Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

26

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1969

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
26

Июль 1914 ~ август 1915

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1969

ЗК2

$$\frac{1-1-2}{69}$$

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двадцать шестой том Полного собрания сочинений В. И. Ленина и ряд последующих томов включают произведения, относящиеся к периоду мировой империалистической войны. В настоящий том входят работы, написанные Лениным в первый год войны — с июля 1914 по август 1915 года.

Мировая империалистическая война началась 19 июля (1 августа) 1914 года и продолжалась более четырех лет. Это была война между двумя группами империалистических держав за передел колоний и сфер влияния, за ограбление и порабощение чужих народов. Во главе одной группы стоял германский империализм, в нее входили Австро-Венгрия, Турция и Болгария. Во главе другой группы (Антанты) стояли английские и французские империалисты, в нее входила и царская Россия. Позднее к Антанте примкнули Италия, Япония, Соединенные Штаты Америки и другие государства. В войну было вовлечено более 30 стран с населением свыше полутора миллиардов человек.

Господствующие классы, буржуазия и помещики, использовали все средства идеологического воздействия, чтобы оправдать войну в глазах народов, отравить массы шовинистическим угаром, разъединить рабочих воюющих стран, натравить их друг на друга. Буржуазные и мелкобуржуазные партии каждой страны

обманывали народные массы, скрывая истинные цели войны, заявляли, что война имеет оборонительный характер, ведется во имя «спасения нации» и призывали к «защите отечества».

Перед социалистическими партиями всех стран встала задача раскрыть подлинную сущность и цели войны, разоблачить ложь, софизмы и «патриотические» фразы, распространяемые господствующими классами в оправдание войны, отстоять интернациональное единство рабочего класса, поднять трудящиеся массы на борьбу против войны, против империализма. Решения международных социалистических конгрессов — Штутгартского (1907), Копенгагенского (1910), Базельского (1912) — определили тактику социалистов в условиях войны, указав, что грядущая война будет мировой империалистической войной, и обязав социалистов использовать создаваемый ею экономический и политический кризис в целях революции, в целях свержения капиталистического строя.

Однако когда началась война, большинство лидеров социалистических партий и II Интернационала предали забвению эти принятые ими решения, изменили рабочему классу, встали на сторону буржуазии своих стран, выступили в поддержку войны. Социал-демократы Германии и многих других стран голосовали за военные кредиты, социалисты Бельгии и Франции вошли в империалистические правительства своих стран. Меньшевики в России также выступили в поддержку войны со стороны царизма. Вожди социалистических партий повторяли шовинистические лозунги буржуазии, оправдывали войну, проводили политику «гражданского мира», призывали массы прекратить на время войны классовую борьбу против угнетателей. Как указывал Ленин, ответственность за эту предательскую, позорную позицию, занятую социалистами большинства европейских стран, лежала прежде всего на немецкой социал-демократии — самой сильной и влиятельной партии II Интернационала, которая задавала тон в международном социалистическом движении. Дезор-

ганизованные предательством вождей социалистические партии крупнейших стран оказались неспособными занять правильные позиции по отношению к войне, противостоять натиску буржуазного национализма и шовинизма. II Интернационал потерпел крах и распался. Международный социализм оказался в состоянии глубокого кризиса.

В этот момент величайшей, всемирно-исторической важности только большевики во главе с Лениным заняли правильную, революционную позицию по отношению к войне. Еще задолго до войны большевистская партия вела последовательную борьбу против милитаризма, за предотвращение войны. Именно по предложению Ленина в резолюцию Штутгартского социалистического конгресса по вопросу о милитаризме и международных конфликтах было внесено важнейшее положение о необходимости в случае империалистической войны использовать кризис, создаваемый войной, в интересах социалистической революции. И когда разразилась первая мировая война, большевистская партия под руководством Ленина с честью выполнила свой долг, высоко подняла знамя пролетарского интернационализма, показала пример верности социализму, возглавила борьбу рабочего класса России против войны, против империализма.

Мировая империалистическая война 1914—1918 годов означала крутой перелом в жизни народов, поставив на карту судьбы государств, крайне обострив все противоречия капитализма. В связи с войной встал целый ряд новых вопросов о путях и перспективах международного рабочего движения, о стратегии и тактике пролетарских партий в новых исторических условиях. Ленин, творчески развивая марксистскую теорию, осветил эти проблемы, всесторонне разработал позицию большевистской партии и всей международной революционной социал-демократии по вопросам войны, мира и революции, указал рабочему классу и всем трудящимся массам единственно возможный, революционный путь выхода из войны.

Произведения, вошедшие в настоящий том, написаны Лениным в Швейцарии, куда он переехал из Поронина вскоре после начала войны. Большинство этих произведений было опубликовано в восстановленном Лениным, после годичного перерыва, Центральном Органе РСДРП — газете «Социал-Демократ». Том открывается знаменитыми ленинскими тезисами «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» и написанным Лениным на их основе Манифестом ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия», явившимися первыми документами, которые определили и выразили позицию партии большевиков по отношению к войне. Важнейшие положения, сформулированные в этих документах, получили развитие в написанных Лениным резолюциях Бернской конференции большевиков, имевшей значение общероссийской конференции (см. «Конференция заграничных секций РСДРП»). Развернутым разъяснением и обоснованием линии большевистской партии во время войны явилась входящая в том брошюра Ленина «Социализм и война (Отношение РСДРП к войне)», написанная к первой международной социалистической конференции.

В своих произведениях Ленин глубоко раскрыл сущность и причины мировой войны, указывая, что только на этой основе можно наметить правильную линию партии в условиях войны. При этом Ленин подчеркивал, что материалистическая диалектика «требует всестороннего исследования данного общественного явления в его развитии и сведения внешнего, кажущегося к коренным движущим силам, к развитию производительных сил и к классовой борьбе» (настоящий том, стр. 223). Ленин показал, что первая мировая война была порождена условиями эпохи империализма и возникла в результате неравномерности развития капитализма, изменения соотношения сил империалистических держав. Империалистическая война явилась продолжением империалистической грабительской политики капиталистических стран до войны. «Захват земель

и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разъединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата — таково, — писал Ленин, — единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны» (стр. 15).

Исходя из империалистического характера войны, Ленин определил позицию партии по отношению к ней. Он выдвинул лозунг: превратить войну империалистическую в войну гражданскую. «Революция во время войны есть гражданская война», — указывал Ленин. Поэтому большевики боролись за революцию в условиях мировой империалистической войны под лозунгом превращения ее в войну гражданскую. Этот лозунг вытекал из всех условий войны, из того, что она создала революционную ситуацию в большинстве стран Европы. Ни одно из правительств не было уверено в завтрашнем дне. Война невероятно обострила бедствия масс, что порождало в них недовольство, протест, революционное настроение, способное на известной ступени развития превратиться в действие. О назревании революционного кризиса свидетельствовало и то, как указывал Ленин, что уже в 1915 году во всех странах обнаружился процесс раскола социалистических партий, процесс отхода масс пролетариата от социал-шовинистских вождей к революционным идеям и настроениям, к революционным вождям. Разумеется, писал Ленин, нельзя знать наперед, приведет ли эта революционная ситуация к революции, когда именно произойдет революция. Но безусловно обязанность всех социалистов состоит в том, чтобы систематически, неуклонно работать в этом направлении, вскрывать перед массами наличность революционной ситуации, будить революционное сознание и революционную решимость пролетариата, помогать ему переходить к революционным действиям. Лозунгом, обобщающим и направляющим эту работу,

и являлся лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую.

Гражданская война, к которой революционная социал-демократия звала в то время, означала, как указывал Ленин, борьбу пролетариата с оружием в руках за свержение власти буржуазии в развитых капиталистических странах, за демократическую революцию в России, за республику в отсталых монархических странах и т. д. В качестве первых шагов по пути превращения войны империалистической в войну гражданскую Ленин намечал следующие меры: безусловный отказ от вотирования военных кредитов и выход из буржуазных министерств, полный разрыв с политикой «национального мира»; создание нелегальной организации; поддержка братания солдат воюющих стран; поддержка всякого рода революционных массовых выступлений пролетариата.

Наряду с лозунгом гражданской войны Ленин в противовес буржуазной и социал-шовинистической политике поддержки «своего» правительства и «защиты отечества» выдвинул лозунг поражения «своего» правительства в империалистической войне. «В каждой стране, — писал Ленин, — борьба со своим правительством, ведущим империалистическую войну, не должна останавливаться перед возможностью в результате революционной агитации поражения этой страны. Поражение правительственной армии ослабляет данное правительство, способствует освобождению порабощенных им народностей и облегчает гражданскую войну против правящих классов» (стр. 166). Разъяснению значения этого лозунга посвящена статья Ленина «О поражении своего правительства в империалистской войне». В ней Ленин выдвинул важное принципиальное положение о том, что «революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своему правительству». Он подчеркнул, что в условиях мировой империалистической войны *во всех* империалистических странах пролетариат должен желать поражения «своему» правительству и содействовать такому поражению —

без этого невозможно превращение империалистической войны в войну гражданскую. Ленин подверг резкой критике лозунг Троцкого «ни побед, ни поражений»; сторонники этого лозунга, писал он, фактически поддерживают «свое» правительство, стоят на точке зрения буржуазии и социал-шовинистов, не верят в возможность интернациональных революционных действий рабочего класса против «своих» правительств, не желают помогать развитию таких действий.

Буржуазия и социал-шовинисты обвиняли большевиков в отсутствии патриотизма, любви к родине. В ответ на эти клеветнические нападки Ленин выступил со статьей «О национальной гордости великороссов», в которой разъяснил, как надо понимать патриотизм и как сочетать его с интернационализмом. «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! — писал Ленин. — Мы любим свой язык и свою родину», мы гордимся тем, что русская нация выдвинула героических борцов против угнетателей, что русский рабочий класс создал могучую революционную партию, что русский народ дал человечеству «великие образцы борьбы за свободу и за социализм». Выступая за поражение царского правительства в империалистической войне, большевики выступали как подлинные патриоты, ибо такая политика облегчала революционное свержение царизма, вела к освобождению трудящихся, т. е. $^{9}/_{10}$ населения, от гнета помещиков и капиталистов, к созданию «свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии, строящей свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства, а не на унижающем великую нацию крепостническом принципе привилегий» (стр. 107—108).

Ленин со всей силой подчеркивал важность воспитания рабочих и всех трудящихся в духе интернационализма, последовательного отстаивания полнейшего равноправия наций, права всех народов на самоопределение. Подлинные, правильно понятые национальные интересы, борьба за счастье своего народа совпадают

с социалистическими интересами рабочего класса всех стран. Из этих указаний Ленина исходят коммунисты всего мира, считая своей первостепенной обязанностью воспитывать трудящихся в духе интернационализма и социалистического патриотизма, непримиримости к любым проявлениям национализма и шовинизма.

Последовательная революционная тактика большевиков в годы мировой империалистической войны являлась, как отмечал Ленин, органическим продолжением и развитием линии партии в предшествующие годы, представляла собой «неизбежный результат тридцатилетнего развития социал-демократии в России». Проводя в жизнь эту тактику, партия большевиков под руководством Ленина развернула в годы войны огромную революционную работу. Находясь в Швейцарии, Ленин сплотил большевистские группы за границей, установил связи с партийными организациями в России, добился восстановления там бюро ЦК и направлял их деятельность. Ленин с удовлетворением отмечал, что в первые же месяцы после начала войны «сознательный авангард рабочих России *на деле* сплотился вокруг ЦК и ЦО», что несмотря на неимоверные трудности военного времени нелегальная революционная работа партии продолжается. Он с гордостью указывал, что в общем и целом рабочий класс оказался единственным классом в России, которому не удалось привить заразы шовинизма.

Ленин высоко оценивал мужественную деятельность большевиков-депутатов IV Государственной думы, которые, проводя политическую линию партии, не только отказались вотировать военные кредиты, но и пошли с протестом против войны в самую гущу рабочего класса, за что были преданы суду и сосланы в Сибирь. В статье «Что доказал суд над РСДР Фракцией?» Ленин писал: «Сознательные рабочие России создали такую партию и выдвинули такой передовой отряд, которые во время всемирной войны и всемирного провала международного оппортунизма проявили больше всех спо-

собности исполнить свой долг интернациональных революционных социал-демократов» (стр. 172).

Важнейшей задачей в деле борьбы против империалистической войны Ленин считал интернациональное сплочение рабочих и решительный разрыв с оппортунизмом. «Задачей с.-д. каждой страны, — писал он, — должна быть в первую голову борьба с шовинизмом данной страны» (стр. 21).

В статьях «Русские зюдекумы», «Какое «единство» провозгласил на шведском съезде Ларин?», «Как соединяют прислужничество реакции с игрой в демократию?», «Под чужим флагом», «Софизмы социал-шовинистов» Ленин разоблачает социал-шовинизм меньшевиков — позицию Плеханова, Аксельрода, Потресова, Череванина и других. Беспощадной критике подверг Ленин позицию русских центристов во главе с Троцким и Мартовым, группировавшихся вокруг журнала «Наше Слово», указав, что они пытаются совместить платоническую, словесную защиту интернационализма и требование единства с открытыми социал-шовинистами.

В то же время Ленин развернул решительную борьбу против оппортунизма в международной социал-демократии. «Наша задача теперь, — писал он, — безусловная и открытая борьба с оппортунизмом международным и с его прикрывателями... Это — международная задача. Лежит она на нас, больше некому. Отступать от нее нельзя» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 121). В статьях «Крах II Интернационала», «Положение и задачи социалистического Интернационала», «Мертвый шовинизм и живой социализм (Как восстановлять Интернационал?)», «Что же дальше? (О задачах рабочих партий по отношению к оппортунизму и социал-шовинизму)» и др. Ленин клеймит социал-шовинистов и центристов в германской, французской, бельгийской, английской социал-демократии, раскрывает причины краха II Интернационала, характеризует задачи левых социалистов. Эти произведения проникнуты идеей защиты пролетарского интернационализма, жгучей ненавистью к врагам рабочего класса, стремлением к очищению международного

рабочего движения от разъедавших его шовинизма и оппортунизма.

Основной причиной краха II Интернационала, как указывал Ленин, было преобладание в нем оппортунистов с их политикой подчинения рабочего движения интересам буржуазии. Социал-шовинизм явился закономерным продолжением оппортунизма, его развитием. «Под социал-шовинизмом, — писал Ленин, — мы разумеем признание идеи защиты отечества в теперешней империалистской войне, оправдание союза социалистов с буржуазией и правительствами «своих» стран в этой войне, отказ от проповеди и поддержки пролетарски-революционных действий против «своей» буржуазии и т. д. Совершенно очевидно, что основное идейно-политическое содержание социал-шовинизма вполне совпадает с основами оппортунизма. Это — *одно и то же* течение» (настоящий том, стр. 247).

Ленин показал, что в социалистических партиях образовались два главных оттенка социал-шовинизма: один — откровенный, циничный и другой — прикрытый, лицемерный и потому более опасный. Расхождение между этими двумя видами оппортунизма и социал-шовинизма — не глубокое, не принципиальное; оба они сходятся в основном. Ленин особенно подчеркивал важность борьбы с прикрытым оппортунизмом — центризмом, каутскианством. Лишь тот действительно интернационалист, писал он, кто борется против каутскианства, кто понимает, что «центр» остается в принципиальном отношении союзником шовинистов и оппортунистов.

В своих произведениях Ленин вскрыл социальные корни социал-шовинизма, его связь с империализмом. Зарождение, рост и усиление оппортунизма в рабочем движении непосредственно связаны с процессом перерастания капитализма в империализм. Чтобы удержать свое господство в условиях империализма, обострения всех противоречий капитализма, буржуазия стремится разложить рабочее движение изнутри. Ленин показал, как путем подкупа верхушки рабочего класса за счет сверхприбылей, создания ей привилегированных эко-

номических и политических условий, предоставления доходных, спокойных местечек в министерствах, парламентах, редакциях газет, — буржуазия привлекает эту верхушку на свою сторону, превращает в проводников своего влияния в рабочем движении. Создался целый слой, так называемая «рабочая аристократия», который постепенно отгораживался от массы пролетариата и переходил на сторону буржуазии, стал защитником ее интересов. «Экономическая основа шовинизма и оппортунизма в рабочем движении одна и та же, — писал Ленин: — союз немногочисленных верхних слоев пролетариата и мещанства, пользующихся крохами от привилегий «своего» национального капитала, против массы пролетариев, массы трудящихся и угнетенных вообще» (стр. 249—250).

Оппортунизм, указывал Ленин, являясь организованным орудием буржуазии внутри рабочего движения, стал главным врагом пролетариата. Оппортунисты — это буржуазные враги рабочего класса, которые в мирное время ведут свою буржуазную работу тайком, ютясь внутри рабочих партий, а в эпохи кризиса оказываются открытыми союзниками всей объединенной буржуазии. Ленин во весь рост поставил задачу организационного раскола с социал-шовинистами и оппортунистами, образования подлинно революционных, марксистских партий в других странах и создания нового, III Интернационала. Большевистская партия, указывал Ленин, давно порвала организационно с оппортунистическими группами и элементами, и именно это обстоятельство помогло ей выполнить свой революционный долг в период империалистической войны. Для большевиков не существует вопроса о целесообразности разрыва с социал-шовинистами. Он для них решен бесповоротно. Для большевиков существует только вопрос об осуществлении этого в ближайшее время в международном масштабе.

Типом социалистических партий эпохи II Интернационала была партия, которая терпела в своей среде оппортунистов, в которой оппортунизм считался хотя

и «уклонением», но все же законной составной частью социал-демократической партии. Этот тип партии изжил себя. Новые условия борьбы, эпоха социалистических революций потребовали перехода к пролетарским партиям нового типа, свободным от оппортунизма. Отсюда необходимость полного разрыва с оппортунистами и социал-шовинистами, безусловного отделения революционных пролетарских партий от мелкобуржуазных — оппортунистических. Новый, третий Интернационал должен быть создан, указывал Ленин, именно на такой, революционной базе. Но «для осуществления *международной* марксистской организации надо, чтобы существовала готовность создания самостоятельных марксистских партий в *разных* странах» (стр. 342).

Во многих социалистических партиях существовали левые, революционные, элементы. Ленин внимательно следил за их позицией и деятельностью, вел со многими из них переписку, помогал им своими советами, отмечал их ошибки в ряде вопросов, разъяснял, почему и как нужно вести борьбу с оппортунистами. Русские интернационалисты, писал Ленин, ни в малейшей степени, разумеется, не претендуют на то, чтобы вмешиваться во внутренние дела своих товарищей левых. «Мы считаем только своим правом и своим долгом высказать откровенно свое мнение о положении дел» (стр. 338). Ленин считал насущной задачей сплочение марксистских, левых элементов в международном масштабе и настойчиво добивался этого. Он приложил много усилий, чтобы на предстоящей первой во время войны международной социалистической конференции левые выступили как единая сила. В томе публикуется написанный Лениным проект резолюции левых к этой конференции, которая состоялась в Циммервальде в сентябре 1915 года.

Ленин указывал, что трудно сказать, с какой именно быстротой и в каких именно формах пойдет в отдельных странах процесс отделения революционно-пролетарских партий от мелкобуржуазно-оппортунистических. Но необходимо, писал он, «ясно сознать, что такое отделение неизбежно, и именно под этим углом зрения

направлять всю политику рабочих партий» (стр. 255). Развитие международного рабочего движения подтвердило этот вывод Ленина. Вдохновленные примером большевиков, Великой Октябрьской социалистической революции левые социалисты в Германии, Франции, Англии, Соединенных Штатах Америки и ряде других стран вскоре порвали с оппортунистами и образовали пролетарские партии нового типа, коммунистические партии. В дальнейшем процесс образования марксистских революционных партий охватил почти все капиталистические, зависимые и колониальные страны. В настоящее время коммунистические партии действуют почти во всех странах мира, объединяя в своих рядах десятки миллионов человек. Это замечательная победа марксизма-ленинизма, огромное завоевание рабочего класса.

Вошедшие в настоящий том произведения Ленина представляют собой яркий образец органической связи марксистской теории с революционной практикой, творческого развития марксизма на основе обобщения опыта борьбы рабочего класса в новых исторических условиях, пример глубокого теоретического обоснования политики партии. В годы войны Ленин вновь изучает философскую литературу, уделяя главное внимание разработке материалистической диалектики, изучает литературу по аграрному и национальному вопросам, о войнах и особенно работы по империализму. Произведения Ленина, написанные в годы войны, необычайно богаты по теоретическому содержанию и являются крупнейшим вкладом в идейную сокровищницу марксизма.

В своих работах этого периода, в первую очередь здесь нужно назвать брошюру «Социализм и война», которая входит в настоящий том, Ленин развивает марксистское учение о войне и отношении социалистов к войнам.

Ленин указал, что войны бывают двух типов:

Во-первых, войны несправедливые, империалистические, имеющие целью захват и порабощение чужих стран и народов, уничтожение социалистических

государств, подавление социалистических, демократических и национально-освободительных движений. В этих войнах лозунг «защиты отечества» является лживым лозунгом, выдвигаемым буржуазией в целях обмана масс, для прикрытия своих захватнических, грабительских интересов. Рабочий класс и все прогрессивные силы в таких войнах не могут поддерживать лозунга «защиты отечества», а наоборот, должны разоблачать его империалистический характер. С несправедливыми, империалистическими войнами необходимо вести решительную борьбу всеми средствами, вплоть до революции и свержения империалистического правительства своей страны.

Во-вторых, войны бывают справедливые, имеющие целью защиту народа от внешнего нападения и попыток его порабощения, освобождение трудящихся от феодального и капиталистического гнета, избавление колоний и зависимых стран от ига империализма, защиту социалистического государства от нападения империалистов. Такого рода войны рабочий класс и все прогрессивные силы должны поддерживать. В национально-освободительных движениях, в войнах в защиту национальной независимости лозунг «защиты отечества» является правильным и необходимым лозунгом и вполне отвечает духу марксизма.

Ленин дал ответ и на вопрос, как следует определять характер войны. Война, учил он, есть продолжение насильственными средствами политики данных держав и разных классов внутри них, проводимой до войны, и характер войны — справедливая она или несправедливая — зависит от того, какой класс ведет войну, какая политика продолжается данной войной. Коммунистические и рабочие марксистско-ленинские партии неуклонно руководствуются основополагающими указаниями Ленина об отношении социалистов к войнам.

Мировая империалистическая война, которая причинила огромные страдания народам, уносила миллионы жизней, вызывала большие разрушения, с особенной остротой поставила перед человечеством вопрос о том,

каким образом можно покончить с войнами. Среди масс росли настроения в пользу мира. Спекулируя на этом, империалисты внушали народам мысль, что мировая война — последняя война, что и правительства желают мира, умалчивая о том, что они хотят грабительского, империалистического мира в пользу «своей» нации. Буржуазные пацифисты и оппортунисты заявляли, будто в тех условиях можно было добиться справедливого, демократического мира без революционной борьбы масс против империалистических правительств.

В брошюре «Социализм и война», в статьях «Буржуазные филантропы и революционная социал-демократия», «К оценке лозунга «мир»», «Вопрос о мире» и других работах Ленин разъяснил, что в тех условиях, в условиях мировой империалистической войны, лозунг мира, противопоставляемый лозунгу превращения войны империалистической в войну гражданскую, взятый в отрыве от требования предоставления всем нациям права на самоопределение, был неправильным лозунгом, сеющим иллюзии, будто империалисты могут дать справедливый, демократический мир, которого жаждали массы. После Великой Октябрьской социалистической революции Советское государство обратилось ко всем народам и правительствам воюющих стран с предложением начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире, о мире без аннексий и контрибуций. В то же время Советское правительство, в целях скорейшего прекращения войны, соглашалось рассмотреть и все другие условия мира. Борьба за установление мира, а затем за сохранение прочного мира стала генеральной линией внешней политики Коммунистической партии и Советского государства.

В связи с мировой империалистической войной Ленин выдвинул ряд важнейших положений по вопросу о перспективах исключения войн из жизни общества.

Прежде всего Ленин подчеркивал, что социализму, как общественному строю, по природе своей присуще стремление к уничтожению войн, к прочному миру на земле, что «окончание войн, мир между народами,

прекращение грабежей и насилий — именно наш идеал» (стр. 304). Вместе с тем он писал, что войны являются спутником капитализма, особенно в его империалистической стадии, и указывал на «невозможность уничтожить войны без уничтожения классов и создания социализма» (стр. 311). Выдвигая тезис о войнах при империализме, Ленин имел в виду два обстоятельства. Во-первых, тот факт, что империализм по своей природе является источником войн, что поскольку существует империализм, сохраняется экономическая основа агрессивных войн. Это положение Ленина сохраняет свою силу и в современных условиях, когда наряду с системой капитализма существует мировая система социализма. Пока на земном шаре остается капитализм, империалистическая буржуазия будет и впредь стремиться к военным авантюрам и агрессии. Вот почему всем миролюбивым силам надо проявлять величайшую бдительность в отношении агрессивных происков империалистов.

Во-вторых, Ленин, говоря о неизбежности войн при империализме, исходил из того, что в тот период империализм являлся единственной, всеохватывающей системой; не рабочий класс, а империалистическая буржуазия определяла повсюду государственную политику, безраздельно господствовала на международной арене, а миролюбивые силы были слабы и не в состоянии предотвратить захватнические войны. Но Ленин предвидел и указывал, что победа революции в ряде стран изменит международную обстановку и создаст условия, которые позволят покончить с мировыми войнами. Именно этот вывод следует из положения Ленина, что «за данной войной, если не будет ряда успешных революций, последуют вскоре другие войны» (стр. 41).

Предвидение Ленина о том, что в результате прихода пролетариата к власти в ряде стран по-новому встанет вопрос о возможности предотвращения войн, подтвердилось. После образования мировой системы социализма, создания могучего движения сторонников мира война перестала быть фатальной неизбежностью. Исходя

из новых исторических условий и творчески развивая марксистско-ленинское учение, Коммунистическая партия Советского Союза сделала важнейший вывод о том, что еще до полной победы социализма на земле имеется реальная возможность исключить войны из жизни общества, что мировую войну можно предотвратить объединенными усилиями могучего социалистического лагеря, миролюбивых несоциалистических государств, международного рабочего класса и всех сил, отстаивающих дело мира. Победа социализма во всем мире окончательно устранит социальные и национальные причины возникновения всяких войн.

«Метод Маркса, — писал Ленин, — состоит прежде всего в том, чтобы учесть *объективное* содержание исторического процесса в данный конкретный момент, в данной конкретной обстановке, чтобы прежде всего понять, движение *какого* класса является главной пружиной возможного прогресса в этой конкретной обстановке» (стр. 139—140). Только на этой базе, только зная основные черты данной эпохи, «можем мы правильно построить свою тактику». Ленин указывал, что характерной чертой эпохи, наступившей на рубеже XIX и XX веков, являлось перерастание капитализма в империализм, создание объективных условий крушения капитализма, борьбы международного пролетариата против международного империализма. Ленин определял наступившую эпоху как «эпоху империализма, войн и революций». Это было совершенно правильно для того времени. Когда же победила Великая Октябрьская социалистическая революция, Ленин указывал, что основным содержанием эпохи стал переход от капитализма к социализму, «уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического порядка» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 365).

Уже в первых же своих работах, написанных в годы империалистической войны, Ленин дал научную характеристику империализма, указал, что империализм является монополистическим капитализмом, высшей и последней стадией капитализма, сформулировал основные

признаки империализма. Мировая империалистическая война, писал Ленин, «создана условиями эпохи, Когда капитализм достиг высшей стадии развития; когда наиболее существенное значение имеет уже не только вывоз товаров, но и вывоз капитала; когда картелирование производства и интернационализация хозяйственной жизни достигли значительных размеров; когда колониальная политика привела к разделу почти всего земного шара; — когда производительные силы мирового капитализма переросли ограниченные рамки национально-государственных делений; — когда вполне созрели объективные условия осуществления социализма» (настоящий том, стр. 161—162).

Опираясь на глубокое изучение эпохи империализма, Ленин открыл закон неравномерного экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма. Этот закон заключается в том, что капиталистические страны развиваются неравномерно, скачкообразно, следствием чего является изменение соотношения сил и усиление борьбы между империалистическими державами за передел колоний и сфер влияния. Ленин показал, что неравномерность экономического развития в эпоху империализма ведет к разновременности созревания в различных странах политических предпосылок для победы социалистической революции, а обострение противоречий и конфликты между капиталистическими странами ослабляют систему империализма и облегчают прорыв ее в наиболее слабом звене. Исходя из этого, Ленин пришел к выводу, что ранее распространенное положение Маркса и Энгельса о том, что социалистическая революция может победить только одновременно во всех или в главных капиталистических странах, уже не соответствует новым условиям. Данная формула должна быть заменена новым положением — о невозможности одновременной победы социалистической революции во всех странах и о возможности победы социализма первоначально в одной или нескольких странах.

Это свое гениальное открытие Ленин впервые сформулировал в августе 1915 года в статье «О лозунге Соеди-

ненных Штатов Европы», которая входит в настоящий том. «Неравномерность экономического и политического развития, — писал Ленин, — есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» (стр. 354).

Вывод Ленина о возможности победы социализма первоначально в одной стране, представляющий собой образец творческого развития марксизма, явился величайшим открытием. Это была новая теория социалистической революции, которая дала международному рабочему классу ясную перспективу борьбы, развязала энергию и инициативу пролетариев каждой отдельной страны для натиска на свою национальную буржуазию, вооружила их научно-обоснованной уверенностью в победе. Учение Ленина о возможности победы социализма в одной стране стало руководящим принципом Коммунистической партии Советского Союза в ее борьбе за победу социалистической революции и построение социализма в нашей стране.

В годы империалистической войны Ленин всесторонне разработал марксистское положение о революционной ситуации, имеющее огромное значение для практической деятельности марксистских партий. Как неоднократно подчеркивал Ленин, революция не может быть «ввезена» в ту или иную страну извне, ее нельзя также вызвать по чьему-либо желанию или приказу. Она является результатом внутреннего развития каждой страны, порождается объективными причинами, крайним обострением социальных противоречий и вырастает из назревших кризисов, называемых революционными ситуациями.

Ленин указывал, что революционную ситуацию характеризуют три главных признака: «1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы

не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов. 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, *так и самими «верхами»,* к самостоятельному историческому выступлению.

Без этих объективных изменений, независимых от воли не только отдельных групп и партий, но и отдельных классов, революция — по общему правилу — невозможна» (стр. 218—219). Однако не всякая революционная ситуация приводит к революции. Для того, чтобы революционная ситуация превратилась в революцию, необходимо, указывал Ленин, чтобы к перечисленным выше объективным факторам присоединился субъективный: способность революционного класса на массовые революционные выступления, достаточно сильные и энергичные, чтобы свергнуть старую власть и установить свою власть. Решающим условием победы социалистической революции Ленин считал руководство марксистской партии революционной борьбой рабочего класса.

Великая Октябрьская социалистическая революция, полная и окончательная победа социализма в СССР, революции и строительство социализма в ряде стран, весь ход международного освободительного движения трудящихся подтвердили правильность и великую силу ленинской теории социалистической революции.

Особое место в томе занимает статья Ленина «Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)», написанная им для Энциклопедического словаря издательства Гранат. В статье приводится подлинно научная периодизация жизни и деятельности Маркса, выделяются основные этапы в развитии его взглядов, дается сжатая и вместе с тем глубокая характеристика марксизма, всех его составных частей. Ленин показывает, что марксизм совершил подлинную рево-

люцию в развитии общественной мысли. Он раскрывает основные черты марксистского философского материализма и диалектики Маркса, разъясняет величайшее значение открытия Марксом материалистического понимания истории, характеризует сущность экономического учения Маркса, научного социализма, марксистские принципы классовой борьбы пролетариата. Ленин отмечает замечательную последовательность и цельность взглядов Маркса, дающих в совокупности «современный материализм и современный научный социализм, как теорию и программу рабочего движения всех цивилизованных стран мира» (стр. 50—51). Ленин подчеркивает творческий характер марксизма как руководства к действию, несовместимость его с ревизионизмом и догматизмом, указывает, что жизнь, ход истории целиком подтверждают правильность учения марксизма. Работа Ленина «Карл Маркс» является выдающимся вкладом в теорию и историю марксизма.

* *
*

В двадцать шестой том входят 9 новых ленинских документов, впервые включенных в Сочинения. В их числе три произведения: заметка «Автору «Песни о Соколе»», «Примечание «От редакции» к статье «Украина и война»» и «Проект резолюции Международной женской социалистической конференции» были напечатаны ранее без подписи в газете «Социал-Демократ» и как ленинские публикуются впервые.

Заметка «Автору «Песни о Соколе»» написана Лениным в связи с появлением в печати воззвания, составленного в духе буржуазного патриотизма и подписанного видными представителями русской интеллигенции, в том числе и М. Горьким. По своему характеру эта заметка является как бы открытым письмом к Горькому, в котором Ленин, сурово осуждая и порицая поступок Горького, в то же время в дружественном тоне разъясняет ошибочность его действий, которые могут нанести вред рабочему классу, относящемуся к Горькому с любовью и доверием. «Это доверие сознательных

рабочих налагает на Горького известную *обязанность,* — подчеркивает Ленин, — беречь свое доброе имя и не давать его для подписи под всякими дешевенькими шовинистскими протестами, которые могут ввести в заблуждение малосознательных рабочих... Имя Струве никакого рабочего не собьет, а имя Горького может сбить» (настоящий том, стр. 96—97).

Печатающееся в томе «Примечание «От редакции» к статье «Украина и война»», опубликованной в № 38 «Социал-Демократа», характеризует ленинскую политику пролетарского интернационализма, поддержку им интернационалистски настроенных элементов, выступавших против национализма и шовинизма.

«Проект резолюции Международной женской социалистической конференции» отражает деятельность Ленина по сплочению левых в международном рабочем движении. Эта же резолюция была внесена делегацией ЦК РСДРП и на международной социалистической конференции молодежи.

В разделе «Подготовительные материалы» печатаются семь ленинских документов: вариант проекта резолюции левых социал-демократов к первой международной социалистической конференции, план брошюры «Европейская война и европейский социализм», план статьи «Карл Маркс», план статьи о поражении своей страны в империалистической войне, «О лозунге превращения империалистической войны в войну гражданскую» (публикуется впервые), план реферата «Первое мая и война» (печатался в 4 издании Сочинений) и проект третьего пункта резолюции «ЦО и новая газета», принятой конференцией заграничных секций РСДРП в Берне, в 1915 году. Этот проект отражает борьбу Ленина за сплочение заграничных секций большевиков, за укрепление Центрального Органа партии — газеты «Социал-Демократ».

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

ЗАДАЧИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ВОЙНЕ [1]

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ О ЕВРОПЕЙСКОЙ ВОЙНЕ

Нам сообщают из самых достоверных источников, что недавно состоялось совещание руководящих деятелей Российской социал-демократической рабочей партии по вопросу о европейской войне. Вполне официального характера это совещание не носило, ибо Центральный Комитет Российской с.-д. рабочей партии не мог еще собраться вследствие массы арестов и неслыханных преследований со стороны царского правительства. Но мы знаем вполне точно, что совещание, о котором идет речь, действительно выражало взгляды влиятельнейших кругов РСДР Партии.

Совещание приняло следующую резолюцию, полный текст которой мы приводим как документ:

РЕЗОЛЮЦИЯ ГРУППЫ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ

1) Европейская и всемирная война имеет ярко определенный характер буржуазной, империалистической, династической войны. Борьба за рынки и грабеж чужих стран, стремление пресечь революционное движение пролетариата и демократии внутри стран, стремление одурачить, разъединить и перебить пролетариев всех стран, натравив наемных рабов одной нации против наемных рабов другой на пользу буржуазии — таково единственное реальное содержание и значение войны.

2) Поведение вождей немецкой с.-д. партии, самой сильной и влиятельной партии II Интернационала

(1889—1914), голосовавшей за военный бюджет и повторяющей буржуазно-шовинистические фразы прусских юнкеров и буржуазии, есть прямая измена социализму[2]. Ни в каком случае, даже при предположении абсолютной слабости этой партии и необходимости временного подчинения воле буржуазного большинства нации, поведение вождей немецкой с.-д. партии не может быть оправдано. На деле эта партия повела в данное время национально-либеральную политику.

3) Такого же осуждения заслуживает поведение вождей бельгийской и французской с.-д. партий, которые предали социализм, вступая в буржуазные министерства[3].

4) Измена социализму большинства вождей II (1889— 1914) Интернационала означает идейно-политический крах этого Интернационала. Основной причиной этого краха является фактическое преобладание в нем мелкобуржуазного оппортунизма, на буржуазность коего и опасность давно указывали лучшие представители революционного пролетариата всех стран. Оппортунисты давно подготовляли крах II Интернационала, отрицая социалистическую революцию и подменяя ее буржуазным реформизмом; отрицая классовую борьбу, с ее необходимым превращением, в известные моменты, в гражданскую войну, и проповедуя сотрудничество классов; проповедуя буржуазный шовинизм под видом патриотизма и защиты отечества и игнорируя или отрицая основную истину социализма, изложенную еще в «Коммунистическом Манифесте», что рабочие не имеют отечества[4]; ограничиваясь в борьбе с милитаризмом сентиментально-мещанской точкой зрения, вместо признания необходимости революционной войны пролетариев всех стран против буржуазии всех стран; превращая необходимое использование буржуазного парламентаризма и буржуазной легальности в фетишизирование этой легальности и забвение обязательности нелегальных форм организации и агитации в эпохи кризисов. Один из международных органов оппортунизма, немецкий «Социалистический Ежемесячник»[5], давно вставший на национально-либеральную позицию,

Российская социалдемократия
о европейской войне.

Нам сообщают из самых достоверных источников, что недавно состоялось совещание руководящих органов Российской Социалдемократической Рабочей Партии по вопросу о европейской войне. Вполне официального характера это совещание не носило, ибо Центральный Комитет Рос. С.Д.Р. Партии не мог (еще) собраться вследствие массы арестов и неслыханных преследований со стороны царского правительства. Но мы знаем вполне точно, что совещание, о котором идет речь, действительно выражало взгляды влиятельнейших кругов Р.С.Д.Р. Партии.

Совещание приняло следующую резолюцию, текст которой мы приводим, как документ:

Рукопись В. И. Ленина вступления к тезисам «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне». — 1914 г.
Уменьшено

вполне правильно торжествует теперь свою победу над европейским социализмом. Так называемый «центр» немецкой социал-демократической партии и других социал-демократических партий на деле трусливо капитулировал пред оппортунистами. Задачей будущего Интернационала должно быть бесповоротное и решительное избавление от этого буржуазного течения в социализме.

5) Из тех буржуазных и шовинистических софизмов, коими в особенности одурачивают массы буржуазные партии и правительства двух главных соперничающих наций континента — германской и французской — и кои повторяют рабски плетущиеся за буржуазией социалистические оппортунисты как откровенные, так и прячущиеся, — следует в особенности отметить и заклеймить следующие:

когда немецкие буржуа ссылаются на защиту родины, на борьбу с царизмом, на отстаивание свободы культурного и национального развития, они лгут, ибо прусское юнкерство с Вильгельмом во главе и крупная буржуазия Германии всегда вели политику защиты царской монархии и не преминут, при всяком исходе войны, направить усилия на ее поддержку; они лгут, ибо на деле австрийская буржуазия предприняла грабительский поход против Сербии, немецкая — угнетает датчан, поляков и французов в Эльзас-Лотарингии, ведя наступательную войну с Бельгией и Францией ради грабежа более богатых и более свободных стран, организуя наступление в момент, который ей казался наиболее удобным для использования последних ее усовершенствований в военной технике, и накануне проведения так называемой большой военной программы Россией.

Когда французские буржуа ссылаются точно так же на защиту родины и прочее, они также лгут, ибо на деле они защищают более отсталые в отношении капиталистической техники и более медленно развивающиеся страны, нанимая на свои миллиарды черносотенные банды русского царизма для наступательной войны, т. е. грабежа австрийских и немецких земель.

Обе воюющие группы наций ничуть не уступают друг другу в жестокостях и варварстве войны.

6) Задачей социал-демократии России является в особенности, и в первую голову, беспощадная и безусловная борьба с великорусским и царско-монархическим шовинизмом и софистической защитой его русскими либералами, кадетами[6], частью народников[7] и другими буржуазными партиями. С точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии и ее войск, угнетающих Польшу, Украину и целый ряд народов России и разжигающих национальную вражду для усиления гнета великорусов над другими национальностями и для укрепления реакционного и варварского правительства царской монархии.

7) Лозунгами социал-демократии в настоящее время должны быть:

во-1-х, всесторонняя, распространяющаяся и на войско и на театр военных действий, пропаганда социалистической революции и необходимости направить оружие не против своих братьев, наемных рабов других стран, а против реакционных и буржуазных правительств и партий всех стран. Безусловная необходимость организации для такой пропаганды на всех языках нелегальных ячеек и групп в войске всех наций. Беспощадная борьба с шовинизмом и «патриотизмом» мещан и буржуа всех без исключения стран. Против изменивших социализму вожаков современного Интернационала обязательно апеллировать к революционной сознательности рабочих масс, несущих на себе всю тяжесть войны и в большинстве случаев враждебных оппортунизму и шовинизму;

во-2-х, пропаганда, как одного из ближайших лозунгов, республики немецкой, польской, русской и т. д., наряду с превращением всех отдельных государств Европы в республиканские Соединенные Штаты Европы[8];

в-3-х, в особенности борьба с царской монархией и великорусским, панславистским, шовинизмом и про-

поведь революции в России, а равно освобождения и самоопределения угнетенных Россией народов, с ближайшими лозунгами демократической республики, конфискации помещичьих земель и 8-часового рабочего дня.

Группа социал-демократов, членов РСДРП

Написано в августе, не позднее 24 (6 сентября), 1914 г.

Впервые напечатано полностью в 1929 г. во 2—3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XVIII; вступление — в 1948 г. в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 21

Печатается по копии, написанной Н. К. Крупской, просмотренной и исправленной В. И. Лениным; вступление — по рукописи

ЕВРОПЕЙСКАЯ ВОЙНА И МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦИАЛИЗМ

Социалисту всего тяжеле не ужасы войны — мы всегда за «santa guerra di tutti gli oppressi per la conquista delle *loro* patrie!»*, — а ужасы измены вожаков современного социализма, ужасы краха современного Интернационала.

Разве это не измена, в социал-демократии, когда мы видим у немецких социалистов поразительную перемену фронта (после объявления войны Германией)? лживая фраза об освободительной войне с царизмом? забвение германского империализма? забвение грабежа Сербии? буржуазные интересы войны с Англией? etc. etc. Патриоты, шовинисты, голосуют за бюджет!!

Разве не такая же измена у французских и бельгийских социалистов? Они превосходно разоблачают германский империализм, но, к сожалению, поразительно слепы относительно английского, французского и особенно варварского русского империализма! Они не видят вопиющего факта, что французская буржуазия десятки и десятки лет нанимала за миллиарды черносотенные банды русского царизма, — что этот царизм подавляет инородческое большинство России, грабит Польшу, угнетает рабочих и крестьян великороссов и т. д.?

В такое время социалист отдыхает душой, читая, как *«Avanti!»*[9] мужественно и прямо сказала горькую

---

* — «священную войну всех угнетенных за вавоевание *их* отечеств!». *Ред.*

правду в лицо *Зюдекуму,* правду немецким социалистам, что они *империалисты,* т. е. шовинисты. Еще более отдыхаешь душой, когда читаешь статью Zibordi («Avanti!» 2 сентября), разоблачающую шовинизм не только немецкий и австрийский (это ведь выгодно с точки зрения *итальянской* буржуазии), но и *французский,* признающую войну — войной буржуазии *всех* стран!!

Позиция «*Avanti!*» и статья *Zibordi* — наравне с резолюцией группы революционных социал-демократов (на недавнем совещании в одной из скандинавских стран)* — показывает нам, чтò есть правильного и неправильного в обычной фразе о крахе Интернационала. Эту фразу повторяют буржуа и оппортунисты («riformisti di destra»**) злорадно, социалисты («Volksrecht» в Zürich'е[10], «Bremer Bürger-Zeitung»[11]) с горечью. В этой фразе есть большая доля правды!! Крах *вождей* и большинства партий современного Интернационала есть *факт.* (Сравните «Vorwärts»[12], wiener «Arbeiter-Zeitung»[13], «Hamburger Echo»[14] versus*** «L'Humanité»[15], и воззвание бельгийских и французских социалистов versus «ответ» немецкого Vorstand'а[16].) **Массы** *еще* не высказались!!!

Но 1000 раз прав *Zibordi,* когда говорит, что не «dottrina e sbagliata», не «rimedio» социализма «errato», — «semplicemente non erano in dose bastante», «gli altri socialisti non sono «abbastanza socialisti»»****.

Не социализм потерпел крах в лице *современного европейского* Интернационала, а недостаточный социализм, т. е. *оппортунизм* и *реформизм.* Именно эта «тенденция», имеющаяся *везде,* во всех странах, и так ярко выраженная Биссолати и К⁰ в Италии, потерпела крах, именно она *учила* годами забывать классовую борьбу *и т. д. и т. д. — из резолюции*[17].

---

* См. настоящий том, стр. 1—7. *Ред.*

** — «правые реформисты». *Ред.*

*** — по отношению к. *Ред.*

**** — не «теория ошибочна», не «лекарство» социализма «неправильно», а «просто его не было в достаточных дозах», «иные социалисты не являются «достаточно социалистами»». *Ред.*

Zibordi прав, когда он главную вину европейских социалистов видит в том, что они «cercano nobilitare con postumi motivi la loro incapacità a prevenire, la loro necessità di partecipare al macello», что они «preferisce fingere di fare per amore ciò ch'è (социализм европейский) costretto a fare per forza», что социалисты *«solidarizzarono* ciascuno con la propria nazione, col Governo *borghese* della propria nazione... in una misura da formare una delusione per noi» (и для всех социалистов *не* оппортунистов) «e un compiacimento per tutti i non socialisti d'Italia»* (и не одной Италии, а всех стран: см., например, русский либерализм).

Да, даже при полной incapacità, неспособности, бессилии европейских социалистов, поведение их вождей измена и подлость: рабочие пошли на бойню, а вожди? голосуют *за,* идут в *министерство!!!* Даже при полном бессилии они должны бы голосовать *против, не идти* в министерство, не говорить шовинистических подлостей, *не* солидаризироваться с своей «нацией», *не* защищать «своей» буржуазии, а разоблачать ее подлости.

Ибо *везде* буржуазия и империалисты, везде подлая подготовка бойни: если *особенно* подлый и варварский русский царизм (более всех реакционен), то и немецкий империализм тоже монархический — феодально-династические цели, грубая буржуазия, менее свободная, чем во Франции. Русские социал-демократы были правы, говоря, что *для них* меньшее зло — поражение царизма, что *их* непосредственный враг — больше всего *великорусский* шовинизм, но социалисты (не оппортунисты) каждой страны должны были видеть своего главного врага в «своем» («отечественном») шовинизме.

* — «пытаются задним числом оправдать благовидными доводами как свою неспособность предупредить бойню, так и создавшуюся для них необходимость участвовать в ней», что они «предпочитают создавать видимость, что они вполне добровольно делают то» (социализм европейский), «что принуждены делать поневоле», что социалисты *«солидаризирвались* каждый со своей собственной нацией, с *буржуазным* правительством своей собственной нации... в степени, способной породить разочарование для нас» (и для всех социалистов *не* оппортунистов) «и доставить удовольствие всем не социалистам Италии». *Ред.*

Но верно ли, что так уже абсолютно «incapacità»? Так ли? fucilare? Heldentod* и подлая смерть?? in vantaggio di *un'altra patria??*** Не всегда!! *Почин* был возможен, был обязателен. Нелегальная пропаганда и гражданская война были бы *честнее,* были бы обязательнее для социалистов (*это* пропагандируют русские социалисты).

Например, утешают себя иллюзией: прекратится война, наладится... Нет!! Чтобы крах современного (1889—1914) Интернационала не был крахом социализма, чтобы *массы* не отвернулись, чтобы не получилось господства анархизма и синдикализма (так же позорно, как во Франции), надо смотреть истине в глаза. Кто бы ни победил, Европе угрожает *усиление* шовинизма, *«реванш»* etc. Милитаризм немецкий или великорусский возбуждает контршовинизм etc. etc.

Наш долг сделать вывод о полном крахе того оппортунизма, реформизма, который так торжественно провозглашался в Италии (и так твердо был отсечен итальянскими товарищами[18]) и...***

NB вставить: презрительное, пренебрежительное отношение «**Neue Zeit**»[19] к итальянским социалистам и *«Avanti!»:* уступочки оппортунизму!!! «Золотая середина».

Так называемый «центр» = лакеи оппортунистов.

Написано в конце августа — сентябре 1914 г.

Впервые напечатано 1 августа 1929 г. в газете «Правда» № 174

Печатается по рукописи

---

* — расстреливать? геройская смерть. *Ред.*

** — ради *чужого отечества?? Ред.*

*** На этом рукопись обрывается. Следующие две фразы — приписка на полях. *Ред.*

ВОЙНА И РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ[20]

Написано в сентябре, ранее 28 (11 октября), 1914 г.

Напечатано 1 ноября 1914 г. в газете «Социал-демократ» № 33

Печатается по тексту газеты, сверенному с копией, написанной рукой Н. К. Крупской, просмотренной и исправленной В. И. Лениным

Европейская война, которую в течение десятилетий подготовляли правительства и буржуазные партии всех стран, разразилась. Рост вооружений, крайнее обострение борьбы за рынки в эпоху новейшей, империалистической, стадии развития капитализма передовых стран, династические интересы наиболее отсталых, восточноевропейских монархий неизбежно должны были привести и привели к этой войне. Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разъединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата — таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны.

На социал-демократию прежде всего ложится долг раскрыть это истинное значение войны и беспощадно разоблачить ложь, софизмы и «патриотические» фразы, распространяемые господствующими классами, помещиками и буржуазией, в защиту войны.

Во главе одной группы воюющих наций стоит немецкая буржуазия. Она одурачивает рабочий класс и трудящиеся массы, уверяя, что ведет войну ради защиты родины, свободы и культуры, ради освобождения

угнетенных царизмом народов, ради разрушения реакционного царизма. А на деле именно эта буржуазия, лакействуя перед прусскими юнкерами с Вильгельмом II во главе их, всегда была вернейшим союзником царизма и врагом революционного движения рабочих и крестьян в России. На деле эта буржуазия вместе с юнкерами направит все свои усилия, при всяком исходе войны, на поддержку царской монархии против революции в России.

На деле немецкая буржуазия предприняла грабительский поход против Сербии, желая покорить ее и задушить национальную революцию южного славянства, вместе с тем направляя главную массу своих военных сил против более свободных стран, Бельгии и Франции, чтобы разграбить более богатого конкурента. Немецкая буржуазия, распространяя сказки об оборонительной войне с ее стороны, на деле выбрала наиболее удобный, с ее точки зрения, момент для Войны, используя свои последние усовершенствования в военной технике и предупреждая новые вооружения, уже намеченные и предрешенные Россией и Францией.

Во главе другой группы воюющих наций стоит английская и французская буржуазия, которая одурачивает рабочий класс и трудящиеся массы, уверяя, что ведет войну за родину, свободу и культуру против милитаризма и деспотизма Германии. А на деле эта буржуазия на свои миллиарды давно уже нанимала и готовила к нападению на Германию войска русского царизма, самой реакционной и варварской монархии Европы.

На деле целью борьбы английской и французской буржуазии является захват немецких колоний и разорение конкурирующей нации, отличающейся более быстрым экономическим развитием. И для этой благородной цели «передовые», «демократические» нации помогают дикому царизму еще более душить Польшу, Украину и т. д., еще более давить революцию в России.

Обе группы воюющих стран нисколько не уступают одна другой в грабежах, зверствах и бесконечных же-

стокостях войны, но чтобы одурачить пролетариат и отвлечь его внимание от единственной действительно освободительной войны, именно гражданской войны против буржуазии как «своей» страны, так и «чужих» стран, для этой высокой цели буржуазия каждой страны ложными фразами о патриотизме старается возвеличить значение «своей» национальной войны и уверить, что она стремится победить противника не ради грабежа и захвата земель, а ради «освобождения» всех других народов, кроме своего собственного.

Но чем усерднее стараются правительства и буржуазия всех стран разъединить рабочих и натравить их друг на друга, чем свирепее применяется для этой возвышенной цели система военных положений и военной цензуры (гораздо более преследующей даже теперь, во время войны, «внутреннего», чем внешнего врага), — тем настоятельнее долг сознательного пролетариата отстоять свое классовое сплочение, свой интернационализм, свои социалистические убеждения против разгула шовинизма «патриотической» буржуазной клики всех стран. Отказаться от этой задачи значило бы со стороны сознательных рабочих отказаться от всех своих освободительных и демократических, не говоря уже о социалистических, стремлений.

С чувством глубочайшей горечи приходится констатировать, что социалистические партии главнейших европейских стран этой своей задачи не выполнили, а поведение вождей этих партий — в особенности немецкой — граничит с прямой изменой делу социализма. В момент величайшей всемирно-исторической важности большинство вождей теперешнего, второго (1889—1914) социалистического Интернационала пытаются подменить социализм национализмом. Благодаря их поведению, рабочие партии этих стран не противопоставили себя преступному поведению правительств, а призвали рабочий класс *слить* свою позицию с позицией империалистических правительств. Вожди Интернационала совершили измену по отношению к социализму, голосуя за военные кредиты, повторяя шовинистические

(«патриотические») лозунги буржуазии «своих» стран, оправдывая и защищая войну, вступая в буржуазные министерства воюющих стран и т. д. и т. п. Влиятельнейшие социалистические вожди и влиятельнейшие органы социалистической печати современной Европы стоят на шовинистически-буржуазной и либеральной, отнюдь не на социалистической точке зрения. Ответственность за это опозорение социализма ложится прежде всего на немецких социал-демократов, которые были самой сильной и влиятельной партией II Интернационала. Но нельзя оправдать и французских социалистов, принимающих министерские посты в правительстве той самой буржуазии, которая предавала свою родину и соединялась с Бисмарком для подавления Коммуны.

Германские и австрийские с.-д. пытаются оправдать свою поддержку войны тем, что этим самым они будто бы борются против русского царизма. Мы, русские с.-д., заявляем, что такое оправдание считаем простым софизмом. Революционное движение против царизма вновь приняло в нашей стране в последние годы громадные размеры. Во главе этого движения все время шел российский рабочий класс. Миллионные политические стачки последних лет шли под лозунгом низвержения царизма и требования демократической республики. Не далее, как накануне войны, президент французской республики Пуанкаре во время своего визита Николаю II сам мог видеть на улицах Петербурга баррикады, построенные руками русских рабочих. Ни перед какими жертвами не останавливался российский пролетариат, чтобы освободить все человечество от позора царской монархии. Но мы должны сказать, что если что может при известных условиях отсрочить гибель царизма, если что может помочь царизму в борьбе против всей российской демократии, так это именно нынешняя война, отдавшая на службу реакционным целям царизма денежный мешок английской, французской и русской буржуазии. И если что может затруднить революционную борьбу российского рабочего класса против царизма, так это именно поведение вождей германской

и австрийской социал-демократии, которое не перестает нам ставить в пример шовинистская печать России.

Если даже допустить, что недостаток сил у германской социал-демократии был так велик, что мог заставить ее отказаться от каких бы то ни было революционных действий, — то и в этом случае нельзя было присоединяться к шовинистическому лагерю, нельзя было делать шагов, по поводу которых итальянские социалисты справедливо заявляли, что вожди германских социал-демократов бесчестят знамя пролетарского Интернационала.

Наша партия, Российская с.-д. рабочая партия, понесла уже и еще понесет громадные жертвы в связи с войной. Вся наша легальная рабочая печать уничтожена. Большинство союзов закрыты, множество наших товарищей арестовано и сослано. Но наше парламентское представительство — Российская социал-демократическая рабочая фракция в Государственной думе — сочло своим безусловным социалистическим долгом не голосовать военных кредитов и даже покинуть зал заседаний Думы для еще более энергического выражения своего протеста, сочло долгом заклеймить политику европейских правительств, как империалистскую[21]. И, несмотря на удесятеренный гнет царского правительства, социал-демократические рабочие России уже издают первые нелегальные воззвания против войны[22], исполняя долг перед демократией и Интернационалом.

Если представители революционной социал-демократии в лице меньшинства немецких с.-д. и лучших с.-д. в нейтральных странах испытывают жгучее чувство стыда по поводу этого краха II Интернационала; если голоса социалистов против шовинизма большинства с.-д. партий раздаются и в Англии и во Франции; если оппортунисты в лице, например, германского «Социалистического Ежемесячника» («Sozialistische Monatshefte»), давно стоящие на национал-либеральной позиции, вполне законно торжествуют свою победу над европейским социализмом, — то наихудшую услугу

пролетариату оказывают те колеблющиеся между оппортунизмом и революционной социал-демократией люди (подобно «центру» в германской с.-д. партии), которые пытаются замалчивать или прикрывать дипломатическими фразами крах II Интернационала.

Напротив, надо открыто признать этот крах и понять его причины, чтобы можно было строить новое, более прочное социалистическое сплочение рабочих всех стран.

Оппортунисты сорвали решения Штутгартского[23], Копенгагенского[24] и Базельского[25] конгрессов, обязывавшие социалистов всех стран бороться против шовинизма при всех и всяких условиях, обязывавшие социалистов на всякую войну, начатую буржуазией и правительствами, отвечать усиленною проповедью гражданской войны и социальной революции. Крах II Интернационала есть крах оппортунизма, который выращивался на почве особенностей миновавшей (так называемой «мирной») исторической эпохи и получил в последние годы фактическое господство в Интернационале. Оппортунисты давно подготовляли этот крах, отрицая социалистическую революцию и подменяя ее буржуазным реформизмом; — отрицая классовую борьбу, с ее необходимым превращением в известные моменты в гражданскую войну, и проповедуя сотрудничество классов; — проповедуя буржуазный шовинизм под названием патриотизма и защиты отечества и игнорируя или отрицая основную истину социализма, изложенную еще в «Коммунистическом Манифесте», что рабочие не имеют отечества; — ограничиваясь в борьбе с милитаризмом сентиментально-мещанской точкой зрения вместо признания необходимости революционной войны пролетариев всех стран против буржуазии всех стран; — превращая необходимое использование буржуазного парламентаризма и буржуазной легальности в фетишизирование этой легальности и забвение обязательности нелегальных форм организации и агитации в эпохи кризисов. Естественное «дополнение» оппортунизма, — столь же буржуазное и враждебное пролетарской, т. е. марксистской точке

зрения, — анархо-синдикалистское течение ознаменовало себя не менее позорно самодовольным повторением лозунгов шовинизма во время современного кризиса.

Нельзя выполнить задачи социализма в настоящее время, нельзя осуществить действительное интернациональное сплочение рабочих без решительного разрыва с оппортунизмом и разъяснения массам неизбежности его фиаско.

Задачей с.-д. каждой страны должна быть в первую голову борьба с шовинизмом данной страны. В России этот шовинизм всецело охватил буржуазный либерализм («кадеты») и частью народников вплоть до с.-р. и «правых» с.-д. (В особенности обязательно заклеймить шовинистские выступления, например, Е. Смирнова, П. Маслова и Г. Плеханова, подхваченные и широко используемые буржуазно-«патриотической» печатью.)

При данном положении нельзя определить, с точки зрения международного пролетариата, поражение которой из двух групп воюющих наций было бы наименьшим злом для социализма. Но для нас, русских с.-д., не может подлежать сомнению, что с точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии, самого реакционного и варварского правительства, угнетающего наибольшее количество наций и наибольшую массу населения Европы и Азии.

Ближайшим политическим лозунгом с.-д. Европы должно быть образование республиканских Соединенных Штатов Европы, причем в отличие от буржуазии, которая готова «обещать» что угодно, лишь бы вовлечь пролетариат в общий поток шовинизма, с.-д. будут разъяснять всю лживость и бессмысленность этого лозунга без революционного низвержения монархий германской, австрийской и русской.

В России задачами с.-д. ввиду наибольшей отсталости этой страны, не завершившей еще своей буржуазной революции, должны быть по-прежнему три основные условия последовательного демократического преобразования: демократическая республика (при полном

равноправии и самоопределении всех наций), конфискация помещичьих земель и 8-часовой рабочий день. Но во всех передовых странах война ставит на очередь лозунг социалистической революции, который становится тем насущнее, чем больше ложатся тяжести войны на плечи пролетариата, чем активнее должна будет стать его роль при воссоздании Европы, после ужасов современного «патриотического» варварства в обстановке гигантских технических успехов крупного капитализма. Использование буржуазией законов военного времени для полного затыкания рта пролетариату ставит перед ним безусловную задачу создания нелегальных форм агитации и организации. Пусть оппортунисты «берегут» легальные организации ценой измены своим убеждениям, — революционные с.-д. используют организационные навыки и связи рабочего класса для создания соответствующих эпохе кризиса нелегальных форм борьбы за социализм и сплочения рабочих не с шовинистской буржуазией своей страны, а с рабочими всех стран. Пролетарский Интернационал не погиб и не погибнет. Рабочие массы через все препятствия создадут новый Интернационал. Нынешнее торжество оппортунизма недолговечно. Чем больше будет жертв войны, тем яснее будет для рабочих масс измена рабочему делу со стороны оппортунистов и необходимость обратить оружие против правительств и буржуазии каждой страны.

Превращение современной империалистской войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченный Базельской (1912 г.) резолюцией и вытекающий из всех условий империалистской войны между высоко развитыми буржуазными странами. Как бы ни казались велики трудности такого превращения в ту или иную минуту, социалисты никогда не откажутся от систематической, настойчивой, неуклонной подготовительной работы в этом направлении, раз война стала фактом.

Только на этом пути пролетариат сможет вырваться из своей зависимости от шовинистской буржуазии и,

в той или иной форме, более или менее быстро, сделать решительные шаги по пути к действительной свободе народов и по пути к социализму.

Да здравствует международное братство рабочих против шовинизма и патриотизма буржуазии всех стран!

Да здравствует пролетарский Интернационал, освобожденный от оппортунизма!

Центральный Комитет
Российской С-Д. Рабочей Партии

РЕЧЬ НА РЕФЕРАТЕ Г. В. ПЛЕХАНОВА «ОБ ОТНОШЕНИИ СОЦИАЛИСТОВ К ВОЙНЕ» 28 СЕНТЯБРЯ (И ОКТЯБРЯ) 1914 г.[26]

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

«Наши тезисы, выработанные ЦК партии, — начинает свою речь тов. Ленин, — были посланы итальянцам, и многие из них, к сожалению, не все, вошли в луганскую резолюцию»[27].

Первая часть плехановского доклада, посвященная характеристике измены немецких социал-демократов, очень понравилась оппоненту, но того же нельзя сказать о второй части, в которой Плеханов пытался оправдать всецело позицию французских социалистов.

Как можно защищать французский социализм, призывавший к войне итальянцев? Даже в чрезвычайно растяжимых резолюциях Интернационала трудно найти места, оправдывающие этот призыв.

Нынешняя война показала, какая огромная оппортунистическая волна поднялась из недр европейского социализма. Европейские оппортунисты для своей реабилитации попытались прибегнуть к старому, заезженному аргументу «целости организации». Немецкие ортодоксы отказались от своей позиции, чтобы сохранить формальное единство партии. Он, тов. Ленин, всегда указывал на оппортунизм, кроющийся в подобной постановке вопроса, всегда боролся против примиренчества, поступающегося принципами. Все резолюции Вандервельде и Каутского страдали этой оппортунистической склонностью — сглаживанием очевидных противоречий. Каутский даже договорился в своей статье «О войне»[28] до того, что оправдал всех, заявив, что все

правы с своей точки зрения, ибо *субъективно* считают себя в опасности и *субъективно* считают попранным свое право на существование. Конечно, у французов подобное настроение было понятнее с точки зрения психологии момента, человечности, а потому и более симпатично, но все же социализм не может рассуждать, исходя лишь из одного страха перед нападением, и нужно откровенно сказать, что в поведении французов было больше шовинизма, чем социализма.

Плеханов, говорит далее Ленин, критикует тех товарищей, которые утверждают, что нельзя разобрать, кто первым напал. По мнению оппонента, нынешняя война вовсе не *случайность,* зависевшая от того или иного нападения, а подготовлена всеми условиями развития буржуазного общества. Она была предсказана давно и именно в такой комбинации и именно по такой линии. Базельский конгресс ясно говорил о ней и даже предвидел, что предлогом к конфликту послужит Сербия.

Далее тов. Ленин выясняет, в чем заключается долг социалистов во время войны. Только *тогда социал-демократы исполняют свой долг, когда борются с шовинистическим угаром своей страны.* И лучшим примером этого выполненного долга являются сербские социал-демократы[29].

Не забывая слов Маркса, что «рабочие не имеют отечества», пролетариат должен принимать участие не в том, чтобы отстаивать старые рамки буржуазных государств, а создавать новые рамки социалистических республик. И широкие массы пролетариата не могут не понять этого своим верным чутьем. То, что происходит сейчас в Европе, есть не что иное, как спекуляция на худшие и вместе с тем самые прочные предрассудки. «Наша задача, — говорит Ленин, — заключается не в том, чтобы плыть вместе с течением, а в том, чтобы превратить национальную, ложно-национальную войну в решительное столкновение пролетариата с правящими классами».

Критикуя затем вступление социалистов в министерство, Ленин указывает на ту ответственность, которую

накладывают на себя социалисты, солидаризируясь со всеми шагами правительства.

«Лучше уйти в нейтральную страну и оттуда сказать правду, лучше обратиться к пролетариату со свободным независимым словом, чем становиться министром», — так заканчивает свою краткую речь оппонент.

«Голос» № 33, 21 октября 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Голос»

РЕФЕРАТ НА ТЕМУ «ПРОЛЕТАРИАТ И ВОЙНА» 1 (14) ОКТЯБРЯ 1914 г. [30]

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Референт разбил свой доклад на две части: выяснение характера данной войны и отношение к этой войне социалистов.

Выяснение характера войны является для марксиста необходимой предпосылкою, чтобы решить вопрос о своем к ней отношении. Для такового же выяснения необходимо, прежде всего, установить, каковы объективные условия и конкретная обстановка данной войны. Нужно поставить эту войну в ту историческую обстановку, в которой она происходит, и только тогда можно определить свое к ней отношение. Иначе получится не материалистическое, но эклектическое трактование вопроса.

Соответственно исторической обстановке, соотношению классов и пр. отношение к войне в различное время должно быть различно. Нелепо раз навсегда принципиально отказаться от участия в войне. Нелепо, с другой стороны, делить войны на защитительные и нападательные. Маркс ненавидел в 1848 году Россию потому, что тогда демократия в Германии не могла победить и развиться, сплотить страну в единое национальное целое, пока над нею тяготела реакционная рука отсталой России.

Для того, чтобы выяснить свое отношение к данной войне, нужно понять, чем она отличается от прежних войн, в чем ее особенности.

Дала ли буржуазия такое объяснение? Нет. Не только не дала, но ни в коем случае и не даст его. Судя по тому,

что происходит среди социалистов, можно было бы думать, что и они не имеют представления об отличительном характере данной войны.

А между тем социалисты прекрасно объясняли и предвидели ее. Более того, нет ни одной речи социалистического депутата, ни одной статьи социалистического публициста, в которых не заключалось бы этого объяснения. Оно настолько просто, что на него как-то не обращают внимания, а между тем оно дает ключ к правильному отношению к этой войне.

Настоящая война — империалистическая, и в этом ее основной характер.

Чтоб его выяснить, надо рассмотреть, что такое предыдущие войны и что такое империалистическая война.

Ленин довольно подробно останавливается на характеристике войн конца XVIII и всего XIX века. Это все были *национальные войны,* которые сопровождали и содействовали созданию национальных государств.

Эти войны ознаменовали собою разрушение феодализма и были выражением борьбы нового буржуазного общества с феодальным. Национальное государство являлось необходимой фазой в развитии капитализма. Борьба за самоопределение нации, за ее самостоятельность, за свободу языка, за народное представительство служила этой цели — созданию национальных государств — этой необходимой, на известной ступени капитализма, почвы для развития производительных сил.

Таков характер войн со времени Великой французской революции и вплоть до итальянских и прусских войн.

Эта задача национальных войн выполнялась или самой демократией или при помощи Бисмарка — независимо от воли и сознания самих участвующих. Для торжества современной цивилизации, для полного расцвета капитализма, для вовлечения всего народа, всех наций в капитализм — вот для чего послужили национальные войны, войны начала капитализма.

Другое дело — война империалистическая. И в этом не было разногласий между социалистами всех стран и всех течений. На всех конгрессах всегда при обсуждении резолюций об отношении к возможной войне все

сходились на том, что эта война была бы *империалистической.* Все европейские страны достигли уже равной ступени развития капитализма, все они дали уже все, что может дать капитализм. Капитализм достиг уже своей высшей формы и вывозит уже не товары, а капитал. Ему становится тесно в своей национальной оболочке, и теперь идет борьба за последние свободные остатки на земном шаре. Если национальные войны XVIII и XIX веков ознаменовали начало капитализма — империалистские войны указывают на его конец.

Весь конец XIX века и начало XX века были заполнены империалистской политикой.

Империализм есть то, что накладывает совсем особый отпечаток на современную войну, отличает ее от всех предыдущих.

Только рассматривая эту войну в ее отличительной исторической обстановке, как это обязательно для марксиста, мы можем выяснить свое отношение к ней. Иначе мы будем оперировать старыми понятиями, аргументами, приложенными к иной, к старой обстановке. К таким устарелым понятиям принадлежит понятие об отечестве и упомянутое разделение — защитительные и нападательные войны.

Конечно, и теперь есть еще в живой картине действительности пятна старой краски. Так, из всех воюющих стран одни сербы борются еще за национальное существование. В Индии и Китае сознательные пролетарии тоже не могли бы пойти по иному пути, как по национальному, так как их страны еще не сложились в национальные государства. Если бы Китаю пришлось для этого вести наступательную войну, мы могли бы ему только сочувствовать, потому что объективно это была бы прогрессивная война. Точно так же в 1848 г. Маркс мог проповедовать наступательную войну против России.

Итак, конец XIX века и начало XX характеризуются империалистической политикой.

Империализм — это такое состояние капитализма, когда он, выполнив все для него возможное, поворачи-

вает к упадку. Это — особенная эпоха не в сознании социалистов, но в фактических отношениях. Борьба идет за дележ остающихся кусков. Это последняя историческая задача капитализма. Сколько времени эта эпоха будет продолжаться — мы не можем сказать. Может быть, таких войн будет несколько, но необходимо ясно сознать, что это совсем не те войны, что велись раньше, и что, соответственно, задачи, ставящиеся перед социалистами, изменяются.

Уже совсем другого типа организации могут понадобиться пролетарской партии для разрешения этих новых задач.

Каутский в своей брошюре «Weg zur Macht»* указывал, подробно и внимательно рассматривая экономические явления и крайне осторожно делая из них выводы, что мы вступаем в фазу, совершенно не похожую на прежнее мирное постепенное развитие...

Какова должна быть новая форма организации, соответствующая этой фазе, это трудно сейчас сказать. Но ясно, что ввиду новых задач пролетариату придется создавать новые организации или видоизменять старые. Тем более нелеп страх расстроить свою организацию, проявляющийся так ярко у германских социал-демократов, тем нелепее этот легализм во что бы то ни стало. Мы знаем, что Петербургский комитет выпустил нелегальный листок против войны. То же самое сделали кавказская и некоторые другие русские организации. Нет сомнения, что за границей тоже могут это делать и не порывать связей.

Легальность, конечно, весьма ценная вещь, и недаром Энгельс говорил: «Господа буржуа, нарушьте первые свою легальность!»[31]. То, что сейчас происходит, научит, может быть, немецких социал-демократов, так как правительство, которое всегда кичилось своею легальностью, не смущаясь нарушило ее по всей линии. В этом отношении грубый приказ берлинского коменданта, который он заставил напечатать на первой странице «Vorwärts'a»[32], может оказаться полезным. Но сам

* — ««Путь к власти». *Ред.*

«Vorwärts», после того как он, под страхом быть закрытым, отрекся от классовой борьбы и обещал не касаться ее до конца войны, покончил с собой. Он умер, как правильно заметил парижский «Голос», который сейчас является лучшей социалистической газетой в Европе. Чем чаще и сильнее я расходился с Мартовым, тем определеннее я должен сказать, что этот писатель делает теперь именно то, что должен делать социал-демократ. Он критикует свое правительство, он разоблачает свою буржуазию, он ругает своих министров. Социалисты же, которые занимаются, разоружившись по отношению к своему правительству, разоблачением и посрамлением министров и правящих классов другой страны, исполняют роль буржуазных писателей. И сам Зюдекум играет объективно роль агента немецкого правительства, как другие играют ее по отношению к франко-русским союзникам.

Социалисты, не давшие себе отчета в том, что данная война есть империалистическая, не рассматривающие ее исторически, ничего в этой войне не поймут, и они способны себе представлять ее детски-наивно, в таком виде, что ночью один схватил другого за горло, и соседям приходится спасать жертву нападения или запираться трусливо «на ключ» (выражение Плеханова) от драки.

Не позволим себя обмануть и дать буржуазным советчикам объяснять войну так просто, что жили-де мирно, один напал — другой защищается.

Тов. Ленин читает выдержку из статьи Луццатти, помещенной в одной итальянской газете. В этой статье итальянский политик радуется, что великим победителем в войне оказалось... отечество, понятие отечества, и повторяет: нужно помнить слова Цицерона, что «величайшим бедствием является гражданская война».

Вот чего успели добиться буржуа, вот что больше всего их волнует, их радует, на что они потратили массу средств и усилий. Они стараются уверить нас, что это та же старая, обыкновенная, национальная война.

Но нет. Полоса национальных войн прошла. Перед нами война — империалистическая, и задача социали-

стов — превращать войну «национальную» в гражданскую.

Эту империалистическую войну мы все ждали, к ней мы готовились. А раз так, то совсем не важно, кто напал; подготовлялись к войне все, а напал тот, кто в данную минуту считал это более выгодным.

Далее тов. Ленин переходит к определению понятия «отечество» с социалистической точки зрения.

Это понятие точно и ясно определено «Коммунистическим Манифестом» в блестящих страницах, которые целиком были проверены и оправданы на опыте. Ленин читает выдержку из «Коммунистического Манифеста», в которой понятие отечества рассматривается как историческая категория, отвечающая развитию общества на определенной его стадии, а затем становящаяся излишней. Пролетариат не может любить того, чего у него нет. У пролетариата нет отечества.

Каковы задачи социалистов в настоящей войне?

Тов. Ленин читает штутгартскую резолюцию, подтвержденную и дополненную потом в Копенгагене и Базеле. В этой резолюции ясно указаны способы борьбы социалистов с тенденциями, тянущими к войне, и их обязанности по отношению к уже разразившейся войне. Эти обязанности определяются примерами русской революции и Парижской Коммуной. Штутгартская резолюция была составлена осторожно, принимая во внимание всевозможные уголовные законы, но задача там указана ясно. Парижская Коммуна — это гражданская война. В какой форме, когда и где — это вопрос другой, но направление нашей работы определено ясно.

С этой точки зрения т. Ленин рассматривает затем позиции, занятые в действительности социалистами различных стран. Кроме сербов, исполнили свой долг русские, как отмечает это итальянский «Avanti!», исполняет его Кейр-Гарди, разоблачающий политику Эдуарда Грея.

Раз война началась, уйти от нее немыслимо. Надо идти и делать свое дело социалиста. На войне люди думают и задумываются, пожалуй, еще более, чем

Женевская секція

РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧ. РАБОЧ. ПАРТІИ.

ЧЕТВЕРГЪ 15

ВЪ ~~СРЕДУ 14~~ ОКТЯБРЯ 1914 Г. ВЪ 8 1/2 Ч. В.

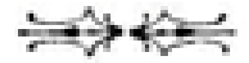
Въ помѣщеніи „MAISON DU PEUPLE",

№ 4, DUBOIS-MELLY № 4

Тов. Н. ЛЕНИНЪ

ПРОЧТЕТЪ ПУБЛИЧНЫЙ РЕФЕРАТЪ
НА ТЕМУ:

Европейская война и соціализмъ

Плата за входъ: 30 сант.

Типографія M. Gabriel. Goetz-Monin № 27

Объявление о реферате В. И. Ленина «Европейская война
и социализм». — 2 (15) октября 1914 г.
Уменьшено

«дома». Нужно идти туда и организовывать там пролетариат для конечной цели, так как утопия думать, что пролетариат пройдет к ней мирным путем. Нельзя из капитализма перейти к социализму, не ломая национальных рамок, как нельзя было из феодализма перейти к капитализму без национальных идей.

«Голос» №№ 37 и 38,
25 и 27 октября 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Голос»

ПОЛОЖЕНИЕ И ЗАДАЧИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА[33]

Тяжелее всего в теперешнем кризисе — победа буржуазного национализма, шовинизма над большинством официальных представителей европейского социализма. Недаром буржуазные газеты всех стран то издеваются над ними, то снисходительно похваливают их. И нет задачи важнее для того, кто хочет остаться социалистом, как выяснение причин социалистического кризиса и анализ задач Интернационала.

Есть люди, которые боятся признать ту истину, что кризис, вернее: крах II Интернационала есть крах оппортунизма.

Ссылаются на единодушие, например, французских социалистов, на полную будто бы перетасовку старых фракций в социализме по вопросу об отношении к войне. Но эти ссылки неправильны.

Защита сотрудничества классов, отречение от идеи социалистической революции и от революционных методов борьбы, приспособление к буржуазному национализму, забвение исторически-преходящих границ национальности или отечества, превращение в фетиш буржуазной легальности, отказ от классовой точки зрения и классовой борьбы из боязни оттолкнуть от себя «широкие массы населения» (читай: мелкую буржуазию) — таковы, несомненно, идейные основы оппортунизма. Именно на этой почве и выросло теперешнее шовинистское, патриотическое настроение большинства вождей II Интернационала. Фактическое преобладание

оппортунистов среди них давно отмечалось с самых различных сторон различными наблюдателями. Война лишь вскрыла особенно быстро и остро действительные размеры этого преобладания. Что необычайная острота кризиса вызвала ряд перетасовок в старых фракциях, — это не удивительно. Но в общем и целом эти перетасовки коснулись только личностей. Направления внутри социализма остались прежние.

Среди французских социалистов нет полного единодушия. Сам Вальян, ведущий шовинистскую линию вместе с Гедом, Плехановым, Эрве и др., вынужден признать, что он получает ряд писем от протестующих французских социалистов, указывающих, что война есть империалистская война, что французская буржуазия не менее других повинна в ней. Не надо забывать, что такие голоса заглушает не только восторжествовавший оппортунизм, но и военная цензура. У англичан группа Гайндмана (английские социал-демократы — «Британская социалистическая партия»)[34] вполне скатилась к шовинизму, как и большинство полулиберальных вождей тред-юнионов. Отпор шовинизму дают Макдональд и Кейр-Гарди из оппортунистической «Независимой рабочей партии»[35]. Это — действительно исключение из правила. Но некоторые революционные социал-демократы, давно боровшиеся с Гайндманом, вышли теперь из рядов «Британской социалистической партии». У немцев картина ясна: оппортунисты победили, они ликуют, они «в своей тарелке». «Центр» с Каутским во главе скатился к оппортунизму и защищает его особенно лицемерными, пошлыми и самодовольными софизмами. Из среды революционных социал-демократов раздаются протесты — Меринга, Паннекука, К. Либкнехта, ряда безымянных голосов в Германии и в немецкой Швейцарии. В Италии тоже ясная группировка: крайние оппортунисты, Биссолати и К^0, за «отечество), за Геда — Вальяна — Плеханова — Эрве. Революционные социал-демократы («социалистическая партия») с «Avanti!» во главе борется с шовинизмом и разоблачает буржуазно-корыстный характер призывов к войне, встречая поддержку огромного большинства

передовых рабочих. В России крайние оппортунисты из лагеря ликвидаторов уже подняли свой голос в защиту шовинизма на рефератах и в печати. П. Маслов и Е. Смирнов защищают царизм под предлогом защиты отечества (Германия, видите ли, грозит «силой меча» навязать «нам» торговые договоры, тогда как царизм, должно быть, *не* силой меча, кнута и виселицы душил и душит экономическую, политическую и национальную жизнь $^{9}/_{10}$ населения России!) и оправдывают вступление социалистов в буржуазно-реакционные министерства и голосование сегодня за военные кредиты, завтра за новые вооружения!! К национализму скатился Плеханов, прикрывая свой русский шовинизм французофильством, и Алексинский. Мартов, если судить по парижскому «Голосу», держится всех приличнее из этой компании, давая отпор шовинизму и германскому и французскому, восставая и против «Vorwärts'a», и против г. Гайндмана, и против Маслова, но боясь объявить решительную войну всему международному оппортунизму и его «влиятельнейшему» защитнику, «центру» немецкой социал-демократии. Попытки представить волонтерство, как осуществление социалистических задач (см. декларацию группы русских волонтеров в Париже, социал-демократов и социал-революционеров, а также польских социал-демократов, Ледера и др.)[36] встретили защиту только Плеханова. Большинство Парижской секции нашей партии осудило эти попытки[37]. Позицию ЦК нашей партии читатели видят из передовой статьи настоящего номера[*]. К истории того, как сложилась формулировка взглядов нашей партии, мы должны — во избежание недоразумений — установить следующие факты: группа членов нашей партии, преодолевая громадные трудности восстановления организационных связей, прерванных войной, выработала сначала «тезисы» и 6—8 сентября нового стиля пустила их в обращение между товарищами. Затем она передала их через швейцарских социал-демократов двум членам итало-швейцарской конферен-

[*] См. настоящий том, стр. 13—23. *Ред.*

ции в Лугано (27 сентября). Только в половине октября удалось восстановить связи и сформулировать точку зрения ЦК партии. Передовая статья этого номера есть окончательная редакция «тезисов».

Таково, вкратце, положение дел в европейской и российской социал-демократии. Крах Интернационала налицо. Полемика в печати между французскими и немецкими социалистами окончательно доказала это. Не только левые социал-демократы (Меринг и «Bremer Bürger-Zeitung»[38]), но и умеренные швейцарские органы («Volksrecht») признали это. Попытки Каутского затушевать этот крах — трусливая увертка. И этот крах есть именно крах оппортунизма, оказавшегося в плену у буржуазии.

Позиция буржуазии ясна. Не менее ясно и то, что оппортунисты просто повторяют слепо ее доводы. К сказанному в передовице остается разве добавить простое указание на издевательские речи «Neue Zeit», будто интернационализм состоит как раз в стрельбе рабочих одной страны против рабочих другой во имя защиты отечества!

Вопрос об отечестве — ответим мы оппортунистам — нельзя ставить, игнорируя конкретно-исторический характер данной войны. Это — война империалистическая, т. е. война эпохи наиболее развитого капитализма, эпохи *конца* капитализма. Рабочий класс должен сначала «устроиться в пределах нации» — говорит *«Коммунистический Манифест»,* указывая при этом *границы и условия* нашего признания национальности и отечества, как необходимых форм буржуазного строя, а следовательно, и буржуазного отечества. Оппортунисты извращают эту истину, перенося то, что верно по отношению к эпохе возникновения капитализма, на эпоху конца капитализма. А об этой эпохе, о задачах пролетариата в борьбе за разрушение не феодализма, а капитализма, ясно и определенно говорит «Коммунистический Манифест»: «рабочие не имеют отечества». Понятно, почему оппортунисты боятся признать эту истину социализма, боятся даже в большинстве случаев открыто посчитаться с ней. Социалистическое движение

не может победить в старых рамках отечества. Оно творит новые, высшие формы человеческого общежития, когда законные потребности и прогрессивные стремления трудящихся масс *всякой* национальности будут впервые удовлетворены в интернациональном единстве при условии уничтожения теперешних национальных перегородок. На попытки современной буржуазии разделить и разъединить рабочих посредством лицемерных ссылок на «защиту отечества» сознательные рабочие ответят новыми и новыми, повторными и повторными попытками установить единство рабочих разных наций в борьбе за свержение господства буржуазии всех наций.

Буржуазия одурачивает массы, прикрывая империалистический грабеж старой идеологией «национальной войны». Пролетариат разоблачает этот обман, провозглашая лозунг превращения империалистической войны в гражданскую войну. Именно этот лозунг намечен штутгартской и базельской резолюциями, которые как раз предвидели не войну вообще, а именно теперешнюю войну, и которые говорили не о «защите отечества», а об «ускорении краха капитализма», об использовании для этой цели кризиса, создаваемого войной, о примере Коммуны. Коммуна была превращением войны народов в гражданскую войну.

Такое превращение, конечно, не легко и не может быть произведено «по желанию» отдельных партий. Но именно такое превращение лежит в объективных условиях капитализма вообще, эпохи конца капитализма в особенности. И в этом направлении, только в этом направлении должны вести свою работу социалисты. Не вотировать военных кредитов, не потакать шовинизму «своей» страны (и союзных стран), бороться в первую голову с шовинизмом «своей» буржуазии, не ограничиваться легальными формами борьбы, когда наступил кризис и буржуазия сама отняла созданную ею легальность, — вот та *линия* работы, которая *ведет* к гражданской войне и приведет к ней в тот или иной момент всеевропейского пожара.

Война — не случайность, не «грех», как думают христианские попы (проповедующие патриотизм, гуманность и мир не хуже оппортунистов), а неизбежная ступень капитализма, столь же законная форма *капиталистической* жизни, как и мир. Война наших дней есть народная война. Из этой истины следует не то, что надо плыть по «народному» течению шовинизма, а то, что и в военное время, и на войне, и по-военному продолжают существовать и будут проявлять себя классовые противоречия, раздирающие народы. Отказ от военной службы, стачка против войны и т. п. есть простая глупость, убогая и трусливая мечта о безоружной борьбе с вооруженной буржуазией, воздыхание об уничтожении капитализма без отчаянной гражданской войны или ряда войн. Пропаганда классовой борьбы и в войске есть долг социалиста; работа, направленная к превращению войны народов в гражданскую войну, есть единственная социалистическая работа в эпоху империалистического вооруженного столкновения буржуазии всех наций. Долой поповски-сентиментальные и глупенькие воздыхания о «мире во что бы то ни стало»! Поднимем знамя гражданской войны! Империализм поставил на карту судьбу европейской культуры: за данной войной, если не будет ряда успешных революций, последуют вскоре другие войны — сказка о «последней войне» есть пустая, вредная сказка, мещанская «мифология» (по верному выражению «Голоса»[39]). Пролетарское знамя гражданской войны не сегодня, так завтра, — не во время теперешней войны, так после нее, — не в эту, так в ближайшую следующую войну, соберет вокруг себя не только сотни тысяч сознательных рабочих, но и миллионы одураченных ныне шовинизмом полупролетариев и мелких буржуа, которых ужасы войны будут не только запугивать и забивать, но и просвещать, учить, будить, организовать, закалять и подготовлять к войне против буржуазии и «своей» страны и «чужих» стран.

II Интернационал умер, побежденный оппортунизмом. Долой оппортунизм и да здравствует очищенный не только от «перебежчиков» (как желает «Голос»), но и от оппортунизма III Интернационал.

II Интернационал выполнил свою долю полезной подготовительной работы по предварительной организации пролетарских масс в долгую «мирную» эпоху самого жестокого капиталистического рабства и самого быстрого капиталистического прогресса последней трети XIX и начала XX века. III Интернационалу предстоит задача организации сил пролетариата для революционного натиска на капиталистические правительства, для гражданской войны против буржуазии всех стран за политическую власть, за победу социализма!

«Социал-Демократ» № 33,
1 ноября 1914 г.

Печатается по тексту газеты
«Социал-Демократ», сверенному
с рукописью

КАРЛ МАРКС

(КРАТКИЙ БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК С ИЗЛОЖЕНИЕМ МАРКСИЗМА)[40]

Написано в июле — ноябре 1914 г.

Напечатано с сокращениями в 1915 г. в Энциклопедическом словаре Гранат, издание 7-е, том 28 Подпись: В. Ильин

Предисловие напечатано в 1918 г. в брошюре: Н. Ленин. «Карл Маркс», Москва, изд. «Прибой»

Печатается по рукописи, сверенной с текстом брошюры

ПРЕДИСЛОВИЕ

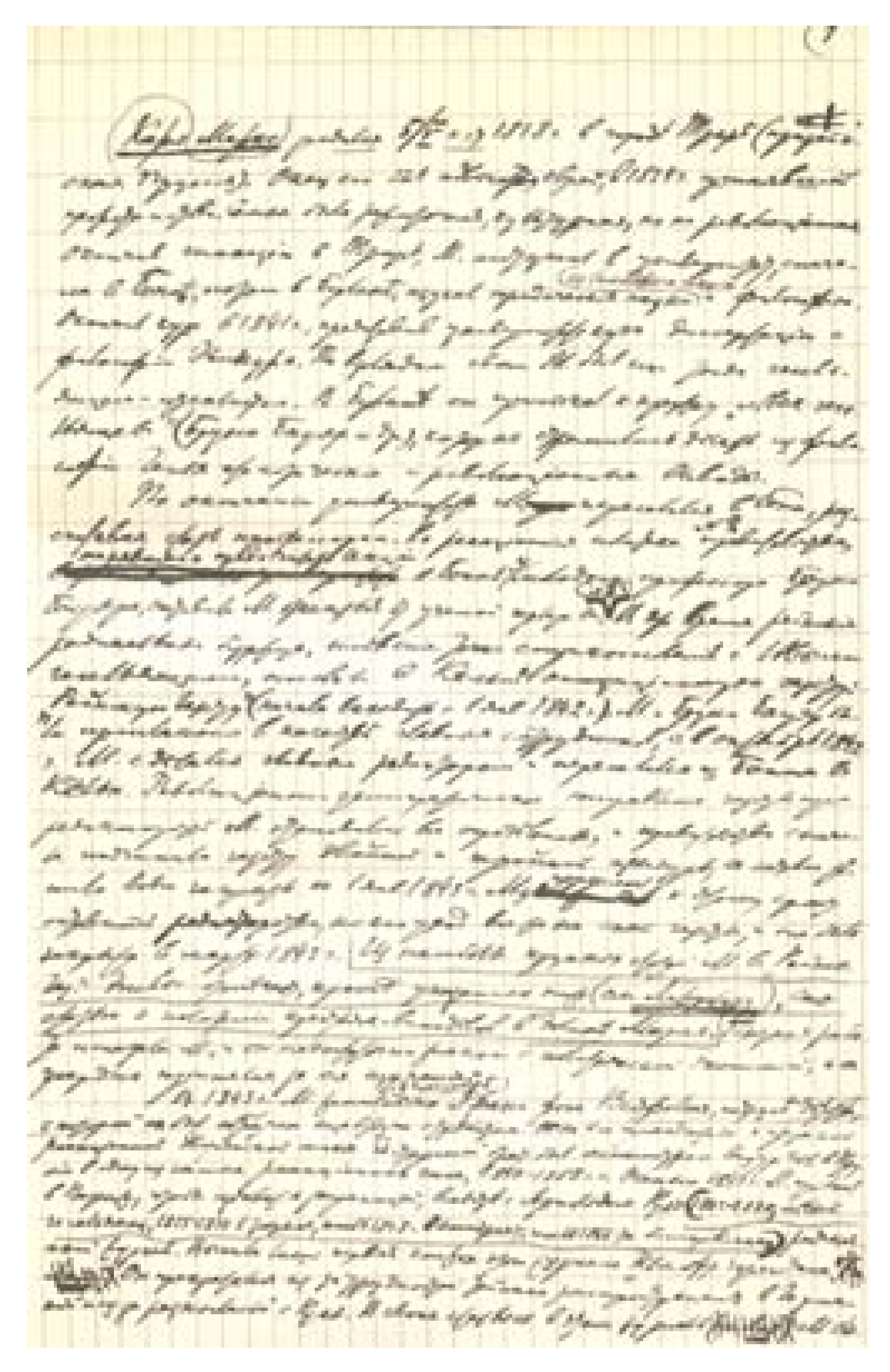
Выходящая ныне отдельным оттиском статья о Карле Марксе написана была мной в 1913 (насколько помню) году для словаря Граната. В конце статьи было приложено довольно подробное указание литературы о Марксе, преимущественно иностранной. Это в настоящем издании выпущено. Затем редакция словаря, с своей стороны, по цензурным соображениям выбросила конец статьи о Марксе, посвященный изложению его революционной тактики. К сожалению, я лишен возможности воспроизвести здесь этот конец, ибо черновик остался где-то в моих бумагах в Кракове или в Швейцарии. Помню только, что в этом конце статьи я приводил, между прочим, то место из письма Маркса к Энгельсу от 16. IV. 1856 г., где Маркс писал: «Все дело в Германии будет зависеть от возможности подкрепить пролетарскую революцию своего рода вторым изданием крестьянской войны. Тогда дело будет отлично»[41]. Вот чего не поняли с 1905 года наши меньшевики, докатившиеся теперь до полной измены социализму, до перехода на сторону буржуазии.

Н. Ленин

Москва, 14. V. 1918.

Маркс Карл родился 5 мая нового стиля 1818 г. в городе Трире (прирейнская Пруссия). Отец его был адвокат, еврей, в 1824 г. принявший протестантство. Семья была зажиточная, культурная, но не революционная. Окончив гимназию в Трире, Маркс поступил в университет, сначала в Бонне, потом в Берлине, изучал юридические науки, но больше всего историю и философию. Окончил курс в 1841 г., представив университетскую диссертацию о философии Эпикура. По взглядам своим Маркс был еще тогда гегельянцем-идеалистом. В Берлине он примыкал к кружку «левых гегельянцев» (Бруно Бауэр и др.), которые стремились делать из философии Гегеля атеистические и революционные выводы.

По окончании университета Маркс переселился в Бонн, рассчитывая стать профессором. Но реакционная политика правительства, которое в 1832 г. лишило кафедры Людвига Фейербаха и в 1836 г. снова отказалось пустить его в университет, а в 1841 г. отняло право читать лекции в Бонне у молодого профессора Бруно Бауэра, заставила Маркса отказаться от ученой карьеры. Развитие взглядов левого гегельянства в Германии шло в это время вперед очень быстро. Людвиг Фейербах в особенности с 1836 г. начинает критиковать теологию и поворачивать к материализму, который вполне берет верх у него в 1841 г. («Сущность христианства»); в 1843 г. вышли его же «Основные положения философии

Первая страница
рукописи В. И. Ленина
«Карл Маркс».
Июль — ноябрь 1914 г.

будущего». «Надо было пережить освободительное действие» этих книг — писал Энгельс впоследствии об этих сочинениях Фейербаха. «Мы» (т. е. левые гегельянцы, Маркс в том числе) «стали сразу фейербахианцами»[42]. В это время рейнские радикальные буржуа, имевшие точки соприкосновения с левыми гегельянцами, основали в Кёльне оппозиционную газету: «Рейнскую Газету» (начала выходить с 1 января 1842 г.). Маркс и Бруно Бауэр были приглашены в качестве главных сотрудников, а в октябре 1842 г. Маркс сделался главным редактором и переселился из Бонна в Кёльн. Революционно-демократическое направление газеты при редакторстве Маркса становилось все определеннее, и правительство сначала подчинило газету двойной и тройной цензуре, а затем решило вовсе закрыть ее 1 января 1843 г. Марксу пришлось к этому сроку оставить редакторство, но его уход все же не спас газеты, и она была закрыта в марте 1843 г. Из наиболее крупных статей Маркса в «Рейнской Газете» Энгельс отмечает» кроме указанных ниже (см. *Литературу*[43]), еще статью о положении крестьян-виноделов в долине Мозеля[44]. Газетная работа показала Марксу, что он недостаточно знаком с политической экономией, и он усердно принялся за ее изучение.

В 1843 г. Маркс женился в Крейцнахе на Дженни фон Вестфален, подруге детства, с которой он был обручен еще будучи студентом. Жена его принадлежала к прусской реакционной дворянской семье. Ее старший брат был министром внутренних дел в Пруссии в одну из самых реакционных эпох, 1850—1858 гг. Осенью 1843 г. Маркс приехал в Париж, чтобы издавать за границей, вместе с Арнольдом Руге (1802—1880; левый гегельянец, 1825—1830 в тюрьме, после 1848 г. эмигрант; после 1866—1870 бисмаркианец), радикальный журнал. Вышла лишь первая книжка этого журнала «Немецко-Французский Ежегодник». Он прекратился из-за трудностей тайного распространения в Германии и из-за разногласий с Руге. В своих статьях в этом журнале Маркс выступает уже как революционер, провозглашающий «беспощадную критику всего существующего»

и в частности «критику оружия»[45], апеллирующий к *массам* и к *пролетариату.*

В сентябре 1844 г. в Париж приехал на несколько дней Фридрих Энгельс, ставший с тех пор ближайшим другом Маркса. Они вдвоем приняли самое горячее участие в тогдашней кипучей жизни революционных групп Парижа (особенное значение имело учение Прудона, с которым Маркс решительно рассчитался в своей «Нищете философии», 1847 г.) и выработали, резко борясь с различными учениями мелкобуржуазного социализма, теорию и тактику революционного *пролетарского социализма* или коммунизма (марксизма). См. соч. Маркса этой эпохи, 1844—1848 гг., ниже: *Литература.* В 1845 г. Маркс по настоянию прусского правительства, как опасный революционер, был выслан из Парижа. Он переехал в Брюссель. Весной 1847 г. Маркс и Энгельс примкнули к тайному пропагандистскому обществу: «Союзу коммунистов», приняли выдающееся участие на II съезде этого союза (ноябрь 1847 г. в Лондоне) и, по его поручению, составили вышедший в феврале 1848 г. знаменитый «Манифест Коммунистической партии». В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества.

Когда разразилась февральская революция 1848 г.[46], Маркс был выслан из Бельгии. Он приехал опять в Париж, а оттуда, после мартовской революции[47], в Германию, именно в Кёльн. Там выходила с 1 июня 1848 по 19 мая 1849 г. «Новая Рейнская Газета»; главным редактором ее был Маркс. Новая теория была блестяще подтверждена ходом революционных событий 1848— 1849 гг., как подтверждали ее впоследствии все пролетарские и демократические движения всех стран мира. Победившая контрреволюция сначала отдала Маркса под суд (оправдан 9 февраля 1849 г.), а потом выслала

из Германии (16 мая 1849 г.). Маркс отправился сначала в Париж, был выслан и оттуда после демонстрации 13 июня 1849 г.[48] и уехал в Лондон, где и жил до самой смерти.

Условия эмигрантской жизни, особенно наглядно вскрытые перепиской Маркса с Энгельсом (изд. в 1913 г.)[49], были крайне тяжелы. Нужда прямо душила Маркса и его семью; не будь постоянной самоотверженной финансовой поддержки Энгельса, Маркс не только не мог бы кончить «Капитала», но и неминуемо погиб бы под гнетом нищеты. Кроме того, преобладающие учения и течения мелкобуржуазного, вообще непролетарского социализма вынуждали Маркса постоянно к беспощадной борьбе, иногда к отражению самых бешеных и диких личных нападок («Herr Vogt»[50]). Сторонясь от эмигрантских кружков, Маркс в ряде исторических работ (см. *Литературу)* разрабатывал свою материалистическую теорию, посвящая главным образом силы изучению политической экономии. Эту науку Маркс революционизировал (см. ниже *учение* Маркса) в своих сочинениях «К критике политической экономии» (1859) и «Капитал» (т. I. 1867).

Эпоха оживления демократических движений конца 50-х и 60-х гг. снова призвала Маркса к практической деятельности. В 1864 г. (28 сентября) был основан в Лондоне знаменитый I Интернационал, «Международное товарищество рабочих». Маркс был душой этого общества, автором его первого «Обращения»[51] и массы резолюций, заявлений, манифестов. Объединяя рабочее движение разных стран, стараясь направить в русло совместной деятельности различные формы непролетарского, домарксистского социализма (Мадзини, Прудон, Бакунин, английский либеральный тред-юнионизм, лассальянские качания вправо в Германии и т. п.), борясь с теориями всех этих сект и школок, Маркс выковывал единую тактику пролетарской борьбы рабочего класса в различных странах. После падения Парижской Коммуны (1871), которую так глубоко, метко, блестяще и *действенно,* революционно оценил Маркс («Гражданская война во Франции» 1871), и после раскола

Интернационала бакунистами, существование его в Европе стало невозможным. Маркс провел после конгресса Интернационала в Гааге (1872) перенесение Генерального совета Интернационала в Нью-Йорк. I Интернационал кончил свою историческую роль, уступив место эпохе неизмеримо более крупного роста рабочего движения во всех странах мира, именно эпохе роста его *вширь,* создания *массовых* социалистических рабочих партий на базе отдельных национальных государств.

Усиленная работа в Интернационале и еще более усиленные теоретические занятия окончательно подорвали здоровье Маркса. Он продолжал свою переработку политической экономии и окончание *«Капитала»,* собирая массу новых материалов и изучая ряд языков (например, русский), но окончить *«Капитал»* не дала ему болезнь.

2 декабря 1881 г. умерла его жена. 14 марта 1883 г. Маркс тихо заснул навеки в своем кресле. Он похоронен, вместе со своей женой, на кладбище Хайгейт в Лондоне. Из детей Маркса несколько умерло в детском возрасте в Лондоне, когда семья сильно бедствовала. Три дочери были замужем за социалистами Англии и Франции: Элеонора Эвелинг, Лаура Лафарг и Дженни Лонге. Сын последней — член французской социалистической партии.

УЧЕНИЕ МАРКСА

Марксизм — система взглядов и учения Маркса. Маркс явился продолжателем и гениальным завершителем трех главных идейных течений XIX века, принадлежащих трем наиболее передовым странам человечества: классической немецкой философии, классической английской политической экономии и французского социализма в связи с французскими революционными учениями вообще. Признаваемая даже противниками Маркса замечательная последовательность и цельность его взглядов, дающих в совокупности современный материализм и современный научный социализм, как теорию и программу рабочего движения

всех цивилизованных стран мира, заставляет нас предпослать изложению главного содержания марксизма, именно: экономического учения Маркса, краткий очерк его миросозерцания вообще.

ФИЛОСОФСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ

Начиная с 1844—1845 гг., когда сложились взгляды Маркса, он был материалистом, в частности сторонником Л. Фейербаха, усматривая и впоследствии его слабые стороны исключительно в недостаточной последовательности и всесторонности его материализма. Всемирно-историческое, «составляющее эпоху» значение Фейербаха Маркс видел именно в решительном разрыве с идеализмом Гегеля и в провозглашении материализма, который еще «в XVIII веке особенно во Франции был борьбой не только против существующих политических учреждений, а вместе с тем против религии и теологии, но и... против всякой метафизики» (в смысле «пьяной спекуляции» в отличие от «трезвой философии») («Святое семейство» в «Литературном Наследстве»)[52]. «Для Гегеля, — писал Маркс, — процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург (творец, созидатель) действительного... У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» («Капитал», I, послесловие к 2 изд.[53]). В полном соответствии с этой материалистической философией Маркса и излагая ее, Фр. Энгельс писал в «Анти-Дюринге» *(см.):* — Маркс ознакомился с этим сочинением в рукописи — «... Единство мира состоит не в его бытии, а в его материальности, которая доказывается... долгим и трудным развитием философии и естествознания... Движение есть форма бытия материи. Нигде и никогда не бывало и не может быть материи без движения, движения без материи... Если поставить вопрос,.. что такое мышление и познание, откуда они берутся, то мы увидим, что они — продукты человеческого мозга и что сам человек — продукт природы, развившийся

в известной природной обстановке и вместе с ней. Само собою разумеется в силу этого, что продукты человеческого мозга, являющиеся в последнем счете тоже продуктами природы, не противоречат остальной связи природы, а соответствуют ей». «Гегель был идеалист, т. е. для него мысли нашей головы были не отражениями (Abbilder, отображениями, иногда Энгельс говорит об «оттисках»), более или менее абстрактными, действительных вещей и процессов, а, наоборот, вещи и развитие их были для Гегеля отражениями какой-то идеи, существовавшей где-то до возникновения мира»[54]. В своем сочинении «Людвиг Фейербах», в котором Фр. Энгельс излагает свои и Маркса взгляды на философию Фейербаха и которое Энгельс отправил в печать, предварительно перечитав старую рукопись свою и Маркса 1844—1845 гг. по вопросу о Гегеле, Фейербахе и материалистическом понимании истории, Энгельс пишет: «Великим основным вопросом всякой, а особенно новейшей философии является вопрос об отношении мышления к бытию, духа к природе... что чему предшествует: дух природе или природа духу... Философы разделились на два больших лагеря, сообразно тому, как отвечали они на этот вопрос. Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы, и которые, следовательно, так или иначе признавали сотворение мира, ... составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма». Всякое иное употребление понятий (философского) идеализма и материализма ведет лишь к путанице. Маркс решительно отвергал не только идеализм, всегда связанный так или иначе с религией, но и распространенную особенно в наши дни точку зрения Юма и Канта, агностицизм, критицизм, позитивизм в различных видах, считая подобную философию «реакционной» уступкой идеализму и в лучшем случае «стыдливым пропусканием через заднюю дверь материализма, изгоняемого на глазах публики»[55]. См. по этому вопросу, кроме названных сочинений Энгельса и Маркса, письмо последнего к Энгельсу от 12 декабря 1866 г., где Маркс, отме-

чая «более материалистическое», чем обычно, выступление известного естествоиспытателя Т. Гёксли и его признание, что, поскольку «мы действительно наблюдаем и мыслим, мы не можем никогда сойти с почвы материализма», упрекает его за «лазейку» в сторону агностицизма, юмизма[56]. В особенности надо отметить взгляд Маркса на отношение свободы к необходимости: «слепа необходимость, пока она не сознана. Свобода есть сознание необходимости» (Энгельс в «Анти-Дюринге») = признание объективной закономерности природы и диалектического превращения необходимости в свободу (наравне с превращением непознанной, но познаваемой, «вещи в себе» в «вещь для нас», «сущности вещей» в «явления»). Основным недостатком «старого», в том числе и фейербаховского (а тем более «вульгарного», Бюхнера-Фогта-Молешотта) материализма Маркс и Энгельс считали (1) то, что этот материализм был «преимущественно механическим», не учитывая новейшего развития химии и биологии (а в наши дни следовало бы еще добавить: электрической теории материи); (2) то, что старый материализм был неисторичен, недиалектичен (метафизичен в смысле антидиалектики), не проводил последовательно и всесторонне точки зрения развития; (3) то, что они «сущность человека» понимали абстрактно, а не как «совокупность» (определенных конкретно-исторически) «всех общественных отношений» и потому только «объясняли» мир, тогда когда дело идет об «изменении» его, т. е. не понимали значения «революционной практической деятельности».

ДИАЛЕКТИКА

Гегелевскую диалектику, как самое всестороннее, богатое содержанием и глубокое учение о развитии, Маркс и Энгельс считали величайшим приобретением классической немецкой философии. Всякую иную формулировку принципа развития, эволюции, они считали односторонней, бедной содержанием, уродующей и калечащей действительный ход развития (нередко со скачками, катастрофами, революциями) в природе и

в обществе. «Мы с Марксом были едва ли не единственными людьми, поставившими себе задачу спасти» (от разгрома идеализма и гегельянства в том числе) «сознательную диалектику и перевести ее в материалистическое понимание природы». «Природа есть подтверждение диалектики, и как раз новейшее естествознание показывает, что это подтверждение необыкновенно богатое» (писано до открытия радия, электронов, превращения элементов и т. п.!), «накопляющее ежедневно массу материала и доказывающее, что дела обстоят в природе в последнем счете диалектически, а не метафизически»[57].

«Великая основная мысль, — пишет Энгельс, — что мир состоит не из готовых, законченных предметов, а представляет собой совокупность процессов, в которой предметы, кажущиеся неизменными, равно как и делаемые головой мысленные их снимки, понятия, находятся в беспрерывном изменении, то возникают, то уничтожаются, — эта великая основная мысль со времени Гегеля до такой степени вошла в общее сознание, что едва ли кто-нибудь станет оспаривать ее в ее общем виде. Но одно дело признавать ее на словах, другое дело — применять ее в каждом отдельном случае и в каждой данной области исследования». «Для диалектической философии нет ничего раз навсегда установленного, безусловного, святого. На всем и во всем видит она печать неизбежного падения, и ничто не может устоять перед нею, кроме непрерывного процесса возникновения и уничтожения, бесконечного восхождения от низшего к высшему. Она сама является лишь простым отражением этого процесса в мыслящем мозгу». Таким образом диалектика, по Марксу, есть «наука об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления»[58].

Эту, революционную, сторону философии Гегеля воспринял и развил Маркс. Диалектический материализм «не нуждается ни в какой философии, стоящей над прочими науками». От прежней философии остается «учение о мышлении и его законах — формальная логика и диалектика»[59]. А диалектика, в понимании

Маркса и согласно также Гегелю, включает в себя то, что ныне зовут теорией познания, гносеологией, которая должна рассматривать свой предмет равным образом исторически, изучая и обобщая происхождение и развитие познания, переход от незнания к познанию.

В наше время идея развития, эволюции, вошла почти всецело в общественное сознание, но иными путями, не через философию Гегеля. Однако эта идея в той формулировке, которую дали Маркс и Энгельс, опираясь на Гегеля, гораздо более всестороння, гораздо богаче содержанием, чем ходячая идея эволюции. Развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе («отрицание отрицания»), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии; — развитие скачкообразное, катастрофическое, революционное; — «перерывы постепенности»; превращение количества в качество; — внутренние импульсы к развитию, даваемые противоречием, столкновением различных сил и тенденций, действующих на данное тело или в пределах данного явления или внутри данного общества; — взаимозависимость и теснейшая, неразрывная связь *всех* сторон каждого явления (причем история открывает все новые и новые стороны), связь, дающая единый, закономерный мировой процесс движения, — таковы некоторые черты диалектики, как более содержательного (чем обычное) учения о развитии. (Ср. письмо Маркса к Энгельсу от 8 января 1868 г. с насмешкой над «деревянными трихотомиями» Штейна, которые нелепо смешивать с материалистической диалектикой[60].)

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ

Сознание непоследовательности, незавершенности, односторонности старого материализма привело Маркса к убеждению в необходимости «согласовать науку об обществе с материалистическим основанием и перестроить ее соответственно этому основанию»[61]. Если материализм вообще объясняет сознание из бытия, а не обратно, то в применении к общественной жизни

человечества материализм требовал объяснения *общественного* сознания из *общественного* бытия. «Технология, — говорит Маркс («Капитал», I), — вскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений»[62]. Цельную формулировку основных положений материализма, распространенного на человеческое общество и его историю, Маркс дал в предисловии к сочинению «К критике политической экономии» в следующих словах:

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие, отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил.

Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением этого — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественнонаучной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или фи-

лософских, короче: от идеологических форм, в которых люди сознают этот конфликт и борются с ним.

Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями...» «В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации»[63]. (Ср. краткую формулировку Маркса в письме к Энгельсу от 7 июля 1866 г.: «Наша теория об определении организации труда средствами производства»[64].)

Открытие материалистического понимания истории или, вернее, последовательное продолжение, распространение материализма на область общественных явлений устранило два главных недостатка прежних исторических теорий. Во-1-х, они в лучшем случае рассматривали лишь идейные мотивы исторической деятельности людей, не исследуя того, чем вызываются эти мотивы, не улавливая объективной закономерности в развитии системы общественных отношений, не усматривая корней этих отношений в степени развития материального производства; во-2-х, прежние теории не охватывали как раз действий *масс* населения, тогда как исторический материализм впервые дал возможность с естественноисторической точностью исследовать общественные условия жизни масс и изменения этих условий. Домарксовская «социология» и историография в *лучшем* случае давали накопление сырых фактов, отрывочно набранных, и изображение отдельных сторон исторического процесса. Марксизм указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций, рассматривая *совокупность* всех противоречивых тенденций, сводя их к точно определяемым условиям жизни и производства различных

классов общества, устраняя субъективизм и произвол в выборе отдельных «главенствующих» идей или в толковании их, вскрывая *корни* без исключения всех идей и всех различных тенденций в состоянии материальных производительных сил. Люди сами творят свою историю, но чем определяются мотивы людей и именно масс людей, чем вызываются столкновения противоречивых идей и стремлений, какова совокупность всех этих столкновений всей массы человеческих обществ, каковы объективные условия производства материальной жизни, создающие базу всей исторической деятельности людей, каков закон развития этих условий, — на все это обратил внимание Маркс и указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА

Что стремления одних членов данного общества идут вразрез с стремлениями других, что общественная жизнь полна противоречий, что история показывает нам борьбу между народами и обществами, а также внутри них, а кроме того еще смену периодов революции и реакции, мира и войн, застоя и быстрого прогресса или упадка, эти факты общеизвестны. Марксизм дал руководящую нить, позволяющую открыть закономерность в этом кажущемся лабиринте и хаосе, именно: теорию классовой борьбы. Только изучение совокупности стремлений всех членов данного общества или группы обществ способно привести к научному определению результата этих стремлений. А источником противоречивых стремлений является различие в положении и условии жизни тех *классов,* на которые каждое общество распадается. «История всех до сих пор существовавших обществ, — пишет Маркс в «Коммунистическом Манифесте» (за исключением истории первобытной общины — добавляет впоследствии Энгельс), — была историей борьбы классов. Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и под-

мастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов... Вышедшее из недр погибшего феодального общества современное буржуазное общество не уничтожило классовых противоречий. Оно только поставило новые классы, новые условия угнетения и новые формы борьбы на место старых. Наша эпоха, эпоха буржуазии, отличается, однако, тем, что она упростила классовые противоречия: общество все более и более раскалывается на два большие враждебные лагеря, на два большие, стоящие друг против друга, класса — буржуазию и пролетариат». Со времени великой французской революции европейская история с особой наглядностью вскрывала в ряде стран эту действительную подкладку событий, борьбу классов. И уже эпоха реставрации во Франции выдвинула ряд историков (Тьерри, Гизо, Минье, Тьер), которые, обобщая происходящее, не могли не признать борьбы классов ключом к пониманию всей французской истории. А новейшая эпоха, эпоха полной победы буржуазии, представительных учреждений, широкого (если не всеобщего) избирательного права, дешевой, идущей в массы, ежедневной печати и т. п., эпоха могучих и все более широких союзов рабочих и союзов предпринимателей и т. д., показала еще нагляднее (хотя и в очень иногда односторонней, «мирной», «конституционной» форме) борьбу классов, как двигатель событий. Следующее место из «Коммунистического Манифеста» Маркса покажет нам, какие требования объективного анализа положения каждого класса в современном обществе, в связи с анализом условий развития каждого класса, предъявлял Маркс общественной науке: «Из всех классов, которые противостоят теперь буржуазии, только пролетариат представляет собою действительно революционный класс. Все прочие классы приходят в упадок и уничтожаются с развитием крупной промышленности; пролетариат же есть ее собственный продукт. Средние сословия: мелкий промышленник,

мелкий торговец, ремесленник и крестьянин — все они борются с буржуазией для того, чтобы спасти свое существование от гибели, как средних сословий. Они, следовательно, не революционны, а консервативны. Даже более, они реакционны: они стремятся повернуть назад колесо истории. Если они революционны, то постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата, поскольку они защищают не свои настоящие, а свои будущие интересы: поскольку они покидают свою собственную точку зрения для того, чтобы встать на точку зрения пролетариата». В ряде исторических сочинений (см. *Литературу*) Маркс дал блестящие и глубокие образцы материалистической историографии, анализа положения *каждого* отдельного класса и иногда различных групп или слоев внутри класса, показывая воочию, почему и как «всякая классовая борьба есть борьба политическая»[65]. Приведенный нами отрывок иллюстрирует, какую сложную сеть общественных отношений и *переходных* ступеней от одного класса к другому, от прошлого к будущему анализирует Маркс для учета всей равнодействующей исторического развития.

Наиболее глубоким, всесторонним и детальным подтверждением и применением теории Маркса является его экономическое учение.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ МАРКСА

«Конечной целью моего сочинения, — говорит Маркс в предисловии к «Капиталу», — является открытие экономического закона движения современного общества»[66], т. е. капиталистического, буржуазного общества. Исследование производственных отношений данного, исторически определенного, общества в их возникновении, развитии и упадке — таково содержание экономического учения Маркса. В капиталистическом обществе господствует производство *товаров,* и анализ Маркса начинается поэтому с анализа товара.

СТОИМОСТЬ

Товар есть, во-1-х, вещь, удовлетворяющая какой-либо потребности человека; во-2-х, вещь, обмениваемая на другую вещь. Полезность вещи делает ее *потребительной стоимостью.* Меновая стоимость (или просто стоимость) является прежде всего отношением, пропорцией при обмене известного числа потребительных стоимостей одного вида на известное число потребительных стоимостей другого вида. Ежедневный опыт показывает нам, что миллионы и миллиарды таких обменов приравнивают постоянно все и всякие, самые различные и несравнимые друг с другом, потребительные стоимости одну к другой. Что же есть общего между этими различными вещами, постоянно приравниваемыми друг к другу в определенной системе общественных отношений? Общее между ними то, что они — *продукты труда.* Обменивая продукты, люди приравнивают самые различные виды труда. Производство товаров есть система общественных отношений, при которой отдельные производители созидают разнообразные продукты (общественное разделение труда), и все эти продукты приравниваются друг к другу при обмене. Следовательно, тем общим, что̀ есть во всех товарах, является не конкретный труд определенной отрасли производства, не труд одного вида, а *абстрактный* человеческий труд, человеческий труд вообще. Вся рабочая сила данного общества, представленная в сумме стоимостей всех товаров, является одной и той же человеческой рабочей силой: миллиарды фактов обмена доказывают это. И, следовательно, каждый отдельный товар представляется лишь известной долей *общественно-необходимого* рабочего времени. Величина стоимости определяется количеством общественно-необходимого труда или рабочим временем, общественно-необходимым для производства данного товара, данной потребительной стоимости. «Приравнивая свои различные продукты при обмене один к другому, люди приравнивают свои различные виды труда один к другому. Они не сознают этого, но они это делают»[67]. Стоимость есть отношение между двумя лицами — как сказал один старый

экономист; ему следовало лишь добавить: отношение, прикрытое вещной оболочкой. Только с точки зрения системы общественных производственных отношений одной определенной исторической формации общества, притом отношений, проявляющихся в массовом, миллиарды раз повторяющемся явлении обмена, можно понять, что такое стоимость. «Как стоимости, товары суть лишь определенные количества застывшего рабочего времени»[68]. Проанализировав детально двойственный характер труда, воплощенного в товарах, Маркс переходит к анализу *формы стоимости* и *денег.* Главной задачей Маркса является при этом изучение *происхождения* денежной формы стоимости, изучение *исторического процесса* развертывания обмена, начиная с отдельных, случайных актов его («простая, отдельная или случайная форма стоимости»: данное количество одного товара обменивается на данное количество другого товара) вплоть до всеобщей формы стоимости, когда ряд различных товаров обменивается на один и тот же определенный товар, и до денежной формы стоимости, когда этим определенным товаром, всеобщим эквивалентом, является золото. Будучи высшим продуктом развития обмена и товарного производства, деньги затушевывают, прикрывают общественный характер частных работ, общественную связь между отдельными производителями, объединенными рынком. Маркс подвергает чрезвычайно детальному анализу различные функции денег, причем и здесь (как вообще в первых главах «Капитала») в особенности важно отметить, что абстрактная и кажущаяся иногда чисто дедуктивной форма изложения на самом деле воспроизводит гигантский фактический материал по истории развития обмена и товарного производства. «Деньги предполагают известную высоту товарного обмена. Различные формы денег — простой товарный эквивалент или средство обращения или средство платежа, сокровище и всемирные деньги — указывают, смотря по различным размерам применения той или другой функции, по сравнительному преобладанию одной из них, на весьма различные ступени общественного процесса производства» («Капитал», I)[69].

ПРИБАВОЧНАЯ СТОИМОСТЬ

На известной ступени развития товарного производства деньги превращаются в капитал. Формулой товарного обращения было: Т (товар) — Д (деньги) — Т (товар), т. е. продажа одного товара для покупки другого. Общей формулой капитала является, наоборот, Д — Т — Д, т. е. покупка для продажи (с прибылью). Прибавочной стоимостью называет Маркс это возрастание первоначальной стоимости денег, пускаемых в оборот. Факт этого «роста» денег в капиталистическом обороте общеизвестен. Именно этот «рост» превращает деньги в *капитал,* как особое, исторически определенное, общественное отношение производства. Прибавочная стоимость не может возникнуть из товарного обращения, ибо оно знает лишь обмен эквивалентов, не может возникнуть и из надбавки к цене, ибо взаимные потери и выигрыши покупателей и продавцов уравновесились бы, а речь идет именно о массовом, среднем, общественном явлении, а не об индивидуальном. Чтобы получить прибавочную стоимость, «владелец денег должен найти на рынке такой товар, сама потребительная стоимость которого обладала бы оригинальным свойством быть источником стоимости»[70], такой товар, процесс потребления которого был бы в то же самое время процессом создания стоимости. И такой товар существует. Это — рабочая сила человека. Потребление ее есть труд, а труд создает стоимость. Владелец денег покупает рабочую силу по ее стоимости, определяемой, подобно стоимости всякого другого товара, общественно-необходимым рабочим временем, необходимым для ее производства (т. е. стоимостью содержания рабочего и его семьи). Купив рабочую силу, владелец денег вправе потреблять ее, т. е. заставлять ее работать целый день, скажем, 12 часов. Между тем рабочий в течение 6 часов («необходимое» рабочее время) создает продукт, окупающий его содержание, а в течение следующих 6 часов («прибавочное» рабочее время) создает неоплаченный капиталистом «прибавочный» продукт или прибавочную стоимость. Следовательно, в капитале, с точки зрения процесса производства,

необходимо различать две части: постоянный капитал, расходуемый на средства производства (машины, орудия труда, сырой материал и т. д.) — стоимость его (сразу или по частям) без изменения переходит на готовый продукт — и переменный капитал, расходуемый на рабочую силу. Стоимость этого капитала не остается неизменной, а возрастает в процессе труда, создавая прибавочную стоимость. Поэтому для выражения степени эксплуатации рабочей силы капиталом надо сравнивать прибавочную стоимость не со всем капиталом, а только с переменным капиталом. Норма прибавочной стоимости, как называет Маркс это отношение, будет, например, в нашем примере $^{6}/_{6}$, т. е. 100%.

Исторической предпосылкой возникновения капитала является, во-1-х, накопление известной денежной суммы в руках отдельных лиц при высоком сравнительно уровне развития товарного производства вообще и, во-2-х, наличность «свободного» в двояком смысле рабочего, свободного от всяких стеснений или ограничений продажи рабочей силы и свободного от земли и вообще от средств производства, бесхозяйного рабочего, рабочего-«пролетария», которому нечем существовать, кроме как продажей рабочей силы.

Увеличение прибавочной стоимости возможно путем двух основных приемов: путем удлинения рабочего дня («абсолютная прибавочная стоимость») и путем сокращения необходимого рабочего дня («относительная прибавочная стоимость»). Анализируя первый прием, Маркс развертывает грандиозную картину борьбы рабочего класса за сокращение рабочего дня и вмешательства государственной власти за удлинение рабочего дня (XIV—XVII века) и за сокращение его (фабричное законодательство XIX века). После того, как появился «Капитал», история рабочего движения всех цивилизованных стран мира дала тысячи и тысячи новых фактов, иллюстрирующих эту картину.

Анализируя производство относительной прибавочной стоимости, Маркс исследует три основные исторические стадии повышения производительности труда капита-

лизмом: 1) простую кооперацию; 2) разделение труда и мануфактуру; 3) машины и крупную промышленность. Насколько глубоко вскрыты здесь Марксом основные, типичные черты развития капитализма, видно, между прочим, из того, что исследования русской так называемой «кустарной» промышленности дают богатейший материал по иллюстрации двух первых из названных трех стадий. А революционизирующее действие крупной машинной индустрии, описанное Марксом в 1867 году, обнаружилось в течение полувека, истекшего с тех пор, на целом ряде «новых» стран (Россия, Япония и др.).

Далее. В высшей степени важным и новым является у Маркса анализ *накопления капитала,* т. е. превращения части прибавочной стоимости в капитал, употребление ее не на личные нужды или причуды капиталиста, а на новое производство. Маркс показал ошибку всей прежней классической политической экономии (начиная с Адама Смита), которая полагала, что вся прибавочная стоимость, превращаемая в капитал, идет на переменный капитал. На самом же деле она распадается на *средства производства* плюс переменный капитал. Громадное значение в процессе развития капитализма и превращения его в социализм имеет более быстрое возрастание доли постоянного капитала (в общей сумме капитала) по сравнению с долей переменного капитала.

Накопление капитала, ускоряя вытеснение рабочих машиной, создавая на одном полюсе богатство, на другом нищету, порождает и так называемую «резервную рабочую армию», «относительный избыток» рабочих или «капиталистическое перенаселение», принимающее чрезвычайно разнообразные формы и дающее возможность капиталу чрезвычайно быстро расширять производство. Эта возможность в связи с кредитом и накоплением капитала в средствах производства дает, между прочим, ключ к пониманию *кризисов* перепроизводства, периодически наступавших в капиталистических странах сначала в среднем каждые 10 лет, потом в более продолжительные и менее определенные промежутки времени. От накопления капитала на базисе капитализма следует отличать так называемое первоначальное

накопление: насильственное отделение работника от средств производства, изгнание крестьян с земли, кражу общинных земель, систему колоний и государственных долгов, покровительственных пошлин и т. д. «Первоначальное накопление» создает на одном полюсе «свободного» пролетария, на другом владельца денег, капиталиста.

«Историческую тенденцию капиталистического накопления» Маркс характеризует в следующих знаменитых словах: «Экспроприация непосредственных производителей производится с самым беспощадным вандализмом и под давлением самых подлых, самых грязных, самых мелочных и самых бешеных страстей. Частная собственность, добытая трудом собственника» (крестьянина и ремесленника), «основанная, так сказать, на срастании отдельного независимого работника с его орудиями и средствами труда, вытесняется капиталистической частной собственностью, которая покоится на эксплуатации чужой, но формально свободной рабочей силы... Теперь экспроприации подлежит уже не рабочий, сам ведущий самостоятельное хозяйство, а капиталист, эксплуатирующий многих рабочих. Эта экспроприация совершается игрой имманентных законов самого капиталистического производства, путем централизации капиталов. Один капиталист побивает многих капиталистов. Рука об руку с этой централизацией или экспроприацией многих капиталистов немногими развивается кооперативная форма процесса труда во все более и более широких, крупных размерах, развивается сознательное техническое применение науки, планомерная эксплуатация земли, превращение средств труда в такие средства труда, которые допускают лишь коллективное употребление, экономизирование всех средств производства путем употребления их как средств производства комбинированного общественного труда, вплетение всех народов в сеть всемирного рынка, а вместе с тем интернациональный характер капиталистического режима. Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала, которые узурпируют и монополизируют все выгоды

этого процесса превращения, возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем и возмущения рабочего класса, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства. Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют» («Капитал», I)[71].

В высшей степени важным и новым является, далее, данный Марксом во II томе «Капитала» анализ воспроизведения общественного капитала, взятого в целом. И здесь Маркс берет не индивидуальное, а массовое явление, не дробную частичку экономии общества, а всю эту экономию в совокупности. Исправляя указанную выше ошибку классиков, Маркс делит все общественное производство на два больших отдела: I) производство средств производства и II) производство предметов потребления и детально рассматривает, на взятых им числовых примерах, обращение всего общественного капитала в целом, как при воспроизводстве в прежних размерах, так и при накоплении. В III томе «Капитала» разрешен вопрос об образовании средней нормы прибыли на основе закона стоимости. Великим шагом вперед экономической науки, в лице Маркса, является то, что анализ ведется с точки зрения массовых экономических явлений, всей совокупности общественного хозяйства, а не с точки зрения отдельных казусов или внешней поверхности конкуренции, чем ограничивается часто вульгарная политическая экономия или современная «теория предельной полезности». Сначала Маркс анализирует происхождение прибавочной стоимости и затем уже переходит к ее распадению на прибыль, процент и поземельную ренту. Прибыль есть отношение прибавочной стоимости ко всему вложенному в предприятие капиталу. Капитал «высокого

органического строения» (т. е. с преобладанием постоянного капитала над переменным в размерах выше среднего общественного) дает норму прибыли ниже среднего. Капитал «низкого органического строения» — выше среднего. Конкуренция между капиталами, свободный переход их из одной отрасли в другую сведет в обоих случаях норму прибыли к средней. Сумма стоимостей всех товаров данного общества совпадает с суммой цен товаров, но в отдельных предприятиях и отдельных отраслях производства товары, под влиянием конкуренции, продаются не по их стоимостям, а по *ценам производства* (или производственным ценам), которые равняются затраченному капиталу плюс средняя прибыль.

Таким образом, общеизвестный и бесспорный факт отступления цен от стоимостей и равенства прибыли вполне объяснен Марксом на основе закона стоимости, ибо сумма стоимостей всех товаров совпадает с суммой цен. Но сведение стоимости (общественной) к ценам (индивидуальным) происходит не простым, не непосредственным, а очень сложным путем: вполне естественно, что в обществе разрозненных товаропроизводителей, связанных лишь рынком, закономерность не может проявляться иначе как в средней, общественной, массовой закономерности при взаимопогашении индивидуальных уклонений в ту или другую сторону.

Повышение производительности труда означает более быстрый рост постоянного капитала по сравнению с переменным. А так как прибавочная стоимость есть функция одного лишь переменного капитала, то понятно, что норма прибыли (отношение прибавочной стоимости ко всему капиталу, а не к его переменной только части) имеет тенденцию к падению. Маркс подробно анализирует эту тенденцию и ряд прикрывающих ее или противодействующих ей обстоятельств. Не останавливаясь на передаче чрезвычайно интересных отделов III тома, посвященных ростовщическому, торговому и денежному капиталу, мы перейдем к самому главному: к теории *поземельной ренты.* Цена произ-

водства земледельческих продуктов в силу ограниченности площади земли, которая вся занята отдельными хозяевами в капиталистических странах, определяется издержками производства не на средней, а на худшей почве, не при средних, а при худших условиях доставки продукта на рынок. Разница между этой ценой и ценой производства на лучших почвах (или при лучших условиях) дает разностную или *дифференциальную* ренту. Анализируя ее детально, показывая происхождение ее при разнице в плодородии отдельных участков земли, при разнице в размерах вложения капитала в землю, Маркс вполне вскрыл (см. также «Теории прибавочной стоимости», где особого внимания заслуживает критика Родбертуса) ошибку Рикардо, будто дифференциальная рента получается лишь при последовательном переходе от лучших земель к худшим. Напротив, бывают и обратные переходы, бывает превращение одного разряда земель в другие (в силу прогресса агрикультурной техники, роста городов и пр.), и глубокой ошибкой, взваливанием на природу недостатков, ограниченностей и противоречий капитализма является пресловутый «закон убывающего плодородия почвы». Затем, равенство прибыли во всех отраслях промышленности и народного хозяйства вообще предполагает полную свободу конкуренции, свободу перелива капитала из одной отрасли в другую. Между тем частная собственность на землю создает монополию, помеху этому свободному переливу. В силу этой монополии продукты сельского хозяйства, отличающегося более низким строением капитала и, следовательно, индивидуально более высокой нормой прибыли, не идут в вполне свободный процесс выравнивания нормы прибыли; собственник земли, как монополист, получает возможность удержать цену выше средней, а эта монопольная цена рождает *абсолютную* ренту. Дифференциальная рента не может быть уничтожена при существовании капитализма, абсолютная же *может* — например, при национализации земли, при переходе ее в собственность государства. Такой переход означал бы подрыв монополии частных собственников,

означал бы более последовательное, более полное проведение свободы конкуренции в земледелии. И поэтому радикальные буржуа, отмечает Маркс, выступали в истории неоднократно с этим прогрессивным буржуазным требованием национализации земли, которое, однако, отпугивает большинство буржуазии, ибо слишком близко «задевает» еще другую, в наши дни особенно важную и «чувствительную» монополию: монополию средств производства вообще. (Замечательно популярно, сжато и ясно изложил сам Маркс свою теорию средней прибыли на капитал и абсолютной земельной ренты в письме к Энгельсу от 2 августа 1862 г. См. «Переписку», т. III, стр. 77—81. Ср. также письмо от 9 августа 1862 г., там же, стр. 86—87)[72]. — К истории поземельной ренты важно также указать на анализ Маркса, показывающего превращение ренты отработочной (когда крестьянин своим трудом на земле помещика создает прибавочный продукт) в ренту продуктами или натурой (крестьянин на своей земле производит прибавочный продукт, отдавая его помещику в силу «внеэкономического принуждения»), затем в ренту денежную (та же рента натурой, превращенная в деньги, «оброк» старой Руси, в силу развития товарного производства) и наконец в ренту капиталистическую, когда на место крестьянина является предприниматель в земледелии, ведущий обработку при помощи наемного труда. В связи с этим анализом «генезиса капиталистической поземельной ренты» следует отметить ряд глубоких (и особенно важных для отсталых стран, как Россия) мыслей Маркса об *эволюции капитализма в земледелии.* «Превращению натуральной ренты в денежную не только сопутствует неизбежно, но даже предшествует образование класса неимущих поденщиков, нанимающихся за деньги. В период возникновения этого класса, когда он появляется еще только спорадически, у более зажиточных, обязанных оброком крестьян естественно развивается обычай эксплуатировать за свой счет сельских наемных рабочих — совершенно подобно тому, как в феодальные времена зажиточные крепостные крестьяне сами, в свою очередь,

держали крепостных. У этих крестьян развивается, таким образом, постепенно возможность накоплять известное имущество и превращаться самим в будущих капиталистов. Среди старых владельцев земли, ведущих самостоятельное хозяйство, возникает, следовательно, рассадник капиталистических арендаторов, развитие которых обусловлено общим развитием капиталистического производства вне сельского хозяйства» («Капитал», III^2, 332)[73]... «Экспроприация и изгнание из деревни части сельского населения не только «освобождает» для промышленного капитала рабочих, их средства к жизни, их орудия труда, но и создает внутренний рынок» («Капитал», I^2, 778)[74]. Обнищание и разорение сельского населения играет, в свою очередь, роль в деле создания резервной рабочей армии для капитала. Во всякой капиталистической стране «часть сельского населения находится поэтому постоянно в переходном состоянии к превращению в городское или мануфактурное (т. е. не земледельческое) население. Этот источник относительного избыточного населения течет постоянно... Сельского рабочего сводят к наинизшему уровню заработной платы, и он всегда стоит одной ногой в болоте пауперизма» («Капитал», I^2, 668)[75]. Частная собственность крестьянина на землю, обрабатываемую им, есть основа мелкого производства и условие его процветания, приобретения им классической формы. Но это мелкое производство совместимо только с узкими примитивными рамками производства и общества. При капитализме «эксплуатация крестьян отличается от эксплуатации промышленного пролетариата лишь по форме. Эксплуататор тот же самый — капитал. Отдельные капиталисты эксплуатируют отдельных крестьян посредством ипотек и ростовщичества; класс капиталистов эксплуатирует класс крестьян посредством государственных налогов» («Классовая борьба во Франции»)[76]. «Парцелла (мелкий участок земли) крестьянина представляет только предлог, позволяющий капиталисту извлекать из земли прибыль, процент и ренту, предоставляя самому землевладельцу выручать, как ему угодно, свою заработную плату» («18 брюмера»)[77].

Обычно крестьянин отдает даже капиталистическому обществу, т. е. классу капиталистов, часть заработной платы, опускаясь «до уровня ирландского арендатора — под видом частного собственника» («Классовая борьба во Франции»)[78]. В чем состоит «одна из причин того, что в странах с преобладающим мелким крестьянским землевладением цена на хлеб стоит ниже, чем в странах с капиталистическим способом производства»? («Капитал», III^{2}, 340). В том, что крестьянин отдает обществу (т. е. классу капиталистов) даром часть прибавочного продукта. «Следовательно, такая низкая цена (хлеба и др. сельскохозяйственных продуктов) есть следствие бедности производителей, а ни в коем случае не результат производительности их труда» («Капитал», III^{2}, 340). Мелкая поземельная собственность, нормальная форма мелкого производства, деградируется, уничтожается, гибнет при капитализме. «Мелкая земельная собственность, по сущности своей, исключает: развитие общественных производительных сил труда, общественные формы труда, общественную концентрацию капиталов, скотоводство в крупных размерах, все большее и большее применение науки. Ростовщичество и система налогов неизбежно ведут всюду к ее обнищанию. Употребление капитала на покупку земли отнимает этот капитал от употребления на культуру земли. Бесконечное раздробление средств производства и разъединение самих производителей». (Кооперации, т. е. товарищества мелких крестьян, играя чрезвычайно прогрессивную буржуазную роль, лишь ослабляют эту тенденцию, но не уничтожают ее; не надо также забывать, что эти кооперации дают много зажиточным крестьянам и очень мало, почти ничего, массе бедноты, а затем товарищества сами становятся эксплуататорами наемного труда.) «Гигантское расхищение человеческой силы. Все большее и большее ухудшение условий производства и удорожание средств производства есть закон парцелльной (мелкой) собственности»[79]. Капитализм и в земледелии, как и в промышленности, преобразует процесс производства лишь ценой «мартирологии производителей». «Рассеяние сель-

ских рабочих на больших пространствах сламывает их силу сопротивления, в то время как концентрация городских рабочих увеличивает эту силу. В современном, капиталистическом, земледелии, как и в современной промышленности, повышение производительной силы труда и большая подвижность его покупаются ценой разрушения и истощения самой рабочей силы. Кроме того всякий прогресс капиталистического земледелия есть не только прогресс в искусстве грабить рабочего, но и в искусстве грабить почву... Капиталистическое производство, следовательно, развивает технику и комбинацию общественного процесса производства лишь таким путем, что оно подрывает в то же самое время источники всякого богатства: землю и рабочего» («Капитал», I, конец 13-й главы)[80].

СОЦИАЛИЗМ

Из предыдущего видно, что неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое Маркс выводит всецело и исключительно из экономического закона движения современного общества. Обобществление труда, в тысячах форм идущее вперед все более и более быстро и проявляющееся за те полвека, которые прошли со смерти Маркса, особенно наглядно в росте крупного производства, картелей, синдикатов и трестов капиталистов, а равно в гигантском возрастании размеров и мощи финансового капитала, — вот главная материальная основа неизбежного наступления социализма. Интеллектуальным и моральным двигателем, физическим выполнителем этого превращения является воспитываемый самим капитализмом пролетариат. Его борьба с буржуазией, проявляясь в различных и все более богатых содержанием формах, неизбежно становится политической борьбой, направленной к завоеванию политической власти пролетариатом («диктатура пролетариата»). Обобществление производства не может не привести к переходу средств производства в собственность общества, к «экспроприации экспроприаторов». Громадное повышение

производительности труда, сокращение рабочего дня, замена остатков, руин мелкого, примитивного, раздробленного производства коллективным усовершенствованным трудом — вот прямые последствия такого перехода. Капитализм окончательно разрывает связь земледелия с промышленностью, но в то же время своим высшим развитием он готовит новые элементы этой связи, соединения промышленности с земледелием на почве сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда, нового расселения человечества (с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах). Новая форма семьи, новые условия в положении женщины и в воспитании подрастающих поколений подготовляются высшими формами современного капитализма: женский и детский труд, разложение патриархальной семьи капитализмом неизбежно приобретают в современном обществе самые ужасные, бедственные и отвратительные формы. Но тем не менее «крупная промышленность, отводя решающую роль в общественно-организованном процессе производства, вне сферы домашнего очага, женщинам, подросткам и детям обоего пола, создает экономическую основу для высшей формы семьи и отношения между полами. Разумеется, одинаково нелепо считать абсолютной христианско-германскую форму семьи, как и форму древнеримскую или древнегреческую или восточную, которые, между прочим, в связи одна с другой образуют единый исторический ряд развития. Очевидно, что составление комбинированного рабочего персонала из лиц обоего пола и различного возраста, будучи в своей стихийной, грубой, капиталистической форме, когда рабочий существует для процесса производства, а не процесс производства для рабочего, зачумленным источником гибели и рабства, — при соответствующих условиях неизбежно должно превратиться, наоборот, в источник гуманного развития» («Капитал», I, конец 13-й главы). Фабричная система показывает нам «зародыши воспитания эпохи будущего, когда для всех детей свыше известного воз-

раста производительный труд будет соединяться с преподаванием и гимнастикой не только как одно из средств для увеличения общественного производства, но и как единственное средство для производства всесторонне развитых людей» (там же)[81]. На ту же историческую почву, не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению, ставит социализм Маркса и вопросы о национальности и о государстве. Нации неизбежный продукт и неизбежная форма буржуазной эпохи общественного развития. И рабочий класс не мог окрепнуть, возмужать, сложиться, не «устраиваясь в пределах нации», не будучи «национален» («хотя совсем не в том смысле, как понимает это буржуазия»). Но развитие капитализма все более и более ломает национальные перегородки, уничтожает национальную обособленность, ставит на место национальных антагонизмов классовые. В развитых капиталистических странах полной истиной является поэтому, что «рабочие не имеют отечества» и что «соединение усилий» рабочих по крайней мере цивилизованных стран «есть одно из первых условий освобождения пролетариата» («Коммунистический Манифест»)[82]. Государство, это организованное насилие, возникло неизбежно на известной ступени развития общества, когда общество раскололось на непримиримые классы, когда оно не могло бы существовать без «власти», стоящей якобы над обществом и до известной степени обособившейся от него. Возникая внутри классовых противоречий, государство становится «государством сильнейшего, экономически господствующего класса, который при его помощи делается и политически господствующим классом и таким путем приобретает новые средства для подчинения и эксплуатации угнетенного класса. Так, античное государство было, прежде всего, государством рабовладельцев для подчинения рабов, феодальное государство — органом дворянства для подчинения крепостных крестьян, а современное представительное государство является орудием эксплуатации

наемных рабочих капиталистами» (Энгельс в «Происхождении семьи, частной собственности и государства», где он излагает свои и Маркса взгляды)[83]. Даже самая свободная и прогрессивная форма буржуазного государства, демократическая республика, нисколько не устраняет этого факта, а лишь меняет форму его (связь правительства с биржей, подкупность — прямая и косвенная — чиновников и печати и т. д.). Социализм, ведя к уничтожению классов, тем самым ведет и к уничтожению государства. «Первый акт, — пишет Энгельс в «Анти-Дюринге», — с которым государство выступает действительно как представитель всего общества — экспроприация средств производства в пользу всего общества, — будет в то же время его последним самостоятельным актом, как государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения будет становиться в одной области за другой излишним и прекратится само собой. Управление людьми заменится управлением вещами и регулированием производственного процесса. Государство не будет «отменено», оно отомрет»[84]. «Общество, которое организует производство на основе свободных и равных ассоциаций производителей, поставит государственную машину туда, где ей тогда будет место: в музей древностей, рядом с веретеном и бронзовым топором» (Энгельс в «Происхождении семьи, частной собственности и государства»)[85].

Наконец, по вопросу об отношении социализма Маркса к мелкому крестьянству, которое останется в эпоху экспроприации экспроприаторов, необходимо указать на заявление Энгельса, выражающего мысли Маркса: «Когда мы овладеем государственной властью, мы не будем и думать о том, чтобы насильственно экспроприировать мелких крестьян (все равно, с вознаграждением или нет), как это мы вынуждены будем сделать с крупными землевладельцами. Наша задача по отношению к мелким крестьянам будет состоять прежде всего в том, чтобы их частное производство и частную собственность перевести в товарищескую, но не насильственным путем, а посредством примера и

предложения общественной помощи для этой цели. И тогда у нас, конечно, будет достаточно средств, чтобы доказать крестьянину все преимущества такого перехода, преимущества, которые и теперь уже должны быть ему разъясняемы» (Энгельс: «К аграрному вопросу на Западе», изд. Алексеевой, стр. 17, рус. пер. с ошибками. Оригинал в «Neue Zeit»)[86].

ТАКТИКА КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Выяснив еще в 1844—1845 гг. один из основных недостатков старого материализма, состоящий в том, что он не умел понять условий и оценить значения революционной практической деятельности, Маркс в течение всей своей жизни, наряду с теоретическими работами, уделял неослабное внимание вопросам тактики классовой борьбы пролетариата. Громадный материал дают в этом отношении *все* сочинения Маркса и изданная в 1913 г. четырехтомная переписка его с Энгельсом в особенности. Материал этот далеко еще не собран, не сведен вместе, не изучен и не разработан. Поэтому мы должны ограничиться здесь лишь самыми общими и краткими замечаниями, подчеркивая, что без *этой* стороны материализма Маркс справедливо считал его половинчатым, односторонним, мертвенным. Основную задачу тактики пролетариата Маркс определял в строгом соответствии со всеми посылками своего материалистически-диалектического миросозерцания. Лишь объективный учет всей совокупности взаимоотношений всех без исключения классов данного общества, а следовательно, и учет объективной ступени развития этого общества и учет взаимоотношений между ним и другими обществами может служить опорой правильной тактики передового класса. При этом все классы и все страны рассматриваются не в статическом, а в динамическом виде, т. е. не в неподвижном состоянии, а в движении (законы которого вытекают из экономических условий существования каждого класса). Движение в свою очередь рассматривается не только с точки зрения прошлого, но и с точки зрения будущего

и притом не в пошлом понимании «эволюционистов», видящих лишь медленные изменения, а диалектически: «20 лет равняются одному дню в великих исторических развитиях, — писал Маркс Энгельсу, — хотя впоследствии могут наступить такие дни, в которых сосредоточивается по 20 лет» (т. III, с. 127 «Переписки»)[87]. На каждой ступени развития, в каждый момент тактика пролетариата должна учитывать эту объективно неизбежную диалектику человеческой истории, с одной стороны, используя для развития сознания, силы и боевой способности передового класса эпохи политического застоя или черепашьего, так называемого «мирного», развития, а с другой стороны, ведя всю работу этого использования в направлении «конечной цели» движения данного класса и создания в нем способности к практическому решению великих задач в великие дни, «концентрирующие в себе по 20 лет». Два рассуждения Маркса особенно важны в данном вопросе, одно из «Нищеты философии» по поводу экономической борьбы и экономических организаций пролетариата, другое из «Коммунистического Манифеста» по поводу политических задач его. Первое гласит: «Крупная промышленность скопляет в одном месте массу неизвестных друг другу людей. Конкуренция раскалывает их интересы. Но охрана заработной платы, этот общий интерес по отношению к их хозяину, объединяет их одной общей идеей сопротивления, коалиции... Коалиции, вначале изолированные, формируются в группы, и охрана рабочими их союзов против постоянно объединенного капитала становится для них более необходимой, чем охрана заработной платы... В этой борьбе — настоящей гражданской войне — объединяются и развиваются все элементы для грядущей битвы. Достигши этого пункта, коалиция принимает политический характер»[88]. Здесь перед нами программа и тактика экономической борьбы и профессионального движения на несколько десятилетий, для всей долгой эпохи подготовки сил пролетариата «для грядущей битвы». С этим надо сопоставить многочисленные указания Маркса и Энгельса на примере английского

рабочего движения, как промышленное «процветание» вызывает попытки «купить рабочих» (I, 136, «Переписка с Энгельсом»)[89], отвлечь их от борьбы, как это процветание вообще «деморализует рабочих» (II, 218); как «обуржуазивается» английский пролетариат — «самая буржуазная из всех наций» (английская) «хочет, видимо, привести дело в конце концов к тому, чтобы рядом с буржуазией иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат» (II, 290)[90]; как исчезает у него «революционная энергия» (III, 124); как придется ждать более или менее долгое время «избавления английских рабочих от их кажущегося буржуазного развращения» (III, 127); как недостает английскому рабочему движению «пыла чартистов» (1866; III, 305)[91]; как английские вожди рабочих создаются по типу серединки «между радикальным буржуа и рабочим» (о Голиоке, IV, 209); как, в силу монополии Англии и пока эта монополия не лопнет, «ничего не поделаешь с британскими рабочими» (IV, 433)[92]. Тактика экономической борьбы в связи с общим ходом *(и исходом)* рабочего движения рассматривается здесь с замечательно широкой, всесторонней, диалектической, истинно революционной точки зрения.

«Коммунистический Манифест» о тактике политической борьбы выдвинул основное положение марксизма: «коммунисты борются во имя ближайших целей и интересов рабочего класса, но в то же время они отстаивают и будущность движения»[93]. Во имя этого Маркс в 1848 г. поддерживал в Польше партию «аграрной революции», «ту самую партию, которая вызвала краковское восстание 1846 года»[94]. В Германии 1848—1849 гг. Маркс поддерживал крайнюю революционную демократию и никогда впоследствии не брал назад сказанного им тогда о тактике. Немецкую буржуазию он рассматривал как элемент, который «с самого начала был склонен к измене народу» (только союз с крестьянством мог бы дать буржуазии цельное осуществление ее задач) «и к компромиссу с коронованными представителями старого общества». Вот данный Марксом итоговый анализ классового положения немецкой буржуазии

в эпоху буржуазно-демократической революции, анализ, являющийся, между прочим, образчиком материализма, рассматривающего общество в движении и притом не только с той стороны движения, которая обращена *назад:* «... без веры в себя, без веры в народ; ворча перед верхами, дрожа перед низами;... напуганная мировой бурей; нигде с энергией, везде с плагиатом;... без инициативы;... окаянный старик, осужденный на то, чтобы в своих старческих интересах руководить первыми порывами молодости молодого и здорового народа...» («Новая Рейнская Газета» 1848 г., см. «Литературное Наследство», т. III, 212 стр.)[95]. Около 20 лет спустя в письме к Энгельсу (III, 224) Маркс объявлял причиной неуспеха революции 1848 г. то, что буржуазия предпочла мир с рабством одной уже перспективе борьбы за свободу. Когда кончилась эпоха революций 1848—1849 гг., Маркс восстал против всякой игры в революцию (Шаппер — Виллих и борьба с ними), требуя уменья работать в эпоху новой полосы, готовящей якобы «мирно» новые революции. В каком духе требовал Маркс ведения этой работы, видно из следующей его оценки положения в Германии в наиболее глухое реакционное время в 1856 году: «Все дело в Германии будет зависеть от возможности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием крестьянской войны» («Переписка с Энгельсом», II, 108)[96]. Пока демократическая (буржуазная) революция в Германии была не закончена, все внимание в тактике социалистического пролетариата Маркс устремлял на развитие демократической энергии крестьянства. Лассаля он считал совершающим «объективно измену рабочему движению на пользу Пруссии» (III, 210), между прочим, именно потому, что Лассаль мирволил помещикам и прусскому национализму. «Подло, — писал Энгельс в 1865 г., обмениваясь мыслями с Марксом по поводу предстоящего общего выступления их в печати, — в земледельческой стране нападать от имени промышленных рабочих только на буржуа, забывая о патриархальной «палочной эксплуатации» сельских рабочих феодальным дворянством»

(III, 217)[97]. В период 1864—1870 гг., когда подходила к концу эпоха завершения буржуазно-демократической революции в Германии, эпоха борьбы эксплуататорских классов Пруссии и Австрии за тот или иной способ завершения этой революции *сверху,* Маркс не только осуждал Лассаля, заигрывавшего с Бисмарком, но и поправлял Либкнехта, впадавшего в «австрофильство» и в защиту партикуляризма; Маркс требовал революционной тактики, одинаково беспощадно борющейся и с Бисмарком и с австрофилами, тактики, которая не подлаживалась бы к «победителю» — прусскому юнкеру, а немедленно возобновляла революционную борьбу с ним *и на почве,* созданной прусскими военными победами («Переписка с Энгельсом», III, 134, 136, 147, 179, 204, 210, 215, 418, 437, 440—441)[98]. В знаменитом обращении Интернационала от 9 сентября 1870 г. Маркс предупреждал французский пролетариат против несвоевременного восстания[99], но, когда оно все же наступило (1871 г.), Маркс с восторгом приветствовал революционную инициативу масс, «штурмовавших небо» (письмо Маркса к Кугельману)[100]. Поражение революционного выступления в этой ситуации, как и во многих других, было, с точки зрения диалектического материализма Маркса, меньшим злом в общем ходе *и исходе* пролетарской борьбы, чем отказ от занятой позиции, сдача без боя: такая сдача деморализовала бы пролетариат, подрезала бы его способность к борьбе. Вполне оценивая использование легальных средств борьбы в эпохи политического застоя и господства буржуазной легальности, Маркс в 1877—1878 г., после того как издан был исключительный закон против социалистов[101], резко осуждал «революционную фразу» Моста, но не менее, если не более резко обрушивался на оппортунизм, овладевший тогда на время официальной социал-демократической партией, не проявившей сразу стойкости, твердости, революционности, готовности перейти к нелегальной борьбе в ответ на исключительный закон («Письма Маркса к Энгельсу», IV, 397, 404, 418, 422, 424.[102] Ср. также письма к Зорге).

ЛИТЕРАТУРА

Полное собрание сочинений и писем Маркса не издано еще до сих пор. На русский язык переведена бòльшая часть произведений Маркса, чем на какой-либо другой язык. Нижеследующий перечень этих произведений составлен в хронологическом порядке. К 1841 году относится диссертация Маркса о философии Эпикура (вошла в посмертное издание — «Литературное Наследство», о нем ниже). В этой диссертации Маркс стоит еще вполне на идеалистически-гегельянской точке зрения. К 1842 году относятся статьи Маркса в «Рейнской Газете» (Кёльн), в особенности критика прений о свободе печати в шестом рейнском ландтаге, затем по поводу законов о краже леса, далее: защита освобождения политики от теологии и др. (вошли частью в «Литературное Наследство»). Здесь намечается переход Маркса от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму. В 1844 г. выходит в Париже под редакцией Маркса и Арнольда Руге «Немецко-Французский Ежегодник», где вышеуказанный переход совершается окончательно. Особенно замечательны статьи Маркса: «Введение в критику гегелевской философии права» (кроме «Литературного Наследства» есть отдельное издание брошюркой) и «К еврейскому вопросу» (тоже; брош. в изд. «Знание», «Дешевая библиотека» № 210). В 1845 году Маркс и Энгельс издают вместо (во Франкфурте-на-Майне) брошюру: «Святое семейство. Против Бруно Бауэра и К^{0}» (кроме

«Литературного Наследства» есть по-русски два отдельных издания брошюрой, в изд. «Нового Голоса», СПБ. 1906, и «Вестника Знания», СПБ. 1907 г.). К весне 1845 г. относятся тезисы Маркса о Фейербахе (напечатаны в приложении к брошюре Фр. Энгельса: «Людвиг Фейербах»; есть русский перевод). В 1845—1847 гг. Маркс писал ряд статей (большей частью не собранных, не переизданных и не переведенных на русский) в газетах: «Vorwärts», — изд. в Париже, «Brüsseler Deutsche Zeitung» (1847), «Das Westphälische Dampfboot» (Bielefeld, 1845—1848), «Der Gesellschaftsspiegel» (1846, Elberfeld). К 1847 году относится изданное в Брюсселе и Париже основное сочинение Маркса против Прудона: «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона» (по-русски три издания «Нового Мира», одно Г. Львовича, одно Алексеевой, одно «Просвещения», все в 1905—1906 гг.). В 1848 г. издана в Брюсселе «Речь о свободе торговли» (есть русский перевод) и затем в Лондоне, в сотрудничестве с Фр. Энгельсом, знаменитый, переведенный едва ли не на все языки Европы и частью других стран мира, «Манифест Коммунистической партии» (русский перевод около 8 изданий 1905—1906 гг., «Молота», «Колокола», Алексеевой и др., большей частью конфискованных, под разными названиями: «Коммунистический Манифест», «О коммунизме», «Общественные классы и коммунизм», «Капитализм и коммунизм», «Философия истории»; полный и наиболее точный перевод этого, а равно и других произведений Маркса см. в заграничных изданиях большей частью группы «Освобождение труда»). С 1 июня 1848 по 19 мая 1849 выходила в Кёльне «Новая Рейнская Газета», главным редактором которой фактически был Маркс. Многочисленные статьи Маркса в этой газете, доныне остающейся лучшим, непревзойденным органом революционного пролетариата, не собраны и не переизданы полностью. Наиболее важные вошли в «Литературное Наследство». Отдельной брошюрой многократно издавались статьи Маркса из этой газеты «Наемный труд и капитал» (по-русски 4 издания, Козмана, «Молота», Мягкова и Львовича,

1905—1906 гг.). Из той же газеты: «Либералы у власти» (изд. «Знание», «Дешев. Библ.» № 272. СПБ. 1906). В 1849 г. Маркс издал в Кёльне «Два политические процесса» (две защитительные речи Маркса, оправданного судом присяжных по обвинениям в преступлении печати и в призыве к вооруженному сопротивлению правительству. Русский перевод 5 изданий 1905— 1906 гг., Алексеевой, «Молота», Мягкова, «Знания», «Нового Мира»), В 1850 г. Маркс издал в Гамбурге 6 №№ журнала: «Новая Рейнская Газета». Важнейшие статьи отсюда вошли в «Литературное Наследство». Особенно замечательны переизданные Энгельсом в 1895 г. брошюрой статьи Маркса: «Классовая борьба во Франции с 1848 до 1850 г.» (русский перевод, изд. М. Малых, «Библ.» № 59—60; также в сборнике: «Собрание исторических работ», пер. Базарова и Степанова, изд. Скирмунта, СПБ. 1906 г., тоже: «Мысли и взгляды о жизни XX века», СПБ. 1912 г.). В 1852 г. в Нью-Йорке вышла брошюра Маркса: «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (русский перевод в только что названных сборниках). В том же году в Лондоне: «Разоблачения относительно кёльнского процесса коммунистов» (русск. пер.: «Кёльнский процесс коммунаров», № 43 «Популярно-Научной Библиотеки», СПБ. 1906, 28 окт.). С августа 1851 по 1862 г.* Маркс был постоянным сотрудником нью-йоркской газеты «Трибуна» («The New York Tribune»), где многие из его статей появились без подписи, как редакционные. Особенно замечательны статьи: «Революция и контрреволюция в Германии», переизданные, после смерти Маркса и Энгельса, в немецком переводе (русский перевод в двух сборниках, пер. Базарова и Степанова, затем отдельной брошюрой пять изданий 1905—1906 гг., Алексеевой, «Общественной Пользы», «Нового Мира», «Всеобщей Библиотеки» и «Молота»). Некоторые из ста-

* Энгельс в статье о Марксе в «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», Bd. 6, S. 603 («Словаре государственных наук», том 6, стр. 603. *Ред.)* и Бернштейн в статье о Марксе в 11-м издании «Британской Энциклопедии» 1911 г. ошибочно указывают 1853—1860 гг. Смотри переписку Маркса и Энгельса, изданную в 1913 году.

тей Маркса в «Трибуне» изданы были в Лондоне отдельными брошюрами, напр., о Пальмерстоне в 1856 г., «Разоблачения относительно дипломатической истории XVIII века» (о постоянной корыстной зависимости английских министров либеральной партии от России) и др. После смерти Маркса его дочь Элеонора Эвелинг издала ряд статей его из «Трибуны» по восточному вопросу под заглавием: «The Eastern Question». London. 1897. («Восточный вопрос».) Часть переведена на русский: «Война и революция». Вып. I. Маркс и Энгельс: «Неизданные статьи (1852, 1853, 1854 гг.)». Харьков. 1919. (Библ. «Наша Мысль».) С конца 1854 г. и в течение 1855 г. Маркс сотрудничал в газете «Neue Oder-Zeitung», а в 1861—1862 гг. в венской газете «Presse». Статьи эти не собраны и лишь частью появлялись в «Neue Zeit», как и многие письма Маркса. То же относится к статьям Маркса из газеты «Das Volk» (Лондон. 1859 г.) относительно дипломатической истории итальянской войны 1859 г. В 1859 г. в Берлине вышло сочинение Маркса: «К критике политической экономии» (русский перевод, М. 1896 г., под ред. Мануилова, и СПБ. 1907 г., перевод Румянцева). В 1860 г. в Лондоне вышла брошюра Маркса «Herr Vogt» («Г-н Фогт»).

В 1864 г. в Лондоне вышло написанное Марксом «Обращение Международного товарищества рабочих» (есть русский перевод). Маркс был автором многочисленных манифестов, обращений и резолюций Генерального совета Интернационала. Весь этот материал далеко еще не разработан и даже не собран. Первым приступом к этой работе является книга Г. Иэкка: «Интернационал» (русский перевод СПБ. 1906, изд. «Знание»), где напечатаны, между прочим, некоторые письма Маркса и составленные им проекты постановлений. К числу написанных Марксом документов Интернационала относится манифест Генерального совета по поводу Парижской Коммуны, вышедший в 1871 г. в Лондоне отдельной брошюрой под заглавием: «Гражданская война во Франции» (рус. пер. под ред. Ленина, изд. «Молота» и др. изд.). К эпохе 1862—1874 гг. относится переписка Маркса с членом Интернационала

Кугельманом (два издания в рус. пер., одно перевод А. Гойхбарга, другое под ред. Ленина). В 1867 г. в Гамбурге вышло в свет главное сочинение Маркса: «Капитал. Критика политической экономии». Т. I. Второй и третий тома изданы после смерти Маркса Энгельсом в 1885 и 1894 гг. Русский перевод: т. I — пять изданий (два в пер. Даниельсона, 1872 и 1898 гг., два в пер. Е. А. Гурвич и Л. М. Зака под ред. Струве, 1-е изд. — 1899, 2-е — 1905, одно под ред. Базарова и Степанова). Тт. II и III вышли в пер. Даниельсона (менее удовлетворительный) и в переводе под ред. Базарова и Степанова (лучший). В 1876 г. Маркс принял участие в составлении книги Энгельса «Анти-Дюринг» («Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft»), просмотрев в рукописи все сочинение и написав целиком главу, посвященную истории политической экономии.

Затем, после смерти Маркса были изданы следующие его произведения: «Критика Готской программы» (СПБ. 1906 г., по-немецки в «Neue Zeit», 1890/91, № 18). «Заработная плата, цена и прибыль» (доклад, читанный 26 июня 1865 г. «Neue Zeit», XVI, 1897/98, русский перевод в изд. «Молот» 1906 г. и Львовича 1905 г.). «Литературное Наследство К. Маркса, Фр. Энгельса и Ф. Лассаля», 3 тома. Штутгарт. 1902. (Русский перевод под ред. Аксельрода и др. 2 тт. СПБ. 1908. I том еще под ред. Е. Гурвич, М. 1907. Отдельно изданы письма Лассаля к Марксу, входят в «Литературное Наследство».) «Письма К. Маркса, Ф. Энгельса и др. к Зорге» (два изд. по-русски, одно под ред. Аксельрода, другое — с пред. Ленина, изд. Дауге). «Теории прибавочной стоимости», 3 тт. в 4-х частях, Штутгарт, 1905—1910, изданная Каутским рукопись четвертого тома «Капитала» (русск. пер. только первого тома в трех изданиях: СПБ. 1906, под ред. Плеханова; Киев, 1906, под ред. Железнова; Киев, 1907, под ред. Тучапского). В 1913 г. вышли в Штутгарте 4 больших тома «Переписки К. Маркса и Фр. Энгельса», содержащие 1386 писем за период времени с сентября 1844 по 10 января 1883 года и дающие массу в высшей сте-

пени ценного материала к изучению биографии и воззрений К. Маркса. В 1917 г. вышли 2 тома Маркса и Энгельса: «Статьи 1852—1862 гг. (по-немецки). В заключение по поводу этого перечня произведений Маркса необходимо оговориться, что сюда не вошли еще некоторые из более мелких статей и отдельных писем, помещавшихся большей частью в «Neue Zeit», «Vorwärts» и др. периодических соц.-дем. изданиях на немецком языке; несомненно также, что не полон и список всех переводов Маркса на русский язык, особенно брошюр в 1905—1906 гг.

Литература о Марксе и марксизме необычайно велика. Мы отметим лишь наиболее существенное, разделяя авторов на три главные отдела: марксистов, стоящих в существенном на точке зрения Маркса; буржуазных писателей, по существу враждебных марксизму, и ревизионистов, якобы признающих те или иные основы марксизма, а на деле заменяющих его буржуазными воззрениями. Как своеобразно русскую разновидность ревизионизма следует рассматривать народническое отношение к Марксу. В. Зомбарт в своем «Ein Beitrag zur Bibliographie des Marxismus» (Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, XX, 2. Heft, 1905, S.S. 413—430) приводит 300 названий в далеко не полном списке. Для пополнения его см. «Neue Zeit», указатели за 1883—1907 гг. и последующие годы. Затем см. Josef Stammhammer: «Bibliographie des Sozialismus und Kommunismus». Bd. I—III. Jena (1893—1909). Далее для детальной библиографии марксизма можно указать еще: «Bibliographie der Sozialwissenschaften». Berlin. Jahrgang 1, 1905 u. ff. См. также *Н. А. Рубакин,* «Среди книг» (т. II, 2-е изд.). Мы приводим здесь лишь наиболее существенное. По вопросу о биографии Маркса следует указать прежде всего на статьи *Фр. Энгельса* в «Volkskalender», изданном Бракке в Брауншвейге в 1878 г., и в «Handwörterbuch der Staatswissenschaften». Bd. 6, S. 600—603. *W. Liebknecht:* «Karl Marx zum Gedächtniss». Nürnb. 1896. *Lafargue:* «K. Marx. Persönliche Erinnerungen». *В. Либкнехт:* «Карл Маркс». 2 изд. СПБ. 1906. *П. Лафарг:*

«Мои воспоминания о К. Марксе». Одесса. 1905. (См. ориг. в «Neue Zeit», IX, I.) *«Памяти К. Маркса».* СПБ. 1908, стр. 410, сборник статей Ю. Невзорова, Н. Рожкова, В. Базарова, Ю. Стеклова, А. Финна-Енотаевского, П. Румянцева, К. Реннера, Г. Ролланд-Гольст, В. Ильина, Р. Люксембург, Г. Зиновьева, Ю. Каменева, П. Орловского и М. Таганского. *Фр. Меринг:* «Карл Маркс». Обширная биография Маркса на английском языке, составленная американским социалистом Спарго *(Spargo:* «K. Marx, his life and work». London, 1911), неудовлетворительна. Общий обзор деятельности Маркса см. *K. Kautsky:* «Die historische Leistung von K. Marx. Zum 25. Todestag des Meisters». Berlin. 1908. Русск. перевод: «К. Маркс и его историческое значение». СПБ., 1908. Ср. также популярную брошюру *Klara Zetkin:* «K. M. und sein Lebenswerk» (1913). Воспоминания о Марксе: *Анненкова* в «Вестнике Европы», 1880, № 4 (и «Воспоминания», т. III. «Замечательное десятилетие». СПБ. 1882) и *Карла Шурца* в «Русском Богатстве». 1906, № 12; *М. Ковалевского* в «Вестнике Европы», 1909, VI и сл.

По вопросу о философии марксизма и об историческом материализме лучшее изложение у Г. В. Плеханова: «За 20 лет». СПБ. 1909, 3-е изд.; «От обороны к нападению». СПБ. 1910; «Основные вопросы марксизма». СПБ. 1908; «Критика наших критиков». СПБ. 1906; «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». СПБ. 1908, и др. соч. *Антонио Лабриола:* «К вопросу о материалистическом взгляде на историю». СПБ. 1898. *Его же:* «Исторический материализм и философия». СПБ. 1906. *Фр. Меринг:* «Об историческом материализме». СПБ. 1906 (2 изд.: «Просвещения» и «Молота»). *Его же:* «Легенда о Лессинге». СПБ. 1908 («Знание»). Ср. также (немарксист) *Ш. Андлер:* «Коммунистический Манифест. История, введение, комментарий». СПБ. 1906. См. также «Исторический материализм». СПБ. 1908, сборник статей Энгельса, Каутского, Лафарга и мн. др. *Л. Аксельрод:* «Философские очерки. Ответ философским критикам исторического материализма». СПБ. 1906. Специальная защита

неудачных отступлений Дицгена от марксизма у *E. Untermann:* «Die logischen Mängel des engeren Marxismus». München. 1910 (753 стр. — обширный, но несерьезный труд). *Hugo Riekes:* «Die philosophische Wurzel des Marxismus» в «Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft», 62. Jahrgang, 1906, 3. Heft, S. 407—432, интересная работа противника марксовых взглядов, показывающего их философскую цельность с точки зрения материализма. *Benno Erdmann:* «Die philosophischen Voraussetzungen der materialistischen Geschichtsauffassung» в «Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft» (Schmollers Jahrbuch). 1907, 3. Heft, S. 1—56 очень полезная формулировка некоторых основных положений философского материализма Маркса и свод возражений с ходячей точки зрения кантианства и агностицизма вообще. *R. Stammler:* «Wirtschaft und Recht nach der materialistischen Geschichtsauffassung». 2 изд. Lpz. 1906 (кантианец). *Вольтман:* «Исторический материализм», рус. перевод, 1901 г. (также кантианец). *Форлендер:* «Кант и Маркс». СПБ. 1909 (тоже). Ср. также полемику между А. Богдановым, В. Базаровым и др. («Очерки по философии марксизма», СПБ. 1908. *А. Богданов:* «Падение великого фетишизма». М. 1909 и др. соч.) и В. Ильиным («Материализм и эмпириокритицизм». Москва. 1909). По вопросу об историческом материализме и этике: *К. Каутский:* «Этика и материалистическое понимание истории». СПБ. 1906 и многочисленные другие произведения Каутского. Затем *Boudin:* «Das theoretische System von K. Marx». Stuttg. 1909 *(Л. Б. Будин:* «Теоретическая система К. Маркса в свете новейшей критики», перев. с английск. под ред. В. Засулич. СПБ. 1908). *Hermann Gorter:* «Der historische Materialismus», 1909. Из сочинений противников марксизма укажем: *Туган-Барановского:* «Теоретические основы марксизма». СПБ. 1907. *С. Прокопович:* «К критике Маркса». СПБ. 1901. *Hammacher:* «Das philosophischökonomische System des Marxismus» (Lpz. 1910, стр. 730 — собрание цитат). *В. Зомбарт:* «Социализм и социальное движение в XIX в.». СПБ. *Max Adler*

(кантианец): «Kausalität und Teleologie» (Wien. 1909: «Marx-Studien») и «Marx als Denker».

Достойна внимания книга идеалиста гегельянца *Giov. Gentile:* «La philosophia di Marx» (Pisa. 1899) — автор отмечает некоторые важные стороны материалистической диалектики Маркса, обычно ускользающие от внимания кантианцев, позитивистов и т. п., — и *Lévy:* «Feuerbach» — об одном из главнейших философских предшественников Маркса. Полезный свод цитат из ряда сочинений Маркса у *Чернышева:* «Памятная книжка марксиста». СПБ. («Дело») 1908. По вопросу об экономическом учении Маркса: *К. Каутский:* «Экономическое учение Маркса» (многочисленные русск. издания), *его же:* «Аграрный вопрос», «Эрфуртская программа» и многочисленные брошюры. Ср. еще *Бернштейн:* «Экономическое учение Маркса». 3-й том «Капитала» (русск. перев. 1905); *Габриэль Девиль:* «Капитал» (изложение I тома «Капитала», русский перевод 1907). Представителем так называемого ревизионизма среди марксистов по аграрному вопросу является *Э. Давид:* «Социализм и сельское хозяйство» (рус. перев. СПБ. 1902). Критику ревизионизма см. у *В. Ильина:* «Аграрный вопрос», ч. I. СПБ. 1908. См. также *В. Ильин:* «Развитие капитализма в России». 2-е изд. СПБ. 1908, и *его же:* «Экономические этюды и статьи». СПБ. 1899. *В. Ильин:* «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», вып. I. 1917. Применение взглядов Маркса, с некоторыми отступлениями, к новейшим данным об аграрных отношениях во Франции у *Compère-Morel:* «La question agraire et le socialisme en France». Paris. 1912 (455 стр.). Дальнейшее развитие экономических взглядов Маркса в применении к новейшим явлениям хозяйственной жизни см. у *Гильфердинга:* «Финансовый капитал». СПБ. 1911. (Исправление существенных неправильностей во взглядах автора на теорию стоимости см. у Каутского в «Neue Zeit»: «Gold, Papier und Ware» — «Золото, бумажные деньги и товары» — 30, I; 1912, S. 837, 886.) *В. Ильин:* «Империализм, как новейший этап капитализма». 1917 г. В существенных пунктах

отступает от марксизма *П. Маслов:* «Аграрный вопрос» (2 тт.) и «Теория развития народного хозяйства» (СПБ. 1910 г.). Критику некоторых из этих отступлений см. у Каутского в «Neue Zeit», XXIX, 1, 1911, статья: «Мальтузианизм и социализм».

Критика экономического учения Маркса с точки зрения широко распространенной среди буржуазных профессоров теории «предельной полезности»: *Böhm-Bawerk:* «Zum Abschluss des Marxschen Systems» (Brl. 1896 в «Staatswiss. Arbeiten», Festgabe für K. Knies). Есть русск. перевод: СПБ. 1897, «Теория Маркса и ее критика», и *его же* «Kapital und Kapitalzins», 2 изд. Insbr. 1900—1902, 2 т. («Капитал и прибыль». СПБ. 1909). Далее см.: *Riekes:* «Wert und Tauschwert» (1899); *v. Bortkiewicz:* «Wertrechnung u. Preisrechnung im Marxschen System» (Archiv f. Sozialw., 1906—1907); *Leo v. Buch:* «Über die Elemente d. polit. Ökonomie. I. Th. Die Intensität d. Arbeit, Wert u. Preis» (изд. также по-русски). Разбор критики Бём-Баверка с марксистской точки зрения: *Hilferding:* «Böhm-Bawerks Marx-Kritik» («Marx-Studien», Bd. I. Wien, 1904) и более мелкие статьи в «Neue Zeit».

По вопросу о двух главных направлениях в истолковании и развитии марксизма, — «ревизионистском» и радикальном («ортодоксальном»), см. *Эд. Бернштейн:* «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» (нем. ориг. Stuttg. 1899; рус. пер. «Историч. материализм», СПБ. 1901. «Социальные проблемы», М. 1901), ср. также *его же:* «Очерки из истории и теории социализма». СПБ. 1902. Ответ ему: *К. Каутский:* «Бернштейн и с.-д. программа» (нем. ориг. Stuttg. 1899. Рус. пер. 4 издания 1905—1906 гг.). Из французской марксистской литературы: *Jules Guesde:* «Quatre ans de lutte des classes», «En garde!», «Questions d'hier et d'aujourd'hui» (Paris, 1911); *P. Lafargue:* «Le déterminisme économique de K. Marx» (Paris, 1909). *Ant. Pannekoek:* «Zwei Tendenzen in der Arbeiter-Bewegung».

По вопросу о марксовой теории накопления капитала новая работа *Rosa Luxemburg:* «Die Akkumulation des

Kapitals» (Brl. 1913) и разбор ее неправильного толкования теории Маркса у *Otto Bauer:* «Die Akkumulation des Kapitals» («Neue Zeit», 31 т., 1913, I, S.S. 831 u. 862). *Eckstein* в «Vorwärts», 1913 и *Pannekoek* в «Bremer Bürger-Zeitung», 1913.

Из старой русской литературы о Марксе: *В. Чичерин:* «Немецкие социалисты» в «Сборнике государственных знаний» Безобразова, СПБ. 1888, и «История политических учений», ч. 5. М. 1902, стр. 156. Ответ *Зибера:* «Немецкие экономисты сквозь очки г. Чичерина» в «Собрании сочинений» т. II, СПБ. 1900. *Л. Слонимский:* «Экономическое учение К. Маркса». СПБ. 1898. *Н. Зибер:* «Давид Рикардо и К. Маркс в их общественно-экономических исследованиях». СПБ. 1885 и «Собр. сочинений», 2 тома, СПБ. 1900. Рецензия *И. Кауфмана* (И. К—на) на «Капитал» в «Вестнике Европы» 1872, № 5 — замечательна тем, что Маркс в послесловии ко 2-му изданию «Капитала» цитировал рассуждения И. К—на, признавая их правильным изложением своего материалистически-диалектического метода.

Русские народники о марксизме: *Н. К. Михайловский* в «Русском Богатстве» 1894, № 10; 1895, №№ 1 и 2, перепеч. в собр. соч. — по поводу «Критических заметок» П. Струве (СПБ. 1894), разобранных с марксистской точки зрения *К. Тулиным* (В. Ильин) в «Материалах к характеристике нашего хозяйственного развития» (СПБ. 1895, уничтожено цензурой), перепечатано у *В. Ильина:* «За 12 лет». СПБ. 1908. Далее, из народнической литературы: *В. В.:* «Наши направления». СПБ. 1892. *Его же:* «От 70-х годов к 900-ым». СПБ. 1907. *Николай —он:* «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства». СПБ. 1893. *В. Чернов:* «Марксизм и аграрный вопрос». СПБ. 1906. *Его же:* «Философские и социологические этюды». СПБ. 1907.

Кроме народников отметим еще: *Н. Кареев:* «Старые и новые этюды об историческом материализме». СПБ. 1896. 2-е изд. 1913 г. под заглавием: «Критика экономического материализма». *Масарик:* «Философские и социологические основания марксизма». М. 1900. *Кроче:*

«Исторический материализм и марксистская экономия». СПБ. 1902.

Для правильной оценки взглядов Маркса безусловно необходимо знакомство с произведениями его ближайшего единомышленника и сотрудника *Фридриха Энгельса.* Нельзя понять марксизм и нельзя цельно изложить его, не считаясь со *всеми* сочинениями Энгельса.

Критика Маркса с точки зрения анархизма см. у *В. Черкезова:* «Доктрины марксизма». СПБ. 1905, 2 части; *В. Текер:* «Вместо книги». М. 1907. Синдикалист *Сорель:* («Социальные очерки современной экономии». М. 1908.

ОДИН НЕМЕЦКИЙ ГОЛОС О ВОЙНЕ

«... За одну ночь картина мира переменилась... Каждый сваливает вину на соседа. Каждый объявляет себя защищающимся, действующим только в состоянии необходимой обороны. Все защищают, изволите видеть, лишь свои самые священные блага, свой очаг, свою родину... Национальное тщеславие и национальный задор торжествуют... Даже великий интернациональный рабочий класс... повинуется национальному приказу и избивает друг друга на полях битв... Наша цивилизация обанкротилась... Писатели с европейской славой не стыдятся выступать яростно-слепыми шовинистами... Мы слишком верили тому, что империалистское безумие может быть укрощено боязнью экономического разорения... Мы переживаем голую империалистскую борьбу за гегемонию на земле. Нигде и следа нет того, чтобы дело шло о великих идеях, разве что, может быть, о свержении русского минотавра,.. царя и его великих князей, отдававших палачам благороднейших людей своей страны... Но не видим ли мы, как благородная Франция, носительница идеалов свободы, становится союзником царя-палача? как честная Германия... нарушает свое слово и душит несчастную нейтральную Бельгию?.. Чем это кончится? Если нищета станет чересчур велика, если отчаяние возьмет верх, если брат узнает брата в военном мундире врага, — может быть, наступит еще нечто весьма неожиданное, может быть, оружие обратят против тех, кто втравливает в войну, может быть, народы, которым навязали ненависть, забудут ее, объединившись внезапно. Мы не хотим заниматься пророчествами, но если европейская война приблизит нас на шаг к европейской социальной республике, то эта война все-таки была не так бессмысленна, как теперь кажется».

Чей это голос? Может быть, немецкого социал-демократа?

Куда им! Они стали теперь, с Каутским во главе, «жалкими контрреволюционными болтунами»[103], как

звал Маркс тех немецких социал-демократов, которые тотчас после издания закона против социалистов держали себя «по-нынешнему», подобно Гаазе, Каутскому, Зюдекуму и К^0 в наши дни.

Нет, наша цитата взята из журнала мещанских христианских демократов, издаваемого компанией добрых попиков в Цюрихе («Neue Wege, Blätter für religiöse Arbeit», 1914, September*). Вот до какого позора мы дожили: верующие в бога филистеры договариваются до того, что недурно бы обратить оружие против «втравливающих в войну», а «авторитетные» социал-демократы, как Каутский, «научно» защищают подлейший шовинизм или, как Плеханов, объявляют проповедь гражданской войны против буржуазии вредной «утопией»!!

Да, если подобные «социал-демократы» желают быть в большинстве и составлять официальный «Интернационал» (— союз для интернационального оправдания национального шовинизма), то не лучше ли отказаться от запачканного и униженного ими названия «социал-демократов» и вернуться к старому марксистскому названию коммунистов? Каутский грозил сделать это, когда бернштейнианцы-оппортунисты[104] подходили как будто к официальному завоеванию немецкой партии. То, что в его устах было пустой угрозой, станет, пожалуй, *делом* для других.

«Социал-Демократ» № 34,
5 декабря 1914 г.

Печатается по тексту газеты
«Социал-Демократ»

---

* — «Новые пути, листки для религиозной пропаганды», 1914, сентябрь. *Ред.*

АВТОРУ «ПЕСНИ О СОКОЛЕ»

С болью в сердце прочтет каждый сознательный рабочий подпись Горького, наряду с подписью П. Струве, под шовинистски-поповским протестом против немецкого варварства[105].

Однажды в разговоре по поводу коленопреклонения Шаляпина Горький сказал: «его нельзя судить очень уж строго: у нас, художников, другая психология». Другими словами: художник часто действует под влиянием настроения, которое у него достигает такой силы, что подавляет всякие другие соображения.

Пусть так. Пусть Шаляпина нельзя судить строго. Он художник, и только. Он чужой делу пролетариата: сегодня — друг рабочих, завтра — черносотенец... смотря по настроению.

Но Горького рабочие привыкли считать своим. Они всегда думали, что он так же горячо, как и они, принимает к сердцу дело пролетариата, что он отдал свой талант на служение этому делу.

Потому и пишут Горькому приветствия, потому и дорого им его имя. И это доверие сознательных рабочих налагает на Горького известную *обязанность* — беречь свое доброе имя и не давать его для подписи под всякими дешевенькими шовинистскими протестами, которые могут ввести в заблуждение малосознательных рабочих. Им самим еще не под силу разобраться во многом, и их может сбить с пути имя Горького. Имя

Струве никакого рабочего не собьет, а имя Горького может сбить.

И сознательные рабочие, которые понимают всю фальшь и пошлость этого лицемерного протеста против «варваров-немцев», не смогут не упрекнуть автора «Песни о Соколе». Они скажут ему: «в трудную ответственную минуту, которую переживает сейчас российский пролетариат, мы ждали, что вы будете идти рука об руку с передовыми его борцами, а не с господином Струве и К^0!»

«Социал-Демократ» № 34,
5 декабря 1914 г.

Печатается по тексту газеты
«Социал-Демократ»

МЕРТВЫЙ ШОВИНИЗМ И ЖИВОЙ СОЦИАЛИЗМ

(КАК ВОССТАНОВЛЯТЬ ИНТЕРНАЦИОНАЛ?)

Для социал-демократии России, несколько больше даже, чем для социал-демократии всего мира, образцом была в течение последних десятилетий немецкая социал-демократия. Понятно поэтому, что нельзя отнестись сознательно, т. е. критически, к царящему теперь социал-патриотизму или «социалистическому» шовинизму без самого точного выяснения своего отношения к ней. Чем она была? что она есть? чем она будет?

На первый вопрос ответ может дать изданная в 1909 г. и переведенная на многие европейские языки брошюра К. Каутского «Путь к власти», самое цельное, самое благоприятное для немецких социал-демократов (в смысле подаваемых ими надежд) изложение взглядов на задачи нашей эпохи, принадлежащее перу самого авторитетного во II Интернационале писателя. Напомним поподробнее эту брошюру; это будет тем полезнее, чем чаще теперь позорно отбрасывают «забытые слова».

Социал-демократия есть «революционная партия» (первая фраза брошюры) не только в том смысле, в каком революционна паровая машина, но «еще в другом смысле». Она стремится к завоеванию политической власти пролетариатом, к диктатуре пролетариата. Осыпая насмешками «сомневающихся в революции», Каутский писал: «Разумеется, при всяком значительном движении и восстании мы должны считаться с возможностью поражения. Перед борьбой только дурак может считать себя вполне уверенным в победе». «Прямой изменой нашему делу» был бы отказ считаться

с возможностью победы. Революция в связи с войной возможна и во время войны и после нее. Когда именно обострение классовых противоречий приведет к революции, определить невозможно, но «я могу совершенно определенно утверждать, что революция, которую несет с собой война, разразится или во время войны, или непосредственно после нее»: нет ничего пошлее теории «мирного врастания в социализм». «Нет ничего ошибочнее мнения, будто познание экономической необходимости означает ослабление воли». «Воля, как желание борьбы, определяется: 1) ценой борьбы; 2) чувством силы и 3) действительной силой». Когда знаменитое предисловие Энгельса к «Классовой борьбе во Франции» пробовали (между прочим в «Vorwärts») истолковать в смысле оппортунизма, то Энгельс возмущался и называл «позорным» допущение, что он «мирный поклонник законности во что бы то ни стало»[106]. «Мы имеем все основания думать, что мы вступаем в период борьбы за государственную власть»; борьба эта может тянуться десятилетия, это нам неизвестно, но «по всей вероятности она приведет в недалеком будущем к значительному усилению пролетариата, если не к диктатуре его в Западной Европе». Революционные элементы растут: в 1895 году из 10 миллионов избирателей Германии было 6 миллионов пролетариев и $3^1/_2$ миллиона заинтересованных в частной собственности. В 1907 году число последних возросло на 0,03 миллиона, а первых на 1,6 миллиона! И «темп движения вперед сразу становится очень быстрым, когда наступают времена революционного брожения». Классовые противоречия не смягчаются, а обостряются, растет дороговизна, неистовствует империалистское соревнование, милитаризм. Близится «новая эра революций». Сумасшедший рост налогов «давно уже привел бы к войне, как единственной альтернативе революции... если бы именно эта альтернатива революции за войной не стояла еще ближе, чем за вооруженным миром». «Всемирная война становится угрожающе близкой; а война означает также и революцию». Еще в 1891 г. Энгельс мог бояться преждевременной революции в

Германии[107], но с тех пор «положение сильно изменилось». Пролетариат «не может уже говорить о *преждевременной* (курсив Каутского) революции». Мелкая буржуазия очень ненадежна и все более враждебна пролетариату, но в эпоху кризиса она «способна массами перейти к нам». Все дело в том, чтобы социал-демократия «оставалась непоколебимой, последовательной, непримиримой». Несомненно, что мы вступили в революционный период.

Вот как писал Каутский в давно-давнопрошедшие времена, целых пять лет тому назад. Вот чем была или, вернее, обещала быть немецкая социал-демократия. Вот какую социал-демократию можно и должно было уважать.

Посмотрите, что пишет теперь сей Каутский. Вот важнейшие заявления из его статьи «Социал-демократия во время войны» («Neue Zeit» № 1, 2/X. 1914): «Наша партия гораздо реже обсуждала вопрос о том, как вести себя во время войны, чем о том, как помешать войне»... «Никогда правительство не бывает так сильно, никогда партии не бывают так слабы, как при начале войны». «Военное время всего менее удобно для спокойного обсуждения». «Практический вопрос теперь: победа или поражение собственной страны». Соглашение между партиями в воюющих странах о действии против войны? «Практически что-либо подобное никогда еще не было испытано. Мы всегда оспаривали возможность этого»... Расхождение между французскими и немецкими социалистами «не принципиальное» (и те и другие защищают отечество)... «Социал-демократы всех стран имеют равное право или равную обязанность участвовать в защите отечества: ни одна нация не должна упрекать за это другую»... «Интернационал обанкротился?» «Партия отказалась от прямой защиты своих партийных принципов во время войны?» (Слова Меринга из того же номера[108].) Ошибочное мнение... Нет никаких оснований к такому пессимизму... Расхождение не принципиальное... Единство принципов остается... Неповиновение законам военного времени повело бы «просто к запрещению нашей прессы».

Повиновение этим законам «так же мало означает отказ от защиты партийных принципов, как подобная же работа нашей партийной печати под дамокловым мечом исключительного закона против социалистов».

Мы нарочно привели подлинные цитаты, ибо нелегко поверить, что подобные вещи могли быть написаны. Нелегко найти в литературе (кроме разве «литературы» прямых ренегатов) такой самодовольной пошлости, такого постыдного... уклонения от истины, таких некрасивых уверток для прикрытия самого явного отречения и от социализма вообще, и от точных международных решений, принятых единогласно (например, в Штутгарте и особенно в Базеле) как раз в виду европейской войны именно теперешнего характера! Было бы неуважением к читателю, если бы мы стали брать «всерьез» доводы Каутского и пробовать «анализировать» их: ибо если европейская война во многом не похожа на простой и «маленький» еврейский погром, то «социалистические» доводы в защиту участия в этой войне *вполне* похожи на «демократические» доводы в защиту участия в еврейском погроме. Доводов в защиту погрома не разбирают: на них лишь указывают, чтобы выставить их авторов к позорному столбу перед всеми сознательными рабочими.

Но как *могло* случиться, спросит читатель, чтобы крупнейший авторитет II Интернационала, чтобы писатель, защищавший приведенные в начале статьи взгляды, опустился до такого положения «хуже ренегатского»? Это непонятно, ответим мы, лишь для того, кто — может быть, бессознательно — стоит на той точке зрения, что в сущности ничего особенного не случилось, что не трудно «помириться и забыть» и т. д., т. е. именно на ренегатской точке зрения. Но, кто серьезно и искренне исповедовал социалистические убеждения и разделял взгляды, изложенные в начале статьи, тот не удивится тому, что «умер «Vorwärts»» (выражение Л. Мартова в парижском «Голосе») и «умер» Каутский. Крах отдельных лиц не диковинка в эпохи великих всемирных переломов. Каутский, несмотря на свои громадные заслуги, никогда не принадлежал

к тем, кто во время больших кризисов сразу занимал боевую марксистскую позицию (вспомним его колебания по вопросу о мильеранизме[109]).

А мы переживаем именно такую эпоху. «Стреляйте первыми, гг. буржуа!» — писал в 1891 г. Энгельс, защищая (и вполне справедливо) использование нами, революционерами, буржуазной легальности в эпоху так называемого мирного конституционного развития. Мысль Энгельса была яснее ясного: мы, сознательные рабочие, будем стрелять вторыми, нам выгоднее теперь использовать для перехода от избирательного бюллетеня к «стрельбе» (т. е. к гражданской войне) момент нарушения самой буржуазией того легального базиса, который ею создан. И Каутский выражал в 1909 г. бесспорные мнения всех революционеров социал-демократов, когда говорил, что *преждевременною* революция теперь в Европе быть не может и что война означает революцию.

Но десятилетия «мирной» эпохи не прошли бесследно: они создали неизбежно оппортунизм во всех странах, обеспечив ему преобладание среди «вождей» парламентских, профессиональных, журналистских и т. д. Нет ни одной страны в Европе, где бы не шла долгая и упорная борьба, в той или иной форме, против оппортунизма, который вся буржуазия поддерживала миллионами путей для развращения и обессиления революционного пролетариата. Тот же самый Каутский писал 15 лет тому назад, в начале бернштейниады, что, если бы оппортунизм из настроения стал направлением, раскол стал бы на очередь дня. А у нас в России создавшая социал-демократическую партию рабочего класса старая «Искра»[110] писала в № 2, в начале 1901 года, в статье «На пороге XX века», что революционный класс XX века имеет (подобно революционному классу XVIII века, буржуазии) свою *Жиронду* и свою *Гору*[111].

Европейская война означает величайший исторический кризис, начало новой эпохи. Как всякий кризис, война обострила глубоко таившиеся противоречия и вывела их наружу, разорвав все лицемерные покровы,

отбросив все условности, разрушив гнилые или успевшие подгнить авторитеты. (В этом, в скобках сказать, состоит благодетельное и прогрессивное действие всяких кризисов, непонятное только тупым поклонникам «мирной эволюции».) II Интернационал, успевший за 25—45 лет (смотря по тому, считать ли с 1870 или 1889 года) сделать чрезвычайно важную и полезную работу распространения социализма вширь и подготовительной, первоначальной, простейшей организации его сил, сыграл свою историческую роль и умер, побежденный не столько фон Клюками, сколько оппортунизмом. Пусть теперь мертвые хоронят мертвых. Пусть пустые хлопотуны (если не интриганские лакеи шовинистов и оппортунистов) «трудятся» теперь над тем, чтобы свести Вандервельдов и Самба с Каутским и Гаазе, как будто б перед нами был Иван Иваныч, сказавший «гусака» Ивану Никифорычу и нуждающийся в приятельском «подталкивании» к противнику[112]. Интернационал состоит не в том, чтобы сидели за одним столом и писали лицемерную и крючкотворскую резолюцию люди, которые считают истинным интернационализмом, когда немецкие социалисты оправдывают призыв немецкой буржуазии стрелять во французских рабочих, а французские — призыв французской стрелять в немецких «во имя защиты отечества»!!! Интернационал состоит в том, чтобы сближались между собой (сначала идейно, а потом, в свое время, и организационно) люди, способные в наши трудные дни отстаивать социалистический интернационализм на деле, т. е. собирать свои силы и «стрелять вторыми» против правительств и командующих классов каждый *своего* «отечества». Это — нелегкое дело, которое потребует немалой подготовки, больших жертв, не обойдется без поражений. Но именно потому, что это не легкое дело, надо делать его только с теми, кто *хочет* его делать, не боясь полного разрыва с шовинистами и защитниками социал-шовинизма.

Больше всего делают для искреннего, а не для лицемерного, восстановления социалистического, а не шовинистского, интернационала такие люди, как Паннекук,

написавший в статье «Крах Интернационала»: «если вожди съедутся и попытаются склеить разногласия, это не будет иметь никакого значения»[113].

Скажем открыто то, что есть: война все равно *заставит* не завтра, так послезавтра сделать это. Есть три течения в международном социализме: 1) шовинисты, последовательно проводящие политику оппортунизма; 2) последовательные враги оппортунизма, которые во всех странах уже начинают заявлять о себе (оппортунисты разбили их большей частью наголову, но «разбитые армии хорошо учатся») и которые способны вести революционную работу в направлении гражданской войны; 3) люди, растерявшиеся и колеблющиеся, которые теперь плетутся за оппортунистами и приносят пролетариату больше всего вреда лицемерными попытками почти научно и марксистски (не шутите!) оправдать оппортунизм. Часть гибнущих в этом третьем течении может быть спасена и возвращена к социализму, по не иначе, как политикой самого решительного разрыва и раскола с первым течением, со всеми, кто способен оправдывать вотирование кредитов, «защиту отечества», «подчинение законам военного времени», удовлетворение легальностью, отречение от гражданской войны. Только те, кто ведет *эту* политику, на деле строят Интернационал социалистический. Мы, с своей стороны, установив сношения с русской коллегией ЦК и с руководящими элементами питерского рабочего движения, обменявшись мыслями с ними и убедившись, что есть солидарность в основном, можем, как редакция ЦО, заявить от нашей партии, что только в таком направлении ведомая работа есть партийная и социал-демократическая работа.

Раскол немецкой социал-демократии кажется мыслью, которая слишком пугает многих своей «необычайностью». Но объективное положение ручается за то, что либо произойдет это необычайное (заявили же Адлер и Каутский на последнем заседании Международного социалистического бюро[114] в июле 1914 года, что они не верят в чудеса и потому не верят в европейскую войну!), — либо мы будем свидетелями мучительного

гниения того, что было некогда немецкой социал-демократией. Тем, кто чересчур привык «верить» в *(бывшую)* немецкую социал-демократию, мы напомним еще только в заключение, как люди, много лет бывшие нашими противниками по целому ряду вопросов, подходят к мысли о таком расколе; — как Л. Мартов писал в «Голосе»: «умер «Vorwärts»»; «социал-демократия, объявляющая об отказе от классовой борьбы, лучше бы сделала, если бы открыто признала то, что есть, временно распустила свою организацию, закрыла свои органы»; — как Плеханов, по отчету «Голоса», говорил на реферате: «я большой противник раскола, но если из-за целости организации жертвуют принципами, тогда лучше раскол, чем фальшивое единство». Плеханов сказал это про немецких радикалов: он видит сучок в глазу немцев и не видит бревна в своем собственном глазу. Это его индивидуальная особенность, к которой мы все слишком привыкли за последние 10 лет плехановского радикализма в теории и оппортунизма на практике. Но если даже люди с *такими* индивидуальными... странностями заговаривают о расколе у немцев, то это — знамение времени.

«Социал-Демократ» № 35,
12 декабря 1914 г.

Печатается по тексту газеты
«Социал-Демократ»

О НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРДОСТИ ВЕЛИКОРОССОВ

Как много говорят, толкуют, кричат теперь о национальности, об отечестве! Либеральные и радикальные министры Англии, бездна «передовых» публицистов Франции (оказавшихся вполне согласными с публицистами реакции), тьма казенных, кадетских и прогрессивных (вплоть до некоторых народнических и «марксистских») писак России — все на тысячи ладов воспевают свободу и независимость «родины», величие принципа национальной самостоятельности. Нельзя разобрать, где здесь кончается продажный хвалитель палача Николая Романова или истязателей негров и обитателей Индии, где начинается дюжинный мещанин, по тупоумию или по бесхарактерности плывущий «по течению». Да и неважно разбирать это. Перед нами очень широкое и очень глубокое идейное течение, корни которого весьма прочно связаны с интересами господ помещиков и капиталистов великодержавных наций. На пропаганду выгодных этим классам идей затрачиваются десятки и сотни миллионов в год: мельница немалая, берущая воду отовсюду, начиная от убежденного шовиниста Меньшикова и кончая шовинистами по оппортунизму или по бесхарактерности, Плехановым и Масловым, Рубановичем и Смирновым, Кропоткиным и Бурцевым.

Попробуем и мы, великорусские социал-демократы, определить свое отношение к этому идейному течению. Нам, представителям великодержавной нации крайнего

востока Европы и доброй доли Азии, неприлично было бы забывать о громадном значении национального вопроса; — особенно в такой стране, которую справедливо называют «тюрьмой народов»; — в такое время, когда именно на дальнем востоке Европы и в Азии капитализм будит к жизни и к сознанию целый ряд «новых», больших и малых наций; — в такой момент, когда царская монархия поставила под ружье миллионы великороссов и «инородцев», чтобы «решить» целый ряд национальных вопросов сообразно интересам совета объединенного дворянства[115] и Гучковых с Крестовниковыми, Долгоруковыми, Кутлерами, Родичевыми.

Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы *ее* трудящиеся массы (т. е. $^{9}/_{10}$ *ее* населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великорусов, что *эта* среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика.

Мы помним, как полвека тому назад великорусский демократ Чернышевский, отдавая свою жизнь делу революции, сказал: «жалкая нация, нация рабов, сверху донизу — все рабы»[116]. Откровенные и прикровенные рабы-великороссы (рабы по отношению к царской монархии) не любят вспоминать об этих словах. А, по-нашему, это были слова настоящей любви к родине, любви, тоскующей вследствие отсутствия революционности в массах великорусского населения. Тогда ее не было. Теперь ее мало, но она уже есть. Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская

нация *тоже* создала революционный класс, *тоже* доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм, а не только великие погромы, ряды виселиц, застенки, великие голодовки и великое раболепство перед попами, царями, помещиками и капиталистами.

Мы полны чувства национальной гордости, и именно поэтому мы *особенно* ненавидим *свое* рабское прошлое (когда помещики дворяне вели на войну мужиков, чтобы душить свободу Венгрии, Польши, Персии, Китая) и свое рабское настоящее, когда те же помещики, споспешествуемые капиталистами, ведут нас на войну, чтобы душить Польшу и Украину, чтобы давить демократическое движение в Персии и в Китае, чтобы усилить позорящую наше великорусское национальное достоинство шайку Романовых, Бобринских, Пуришкевичей. Никто не повинен в том, если он родился рабом; но раб, который не только чуждается стремлений к своей свободе, но оправдывает и прикрашивает свое рабство (например, называет удушение Польши, Украины и т. д. «защитой отечества» великороссов), такой раб есть вызывающий законное чувство негодования, презрения и омерзения холуй и хам.

«Не может быть свободен народ, который угнетает чужие народы»[117], так говорили величайшие представители последовательной демократии XIX века, Маркс и Энгельс, ставшие учителями революционного пролетариата. И мы, великорусские рабочие, полные чувства национальной гордости, хотим во что бы то ни стало свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии, строящей свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства, а не на унижающем великую нацию крепостническом принципе привилегий. Именно потому, что мы хотим ее, мы говорим: нельзя в XX веке, в Европе (хотя бы и дальневосточной Европе), «защищать отечество» иначе, как борясь всеми революционными средствами против монархии, помещиков и капиталистов *своего* отечества, т. е. *худших* врагов нашей родины; — нельзя великороссам «защищать отечество» иначе, как

желая поражения во всякой войне царизму, как наименьшего зла для $^{9}/_{10}$ населения Великороссии, ибо царизм не только угнетает эти $^{9}/_{10}$ населения экономически и политически, но и деморализирует, унижает, обесчещивает, проституирует его, приучая к угнетению чужих народов, приучая прикрывать свой позор лицемерными, якобы патриотическими фразами.

Нам возразят, может быть, что кроме царизма и под его крылышком возникла и окрепла уже другая историческая сила, великорусский капитализм, который делает прогрессивную работу, централизуя экономически и сплачивая громадные области. Но такое возражение не оправдывает, а еще сильнее обвиняет наших социалистов-шовинистов, которых надо бы назвать царско-пуришкевичевскими социалистами (как Маркс назвал лассальянцев королевско-прусскими социалистами)[118]. Допустим даже, что история решит вопрос в пользу великорусского великодержавного капитализма против ста и одной маленькой нации. Это не невозможно, ибо вся история капитала есть история насилий и грабежа, крови и грязи. И мы вовсе не сторонники непременно маленьких наций; мы безусловно, *при прочих равных условиях,* за централизацию и против мещанского идеала федеративных отношений. Однако даже в таком случае, во-первых, не наше дело, не дело демократов (не говоря уже о социалистах) помогать Романову-Бобринскому-Пуришкевичу душить Украину и т. д. Бисмарк сделал по-своему, по-юнкерски, прогрессивное историческое дело, но хорош был бы тот «марксист», который на этом основании вздумал бы оправдывать социалистическую помощь Бисмарку! И притом Бисмарк помогал экономическому развитию, объединяя раздробленных немцев, которых угнетали другие народы. А экономическое процветание и быстрое развитие Великороссии требует освобождения страны от насилия великороссов над другими народами — эту разницу забывают наши поклонники истинно русских почти-Бисмарков.

Во-вторых, если история решит вопрос в пользу великорусского великодержавного капитализма, то отсюда

следует, что тем более великой будет *социалистическая* роль великорусского пролетариата, как главного двигателя коммунистической революции, порождаемой капитализмом. А для революции пролетариата необходимо длительное воспитание рабочих в духе *полнейшего* национального равенства и братства. Следовательно, с точки зрения интересов именно великорусского пролетариата, необходимо длительное воспитание масс в смысле самого решительного, последовательного, смелого, революционного отстаивания полного равноправия и права самоопределения всех угнетенных великороссами наций. Интерес (не по-холопски понятой) национальной гордости великороссов совпадает с *социалистическим* интересом великорусских (и всех иных) пролетариев. Нашим образцом останется Маркс, который, прожив десятилетия в Англии, стал наполовину англичанином и требовал свободы и национальной независимости Ирландии в интересах социалистического движения английских рабочих.

Наши же доморощенные социалистические шовинисты, Плеханов и проч. и проч., в том последнем и предположительном случае, который мы рассматривали, окажутся изменниками не только своей родине, свободной и демократической Великороссии, но и изменниками пролетарскому братству всех народов России, т. е. делу социализма.

«Социал-Демократ» № 35,
12 декабря 1914 г.

Печатается по тексту газеты
«Социал-Демократ»

ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ?

(О ЗАДАЧАХ РАБОЧИХ ПАРТИЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К ОППОРТУНИЗМУ И СОЦИАЛ-ШОВИНИЗМУ)

Величайший кризис, который вызвала всемирная война в европейском социализме, породил сначала (как и полагается при больших кризисах) громадную растерянность, затем наметил целый ряд новых группировок среди представителей разных течений, оттенков и взглядов в социализме, наконец, поставил с особенной остротой и настойчивостью вопрос о том, какие именно изменения в *основах* социалистической политики вытекают из кризиса и требуются им. Эти три «стадии» пережиты с августа по декабрь 1914 г. особенно наглядно и социалистами России. Все мы знаем, что вначале растерянность была немалая и что она усугублялась преследованиями царизма, поведением «европейцев», переполохом войны. Месяцы сентябрь и октябрь были тем периодом, когда в Париже и в Швейцарии, где было всего больше эмигрантов, всего больше связей с Россией и всего больше свободы, наиболее широко и полно шла в дискуссиях, на рефератах и в газетах новая размежевка по вопросам, поднятым войной. Можно с уверенностью сказать, что не осталось ни одного оттенка взглядов ни в едином течении (и фракции) социализма (и почти-социализма) в России, которые бы не нашли себе выражения и оценки. Все чувствуют, что пришла пора точных, положительных выводов, способных служить основой для систематической практической деятельности, пропаганды, агитации, организации: положение определилось, все высказались; разберемся же наконец, *кто с кем и кто куда?*

23 ноября нового стиля, на другой день после того, как в Питере было опубликовано правительственное сообщение об аресте РСДРФракции[119], на съезде шведской социал-демократической партии в Стокгольме произошел случай, который окончательно и бесповоротно поставил на очередь дня именно эти два, подчеркнутые нами, вопроса[120]. Читатели найдут ниже описание этого случая, именно: полный перевод, с официального шведского социал-демократического отчета, как речей Беленина (представителя ЦК) и Ларина (представителя ОК[121]), так и прений по вопросу, поднятому Брантингом.

Впервые после войны, на конгрессе социалистов нейтральной страны встретились представитель нашей партии, ее ЦК, и представитель ликвидаторского ОК. Чем отличались их выступления? Беленин занял вполне определенную позицию по больным, тяжелым, но зато и великим вопросам современного социалистического движения и, сославшись на ЦО партии «Социал-Демократ», выступил с самым решительным объявлением войны оппортунизму, назвал поведение немецких социал-демократических вождей (и «многих других») *изменою.* Ларин никакой позиции не занял и суть дела совершенно обошел молчанием, отделавшись теми шаблонными, пустыми и гнилыми фразами, которым обеспечены хлопки со стороны оппортунистов и социал-шовинистов всех стран. Зато Беленин совершенно промолчал о нашем отношении к другим социал-демократическим партиям или группам в России: наша позиция, дескать, такова, а о других помолчим, подождем, *как* они определятся. Наоборот, Ларин развернул знамя «единства», пролил слезу по поводу «горьких плодов раскола в России», обрисовал пышно-яркими красками «объединительную» работу ОК, объединившего и Плеханова, и кавказцев[122], и бундистов, и поляков *и так далее.* О том, что мог здесь иметь в виду Ларин, будет речь особо (см. ниже заметку: «Какое единство провозгласил Ларин?»*). Сейчас нас интересует принципиальный вопрос о единстве.

---

* См. настоящий том, стр. 126 — 127. *Ред.*

Перед нами два лозунга. Один: война оппортунистам и социал-шовинистам, они — изменники. Другой: единство в России, в частности с Плехановым (который, в скобках заметим, ведет себя у нас совершенно так же, как Зюдекум* у немцев, Гайндман у англичан и т. д.). Не ясно ли, что Ларин, боясь назвать вещи своим именем, выступил по сути дела за оппортунистов и социал-шовинистов?

Но рассмотрим вообще значение лозунга: «единство» в свете современных событий. Единство пролетариата есть величайшее оружие его в борьбе за социалистическую революцию. Из этой бесспорной истины столь же бесспорно вытекает, что, когда к пролетарской партии примыкают в значительном числе мелкобуржуазные элементы, способные *мешать* борьбе за социалистическую революцию, единство с такими элементами вредно и губительно для дела пролетариата. Современные события показали как раз, что, с одной стороны, назрели объективные условия империалистической (т. е. соответствующей высшей, последней стадии капитализма) войны, а с другой стороны, десятилетия так называемой мирной эпохи накопили во всех странах Европы *массу* мелкобуржуазного, оппортунистического навоза *внутри* социалистических партий. Уже около пятнадцати лет, со времени знаменитой «бернштейниады» в Германии, — а во многих странах и раньше, — вопрос об этом оппортунистическом, *чуждом,* элементе в пролетарских партиях стал на очередь дня, и едва ли найдется хоть один видный марксист, который бы не признавал много раз и по разным поводам, что оппортунисты действительно враждебный социалистической революции, непролетарский элемент. Особенно быстрый рост этого социального элемента за последние годы не подлежит сомнению: чиновники легальных рабочих союзов, парламентарии и прочие интеллигенты, удобно и спокойно устроившиеся при массовом легальном движении, некоторые слои наилучше оплачиваемых рабочих, мелких

* Только что полученная нами брошюрка Плеханова «О войне» (Париж, 1914) особенно наглядно подтверждает сказанное в тексте. К этой брошюрке мы еще вернемся[123].

служащих и т. д. и т. п. Война показала наглядно, что в момент кризиса (а эпоха империализма неизбежно будет эпохой всяких кризисов) внушительная масса оппортунистов, поддерживаемая и частью прямо направляемая буржуазией (это особенно важно!), перебегает на ее сторону, изменяет социализму, вредит рабочему делу, губит его. При всяком кризисе буржуазия всегда будет помогать оппортунистам, подавлять — ни перед чем не останавливаясь, самыми беззаконными, жестокими *военными* мерами подавлять — революционную часть пролетариата. Оппортунисты, это — буржуазные враги пролетарской революции, которые в мирное время ведут свою буржуазную работу тайком, ютясь внутри рабочих партий, а в эпохи кризиса *сразу* оказываются открытыми союзниками *всей* объединенной буржуазии, от консервативной до самой радикальной и демократической, от свободомыслящей до религиозной и клерикальной. Кто не понял этой истины *после* переживаемых нами событий, тот безнадежно обманывает и себя и рабочих. Личные переметывания при этом неизбежны, но надо помнить, что значение их определяется существованием *слоя* и *течения* мелкобуржуазных оппортунистов. Социал-шовинисты Гайндман, Вандервельде, Гед, Плеханов, Каутский не имели бы никакого значения, если бы их бесхарактерные и пошлые речи в защиту буржуазного патриотизма не подхватывались целыми общественными слоями оппортунистов и целыми тучами буржуазных газет и буржуазных политиков.

Типом социалистических партий эпохи II Интернационала была партия, которая терпела в своей среде оппортунизм, все более накапливаемый десятилетиями «мирного» периода, но державшийся тайком, приспособлявшийся к революционным рабочим, *перенявший* у них их марксистскую терминологию, уклонявшийся от всякой ясной принципиальной размежевки. Этот тип пережил себя. Если война кончится в 1915 году, то найдутся ли среди социалистов с головой охотники в 1916 году начать снова восстановлять рабочие партии *вместе* с оппортунистами, *зная по опыту,* что при сле-

дующем кризисе какого бы то ни было рода они *поголовно* (плюс еще все бесхарактерные и растерявшиеся люди) будут за буржуазию, которая непременно найдет предлог для запрещения разговоров о классовой ненависти и классовой борьбе?

В Италии партия была исключением для эпохи II Интернационала: оппортунисты с Биссолати во главе были удалены из партии. Результаты во время кризиса оказались *превосходны:* люди разных направлений не обманывали рабочих, не засоряли им глаза пышными цветами красноречия о «единстве», а шли каждый своей дорогой. Оппортунисты (и перебежчики из рабочей партии вроде Муссолини) упражнялись в социал-шовинизме, прославляя (подобно Плеханову) «героическую Бельгию» и прикрывая этим политику не героической, а буржуазной Италии, желающей ограбить Украину и Галицию... то бишь Албанию, Тунис и т. д. и т. п. А социалисты *против них* вели войну с войной, подготовку *гражданской* войны. Мы вовсе не идеализируем итальянской социалистической партии, вовсе не ручаемся за то, что она окажется вполне прочной в случае вмешательства Италии в войну. Мы не говорим о будущем этой партии, мы говорим, сейчас только о настоящем. Мы констатируем бесспорный *факт,* что рабочие большинства европейских стран оказались *обмануты фиктивным единством* оппортунистов и революционеров и что Италия есть счастливое исключение — страна, где в данное время такого обмана нет. То, что было счастливым исключением для II Интернационала, должно стать и *станет* правилом для III. Пролетариат всегда будет находиться, — пока держится капитализм, — по соседству с мелкой буржуазией. Неумно отказываться иногда от временных союзов с ней, но *единство* с ней, единство с оппортунистами могут *теперь* защищать только враги пролетариата или одураченные рутинеры пережитой эпохи.

Единство пролетарской борьбы за социалистическую революцию требует теперь, после 1914 года, безусловного отделения рабочих партий от партий оппортунистов. Что именно мы понимаем под оппортунистами,

это ясно сказано в Манифесте ЦК (№ 33 «Война и российская социал-демократия»)*.

А что мы видим в России? Полезно или вредно для рабочего движения нашей страны единство между людьми, которые так или иначе, более или менее последовательно, борются с шовинизмом и пуришкевичевским, и кадетским, и людьми, которые подпевают этому шовинизму, подобно Маслову, Плеханову, Смирнову? Между людьми, которые противодействуют войне, и людьми, которые заявляют, что не противодействуют ей, подобно влиятельным авторам «документа» (№ 34)[124]? Затрудниться в ответе на этот вопрос могут только люди, которые хотят закрывать глаза.

Нам возразят, пожалуй, что в «Голосе» Мартов полемизировал с Плехановым и, вместе с рядом других друзей и сторонников ОК, воевал с социал-шовинизмом. Мы не отрицаем этого и в № 33 ЦО выразили прямо приветствие Мартову. Мы были бы очень рады, если бы Мартова не «поворачивали» (см. заметку «Поворот Мартова»), мы очень желали бы, чтобы решительно антишовинистская линия стала линией ОК. Но дело не в наших *и не в чьих бы то ни было* желаниях. Каковы объективные факты? Во-первых, официальный представитель ОК, Ларин, почему-то молчит о «Голосе», но называет социал-шовиниста Плеханова, называет Аксельрода, написавшего одну статью (в «Berner Tagwacht»)[125], чтобы не сказать ни единого определенного слова. А Ларин, кроме своего официального положения, находится *не* в одной только географической близости к влиятельному ядру ликвидаторов в России. Во-вторых, возьмем европейскую прессу. Во Франции и Германии газеты молчат о «Голосе», но говорят о Рубановиче, Плеханове и Чхеидзе. («Hamburger Echo» — один из самых шовинистских органов шовинистской «социал-демократической» печати Германии — в № от 8 декабря называет Чхеидзе сторонником Маслова и Плеханова, на что намекали и некоторые газеты в России. Понятно, что все сознательные друзья Зюдекумов

* См. настоящий том, стр. 13—23. *Ред.*

вполне оценивают идейную поддержку, которую оказывает Зюдекумам Плеханов.) В России миллионы экземпляров буржуазных газет разнесли «народу» весть о Маслове-Плеханове-Смирнове и никаких вестей о течении «Голоса». В-третьих, опыт легальной рабочей прессы 1912—1914 гг. вполне доказал тот факт, что источник известной общественной силы и влияния ликвидаторского течения коренится не в рабочем классе, а в слое буржуазно-демократической интеллигенции, который выделил основное ядро легалистов-писателей. О национал-шовинистском настроении этого слоя, *как слоя,* свидетельствует вся пресса России в согласии с письмами питерского рабочего (№№ 33, 35 «Социал-Демократа») и «документом» (№ 34). Очень возможны большие личные перегруппировки внутри этого слоя, но совершенно невероятно, чтобы, как слой, он *не* был «патриотическим» и оппортунистическим.

Таковы объективные факты. Считаясь с ними и вспоминая, что всем буржуазным партиям, желающим влиять на рабочих, очень выгодно иметь показное левое крыло (особенно если оно не официально), мы должны признать мысль о единстве с ОК вредной для рабочего дела иллюзией.

Политика ОК, который в далекой Швеции выступает 23/XI с заявлениями о единстве с Плехановым и с речами, приятными сердцу всех социал-шовинистов, а в Париже и Швейцарии ни с 13/IX (день выхода «Голоса») по 23/XI, ни с 23/XI по сие число (23/XII) не дает о себе знать ровнехонько ничем, очень похожа на худшее политиканство. А надежды на партийно официальный характер обещанных «Откликов»[126] в Цюрихе разрушаются прямым заявлением в «Berner Tagwacht» (от 12/XII), что *такого* характера эта газета носить не будет[127]... (Кстати: в № 52 «Голоса» редакция его заявляет, что было бы худшим «национализмом» продолжение теперь раскола с ликвидаторами; эта фраза, лишенная грамматического смысла, имеет лишь тот политический смысл, что редакция «Голоса» предпочитает единство с социал-шовинистами сближению с

людьми, которые относятся к социал-шовинизму непримиримо. Плохой выбор сделала редакция «Голоса».)

Нам остается, для полноты картины, сказать пару слов об с.-р. «Мысли»[128] в Париже, которая *тоже* воспевает «единство», прикрывает (сравни «Социал-Демократ» № 34) социал-шовинизм своего партийного вождя Рубановича, защищает бельгийско-французских оппортунистов и министериалистов, умалчивает о патриотических мотивах речи Керенского, одного из самых левых среди русских трудовиков, и печатает невероятно избитые мелкобуржуазные пошлости о пересмотре марксизма в народническом и оппортунистическом духе. Сказанное об с.-р. в резолюции «летнего» совещания РСДРП 1913 г.[129] вполне и сугубо подтверждается этим поведением «Мысли».

Некоторые русские социалисты, видимо, думают, что интернационализм состоит в готовности принять с распростертыми объятиями ту резолюцию об интернациональном оправдании социал-национализма всех стран, которую готовятся составить Плеханов с Зюдекумом, Каутский с Эрве, Гед с Гайндманом, Вандервельде с Биссолати и т. д. Мы позволяем себе думать, что интернационализм состоит только в недвусмысленно интернационалистской политике внутри своей партии. Вместе с оппортунистами и социал-шовинистами нельзя вести действительно интернациональной политики пролетариата, нельзя проповедовать противодействие войне и собирать силы для этого. Отмалчиваться или отмахиваться от этой горькой, но необходимой для социалиста, истины вредно и гибельно для рабочего движения.

«Социал-Демократ» № 36,
9 января 1915 г.

Печатается по тексту газеты
«Социал-Демократ»

РУССКИЕ ЗЮДЕКУМЫ

Слово «Зюдекум» приобрело нарицательное значение: тип самодовольного, бессовестного оппортуниста и социал-шовиниста. Это хороший признак, что все с презрением говорят о Зюдекумах. Но есть только одно средство не впадать при этом самому в шовинизм. Это средство — помогать, по мере сил, разоблачению русских Зюдекумов.

Во главе их окончательно поставил себя Плеханов своей брошюркой «О войне». Рассуждения его — сплошная замена диалектики софистикой. Софистически обвиняется немецкий оппортунизм для прикрытия оппортунизма французского и русского. В итоге получается не борьба с международным оппортунизмом, а поддержка его. Софистически оплакивается судьба Бельгии при умолчании о Галиции. Софистически смешивается эпоха империализма (т. е. эпоха, когда, по общему признанию марксистов, созрели уже объективные условия крушения капитализма и когда имеются налицо массы социалистического пролетариата) с эпохой буржуазно-демократических национальных движений; эпоха назревшего уже разрушения буржуазных отечеств интернациональной революцией пролетариата с эпохой их зарождения и сплочения. Софистически обвиняется в нарушении мира буржуазия Германии и замалчивается длительная и упорная подготовка войны против нее буржуазией «тройственного согласия»[130]. Софистически обходится резолюция базельская. Софистически

подменяется социал-демократизм национал-либерализмом: желание победы царизму мотивируется интересами экономического развития России, причем даже не затрагиваются вопросы ни о национальностях России, ни о задержке ее экономического развития царизмом, ни о сравнительно неизмеримо более быстром и успешном росте производительных сил в Германии и т. д. и т. п. Разбор всех софизмов Плеханова потребовал бы ряда статей, и еще неизвестно, стоит ли разбирать многие из его смешных нелепостей. Остановимся только на одном якобы доводе. Энгельс писал Марксу в 1870 г., что В. Либкнехт ошибочно делает себе *единственный* руководящий принцип из антибисмаркизма[131]. Плеханов обрадовался, найдя эту цитату: у нас-де то же самое с антицаризмом! Но попробуйте заменить софистику (т. е. выхватывание внешнего сходства случаев вне связи событий) диалектикой (т. е. изучением всей конкретной обстановки события и его развития). Объединение Германии было необходимо, и Маркс как перед 1848 г., так и после него всегда признавал это. Энгельс еще в 1859 г. прямо звал немецкий народ на войну ради объединения[132]. Когда не удалось объединение революционное, Бисмарк сделал это контрреволюционно, по-юнкерски. Антибисмаркизм, как *единственный* принцип, стал нелепостью, ибо завершение необходимого объединения стало фактом. А в России? Имел ли наш храбрый Плеханов мужество провозглашать заранее, что для развития России необходимо завоевать Галицию, Царьград, Армению, Персию и т. п.? Имеет ли он мужество теперь сказать это? Подумал ли он о том, что Германии надо было перейти от раздробления немцев (угнетаемых и Францией и Россией две первые трети XIX века) к объединению их, а в России великороссы не столько объединили, сколько придавили ряд других наций? Плеханов, не подумав об этом, просто прикрывает свой шовинизм, извращая смысл цитаты из Энгельса 1870 г., как Зюдекум извращает цитату из Энгельса 1891 г., когда Энгельс писал о необходимости для немцев бороться не на жизнь, а на смерть против союзных войск Франции и России.

Другим языком в другой обстановке защищает шовинизм «Наша Заря»[133], № 7—8—9. Г-н Череванин предсказывает и призывает «поражение Германии», уверяя, что «Европа (!!) восстала» против нее. Г-н А. Потресов разносит германских социал-демократов за «промах» «хуже любого преступления» и т. д., уверяя, что у германского милитаризма есть «специальные, сверхсметные грехи», что «не панславистские мечты известных русских кругов являлись угрозой европейскому миру» и пр.

Разве это не значит подпевать Пуришкевичу и социал-шовинистам, когда в легальной печати разрисовывается «сверхсметная» вина Германии и необходимость поражения ее? О том, что милитаризм России имеет во сто раз больше «сверхсметных» грехов, приходится молчать под гнетом царской цензуры. Неужели люди, не желающие быть шовинистами, не должны были при таком положении, по крайней мере, *не* говорить о поражении Германии и сверхсметных грехах ее?

«Наша Заря» не только взяла линию «непротиводействия войне»; нет, она прямо льет воду на мельницу великорусского, царско-пуришкевичевского шовинизма, проповедуя «социал-демократическими» доводами поражение Германии и выгораживая панславистов. А ведь именно писатели «Нашей Зари», не кто другой, как они, вели массовую пропаганду ликвидаторства среди рабочих в 1912—1914 годах.

Возьмем, наконец, Аксельрода, которого, как и писателей «Нашей Зари», так сердито и так неудачно прикрывает, защищает и выгораживает Мартов.

Взгляды Аксельрода, с его согласия, изложены в №№ 86 и 87 «Голоса»[134]. Это взгляды — социал-шовинистские. Вступление французских и бельгийских социалистов в буржуазное министерство Аксельрод защищает следующими доводами: 1) «Историческая необходимость, на которую так любят теперь некстати ссылаться, для Маркса отнюдь не означала пассивного отношения к конкретному злу — в ожидании социалистического переворота». Что это за путаница? При чем это? Все, что случается в истории, случается

необходимо. Это — азбука. Противники социал-шовинизма ссылались не на историческую необходимость, а на *империалистский* характер войны. Аксельрод прикидывается, что не понял этого, не понял вытекающей отсюда оценки «конкретного зла»: буржуазного господства во всех странах и *своевременности* начать революционные действия, ведущие к «социальному перевороту». «Пассивными» являются социал-шовинисты, отрицая это. 2) Нельзя «игнорировать вопрос, кто явился настоящим зачинщиком» войны, «тем самым поставив все страны, подвергшиеся военному нападению, в необходимость защищать свою самостоятельность». И на той же странице признание, что «французские империалисты стремились, конечно, через два-три года вызвать войну»! За это время, изволите видеть, усилился бы пролетариат и шансы на мир!! Но мы знаем, что за это время усилился бы любезный сердцу Аксельрода оппортунизм и шансы на его еще более подлую измену социализму. Мы знаем, что *десятилетиями* трое разбойников (буржуазия и правительства Англии, России, Франции) вооружались для ограбления Германии. Удивительно ли, что два разбойника напали раньше, чем *трое* успели получить заказанные ими новые ножи? Разве это не софизм, когда фразами о «зачинщиках» замазывается всеми социалистами бесспорно, единогласно признанная в Базеле *одинаковая «виновность»* буржуазии всех стран? 3) «Упрекать бельгийских социалистов за оборону своей страны» есть «не марксизм, а цинизм». Именно так Маркс назвал прудоновское отношение к восстанию Польши (1863 г.)[135]. Об исторической прогрессивности восстания Польши против царизма Маркс говорил с 1848 года постоянно. Никто не смел отрицать этого. Конкретные условия состояли в нерешенности национального вопроса на востоке Европы, т. е. в буржуазно-демократическом, а не империалистском характере войны против царизма. Это — азбука.

Бельгийской «стране» в данной конкретной войне, если относиться отрицательно или издевательски или халатно (как относятся Аксельроды) к социалистиче-

скому перевороту, *нельзя* помочь иначе, как помогая царизму душить Украину. Это факт. Обходить его со стороны русского социалиста есть цинизм. Кричать о Бельгии и молчать о Галиции есть цинизм.

Что же было делать бельгийским социалистам? Если они не могли совершить социального переворота вместе с французами и т. д., им надо было подчиниться большинству нации в данный момент и идти на войну. Но, подчиняясь воле класса рабовладельцев, надо было на них свалить ответственность, не голосовать кредитов, послать Вандервельде не в министерские поездки к эксплуататорам, а в организаторы (вместе с революционными социал-демократами *всех* стран) нелегальной революционной пропаганды «социалистического переворота» и гражданской войны; надо было и в армии вести эту работу (опыт показал, что возможно даже «братанье» рабочих-солдат в траншеях воюющих армий!). Болтать о диалектике и марксизме и не уметь соединить необходимое (если оно на время необходимо) подчинение большинству с революционной работой при всяких условиях есть издевательство над рабочими, насмешка над социализмом. «Граждане Бельгии! Нашу страну постигло великое несчастье, его вызвала буржуазия *всех* стран и Бельгии в том числе. Вы не хотите свергнуть этой буржуазии, не верите в апелляцию к социалистам Германии? Мы в меньшинстве, я подчиняюсь вам и иду на войну, но я и на войне буду проповедовать, буду готовить гражданскую войну пролетариев всех стран, ибо вне этого нет спасения крестьянам и рабочим Бельгии и других стран!» За такую речь депутат Бельгии или Франции и т. п. сидел бы в тюрьме, а не в кресле министра, но он был бы социалистом, а не изменником, о нем говорили бы теперь в траншеях и французские и немецкие солдаты-рабочие, как о *своем* вожде, а не как о предателе рабочего дела. 4) «Пока существуют отечества, пока жизнь и движение пролетариата будут в такой мере, как до сих пор, втиснуты в рамки этих отечеств, и он не будет вне их чувствовать особой, другой, интернациональной, почвы, до тех пор для рабочего класса вопрос о патриотизме и самообороне

будет существовать». Буржуазные отечества будут существовать, пока их не разрушит интернациональная революция пролетариата. Почва для нее уже есть, как это признавал даже Каутский в 1909 г., как это единогласно признали в Базеле и как доказывает теперь *факт* глубокого сочувствия рабочих всех стран людям, не вотирующим кредитов, не боящимся тюрьмы и прочих жертв, в силу «исторической необходимости», связанных со всякой революцией. Фраза Аксельрода есть лишь *отговорка* от революционной деятельности, есть лишь повторение доводов шовинистской буржуазии. 5) Совершенно такой же смысл имеют его слова, что поведение немцев *не* было изменой, что причиной их поведения является «живое чувство, сознание органической связи с тем куском земли, отечеством, на котором живет и работает немецкий пролетариат». На деле поведение немцев, как и Геда и пр., — несомненная измена; прикрывать и защищать ее недостойно. На деле именно буржуазные отечества разрушают, уродуют, ломают, калечат «живую связь» немецкого рабочего с немецкой землей, создавая «связь» раба с рабовладельцем. На деле *только* разрушение буржуазных отечеств может дать рабочим всех стран «связь с землей», свободу родного языка, кусок хлеба и блага культуры. Аксельрод — просто апологет буржуазии. 6) Проповедовать рабочим «осторожность с обвинениями в оппортунизме» таких «испытанных марксистов, как Гед», и т. д. значит проповедовать рабочим холопство перед вождями. Учитесь на примере всей жизни Геда, скажем мы рабочим, *кроме* его явной измены социализму в 1914 г. Может быть, найдутся личные или другие обстоятельства, смягчающие его вину, но речь идет вовсе не о виновности *лиц,* а о социалистическом значении *событий.* 7) Ссылка на *«формальную»* допустимость вступления в министерство, ибо есть-де пунктик резолюции об «исключительно важных случаях»[136], равняется самому бесчестному адвокатскому крючкотворству, ибо смысл этого пунктика, очевидно, есть *содействие* интернациональной революции пролетариата, а не *противодействие* ей. 8) Заявление Аксель-

рода: «поражение России, не могущее затронуть органического развития страны, помогло бы ликвидировать старый режим», верно само по себе, взятое отдельно, но, взятое в связи с оправданием немецких шовинистов, оно представляет из себя не что иное, как попытку *подслужиться* к Зюдекумам. Признавать пользу поражения России, не обвиняя открыто в измене немецких и австрийских социал-демократов, значит *на деле* помогать им оправдаться, вывернуться, обмануть рабочих. Статья Аксельрода есть двойной поклон: один в сторону немецких социал-шовинистов, другой в сторону французских. Взятые вместе, эти поклоны и составляют образцовый «российско-бундовский» социал-шовинизм.

Пусть судит теперь читатель о последовательности редакции «Голоса», которая, печатая эти возмутительнейшие рассуждения Аксельрода, оговаривает лишь несогласие с «некоторыми положениями» его и затем в передовице № 96 проповедует «резкий разрыв с элементами активного социал-патриотизма». Неужели редакция «Голоса» так наивна или так невнимательна, что она не видит правды? не видит того, что рассуждения Аксельрода — *сплошь* являются «элементами активного (ибо активность писателя есть его писание) социал-патриотизма»? А писатели «Нашей Зари», гг. Череванин, А. Потресов и К^0, это не элементы активного социал-патриотизма?

«Социал-Демократ» № 37,
1 февраля 1915 г.

Печатается по тосту газеты
«Социал-Демократ»

КАКОЕ «ЕДИНСТВО» ПРОВОЗГЛАСИЛ НА ШВЕДСКОМ СЪЕЗДЕ ЛАРИН?[137]

В приведенной нами (№ 36) речи Ларина он мог иметь в виду только пресловутый «третьеиюльский» блок[138], т. е. союз, заключенный в Брюсселе 3. VII. 1914 между ОК, Троцким, Розой Люксембург, Алексинским, Плехановым, бундистами, кавказцами, литовцами, «левицей»[139], польской оппозицией и т. д. Почему Ларин ограничился намеком? Это.. странно. Мы думаем, что, если жив ОК и жив этот союз, то скрывать сию истину вредно.

ЦК нашей партии и ЦК латышских с.-д. *не* приняли участия в этом союзе. Наш ЦК предложил 14 точных условий единства, которые ОК и «блок» *не* приняли, ограничившись дипломатической, уклончивой резолюцией, на *деле* никакого решительного поворота прежней ликвидаторской политики не обещавшей и не знаменовавшей. Вот *суть* наших 14 §§: 1) Резолюции о ликвидаторстве от XII. 1908 и I. 1910 гг.[140] подтверждаются недвусмысленно, именно так, что признается несовместимость членства с.-д. партии и выступлений против подполья, против рекламирования нелегальной печати; за открытую партию (или борьбу за нее), против революционных митингов и т. д. (как выступали «Наша Заря» и «Наша Рабочая Газета»[141]); 2) тоже — о выступлениях против лозунга республики и т. д.; 3) тоже — против блока с *не* с.-д. партией «левицей»; 4) в каждой местности должна быть единая, не разделенная по национальностям с.-д. организация; 5) отвергается «культурно-национальная автономия»[142]; 6) рабочие

призываются к «единству снизу»; членом партии может быть только входящий в нелегальную организацию; в легальной печати для учета большинства берутся данные о групповых рабочих взносах с 1913 года; 7) конкурирующие газеты в одном городе недопустимы; «Н.Р.Г.» закрывается; основывается дискуссионный журнал; 8) подтверждаются резолюции съездов 1903 и 1907 гг. о буржуазности партии с.-р.[143]; соглашения части с.-д. партии с с.-р. недопустимы; 9) заграничные группы подчиняются русскому ЦК; 10) о работе в профессиональных союзах подтверждается резолюция лондонского ЦК (I. 1908); необходимы нелегальные ячейки; 11) недопустимы выступления против «Страхового совета»[144] и других страховых учреждений; «Страхование Рабочих»[145], как конкурирующий орган, закрывается; 12) кавказские с.-д. особо подтверждают §§ 5 и 4; 13) фракция Чхеидзе[146] берет назад «культурно-национальную автономию» и признает вышеуказанные условия; 14) по «клеветническим» делам (Малиновский, Икс и т. д.) ОК и его друзья либо берут назад обвинения и клеветы, либо посылают представителя на предстоящий съезд нашей партии, чтобы перед ним поддержать все свои обвинения.

Нетрудно видеть, что без этих условий, при любом словесном «обещании» еще и еще раз отречься от ликвидаторства (как на пленуме 1910 г.) ровно ничего не могло бы измениться; «единство» было бы фикцией и признанием «равноправия» ликвидаторов.

Гигантский кризис социализма, порожденный всемирной войной, вызвал величайшее напряжение сил всех групп с.-д. и стремление к собиранию всех, кто *мог* сблизиться по коренным вопросам отношения к войне. «Третьеиюльский» блок, которым хвастал (боясь назвать его прямо) Ларин, оказался сразу фикцией.

Еще и еще раз предостережение против фиктивного «единства» при непримиримом расхождении на деле.

«Социал-Демократ» № 37,
1 февраля 1915 г.

Печатается по тексту газеты
«Социал-Демократ»

ПРОЕКТ ДЕКЛАРАЦИИ ЦК РСДРП К ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СОЦИАЛИСТОВ СТРАН АНТАНТЫ [147]

Нижеподписавшиеся представители социал-демократических организаций России (Англии и т. д.) исходят из того убеждения,

что настоящая война является не только со стороны Германии и Австро-Венгрии, но и со стороны Англии и Франции (действующих в союзе с царизмом), империалистской войной, т. е. войной эпохи последней ступени развития капитализма, эпохи, когда отжили свое время буржуазные государства в национальных границах, войной, направленной исключительно к захвату колоний, грабежу конкурирующих стран и к ослаблению пролетарского движения путем натравливания пролетариев одной страны на пролетариев другой.

Поэтому безусловным долгом социалистов всех воюющих стран является немедленное и решительное исполнение Базельской резолюции, а именно:

1) разрыв национальных блоков и Burgfrieden[*] во всех странах;

2) призыв рабочих всех воюющих стран к энергичной классовой борьбе, как экономической, так и политической, против буржуазии своей страны, буржуазии, наживающей неслыханные прибыли на военных поставках и пользующейся поддержкой военных властей для затыкания рта рабочим и усиления гнета над ними.

[*] — гражданского мира. *Ред.*

3) решительное осуждение всякого вотирования военных кредитов;

4) выход из буржуазных министерств Бельгии и Франции и признание вступления в министерства и вотирования кредитов такой же изменой делу социализма, каким является все поведение германских и австрийских социал-демократов;

5) немедленно протянуть руку интернационалистским, отказывающимся вотировать военные кредиты, элементам немецкой социал-демократии и образование вместе с ними международного комитета для агитации за прекращение войны не в духе пацифистов, христиан и мелкобуржуазных демократов, а в неразрывной связи с проповедью и организацией массовых революционных действий пролетариев каждой страны против правительств и буржуазии своей страны;

6) поддержка всех попыток сближения и братанья в войске и в траншеях между социалистами воюющих стран вопреки запрещениям военных властей Англии, Германии и т. д.;

7) призыв женщин социалисток воюющих стран к усилению агитации в вышеуказанном направлении;

8) призыв к поддержке всем международным пролетариатом борьбы против царизма и тех социал-демократических депутатов России, которые не только отказались голосовать кредиты, но и не остановились перед опасностью преследований, ведя свою социалистическую работу в духе интернациональной революционной социал-демократии.

Написано ранее 27 января (9 февраля) 1915 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVII

Печатается по рукописи

ПРИМЕЧАНИЕ «ОТ РЕДАКЦИИ» К СТАТЬЕ «УКРАИНА И ВОЙНА»

От редакции

Вышенапечатанная статья принадлежит одному из видных сторонников направления «Дзвін'а»[148]. С этим направлением нам пришлось совсем еще недавно вести резкую полемику. Разногласия с писателями этого направления у нас остаются. Мы не признаем правильными тех уступок, которые они делали национализму, мы считаем буржуазным национализмом идею «культурно-национальной автономии», мы не согласны с тем, что лучшим путем организации пролетариата является раздробление его по национальным куриям, мы не разделяем их взглядов на разницу между «анациональным», национальным и интернациональным. Будучи сторонниками последовательного *интернационализма,* мы позволяем себе надеяться, что автор помещенной статьи и его друзья в событиях европейской войны почерпнут должные уроки.

Во всяком случае, мы рады отметить, что именно в настоящий тяжелый момент указанная группа украинских деятелей больше всего сознает близость с «Социал-Демократом». Им делает честь, что они сумели отгородиться от пресловутого «Союза освобождения Украины»[149], деятельность которого ничего общего не имеет с социал-демократией.

«Социал-Демократ» № 38,
12 февраля 1915 г.

Печатается по тексту газеты
«Социал-Демократ»

ПОД ЧУЖИМ ФЛАГОМ [150]

Написано позднее января 1915 г.

Впервые напечатано в 1917 г. в Москве в I Сборнике книгоиздательства «Прилив»
Подпись: Н. К о н с т а н т и н о в

Печатается по тексту Сборника

В № 1 «Нашего Дела» (Петроград, январь 1915)[151] была напечатана чрезвычайно характерная программная статья г. А. Потресова: «На рубеже двух эпох». Как и предыдущая статья того же автора, помещенная в одном из журналов несколько ранее, данная статья излагает основные идеи целого буржуазного течения общественной мысли в России, именно, — течения ликвидаторского — по важным и злободневным вопросам современности. Собственно говоря, перед нами не статьи, а манифест известного направления, и всякий, кто внимательно прочтет их и вдумается в их содержание, тот увидит, что только случайные, т. е. посторонние чисто литературным интересам, соображения помешали мыслям автора (и его друзей, ибо автор не одиночка) быть выраженными в более подходящей форме декларации или «кредо» (исповедания веры).

Главная мысль А. Потресова состоит в том, что современная демократия находится на рубеже двух эпох, причем коренное отличие старой эпохи от новой состоит в переходе от национальной ограниченности к международности. Под современной демократией А. Потресов имеет в виду ту, которая характерна для самого конца XIX и начала XX века, в отличие от старой, буржуазной демократии, характерной для конца XVIII и первых двух третей XIX века.

На первый взгляд может показаться, что мысль автора безусловно правильна, что перед нами противник

господствующего ныне в современной демократии национально-либерального направления, что автор — «международник», а не национал-либерал.

В самом деле, защита международности, отнесение национальной ограниченности и национальной исключительности к чертам старой, миновавшей эпохи — разве это не решительный разрыв с поветрием национал-либерализма, этой язвой современной демократии или, вернее, официальных представителей ее?

На первый взгляд не только может, но почти неизбежно должно показаться так. А между тем это коренная ошибка. Автор везет свой груз под чужим флагом. Он употребил — сознательно или бессознательно, это все равно в данном случае — маленькую военную хитрость, выкинул флаг «международности» с той целью, чтобы безопаснее провезти под этим флагом контрабандный груз национал-либерализма. Ибо А. Потресов несомненнейший национал-либерал. Вся суть его статьи (и его программы, его платформы, его «кредо») состоит именно в применении этой маленькой, если хотите, невинной военной хитрости, в провозе оппортунизма под флагом международности. На разъяснении этой сути необходимо остановиться со всей подробностью, ибо вопрос — громадной, первостепеннейшей важности. А употребление чужого флага А. Потресовым тем опаснее, что он прикрывается не только принципом «международности», но и званием сторонника «марксовой методологии». Другими словами, А. Потресов хочет быть истинным последователем и выразителем марксизма, а на деле он подменяет марксизм национал-либерализмом. А. Потресов хочет «поправить» Каутского, обвиняя его в «адвокатстве», т. е. в защите либерализма цвета то одной, то другой нации, цвета разных наций. А. Потресов хочет национал-либерализму (ибо это совершенно несомненно и неоспоримо, что Каутский стал ныне национал-либералом) противопоставить международность и марксизм. А на деле А. Потресов противопоставляет национал-либерализму *пестрому* национал-либерализм *одноцветный.* Марксизм же враждебен — и для данной конкрет-

ной исторической ситуации, во всех отношениях враждебен — всякому национал-либерализму.

Что это действительно так и почему это так — об этом и пойдет теперь речь.

I

Гвоздь злоключений А. Потресова, приведших к тому, что он оказался плывущим под национал-либеральным флагом, может быть легче всего понят, если читатель вникнет в следующее место статьи:

«... Со всем свойственным им (Марксу и его товарищам) темпераментом они бросались на преодоление проблемы, как бы сложна она ни была, они ставили диагноз конфликту, они пытались определить, *успех какой стороны* открывает больше простора желательным с их точки зрения возможностям, и устанавливали, таким образом, известную базу для постройки своей тактики» (с. 73, курсив в цитатах наш).

«Успех какой стороны желательнее» — вот что надо определить, и притом не с национальной, а с международной точки зрения; вот в чем суть марксовой методологии; вот чего не дает Каутский, превращаясь, таким образом, из «судьи» (из марксиста) в «адвоката» (национал-либерала). Такова мысль А. Потресова. Сам А. Потресов глубочайше убежден, что он вовсе не «адвокатствует», отстаивая желательность успеха одной из сторон (а именно своей стороны), а руководствуется истинно международными соображениями о «сверхсметных» грехах другой стороны...

И Потресов, и Маслов, и Плеханов и т. д. руководствуются истинно международными соображениями, приходя к тем же выводам, что и первый из них... Это наивно до... Впрочем, не будем забегать вперед, а закончим сначала разбор чисто теоретического вопроса.

«Успех какой стороны желательнее», определял Маркс, например, в итальянской войне 1859 года. А. Потресов останавливается именно на этом примере, «имеющем для нас, ввиду некоторых его особенностей,

специальный интерес». Мы, с своей стороны, тоже согласны взять пример, выбранный А. Потресовым.

Якобы ради освобождения Италии, а на деле в своих династических целях, Наполеон III объявил в 1859 году войну Австрии.

«Из-за спины Наполеона III, — пишет А. Потресов, — вырисовывалась фигура Горчакова, только что перед тем заключившего секретное соглашение с императором французов». Получается клубок противоречий: на одной стороне реакционнейшая европейская монархия, угнетавшая Италию, на другой — представители освобождающейся и революционной Италии, вплоть до Гарибальди, рука об руку с архиреакционером Наполеоном III и т. д. «Не проще ли было, — пишет Л. Потресов, — отойти от греха, сказав: «оба хуже»? Однако ни Энгельс, ни Маркс, ни Лассаль не соблазнялись «простотой» такого решения, а принялись за изыскание вопроса» (А. Потресов хочет сказать: за изучение и исследование вопроса), «какой исход столкновения может представить наибольшие шансы тому делу, которое дорого всем им».

Маркс и Энгельс находили, вопреки Лассалю, что Пруссия должна вмешаться. В числе их соображений, — по признанию самого А. Потресова, — были соображения «и о возможном, в результате столкновения с враждебной коалицией, национальном движении в Германии, которое разовьется через головы ее многочисленных властителей, и о том, какая держава в европейском концерте представляет центральное зло: реакционная придунайская монархия или другие выдающиеся представители этого концерта».

Нам не важно — заключает А. Потресов — был ли прав Маркс или Лассаль; важно то, что все сходятся в необходимости определить с международной точки зрения, успех какой стороны желательнее.

Таков пример, взятый А. Потресовым; таково рассуждение нашего автора. Если Маркс тогда умел «расценивать международные конфликты» (выражение А. Потресова), несмотря на крайнюю реакционность правительств *обеих* воюющих сторон, то и теперь мар-

ксисты обязаны дать *подобную* расценку, — умозаключает А. Потресов.

Это умозаключение наивно-детское или грубо-софистическое, ибо оно сводится к следующему: так как Маркс в 1859 г. решал вопрос о том, успех какой *буржуазии* желательнее, поэтому и мы, более полувека спустя, должны решать такой же именно вопрос.

А. Потресов *не заметил,* что у Маркса в 1859 г. (и в целом ряде случаев более поздних) вопрос о том, «успех какой стороны желательнее» равняется вопросу о том, «успех какой *буржуазии* желательнее». А. Потресов *не заметил,* что Маркс решал известный нам вопрос тогда, когда были налицо — и не только были налицо, а стояли на первом плане исторического процесса в важнейших государствах Европы — безусловно *прогрессивные буржуазные* движения. В наши дни, по отношению, например, к таким, безусловно центральным и важнейшим фигурам европейского «концерта», как Англия и Германия, смешно было бы и думать о прогрессивной буржуазии, о прогрессивном буржуазном движении. Старая буржуазная «демократия» этих центральных и важнейших государственных величин стала реакционной. А г. А. Потресов «забыл» об этом и подменил вопрос о точке зрения *современной* (не буржуазной) демократии точкой зрения *старой* (буржуазной) якобы демократии. Этот переход на точку зрения иного, и притом старого, отжившего класса есть чистейший оппортунизм. Об оправдании такого перехода анализом объективного содержания исторического процесса в старую и в новую эпоху не может быть и речи.

Именно буржуазия, — например, в Германии, да и в Англии тоже — старается совершить такой подмен, какой совершен А. Потресовым, подмен империалистической эпохи эпохой буржуазно-прогрессивных, национально-освободительных и демократически-освободительных движений. А. Потресов некритически плетется за буржуазией. И это тем более непростительно, что сам А. Потресов в им же самим взятом примере должен был признать и указать, какого рода соображениями

руководились Маркс, Энгельс и Лассаль в эпоху, давно миновавшую*.

Во-1-х, это были соображения *о национальном* движении (Германии и Италии), о том, чтобы оно развилось через головы «представителей средневековья»; во-2-х, соображения о «центральном зле» реакционных монархий (австрийской, наполеоновской и т. д.) в европейском концерте.

Это соображения совершенно ясные и бесспорные. Марксисты никогда не отрицали прогрессивности буржуазно-национальных освободительных движений против феодально-абсолютистских сил. А. Потресов не может не знать, что *ничего подобного* в центральных, т. е. главнейших, важнейших конфликтных государствах нашей эпохи нет и быть не могло. Тогда были и в Италии, и в Германии *десятилетиями* тянувшиеся народные движения национально-освободительного типа. Тогда не западная буржуазия поддерживала своими финансами известные остальные государственные величины, а, наоборот, эти величины были *действительно* «центральным злом». А. Потресов не может не знать, — он сам это в той же статье признает, что в нашу эпоху «центральным злом» *ни единая* из остальных государственных величин не является и быть не может.

Буржуазия (например, германская, хотя вовсе не одна только она) из корыстных целей подогревает идеологию национальных движений, стараясь перенести ее в эпоху империализма, т. е. совсем в иную эпоху. За буржуазией плетутся, как и всегда, оппортунисты, *покидая*

* Между прочим, А. Потресов отказывается решать, Маркс или Лассаль был прав в оценке условий войны 1859 г. Мы думаем, что прав был (вопреки Мерингу) Маркс, а Лассаль был и тогда, как и в своих заигрываниях с Бисмарком, оппортунистом. Лассаль приспособлялся к победе Пруссии и Бисмарка, к отсутствию достаточной силы у демократических национальных движений Италии и Германии. Тем самым Лассаль шатался в сторону национально-либеральной рабочей политики. Маркс же поощрял, развивал самостоятельную, последовательно-демократическую, враждебную национально-либеральной трусости политику (вмешательство Пруссии против Наполеона в 1859 г. подтолкнуло бы народное движение в Германии). Лассаль поглядывал больше не вниз, а вверх, заглядывался на Бисмарка. «Успех» Бисмарка нисколько не оправдывает оппортунизма Лассаля.

точку зрения *современной* демократии, переходя на точку зрения *старой* (буржуазной) демократии. Именно в этом основной грех всех статей и всей позиции, всей линии А. Потресова и его ликвидаторских единомышленников. Маркс и Энгельс в эпоху *старой* (буржуазной) демократии решали вопрос о том, успех какой буржуазии желательнее, заботясь о развитии либерально-скромного движения в демократически-бурное. А. Потресов в эпоху *современной* (не буржуазной) демократии проповедует буржуазный национал-либерализм, когда ни в Англии, ни в Германии, ни во Франции о буржуазно-прогрессивных движениях, ни либерально-скромных, ни демократически-бурных, не может быть и речи. Маркс и Энгельс от *своей* эпохи, от эпохи буржуазно-национальных прогрессивных движений, шли *вперед,* толкая *эти* движения дальше, заботясь, чтобы они развивались «через головы» представителей средневековья.

А. Потресов, как и все социал-шовинисты, от *своей* эпохи современной демократии пятится назад, перескакивая на давно отжившую, мертвую и потому внутренне-лживую точку зрения старой (буржуазной) демократии.

Поэтому величайшей путаницей и величайшим реакционным призывом является следующий призыв А. Потресова к демократии.

«... Иди не назад, а вперед. Не к индивидуализму, а к международному сознанию во всей его целостности и во всей его силе. Вперед, т. е. в известном смысле и назад: назад к Энгельсу, Марксу, Лассалю, к их методу оценки международных конфликтов; к их включению и международного действия государств в общий круг демократического использования».

А. Потресов не в «известном смысле», а во всех смыслах тащит современную демократию *назад,* к лозунгам и идеологии старой буржуазной демократии, к зависимости масс от буржуазии... Метод Маркса состоит прежде всего в том, чтобы учесть *объективное* содержание исторического процесса в данный конкретный момент, в данной конкретной обстановке, чтобы прежде всего понять, движение *какого* класса является

главной пружиной возможного прогресса в этой конкретной обстановке. Тогда, в 1859 году, объективным содержанием исторического процесса в континентальной Европе был не империализм, а были национально-буржуазные освободительные движения. Главной пружиной было движение буржуазии против феодально-абсолютистских сил. А премудрый А. Потресов, 55 лет спустя, когда место реакционных феодалов заняли уподобившиеся им магнаты финансового капитала одряхлевшей буржуазии, хочет оценивать международные конфликты с точки зрения *буржуазии, а не нового класса**.

А. Потресов не вдумался в значение той истины, которую он произнес в этих словах. Положим, две страны воюют между собой в эпоху буржуазных, национальных и освободительных движений. Какой стране желать успеха с точки зрения современной демократии? Ясно, что той, успех которой сильнее подтолкнет и более бурно разовьет освободительное движение буржуазии, сильнее подорвет феодализм. Положим далее, что *определяющий* момент объективной исторической обстановки изменился, и на место национально-освобождающегося капитала встал интернациональный реакционный, финансовый, империалистский капитал. Первая владеет, положим, $^3/_4$ Африки, а вторая $^1/_4$. Объективное содержание их войны — передел Африки. Какой стороне желать успеха? Вопрос, в прежней его постановке, нелепый, ибо у нас нет прежних критериев оценки: нет ни многолетнего развития буржуазного освободительного движения, ни многолетнего процесса краха феодализма. Не дело современной демократии ни помогать первой закрепить свое «право» на $^3/_4$ Африки, ни помогать второй (хотя бы она развивалась экономически быстрее первой) отнять себе эти $^3/_4$.

* «На самом деле, — пишет А. Потресов, — как раз за этот период будто бы застоя внутри каждой страны протекали огромные молекулярные процессы, да и международная обстановка исподволь перерождалась, ибо в ней *определяющим* моментом все явственнее становилась политика колониальных приобретений, воинствующего империализма».

Современная демократия останется верна себе лишь в том случае, если не присоединится ни к одной империалистской буржуазии, если скажет, что «обе хуже», если в каждой стране будет желать неуспеха империалистской буржуазии. Всякое иное решение будет на деле национально-либеральным, не имеющим ничего общего с истинной международностью.

———

Пусть только читатель не дает себя обмануть вычурной терминологией А. Потресова, которой он прикрывает свой переход на точку зрения буржуазии. Когда А. Потресов восклицает: «не к индивидуализму, а к международному сознанию во всей его целостности и во всей его силе», то он имеет в виду противопоставлять точке зрения Каутского свою точку зрения. Взгляд Каутского (и подобных ему) он называет «индивидуализмом», имея в виду, что Каутский отказывается учесть, «успех какой стороны желательнее», и оправдывает национал-либерализм рабочих каждой «индивидуальной» страны. А вот, дескать, мы, А. Потресов, Череванин, Маслов, Плеханов и пр., мы апеллируем к «международному сознанию во всей его целостности и силе», ибо мы стоим за национал-либерализм одного определенного цвета вовсе не с индивидуально-государственной (или индивидуально-национальной) точки зрения, а с истинно международной... Это рассуждение было бы смешно, когда бы не было так... позорно.

И А. Потресов с К^0 и Каутский плетутся за буржуазией, изменив точке зрения того класса, который они силятся представлять.

II

А. Потресов озаглавил свою статью: «На рубеже двух эпох». Бесспорно, мы живем на рубеже двух эпох, и происходящие перед нами величайшей важности исторические события могут быть поняты лишь при анализе, в первую голову, объективных условий перехода от одной эпохи к другой. Речь идет о больших

исторических эпохах; в каждой эпохе бывают и будут отдельные, частичные движения то вперед, то назад, бывают и будут различные уклонения от среднего типа и от среднего темпа движений. Мы не можем знать, с какой быстротой и с каким успехом разовьются отдельные исторические движения данной эпохи. Но мы можем знать и мы знаем, *какой класс* стоит в центре той или иной эпохи, определяя главное ее содержание, главное направление ее развития, главные особенности исторической обстановки данной эпохи и т. д. Только на этой базе, т. е. учитывая в первую голову основные черты различия разных «эпох» (а не отдельных эпизодов истории отдельных стран), можем мы правильно построить свою тактику; и только знание основных черт данной эпохи может послужить базой для учета более детальных особенностей той или иной страны.

Вот именно в этой области и лежит коренной софизм А. Потресова и Каутского (его статья напечатана в том же номере «Нашего Дела»)[152] или коренная историческая ошибка их обоих, приводящая того и другого к национал-либеральным, а не к марксистским выводам.

Дело в том, что пример, взятый А. Потресовым и представивший для него «специальный интерес», пример итальянской кампании 1859 г. и целый ряд *аналогичных* исторических примеров, взятых Каутским, — относятся *«именно не к тем* историческим эпохам», «на рубеже» которых мы живем. Назовем ту эпоху, в которую мы вступаем (или вступили, но которая находится в своей начальной стадии), современной (или третьей) эпохой. Назовем ту, из которой мы только что вышли, вчерашней (или второй) эпохой. Тогда придется назвать эпоху, из которой берут свои примеры А. Потресов и Каутский, позавчерашней (или первой) эпохой. Возмутительный софизм, непереносная ложь рассуждений и А. Потресова и Каутского состоят как раз в том, что они подменивают условия современной (третьей) эпохи условиями позавчерашней (первой) эпохи.

Объяснимся.

Обычное деление исторических эпох, много раз приводившееся в марксистской литературе, неоднократно

повторявшееся Каутским и принимаемое А. Потресовым в его статье, таково: 1) 1789—1871; 2) 1871— 1914; 3) 1914 — ? Разумеется, грани здесь, как и все вообще грани в природе и в обществе, условны и подвижны, относительны, а не абсолютны. И мы лишь примерно берем особенно выдающиеся и бросающиеся в глаза исторические события, как вехи больших исторических движений. Первая эпоха, с великой французской революции до франко-прусской войны, есть эпоха подъема буржуазии, ее полной победы. Это — восходящая линия буржуазии, эпоха буржуазно-демократических движений вообще, буржуазно-национальных в частности, эпоха быстрой ломки переживших себя феодально-абсолютистских учреждений. Вторая эпоха полного господства и упадка буржуазии, эпоха перехода от прогрессивной буржуазии к реакционному и реакционнейшему финансовому капиталу. Это — эпоха подготовки и медленного собирания сил новым классом, современной демократией. Третья эпоха, только начинающаяся, ставит буржуазию в такое «положение», в каком были феодалы в течение первой эпохи. Это — эпоха империализма и империалистских, а также вытекающих из империализма, потрясений.

Не кто иной, как сам же Каутский в целом ряде статей и в своей брошюре «Путь к власти» (вышла в 1909 году) с полнейшей определенностью обрисовал основные черты наступающей третьей эпохи, отметил коренное отличие этой эпохи от второй (вчерашней), признал изменение непосредственных задач, а также условий и форм борьбы современной демократии, — изменение, вытекающее из перемены объективных исторических условий. Ныне Каутский сжигает то, чему поклонялся, меняет фронт самым невероятным, самым неприличным, самым бесстыдным образом. В названной брошюре он прямо говорит о признаках приближения войны и притом именно такой войны, которая в 1914 г. стала фактом. Достаточно было бы простого сопоставления ряда мест из этой брошюры с теперешними писаниями Каутского, чтобы с полной наглядностью показать его измену своим собственным убеждениям и

торжественнейшим заявлениям. И Каутский является в этом отношении не единичным случаем (вовсе притом не только немецким), а типичным представителем целого верхнего слоя современной демократии, перекинувшегося в момент кризиса на сторону буржуазии.

Все исторические примеры, которые взяты А. Потресовым и Каутским, относятся к первой эпохе. Основным объективным содержанием исторических явлений во время войн не только 1855, 1859, 1864, 1866, 1870, но и 1877 года (русско-турецкая) и 1896—1897 годов (войны Турции с Грецией и армянские волнения) были буржуазно-национальные движения или «судороги» освобождающегося от разных видов феодализма буржуазного общества. Ни о каком, действительно самостоятельном и соответствующем эпохе перезрелости и упадка буржуазии, действии современной демократии в целом ряде передовых стран не могло быть тогда и речи. Главным классом, который тогда, во время этих войн и участвуя в этих войнах, шел по поднимающейся вверх линии и который один только мог выступать с подавляющей силой против феодально-абсолютистских учреждений, была буржуазия. В разных странах, представляемая различными слоями *имущих* товаропроизводителей, эта буржуазия была в различной степени прогрессивна, а иногда (например, часть итальянской в 1859 году) даже революционна, но общей чертой эпохи была именно прогрессивность буржуазии, *то есть* нерешенность, незаконченность ее борьбы с феодализмом. Совершенно естественно, что элементы современной демократии, — и Маркс, как представитель их, — руководствуясь бесспорным принципом поддержки прогрессивной буржуазии (способной на борьбу буржуазии) против феодализма, решали тогда вопрос о том, «успех какой стороны», т. е. *какой* буржуазии, желательнее. Народное движение в главных, затрагиваемых войной, странах было тогда общедемократическим, т. е. буржуазно-демократическим по своему экономическому и классовому содержанию. Совершенно естественно, что *иного* вопроса тогда нельзя было и ставить, кроме вопроса о том,

успех *какой* буржуазии, при какой комбинации, при неудаче какой из реакционных (феодально-абсолютистских, задерживающих подъем буржуазии) сил обещает больше «простора» для современной демократии.

И притом Маркс, как это вынужден признать даже А. Потресов, руководился, при «расценке» международных конфликтов на почве буржуазных национальных и освободительных движений, соображениями о том, успех какой стороны больше способен помочь «развитию» (стр. 74 статьи А. Потресова) национальных и вообще народных общедемократических движений. Это значит, что при военных конфликтах на почве подъема буржуазии к власти в отдельных национальностях Маркс заботился больше всего, как и в 1848 году, о расширении и обострении буржуазно-демократических движений путем участия более широких и более «плебейских» масс, мелкой буржуазии вообще, крестьянства в частности, наконец, неимущих классов. Именно это соображение Маркса о расширении социальной базы движения, о развитии его и отличало коренным образом последовательно-демократическую тактику Маркса от непоследовательной, склоняющейся к союзу с национал-либералами, тактики Лассаля.

Международные конфликты и в третью эпоху остались по *форме* своей такими же международными конфликтами, как в первую эпоху, но социальное и классовое *содержание* их коренным образом изменилось. Объективная историческая обстановка стала совсем иной.

На место борьбы подымающегося вверх национально-освобождающегося капитала против феодализма стала борьба реакционнейшего, отжившего и пережившего себя, финансового капитала, идущего вниз, к упадку, — против новых сил. Буржуазно-национальные рамки государств, бывшие в первую эпоху опорой *развитию* производительных сил человечества, освобождающегося от феодализма, стали теперь, в третью эпоху, *помехой* дальнейшему развитию производительных сил. Буржуазия из подымающегося передового класса стала опускающимся, упадочным, внутренне-мертвым,

реакционным. Подымающимся — в широком историческом масштабе — стал совсем иной класс.

А. Потресов и Каутский покинули точку зрения этого класса и пошли назад, повторяя буржуазный обман, покоящийся на том, что будто объективным содержанием исторического процесса является *и теперь* прогрессивное движение буржуазии против феодализма. На самом же деле теперь не может быть речи о том, чтобы *современная* демократия плелась в хвосте за *реакционной,* империалистской буржуазией — все равно, какого «цвета» эта буржуазия ни была бы.

В первую эпоху, объективно, исторической задачей было: как следует прогрессивной буржуазии «использовать», в своей борьбе с *главными* представителями отмирающего феодализма, международные конфликты для максимального выигрыша всей, всемирной буржуазной демократии вообще. Тогда, в первую эпоху, более полувека тому назад, естественно и неизбежно было, что порабощенная феодализмом буржуазия желала неуспеха «своему» феодальному угнетателю, причем число этих главных, центральных, имевших общеевропейский вес, феодальных твердынь было совсем невелико. И Маркс «расценивал»: в какой стране при данной конкретной обстановке (ситуации) успех буржуазно-освободительного движения *существеннее* для подрыва *общеевропейской* феодальной твердыни.

Теперь, в третью эпоху, феодальных твердынь общеевропейского значения не осталось вовсе. «Использование», конечно, является задачей современной демократии, но именно *международное* использование — вопреки А. Потресову и Каутскому — должно направляться не против отдельных национальных финансовых капиталов, а против интернационального финансового капитала. И использовать должен не тот класс, который был поднимающимся 50—100 лет тому назад. Тогда речь шла о «международном действии» (выражение А. Потресова) самой передовой буржуазной демократии; теперь исторически выросла и поставлена объективным положением вещей задача подобного рода совсем перед другим классом.

III

Вторую эпоху или «сорокапятилетнюю полосу» (1870—1914), по выражению А. Потресова, этот последний характеризует очень неполно. Такой же неполнотой страдает характеристика этой эпохи в немецком сочинении Троцкого, хотя последний не соглашается в практических выводах с А. Потресовым (что должно быть отнесено к преимуществу первого над вторым) — причем обоим названным писателям едва ли не остается неясной причина известной близости их друг к другу.

А. Потресов пишет про эпоху, которую мы назвали второй или вчерашней:

«Детализованная ограниченность работы и борьбы и всепроникающая постепеновщина, эти знамения эпохи, возведенные одними в принцип, для других стали привычным фактом их бытия и, как таковой, вошли элементом в их психику, оттенком в их идеологию» (71). «Ее (этой эпохи) талант планомерно-выдержанной и осторожной продвижки вперед имел своей оборотной стороной ярко выраженную неприспособленность к моментам нарушения постепенности и к катастрофическим явлениям всякого рода, во-первых, и, во-вторых, исключительную замкнутость в круге национального действия — национальной среды» (72)... «Ни революции, ни войн» (70)... «Демократия тем успешнее национализировалась, чем больше затягивался период ее «позиционной борьбы», чем дольше не уходила со сцены та полоса европейской истории, которая... была полосой, не знавшей в сердце Европы международных конфликтов, а стало быть, и не переживавшей волнений, выходящих за пределы национально-государственных территорий, не ощутившей остро интересов общеевропейского или мирового масштаба» (75—76).

Основной недостаток этой характеристики, как и соответствующей характеристики той же эпохи у Троцкого, состоит в нежелании видеть и признать глубокие внутренние противоречия в современной демократии, развивавшейся на описываемой почве. Выходит так, как будто современная демократия данной эпохи оставалась единым целым, которое, вообще говоря, проникалось постепеновщиной, национализировалось, отвыкало от нарушений постепенности и катастроф, мельчало, покрывалось плесенью.

На самом деле так быть не могло, ибо наряду с указанными тенденциями действовали, неоспоримо, иные, противоположные тенденции, «бытие» рабочих масс интернационализировалось, — тяга в города и нивелировка (выравнивание) условий жизни в больших городах всего мира, интернационализирование капитала, перемешивание на крупнейших фабриках населения городского и сельского, туземного и инонационального и т. д., — классовые противоречия обострялись, союзы предпринимателей тяжелее давили на союзы рабочих, возникали более острые и тяжелые формы борьбы в виде, например, массовых стачек, росла дороговизна жизни, невыносим становился гнет финансового капитала и пр. и пр.

На самом деле так *не было,* — это мы знали достоверно. Ни одна, буквально ни единая из крупных капиталистических стран Европы в течение этой эпохи не была пощажена борьбой между двумя противоречивыми течениями внутри современной демократии. Эта борьба в каждой из крупных стран принимала иногда, несмотря на общий «мирный», «застойный», сонный характер эпохи, самые бурные формы, вплоть до расколов. Эти противоречивые течения сказались на всех без исключения многоразличных областях жизни и вопросах современной демократии: отношение к буржуазии, союзы с либералами, голосование за кредиты, отношение к колониальной политике, к реформам, к характеру экономической борьбы, к нейтральности профессиональных союзов и проч.

«Всепроникающая постепеновщина» вовсе не была безраздельно господствующим настроением всей современной демократии, как выходит у Потресова и у Троцкого. Нет, эта постепеновщина скристаллизировалась в определенное направление, нередко создававшее в Европе этого периода отдельные фракции, иногда даже отдельные партии современной демократии. Это направление имело своих вождей, свои органы печати, свою политику, свое особое — и особо организованное — воздействие на массы населения. Мало того. Это направление все более и более опиралось — и,

наконец, окончательно, если можно так выразиться, «оперлось» — на интересы известного общественного слоя *внутри* современной демократии.

«Всепроникающая постепеновщина», естественно, привлекла в ряды современной демократии целый ряд мелкобуржуазных попутчиков; затем, мелкобуржуазные особенности существования — а следовательно, и политической «ориентации» (направления, устремления) — создались у известного слоя парламентариев, журналистов, чиновников союзных организаций; выделялись, с большей или меньшей степенью резкости и отграниченности, своего рода бюрократия и аристократия рабочего класса.

Возьмите, например, обладание колониями, расширение колониальных владений. Несомненно, это была одна из отличительных черт описываемой эпохи и большинства крупных государств. А что означало это экономически? Сумму известных сверхприбылей и особых привилегий для буржуазии, а затем, несомненно, возможность получать крохи от этих «кусков пирога» и для небольшого меньшинства мелких буржуа; затем наилучше поставленных служащих, чиновников рабочего движения и т. п. Что такое «пользование» крохами выгод от колоний, от привилегий, ничтожным меньшинством рабочего класса, например, в Англии имело место, — это бесспорный факт, признанный и указанный еще Марксом и Энгельсом. Но то, что было в свое время исключительно английскими явлениями, стало явлениями общими для всех крупных капиталистических стран Европы по мере того, как все эти страны переходили к владению колониями в больших размерах, и вообще по мере того, как развивался и рос империалистский период капитализма.

Одним словом, «всепроникающая постепеновщина» второй (или вчерашней) эпохи создала не только известную «неприспособленность к нарушениям постепенности», как думает А. Потресов, не только известные «поссибилистские»[153] наклонности, как полагает Троцкий: она создала целое оппортунистическое *направление,* опирающееся на определенный социальный

слой внутри современной демократии, связанный с буржуазией своего национального «цвета» многочисленными нитями общих экономических, социальных и политических интересов, — направление, прямо, открыто, вполне сознательно и систематически враждебное всякой идее о «нарушениях постепенности».

Корень целого ряда тактических и организационных ошибок у Троцкого (не говоря уже об А. Потресове) состоит именно в его боязни, или нежелании, или неспособности признать этот факт полной «зрелости» оппортунистического направления, а равно теснейшей, неразрывной связи его с национал-либералами (или социал-национализмом) наших дней. На практике отрицание этого факта «зрелости» и этой неразрывной связи ведет, по меньшей мере, к совершенной растерянности и беспомощности по отношению к царящему социал-националистическому (или национал-либеральному) злу.

Связь оппортунизма и социал-национализма отрицают, вообще говоря, и А. Потресов, и Мартов, и Аксельрод, и Вл. Косовский (договорившийся до защиты немецкого национал-либерального голосования демократов за военные кредиты), и Троцкий.

Главный «довод» их состоит в том, что нет полного совпадения между вчерашним делением демократии «по оппортунизму» и сегодняшним делением ее «по социал-национализму». Этот довод, во-1-х, фактически неверен, как мы сейчас покажем, а во-2-х, он совершенно односторонен, не полон, марксистски принципиально несостоятелен. Лица и группы могут переходить с одной стороны на другую — это не только возможно, это даже неизбежно при всякой крупной общественной «встряске»; характер известного *течения* от этого нисколько не меняется; не меняется и идейная связь определенных течений, не меняется их *классовое* значение. Казалось бы, все эти соображения настолько общеизвестны и бесспорны, что как-то даже неловко очень уже напирать на них. А между тем именно эти соображения и забыли названные писатели. Основное классовое значение — или, если хотите, социально-экономическое содержание — оппортунизма состоит

в том, что известные элементы современной демократии перешли (на деле, т. е. хотя бы они и не сознавали этого) на сторону буржуазии по целому ряду отдельных вопросов. Оппортунизм есть либеральная рабочая политика. Кто боится «фракционной» видимости этих выражений, тому мы посоветуем взять на себя труд изучить отзывы Маркса, Энгельса и Каутского («авторитет», особенно удобный для противников «фракционности», не правда ли?) хотя бы об английском оппортунизме. Не может подлежать ни малейшему сомнению, что результатом такого изучения будет признание коренного и существенного совпадения между оппортунизмом и либеральной рабочей политикой. Основное классовое значение социал-национализма наших дней совершенно то же самое. Основная *идея* оппортунизма есть союз или сближение (иногда соглашение, блок и т. д.) буржуазии и ее антипода. Основная идея социал-национализма совершенно та же самая. Идейно-политическое родство, связь, даже тождество оппортунизма и социал-национализма не подлежит никакому сомнению. А, разумеется, мы должны брать за основу не лица и не группы, а именно анализ *классового* содержания общественных *течений* и идейно-политическое исследование их главных, существенных принципов.

Подходя с несколько иной стороны к той же теме, мы поставим вопрос: *откуда* взялся социал-национализм? Как он рос и вырос? *Что* дало ему значение и силу? Кто не дал себе ответа на эти вопросы, тот совершенно не понял социал-национализма и, разумеется, тот совершенно неспособен «идейно размежеваться» с ним, хотя бы он клялся и божился, что он готов на «идейное размежевание» с социал-национализмом.

А ответ на этот вопрос может быть только один: социал-национализм вырос из оппортунизма, и именно этот последний дал ему силу. Как мог «сразу» родиться социал-национализм? Совершенно так же, как «сразу» рождается ребенок, если протекли девять месяцев после зачатия. Каждое из многочисленных проявлений оппортунизма в течение всей второй (или вчерашней)

эпохи во всех европейских странах были ручейками, которые все вместе «сразу» слились теперь в большую, хотя и очень мелководную — (а в скобках добавить: мутную и грязную) — социал-националистическую реку. Спустя девять месяцев после зачатия плод должен отделиться от матери; спустя много десятилетий после зачатия оппортунизма его зрелый плод, социал-национализм, должен будет — в более или менее короткий (по сравнению с десятилетиями) срок отделиться от современной демократии. Как бы разные добрые люди ни кричали, ни сердились, ни бесновались по поводу мыслей и речей об этом, это неизбежно, ибо это вытекает из всего социального развития современной демократии и из объективной обстановки третьей эпохи.

Но если нет полного соответствия между делением «по оппортунизму» и делением «по социал-национализму», то не доказывает ли это, что между данными явлениями нет существенной связи? Во-первых, не доказывает, как переход отдельных лиц из буржуазии конца XVIII века то на сторону феодалов, то на сторону народа не доказывает, что «нет связи» между ростом буржуазии и французской великой революцией 1789 года. Во-вторых, в общем и целом — а речь идет именно об общем и целом — такое соответствие *есть.* Возьмите не одну страну, а ряд стран, например, десять европейских стран: Германию, *Англию, Францию, Бельгию,* Россию, Италию, Швецию, Швейцарию, Голландию и Болгарию. Некоторым исключением покажутся лишь три подчеркнутые страны; в остальных *течения* решительных противников оппортунизма породили именно *течения,* враждебные социал-национализму. Сопоставьте известный «Ежемесячник» и его противников в Германии, «Наше Дело» и его противников в России, партию Биссолати и ее противников в Италии; сторонников Грейлиха и Гримма в Швейцарии, Брантинга и Хёглунда в Швеции, Трульстры и Паннекука с Гортером в Голландии; наконец, «общедельцев» и «тесняков» в Болгарии[154]. Общее соответствие старого и нового деления есть факт, а полного

соответствия не бывает даже в простейших явлениях природы, как нет полного соответствия между Волгой после впадения Камы и Волгой до ее впадения, или как нет полного сходства между ребенком и родителями. Англия есть кажущееся исключение; на деле в ней были два главных течения до войны, вокруг двух *ежедневных* газет — вернейший объективный признак массовидности течения: именно, газеты «Ежедневный Гражданин»[155] у оппортунистов и «Ежедневный Вестник»[156] у противников оппортунизма. Обе газеты захлестнула волна национализма; но оппозицию проявили менее $^{1}/_{10}$ сторонников первой и около $^{3}/_{7}$ сторонников второй. Обычный прием сравнения, когда сопоставляют только «Британскую социалистическую партию» с «Независимой рабочей партией», неправилен, ибо забывают о *фактическом* блоке этой последней и с фабианцами[157], и с «Рабочей партией»[158]. Исключением, значит, остаются только две страны из 10; но и здесь нет полного исключения, ибо направления не переменились местами, а только волна захлестнула (по причинам настолько понятным, что на них нечего и останавливаться) почти всех противников оппортунизма. Это доказывает силу волны, бесспорно; но это нисколько не опровергает общеевропейского соответствия старого и нового деления.

Нам говорят: деление «по оппортунизму» устарело; имеет смысл только деление на сторонников международности и сторонников национальной ограниченности. Это в корне неверное мнение. Понятие «сторонник международности» лишено всякого содержания и всякого смысла, если вы не разовьете его *конкретно,* и всякий шаг такого конкретного развития будет перечислением признаков враждебности оппортунизму. На практике это будет еще более верно. Сторонник международности, не являющийся самым последовательным и решительным противником оппортунизма, есть мираж, не более того. Может быть, отдельные лица такого типа могут искренне считать себя «международниками», но о людях судят не по тому, что они о себе думают, а по их политическому поведению: политическое поведение

таких «международников», которые не являются последовательными и решительными противниками оппортунизма, всегда будет помощью или поддержкой течения националистов. С другой стороны, националисты тоже называют себя «международниками» (Каутский, Ленч, Гениш, Вандервельде, Гайндман и др.) и не только называют себя так, но вполне признают международное сближение, соглашение, слияние людей, их образа мыслей. Оппортунисты *не против* «международности», они только за международное одобрение и международное соглашение оппортунистов.

. . . .
. . . .
. . . .
. . . .

КАК ПОЛИЦИЯ И РЕАКЦИОНЕРЫ ОХРАНЯЮТ ЕДИНСТВО ГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Немецкая социал-демократическая газета в Готе, «Готский Народный Листок» в № от 9 января поместила статью под заглавием: «Политика социал-демократической парламентской фракции под защитой полиции».

«Два первые дня практики предварительной цензуры, — пишет газета, поставленная под эту приятную опеку военного начальства, — показывают с полной ясностью, что центральные власти в особенности заботятся о том, чтобы заткнуть рот неудобным критикам политики социал-демократической фракции внутри наших рядов. Целью стремлений цензуры является сохранение «партийного мира» в социал-демократической партии, или, другими словами, сохранение «единой», «сплоченной» и могучей немецкой социал-демократии. Социал-демократия, опекаемая правительством, — вот самое важное событие во внутренней политике нашего «великого» времени, эпохи возрождения немецкой народности.

Вот уж несколько недель, как политики, заседающие в нашей социал-демократической фракции, развернули энергичную агитацию за свои взгляды. В нескольких очень крупных партийных центрах они встретили сильную оппозицию. Их пропаганда вызвала у рабочих настроение не за голосующих военные кредиты, а как раз против них. И поэтому военные власти постарались помочь им, пуская в ход то цензурные запрещения, то отмену свободы собраний. У нас в Готе помогает социал-демократической фракции — военная цензура, в Гамбурге — известное запрещение собраний».

Приводя эти слова, швейцарская социал-демократическая газета в Берне[159] отмечает факт подчинения предварительной цензуре целого ряда социал-демократических газет в Германии и добавляет с своей стороны:

«Итак, единодушию немецкой прессы скоро уже ничто не будет мешать. Если где-нибудь попробуют нарушить его, — военная диктатура быстро и твердо положит этому конец, по прямому или косвенному доносу «социал-демократов» — сторонников партийного мира».

Оппортунистические социал-демократические газеты, действительно, прямо и косвенно доносят на радикальные!

Факты доказывают, следовательно, что мы были вполне правы, когда писали в № 36 «Социал-Демократа»: «оппортунисты, это — буржуазные враги пролетарской революции... в эпохи кризиса они *сразу* оказываются открытыми союзниками *всей* объединенной буржуазии»*. Единство, как лозунг социал-демократической партии в наши дни, означает единство с оппортунистами и подчинение им (или их блоку с буржуазией). Это — лозунг, *на деле* помогающий полиции и реакционерам, губительный для рабочего движения.

Кстати. Отметим выход прекрасной брошюры Борхардта (на немецком языке): «До и после 4-го августа 1914 г.» с подзаголовком: «Отреклась ли от себя немецкая социал-демократия?». Да, отреклась, отвечает автор, показывая вопиющее противоречие партийных заявлений *до* 4 августа с политикой «четвертого августа». Мы не остановимся ни перед какими жертвами в войне с войной — говорили социал-демократы Германии (и других стран) до 4 августа 1914 г. А 28 сентября 1914 г. член Центрального комитета Отто Браун ссылался на 20 млн. капитала в легальных газетах и на 11 000 служащих. Десятки тысяч развращенных легализмом вожаков, чиновников и привилегированных рабочих дезорганизовали миллионную армию социал-демократического пролетариата.

Урок отсюда яснее ясного: решительный разрыв с шовинизмом и оппортунизмом. А пустенькие с.-р. болтуны (Ю. Гарденин и К^0) в пустенькой парижской «Мысли» отрекаются от марксизма в пользу мелкобуржуазных идей! Забыта азбука политической экономии

* См. настоящий том, стр. 114. *Ред.*

и мировое развитие капитализма, порождающее только один революционный класс — пролетариат. Забыты чартизм[160], июнь 1848 г.[161], Парижская Коммуна, октябрь и декабрь 1905 г.[162] Рабочие идут к своей всемирной революции не иначе, как через ряд поражений и ошибок, неудач и слабостей, но они идут к ней. Надо быть слепым, чтобы не видеть буржуазного и мелкобуржуазного влияния на пролетариат, как основной и главной, коренной причины позора и краха Интернационала в 1914 году. А краснобаи Гарденины и К⁰ хотят лечить социализм полным отречением от его единственной общественно-исторической основы, классовой борьбы пролетариата, и окончательным разбавлением марксизма филистерской, интеллигентски-народнической водицей. Не упорная работа в направлении полного разрыва пролетарского революционного движения с оппортунизмом, а соединение этого движения с оппортунистами типа Ропшиных и Черновых, которые позавчера были либералами с бомбой, вчера ренегатствовали, как либералы, сегодня продолжают упиваться сладенькими буржуазными фразами о «трудовом» начале!! Гарденины не лучше Зюдекумов, социалисты-революционеры не лучше ликвидаторов: недаром те и другие так любовно обнялись в журнале «Современник»[163], проводящем специально программу слияния социал-демократов и социалистов-революционеров.

«Социал-Демократ» № 39,
3 марта 1915 г.

Печатается по тексту газеты
«Социал-Демократ»

О ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Приводим, в сокращении, письмо представителя РСДРП:

«Лондон, 14 февраля 1915 года. Вчера ночью получил от секретаря Британской секции Интернационала адрес конференции в ответ на мое письмо, где я сообщал свой адрес, не напрашиваясь на приглашение. Я решил пойти, чтобы попытаться прочитать декларацию. Застал от с.-р. Рубановича (от социал-шовинистов), Чернова и Боброва от «Мысли»; от ОК Майского, делегированного вместе с Мартовым, — последний не явился, не получив пропуска. Делегатов было 11 от Англии (Кейр-Гарди председатель, Макдональд и другие), 16 от Франции (Самба, Вальян и др.), 3 от Бельгии (Вандервельде и др.).

Председатель открыл конференцию сообщением, что цель ее — обмен мнений, а не принятие резолюций. Один из французов предлагает поправку — отчего не закрепить мнения *большинства* резолюцией? Молчаливо принято.

В порядке дня: 1) права наций — Бельгия, Польша; 2) колонии; 3) гарантии мира. Выбирается мандатная комиссия (Рубанович и др.). Решено, чтобы по одному представителю от каждой страны сделали краткие сообщения об отношении к войне. Я беру слово и заявляю протест против неприглашения официального представителя нашей партии в Международном социалистическом бюро (тов. Максимович уже давно, больше

года, член МСБюро от нашей партии, живущий постоянно в Лондоне). Председатель перебивает, ссылаясь на приглашение всех, «чьи имена известны». Я протестую вторично против неизвещения действительных представителей. Затем ссылаюсь на наш Манифест (см. «Социал-Демократ» № 33: «Война и российская социал-демократия»)*, дающий общее отношение к войне и *посланный* в МСБюро. Прежде чем говорить об условиях мира, надо выяснить, какими средствами будем добиваться его, а для этого необходимо установить, есть ли общая революционная социал-демократическая база, совещаемся ли мы, как шовинисты, пацифисты или социал-демократы. Читаю нашу декларацию, но председатель не дает мне кончить, заявляя, что мое положение, как делегата, еще не выяснено (!!) и что они собрались «не для критики разных партий» (!!!). Я заявляю, что продолжу свою речь после доклада мандатной комиссии». (Текст декларации, который не дали прочесть нам, печатается в следующем номере.)

«Краткие заявления об общей позиции делают Вальян, Вандервельде, Макдональд, Рубанович. Затем по докладу мандатной комиссии Майскому предлагается самому решить, может ли он единолично представлять ОК, а мне «разрешается» участвовать. Я благодарю конференцию за «любезность» и хочу продолжать декларацию для выяснения того, могу ли я остаться. Председатель перебивает, не разрешая ставить «условия» конференции. Тогда я прошу разрешения сообщить, по каким мотивам я *не* буду участвовать в конференции. Отклонено. Тогда позвольте заявить, что РСДРП в конференции не участвует, а о причинах оставляю письменную декларацию у председателя. Собираю бумаги и ухожу...

Председателю было передано заявление председателя ЦК Латышской социал-демократии (Берзина), что он всецело присоединяется к нашей декларации».

Делегатам конференции запрещено сообщать что-либо печати, но к уходу тов. Максимовича это,

* См. настоящий том, стр, 13—22. *Ред.*

разумеется, не относится, и орган, в котором участвует Кейр-Гарди, «Labour Leader»[164], отметил уход Максимовича и его точку зрения в общих чертах.

К Лондонской конференции и ее резолюциям мы, по недостатку места, вынуждены вернуться в следующем номере. Отметим пока полную непригодность ее резолюций, лишь прикрывающих социал-шовинизм.

Картина русского представительства: ЦК и латышские социал-демократы решительно и ясно против социал-шовинизма. ОК ликвидаторов обретается в нетях или путается в ногах. У с.-р. «партия» (Рубанович) *за* социал-шовинизм, «Мысль» (Бобров и Чернов) в оппозиции, которую мы оценим, когда узнаем, каково их заявление.

«Социал-Демократ» № 39,
3 марта 1915 г.

Печатается по тексту газеты
«Социал-Демократ»

КОНФЕРЕНЦИЯ ЗАГРАНИЧНЫХ СЕКЦИЙ РСДРП [165]

На днях окончила свои работы конференция заграничных секций РСДРП, состоявшаяся в Швейцарии. Помимо обсуждения чисто заграничных дел, о которых мы постараемся сказать хотя бы вкратце в следующих №№ ЦО, конференция выработала резолюции по важному и злободневному вопросу о войне. Печатаем эти резолюции немедленно, надеясь, что они будут полезны для всех с.-д., серьезно ищущих выхода к живому делу из современного хаоса мнений, который сводится в сущности к словесному признанию интернационализма и стремлению на деле во что бы то ни стало, так или иначе, помириться с социал-шовинизмом. Добавим, что по вопросу о лозунге «Соединенных Штатов Европы» дискуссия приняла односторонне политический характер, и вопрос решено было отложить до обсуждения в печати *экономической* стороны дела.

РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ

Стоя на почве манифеста ЦК, напечатанного в № 33*, конференция для большей планомерности пропаганды устанавливает следующие положения:

О ХАРАКТЕРЕ ВОЙНЫ

Современная война имеет империалистический характер. Эта война создана условиями эпохи, когда капитализм достиг высшей стадии развития; когда

* См. настоящий том, стр. 13—23. *Ред.*

наиболее существенное значение имеет уже не только вывоз товаров, но и вывоз капитала; когда картелирование производства и интернационализация хозяйственной жизни достигли значительных размеров; когда колониальная политика привела к разделу почти всего земного шара; — когда производительные силы мирового капитализма переросли ограниченные рамки национально-государственных делений; — когда вполне созрели объективные условия осуществления социализма.

О ЛОЗУНГЕ «ЗАЩИТЫ ОТЕЧЕСТВА»

Действительная сущность современной войны заключается в борьбе между Англией, Францией и Германией за раздел колоний и за ограбление конкурирующих стран и в стремлении царизма и правящих классов России к захвату Персии, Монголии, Азиатской Турции, Константинополя, Галиции и т. д. Национальный элемент в австро-сербской войне имеет совершенно подчиненное значение, не меняя общего империалистического характера войны.

Вся экономическая и дипломатическая история последних десятилетий показывает, что обе группы воюющих наций систематически готовили именно такого рода войну. Вопрос о том, какая группа нанесла первый военный удар или первая объявила войну, не имеет никакого значения при определении тактики социалистов. Фразы о защите отечества, об отпоре вражескому нашествию, об оборонительной войне и т. п. с обеих сторон являются сплошным обманом народа.

В основе действительно национальных войн, какие имели место особенно в эпоху 1789—1871 годов, лежал длительный процесс массовых национальных движений, борьбы с абсолютизмом и феодализмом, свержения национального гнета и создания государств на национальной основе, как предпосылки капиталистического развития.

Созданная этой эпохой национальная идеология оставила глубокие следы в массе мелкой буржуазии и части пролетариата. Этим пользуются теперь, в со-

вершенно иную, империалистическую эпоху, софисты буржуазии и плетущиеся за ними изменники социализму для раскалывания рабочих и отвлечения их от их классовых задач и от революционной борьбы с буржуазией.

Больше, чем когда бы то ни было, верны теперь слова «Коммунистического Манифеста», что «рабочие не имеют отечества». Только интернациональная борьба пролетариата против буржуазии может охранить его завоевания и открыть угнетенным массам путь к лучшему будущему.

ЛОЗУНГИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

«Превращение современной империалистской войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченный Базельской (1912 г.) резолюцией и вытекающий из всех условий империалистской войны между высоко развитыми буржуазными странами»*.

Гражданская война, к которой революционная социал-демократия зовет в настоящую эпоху, есть борьба пролетариата с оружием в руках против буржуазии за экспроприацию класса капиталистов в передовых капиталистических странах, за демократическую революцию в России (демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьих земель), — за республику в отсталых монархических странах вообще и т. д.

Крайние бедствия для масс, создаваемые войной, не могут не порождать революционных настроений и движений, для обобщения и направления которых должен служить лозунг гражданской войны.

В настоящий момент организация рабочего класса сильно разбита. Но революционный кризис тем не менее назревает. После войны господствующие классы во всех странах еще больше напрягут свои усилия к тому, чтобы отбросить назад на долгие десятилетия освободительное движение пролетариата. Задача революционной

* См. настоящий том, стр. 22. *Ред.*

социал-демократии, как в случае быстрого темпа революционного развития, так и в случае затяжного характера кризиса, будет — не отказываться от длительной, повседневной работы, не пренебрегать ни одним из прежних методов классовой борьбы. Ее задачей будет и парламентаризм и экономическую борьбу направлять против оппортунизма, в духе революционной борьбы масс.

Как первые шаги по пути превращения современной империалистской войны в гражданскую войну, надо указать: 1) безусловный отказ от вотирования военных кредитов и выход из буржуазных министерств; 2) полный разрыв с политикой «национального мира» (bloc national, Burgfrieden); 3) создание нелегальной организации повсюду, где правительства и буржуазия, вводя военное положение, отменяют конституционные свободы; 4) поддержка братанья солдат воюющих наций в траншеях и на театрах войны вообще; 5) поддержка всякого рода революционных массовых выступлений пролетариата вообще.

ОППОРТУНИЗМ И КРАХ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Крах второго Интернационала есть крах социалистического оппортунизма. Последний вырос как продукт предыдущей «мирной» эпохи развития рабочего движения. Эта эпоха научила рабочий класс таким важным средствам борьбы, как использование парламентаризма и всех легальных возможностей, создание массовых экономических и политических организаций, широкой рабочей прессы и т. д. С другой стороны, эта эпоха породила тенденцию к отрицанию классовой борьбы и к проповеди социального мира, к отрицанию социалистической революции, к принципиальному отрицанию нелегальных организаций, к признанию буржуазного патриотизма и т. д. Известные слои рабочего класса (бюрократия в рабочем движении и рабочая аристократия, которой перепадала частичка доходов от эксплуатации колоний и от привилегированного положения их «отечества» на мировом рынке), а также мелкобуржуазные попутчики внутри социалистических партий

явились главной социальной опорой этих тенденций и проводниками буржуазного влияния на пролетариат.

Губительное влияние оппортунизма особенно ярко проявилось в политике большинства официальных с.-д. партий II Интернационала во время войны. Голосование кредитов, вхождение в министерства, политика «гражданского мира», отказ от нелегальной организации в то время, когда легальность отнята, означает срыв важнейших решений Интернационала и прямую измену социализму.

III ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Созданный войной кризис обнаружил действительную сущность оппортунизма, показав его в роли прямого пособника буржуазии против пролетариата. Так называемый с.-д. «центр», с Каутским во главе, на деле вполне скатился к оппортунизму, прикрывая его особо вредными лицемерными фразами и фальсифицированием марксизма под империализм. Опыт показывает, что, например, в Германии только решительное нарушение воли большинства верхов партии дало возможность выступить с защитой социалистической точки зрения. Было бы вредной иллюзией надеяться на восстановление действительно социалистического Интернационала без полного организационного размежевания с оппортунистами.

РСДРП должна поддерживать всяческие интернациональные и революционно-массовые выступления пролетариата, стремясь к сближению всех антишовинистских элементов Интернационала.

ПАЦИФИЗМ И ЛОЗУНГ МИРА

Одной из форм одурачения рабочего класса является пацифизм и абстрактная проповедь мира. При капитализме, и особенно в его империалистской стадии, войны неизбежны. А с другой стороны, с.-д. не могут отрицать позитивного значения революционных войн, т. е. не империалистских войн, а таких, которые велись, например, от 1789 г. до 1871 г. ради свержения национального гнета и создания из феодально раздробленных —

национальных капиталистических государств, или которые возможны для охраны завоеваний побеждающего в борьбе с буржуазией пролетариата.

Пропаганда мира в настоящее время, не сопровождающаяся призывом к революционным действиям масс, способна лишь сеять иллюзии, развращать пролетариат внушением доверия к гуманности буржуазии и делать его игрушкой в руках тайной дипломатии воюющих стран. В частности, глубоко ошибочна мысль о возможности так называемого демократического мира без ряда революций.

ПОРАЖЕНИЕ ЦАРСКОЙ МОНАРХИИ

В каждой стране борьба со своим правительством, ведущим империалистическую войну, не должна останавливаться перед возможностью в результате революционной агитации поражения этой страны. Поражение правительственной армии ослабляет данное правительство, способствует освобождению порабощенных им народностей и облегчает гражданскую войну против правящих классов.

В применении к России это положение особенно верно. Победа России влечет за собой усиление мировой реакции, усиление реакции внутри страны и сопровождается полным порабощением народов в уже захваченных областях. В силу этого поражение России при всех условиях представляется наименьшим злом.

ОТНОШЕНИЕ К ДРУГИМ ПАРТИЯМ И ГРУППАМ

Война, вызвав разгул шовинизма, обнаружила подчинение ему и демократической (народнической) интеллигенции и партии с.-р., при полной неустойчивости их оппозиционного течения в «Мысли», — и основного ядра ликвидаторов («Наша Заря»), поддержанного Плехановым. Фактически на стороне шовинизма стоят и ОК, начиная от замаскированной поддержки его Лариным и Мартовым до принципиальной защиты идей патриотизма Аксельродом, — и Бунд, у которого преобладает шовинизм германофильский[166]. Брюссельский (3 июля 1914 г.) блок совершенно распался. А эле-

менты, группирующиеся вокруг «Нашего Слова»[167], колеблются между платоническим сочувствием интернационализму и стремлением единства во что бы то ни стало с «Нашей Зарей» и ОК. Так же колеблется с.-д. фракция Чхеидзе, с одной стороны, исключившая плехановца, т. е. шовиниста, Манькова, с другой стороны, желающая во что бы то ни стало прикрыть шовинизм Плеханова, «Нашей Зари», Аксельрода, Бунда и т. д.

Задачей с.-д. рабочей партии в России является дальнейшее укрепление пролетарского единства, созданного в 1912—1914 гг. всего более «Правдой»[168], восстановление партийных с.-д. организаций рабочего класса на базе решительного организационного размежевания с социал-шовинистами. Временные соглашения допустимы только с теми с.-д., которые стоят за решительный организационный разрыв с ОК, «Нашей Зарей» и Бундом.

Написано в феврале, не позднее 19 (4 марта), 1915 г.

Напечатано 29 марта 1915 г. в газете «Социал-Демократ». № 40

Печатается по тексту газеты

ЧТО ДОКАЗАЛ СУД НАД РСДР ФРАКЦИЕЙ?

Царский суд над пятью членами РСДР Фракции и шестью другими социал-демократами, захваченными на конференции под Питером 4-го ноября 1914 г., окончился[169]. Все приговорены к ссылке на поселение. Легальные газеты поместили судебные отчеты, из которых цензура вырезала места, неприятные царизму и патриотам. Расправа с «внутренними врагами» проведена быстро, и на поверхности общественной жизни опять не видно и не слышно ничего, кроме бешеного воя тьмы буржуазных шовинистов да подпевания ему горсток социал-шовинистов.

Что же доказал суд над РСДР Фракцией?

Во-первых, он показал недостаточную твердость на суде данного передового отряда революционной социал-демократии России. Подсудимые преследовали цель затруднить прокурору раскрытие того, кто был членом ЦК в России и представителем партии в известных сношениях ее с рабочими организациями. Эта цель достигнута. Для достижения ее и впредь должен быть применяем на суде давно и официально рекомендованный партией прием — отказ от показаний. Но стараться доказать свою солидарность с социал-патриотом г. Иорданским, как делал тов. Розенфельд, или свое несогласие с ЦК, есть прием неправильный и с точки зрения революционного социал-демократа недопустимый.

СОЦІАЛЬДЕМОКРАТЪ

Первая страница газеты «Социал-Демократ» № 40, 29 марта 1915 г.
со статьями В И. Ленина «Что доказал суд над РСДР Фракцией?»
и «По поводу Лондонской конференции»
Уменьшено

Заметим, что по отчету «Дня» (№ 40)[170] — официального и полного отчета о суде не имеется — тов. Петровский заявил: «В тот же период времени (в ноябре) я получил резолюцию Центрального Комитета... и, кроме того, мне были представлены резолюции рабочих из семи пунктов об отношении рабочих к войне, *совпадающие с отношением Центрального Комитета».*

Это заявление делает честь Петровскому. Шовинизм кругом был очень силен. Недаром в дневнике Петровского имеется фраза о том, что *даже* радикально-настроенный Чхеидзе с воодушевлением говорит об «освободительной» войне. Этому шовинизму депутаты РСДРФ давали отпор, когда они были на воле, но отгородиться от него было их задачей и на суде.

Кадетская «Речь»[171] холопски «благодарит» царский суд за то, что он «рассеял легенду» о том, что социал-демократические депутаты желали поражения царским войскам. Пользуясь тем, что социал-демократы в России связаны по рукам и ногам, кадеты делают вид, будто принимают всерьез мнимый «конфликт» между партией и фракцией, уверяя, что подсудимые давали свои показания совсем не страха ради судейска. Какие невинные младенцы! Они будто бы не знают, что в первой стадии дела депутатам угрожали военным судом и смертной казнью.

Товарищам надо было отказаться от показаний по вопросу о нелегальной организации и, поняв всемирно-исторический момент, воспользоваться открытыми дверями суда для прямого изложения социал-демократических взглядов, враждебных не только царизму вообще, но и социал-шовинизму всех и всяческих оттенков.

Пусть бешено набрасывается на РСДР Фракцию правительственная и буржуазная печать, пусть злорадно «ловят» проявления слабости или мнимого «несогласия с Центральным Комитетом» социал-революционеры, ликвидаторы и социал-шовинисты (надо же им бороться с нами хоть как-нибудь, если они не могут

бороться принципиально!). Партия революционного пролетариата достаточно сильна, чтобы открыто критиковать самое себя, чтобы назвать без обиняков ошибку и слабость ошибкой и слабостью. Сознательные рабочие России создали такую партию и выдвинули такой передовой отряд, которые во время всемирной войны и всемирного провала международного оппортунизма проявили больше всех способности исполнить свой долг интернациональных революционных социал-демократов. Путь, по которому мы шли, испытан величайшим кризисом и оказался — еще и еще раз — единственно верным, путем: пойдем по нему еще решительнее, еще тверже, выдвинем новые передовые отряды, добьемся не только выполнения ими той же работы, но и более правильного доведения ее до конца.

Во-вторых, суд развернул невиданную еще в международном социализме картину использования парламентаризма *революционной* социал-демократией. Пример такого использования лучше всяких речей будет апеллировать к уму и сердцу пролетарских масс, убедительнее всяких доводов будет опровергать оппортунистов-легалистов и фразеров анархизма. Отчет о нелегальной работе Муранова и записки Петровского останутся надолго образцом *той* работы депутатов, которую мы должны были усердно скрывать и в значение которой будут теперь внимательнее и внимательнее вдумываться все сознательные рабочие России. В такое время, когда почти все «социалистические» (извините за поругание этого слова!) депутаты Европы оказались шовинистами и слугами шовинистов, когда пресловутый «европеизм», прельщавший наших либералов и ликвидаторов, оказался тупой привычкой к рабской легальности, в России нашлась одна рабочая партия, депутаты которой блистали не краснобайством, не «вхожестью» в буржуазные, интеллигентские салоны, не деловой ловкостью «европейского» адвоката и парламентария, а связями с рабочими массами, самоотверженной работой в этих массах, выполнением скромных, невидных, тяжелых, неблагодарных, особенно опасных

функций нелегального пропагандиста и организатора. Подняться выше — к званию влиятельного в «обществе» депутата или министра — таков *на деле* был смысл «европейского» (читай: лакейского) «социалистического» парламентаризма. Спуститься ниже — помочь просветить и объединить эксплуатируемых и угнетенных — вот какой лозунг выдвинут образцами Муранова и Петровского.

И этот лозунг получит всемирно-историческое значение. Ни один мыслящий рабочий ни для одной страны мира не согласится на старое удовлетворение легальностью парламентаризма буржуазии — после того, как эта легальность во всех передовых странах была сразу отменена почерком пера и повела лишь к теснейшему фактическому союзу оппортунистов и буржуазии. Кто мечтает о «единстве» революционных социал-демократических рабочих с «европейскими» легалистами с.-д. вчерашнего — *и сегодняшнего* — типа, тот ничему не научился и все позабыл, тот на деле союзник буржуазии и враг пролетариата. Кто не понял до сих пор, почему и зачем РСДР Фракция отделилась от социал-демократической фракции, мирившейся с легализмом и оппортунизмом, тот пусть учится теперь на отчете судебного процесса о работе Муранова и Петровского. Эту работу вели *не только* эти двое депутатов, и лишь безнадежно-наивные люди могут мечтать о соединимости подобной работы с «дружелюбным, терпимым отношением» к «Нашей Заре» или к «Северной Рабочей Газете»[172], к «Современнику», к ОК или к Бунду.

Правительство надеется запугать рабочих отправкой в Сибирь членов РСДР Фракции? Оно ошибется. Рабочие не испугаются, а лучше поймут свои задачи, задачи рабочей партии, в отличие от ликвидаторов и социал-шовинистов. Рабочие научатся выбирать в Думу только таких людей, как члены РСДР Фракции, для такой же и еще более широкой, а вместе с тем еще более *неоткрытой* деятельности среди масс. Правительство думает убить «нелегальный парламентаризм» в России? Оно только закрепит связь

пролетариата *исключительно* с подобным парламентаризмом.

В-третьих, — и это самое главное, — суд над РСДР Фракцией впервые дал открытый, в миллионном числе экземпляров распространенный по России, объективный материал по важнейшему, основному, существеннейшему вопросу об отношении к войне *разных классов* российского общества. Не довольно ли уже смертельно надоевшей интеллигентской болтовни о соединимости «защиты отечества» с «принципиальным» (читай: словесным или лицемерным) интернационализмом? Не пора ли взглянуть на *факты,* относящиеся к *классам,* т. е. к миллионам людей жизни, а не к десяткам героев фразы?

Прошло более полугода со времени начала войны. Высказалась легальная и нелегальная печать всех направлений, определились все думские партийные группы — очень недостаточный, но единственный объективный показатель наших классовых группировок. Суд над РСДР Фракцией и отклики печати подвели итог всему этому материалу. Суд доказал, что передовые представители пролетариата в России не только враждебны шовинизму вообще, но в частности разделяют именно позицию нашего ЦО. Депутаты арестованы 4 ноября 1914 г. Более двух месяцев, следовательно, вели они свою работу. С кем и как они вели ее? Какие течения в рабочем классе они отражали и выражали? Ответ на это дает тот факт, что материалом для конференции являлись «тезисы» и «Социал-Демократ», что Питерский комитет нашей партии выступал неоднократно с листками того же содержания. Других материалов на конференции не было. О других течениях в рабочем классе депутаты не собирались докладывать конференции, ибо других течений не было.

Может быть, члены РСДР Фракции выражали лишь мнение меньшинства рабочих? Мы не вправе сделать такого предположения, ибо за $2^1/_2$ года, с весны 1912 г. по осень 1914 г., около «Правды», в полной идейной солидарности с которой работали эти депутаты, сплотилось $^4/_5$ сознательных рабочих России. Это факт.

Будь сколько-нибудь значительный протест среди рабочих против позиции ЦК, — этот протест не мог бы не найти выражения в проекте или проектах резолюции. Ничего подобного не обнаружил суд, хотя он «обнаружил», можно сказать, многое из работы РСДР Фракции. Поправки рукой Петровского никакого даже оттенка не показывают.

Факты говорят, что первые же месяцы после войны сознательный авангард рабочих России *на деле* сплотился вокруг ЦК и ЦО. Как бы ни был неприятен тем или иным «фракциям» этот факт, — он неопровержим. Цитируемые в обвинительном акте слова: «Необходимо направить оружие не против своих братьев, наемных рабов других стран, а против реакционных и буржуазных правительств и партий всех стран» — эти слова, благодаря суду, разнесут и разнесли уже по России призыв к пролетарскому интернационализму, к пролетарской революции. Классовый лозунг авангарда рабочих России дошел теперь до самых широких масс благодаря суду.

Повальный шовинизм буржуазии и одной части мелкой буржуазии, колебания другой части и такой призыв рабочего класса — вот фактическая, объективная картина наших политических делений. С этой фактической картиной, а не с благопожеланиями интеллигентов и основателей группок надо сочетать свои «виды», надежды, лозунги.

Правдистские газеты и работа «мурановского типа» создали единство $^4/_5$ сознательных рабочих России. Около 40 000 рабочих покупали «Правду»; много больше читало ее. Пусть даже впятеро и вдесятеро разобьет их война, тюрьма, Сибирь, каторга. Уничтожить этого слоя *нельзя.* Он жив. Он проникнут революционностью и антишовинизмом. Он *один* стоит среди народных масс и в самой глубине их, как проповедник интернационализма трудящихся, эксплуатируемых, угнетенных. Он *один* устоял в общем развале. Он один ведет полупролетарские слои *от* социал-шовинизма кадетов, трудовиков, Плеханова, «Нашей Зари» *к* социализму. Его существование, его идеи, его работу, его обращение

к «братству наемных рабов других стран» показал всей России суд над РСДР Фракцией.

С этим слоем надо работать, его единство против социал-шовинистов надо отстоять, по этому единственному пути может развиваться рабочее движение России в направлении к социальной революции, а не к национально-либеральному «европейскому» типу.

«Социал-Демократ» № 40,
29 марта 1915 г.

Печатается по тексту газеты
«Социал-Демократ»

ПО ПОВОДУ ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Печатаемая нами декларация тов. Максимовича, представителя Центрального Комитета РСДРП, дает полное выражение взглядов партии на эту конференцию. Буржуазная французская печать превосходно вскрыла ее значение, как орудия или маневра со стороны англофранцузской буржуазии. Роли были распределены так: «Le Temps» и «L'Écho de Paris»[173] напали на французских социалистов за слишком большие будто бы уступки их интернационализму. Эти нападки были только маневром с целью подготовить почву для известного выступления в парламенте премьера Вивиани в патриотически-завоевательном духе. С другой же стороны, «Journal des Débats»[174] прямо раскрыл карты, заявив: суть дела была в том, чтобы английские социалисты, с Кейр-Гарди во главе, бывшие до сих пор против войны и против вербовки, подали голос за войну вплоть до победы над Германией. Это достигнуто. Это важно. Это политический результат привлечения и английских, и французских социалистов на сторону англо-французской буржуазии. А фразы об интернационализме, социализме, референдуме и пр. — все это *только* фразы, пустые слова, никакого значения не имеющие!

Несомненно, умные реакционеры французской буржуазии выболтали сущую правду. Войну с целью разорения и ограбления Германии, Австрии, Турции ведет англо-французская плюс русская буржуазия. Ей нужны вербовщики, ей нужно согласие социалистов

воевать до победы над Германией, а остальное — пустое и недостойное фразерство, проституирование великих слов: социализм, интернационализм и пр. На деле — идти за буржуазией и помогать ей грабить чужие страны, а на словах — угощать массы лицемерным признанием «социализма и Интернационала» — в этом как раз и состоит основной грех оппортунизма, основная причина краха II Интернационала.

Поэтому задача противников социал-шовинистов на Лондонской конференции была ясна: уйти с этой конференции во имя ясных антишовинистских принципов, *не впадая* в германофильство. Ибо германофилы как раз *по шовинистским,* а не по другим, мотивам являются решительными врагами Лондонской конференции!! Товарищ Максимович выполнил задачу, сказав определенно об *измене* немецких социалистов.

Бундисты и сторонники ОК никак не могут понять этой простой и ясной вещи. Первые — германофилы вроде Косовского, который *прямо оправдывает* голосование немецких социал-демократов за военные кредиты (см. «Информационный Листок» Бунда № 7, январь 1915 года, стр. 7, § V в начале)[175]. Редакция этого листка ни звуком не оговорила несогласия с Косовским (оговорив специально несогласие с защитником русского патриотизма Борисовым). В манифесте ЦК Бунда (там же, стр. 3) ни единого ясного словечка против социал-шовинизма не имеется!

Сторонники ОК стоят за примирение германофильского шовинизма с франкофильским. Это видно из заявлений Аксельрода (№№ 86 и 87 «Голоса») и из № 1 «Известий» заграничного секретариата ОК[176] (22 февраля 1915). Когда редакция «Нашего Слова» предложила нам совместное выступление против «официального социал-шовинизма», мы *прямо* ответили ей, прилагая наш проект декларации и ссылаясь на решающий голос т. Максимовича, что ОК и Бунд сами на стороне официального социал-патриотизма[177].

Зачем «Наше Слово» обманывает себя и других, *умалчивая* об этом в передовице № 32? Зачем умалчивает оно, что в нашем проекте декларации тоже стояли

слова об *измене* немецких социал-демократов? Декларация «Нашего Слова» этот важнейший «основной» пункт *выпустила;* ни мы, ни тов. Максимович этой декларации не принимали и не могли принять. Единства действий поэтому у нас с ОК *не* получилось. Зачем же «Наше Слово» обманывает себя и других, уверяя, что есть база для единства действий??

«Официальный социал-патриотизм» — самое главное зло современного социализма. Для борьбы с этим злом (а не для примирения с ним, не для взаимной интернациональной «амнистии» по этому пункту) должны быть подготовляемы и собираемы все силы. Каутский и другие дали вполне определенную программу «амнистии» и мира с социал-шовинизмом. Мы постарались дать определенную программу борьбы с ним — см. особенно № 33 «Социал-Демократа» и печатаемые резолюции. Остается выразить пожелание, чтобы от колебаний между «платоническим сочувствием интернационализму» и миром с социал-шовинизмом «Наше Слово» перешло к чему-либо более определенному.

«Социал-Демократ» № 40,
29 марта 1915 г.

Печатается по тексту газеты
«Социал-Демократ»

К ИЛЛЮСТРАЦИИ ЛОЗУНГА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Из Берлина от 8 января нового стиля сообщали в швейцарские газеты:

«В последнее время газеты неоднократно печатали известия о мирных попытках сближения между траншеями немцев и французов. Как сообщает «Tägliche Rundschau»[178], приказ по армии от 29 декабря запрещает братанье и вообще всякое сближение с неприятелем в траншеях; нарушение этого приказа будет караемо как государственная измена».

Итак, братанье и попытки сближения есть факт. Военное начальство Германии обеспокоено им: следовательно, оно придает ему серьезное значение. В английской рабочей газете «Labour Leader» от 7 января 1915 года сообщается *целый ряд* цитат из буржуазных английских газет, свидетельствующих о случаях братанья английских и немецких солдат, устраивавших «перемирие на 48 часов» (на рождество), дружелюбно встречавшихся на полпути между траншеями и т. д. Английское военное начальство *запретило* братанье *особым приказом.* А социалистические оппортунисты и их защитники (или слуги?) уверяли печатно рабочих (подобно Каутскому) с видом необычайно самодовольным и со спокойным сознанием, что военная цензура охранит их от опровержений, — уверяли, будто соглашения между социалистами воюющих стран о действиях против войны *невозможны* (буквальное выражение Каутского в «Neue Zeit»[179])!!

Представьте себе, что Гайндман, Гед, Вандервельде, Плеханов, Каутский и т. д. вместо того пособничества

буржуазии, которым они сейчас заняты, составили бы международный комитет для агитации за «братанье и попытки сближения» между социалистами воюющих стран, как «в траншеях», так и в войске вообще. Каковы были бы результаты через несколько месяцев, если теперь, через 6 месяцев после начала войны, *против* всех, предавших социализм, главарей, вождей и звезд первой величины, растет повсюду оппозиция против голосовавших за кредиты и против министериалистов, и военное начальство грозит смертью за «братанье»!

«Практический вопрос один: победа или поражение собственной страны», — писал слуга оппортунистов Каутский в унисон с Гедом, Плехановым и $К^0$. Да, если забыть о социализме и классовой борьбе, это будет верно. Но если не забывать о социализме, это не верно: есть другой *практический* вопрос. Погибать ли в войне между рабовладельцами, оставаясь слепым и беспомощным рабом, или погибать за «попытки братанья» между рабами в целях свержения рабства?

Вот каков *на деле* «практический» вопрос.

«Социал-Демократ» № 40,
29 марта 1915 г.

Печатается по тексту газеты
«Социал-Демократ»

СОФИЗМЫ СОЦИАЛ-ШОВИНИСТОВ

«Наше Дело» (1915 г., № 1), издаваемое в Петрограде ликвидаторами, печатает перевод брошюры Каутского: «Международность и война»[180]. Г-н А. Потресов заявляет при этом о своем несогласии с Каутским, выступающим, по его мнению, то как «адвокат» (т. е. защитник немецкого социал-шовинизма, не признающий правоты франко-русской разновидности этого направления), то как «судья» (т. е. марксист, старающийся без пристрастия применить метод Маркса).

На самом деле и г. А. Потресов и Каутский в основном изменяют марксизму, явными софизмами защищая национал-либеральную рабочую политику. Г-н А. Потресов отвлекает внимание читателей от основного, споря с Каутским о частностях. По мнению г. А. Потресова, «решение» вопроса об отношении к войне англофранцузской «демократией» (автор имеет в виду рабочую демократию) есть «хорошее в общем решение» (стр. 69); «они (эти демократии) действовали правильно», — хотя их решение не столько сознательно, сколько «в силу счастливой случайности... совпадает с национальным решением».

Смысл этих слов ясен: г. А. Потресов защищает, под прикрытием англо-французов, русский шовинизм, оправдывая патриотическую тактику социалистов тройственного согласия. С Каутским г. А. Потресов спорит не как марксист с шовинистом, а как русский шовинист с немецким шовинистом. Это — избитый до пошлости

прием, и отметить надо лишь, что г. А. Потресов всячески прикрывает и запутывает простой и ясный смысл своих речей.

Суть дела в том, в чем *согласны* и г. А. Потресов и Каутский. Они согласны, например, в том, что «интернационализм современного пролетариата совместим с защитой отечества» (К. Каутский, 34 стр. нем. изд. брошюры Каутского). Г-н А. Потресов пишет об особом положении государства, «которое подвергли разгрому». Каутский пишет: «Народ ничего так не боится, как вражеского нашествия... Если население видит причину войны не в собственном правительстве, а в злокозненности соседнего государства, — а какое правительство при помощи прессы и т. д. не попытается внушить массе населения такой взгляд! — тогда... во всем населении вспыхнет единодушное стремление защищать границы от врага... Разъяренная толпа сама убила бы тех, кто попытался бы помешать отправке войска на границы» (К. Каутский, стр. 33, из статьи 1911 года)[181].

Вот якобы марксистская защита основной идеи всех социал-шовинистов.

Каутский сам прекрасно видел еще в 1911 г., что правительство (и буржуазия) будет *обманывать* «народ, население, толпу», сваливая вину на «злокозненность» другой страны. Вопрос в том, совместима ли с международностью и с социализмом поддержка такого обмана — все равно, вотированием ли кредитов, речами, статьями и т. п. — или эта поддержка равняется национал-либеральной рабочей политике. Каутский поступает, как бесстыднейший «адвокат», как последний софист, подменяя этот вопрос вопросом о том, разумно ли «одиночкам» «мешать отправлять войска» вопреки воле большинства населения, обманутого своим правительством. Не об этом спор. Не в этом суть. Обманутых мелких буржуа надо разубеждать, разъяснять им обман; иногда надо, пойдя с ними на войну, уметь выжидать обработки их голов опытом войны. Не об этом речь, а о том, позволительно ли социалистам участвовать в обмане «народа» буржуазией. Каутский и А. Потресов

оправдывают такой обман. Ибо они знают прекрасно, что в империалистской войне 1914 года одинаково виновата «злокозненность» правительств и буржуазии всех «великих» держав, и Англии, и Франции, и Германии, и России. Об этом ясно говорит, например, Базельская резолюция 1912 года.

Что «народ», т. е. масса мелких буржуа и часть одураченных рабочих, верит в буржуазную сказку о «злокозненности» неприятеля, это несомненно. Но задача с.-д. бороться с обманом, а не поддерживать его. Все социал-демократы во всех странах задолго до войны говорили и в Базеле подтвердили, что *каждая* из великих держав на деле стремится к укреплению и расширению господства над колониями, к угнетению маленьких наций и т. д. Война идет из-за дележа колоний и грабежа чужих земель; воры дерутся — и ссылаться на то, что в данную минуту терпит поражение такой-то вор, для изображения интереса воров интересом народа или отечества, есть бессовестная буржуазная ложь. «Народу», страдающему от войны, мы должны говорить *правду,* которая состоит в том, что защита от бедствий войны невозможна без свержения правительств и буржуазии каждой воюющей страны. Защищать Бельгию *посредством* удушения Галиции или Венгрии не есть «защита отечества».

Но сам Маркс, осуждая войны, например 1854—1876, становился на сторону одной из воюющих держав, когда война, вопреки воле социалистов, оказывалась фактом. Таково главное содержание и главный «козырь» брошюры Каутского. Такова же позиция г. А. Потресова, который под «международностью» понимает определение того, *чей успех* в войне наиболее желателен или наименее вреден, с точки зрения интересов не национального, а *всего мирового* пролетариата. Войну ведут правительства и буржуазия; пролетариат должен определить, победа *какого* правительства для рабочих всего мира наименее опасна.

Софизм этих рассуждений состоит в том, что совершают подмен, ставя прежнюю, давно минувшую, историческую эпоху на место настоящей. Основная черта

прежних войн, на которые ссылается Каутский, была следующая: 1) прежние войны решали вопросы буржуазно-демократических преобразований и свержения абсолютизма или чуженационального гнета; 2) тогда не назрели еще объективные условия социалистической революции, и ни один социалист не мог говорить, *до войны,* об использовании ее «для ускорения краха капитализма», как говорит Штутгартская (1907) и Базельская (1912) резолюция; 3) тогда не было сколько-нибудь сильных, массовых, испытанных в ряде битв, социалистических партий в государствах *обеих* воюющих сторон.

Говоря короче: удивительно ли, что Маркс и марксисты ограничивались определением того, победа *какой* буржуазии безвреднее (или полезнее) для всемирного пролетариата, когда не могло еще быть и речи об общем пролетарском движении против правительств и буржуазии во всех воюющих странах?

Первый раз в мировой истории социалисты всех воюющих стран, задолго до войны, собираются вместе и заявляют: мы используем войну «для ускорения краха капитализма» (1907 г., резолюция в Штутгарте). Значит, они признают созревшими объективные условия для такого «ускорения краха», т. е. для социалистической революции. Значит, они грозят правительствам революцией. В Базеле (1912) это сказали еще яснее, ссылаясь на Коммуну и на октябрь — декабрь 1905 г., т. е. на гражданскую войну.

Когда война разразилась, социалисты, грозившие правительствам революцией и звавшие пролетариат на революцию, начинают ссылаться на то, что было полвека назад, и оправдывают поддержку социалистами правительств и буржуазии! Тысячу раз прав марксист Гортер, когда в своей голландской брошюре: «Империализм, всемирная война и социал-демократия» (стр. 84) сравнивает «радикалов» типа Каутского с либералами 1848 г., храбрыми на словах и изменниками на деле.

Десятилетиями росло противоречие между революционно-социал-демократическими и оппортунистическими элементами внутри европейского социализма.

Кризис назрел. Война вскрыла нарыв. Большинство официальных партий побеждено национал-либеральными рабочими политиками, защищающими привилегии «своей», «отечественной» буржуазии, *ее* предпочтительное право обладать колониями, подавлять маленькие нации и пр. И Каутский и А. Потресов прикрывают, защищают и оправдывают национал-либеральную рабочую политику вместо того, чтобы разоблачать ее перед пролетариатом. Вот в чем суть софизмов социал-шовинизма.

Г-н А. Потресов неосторожно проговорился при этом, признав «принципиальную несостоятельность штутгартской формулы» (стр. 79). Что ж! Открытые ренегаты полезнее для пролетариата, чем прикрытые. Продолжайте, г. А. Потресов, отрекайтесь честнее от Штутгарта и Базеля!

Дипломат Каутский ловчее г. А. Потресова: он не отрекается от Штутгарта и Базеля, он только... «только»!., цитирует Базельский манифест, *опуская* все указания на революцию!! Цензура, должно быть, мешала и Потресову, и Каутскому. А. Потресов и Каутский согласны, должно быть, говорить о революции, когда это разрешит цензура...

Будем надеяться, что А. Потресов, Каутский или их сторонники предложат заменить Штутгартскую и Базельскую резолюцию примерно такой: «если война, вопреки усилиям нашим, все же вспыхнет, то мы должны определить, с точки зрения всемирного пролетариата, что для него выгоднее: чтобы Индию грабила Англия или Германия, чтобы негров в Африке спаивали и обирали французы или немцы, чтобы Турцию давили австро-германцы или англо-франко-русские, чтобы немцы душили Бельгию или русские Галицию, чтобы Китай делили японцы или американцы» и т. д.

«Социал-Демократ» № 41,
1 мая 1915 г.

Печатается по тексту газеты
«Социал-Демократ»

ВОПРОС ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ

Война вызвала глубокий кризис всего международного социализма. Как и всякий кризис, — настоящий кризис социализма глубже и яснее вскрыл его внутренние противоречия, сорвал много фальшивых и условных покровов, показал в самой резкой и яркой форме, что сгнило и отжило в социализме и в чем залог дальнейшего развития и движения к победе.

Едва ли не все социал-демократы России чувствуют, что старые деления и группировки — мы бы не сказали: устарели, а — видоизменяются. На первый план выдвигается группировка по основному вопросу, поставленному войной, именно: деление на «интернационалистов» и «социал-патриотов». Эти термины мы берем из передовицы № 42 «Нашего Слова», не останавливаясь сейчас на вопросе, не следовало ли бы дополнить их противопоставлением революционных социал-демократов национал-либеральным рабочим политикам.

Дело, конечно, не в названии. Сущность основной современной группировки «Наше Слово» наметило правильно. Интернационалисты — пишет оно — «солидарны в отрицательном отношении к социал-патриотизму, представленному Плехановым»... И редакция призывает «ныне раздробленные группы» «столковаться и объединиться хотя бы только для одного акта — для выражения своего отношения российской социал-демократии к нынешней войне и к русскому социал-патриотизму».

Не ограничиваясь литературным выступлением, редакция «Нашего Слова» обратилась с письмом к нам и к ОК, предлагая совещание по этому вопросу — при своем участии. Мы ответили указанием на необходимость «выяснить некоторые предварительные вопросы, дабы знать, существует ли между нами солидарность в основном». Главным образом мы остановились на двух предварительных вопросах: 1) для разоблачения «фальсифицирующих волю передового пролетариата России» (выражение редакции «Нашего Слова») «социал-патриотов» (редакция назвала Плеханова, Алексинского и известную группу петербургских ликвидаторов-литераторов, сторонников журнала X. Y. Z.[182]) не поможет никакая декларация. Необходима длительная борьба. 2) Где основания причислять к «интернационалистам» ОК?

С другой стороны, заграничный секретариат ОК переслал нам копию своего ответа «Нашему Слову». Ответ этот сводился к тому, что *«предварительный»* отбор одних групп и «исключение других» недопустимы и что «на совещание должны быть приглашены заграничные представительства всех тех партийных центров и групп, которые были... на конференции при Международном социалистическом бюро в Брюсселе перед войной» (письмо от 25 марта 1915 г.).

Итак, ОК принципиально отказывается от совещания *интернационалистов,* желая совещаться и с социал-патриотами (известно, что течения Плеханова и Алексинского были представлены в Брюсселе). Совершенно в таком же духе высказалась резолюция социал-демократов в Нерви (№ 53 «Нашего Слова»), принятая после доклада Ионова (и явно выражающая взгляды этого представителя наиболее левых или интернационалистских элементов Бунда)[183].

В этой резолюции, которая вообще в высшей степени характерна и ценна для обрисовки подыскиваемой многими за границей «средней линии», — выражается сочувствие «принципам» «Нашего Слова», но вместе с тем заявляется о несогласии с позицией «Нашего Слова», «заключающейся в организационном межевании,

в исключительном объединении социалистов-интернационалистов и в защите необходимости расколов в исторически-сложившихся социалистических, пролетарских партиях». «Одностороннее», дескать, «трактование» (этих вопросов) «газетой «Наше Слово»» собрание считает «крайне вредящим выяснению задач, связанных с восстановлением Интернационала».

Мы уже указывали, что взгляды Аксельрода, официального представителя ОК, социал-шовинистские. «Наше Слово» ни в печати, ни в переписке не ответило на это. Мы указывали, что позиция Бунда такова же, с оттенком преобладания шовинизма германофильского. Резолюция из Нерви дала хотя и косвенное, но крайне важное фактическое подтверждение: объединение *только* интернационалистов объявлено вредным и раскольническим; вопрос поставлен с ясностью, заслуживающей всяческого признания.

Еще яснее ответ ОК, выражающий не косвенное, а самое прямое и формальное отношение к делу: совещаться надо не *без* социал-патриотов, а *с ними.*

Мы должны поблагодарить ОК за то, что он перед «Нашим Словом» подтвердил правильность наших взглядов на ОК.

Значит ли это, что *вся идея* «Нашего Слова» об объединении интернационалистов потерпела крушение? Нет. Никакие неудачи никаких совещаний не остановят объединения интернационалистов, поскольку есть идейная солидарность и искреннее желание бороться с социал-патриотизмом. Редакция «Нашего Слова» располагает большим орудием ежедневной газеты. Она может сделать нечто неизмеримо более деловое и серьезное, чем совещания и декларации: именно, пригласить *все* группы и приняться немедленно самой 1) за выработку полных, точных, недвусмысленных, вполне ясных ответов на вопросы о содержании интернационализма (а то ведь и Вандервельде, и Каутский, и Плеханов, и Ленч, и Гениш называют себя интернационалистами!), об оппортунизме, о крахе II Интернационала, о задачах и средствах борьбы с социал-патриотизмом и т. д.; 2) за собирание сил для серьезной борьбы за такие-то

принципы не только за границей, а и главным образом в России.

В самом деле, решится ли кто-нибудь отрицать, что *иного* пути для победы интернационализма над социал-патриотизмом нет и быть не может? Не показала ли полувековая история эмигрантщины в России (и 30-летняя история *социал-демократической* эмиграции), что бессильны, несерьезны, фиктивны все декларации, совещания и т. п. за границей, *если* они не поддержаны *длительным* движением того или иного общественного слоя в России? Не учит ли нас и теперешняя война тому, что все незрелое или подгнившее, условное или дипломатическое, рассыплется прахом от первого толчка?

За восемь месяцев войны *все* социал-демократические центры, группы, течения, оттенки мнений уже посовещались, с кем могли и хотели, уже «декларировали», т. е. заявили во всеуслышание свое мнение. Теперь задача уже иная, *ближе к делу.* Побольше недоверия к *парадным* декларациям и совещаниям. Побольше энергии на выработку таких точных ответов и советов литераторам, пропагандистам, агитаторам, всем мыслящим рабочим, чтобы этих советов *нельзя было не* понять. Побольше ясности и определенности при собирании сил для длительной работы проведения этих советов в жизнь.

Повторяем, редакции «Нашего Слова» много дано — ежедневная газета! — и с нее много спросится, если она не выполнит даже этой «программы-минимум».

Добавим одно замечание: ровно 5 лет тому назад, в мае 1910 г., мы указали в заграничной печати на крупнейший политический факт, более «сильный», чем совещания и декларации многих из *очень* «сильных» социал-демократических центров, именно: на сплочение в России группы легалистов-литераторов *того самого* журнала X. Y. Z. Что показали *факты* за 5 лет, довольно богатых событиями в истории рабочего движения России и всего мира? Не показали ли факты, что мы имеем перед собой известное *социальное* ядро для сплочения элементов *национал-либеральной* («евро-

пейского» типа!) *рабочей партии* в России? К каким выводам обязывает всех социал-демократов то обстоятельство, что в России мы видим теперь, за исключением «Вопросов Страхования»[184], *открытое* выступление *только* этого направления, «Нашего Дела», «Страхования Рабочих», «Северного Голоса»[185], Маслова и Плеханова?

Еще раз: побольше недоверия к парадным выступлениям, побольше мужества глядеть прямо в лицо серьезным политическим реальностям!

«Социал-Демократ» № 41,
1 мая 1915 г.

Печатается по тексту газеты
«Социал-Демократ»

БУРЖУАЗНЫЕ ФИЛАНТРОПЫ И РЕВОЛЮЦИОННАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ

Журнал английских миллионеров «Экономист» («The Economist»)[186] ведет очень поучительную линию по отношению к войне. Представители передового капитала самой старой и самой богатой капиталистической страны горько оплакивают войну и неустанно выражают пожелание мира. Те социал-демократы, которые вслед за оппортунистами и за Каутским думают, что социалистическая программа состоит в проповеди мира, могут, читая английский «Экономист», наглядно убедиться в своей ошибке. Их программа не социалистическая, а буржуазно-пацифистская. Мечтания о мире без проповеди революционных действий выражают страх перед войной, но имея ничего общего с социализмом.

Мало того. Английский «Экономист» стоит за мир именно потому, что боится революции. Например, в № от 13 февраля 1915 г. читаем:

«Филантропы выражают надежду, что мир принесет международное ограничение вооружений... Но те, кто знают, какие силы фактически направляют европейскую дипломатию, не увлекаются никакими утопиями. Перспектива, открываемая войной, есть перспектива кровавых революций, ожесточенных войн труда с капиталом, или народных масс с господствующими классами континентальной Европы».

А в № от 27 марта 1915 г. опять читаем пожелания мира, который обеспечил бы обещаемую Эдуардом

Греем свободу национальностей и пр. Если эта надежда не осуществится, то... «война приведет к революционному хаосу. Никто не может сказать, где начнется этот хаос и чем он окончится...»

Английские миллионеры-пацифисты гораздо вернее понимают современную политику, чем оппортунисты, сторонники Каутского и тому подобные социалистические воздыхатели о мире. Гг. буржуа, во-первых, знают, что фразы о демократическом мире — пустая, глупенькая утопия, пока прежние «силы фактически направляют дипломатию», т. е. пока не экспроприирован класс капиталистов. Во-вторых, гг. буржуа трезво оценивают перспективу: «кровавые революции», «революционный хаос». Социалистический переворот всегда представляется буржуазии в виде «революционного хаоса».

Три вида сочувствия миру видим мы в реальной политике капиталистических стран.

1) Сознательные миллионеры хотят ускорить мир, боясь революций. «Демократический» мир (без аннексий, с ограничением вооружений и т. д.) они трезво и правдиво объявляют утопией при капитализме.

Эту мещанскую утопию проповедуют оппортунисты, сторонники Каутского и т. п.

2) Несознательные народные массы (мелкие буржуа, полупролетарии, часть рабочих и т. п.) пожеланием мира в самой неопределенной форме выражают нарастающий протест против войны, нарастающее смутное революционное настроение.

3) Сознательные передовики пролетариата, революционные социал-демократы, внимательно присматриваются к настроению масс, используют нарастающее стремление их к миру не для поддержки пошлых утопий «демократического» мира при капитализме, не для поощрения надежд на филантропов, на начальство, на буржуазию, а для того, чтобы революционное настроение из смутного сделать ясным; — чтобы систематически, упорно, неуклонно, опираясь на опыт масс

и на их настроение, просвещая их тысячами фактов политики до войны, —

— *доказывать* необходимость массовых революционных действий против буржуазии и правительств своей страны, как *единственного* пути к демократии и к социализму.

«Социал-Демократ» № 41,
1 мая 1915 г.

Печатается по тексту газеты
«Социал-Демократ»

КРАХ ПЛАТОНИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА

Мы уже говорили (см. №41 «Социал-Демократа»), что «Наше Слово» должно по крайней мере выступить с точным изложением своей платформы, если оно хочет, чтобы можно было взять всерьез его интернационализм*. В № 85 «Нашего Слова» (9/V), как бы в ответ нам, напечатана резолюция, принятая собранием редакции и коллегии парижских сотрудников «Нашего Слова», причем «2 члена редакции, соглашаясь с общим содержанием резолюции, заявили о подаче ими особого мнения об организационных методах внутрипартийной политики в России»[187]. Резолюция эта представляет замечательнейший документ политической растерянности и беспомощности.

Много, много раз повторяется слово интернационализм, провозглашается «полное идейное размежевание со всеми разновидностями социалистического национализма», цитируются Штутгартская и Базельская резолюции. Намерения благие, слов нет. Только... только пахнет фразой, ибо действительно «полного» размежевания действительно со «всеми» разновидностями социал-национализма дать нельзя и не нужно, как нельзя и не нужно полностью перечесть все разновидности капиталистической эксплуатации, чтобы стать врагом капитализма. Но можно и должно недвусмысленно размежеваться с главными разновидностями,

* См. настоящий том, стр. 187—191. *Ред.*

например: плехановской, потресовской («Наше Дело»), бундовской, аксельродовской, каутскианской. Резолюция слишком много сулит, но ничего не дает; она грозится полностью размежеваться со всеми разновидностями, но боится даже назвать хотя бы главнейшие из них.

... В английском парламенте назвать по имени считается невежливым, принято говорить только о «благородных лордах» и о «высокопочтенных депутатах от такого-то округа». Какие превосходные англоманы, какие изысканно-тонкие дипломаты эти «нашесловцы»! Они так изящно обходят суть дела, так вежливо кормят читателей формулами, служащими для сокрытия своих мыслей. Они провозглашают «дружественные отношения» (Гизо да и только! — как говорит один герой у Тургенева[188]) со всеми организациями, «поскольку они проводят... принципы революционного интернационализма»... и они сохраняют «дружественные отношения» именно с теми, кто этих принципов не проводит.

«Идейное размежевание», которое нашесловцы тем торжественнее провозглашают, чем меньше они хотят и могут его дать, состоит в выяснении того, *откуда* взялся социал-национализм, *что̀* дало ему силу, *как* с ним бороться. Социал-националисты сами себя не называют и не признают социал-националистами. Они направляют и они вынуждены направлять все свои усилия на то, чтобы спрятаться за псевдоним, чтобы засорить глаза рабочим массам, чтобы замести следы своих связей с оппортунизмом, чтобы прикрыть свою измену, т. е. свой фактический переход на сторону буржуазии, свой союз с правительствами и с генеральными штабами. Опираясь на этот союз и имея все позиции в руках, социал-националисты больше всех кричат теперь о «единстве» социал-демократических партий и обвиняют в раскольничестве врагов оппортунизма — смотри последний официальный циркуляр правления («форштанда») немецкой с.-д. партии против *действительно* интернационалистских журналов: «Lichtstrahlen» («Лучи Света»)[189] и «Die Internationale» («Интернационал»)[190]. Этим журналам не надо было провозгла-

шать ни «дружественных отношений» с революционерами, ни «полного идейного размежевания со всеми разновидностями социал-национализма»; они прямо начали размежевание и начали так, что поистине *«все* разновидности» оппортунистов подняли бешеный вой, показав этим, как хорошо стрелы попали в цель.

А «Наше Слово»?

Оно поднимает против социал-национализма восстание на коленях, ибо опаснейших защитников этого буржуазного течения (вроде Каутского) «Наше Слово» не разоблачает, войны оппортунизму не объявляет, а, напротив, молчит о нем, никаких реальных шагов к освобождению социализма от позорного патриотического пленения не предпринимает и не указывает. Говоря: не обязательно единство, но не обязателен и раскол с теми, кто перешел на сторону буржуазии, «Наше Слово» фактически сдается на милость оппортунистов, делая при этом, однако, такой красивый жест, который можно понять в том смысле, что оно грозит оппортунистам своим грозным гневом, но можно понять и так, что оно делает им ручкой. Вероятнее всего, действительно ловкие оппортунисты, которые умеют ценить соединение левых фраз с умеренной практикой, ответили бы на резолюцию «Нашего Слова» (если бы их заставили отвечать на нее) примерно так же, как ответили два члена редакции: с «общим содержанием» мы согласны (ибо мы вовсе не социал-националисты, ничего подобного!), а насчет «организационных методов внутрипартийной политики» подадим, в свое время, «особое мнение». И волки сыты, и овцы целы.

Тонкая дипломатия «Нашего Слова» разлетелась прахом, когда пришлось говорить о России.

«Партийное объединение в условиях предыдущей эпохи оказалось в России невозможным», — заявляет резолюция. Читай: объединение рабочей партии с группой легалистов-ликвидаторов оказалось невозможным. Это — косвенное признание краха брюссельского блока для спасения ликвидаторов. Почему «Наше Слово» боится признать этот крах прямо? Почему оно боится выяснить открыто перед рабочими причины этого

краха? Не потому ли, что крах этого блока доказал фактически фальшь политики всех участников этого блока? Не потому ли, что «Наше Слово» хочет сохранить «дружественные отношения» с двумя (не менее как с двумя) «разновидностями» социал-национализма, именно: с бундовцами и с ОК (Аксельродом), которые в печати выступили с заявлениями, свидетельствующими об их видах и надеждах на воскрешение брюссельского блока?

«Новые условия... подрывают почву под ногами старых фракций...»

Не наоборот ли? Новые условия нисколько не устранили ликвидаторства, не поколебали даже, несмотря на все личные колебания и переметывания, его основного ядра («Нашей Зари»), углубили и обострили расхождение с ним, ибо оно кроме ликвидаторского стало социал-националистическим! «Наше Слово» отмахивается от неприятного для него вопроса о ликвидаторстве, ибо старое-де подорвано новым, и умалчивает о *новой,* социал-националистической, *почве под ногами старого...* ликвидаторства! Забавная увертливость. О «Нашей Заре» мы молчим, потому, что ее уже нет, а о «Нашем Деле», вероятно, потому, что Потресов, Череванин, Маслов и К^0 могут быть рассматриваемы, как политические новорожденные...

Но не только Потресова и К^0, а и самих себя редакторы «Нашего Слова» хотели бы рассматривать, как новорожденных. Слушайте:

«Стоя перед лицом того факта, что созданные в прошлую эпоху фракционные и междуфракционные группировки служат еще и в настоящий переходный момент единственными» (это заметьте!) «пунктами хотя бы и крайне несовершенного организованного сплочения передовых рабочих, — «Наше Слово» считает, что интересы его основной деятельности по объединению интернационалистов равно исключают как организационное подчинение газеты, прямое или косвенное, одной из старых партийных группировок, так и искусственное сплочение своих единомышленников в особую фракцию, политически противостоящую старым группировкам».

Что это? Как это? *Так как* новые условия подрывают старые группировки, *поэтому* мы признаем последние

единственно реальными! *Так как* новые условия требуют новой группировки, не по ликвидаторству, а по интернационализму, *поэтому* мы отказываемся от сплочения интернационалистов, как «искусственного»! Настоящий апофеоз политической импотентности.

После 200 дней проповеди интернационализма «Наше Слово» расписалось в своем полнейшем политическом крахе: старым группировкам не «подчиняться» (почему такое испуганное слово? почему не «примыкать», не «поддерживать», не «солидаризироваться»?), новых не создавать. Жить будем по-старому, в группировках по ликвидаторству, будем «подчиняться» им, а «Наше Слово» пусть остается чем-то вроде крикливой вывески или праздничной прогулки по садам интернационалистской словесности. Писатели «Нашего Слова» будут пописывать, читатели «Нашего Слова» будут почитывать.

200 дней мы говорили о сплочении интернационалистов и пришли к выводу, что ровно никого, даже самих себя, редакторов и сотрудников «Нашего Слова», мы сплотить не можем и объявляем такое сплочение «искусственным». Какое торжество для Потресова, для бундовцев, для Аксельрода! И какой ловкий обман рабочих: лицевая сторона — эффектные интернационалистские фразы истинно-нефракционного, освободившегося от переживших себя старых группировок, «Нашего Слова»; изнанка — «единственные» пункты сплочения, старые группировки...

Идейно-политический крах, в котором расписалось теперь «Наше Слово», не случайность, а неизбежный результат потуг словесно отмахнуться от реальных отношений силы. Эти отношения в рабочем движении России сводятся к борьбе течения ликвидаторов и социал-патриотов («Наше Дело») с той марксистской социал-демократической рабочей партией, которая восстановлена Январской конференцией 1912 г.[191], упрочена выборами в IV Государственную думу по рабочей курии[192], закреплена правдистскими газетами 1912—1914 гг., представлена Российской социал-демократической рабочей фракцией. Эта партия *продолжила*

свою борьбу с буржуазным течением ликвидаторства борьбой с не менее буржуазным течением социал-патриотизма. Правильность линии этой партии, нашей партии, подтверждена великим, всемирно-историческим опытом европейской войны и крошечным, миниатюрным опытом новой, тысяча первой, объединительно-нефракционной попытки «Нашего Слова»: эта попытка потерпела фиаско, подтвердив резолюцию Бернского совещания (№ 40 «Социал-Демократа») о «платонических» интернационалистах*.

Действительные интернационалисты не захотят ни сидеть (скрывая это от рабочих) в старых, ликвидаторских, группировках, ни оставаться вне всяких группировок. Они придут к нашей партии.

*«Социал-Демократ» № 42,
21 мая 1915 г.*

*Печатается по тексту газеты
«Социал-Демократ»*

---

* См. настоящий том, стр. 166—167. *Ред.*

О БОРЬБЕ С СОЦИАЛ-ШОВИНИЗМОМ

Наиболее интересный и наиболее новый материал по этому злободневному вопросу доставлен закончившейся недавно международной женской социалистической конференцией в Берне[193]. Читатели найдут ниже описание ее и тексты резолюций — принятой и отвергнутой. В настоящей статье мы намерены остановиться лишь на одной стороне дела.

Представительницы женских организаций при ОК, голландки из партии Трульстра, швейцарки из организаций, резко воюющих с «Berner Tagwacht» за чрезмерную будто бы левизну этой газеты, французская представительница, но желающая ни в чем, сколько-нибудь важном, разойтись с официальной партией, стоящей, как известно, на социал-шовинистской точке зрения, англичанки, враждебные мысли о ясном отделении пацифизма от революционной пролетарской тактики, — все они сошлись с «левыми» немецкими социал-демократками на одной резолюции. Представительницы женских организаций при Центральном Комитете нашей партии разошлись с ними, предпочитая остаться на время в одиночестве, чем участвовать в *таком* блоке.

В чем была суть разногласия? Каково принципиальное и общеполитическое значение этого расхождения?

На первый взгляд, «средняя» резолюция, объединившая оппортунистов и часть левых, кажется очень благовидной и принципиально-правильной. Война признана империалистической, идея «защиты отечества»

осуждена, рабочие призваны к массовым демонстрациям и т. д., и т. д. Казалось бы, отличие нашей резолюции *только* в нескольких более резких *выражениях,* вроде «измена», «оппортунизм», «выход из буржуазных министерств» и т. п.

Несомненно, именно с этой точки зрения и будут критиковать отделение делегаток женских организаций при Центральном Комитете нашей партии.

Достаточно отнестись к делу повнимательнее и не ограничиваться «формальным» признанием той или другой истины, чтобы увидеть полную несостоятельность такой критики.

На конференции столкнулись два миросозерцания, две оценки войны и задач Интернационала, две тактики пролетарских партий. Один взгляд: не произошло краха Интернационала, нет глубоких и серьезных препятствий к возврату от шовинизма к социализму, нет сильного «внутреннего врага» в виде оппортунизма, нет прямой, несомненной, очевидной измены его социализму. Отсюда вывод: не будем никого осуждать, дадим «амнистию» нарушителям Штутгартской и Базельской резолюций, ограничимся советом взять курс полевее, призвать массы к демонстрациям.

Другой взгляд по всем перечисленным здесь пунктам — совершенно противоположный. Нет ничего вреднее и губительнее для пролетарского дела, чем продолжение внутрипартийной *дипломатии* с оппортунистами и социал-шовинистами. Резолюция большинства потому и оказалась приемлемой для оппортунисток и сторонниц теперешних официальных партий, что она насквозь пропитана духом дипломатии. Рабочим массам, которыми *теперь* руководят именно официальные социал-патриоты, засоряют глаза подобной дипломатией. Рабочим массам внушают безусловно ошибочную и вредную мысль, будто теперешние социал-демократические партии с их теперешними правлениями *способны* переменить курс и вместо неправильного взять правильный.

Это не так. Это глубочайшее и гибельнейшее заблуждение. Теперешние социал-демократические партии и их

правления *не способны* серьезно изменить курс. *На деле* все останется по-старому, и высказанные в резолюции большинства «левые» пожелания останутся невинными пожеланиями — это учли верным политическим инстинктом сторонницы партии Трульстра или теперешнего правления французской партии, голосуя за такую резолюцию. Призыв масс к демонстрациям только при самой активной поддержке теперешних правлений социал-демократических партий может получить практически, на деле, серьезное значение.

Можно ли ждать такой поддержки? Ясно, что нет. Известно, что ожесточенное (и большей частью *прикрытое)* противодействие, а вовсе не поддержку, встретит такой призыв со стороны правлений.

Если бы это было сказано прямо рабочим, тогда рабочие знали бы *правду.* Они знали бы, что для проведения *в жизнь* «левых» пожеланий нужна коренная перемена курса социал-демократических партий, нужна упорнейшая борьба с оппортунистами и их «центровыми» друзьями. А теперь рабочих *убаюкали* левыми пожеланиями, *отказавшись* назвать громко и ясно то зло, без борьбы с которым эти пожелания неосуществимы.

Дипломаты-главари, проводники шовинистской политики в теперешних социал-демократических партиях превосходно используют слабость, нерешительность, недостаточную определенность резолюции большинства. Они, как ловкие парламентарии, поделят между собой роли; одни скажут: не оценены, не разобраны «серьезные» доводы Каутского и К^0, давайте обсуждать в более широком составе; другие скажут: смотрите, не правы ли мы были, говоря, что нет глубоких разногласий, если сторонницы партии Трульстра и партии Геда — Самба сошлись с левыми немками?

Конференция женщин должна была не помогать Шейдеману, Гаазе, Каутскому, Вандервельде, Гайндману, Геду и Самба, Плеханову и т. д. усыплять рабочие массы, а, наоборот, должна была будить их, провозгласить решительную войну с оппортунизмом. Только тогда практический результат был бы не надежда на

«исправление» названных «вождей», а собирание сил для трудной и серьезной борьбы.

Возьмите вопрос о нарушении оппортунистами и «центровиками» резолюций Штутгартской и Базельской: ведь в этом *гвоздь!* Представьте себе прямо и ясно, без дипломатии, как было дело.

Предвидя войну, Интернационал собирается и единогласно решает, в случае наступления войны, работать над *«ускорением краха капитализма»,* работать в духе *Коммуны, октября и декабря 1905 года* (точные слова Базельской резолюции!!!), работать в духе признания за *«преступление»* стрельбы «рабочих одной страны в рабочих другой».

Линия работы в духе интернациональном, пролетарском, революционном, указана здесь вполне ясно — так ясно, что яснее сказать, соблюдая легальность, нельзя было.

Наступает война — именно такая, именно по той линии, как предвидели в Базеле. Официальные партии действуют прямо в противоположном духе: не как интернационалисты, а как националисты; по-буржуазному, а не по-пролетарски; не революционно, а архиоппортунистически. Если мы говорим рабочим: совершена прямая *измена* делу социализма, то этими словами мы сразу отметаем все отговорки и увертки, все софизмы à la Каутский и Аксельрод, мы ясно указываем глубину и силу зла, ясно зовем к борьбе, а не к примирению с ним.

А резолюция большинства? Ни звука осуждения изменникам, ни словечка об оппортунизме, простое *повторение* идей Базельской резолюции!!! Точно ничего серьезного не случилось, — была случайная ошибочка, достаточно *повторить* старое решение, — возникло непринципиальное неглубокое расхождение, достаточно *заклеить* его!!!

Да ведь это же прямая *издевка* над решениями Интернационала, издевка над рабочими. Социал-шовинисты ничего иного, по сути дела, и не добиваются, как простого *повторения* старых решений, лишь бы ничего

не изменять на деле. Это и есть, в сущности, молчаливая и лицемерно-прикрытая *амнистия* социал-шовинистским сторонникам большинства теперешних партий. Мы знаем, что есть «тьма охотников» пойти именно этим путем, ограничиться несколькими левыми фразами. Нам с такими людьми не по дороге. Мы шли и пойдем *другим* путем, мы хотим помогать рабочему движению и строительству рабочей партии *на деле* в духе непримиримом по отношению к оппортунизму и социал-шовинизму.

Часть немецких делегаток, по-видимому, боялась вполне определенной резолюции по соображениям, исключительно относящимся к *темпу* развития борьбы с шовинизмом внутри одной только, именно их собственной, партии. Но такие соображения были явно неуместны и ошибочны, ибо международная резолюция вообще не касалась и не могла касаться ни темпа, ни конкретных условий борьбы с социал-шовинизмом в *отдельных* странах; в этой области автономия отдельных партий непререкаема. Надо было с интернациональной трибуны провозгласить бесповоротный разрыв с социал-шовинизмом во всем направлении, во всем характере социал-демократической работы; а вместо этого резолюция большинства еще раз повторила старую ошибку, ошибку II Интернационала, дипломатически прикрывавшего оппортунизм и расхождение слова с делом. Повторяем: по *этому* пути мы не пойдем.

Приложение к № 42
газеты «Социал-Демократ»,
1 июня 1915 г.

Печатается по тексту Приложения

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖЕНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Резолюция, предложенная делегацией ЦК

Теперешняя всемирная война, причинившая столько бедствий всюду, где она разразилась, опустошившая и разорившая Бельгию и Галицию, разбившая тысячи и тысячи рабочих существований, — есть война империалистическая, вызванная борьбой правящих классов разных стран за раздел колоний и господство на мировом рынке и интересами династическими. Она является естественным продолжением политики класса капиталистов и правительств всех стран, и потому вопрос о том, кто первый нанес удар, не представляет, с социалистической точки зрения, никакого интереса.

Эта война не только нисколько не служит интересам рабочих, но является оружием в руках правящих классов для того, чтобы разбить интернациональную солидарность рабочих, а внутри каждой страны ослабить их движение и классовую борьбу. Точно так же пароль «защиты отечества», выдвинутый буржуазией и поддержанный оппортунистами, является не чем иным, как приманкой, при помощи которой буржуазия старается убедить пролетариат отдать свою жизнь и кровь ради ее интересов.

Принимая все это во внимание, внеочередная интернациональная конференция женщин-социалисток, опираясь на Штутгартскую резолюцию, которая рекомендует использовать экономический и политический кризис, причиненный войной, чтобы поднять народ с целью ускорить падение капиталистического строя, на резо-

люцию Копенгагенскую, которая гласит, что депутаты обязаны голосовать против военных кредитов, и на резолюцию Базельскую, которая говорит, что рабочие считают преступлением стрелять друг в друга, — заявляет, что представители большинства социалистических партий воюющих стран действовали совершенно несогласно с этими резолюциями и, уступая давлению обстоятельств, совершили настоящую измену по отношению к социализму, подменив его национализмом; — она утверждает, что у пролетариев всех стран нет другого врага, кроме их классового врага — класса капиталистов. Ужасные страдания, причиненные этой войной, пробуждают у всех женщин, и особенно у женщин-пролетарок, все растущее желание мира. Объявляя *войну всякой империалистической* войне, конференция в то же время считает, что для того, чтобы это желание мира могло превратиться в *сознательную политическую силу, необходимо, чтобы работницы хорошо поняли, что имущие классы стремятся лишь* к аннексиям, завоеваниям и господству, что в эпоху империализма войны неизбежны и что империализм грозит миру целым рядом войн, если *пролетариат не найдет в себе достаточно силы, чтобы положить конец капиталистическому строю, окончательно свергнув капитализм.* Если работница хочет сократить период страданий, связанный с эпохой империалистических войн, необходимо, чтобы ее стремление к миру перешло в *возмущение и борьбу за социализм. Лишь путем революционного движения масс, усиливая и обостряя социалистическую борьбу, работница достигнет своей цели* в этой борьбе. Таким образом, ее первой обязанностью является поддержка профессиональных и социалистических организаций и нарушение гражданского мира путем борьбы против военных кредитов, против вступления в буржуазные министерства, путем поддержки и пропаганды братания солдат в траншеях на поле битвы, путем устройства повсюду, где правительство отняло конституционные свободы, нелегальных организаций и, наконец, путем вовлечения масс в участие в манифестациях и революционных движениях.

Интернациональная конференция женщин-социалисток призывает работниц всех стран немедленно же повести эту борьбу, организуя ее интернационально и тесно связывая свою работу с работой тех социалистов всех стран, которые, подобно Либкнехту, борются с национализмом и ведут революционную социалистическую борьбу.

В то же время конференция напоминает работницам, что в наиболее передовых странах Европы объективные условия для социалистического производства уже созрели, что все движение входит в новую фазу, что теперешняя всемирная война налагает на них новые и серьезные обязанности, что их движение может быть предтечей общего выступления масс, которое сможет дать всему социалистическому движению новый размах и приблизить час окончательного освобождения. Взяв на себя инициативу в деле устройства демонстраций и революционных манифестаций, работницы, идя рука об руку с пролетариатом, смогут положить начало новой эре пролетарской борьбы, в течение которой пролетариат завоюет в более передовых странах социализм, а в более отсталых — демократическую республику.

Приложение к № 42
газеты «Социал-Демократ»,
1 июня 1915 г.

Печатается по тексту Приложения

КРАХ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА[194]

Написано во второй половине мая — первой половине июня 1915 г.

Напечатано в сентябре 1915 г. в журнале «Коммунист» № 1—2, Женева
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту журнала

Под крахом Интернационала иногда разумеют просто формальную сторону дела, перерыв интернациональной связи между социалистическими партиями воюющих стран, невозможность собрать ни международной конференции, ни Международного социалистического бюро и т. п. На этой точке зрения стоят некоторые социалисты нейтральных, маленьких стран, вероятно, даже большинство официальных партий в них, затем оппортунисты и их защитники. В русской печати, с заслуживающей глубокой признательности откровенностью, выступил на защиту этой позиции г. Вл. Косовский в № 8 «Информационного Листка» Бунда, причем редакция «Листка» ни единым словом не оговорила своего несогласия с автором. Можно надеяться, что защита национализма г. Косовским, который договорился до оправдания немецких социал-демократов, голосовавших за военные кредиты, поможет многим рабочим окончательно убедиться в буржуазно-националистическом характере Бунда.

Для сознательных рабочих социализм — серьезное убеждение, а не удобное прикрытие мещански-примирительных и националистически-оппозиционных стремлений. Под крахом Интернационала они разумеют вопиющую измену большинства официальных социал-демократических партий своим убеждениям, торжественнейшим заявлениям в речах на Штутгартском и Базельском международных конгрессах, в резолюциях этих

конгрессов и т. д. Не видеть этой измены могут только те, кто *не хочет* видеть ее, кому это невыгодно. Формулируя дело научным образом, т. е. с точки зрения отношения между классами современного общества, мы должны сказать, что большинство социал-демократических партий и во главе их, в первую очередь, самая большая и самая влиятельная партия II Интернационала, германская, встали на сторону своего генерального штаба, своего правительства, своей буржуазии против пролетариата. Это — событие всемирно-исторической важности, и на возможно более всестороннем анализе его нельзя не остановиться. Давно признано, что войны, при всех ужасах и бедствиях, которые они влекут за собой, приносят более или менее крупную пользу, беспощадно вскрывая, разоблачая и разрушая многое гнилое, отжившее, омертвевшее в человеческих учреждениях. Несомненную пользу начала тоже приносить человечеству и европейская война 1914—1915 года, показав передовому классу цивилизованных стран, что в его партиях назрел какой-то отвратительный гнойный нарыв, и несется откуда-то нестерпимый трупный запах.

I

Есть ли налицо измена главных социалистических партий Европы всем своим убеждениям и задачам? Об этом не любят говорить, разумеется, ни сами изменники, ни те, кто твердо знает — или смутно догадывается — что ему придется дружить и мириться с ними. Но, как бы ни было это неприятно разным «авторитетам» II Интернационала или их фракционным друзьям среди российских социал-демократов, мы должны прямо взглянуть на вещи, назвать их своими именами, сказать рабочим правду.

Есть ли фактические данные по вопросу о том, как перед настоящей войной и в предвидении ее смотрели социалистические партии на свои задачи и на свою тактику? Бесспорно, есть. Это — резолюция Базельского международного социалистического конгресса

в 1912 году, которую мы перепечатываем, вместе с резолюцией Хемницкого германского социал-демократического съезда того же года[195] как напоминание о «забытых словах» социализма. Подводя итог громадной пропагандистской и агитационной литературе всех стран против войны, эта резолюция представляет собой самое точное и полное, самое торжественное и формальное изложение социалистических взглядов на войну и тактики по отношению к войне. Нельзя назвать иначе, как изменой, уже тот факт, что ни один из авторитетов вчерашнего Интернационала и сегодняшнего социал-шовинизма, ни Гайндман, ни Гед, ни Каутский, ни Плеханов, не решаются напомнить своим читателям эту резолюцию, а либо совершенно молчат о ней, либо цитируют (подобно Каутскому) второстепенные места ее, обходя все существенное. Самые «левые», архиреволюционные резолюции — и самое бесстыдное забвение их или отречение от них, вот одно из самых наглядных проявлений краха Интернационала, — а вместе с тем и одно из самых наглядных доказательств того, что верить в «исправление» социализма, в «выпрямление его линии» путем одних резолюций могут теперь лишь люди, у которых беспримерная наивность граничит с хитрым желанием увековечить прежнее лицемерие.

Гайндмана еще вчера, можно сказать, когда он повернул перед войной к защите империализма, все «порядочные» социалисты считали свихнувшимся чудаком, и никто не говорил о нем иначе, как в тоне пренебрежения. А теперь к позиции Гайндмана целиком скатились, — отличаясь между собой только в оттенках и в темпераменте, — виднейшие социал-демократические вожди всех стран. И мы никак не в состоянии оценить и охарактеризовать сколько-нибудь парламентским выражением гражданского мужества таких людей, как, например, писатели «Нашего Слова», когда они пишут о «господине» Гайндмане в тоне презрения, а о «товарище» Каутском говорят — или молчат — с видом почтения (или подобострастия?). Разве можно примирить такое отношение с уважением к социализму

и к своим убеждениям вообще? Если вы убеждены в лживости и гибельности шовинизма Гайндмана, то не следует ли направить критику и нападки на *более влиятельного* и более опасного защитника подобных взглядов, Каутского?

Взгляды Геда в последнее время выразил едва ли не всего подробнее гедист Шарль Дюма в своей брошюрке: «Какого мира мы желаем». Этот «начальник кабинета Жюля Геда», подписавшийся так на заглавном листе брошюры, разумеется, «цитирует» прежние заявления социалистов в патриотическом духе (как цитирует подобные же заявления и немецкий социал-шовинист Давид в своей последней брошюре о защите отечества)[196], но Базельского манифеста он не цитирует! Об этом манифесте молчит и Плеханов, преподнося с необыкновенно самодовольным видом шовинистские пошлости. Каутский подобен Плеханову: цитируя Базельский манифест, он *опускает* все революционные места в нем (то есть все его существенное содержание!) — вероятно, под предлогом цензурного запрещения... Полиция и военные власти, своими цензурными запретами говорить о классовой борьбе и о революции, пришли «кстати» на помощь изменникам социализма!

Но, может быть, Базельский манифест представляет из себя какое-нибудь бессодержательное воззвание, в котором нет никакого точного содержания, ни исторического, ни тактического, относящегося безусловно к данной конкретной войне?

Как раз наоборот. В Базельской резолюции меньше, чем в других, пустого декламаторства, больше конкретного содержания. Базельская резолюция говорит *именно* о той самой войне, которая и наступила, именно о тех самых *империалистических* конфликтах, которые разразились в 1914—1915 гг. Конфликты Австрии и Сербии из-за Балкан, Австрии и Италии из-за Албании и т. д., Англии и Германии из-за рынков и колоний вообще, России с Турцией и пр. из-за Армении и Константинополя — вот о чем говорит Базельская резолюция, предвидя именно теперешнюю войну. Как раз про теперешнюю войну между «великими державами

Европы» говорит Базельская резолюция, что *эта* война «*не может быть оправдана ни самомалейшим предлогом какого бы то ни было народного интереса*»!

И если теперь Плеханов и Каутский — берем двоих самых типичных и самых близких для нас, пишущего по-русски или переводимого ликвидаторами на русский, авторитетных социалистов — подыскивают (при помощи Аксельрода) разные «народные (или, вернее, простонародные, взятые из уличной буржуазной прессы) оправдания» войне, если они с ученым видом и с запасом фальшивых цитат из Маркса ссылаются на «примеры», на войны 1813 и 1870 гг. (Плеханов) или 1854— 1871, 1876—1877, 1897 годов (Каутский), — то, поистине, только люди без тени социалистических убеждений, без капельки социалистической совести могут брать «всерьез» подобные доводы, могут *не* назвать их неслыханным иезуитизмом, лицемерием и проституированием социализма! Пусть немецкое правление партии («форштанд») предает проклятию новый журнал Меринга и Розы Люксембург («Интернационал») за правдивую оценку Каутского, пусть Вандервельде, Плеханов, Гайндман и К^0, при помощи полиции «тройственного согласия», так же третируют своих противников, — мы будем отвечать простой перепечаткой Базельского манифеста, изобличающего такой поворот вождей, для которого нет другого слова, кроме измены.

Базельская резолюция говорит не о национальной, не о народной войне, примеры которых в Европе бывали, которые даже типичны для эпохи 1789—1871 гг., не о революционной войне, от которых социал-демократы никогда не зарекались, а о *теперешней* войне, на почве «капиталистического империализма» и «династических интересов», на почве «завоевательной политики» *обеих* групп воюющих держав, и австро-германской и англо-франко-русской. Плеханов, Каутский и К^0 прямо-таки обманывают рабочих, повторяя корыстную ложь буржуазии всех стран, стремящейся из всех сил эту империалистскую, колониальную,

грабительскую войну изобразить народной, оборонительной (для кого бы то ни было) войной, и подыскивая оправдания для нее из области исторических примеров *не*империалистских войн.

Вопрос об империалистическом, грабительском, противопролетарском характере данной войны давно вышел из стадии чисто теоретического вопроса. Не только теоретически оценен уже, во всех своих главных чертах, империализм, как борьба гибнущей, одряхлевшей, сгнившей буржуазии за дележ мира и за порабощение «мелких» наций; не только повторялись тысячи раз эти выводы во всей необъятной газетной литературе социалистов *всех* стран; не только, например, представитель «союзной» по отношению к нам нации, француз Дэлэзи, в брошюре о «Грядущей войне» *(1911 года!)* популярно разъяснял грабительский характер настоящей войны и со стороны французской буржуазии. Этого мало. Представители пролетарских партий всех стран единогласно и формально выразили в Базеле свое непреклонное убеждение в том, что грядет война именно империалистского характера, сделав из этого *тактические* выводы. Поэтому, между прочим, должны быть отвергнуты сразу, как софизмы, все ссылки на то, что отличие национальной и интернациональной тактики недостаточно обсуждено (сравни последнее интервью Аксельрода в №№ 87 и 90 «Нашего Слова»), и т. д. и т. п. Это — софизм, ибо одно дело — всестороннее научное исследование империализма; такое исследование только начинается, и оно, по сути своей, бесконечно, как бесконечна наука вообще. Другое дело — основы социалистической тактики против капиталистического империализма, изложенные в миллионах экземпляров социал-демократических газет и в решении Интернационала. Социалистические партии — не дискуссионные клубы, а организации борющегося пролетариата, и когда ряд батальонов перешел на сторону неприятеля, их надо назвать и ославить изменниками, не давая себя «поймать» лицемерными речами о том, что «не все одинаково» понимают империализм, что вот шовинист Каутский и шовинист Кунов способны написать об

этом томы, что вопрос «недостаточно обсужден» и проч. и т. п. Капитализм во *всех* проявлениях своего грабительства и во всех мельчайших разветвлениях его исторического развития и его национальных особенностей *никогда* не будет изучен *до конца;* о частностях ученые (и педанты особенно) никогда не перестанут спорить. «На этом основании» отказываться от социалистической борьбы с капитализмом, от противопоставления себя тем, кто изменил этой борьбе, было бы смешно, — а что же другое предлагают нам Каутский, Кунов, Аксельрод и т. п.?

Никто даже и не попытался ведь разобрать теперь, после войны, Базельскую резолюцию и показать ее неправильность!

II

Но, может быть, искренние социалисты стояли за Базельскую резолюцию в предвидении того, что война создаст революционную ситуацию, а события опровергли их, и революция оказалась невозможной?

Именно таким софизмом пытается оправдать свой переход в лагерь буржуазии Кунов (в брошюре «Крах партии?» и в ряде статей), а в виде намеков мы встречаем подобные «доводы» почти у всех социал-шовинистов с Каутским во главе. Надежды на революцию оказались иллюзией, а отстаивать иллюзии не дело марксиста, рассуждает Кунов, причем сей струвист ни единым словом не говорит об «иллюзии» всех подписавших Базельский манифест, а, как отменно-благородный человек, старается свалить дело на крайних левых, вроде Паннекука и Радека!

Рассмотрим, по существу, тот довод, что авторы Базельского манифеста искренне предполагали наступление революции, но события опровергли их. Базельский манифест говорит — 1) что война создаст экономический и политический кризис; 2) что рабочие будут считать свое участие в войне преступлением, преступной «стрельбой друг в друга ради прибылей капиталистов, ради честолюбия династий, ради

выполнения тайных дипломатических договоров», что война вызовет среди рабочих «негодование и возмущение»; 3) что указанный кризис и указанное душевное состояние рабочих социалисты обязаны использовать для «возбуждения народа и для ускорения краха капитализма»; 4) что «правительства» — все без исключения — не могут начать войны «без опасности для себя»; 5) что правительства «боятся пролетарской революции»; 6) что правительствам «следует вспомнить» о Парижской Коммуне (т. е. о гражданской войне), о революции 1905 г. в России и т. д. Все это — совершенно ясные мысли; в них нет *ручательства,* что революция будет; в них положено ударение на точную характеристику *фактов* и *тенденций.* Кто по поводу таких мыслей и рассуждений говорит, что ожидавшееся наступление революции оказалось иллюзией, тот обнаруживает не марксистское, а струвистское и полицейски-ренегатское отношение к революции.

Для марксиста не подлежит сомнению, что революция невозможна без революционной ситуации, причем не всякая революционная ситуация приводит к революции. Каковы, вообще говоря, признаки революционной ситуации? Мы наверное не ошибемся, если укажем следующие три главные признака: 1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизмененном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов, 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, *так и самими «верхами»,* к самостоятельному историческому выступлению.

Без этих объективных изменений, независимых от воли не только отдельных групп и партий, но и от-

дельных классов, революция — по общему правилу — невозможна. Совокупность этих объективных перемен и называется революционной ситуацией. Такая ситуация была в 1905 году в России и во все эпохи революций на Западе; но она была также и в 60-х годах прошлого века в Германии, в 1859—1861, в 1879—1880 годах в России, хотя революций в этих случаях не было. Почему? Потому, что не из всякой революционной ситуации возникает революция, а лишь из такой ситуации, когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, именно: присоединяется способность революционного *класса* на революционные массовые действия, достаточно *сильные,* чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не «упадет», если его не «уронят».

Таковы марксистские взгляды на революцию, которые много, много раз развивались и признавались за бесспорные всеми марксистами и которые для нас, русских, особенно наглядно подтверждены опытом 1905 года. Спрашивается, что предполагалось в этом отношении Базельским манифестом в 1912 году и что наступило в 1914—1915 году?

Предполагалась революционная ситуация, кратко описанная выражением «экономический и политический кризис». Наступила ли она? Несомненно, да. Социал-шовинист Ленч (который прямее, откровеннее, честнее выступает с защитой шовинизма, чем лицемеры Кунов, Каутский, Плеханов и К^0) выразился даже так, что «мы переживаем своеобразную *революцию*» (стр. 6 его брошюры «Германская социал-демократия и война», Берлин, 1915). Политический кризис налицо: ни одно из правительств не уверено в завтрашнем дне, ни одно не свободно от опасности финансового краха, отнятия территории, изгнания из своей страны (как изгнали правительство из Бельгии). Все правительства живут на вулкане, все апеллируют *сами* к самодеятельности и героизму масс. Политический режим Европы весь потрясен, и никто, наверное, не станет отрицать, что мы вошли (и входим все глубже — я пишу это в день

объявления войны Италией) в эпоху величайших политических потрясений. Если Каутский, через два месяца после объявления войны, писал (2 октября 1914 в «Neue Zeit»), что «никогда правительство не бывает так сильно, никогда партии не бывают так слабы, как при начале войны», то это один из образчиков подделки исторической науки Каутским в угоду Зюдекумам и прочим оппортунистам. Никогда правительство не нуждается так в согласии всех партий господствующих классов и в «мирном» подчинении этому господству классов угнетенных, как во время войны. Это — во-1-х; а во-2-х, если «при начале войны», особенно в стране, ожидающей быстрой победы, правительство *кажется* всесильным, то никто никогда и нигде в мире не связывал ожиданий революционной ситуации исключительно с моментом «начала» войны, а тем более не отождествлял «кажущегося» с *действительным.*

Что европейская война будет тяжелой не в пример другим, это все знали, видели и признавали. Опыт войны все более подтверждает это. Война ширится. Политические устои Европы шатаются все больше. Бедствия масс ужасны, и усилия правительств, буржуазии и оппортунистов замолчать эти бедствия терпят все чаще крушение. Прибыли известных групп капиталистов от войны неслыханно, скандально велики. Обострение противоречий громадное. Глухое возмущение масс, смутное пожелание забитыми и темными слоями добренького («демократического») мира, начинающийся ропот в «низах» — все это налицо. А чем дальше затягивается и обостряется война, тем сильнее сами правительства развивают и должны развивать активность масс, призывая их к сверхнормальному напряжению сил и самопожертвованию. Опыт войны, как и опыт всякого кризиса в истории, всякого великого бедствия и всякого перелома в жизни человека, отупляет и надламывает одних, *но зато просвещает и закаляет других,* причем в общем и целом, в истории всего мира, число и сила этих последних оказывались, за исключением отдельных случаев упадка и гибели того или иного государства, больше, чем первых.

Заключение мира не только не может «сразу» прекратить всех этих бедствий и всего этого обострения противоречий, а, напротив, во многих отношениях сделает эти бедствия еще более ощутимыми и особенно наглядными для самых отсталых масс населения.

Одним словом, революционная ситуация в большинстве передовых стран и великих держав Европы — налицо. В этом отношении предвидение Базельского манифеста оправдалось *вполне.* Отрицать эту истину прямо или косвенно или замалчивать ее, как делают Кунов, Плеханов, Каутский и К^0, значит говорить величайшую неправду, обманывать рабочий класс и услуживать буржуазии. В «Социал-Демократе» (№№ 34, 40 и 41) мы приводили данные, показывающие, что люди, *боящиеся* революции, христианские попы-мещане, генеральные штабы, газеты миллионеров вынуждены констатировать признаки революционной ситуации в Европе*.

Долго ли продержится и насколько еще обострится эта ситуация? Приведет ли она к революции? Этого мы не знаем, и никто не может знать этого. Это покажет только *опыт* развития революционных настроений и перехода к революционным действиям передового класса, пролетариата. Тут не может быть и речи ни вообще о каких-либо «иллюзиях», ни об их опровержении, ибо ни один социалист нигде и никогда не брал на себя ручательства за то, что революцию породит именно данная (а не следующая) война, именно теперешняя (а не завтрашняя) революционная ситуация. Тут идет речь о самой бесспорной и самой основной обязанности всех социалистов: обязанности вскрывать перед массами наличность революционной ситуации, разъяснять ее ширину и глубину, будить революционное сознание и революционную решимость пролетариата, помогать ему переходить к революционным действиям и создавать соответствующие революционной ситуации организации для работы в этом направлении.

---

* См настоящий том, стр. 94—95, 180 — 181, 192—194. *Ред.*

Никогда ни один влиятельный и ответственный социалист не смел усомниться в том, что такова именно обязанность социалистических партий, и Базельский манифест, не распространяя и не питая ни малейших «иллюзий», именно об этой обязанности социалистов говорит: возбуждать, «встряхивать» народ (а не усыплять его шовинизмом, как делают Плеханов, Аксельрод, Каутский), «использовать» кризис для *«ускорения»* краха капитализма, руководствоваться *примерами* Коммуны и октября — декабря 1905 года. Неисполнение современными партиями этой своей обязанности и есть их измена, их политическая смерть, их отречение от своей роли, их переход на сторону буржуазии.

III

Но как *могло* быть, что виднейшие представители и вожди II Интернационала изменили социализму? На этом вопросе мы остановимся подробно ниже, рассмотрев сначала попытки «теоретически» оправдать эту измену. Попробуем охарактеризовать главные теории социал-шовинизма, представителями которых можно считать Плеханова (он повторяет преимущественно доводы англо-французских шовинистов, Гайндмана и его новых сторонников) и Каутского (он выдвигает доводы гораздо более «тонкие», имеющие вид несравненно большей теоретической солидности).

Едва ли не всех примитивнее теория «зачинщика». На нас напали, мы защищаемся; интересы пролетариата требуют отпора нарушителям европейского мира. Это — перепев заявлений всех правительств и декламаций всей буржуазной и желтой печати всего мира. Плеханов даже и столь избитую пошлость прикрашивает обязательной у этого писателя иезуитской ссылкой на «диалектику»: во имя учета конкретной ситуации надо-де прежде всего найти зачинщика и расправиться с ним, откладывая до другой ситуации все остальные вопросы (см. брошюру Плеханова «О войне», Париж, 1914, и повторение ее рассуждений у Аксельрода в «Голосе» №№ 86 и 87). В благородном деле подмена диалектики

софистикой Плеханов побил рекорд. Софист выхватывает один из «доводов», и еще Гегель говорил справедливо, что «доводы» можно подыскать решительно для всего на свете. Диалектика требует всестороннего исследования данного общественного явления в его развитии и сведения внешнего, кажущегося к коренным движущим силам, к развитию производительных сил и к классовой борьбе. Плеханов выхватывает цитату из немецкой социал-демократической печати: сами немцы до войны признавали-де зачинщиком Австрию и Германию, — и баста. О том, что русские социалисты много раз разоблачали завоевательные планы царизма насчет Галиции, Армении и т. д., Плеханов молчит. У него нет и тени попытки прикоснуться к экономической и дипломатической истории хотя бы трех последних десятилетий, а эта история неопровержимо доказывает, что именно захват колоний, грабеж чужих земель, вытеснение и разорение более успешного конкурента были главной осью политики *обеих* воюющих ныне групп держав*.

* Крайне поучительна книга английского пацифиста Брэйлсфорда, который не прочь даже корчить из себя социалиста: «Война стали и золота» (Лондон, 1914; книга помечена мартом 1914 г.!). Автор совершенно ясно сознает, что вопросы национальные, в общем, стоят позади, уже решены (35), что дело теперь не в этом, что «типичный вопрос современной дипломатии» (36) — Багдадская дорога, поставка рельсов для нее, рудники в Марокко и т. п. Одним из «поучительнейших инцидентов в новейшей истории европейской дипломатии» автор справедливо считает борьбу французских патриотов и английских империалистов против попыток Кайо (в 1911 и 1913 гг.) помириться с Германией на основе соглашения о разделе колониальных сфер влияния и о допущении германских бумаг на парижскую биржу. *Английская* и *французская* буржуазия *сорвала* такое соглашение (38—40). Цель империализма — вывоз капитала в более слабые страны (74). Прибыль от такого капитала в Англии была 90—100 млн. ф. ст. в 1899 г. (Джиффен), 140 млн. в 1909 г. (Пэйш), а Ллойд Джордж в недавней речи считал ее, добавим от себя, в 200 млн. ф. ст., почти 2 миллиарда рублей. — Грязные проделки и подкупы турецкой знати, местечки для сынков в Индии и Египте — вот в чем суть (85—87). Ничтожное меньшинство выигрывает от вооружений и войн, но за него общество и финансисты, а за сторонниками мира раздробленное население (93). Пацифист, ныне толкующий о мире и разоружении, завтра оказывается членом партии, вполне зависимой от военных подрядчиков (161). Окажется сильнее тройственное согласие, оно возьмет Марокко и разделит Персию, — тройственный союз возьмет Триполи, укрепится в Боснии, подчинит себе Турцию (167). Лондон и Париж дали миллиарды России в марте 1906 г., помогая царизму задавить освободительное движение (225—228); Англия помогает теперь России душить Персию (229). Россия разожгла бал-

В применении к войнам, основное положение диалектики, так бесстыдно извращаемой Плехановым в угоду буржуазии, состоит в том, что *«война есть просто продолжение политики другими»* (именно насильственными) *«средствами»*. Такова формулировка Клаузевица*, одного из великих писателей по вопросам военной истории, идеи которого были оплодотворены Гегелем. И именно такова была всегда точка зрения Маркса и Энгельса, *каждую* войну рассматривавших как *продолжение* политики данных, заинтересованных держав — и *разных классов* внутри них — в данное время.

Грубый шовинизм Плеханова стоит совершенно на той же самой теоретической позиции, как более тонкий, примирительно-слащавый шовинизм Каутского, когда сей последний освящает переход социалистов всех стран на сторону «своих» капиталистов следующим рассуждением:

> Все вправе и обязаны защищать свое отечество; истинный интернационализм состоит в признании этого права за социалистами всех наций, в том числе воюющих с моей нацией... (см. «Neue Zeit», 2 октября 1914, и другие сочинения того же автора).

Это бесподобное рассуждение есть такое безгранично-пошлое издевательство над социализмом, что лучшим ответом на него было бы заказать медаль с фигурами Вильгельма II и Николая II на одной стороне, Плеханова и Каутского на другой. Истинный интернациона-

---

канскую войну (230). — Все это не ново, не правда ли? Все это общеизвестно и 1000 раз повторялось в социал-демократических газетах всего мира? Накануне войны англичанин-буржуа яснее ясного видит это. Но каким неприличным вздором, каким непереносным лицемерием, какой слащавой ложью оказываются перед лицом этих простых и общеизвестных фактов теории Плеханова и Потресова о виновности Германии или Каутского о «перспективах» разоружения и длительного мира при капитализме!

* *Karl von Clausewitz:* «Vom Kriege», Werke, I Bd., S. 28. Ср. т. III, стр. 139—140: «Все знают, что войны вызываются лишь политическими отношениями между правительствами и между народами; но обыкновенно представляют себе дело таким образом, как будто с началом войны эти отношения прекращаются и наступает совершенно иное положение, подчиненное только своим особым законам. Мы утверждаем наоборот: война есть не что иное, как продолжение политических отношений при вмешательстве иных средств».

лизм, видите ли, состоит в оправдании того, чтобы французские рабочие стреляли в немецких, а немецкие в французских во имя «защиты отечества»!

Но, если присмотреться к теоретическим предпосылкам рассуждений Каутского, мы получим именно тот взгляд, который высмеян Клаузевицем около 80 лет тому назад: с началом войны прекращаются исторически подготовленные политические отношения между народами и классами, наступает совершенно иное положение! «просто» нападающие и защищающиеся, «просто» отражение «врагов отечества»! Угнетение целого ряда наций, составляющих больше половины населения земного шара, великодержавными империалистскими народами, конкуренция между буржуазией этих стран ради дележа добычи, стремление капитала расколоть и подавить рабочее движение — это все сразу исчезло из поля зрения Плеханова и Каутского, хотя именно такую «политику» обрисовывали они сами в течение десятилетий перед войной.

Облыжные ссылки на Маркса и Энгельса составляют при этом «козырный» довод обоих главарей социал-шовинизма: Плеханов вспоминает национальную войну Пруссии в 1813 г. и Германии в 1870 г., Каутский с ученейшим видом доказывает, что Маркс решал вопрос о том, успех какой стороны (т. е. какой буржуазии) желательнее в войнах 1854—1855, 1859, 1870—1871, а марксисты также в войнах 1876—1877 и 1897 годов. Прием всех софистов во все времена: брать примеры, заведомо относящиеся к принципиально непохожим случаям. Прежние войны, на которые нам указывают, были «продолжением политики» многолетних национальных движений буржуазии, движений против чужого, инонационального, гнета и против абсолютизма (турецкого и русского). Никакого иного вопроса, кроме вопроса о предпочтительности успеха той или другой буржуазии, тогда и быть не могло; к войнам подобного типа марксисты могли *заранее звать* народы, *разжигая* национальную ненависть, как звал Маркс в 1848 г. и позже к войне с Россией, как разжигал Энгельс в 1859 году национальную ненависть

немцев к их угнетателям, Наполеону III и к русскому царизму*.

Сравнивать «продолжение политики» борьбы с феодализмом и абсолютизмом, политики освобождающейся буржуазии, с «продолжением политики» одряхлевшей, *то есть* империалистской, *то есть* ограбившей весь мир и реакционной, в союзе с феодалами давящей пролетариат буржуазии — значит сравнивать аршины с пудами. Это похоже на сравнение «представителей буржуазии» Робеспьера, Гарибальди, Желябова с «представителями буржуазии» Мильераном, Саландрой, Гучковым. Нельзя быть марксистом, не питая глубочайшего уважения к великим буржуазным революционерам, которые имели всемирно-историческое право говорить от имени буржуазных «отечеств», поднимавших десятки миллионов новых наций к цивилизованной жизни в борьбе с феодализмом. И нельзя быть марксистом, не питая презрения к софистике Плеханова и Каутского, говорящих о «защите отечества» по поводу удушения немецкими империалистами Бельгии или по поводу сделки империалистов Англии, Франции, России и Италии о грабеже Австрии и Турции.

Еще одна «марксистская» теория социал-шовинизма; социализм базируется на быстром развитии капитализма; победа моей страны ускорит в ней развитие капитализма, а значит, и наступление социализма; поражение моей страны задержит ее экономическое развитие, а значит, и наступление социализма. Такую, струвистскую, теорию[197] развивает у нас Плеханов, у немцев Ленч и другие. Каутский спорит против этой

* Кстати, г. Гарденин в «Жизни» называет «революционным шовинизмом», но все же шовинизмом со стороны Маркса, что он стоял в 1848 г. за революционную войну против показавших себя на деле контрреволюционными народов Европы, именно: «славян и русских особенно». Такой упрек Марксу доказывает только лишний раз оппортунизм (или — а вернее *и* — полную несерьезность) сего «левого» социал-революционера. Мы, марксисты, всегда стояли и стоим за *революционную* войну против *контрреволюционных* народов. Например, если социализм *победит* в Америке или в Европе в 1920 году, а Япония с Китаем, допустим, двинут *тогда* против нас — сначала хотя бы дипломатически — своих Бисмарков, мы будем за наступательную, революционную войну с ними. Вам это странно, г. Гарденин? Революционер-то вы вроде Ропшина!

грубой теории, против прямо защищающего ее Ленча, против прикрыто отстаивающего ее Кунова, но спорит только для того, чтобы добиться примирения социал-шовинистов всех стран на основе более тонкой, более иезуитской шовинистской теории.

Нам не приходится долго останавливаться на разборе этой грубой теории. «Критические заметки» Струве вышли в 1894 году, и за 20 лет русские социал-демократы познакомились досконально с этой «манерой» образованных русских буржуа проводить свои взгляды и пожелания под прикрытием «марксизма», — *очищенного* от революционности. Струвизм есть не только русское, а, как показывают особенно наглядно последние события, международное стремление теоретиков буржуазии убить марксизм «посредством мягкости», удушить посредством объятий, путем якобы признания «всех» «истинно научных» сторон и элементов марксизма, *кроме* «агитаторской», «демагогической», «бланкистски-утопической» стороны его. Другими словами: взять из марксизма все, что приемлемо для либеральной буржуазии, вплоть до борьбы за реформы, вплоть до классовой борьбы (без диктатуры пролетариата), вплоть до «общего» признания «социалистических идеалов» и смены капитализма «новым строем», и отбросить «только» живую душу марксизма, «только» его революционность.

Марксизм есть теория освободительного движения пролетариата. Понятно поэтому, что сознательные рабочие должны уделять громадное внимание процессу подмены марксизма струвизмом. Двигательные силы этого процесса многочисленны и разнообразны. Мы отметим только главные три. 1) Развитие науки дает все больше материала, доказывающего правоту Маркса. Приходится бороться с ним лицемерно, не идя открыто против основ марксизма, а якобы признавая его, выхолащивая софизмами его содержание, превращая марксизм в безвредную для буржуазии, святую «икону». 2) Развитие оппортунизма среди социал-демократических партий поддерживает такую «переделку» марксизма, подгоняя его под оправдание всяческих уступок

оппортунизму. 3) Период империализма есть раздел мира между «великими», привилегированными нациями, угнетающими все остальные. Крохи добычи от этих привилегий и этого угнетения перепадают, несомненно, известным слоям мелкой буржуазии и аристократии, а также бюрократии рабочего класса. Такие слои, будучи ничтожным меньшинством пролетариата и трудящихся масс, тяготеют к «струвизму», ибо он дает им оправдание их союза со «своей» национальной буржуазией против угнетенных масс *всех* наций. Об этом нам придется еще говорить ниже в связи с вопросом о причинах краха Интернационала.

IV

Самой тонкой, наиболее искусно подделанной под научность и под международность, теорией социал-шовинизма является выдвинутая Каутским теория «ультраимпериализма». Вот самое ясное, самое точное и самое новое изложение ее самим автором:

«Ослабление протекционистского движения в Англии, понижение пошлин в Америке, стремление к разоружению, быстрое уменьшение, за последние годы перед войной, вывоза капитала из Франции и из Германии, наконец, усиливающееся международное переплетение различных клик финансового капитала — все это побудило меня взвесить, не может ли теперешняя империалистская политика быть вытеснена новою, ультраимпериалистскою, которая поставит на место борьбы национальных финансовых капиталов между собою общую эксплуатацию мира интернационально-объединенным финансовым капиталом. Подобная новая фаза капитализма во всяком случае мыслима. Осуществима ли она, для решения этого нет еще достаточных предпосылок» («Neue Zeit» № 5, 30. IV. 1915, стр. 144).

«... Решающим в этом отношении может оказаться ход и исход теперешней войны. Она может совершенно раздавить слабые зачатки ультраимпериализма, разжигая до высшей степени национальную ненависть также и между финансовыми капиталистами, усиливая вооружения и стремление обогнать в этом друг друга, делая неизбежной вторую всемирную войну. Тогда то предвидение, которое я формулировал в своей брошюре: «Путь к власти», осуществится в ужасных размерах, увеличится обострение классовых противоречий, а вместе с тем и моральное отмирание (буквально: «отхозяйничание, Abwirtschaftung», крах) капитализма»... (Надо заметить, что под этим вычурным словечком

Каутский разумеет просто-напросто «вражду» к капитализму; со стороны «промежуточных слоев между пролетариатом и финансовым капиталом», именно: «интеллигенции, мелких буржуа, даже мелких капиталистов»)... «Но война может кончиться иначе. Она может привести к усилению слабых зачатков ультраимпериализма. Ее уроки» (это заметьте!) «могут ускорить такое развитие, которого долго пришлось бы ждать во время мира. Если дело дойдет до этого, до соглашения наций, до разоружения, до длительного мира, тогда худшие из причин, ведших до войны все сильнее к моральному отмиранию капитализма, могут исчезнуть». Новая фаза, разумеется, принесет с собой «новые бедствия» для пролетариата, «может быть еще более худшие», но «на время» «ультраимпериализм» «мог бы создать эру новых надежд и ожиданий в пределах капитализма» (стр. 145).

Каким образом выводится из этой «теории» оправдание социал-шовинизма?

Довольно странным — для «теоретика» — именно следующим образом:

Левые социал-демократы в Германии говорят, что империализм и порождаемые им войны не случайность, а необходимый продукт капитализма, приведшего к господству финансового капитала. Поэтому необходим переход к революционной борьбе масс, ибо эпоха сравнительно мирного развития изжита. «Правые» социал-демократы грубо заявляют: раз империализм «необходим», надо быть империалистами и нам. Каутский, в роли «центра», примиряет:

«Крайние левые», — пишет он в своей брошюре: «Национальное государство, империалистическое государство и союз государств» (Нюрнберг, 1915), — хотят «противопоставить» неизбежному империализму социализм, т. е. «не только пропаганду его, которую мы в течение полувека противопоставляем всем формам капиталистического господства, а немедленное осуществление социализма. Это кажется очень радикальным, но способно лишь *оттолкнуть всякого,* кто *не верит* в немедленное практическое осуществление социализма, в лагерь империализма» (стр. 17, курсив наш).

Говоря о немедленном осуществлении социализма, Каутский «осуществляет» передержку, пользуясь тем, что в Германии, при военной цензуре особенно, нельзя говорить о революционных действиях. Каутский прекрасно знает, что левые требуют от партии *немедленной* пропаганды и подготовки революционных действий,

а вовсе не «немедленного практического осуществления социализма».

Из необходимости империализма левые выводят необходимость революционных действий. «Теория ультраимпериализма» служит Каутскому *для оправдания оппортунистов,* для изображения дела в таком свете, что они вовсе не перешли на сторону буржуазии, а просто «не верят» в немедленный социализм, ожидая, что перед нами «может быть» новая «эра» разоружения и длительного мира. «Теория» сводится к тому и *только* к тому, что *надеждой* на *новую* мирную эру капитализма Каутский оправдывает присоединение оппортунистов и официальных социал-демократических партий к буржуазии и их отказ от революционной (то есть пролетарской) тактики во время *настоящей бурной эры,* вопреки торжественным заявлениям Базельской резолюции!

Заметьте, что Каутский при этом не только не заявляет: новая фаза вытекает и должна получиться из таких-то обстоятельств и условий, — а, напротив, заявляет прямо: даже вопроса об *«осуществимости»* новой фазы я еще не могу решить. Да и в самом деле, взгляните на те «тенденции» к новой эре, которые Каутский указал. Поразительно, что к числу экономических фактов автор относит «стремления к разоружению»! Это значит: от несомненных фактов, которые совсем не мирятся с теорией притупления противоречий, прятаться под сень невинных мещанских разговоров и мечтаний. «Ультраимпериализм» Каутского, — это слово, кстати сказать, совсем не выражает того, что автор хочет сказать, — означает громадное *притупление* противоречий капитализма. «Ослабление протекционизма в Англии и Америке» — говорят нам. Где же тут хотя бы малейшая тенденция к новой эре? Доведенный до крайности протекционизм Америки ослаблен, но протекционизм остался, как остались и привилегии, предпочтительные тарифы английских колоний в пользу Англии. Вспомним, на чем основана смена предыдущей, «мирной», эпохи капитализма современною, империалистической: на том, что свободная конкуренция уступила место монополистическим союзам

капиталистов, и на том, что весь земной шар поделен. Ясно, что оба эти факта (и фактора) имеют действительно мировое значение: свободная торговля и мирная конкуренция были возможны и необходимы, пока капитал мог беспрепятственно увеличивать колонии и захватывать в Африке и т. п. незанятые земли, причем концентрация капитала была еще слаба, монополистических предприятий, т. е. столь громадных, что они господствуют во *всей* данной отрасли промышленности, еще не было. Возникновение и рост таких монополистических предприятий (вероятно, этот процесс ни в Англии, ни в Америке не приостановился? едва ли даже Каутский решится отрицать, что война ускорила и обострила его) делает *невозможной* прежнюю свободную конкуренцию, вырывает почву из-под ног у нее, а раздел земного шара *заставляет* от мирного расширения перейти к вооруженной борьбе за *передел* колоний и сфер влияния. Смешно и думать, что *ослабление* протекционизма в двух странах может изменить тут что-либо.

Далее, уменьшение вывоза капитала в *двух* странах за несколько лет. Эти две страны, Франция и Германия, по статистике, например, Хармса в 1912 году, имели капиталов за границей приблизительно на 35 миллиардов марок (около 17 миллиардов рублей) каждая, а Англия одна вдвое больше*. Рост вывоза капитала никогда не был и не мог быть при капитализме равномерным. О том, чтобы накопление капитала ослабело, или чтобы емкость внутреннего рынка серьезно изменилась, например, крупным улучшением в положении масс, Каутский не может и заикнуться. При таких условиях из уменьшения вывоза капитала за несколько лет в двух странах выводить наступление новой эры никак не приходится.

* См. *Bernhard Harms.* «Probleme der Weltwirtschaft». Jena, 1912 (*Бернгард Хармс.* «Проблемы мирового хозяйства». Иена, 1912. *Ред.). George Paish.* «Great Britains Capital Investments in Colonies etc.» в «Journal of the Royal Statist. Soc», vol. LXXIV, 1910/11, p. 167 *(Джордж Пэйш.* «Вложения английского капитала в колониях» в «Журнале Королевского Статистического Общества», том LXXIV, 1910/11, стр. 167. *Ред.).* Ллойд Джордж в речи в начале 1915 г. считал английские капиталы за границей в 4 млрд. ф. ст., т. е. около 80 млрд. марок.

«Усиливающееся международное переплетение клик финансового капитала». Это — единственная действительно всеобщая и несомненная тенденция не нескольких лет, не двух стран, а всего мира, всего капитализма. Но почему из нее должно вытекать стремление к разоружению, а не к вооружениям, как до сих пор? Возьмем любую из всемирных «пушечных» (и вообще производящих предметы военного снаряжения) фирм, например, Армстронга. Недавно английский «Экономист» (от 1 мая 1915) сообщал, что *прибыли* этой фирмы с 606 тысяч фунтов стерлингов (около 6 миллионов рублей) в 1905/6 г. поднялись до 856 в 1913 г. и до 940 *(9 миллионов рублей)* в 1914 году. Переплетенность финансового капитала здесь очень велика и все возрастает; немецкие капиталисты «участвуют» в делах английской фирмы; английские фирмы строят подводные лодки для Австрии и т. д. Международно-переплетенный капитал делает великолепные дела на вооружениях и войнах. Из соединения и переплетения разных национальных капиталов в единое интернациональное целое выводить экономическую тенденцию к разоружению — значит подставлять добренькие мещанские пожелания о притуплении классовых противоречий на место действительного обострения их.

V

Каутский говорит об «уроках» войны в совершенно филистерском духе, представляя эти уроки в смысле какого-то морального ужаса перед бедствиями войны. Вот, например, его рассуждение в брошюре «Национальное государство» и проч.:

«Не подлежит сомнению и не требует доказательств, что есть слои, заинтересованные самым настоятельным образом в всемирном мире и разоружении. Мелкие буржуа и мелкие крестьяне, даже многие капиталисты и интеллигенты не привязаны к империализму такими интересами, которые бы были сильнее вреда, испытываемого этими слоями от войны и вооружений» (стр. 21).

Это написано в феврале 1915 года! Факты говорят о повальном присоединении к империалистам всех

имущих классов вплоть до мелких буржуа и «интеллигенции», а Каутский, точно человек в футляре, с необыкновенно самодовольным видом отмахивается от фактов посредством слащавых слов. Он судит об интересах мелкой буржуазии не по ее *поведению,* а по *словам* некоторых мелких буржуа, хотя эти слова на каждом шагу опровергаются их делами. Это совершенно то же самое, как если бы об «интересах» буржуазии вообще мы судили не по ее делам, а по любвеобильным речам буржуазных попов, которые клянутся и божатся, что современный строй пропитан идеалами христианства. Каутский применяет марксизм таким образом, что всякое содержание из него выветривается, и остается лишь словечко «интерес» в каком-то сверхъестественном, спиритуалистическом значении, ибо имеется в виду не реальная экономика, а невинные пожелания об общем благе.

Марксизм судит об «интересах» на основании классовых противоречий и классовой борьбы, проявляющихся в миллионах фактов повседневной жизни. Мелкая буржуазия мечтает и болтает о притуплении противоречий, выставляя «доводы», что обострение их влечет «вредные последствия». Империализм есть подчинение всех слоев имущих классов финансовому капиталу и раздел мира между 5—6 «великими» державами, из которых большинство участвует теперь в войне. Раздел мира великими державами означает то, что все имущие слои их *заинтересованы* в обладании колониями, сферами влияния, в угнетении чужих наций, в более или менее доходных местечках и привилегиях, связанных с принадлежностью к «великой» державе и к угнетающей нации*.

* Э. Шульце сообщает, что к 1915 году считали сумму ценных бумаг во всем мире в 732 миллиарда франков, считая и государственные и коммунальные займы, и закладные, и акции торгово-промышленных обществ и т. д. Из этой суммы на Англию падало 130 млрд. фр., на Соединенные Штаты Америки — 115. на Францию — 100 и на Германию — 75, — следовательно, на все эти четыре великие державы 420 млрд фр., т. е. больше половины всей суммы. Можно судить по этому, как велики выгоды и привилегии передовых, великодержавных наций, обогнавших другие народы, угнетающих и грабящих их *(Dr. Ernst Schultze.* «Das französische Kapital in Russland» в «Finanz-Archiv». Berlin, 1915, Jahrg 32, S. 127) (*Д-р Эрнст Шульце.* «Французский капитал в России» в «Финансовом Архиве». Берлин, 1915, 32 год издания, стр. 127. *Ред.).* «Защита отечества» великодержавных наций есть защита права на добычу от

Нельзя жить по-старому в сравнительно спокойной культурной, мирной обстановке плавно эволюционирующего и расширяющегося постепенно на новые страны капитализма, ибо наступила другая эпоха. Финансовый капитал *вытесняет* и вытеснит данную страну из ряда великих держав, отнимет ее колонии и ее сферы влияния (как грозит сделать Германия, пошедшая войной на Англию), отнимет у мелкой буржуазии ее «великодержавные» привилегии и побочные доходы. Это факт, доказываемый войной. К этому *привело* на деле то обострение противоречий, которое всеми давно признано и в том числе тем же Каутским в брошюре «Путь к власти».

И вот, когда вооруженная борьба за великодержавные привилегии стала фактом, Каутский начинает *уговаривать* капиталистов и мелкую буржуазию, что война вещь ужасная, а разоружение вещь хорошая, совершенно так же и с совершенно такими же результатами, как христианский поп с кафедры уговаривает капиталистов, что человеколюбие есть завет бога и влечение души и моральный закон цивилизации. То, что Каутский называет экономическими тенденциями к «ультраимпериализму», на самом деле есть именно мелкобуржуазное *уговаривание* финансистов не делать зла.

Вывоз капитала? *Но* капитала вывозится больше в самостоятельные страны, например, в Соединенные Штаты Америки, чем в колонии. Захват колоний? *Но* они уже все захвачены и почти все стремятся к освобождению: «Индия может перестать быть английским владением, но она никогда не достанется, как цельная империя, другому чужому господству» (стр. 49 цитированной брошюры). «Всякое стремление какого-либо промышленного капиталистического государства приобрести себе колониальную империю, достаточную

грабежа чужих наций. В России, как известно, слабее капиталистический, но зато сильнее военно-феодальный империализм.

для того, чтобы быть независимым от заграницы в получении сырья, должно было бы объединить против него все другие капиталистические государства, запутать его в бесконечные, истощающие войны, не приводя его ближе к своей цели. Эта политика была бы вернейшим путем к банкротству всей хозяйственной жизни государства» (стр. 72—73).

Разве это не филистерское уговаривание финансистов отказаться от империализма? Пугать капиталистов банкротством это все равно, что советовать биржевикам не играть на бирже, ибо «многие теряют так все свое состояние». От банкротства конкурирующего капиталиста и конкурирующей нации капитал *выигрывает,* концентрируясь еще сильнее; поэтому, чем обостреннее и «теснее» экономическая конкуренция, т. е. экономическое подталкивание к банкротству, тем сильнее стремление капиталистов добавить к этому *военное* подталкивание соперника к банкротству. Чем меньше осталось стран, в которые можно вывозить капитал так выгодно, как в колонии и в зависимые государства, вроде Турции, — ибо в *этих* случаях финансист берет тройную прибыль по сравнению с вывозом капитала в свободную, самостоятельную и цивилизованную страну, как Соединенные Штаты Америки, — тем *ожесточеннее* борьба за подчинение и за раздел Турции, Китая и проч. Так говорит экономическая теория об эпохе финансового капитала и империализма. Так говорят факты. А Каутский превращает все в пошлую мещанскую «мораль»: не стоит-де особенно горячиться, а тем более воевать за раздел Турции или за захват Индии, ибо «все равно не надолго», да и лучше бы развивать капитализм по-мирному... Разумеется, еще лучше было бы развивать капитализм и расширять рынок путем увеличения заработной платы: это вполне «мыслимо», и усовещевать финансистов в этом духе — самая подходящая тема для проповеди попа... Добрый Каутский почти совсем убедил и уговорил немецких финансистов, что не стоит воевать с Англией из-за колоний, ибо эти колонии все равно очень скоро освободятся!..

Вывоз и ввоз Англии из Египта рос с 1872 по 1912 г. слабее, чем общий вывоз и ввоз Англии. Мораль «марксиста» Каутского: «мы не имеем никаких оснований полагать, что без военного занятия Египта торговля с ним выросла бы меньше под влиянием простого веса экономических факторов» (72). «Стремления капитала к расширению» *«лучше всего* могут быть достигнуты не насильственными методами империализма, а *мирной демократией»* (70).

Какой замечательно серьезный, научный, «марксистский» анализ! Каутский великолепно «поправил» эту неразумную историю, «доказал», что англичанам вовсе не надо было отнимать у французов Египта, а немецким финансистам решительно не стоило начинать войны и организовывать турецкий поход, вместе с другими мероприятиями, для того, чтобы выгнать англичан из Египта! Все это недоразумение, не более того, — не смекнули еще англичане, что «лучше всего» отказаться от насилия над Египтом и перейти (в интересах расширения вывоза капитала *по Каутскому!*) к «мирной демократии»...

«Разумеется, это была иллюзия буржуазных фритредеров, если они думали, что свобода торговли совсем устраняет порождаемые капитализмом экономические противоречия. Ни свободная торговля, ни демократия устранить их не могут. Но мы во всех отношениях заинтересованы в том, чтобы эти противоречия изживались борьбой в таких формах, которые налагают на трудящиеся массы меньше всего страданий и жертв» (73)...

Подай, господи! Господи, помилуй! Что такое филистер? — спрашивал Лассаль — и отвечал известным изречением поэта: «филистер есть пустая кишка, полная страха и надежды, что бог сжалится»[198].

Каутский довел марксизм до неслыханного проституирования и превратился в настоящего попа. Поп *уговаривает* капиталистов перейти к мирной демократии — и называет это диалектикой: если вначале была свободная торговля, а потом монополии и империализм, то отчего бы не быть «ультраимпериализму» и опять свободной торговле? Поп *утешает* угнетенные массы, разрисовывая блага этого «ультраимпериализма», хотя

этот поп не берется даже сказать, «осуществим» ли таковой! Справедливо указывал Фейербах защищавшим религию тем доводом, что она утешает человека, на реакционное значение утешений: кто утешает раба, вместо того, чтобы поднимать его на восстание против рабства, тот помогает рабовладельцам.

Все и всякие угнетающие классы нуждаются для охраны своего господства в двух социальных функциях: в функции палача и в функции попа. Палач должен подавлять протест и возмущение угнетенных. Поп должен утешать угнетенных, рисовать им перспективы (это особенно удобно делать без ручательства за «осуществимость» таких перспектив...) смягчения бедствий и жертв при сохранении классового господства, а тем самым примирять их с этим господством, отваживать их от революционных действий, подрывать их революционное настроение, разрушать их революционную решимость. Каутский превратил марксизм в самую отвратительную и тупоумную контрреволюционную теорию, в самую грязную поповщину.

В 1909 году, в брошюре «Путь к власти» он признает — никем не опровергнутое и неопровержимое — обострение противоречий капитализма, приближение эпохи войн и революций, нового «революционного периода». Не может быть, — заявляет он, — «преждевременной» революции и объявляет «прямой изменой нашему делу» отказ считаться с возможностью победы при восстании, хотя перед борьбой нельзя отрицать и возможного поражения.

Пришла война. *Еще более* обострились противоречия. Бедствия масс достигли гигантских размеров. Война затягивается и поле ее все расширяется. Каутский пишет брошюру за брошюрой, покорно следует велениям цензора, не приводит данных о грабеже земель и ужасах войны, о скандальных прибылях военных поставщиков, о дороговизне, о «военном рабстве» мобилизованных рабочих, но зато утешает и утешает пролетариат — утешает примерами тех войн, когда буржуазия была революционна или прогрессивна, когда «сам Маркс» желал победы той или другой

буржуазии, утешает рядами и столбцами цифр, доказывающих «возможность» капитализма без колоний и без грабежа, без войн и вооружений, доказывающих предпочтительность «мирной демократии». Не смея отрицать обострения бедствий масс и наступления на деле, перед нашими глазами, революционной ситуации (говорить об этом нельзя! цензура не разрешает...), Каутский лакействует перед буржуазией и перед оппортунистами, рисуя «перспективу» (за «осуществимость» ее он *не ручается)* таких форм борьбы в новой фазе, когда будет «меньше жертв и страданий»... Вполне правы Фр. Меринг и Роза Люксембург, называющие Каутского за это проституткой (Mädchen für alle).

* *
*

В августе 1905 г. в России была налицо революционная ситуация. Царь обещал булыгинскую Думу, чтобы «утешить» волнующиеся массы[199]. Булыгинский законосовещательный режим можно бы назвать «ультрасамодержавием», если можно называть «ультраимпериализмом» отказ финансистов от вооружений и соглашение между ними о «длительном мире». Допустим на минуту, что завтра сотня крупнейших финансистов мира, «переплетенных» в сотнях колоссальных предприятий, *обещают* народам стоять за разоружение после войны (мы делаем на минуту такое допущение, чтобы проследить политические выводы из глупенькой теории Каутского). Даже тогда было бы прямой изменой пролетариату отсоветовать ему революционные действия, без которых все посулы, все добрые перспективы один мираж.

Война принесла классу капиталистов не только гигантские прибыли и великолепные перспективы новых грабежей (Турция, Китай и проч.), новых миллиардных заказов, новых займов на условии повышения процентов. Мало того. Она принесла классу капиталистов еще большие политические выгоды, расколов и развратив пролетариат. Каутский помогает этому развращению, освящает этот интернациональный *раскол* борю-

щихся пролетариев *во имя единства* с оппортунистами «своей» нации, Зюдекумами! И находятся люди, которые не понимают, что лозунг единства старых партий означает «единство» национального пролетариата с своей национальной буржуазией и *раскол* пролетариата разных наций...

VI

Предыдущие строки были уже написаны, когда вышел в свет № «Neue Zeit» от 28 мая (№ 9) с заключительным рассуждением Каутского о «крахе социал-демократии» (§ 7 его возражения Кунову). Все старые и один новый софизм в защиту социал-шовинизма Каутский свел и подытожил сам следующим образом:

«Это просто неправда, будто война чисто империалистская, будто альтернатива при наступлении войны стояла так: империализм или социализм, будто социалистические партии и пролетарские массы Германии, Франции, во многих отношениях также Англии без размышления, по одному только призыву горстки парламентариев бросились в объятия империализма, предали социализм и вызвали таким образом беспримернейший во всей истории крах».

Новый софизм и новый обман рабочих: война, изволите видеть, не «чисто» империалистская!

По вопросу о характере и значении современной войны Каутский колеблется поразительно, причем все время точные и формальные заявления Базельского и хемницкого съездов обходятся сим партийным вождем так же осторожно, как вор обходит место своей последней кражи. В брошюре о «Национальном государстве и т. д.», писанной в феврале 1915 г., Каутский утверждал, что война «все же в последнем счете империалистская» (стр. 64). Теперь вносится новая оговорочка: не *чисто* империалистская — а какая же еще?

Оказывается, еще — национальная! Каутский договорился до этой вопиющей вещи посредством вот какой «плехановской» тоже-диалектики:

«Теперешняя война — детище не только империализма, но и русской революции». Он, Каутский, еще в 1904 году предвидел, что русская революция возродит панславизм в новой форме, что «демократическая Россия неизбежно должна сильно разжечь

стремление австрийских и турецких славян к достижению национальной независимости... Тогда и польский вопрос станет острым... Австрия тогда развалится, ибо с крахом царизма распадется тот железный обруч, который связывает ныне стремящиеся прочь друг от друга элементы» (последняя цитата приводится теперь самим Каутским из его статьи 1904 года)... «Русская революция... дала новый могучий толчок национальным стремлениям Востока, прибавила к европейским проблемам азиатские. *Все эти проблемы* во время *теперешней* войны бурно заявляют о себе и приобретают сугубо решающее значение для настроения *народных* масс, в том числе *и пролетарских,* тогда как в господствующих классах преобладают империалистские тенденции» (стр. 273; курсив наш).

Вот вам еще образчик проституирования марксизма! *Так как* «демократическая Россия» разожгла бы стремление наций на востоке Европы к свободе (это неоспоримо), *поэтому* теперешняя война, которая ни одной нации не освобождает, а при всяком исходе многие нации порабощает, не есть «чисто» империалистская война. *Так как* «крах царизма» означал бы распад Австрии в силу недемократичности ее национального строения, *поэтому* временно окрепший контрреволюционный царизм, грабя Австрию и неся *еще большее* угнетение нациям Австрии, придал «теперешней войне» не чисто империалистский, а в известной мере национальный характер. *Так как* «господствующие классы» надувают тупых мещан и забитых крестьян сказками о национальных целях империалистской войны, *поэтому* человек науки, авторитет «марксизма», представитель II Интернационала вправе примирять массы с этим надувательством посредством «формулы»: у господствующих классов империалистские тенденции, а у «народа» и у пролетарских масс «национальные» стремления.

Диалектика превращается в самую подлую, самую низменную софистику!

Национальный элемент в теперешней войне представлен *только* войной Сербии против Австрии (что отмечено, между прочим, резолюцией Бернского совещания нашей партии)*. Только в Сербии и среди сер-

* См. настоящий том, стр. 162. *Ред.*

бов мы имеем многолетнее и миллионы «народных масс» охватывающее национально-освободительное движение, «продолжением» которого является война Сербии против Австрии. Будь эта война изолирована, т. е. не связана с общеевропейской войной, с корыстными и грабительскими целями Англии, России и проч., тогда все социалисты *обязаны* были бы желать успеха сербской *буржуазии* — это единственно правильный и абсолютно необходимый вывод из национального момента в теперешней войне. Но софист Каутский, находящийся ныне в услужении у австрийских буржуа, клерикалов и генералов, этого вывода как раз не делает!

Далее. Диалектика Маркса, будучи последним словом научно-эволюционного метода, запрещает именно изолированное, то есть однобокое и уродливо искаженное, рассмотрение предмета. Национальный момент сербско-австрийской войны *никакого* серьезного значения в общеевропейской войне не имеет и не может иметь. Если победит Германия, она задушит Бельгию, еще часть Польши, может быть часть Франции и пр. Если победит Россия, она задушит Галицию, еще часть Польши, Армению и т. д. Если будет «ничья», останется старое национальное угнетение. Для Сербии, то есть какой-нибудь сотой доли участников теперешней войны, война является «продолжением политики» буржуазно-освободительного движения. Для $^{99}/_{100}$ война есть продолжение политики империалистской, т. е. одряхлевшей буржуазии, способной на растление, но не на освобождение наций. Тройственное согласие, «освобождая» Сербию, *продает* интересы сербской свободы итальянскому империализму за помощь в грабеже Австрии.

Все это общеизвестно, и все это бессовестно извращено Каутским ради оправдания оппортунистов. «Чистых» явлений ни в природе, ни в обществе *нет* и быть не может — об этом учит именно диалектика Маркса, показывающая нам, что самое понятие чистоты есть некоторая узость, однобокость человеческого познания, не охватывающего предмет до конца во всей его сложности.

На свете нет и быть не может «чистого» капитализма, а всегда есть *примеси* то феодализма, то мещанства, то еще чего-нибудь. Поэтому вспоминать о том, что война не «чисто» империалистическая, когда речь идет о вопиющем обмане «народных масс» империалистами, заведомо прикрывающими цели голого грабежа «национальной» фразеологией, — значит быть бесконечно тупым педантом или крючкотвором и обманщиком. Вся суть дела именно в том, что Каутский *поддерживает* обман народа империалистами, когда говорит, что «для народных масс, и пролетарских в том числе, решающее значение имели» национальные проблемы, *а* для господствующих классов «империалистические тенденции» (стр. 273), и когда «подкрепляет» это якобы диалектической ссылкой на «бесконечно разнообразную действительность» (стр. 274). Несомненно, действительность бесконечно разнообразна, это — святая истина! Но так же несомненно, что в этом бесконечном разнообразии две главные и коренные струи: объективное содержание войны есть «продолжение политики» империализма, то есть грабежа одряхлевшею буржуазией «великих держав» (и их правительствами) чужих наций, «субъективная» же преобладающая идеология есть «национальные» фразы, распространяемые для одурачения масс.

Старый софизм Каутского, повторяемый им снова и снова, будто «левые» изображали дело так, что альтернатива стояла «при наступлении войны»: империализм или социализм, мы уже разбирали. Это бесстыдная передержка, ибо Каутский прекрасно знает, что левые ставили *иную* альтернативу: присоединение партии к империалистскому грабежу и обману или проповедь и подготовка революционных действий. Каутский знает также, что *только* цензура защищает его от разоблачения «левыми» в Германии вздорной сказки, распространяемой им из лакейства перед Зюдекумами.

Что же касается до отношения между «пролетарскими массами» и «горсткой парламентариев», то здесь Каутский выдвигает одно из самых избитых возражений:

«Оставим в стороне немцев, чтобы не защищать самих себя; но кто захотел бы серьезно утверждать, что такие люди, как Вальян и Гед, Гайндман и Плеханов, в один день сделались империалистами и предали социализм? Оставим в стороне парламентариев и «инстанции»...» (Каутский намекает явно на журнал Розы Люксембург и Фр. Меринга «Интернационал», где осыпают заслуженным презрением политику инстанций, т. е. официальных верхов германской социал-демократической партии, ее ЦК — «форштанда», ее парламентской фракции и т. д.) — «... но кто решится утверждать, что для 4-х миллионов сознательных немецких пролетариев достаточно одного приказа горстки парламентариев, чтобы в 24 часа повернуть направо кругом, прямо против своих прежних целей? Если бы это было верно, тогда это свидетельствовало бы, конечно, об ужасном крахе, но не только нашей партии, а и *массы* (курсив Каутского). Если бы масса была таким бесхарактерным стадом овец, тогда мы могли бы дать себя похоронить» (стр. 274).

Политически и научно авторитетнейший Карл Каутский уже похоронил себя своим поведением и подбором жалких уверток. Кто не понимает или, по крайней мере, не чувствует этого, тот безнадежен в отношении социализма, и именно поэтому единственно правильный тон взяли в «Интернационале» Меринг, Роза Люксембург и их сторонники, третируя Каутского и К^0, как самых презренных субъектов.

Подумайте только: об отношении к войне *могли* высказаться сколько-нибудь свободно (т. е. не будучи прямо схвачены и отведены в казарму, не стоя пред непосредственнейшей угрозой расстрела) *исключительно* «горстка парламентариев» (они голосовали свободно, по праву, они вполне могли голосовать против — за это даже в России не били, не громили, даже не арестовывали), горстка чиновников, журналистов и т. д. Теперь Каутский благородно сваливает на *массы* измену и бесхарактерность этого общественного *слоя, о связи* которого с тактикой и идеологией оппортунизма тот же самый Каутский писал десятки раз в течение ряда лет! Самое первое и основное правило научного исследования вообще, марксовой диалектики в особенности, требует от писателя рассмотрения *связи* теперешней борьбы *направлений* в социализме — того направления, которое говорит и кричит об измене, бьет в набат по поводу нее, и того, которое измены не видит, — с той

борьбой, которая шла перед этим *целые десятилетия.* Каутский и не заикается об этом, не хочет даже поставить вопроса о направлениях и *течениях.* До сих пор были течения, теперь их более нет! Теперь есть только громкие имена «авторитетов», которыми всегда и козыряют лакейские души. Особенно удобно при этом ссылаться друг на друга и приятельски покрывать свои «грешки» по правилу: рука руку моет. Ну, какой же это оппортунизм, — восклицал Л. Мартов на реферате в Берне (см. № 36 «Социал-Демократа»), когда... Гед, Плеханов, Каутский! Надо быть поосторожнее с обвинением в оппортунизме таких людей, как Гед, — писал Аксельрод («Голос» № 86 и 87). Не буду защищать себя, — вторит в Берлине Каутский, — но... Вальян и Гед, Гайндман и Плеханов! Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку.

В пылу лакейского усердия Каутский дописался до того, что даже у Гайндмана поцеловал ручку, изобразив его только день тому назад ставшим на сторону империализма. А в том же «Neue Zeit» и в десятках социал-демократических газет всего мира об империализме Гайндмана писали уже *много лет!* Если бы Каутский интересовался добросовестно политической биографией названных им *лиц,* он должен бы припомнить, не было ли в этой биографии таких черточек и событий, которые не «в один день», а в десяток лет подготовляли переход к империализму, не бывали ли Вальян в плену у жоресистов[200], а Плеханов у меньшевиков и ликвидаторов? не умирало ли у всех на глазах *направление* Геда[201] в образцово безжизненном, бездарном, не способном занять самостоятельную позицию ни по одному важному вопросу гедистском журнале «Социализм»[202]? не проявлял ли Каутский (добавим для тех, кто и его ставит — вполне справедливо — рядом с Гайндманом и Плехановым) бесхарактерности в вопросе о мильеранизме, в начале борьбы с бернштейниадой и т. д.?

Но ни малейшей даже тени интереса к научному исследованию биографии данных вождей мы не видим. Нет и попытки рассмотреть, *своими* ли доводами защищают теперь себя эти вожди или повторением доводов

оппортунистов и буржуа? Приобрели ли серьезное политическое значение поступки этих вождей вследствие их особой влиятельности или вследствие того, что они присоединились к чужому, действительно «влиятельному» и поддержанному военной организацией течению, именно буржуазному? У Каутского нет даже приступа к исследованию вопроса; он заботится только о том, чтобы пустить пыль в глаза массам, оглушить их звоном авторитетных имен, помешать им ясно поставить спорный вопрос и всесторонне разобрать его*.

«... 4-миллионная масса по приказу горстки парламентариев повернула направо кругом...»

Тут что ни слово, то неправда. В партийной организации у немцев было не 4, а 1 миллион, причем единую волю этой организации масс (как и всякой организации) выражал *только* ее единый политический центр, «горстка», которая предала социализм. Эту горстку спрашивали, призывали голосовать, она могла голосовать, могла писать статьи и т. д. Массы же не были опрошены. Им не только не позволяли голосовать, их разъединяли и гнали *«по приказу»* вовсе не горстки парламентариев, а по приказу военных властей. Военная организация была налицо, *в ней* измены вождей не было, она призывала «массу» *поодиночке,* ставя ультиматум: иди в войско (по совету твоих вождей) или расстрел. Масса не могла поступить организованно, ибо организация ее, созданная заранее, организация, воплощенная в «горстке» Легинов, Каутских, Шейдеманов, предала массу, а для создания *новой* организации нужно время, нужна решимость выбросить вон старую, гнилую, отжившую организацию.

---

* Ссылка Каутского на Вальяна и Геда, Гайндмана и Плеханова характерна еще в одном отношении. Откровенные империалисты, вроде Ленча и Гениша (не говоря уже об оппортунистах), ссылаются именно на Гайндмана и Плеханова в оправдание *своей* политики. И они *вправе* ссылаться на них, они говорят *правду* в том отношении, что это действительно одна и та же политика. Каутский же с пренебрежением говорит о Ленче и Генише, этих радикалах, повернувших к империализму, Каутский благодарит бога, что он не похож на этих мытарей, что он не согласен с ними, что он остался революционером — не шутите! А *на деле* позиция Каутского такая же. Лицемерный шовинист Каутский, с слащавыми фразами, гораздо омерзительнее простоватых шовинистов Давида и Гейне, Ленча и Гениша.

Каутский старается побить своих противников, левых, приписывая им бессмыслицу: будто бы они ставят вопрос так, что «в ответ» на войну «массы» должны были «в 24 часа» сделать революцию, ввести «социализм» против империализма, иначе «массы» проявили бы «бесхарактерность и измену». Ведь это же просто вздор, которым до сих пор «побивали» революционеров составители безграмотных буржуазных и полицейских книжонок и которым теперь щеголяет Каутский. Левые противники Каутского отлично знают, что революцию нельзя «сделать», что революции *вырастают* из объективно (независимо от воли партий и классов) назревших кризисов и переломов истории, что массы без организации лишены единой воли, что борьба с сильной, террористической, военной организацией централизованных государств — трудное и длительное дело. Массы *не могли* при измене их вождей в критическую минуту сделать ничего; а «горстки» этих вождей *вполне могли* и должны были голосовать против кредитов, выступать против «гражданского мира» и оправдания войны, высказываться за поражение *своих* правительств, налаживать международный аппарат для пропаганды братанья в траншеях, организовывать нелегальную литературу*, проповедующую необходимость перехода к революционным действиям, и т. д.

Каутский превосходно знает, что «левые» в Германии имеют в виду именно такие или, вернее, *подобные* действия и что *прямо,* открыто говорить о них они при военной цензуре не в состоянии. Желание во что бы то ни стало защитить оппортунистов доводит Каутского до беспримерной подлости, когда, прячась за спину

* Между прочим. Для этого вовсе не обязательно было закрыть *все* социал-демократические газеты в ответ на запрещение писать о классовой ненависти и классовой борьбе. Согласиться на условие не писать об этом, как сделал «Vorwärts», было подлостью и трусостью. «Vorwärts» *политически* умер, сделав это. Л. Мартов был прав, когда заявил это. Но можно бы сохранить легальные газеты, заявив, что они не партийные и *не социал-демократические,* а просто обслуживающие технические нужды части рабочих, т. е. *не политические газеты.* Нелегальная социал-демократическая литература с *оценкой* войны и легальная рабочая *без такой оценки,* не говорящая неправды, но молчащая о правде, — почему бы это было невозможно?

военных цензоров, он приписывает левым явный вздор в уверенности, что цензоры защитят его от разоблачения.

VII

Серьезный научный и политический вопрос, который Каутский сознательно, путем всяческих уловок, обходил, доставляя этим громадное удовольствие оппортунистам, состоит в том, как *могли* виднейшие представители II Интернационала изменить социализму?

Вопрос этот мы должны ставить, разумеется, не в смысле личной биографии таких-то авторитетов. Будущие их биографы должны будут разобрать дело и с этой стороны, но социалистическое движение заинтересовано сейчас вовсе не в этом, а в изучении исторического происхождения, условий, значения и силы социал-шовинистского *течения.* 1) Откуда взялся социал-шовинизм? 2) что дало ему силу? 3) как с ним бороться? Только такая постановка вопроса серьезна, а перенесение дела на «личности» означает на практике простую увертку, уловку софиста.

Для ответа на первый вопрос надо рассмотреть, во-1-х, не стоит ли идейно-политическое содержание социал-шовинизма *в связи* с каким-либо прежним течением в социализме? во-2-х, в каком отношении находится, с точки зрения фактических политических делений, теперешнее деление социалистов на противников и защитников социал-шовинизма к прежним, исторически предшествующим, делениям?

Под социал-шовинизмом мы разумеем признание идеи защиты отечества в теперешней империалистской войне, оправдание союза социалистов с буржуазией и правительствами «своих» стран в этой войне, отказ от проповеди и поддержки пролетарски-революционных действий против «своей» буржуазии и т. д. Совершенно очевидно, что основное идейно-политическое содержание социал-шовинизма вполне совпадает с основами оппортунизма. Это — *одно и то же* течение. Оппортунизм в обстановке войны 1914—1915 года и дает социал-шовинизм. Главное в оппортунизме есть

идея сотрудничества классов. Война доводит до конца эту идею, присоединяя притом к обычным факторам и стимулам ее целый ряд экстраординарных, принуждая обывательскую и раздробленную массу к сотрудничеству с буржуазией особыми угрозами и насилием: это обстоятельство, естественно, увеличивает круг сторонников оппортунизма, вполне объясняя переметывание многих вчерашних радикалов в этот лагерь.

Оппортунизм есть принесение в жертву временным интересам ничтожного меньшинства рабочих коренных интересов массы или, иначе, союз части рабочих с буржуазией против массы пролетариата. Война делает такой союз особенно наглядным и принудительным. Оппортунизм порождался в течение десятилетий особенностями такой эпохи развития капитализма, когда сравнительно мирное и культурное существование слоя привилегированных рабочих «обуржуазивало» их, давало им крохи от прибылей своего, национального капитала, отрывало их от бедствий, страданий и революционных настроений разоряемой и нищей массы. Империалистская война есть прямое продолжение и завершение такого положения вещей, ибо это есть война за *привилегии* великодержавных наций, за передел колоний между ними, за господство их над другими нациями. Отстоять и упрочить свое привилегированное положение «высшего слоя» мещан или аристократии (и бюрократии) рабочего класса — вот естественное продолжение мелкобуржуазно-оппортунистических надежд и соответственной тактики во время войны, вот экономическая основа социал-империализма наших дней*.

* Несколько примеров того, как империалисты и буржуа высоко ценят значение «великодержавных» и национальных привилегий для раскалывания рабочих и отвлечения их от социализма. Английский империалист Люкас в сочинении «Великий Рим и Великая Британия» (Оксфорд, 1912) признает неполноправие краснокожих в современной Британской империи (стр. 96—97) и замечает: «В нашей Империи, когда белые рабочие работают рядом с краснокожими, они работают не как товарищи, а белый рабочий является скорее надсмотрщиком краснокожего» (98). — Эрвин Бельгер, бывший секретарь имперского союза против социал-демократов, в брошюре «Социал-демократия после войны» (1915) хвалит поведение социал-демократов, заявляя, что они должны стать «чисто рабочей партией» (43), «национальной», «немецкой рабочей партией» (45), без «интернациональных, утопических», «революционных» идей (44). — Немецкий империалист Сарториус фон Вальтерсхаузен в сочинении о помещении капитала за границей

И, разумеется, сила привычки, рутина сравнительно «мирной» эволюции, национальные предрассудки, боязнь резких переломов и неверие в них — все это играло роль добавочных обстоятельств, усиливающих и оппортунизм и лицемерное и трусливое примирение с ним, якобы только на время, якобы только по особым причинам и поводам. Война видоизменила десятилетиями выращенный оппортунизм, подняла его на высшую ступень, увеличила число и разнообразие его оттенков, умножила ряды его сторонников, обогатила их доводы кучей новых софизмов, слила, так сказать, с основным потоком оппортунизма много новых ручейков и струй, но основной поток не исчез. Напротив.

Социал-шовинизм есть оппортунизм, созревший до такой степени, что существование этого буржуазного нарыва *по-прежнему* внутри социалистических партий стало невозможным.

Люди, не хотящие видеть самой тесной и неразрывной связи социал-шовинизма с оппортунизмом, ловят отдельные случаи и «казусы» — такой-то-де оппортунист стал интернационалистом, а такой-то радикал — шовинистом. Но это — прямо-таки не серьезный довод в вопросе о развитии *течений.* Во-1-х, экономическая основа шовинизма и оппортунизма в рабочем движении одна и та же: союз немногочисленных верхних слоев пролетариата и мещанства, пользующихся крохами от

(1907)[203] порицает немецких социал-демократов за игнорирование «национального блага» (438) — состоящего в захвате колоний — и хвалит английских рабочих за их «реализм», например, за их борьбу против иммиграции, — Немецкий дипломат Рюдорфер в книге об основах мировой политики[204] подчеркивает общеизвестный факт, что интернационализация капитала нисколько не устраняет обостренной борьбы национальных капиталов за власть, влияние, за «большинство акций» (161), и отмечает, что эта обостренная борьба втягивает рабочих (175). Книга помечена октябрем 1913 г., и автор с полнейшей ясностью говорит об «интересах капитала» (157), как причине современных войн, о том, что вопрос о «национальной тенденции» становится «гвоздем» социализма (176), что правительствам нечего бояться интернационалистских манифестаций социал-демократов (177), которые на деле становятся все националънее (103, 110, 176). Международный социализм победит, если вырвет рабочих из-под влияния национальности, ибо одним насилием ничего не сделаешь, но он потерпит поражение, если национальное чувство возьмет верх (173—174).

привилегий «своего» национального капитала, против массы пролетариев, массы трудящихся и угнетенных вообще. Во-2-х, идейно-политическое содержание обоих течений одно и то же. В-3-х, в общем и целом старое, свойственное эпохе II Интернационала (1889—1914), деление социалистов на течение оппортунистическое и революционное *соответствует* новому делению на шовинистов и интернационалистов.

Чтобы убедиться в верности этого последнего положения, надо помнить правило, что в общественной науке (как и в науке вообще) дело идет о *массовых* явлениях, а не об единичных случаях. Возьмите 10 европейских стран: Германию, Англию, Россию, Италию, Голландию, Швецию, Болгарию, Швейцарию, Францию, Бельгию. В 8 первых странах новое деление социалистов (по интернационализму) соответствует старому (по оппортунизму): в Германии крепость оппортунизма, журнал «Социалистический Ежемесячник» («Sozialistische Monatshefte») стал крепостью шовинизма. Идеи интернационализма поддержаны крайними левыми. В Англии в Британской социалистической партии около $^{3}/_{7}$ интернационалистов (66 голосов за интернациональную резолюцию против 84, по последним подсчетам), а в *блоке* оппортунистов (Рабочая партия + Фабианцы + Независимая рабочая партия) *менее* $^{1}/_{7}$ интернационалистов[*]. В России основное ядро оппортунистов, ликвидаторская «Наша Заря», стало основным ядром шовинистов. Плеханов с Алексинским более шумят, но мы знаем хотя бы по опыту пятилетия 1910— 1914, что они неспособны вести систематическую пропаганду в массах в России. Основное ядро интернационалистов в России — «правдизм» и Российская социал-демократическая рабочая фракция, как представитель передовых рабочих, воссоздавших партию в январе 1912 года.

[*] Обычно сравнивают *одну* «Независимую рабочую партию» с «Британской социалистической партией». Это неправильно. Надо брать не организационные формы, а суть дела. Возьмите ежедневные газеты: их было *две* — одна («Daily Herald») у Британской социалистической партии, другая («Daily Citizen») у блока оппортунистов. Ежедневные газеты выражают фактическую работу пропаганды, агитации, организации.

В Италии партия Биссолати и К^{0}, чисто оппортунистическая, стала шовинистской. Интернационализм представлен *рабочей* партией. *Массы* рабочих за эту партию; оппортунисты, парламентарии, мелкие буржуа за шовинизм. В Италии можно было в течение ряда месяцев свободно делать выбор, и выбор сделан был не случайно, а сообразно с различием классового положения массовика-пролетария и мелкобуржуазных слоев.

В Голландии оппортунистическая партия Трульстры мирится с шовинизмом вообще (не надо давать себя в обман тем, что в Голландии мелкие буржуа, как и крупные, особенно ненавидят Германию, способную скорее всего «проглотить» их). Последовательных, искренних, горячих, убежденных интернационалистов дала марксистская партия с Гортером и Паннекуком во главе. В Швеции оппортунистский вождь Брантинг возмущается обвинением немецких социалистов в измене, а вождь левых Хёглунд заявляет, что среди его сторонников есть люди, которые именно так смотрят (см. «Социал-Демократ» № 36). В Болгарии противники оппортунизма, «тесняки», печатно обвиняют германских социал-демократов в своем органе («Новом Времени»[205]) в «сотворении пакости». В Швейцарии сторонники оппортуниста Грейлиха склонны оправдывать немецких социал-демократов (см. их орган, цюрихское «Народное Право»), а сторонники гораздо более радикального Р. Гримма создали из бернской газеты («Berner Tagwacht») орган немецких левых. Исключением являются только две страны из 10, Франция и Бельгия, причем и здесь мы наблюдаем, собственно, не отсутствие интернационалистов, а чрезмерную (отчасти по причинам вполне понятным) слабость и придавленность их; не забудем, что сам Вальян признавался в «L'Humanité» в получении им от своих читателей писем интернационалистского направления, из коих он *ни одного* не напечатал полностью!

В общем и целом, если брать течения и направления, нельзя не признать, что именно оппортунистское крыло европейского социализма предало социализм и ушло к шовинизму. Откуда взялась его сила, его кажущееся

всесилие в официальных партиях? Каутский, который очень хорошо умеет ставить исторические вопросы, особенно когда речь идет о древнем Риме и тому подобных, не слишком близких к живой жизни материях, — теперь, когда дело коснулось его самого, лицемерно прикидывается, будто не понимает этого. Но дело яснее ясного. Гигантскую силу оппортунистам и шовинистам дал *их союз* с буржуазией, правительствами и генеральными штабами. У нас в России очень часто забывают об этом и смотрят на дело так, что оппортунисты — *часть* социалистических партий, что всегда были и будут два крайние крыла в этих партиях, что все дело в избежании «крайностей» и т. д. и т. п., как пишут во всех филистерских прописях.

В действительности формальная принадлежность оппортунистов к рабочим партиям нисколько не устраняет того, что они являются — объективно — политическим отрядом буржуазии, проводниками ее влияния, агентами ее в рабочем движении. Когда геростратовски знаменитый оппортунист Зюдекум наглядно продемонстрировал эту социальную, классовую истину, многие добрые люди ахнули. Французские социалисты и Плеханов стали показывать пальцами на Зюдекума, — хотя стоило бы Вандервельде, Самба и Плеханову взглянуть в зеркало, чтобы увидать *именно Зюдекума,* с чуточку иным национальным обличьем. Немецкие цекисты («форштанд»), которые хвалят Каутского и которых хвалит Каутский, поспешили осторожно, скромно и вежливо заявить (не называя Зюдекума), что они «несогласны» с линией Зюдекума.

Это смешно, ибо на деле в практической политике германской социал-демократической партии один Зюдекум оказался в решающий момент сильнее сотни Гаазе и Каутских (как одна «Наша Заря» сильнее всех течений брюссельского блока, боящихся раскола с нею).

Почему? Да именно потому, что за спиной Зюдекума стоит буржуазия, правительство и генеральный штаб великой державы. Политику Зюдекума они поддерживают тысячами способов, а политику его противников пресекают всеми средствами вплоть до тюрьмы и

расстрела. Голос Зюдекума разносится буржуазной печатью в миллионах экземпляров газет (как и голос Вандервельде, Самба, Плеханова), а голоса его противников *нельзя* услышать в легальной печати, ибо на свете есть военная цензура!

Все соглашаются, что оппортунизм — не случайность, не грех, не оплошность, не измена отдельных лиц, а социальный продукт целой исторической эпохи. Но не все вдумываются в значение этой истины. Оппортунизм выращен легализмом. Рабочие партии эпохи 1889—1914 годов должны были использовать буржуазную легальность. Когда наступил кризис, надо было перейти к нелегальной работе (а такой переход невозможно сделать иначе, как с величайшей энергией и решительностью, соединенными с целым рядом военных хитростей). Чтобы помешать этому переходу, достаточно *одного* Зюдекума, ибо за него весь «старый мир», говоря историко-философски, — ибо он, Зюдекум, всегда выдавал и всегда выдаст буржуазии все военные планы ее классового врага, говоря практически-политически.

Это — факт, что вся немецкая социал-демократическая партия (и то же относится к французам *и т. д.)* делает *только* то, что приятно Зюдекуму, или что может быть терпимо Зюдекумом. Ничего иного *нельзя* делать легально. Все, что делается *честного,* действительно социалистического, в германской социал-демократической партии, делается *против* ее центров, *в обход* ее ЦК и ее ЦО, делается *с нарушением* организационной дисциплины, делается *фракционно* от имени анонимных новых центров новой партии, как анонимно, например, воззвание немецких «левых», напечатанное в «Berner Tagwacht» от 31 мая т. г.[206]. Фактически растет, крепнет, организуется *новая* партия, действительно рабочая, действительно революционно-социал-демократическая, а не старая, гнилая, национал-либеральная партия Легина — Зюдекума — Каутского — Гаазе — Шейдемана и К[0*].

[*] Крайне характерно то, что произошло перед историческим голосованием 4-го августа. Официальная партия набросила на это покрывало казенного лицемерия: большинство решило и все голосовали, как один человек, *за.* Но Штребель в журнале «Die Internationale» разоблачил лицемерие и рассказал правду.

Поэтому такую глубокую историческую правду выболтал нечаянно оппортунист Monitor в консервативном «Прусском Ежегоднике»[207], когда заявил, что оппортунистам *(читай: буржуазии)* вредно было бы, если бы теперешняя социал-демократия *поправела,* — ибо тогда рабочие ушли бы от нее. Оппортунистам (и буржуазии) нужна именно теперешняя партия, *соединяющая* правое и левое крыло, официально представляемая Каутским, который все на свете сумеет примирить гладкими и «совсем марксистскими» фразами. На словах социализм и революционность — для народа, для массы, для рабочих; на деле — зюдекумовщина, т. е. присоединение к буржуазии в момент всякого серьезного кризиса. Мы говорим: *всякого* кризиса, ибо не только по случаю войны, но и по случаю всякой серьезной политической стачки и «феодальная» Германия, и «свободно-парламентарная» Англия или Франция *немедленно* введут, под тем или иным названием, военные положения. В этом не может сомневаться ни один человек, находящийся в здравом уме и твердой памяти.

Отсюда вытекает ответ на поставленный выше вопрос: как бороться с социал-шовинизмом? Социал-шовинизм есть оппортунизм, настолько созревший, настолько окрепнувший и обнаглевший за длинную эпоху сравнительно «мирного» капитализма, настолько определившийся идейно-политически, настолько тесно сблизившийся с буржуазией и правительствами, что *нельзя* мириться с нахождением *такого течения внутри* социал-демократических рабочих партий. Если можно еще мириться с тонкими и слабыми подошвами, когда ходить приходится по культурным тротуарам маленького провинциального города, то нельзя обойтись без

В социал-демократической фракции было *две* группы, пришедшие с готовым *ультиматумом,* т. е. с фракционным, т. е. с раскольническим решением. Одна группа, оппортунистов, около 30 человек, решила — *во всяком случае* голосовать *за;* другая, левая, около 15 человек, решила — менее твердо — голосовать против. Когда не имеющий никакой твердой позиции «центр» или «болото» голоснул с оппортунистами, левые оказались разбитыми наголову и... подчинились! «Единство» германской социал-демократии есть сплошное лицемерие, прикрывающее фактически неизбежное подчинение ультиматумам оппортунистов.

толстых и подбитых гвоздями подошв, идя в горы. Социализм в Европе вышел из стадии сравнительно мирной и ограниченной тесными национальными пределами. Он вошел с войной 1914—1915 гг. в стадию революционных действий, и полный разрыв с оппортунизмом, изгнание его из рабочих партий назрели безусловно.

Разумеется, из этого определения задач, которые ставит перед социализмом новая эпоха его мирового развития, не вытекает еще непосредственно, с какой именно быстротой и в каких именно формах пойдет в отдельных странах процесс отделения рабочих революционно-социал-демократических партий от мелкобуржуазно-оппортунистических. Но отсюда вытекает необходимость ясно сознать, что такое отделение неизбежно, и именно под этим углом зрения направлять всю политику рабочих партий. Война 1914—1915 гг. есть такой великий перелом истории, что отношение к оппортунизму *не может* остаться старым. Нельзя сделать небывшим того, что было, нельзя вычеркнуть ни из сознания рабочих, ни из опыта буржуазии, ни из политических приобретений нашей эпохи вообще, того факта, что оппортунисты в момент кризиса оказались ядром тех элементов внутри рабочих партий, которые перешли на сторону буржуазии. Оппортунизм — если говорить в общеевропейском масштабе — был, так сказать, в юношеском состоянии до войны. С войной он окончательно возмужал, и его нельзя сделать опять «невинным» и юным. Созрел целый общественный слой парламентариев, журналистов, чиновников рабочего движения, привилегированных служащих и некоторых прослоек пролетариата, который *сросся* со своей национальной буржуазией и которого вполне сумела оценить и «приспособить» эта буржуазия. Ни повернуть назад, ни остановить колеса истории нельзя — можно и должно безбоязненно идти вперед, от приготовительных, легальных, плененных оппортунизмом, организаций рабочего класса к революционным, умеющим *не* ограничиваться легальностью, способным обезопасить себя от оппортунистской измены, организациям

пролетариата, вступающего в «борьбу за власть», в борьбу за свержение буржуазии.

Отсюда видно, между прочим, как неправильно смотрят на дело те, кто ослепляет свое сознание и сознание рабочих вопросом, как быть с такими-то виднейшими авторитетами II Интернационала, с Гедом, Плехановым, Каутским и т. д. В действительности тут нет никакого вопроса: если эти лица не поймут новых задач, им придется остаться в стороне или пребывать в плену у оппортунистов, в каком они находятся в данное время. Если эти лица освободятся из «плена», едва ли встретятся *политические* препятствия к их возвращению в лагерь революционеров. Во всяком случае нелепо заменять вопрос о борьбе течений и смене эпох рабочего движения вопросом о роли отдельных лиц.

VIII

Легальные массовые организации рабочего класса являются едва ли не важнейшим отличительным признаком социалистических партий эпохи II Интернационала. В германской партии они были всего сильнее, и здесь война 1914—1915 гг. создала перелом всего более острый, поставила вопрос всего более ребром. Ясно, что переход к революционным действиям означал роспуск легальных организаций полицией, и старая партия, от Легина до Каутского включительно, принесла в жертву революционные цели пролетариата сохранению теперешних легальных организаций. Сколько бы ни отрицали этого, факт налицо. За чечевичную похлебку теперешним полицейским законом разрешенных организаций продали право пролетариата на революцию.

Возьмите брошюру Карла Легина, вождя социал-демократических профессиональных союзов Германии: «Почему чиновники профессиональных союзов должны принимать больше участия во внутренней жизни партии?» (Берлин, 1915). Это — доклад, прочтенный автором 27 января 1915 г. перед собранием чиновников профессионального движения. Легин прочитал в своем

докладе и перепечатал в брошюре один интереснейший документ, который иначе никогда не пропустила бы военная цензура. Этот документ — так называемый «материал для референтов округа Нидербарним» (предместья Берлина) — есть изложение взглядов левых немецких социал-демократов, их протест против партии. Революционные социал-демократы — говорится в этом документе — не предвидели и не могли предвидеть одного фактора, именно:

«Что вся организованная сила германской социал-демократической партии и профессиональных союзов встала на сторону ведущего войну правительства, вся эта сила была употреблена в целях подавления революционной энергии масс» (стр. 34 брошюры Легина).

Это — безусловная правда. Правда и следующее утверждение того же документа:

«Голосование социал-демократической фракции 4-го августа означало, что другой взгляд, даже если бы он глубоко коренился в массах, мог бы проложить себе дорогу только не под руководством испытанной партии, а лишь против воли партийных инстанций, лишь под условием преодоления сопротивления партии и профессиональных союзов» (там же).

Это — безусловная истина.

«Если бы социал-демократическая фракция 4-го августа выполнила свой долг, тогда, вероятно, внешняя форма организации была бы уничтожена, но дух остался бы, тот дух, который одушевлял партию во время исключительного закона и помог ей преодолеть все трудности» (там же).

В брошюре Легина отмечается, что та компания «вождей», которую он собрал слушать свой доклад и которая называется руководителями, чиновниками профессиональных союзов, *хохотала,* слушая это. Им *смешна* мысль о том, что можно и должно создать нелегальные (как при исключительном законе) революционные организации в момент кризиса. А Легин, как вернейший сторожевой пес буржуазии, бил себя в грудь и восклицал:

«Это — явно анархическая мысль: взорвать организации, чтобы вызвать решение вопроса массами. Для меня нет никакого сомнения, что эта идея анархическая».

«Верно!» кричали хором (там же, стр. 37) лакеи буржуазии, именующие себя вождями социал-демократических организаций рабочего класса.

Поучительная картина. Люди развращены и отуплены буржуазной легальностью до того, что не могут даже *понять* мысли о необходимости *других* организаций, *нелегальных,* для руководства революционной борьбой. Люди дошли до того, что вообразили себе, будто легальные союзы, по полицейским разрешениям существующие, есть предел, его же не прейдеши, — будто мыслимо вообще *сохранение* таких союзов в эпоху кризиса, как *руководящих* союзов! Вот вам живая диалектика оппортунизма: простой рост легальных союзов, простая привычка туповатых, но добросовестных филистеров ограничиваться ведением конторских книг, привели к тому, что в момент кризиса эти добросовестные мещане оказались предателями, изменниками, *душителями* революционной энергии масс. И это не случайность. Перейти к революционной организации необходимо, этого требует изменившаяся историческая ситуация, этого требует эпоха революционных действий пролетариата, — но переход этот возможен только *через головы* старых вождей, душителей революционной энергии, *через голову* старой партии, путем *разрушения* ее.

А контрреволюционные мещане, разумеется, вопят: «анархизм!» — как оппортунист Эд. Давид вопил об «анархизме», разнося Карла Либкнехта. Честными социалистами остались, видимо, в Германии лишь те вожди, которых оппортунисты бранят за анархизм...

Возьмем современное войско. Вот — один из хороших образчиков организации. И хороша эта организация только потому, что она — *гибка,* умея вместе с тем миллионам людей давать *единую волю.* Сегодня эти миллионы сидят у себя по домам, в разных концах страны. Завтра приказ о мобилизации — и они собрались в назначенные пункты. Сегодня они лежат в траншеях, лежат иногда месяцами. Завтра они в другом порядке идут на штурм. Сегодня они проявляют чудеса, прячась от пуль и от шрапнели. Завтра они проявляют чудеса в открытом бою. Сегодня их передовые отряды кладут

мины под землей, завтра они передвигаются на десятки верст по указаниям летчиков над землей. Вот это называется организацией, когда во имя одной цели, одушевленные одной волей, миллионы людей меняют форму своего общения и своего действия, меняют место и приемы деятельности, меняют орудия и оружия сообразно изменяющимся обстоятельствам и запросам борьбы.

То же самое относится к борьбе рабочего класса против буржуазии. Сегодня нет налицо революционной ситуации, нет условий для брожения в массах, для повышения их активности, сегодня тебе дают в руки избирательный бюллетень — бери его, умей организоваться для того, чтобы бить им своих врагов, а не для того, чтобы проводить в парламент на теплые местечки людей, цепляющихся за кресло из боязни тюрьмы. Завтра у тебя отняли избирательный бюллетень, тебе дали в руки ружье и великолепную, по последнему слову машинной техники оборудованную скорострельную пушку, — бери эти орудия смерти и разрушения, не слушай сентиментальных нытиков, боящихся войны; на свете еще слишком много осталось такого, что *должно* быть уничтожено огнем и железом для освобождения рабочего класса, и, если в массах нарастает злоба и отчаяние, если налицо революционная ситуация, готовься создать новые организации и *пустить в ход* столь полезные орудия смерти и разрушения *против своего* правительства и *своей* буржуазии.

Это не легко, слов нет. Это потребует трудных подготовительных действий. Это потребует тяжелых жертв. Это — *новый* вид организации и борьбы, которому тоже *надо научиться,* а наука не дается без ошибок и поражений. Этот вид классовой борьбы относится к участию в выборах, как штурм относится к маневрам, маршам или к лежанию в траншеях. Этот вид борьбы становится в истории на очередь дня *очень не часто,* — зато его значение и его последствия простираются на десятилетия. Те *дни,* когда можно и должно поставить в порядок борьбы *такие* приемы ее, равняются *20-летиям* других исторических эпох.

... Сопоставьте с К. Легином К. Каутского:

«Пока партия была мала, — пишет он, — всякий протест против войны действовал в пропагандистском отношении, как мужественный поступок... поведение русских и сербских товарищей в последнее время встретило всеобщее признание. Чем сильнее становится партия, тем больше переплетаются в мотивах ее решений пропагандистские соображения с учетом практических последствий, тем труднее становится отдать должное в равной мере мотивам обоего рода, а между тем нельзя пренебрегать ни теми ни другими. Поэтому, чем сильнее мы становимся, тем легче возникают разногласия между нами при всякой новой, сложной ситуации» («Интернациональность и война», стр. 30).

От легиновских рассуждений эти рассуждения Каутского отличаются только лицемерием и трусостью. Каутский, по сути дела, поддерживает и оправдывает подлое отречение Легинов от революционной деятельности, но делает это исподтишка, не высказываясь определенно, отделываясь намеками, ограничиваясь поклонами и в сторону Легина и в сторону революционного поведения русских. Такое отношение к революционерам мы, русские, привыкли встречать только у либералов: либералы всегда готовы признать «мужество» революционеров, но вместе с тем ни за что не откажутся они от своей архиоппортунистической тактики. Революционеры, уважающие себя, не примут «выражения признательности» от Каутского, а отвергнут с негодованием подобную постановку вопроса. Если налицо не было революционной ситуации, если не обязательно было проповедовать революционные действия, тогда поведение русских и сербов *неверно,* тогда их тактика неправильна. Пусть же такие рыцари, как Легин и Каутский, имеют хоть мужество своего мнения, пусть скажут это прямо.

Если же заслуживает «признания» тактика русских и сербских социалистов, тогда непозволительно, преступно оправдывать *противоположную* тактику «сильных» партий, немецкой и французской и т. д. Посредством намеренно неясного выражения: «практические последствия», Каутский *прикрыл* ту простую истину, что большие и сильные партии *испугались* роспуска их организаций, захвата их касс, ареста их вождей прави-

тельством. Это значит, что Каутский оправдывает измену социализму соображением о неприятных «практических последствиях» революционной тактики. Разве это не проституирование марксизма?

Нас арестовали бы — заявил, говорят, на рабочем собрании в Берлине один из голосовавших 4-го августа за кредиты социал-демократических депутатов. А рабочие кричали ему в ответ: «ну, что же тут было бы дурного?».

Если нет другого *сигнала* для передачи рабочим массам и Германии *и Франции* революционного настроения и мысли о необходимости готовить революционные действия, то арест депутата за смелую речь сыграл бы полезную роль, как призывный клич для *объединения* в революционной работе пролетариев разных стран. Такое объединение *нелегко:* тем обязательнее было именно стоящим наверху, видящим всю политику, депутатам *взять на себя почин.*

Не только при войне, но, безусловно, при всяком обострении политического положения, не говоря уже о каких-либо революционных действиях масс, правительство *самой свободной* буржуазной страны всегда будет грозить распущением легальных организаций, захватом касс, арестом вождей и прочими такого же рода «практическими последствиями». Как же быть? Оправдывать ли на этом основании оппортунистов, как делает Каутский? Но это значит освящать превращение социал-демократических партий в национал-либеральные рабочие партии.

Для социалиста вывод может быть только один: чистый легализм, только-легализм «европейских» партий изжил себя и превратился, в силу развития капитализма доимпериалистической стадии, в основу буржуазной рабочей политики. Необходимо дополнить его созданием нелегальной базы, нелегальной организации, нелегальной социал-демократической работы, не сдавая при этом ни единой легальной позиции. *Как* именно это сделать, — покажет опыт, была бы охота вступить на этот путь, было бы сознание необходимости его. Революционные социал-демократы России в 1912—

1914 гг. показали, что эта задача разрешима. Рабочий депутат Муранов, лучше других державшийся на суде и отправленный царизмом в Сибирь, показал наглядно, что кроме парламентаризма *министериабельного* (от Гендерсона, Самба, Вандервельде до Зюдекума и Шейдемана, которые тоже «министериабельны» вполне и вполне, их только дальше передней не пускают!) есть еще парламентаризм *нелегальный и революционный.* Пусть Косовские и Потресовы восхищаются «европейским» парламентаризмом лакеев или мирятся с ним, — мы не устанем твердить рабочим, что *такой* легализм, *такая* социал-демократия Легинов, Каутских, Шейдеманов заслуживает лишь презрения.

IX

Подведем итоги.

Крах II Интернационала выразился всего рельефнее в вопиющей измене большинства официальных социал-демократических партий Европы своим убеждениям и своим торжественным резолюциям в Штутгарте и Базеле. Но этот крах, означающий полную победу оппортунизма, превращение социал-демократических партий в национал-либеральные рабочие партии, есть лишь результат всей исторической эпохи II Интернационала, конца XIX и начала XX века. Объективные условия этой эпохи — переходной от завершения в Западной Европе буржуазных и национальных революций к началу социалистических революций — порождали и питали оппортунизм. В одних странах Европы мы наблюдаем за это время раскол в рабочем и социалистическом движении, идущий — в общем и целом — именно по линии оппортунизма (Англия, Италия, Голландия, Болгария, Россия), в других длительную и упорную борьбу течений по той же линии (Германия, Франция, Бельгия, Швеция, Швейцария). Кризис, созданный великой войной, сорвал покровы, отмел условности, вскрыл нарыв, давно уже назревший, и показал оппортунизм в его истинной роли, как союзника буржуазии. Полное, организационное, отделение от рабочих партий

этого элемента стало необходимым. Империалистская эпоха не мирится с сосуществованием в одной партии передовиков революционного пролетариата и полумещанской аристократии рабочего класса, пользующейся крохами от привилегий «великодержавного» положения «своей» нации. Старая теория об оппортунизме, как «законном оттенке» единой, чуждой «крайностей», партии превратилась теперь в величайший обман рабочих и величайшую помеху рабочему движению. Не так страшен и вреден открытый оппортунизм, отталкивающий от себя сразу рабочую массу, как эта теория золотой середины, оправдывающая марксистскими словечками оппортунистическую практику, доказывающая рядом софизмов несвоевременность революционных действий и проч. Виднейший представитель этой теории и вместе с тем виднейший авторитет II Интернационала, Каутский, проявил себя первоклассным лицемером и виртуозом в деле проституирования марксизма. В миллионной немецкой партии не осталось сколько-нибудь честных и сознательных и революционных социал-демократов, которые бы не отворачивались с негодованием от такого «авторитета», пылко защищаемого Зюдекумами и Шейдеманами.

Пролетарские массы, от которых, вероятно, около $^{9}/_{10}$ старого руководительского слоя отошло к буржуазии, оказались раздробленными и беспомощными перед разгулом шовинизма, перед гнетом военных положений и военной цензуры. Но объективная революционная ситуация, созданная войной и все расширяющаяся, все углубляющаяся, неизбежно порождает революционные настроения, закаляет и просвещает всех лучших и наиболее сознательных пролетариев. В настроении масс не только возможна, но становится все более и более вероятной быстрая перемена, подобная той, которая связана была в России начала 1905 года с «гапонадой»[208], когда из отсталых пролетарских слоев в несколько месяцев, а иногда и недель, выросла миллионная армия, идущая за революционным авангардом пролетариата. Нельзя знать, разовьется ли могучее революционное движение вскоре после *этой* войны,

во время нее и т. п., но во всяком случае *только* работа в этом направлении заслуживает названия социалистической работы. Лозунгом, обобщающим и направляющим эту работу, помогающим объединению и сплочению тех, кто хочет помогать революционной борьбе пролетариата против своего правительства и своей буржуазии, является лозунг гражданской войны.

В России полное отделение революционно-социал-демократических пролетарских элементов от мелкобуржуазно-оппортунистических подготовлено всей историей рабочего движения. Самую плохую услугу ему оказывают те, кто отмахивается от этой истории и, декламируя против «фракционности», лишает себя возможности понять действительный процесс образования пролетарской партии в России, складывающейся в многолетней борьбе с различными видами оппортунизма. Из всех «великих» держав, участвующих в теперешней войне, Россия одна только в последнее время пережила революцию: ее буржуазное содержание, при решающей роли пролетариата, не могло не породить раскола буржуазных и пролетарских течений в рабочем движении. В течение всего, приблизительно двадцатилетнего (1894—1914) периода, который российская социал-демократия просуществовала, как организация, связанная с массовым рабочим движением (а не только в виде идейного течения 1883—1894 гг.), шла борьба пролетарски-революционных и мелкобуржуазно-оппортунистических течений. «Экономизм» эпохи 1894—1902 годов был, несомненно, течением последнего рода[209]. Целый ряд аргументов и черт его идеологии — «струвистское» извращение марксизма, ссылки на «массу» в оправдание оппортунизма и т. д. — поразительно напоминают теперешний, опошленный, марксизм Каутского, Кунова, Плеханова и проч. Было бы очень благодарной задачей напомнить теперешнему поколению социал-демократии старую «Рабочую Мысль» и «Рабочее Дело»[210] в параллель с теперешним Каутским.

«Меньшевизм» следующего (1903—1908) периода был непосредственным, не только идейным, но и организа-

ционным преемником «экономизма». Во время русской революции он проводил тактику, объективно означавшую зависимость пролетариата от либеральной буржуазии и выражавшую мелкобуржуазные оппортунистические тенденции. Когда в следующий за тем период (1908—1914) главный поток меньшевистского течения породил ликвидаторство, — это классовое значение данного течения стало настолько очевидным, что лучшие представители меньшевизма все время протестовали против политики группы «Нашей Зари». А эта группа, — единственная, которая вела *против* революционно-марксистской партии рабочего класса систематическую работу в массах за последние 5—6 лет, — оказалась в войне 1914—1915 гг. *социал-шовинистскою!* И это в стране, где живо самодержавие, где не завершена далеко еще буржуазная революция, где 43% населения угнетают большинство «инородческих» наций. «Европейский» тип развития, когда известные слои мелкой буржуазии, особенно интеллигенция, и ничтожная доля рабочей аристократии могут «попользоваться» привилегиями «великодержавного» положения «своей» нации, не мог не сказаться и в России.

К «интернационалистской», т. е. действительно революционной и последовательно революционной, тактике рабочий класс и рабочая социал-демократическая партия России подготовлены всей своей историей.

P. S. Эта статья была уже набрана, когда в газетах появился «манифест» Каутского и Гаазе, вкупе с Бернштейном, которые увидали, что массы левеют, и готовы теперь «помириться» с левыми — конечно, ценой сохранения «мира» с Зюдекумами[211]. Поистине, Mädchen für alle!

АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИФИЗМ И АНГЛИЙСКАЯ НЕЛЮБОВЬ К ТЕОРИИ

В Англии политическая свобода до сих пор была несравненно шире, чем в других странах Европы. Буржуазия здесь всех более привыкла управлять и умеет управлять. Отношения между классами развитее и во многих отношениях яснее, чем в других государствах. Отсутствие обязательной воинской повинности делает народ свободнее в вопросе об отношении к войне *в том смысле,* что каждый волен отказаться вступать в войско, и поэтому правительство (в Англии правительство есть чистейшего вида комитет по заведованию делами буржуазии) вынуждено напрягать все усилия, чтобы развить «народный» энтузиазм к войне, причем достигнуть этой цели было бы абсолютно невозможно без коренной ломки законов, если бы пролетарская масса не была совершенно дезорганизована и деморализована переходом меньшинства наилучше поставленных, квалифицированных, сплоченных в союзы рабочих на сторону либеральной, т. е. буржуазной, политики. Английские тред-юнионы включают около $^1/_5$ части наемных рабочих. Вожаки этих тред-юнионов бо̀льшей частью либералы, и Маркс давным-давно звал их агентами буржуазии.

Все эти особенности Англии помогают нам тем легче понять сущность современного социал-шовинизма, с одной стороны, — ибо эта сущность *одинакова* в странах самодержавных и демократических, милитаристских и не знающих воинской повинности, — а, с другой стороны, они помогают нам оценить, на основании

фактов, значение того примиренчества с социал-шовинизмом, которое выражается, например, в восхвалении лозунга мира и т. п.

Самое законченное выражение оппортунизма и либеральной рабочей политики мы имеем, несомненно, в «Фабианском Обществе». Пусть читатель заглянет в переписку Маркса и Энгельса с Зорге (есть русский перевод в двух изданиях)[212]. Он найдет там блестящую характеристику этого общества Энгельсом, который третирует гг. Сиднея Вебба и К^0, как шайку буржуазных проходимцев, желающих развратить рабочих, желающих влиять на них в контрреволюционном смысле. Можно ручаться, что ни один сколько-нибудь ответственный и влиятельный вожак Второго Интернационала не пытался никогда не только опровергнуть этой оценки Энгельса, но даже усомниться в ее правильности.

Сравните же теперь *факты,* оставляя на минуту в стороне *теории.* Вы увидите, что *поведение* во время войны фабианцев (см., например, их еженедельник «The new Statesman»[213]) и немецкой с.-д. партии, включая Каутского, *совершенно одинаково*. Та же, и прямая и косвенная, защита социал-шовинизма; то же соединение такой защиты с готовностью говорить какие угодно добренькие, гуманные и почти-левые фразы о мире, разоружении и т. п. и т. д.

Факт налицо, и вывод из него, как он ни неприятен для разных лиц, неизбежно и неоспоримо следующий: на деле руководители современной немецкой с.-д. партии, включая Каутского, совершенно такие же агенты буржуазии, какими назвал Энгельс давно уже фабианцев. Непризнание марксизма фабианцами и «признание» его Каутским и К^0 ровно ничего не меняет в сути дела, в фактической политике, доказывая лишь превращение марксизма в струвизм у некоторых писателей, политиков и пр. Их лицемерие *не* есть их личный порок, они могут быть в отдельных случаях добродетельнейшими отцами семейства, — их лицемерие есть результат объективной фальши в их социальном положении, когда они якобы представляют революционный

пролетариат, а на деле суть агенты по проведению в пролетариат буржуазных, шовинистских идей.

Фабианцы искреннее и честнее Каутского и К^0, ибо они не обещали стоять за революцию, но политически они — *едино* суть.

«Исконность» политической свободы в Англии и развитость ее политической жизни вообще, ее буржуазии в особенности, сделали то, что различные *оттенки* буржуазных мнений быстро, легко, свободно нашли себе в этой стране новое выражение в новых политических организациях. Одной из таких организаций является «Союз демократического контроля» (Union of Democratic Control). Секретарем и казначеем этой организации состоит Морель (E. D. Morel), который ныне является постоянным сотрудником и центрального органа «Независимой рабочей партии», газеты «Labour Leader». Этот субъект был несколько лет кандидатом от либеральной партии в округе Беркенхед (Birkenhead). Когда Морель вскоре после войны высказался *против* нее, комитет Беркенхедской либеральной ассоциации известил его письмом от 2 октября 1914 г., что кандидатура его впредь для либералов неприемлема, т. е. попросту исключил его из партии. Морель ответил письмом от 14 октября, которое переиздал потом отдельной брошюркой под названием «The outbreak of the war» («Как вспыхнула война»). В этой брошюре, как и в ряде других статей, Морель разоблачает *свое* правительство, доказывая лживость ссылок на то, будто причина войны нарушение нейтралитета Бельгии, будто цель войны разрушение *прусского* империализма и т. д. и т. п. Морель защищает программу «Союза демократического контроля», состоящую в мире, разоружении, предоставлении всем областям по плебисциту решать вопрос о своей судьбе и в демократическом контроле над внешней политикой.

Из всего этого видно, что Морель, как личность, заслуживает, несомненно, признательности за искреннее сочувствие демократизму, за поворот от буржуазии шовинистской к буржуазии пацифистской. Когда Морель доказывает фактами, что *его* правительство наду-

вало народ, заявляя об отсутствии тайных договоров, хотя таковые на деле были; — что английская буржуазия еще в 1887 году вполне ясно сознавала неизбежность нарушения нейтралитета Бельгии в случае германо-французской войны и решительно отвергала мысль о вмешательстве (тогда Германия не была еще опасным конкурентом!); — что французские милитаристы вроде полковника Бушэ (Boucher) в целом ряде книг до войны совершенно открыто признавали свои планы *наступательной* войны Франции и России против Германии; — что известный военный авторитет Англии, полковник Репингтон, *в 1911 году* печатно признавал рост вооружений в России после 1905 года, как угрозу Германии; — когда Морель доказывает все это, мы не можем не признать, что перед нами исключительно честный и смелый, не боящийся разрыва с своей партией, буржуа.

Но всякий сразу согласится, что это все же буржуа, фразы которого о мире и разоружении остаются пустыми фразами, ибо без революционных действий пролетариата ни о демократическом мире, ни о разоружении не может быть и речи. И Морель, разошедшийся теперь с либералами из-за вопроса о данной войне, остается либералом по всем остальным экономическим и политическим вопросам. Почему же, когда в Германии *те же буржуазные фразы* о мире и разоружении прикрывает марксистскими аллюрами Каутский, в этом видят не лицемерие Каутского, а заслугу его? Только неразвитость политических отношений и отсутствие политической свободы в Германии мешает тому, чтобы в ней так скоро и легко, как в Англии, образовалась буржуазная лига мира и разоружения с программой Каутского.

Признаем же правду, что Каутский стоит на позиции пацифистского буржуа, а не революционного с.-д.

Мы переживаем события достаточно великие, чтобы, «невзирая на лица», иметь мужество признавать правду.

Питая нелюбовь к абстрактным теориям, гордясь своим практицизмом, англичане нередко *прямее* ставят политические вопросы, помогая таким образом

социалистам иных стран находить реальное содержание *под* оболочкой всякой (в том числе «марксистской») словесности. В этом отношении поучительна вышедшая до войны в издании шовинистской газеты «Clarion» брошюра «Социализм и война»*. Брошюрка содержит «манифест» против войны американского социалиста Эптона Синклера (Upton Sinclair) и ответ ему шовиниста Роберта Блэчфорда (Blatchford), давно стоящего на империалистской точке зрения Гайндмана.

Синклер — социалист чувства, без теоретического образования. Он ставит вопрос «попросту», возмущаясь надвигающейся войной и ища спасения от нее в социализме.

«Нам говорят, — пишет Синклер, — что социалистическое движение еще слишком слабо, что мы должны ждать эволюции. По эволюция происходит в сердцах людей; мы — орудия эволюции, и если мы не будем бороться, то не будет никакой эволюции. Нам говорят, что наше движение» (против войны) «будет раздавлено; но я заявляю свое глубокое убеждение, что подавление какого угодно возмущения, имеющего целью, по мотивам высшей гуманности, помешать войне, было бы величайшей победой, когда-либо одержанной социализмом, — что оно потрясло бы совесть цивилизации и встряхнуло бы рабочих всего мира, как ничто в истории не встряхивало еще их. Не будем слишком боязливы насчет нашего движения, не будем придавать слишком большого значения числу и внешним видимостям силы. Тысяча людей, с пылкой верой и решимостью, сильнее, чем миллион, ставший осторожным и почтенным (респектабельным). И нет для социалистического движения опасности большей, как опасность сделаться установившимся учреждением».

Как видите, это — наивное, теоретически непродуманное, но глубоко верное предостережение насчет опошления социализма и призыв к революционной борьбе.

Что же отвечает Синклеру Блэчфорд?

Что войну вызывают капиталистические и милитаристские интересы, все это верно, — говорит он. И я не меньше любого другого социалиста стремлюсь к миру и к преодолению капитализма социализмом. Но «риторическими и красивыми фразами» Синклер не убедит

* «Socialism and war». «The Clarion Press», 44. Warship Street, London E. C.

меня, не устранит фактов. «Факты, друг Синклер, — упрямая вещь, а германская опасность есть факт». Ни мы, ни немецкие социалисты не в силах помешать войне. Синклер преувеличивает безмерно наши силы. Мы не объединены, у нас нет ни денег, ни оружия, «ни дисциплины». Нам остается только *помогать* британскому правительству увеличивать свой флот, ибо иной гарантии мира нет и быть не может.

В континентальной Европе шовинисты ни до войны, ни после нее не выступали так откровенно. В Германии вместо откровенности царит лицемерие Каутского и игра в софизмы, у Плеханова тоже. Именно поэтому поучительно взглянуть на отношения в более развитой стране. Здесь никого не проведешь софистикой и карикатурой на марксизм. Вопросы поставлены прямее и правдивее. Будем учиться у «передовых» англичан.

Синклер наивен с своим призывом, хотя этот призыв глубоко верен в основе, — наивен, ибо игнорирует полувековое развитие массового социализма, борьбу течений в нем, игнорирует условия роста революционных действий при наличности объективно-революционной ситуации и революционной организации. «Чувством» этого не заменишь. Суровой и беспощадной борьбы могучих течений в социализме, оппортунистического и революционного, риторикой не обойдешь.

Блэчфорд режет напрямки и выдает сокровенный довод каутскианцев и К^0, боящихся говорить правду. Мы еще слабы — вот и все, — говорит Блэчфорд. Но прямотой он сразу разоблачает и оголяет свой оппортунизм, свой шовинизм. Что он служит буржуазии и оппортунистам, — это сразу видно. Признавал *«слабость»* социализма, он *сам ослабляет* его проповедью антисоциалистической, буржуазной, политики.

Подобно Синклеру, но в обратную сторону, как трус, а не как борец, как изменник, а не как «безумно-смелый», он тоже игнорирует условия создания революционной ситуации.

Но по своим практическим выводам, по своей политике (отказ от революционных действий, от пропаганды

и подготовки их) Блэчфорд, вульгарный шовинист, сходится *вполне* с Плехановым и Каутским.

Марксистские слова стали в наши дни прикрытием полного отречения от марксизма; чтобы быть марксистом, надо разоблачить «марксистское лицемерие» вождей Второго Интернационала, надо взглянуть безбоязненно на борьбу двух течений в социализме, додумать до конца вопросы этой борьбы. Вот вывод из английских отношений, которые показывают нам *марксистскую* сущность дела *без* марксистских слов.

Написано в июне 1915 г.

Впервые напечатано 27 июля 1924 г. в газете «Правда» № 169

Печатается по рукописи

КАК СОЕДИНЯЮТ ПРИСЛУЖНИЧЕСТВО РЕАКЦИИ С ИГРОЙ В ДЕМОКРАТИЮ?

Кадетский сборник: «Чего ждет Россия от войны» (Петроград, 1915) представляет из себя очень полезное издание для ознакомления с политикой либеральной интеллигенции. Достаточно известно, какими шовинистами стали наши кадеты и либералы; в настоящей книжке нашего журнала[214] этому вопросу посвящена особая статья. Но сводка в указанном сборнике произведений различных кадетов на различные, связанные с войной, темы особенно наглядно показывает роль не только к.-д. партии, но и либеральной интеллигенции вообще в современной империалистской политике.

Специфическая функция такой интеллигенции и данной партии — прикрывать реакцию и империализм всяческими демократическими фразами, заверениями, софизмами, увертками. Главная статья сборника: «Территориальные приобретения России» принадлежит вождю к.-д. г. Милюкову. Здесь нельзя было не изложить *сути* теперешней войны со стороны России: стремление захватить Галицию, отнять у Австрии и Германии части Польши, у Турции Константинополь, проливы, Армению. Для демократического прикрытия выступают фразы о «славянстве», об интересах «малых народностей», об «угрозе европейскому миру» со стороны Германии. Только совсем мимоходом, почти нечаянно, в одной фразе г. Милюков выбалтывает правду:

«К воссоединению Восточной Галиции давно уже стремилась одна из русских политических партий, находившая себе поддержку в одной из политических партий Галиции, так называемых «москвофилах»» (49). Вот именно! «Одна из русских партий» есть самая реакционная партия, Пуришкевичи и К^0, партия крепостников, возглавляемая царизмом. Эта «партия» — царизм, Пуришкевичи и т. д. — интриговала давно и в Галиции и в Армении и пр., не жалея миллионов на подкупы «москвофилов», не останавливаясь ни перед каким преступлением ради высокой цели «воссоединения». Война есть «продолжение политики» *этой* партии. Война принесла ту пользу, что отбросила все условности, сорвала все покровы, показала народу воочию полную правду: сохранение царской монархии означает необходимость отдавать миллионы жизней (и миллиарды народных денег) на порабощение чужих народов. На деле партия к.-д. именно эту политику поддерживала, именно ей служила.

Эта правда — неприятна для либерального интеллигента, который считает себя гуманным, свободолюбивым, демократическим и который глубочайше возмущается «клеветой», будто он слуга Пуришкевичей. Но война показала, что эта «клевета» есть самая очевидная истина.

Загляните в другие статьи сборника:

«... Будущее наше может быть счастливым и светлым лишь тогда, когда международная политика будет покоиться на началах справедливости. Вера в жизнь, в ее ценность будет в то же время торжеством мира» (215)... «Русская женщина, а с нею и все мыслящее человечество»... надеется, что «при заключении мира все воюющие государства... подпишут тут же и договор, по которому впредь все международные недоразумения»... (вот самое настоящее слово! это были только «недоразумения» между государствами, не более того!)... «должны быть разрешаемы третейским разбирательством» (216)...

«Русская женщина — народная представительница — понесет в народ идеи христианской любви и братства народов» (216)... (здесь цензура еще выкинула целых полторы строчки, вероятно, особенно экстра-«гуманные», что-нибудь вроде свободы, равенства, братства...)... «Кому известно, что пишущего эти строки менее всего можно заподозрить в национализме, того нет надобности убеждать в полной неприкосновенности развиваемых здесь

мыслей к какой бы то ни было национальной исключительности» (83)... «Только теперь мы осознали, почувствовали реально, что при современных войнах нам может грозить не потеря колоний, хотя бы и ценных, или неудача в освобождении других народов, но распад самого государства...» (147).

Читайте и вникайте, *как это делается!* Учитесь, как ведет политику, т. е. ведет за собой *массы,* якобы демократическая партия!

Чтобы служить классу Пуришкевичей, надо в решительные моменты истории (в моменты военного осуществления целей этого класса) помогать ему, или *«не противодействовать войне».* А в то же время «народ», «массу», «демократию» надо *утешать* хорошими словами: справедливость, мир, национальное освобождение, третейское разбирательство международных конфликтов, братство народов, свобода, реформы, демократия, всеобщее избирательное право и пр. И при этом обязательно бить себя в грудь, божиться и клясться, что «нас» «всего менее можно заподозрить в национализме», что «наши» идеи отличаются «полной неприкосновенностью к какой бы то ни было национальной исключительности», что мы только боремся против «распада государства»!

Вот как «это делается».

Вот как ведут политику либеральные интеллигенты...

Совершенно так же по сути дела, только в иной среде и в чуточку измененной форме, ведут себя либеральные рабочие политики, начиная от «Нашей Зари», которая учит народ и пролетариат «не противодействовать войне», продолжая «Нашим Делом», которое солидаризируется с взглядами гг. Потресова и К^0 (№ 2, стр. 19) и Плеханова (№ 2, стр. 103), без единой оговорки перепечатывает однородные мысли Аксельрода (№ 2, стр. 107—110), продолжая далее Семковским, воюющим против «распада» в «Нашем Слове» и в «Известиях ОК», кончая фракцией Чхеидзе и ОК с Бундом, которые горой стоят против «раскола» (с группой «Нашего Дела»). И все они за братство рабочих, за мир, за интернационализм, за что угодно, они подпишут все, что хотите, отрекутся миллионы раз от «национализма», —

на одном «маленьком» условии: не нарушать «единства» с единственно реальной (из всей этой компании) русской политической группой, которая в журнале и газете учила и учит рабочих оппортунизму, национализму, непротиводействию войне.

Вот как «это делается».

Написано в июне 1915 г.

Впервые напечатано в 1925 г.
в журнале «На Ленинском Пути»
(специальный номер журнала
«Спутник Коммуниста»)
Подпись: Н. Ленин

Печатается по рукописи

ГЛАВНЫЙ ТРУД НЕМЕЦКОГО ОППОРТУНИЗМА О ВОЙНЕ

Книга Эдуарда Давида: «Социал-демократия в всемирной войне» (Берлин, изд. «Vorwärts», 1915) дает хорошую сводку фактов и доводов, относящихся к тактике официальной германской с.-д. партии в теперешней войне. Нового в книге нет ничего для людей, следивших за оппортунистической и вообще немецкой с.-д. литературой. Но, тем не менее, книга очень полезна и не только как справочник. Кто хочет серьезно вдуматься во всемирно-исторический крах немецкой социал-демократии, кто хочет действительно понять, как и почему из передовой партии социал-демократии «вдруг» (якобы вдруг) получилась партия лакеев немецкой буржуазии и юнкеров, кто хочет внимательно вникнуть в значение ходячих софизмов, служащих для оправдания и прикрытия этого краха, — тому скучная книга Э. Давида не покажется скучной. В сущности, у Давида есть известная цельность взглядов и убежденность либерального рабочего политика, чего нет, например, ни капли у лицемерного и держащего «нос по ветру» Каутского.

Давид — оппортунист насквозь, давний сотрудник немецкого «Нашего Дела» — «Социалистического Ежемесячника», автор толстой книги по аграрному вопросу, в которой нет ни грана социализма и марксизма[215]. Что подобный субъект, вся жизнь которого посвящена буржуазному развращению рабочего движения, мог стать одним из многих, столь же оппортунистических,

вождей партии, депутатом и даже членом правления («форштанда») немецкой с.-д. парламентской фракции, это уже одно наводит на серьезные мысли о том, как давно, глубоко и сильно шел процесс гниения в германской социал-демократии.

Научного значения книга Давида не имеет никакого, ибо даже поставить вопроса автор не может или не хочет, — именно: вопроса о том, как главные классы современного общества подготовляли, выращивали, создавали в течение десятилетий свое теперешнее отношение к войне *такой-то* политикой, коренящейся в *таких-то* классовых интересах. Давиду совершенно чужда даже мысль о том, что без такого исследования нечего и толковать о марксистском отношении к войне и что только такое исследование может служить базой для изучения *идеологии* разных классов в отношении к войне. Давид — *адвокат* либеральной рабочей политики, приспособляющий все свое изложение и все свои аргументы к тому, чтобы повлиять на *рабочую* аудиторию, чтобы скрыть от нее слабые пункты своей позиции, чтобы сделать либеральную тактику приемлемой для рабочих, чтобы придушить пролетарски-революционные инстинкты возможно бòльшим количеством авторитетных примеров «тактики социалистов в западных государствах» (заглавие VII главы книги Давида) и т. д., и т. п.

Поэтому весь идейный интерес, представляемый книгой Давида, сводится к тому, чтобы проанализировать, как *должна* буржуазия разговаривать с рабочими, *дабы влиять на них.* Суть идейной позиции Э. Давида с этой (единственно правильной) точки зрения сводится к его положению: «значение нашего голосования» (за военные кредиты) — *«не за войну, а против поражения»* (стр. 3, оглавление и много отдельных мест книги). Это — лейтмотив всей книги Давида. К этому «подогнаны» и примеры того, как Маркс, Энгельс, Лассаль относились к национальным войнам Германии (гл. II), и данные о «гигантской завоевательной политике держав тройственного согласия» (гл. IV), и дипломатическая история войны (гл. V), сведенная к обелению Германии

на основании смехотворно ничтожного и столь же смехотворно несерьезного официального обмена телеграмм накануне войны, и т. д. В особой главе (VI), «Размеры опасности», приводятся соображения и данные о перевесе сил у тройственного согласия, о реакционности царизма и пр. Давид, разумеется, вполне за *мир.* Предисловие к своей книге, помеченное 1 мая 1915 г., автор кончает лозунгом «Мир на земле!». Давид, разумеется, интернационалист: немецкая социал-демократия, видите ли, «не изменила духу Интернационала» (8), она «боролась с ядовитым посевом ненависти между народами» (8), «с первого же дня войны она заявляла о принципиальной готовности к миру по достижении безопасности своей страны» (8).

Книга Давида показывает особенно наглядно, что либеральные буржуа (и их агенты в рабочем движении, т. е. оппортунисты) готовы, чтобы влиять на рабочих и на массы вообще, расписаться сколько угодно раз в своем интернационализме, в принятии лозунга мира, в отречении от завоевательных целей войны, в осуждении шовинизма и пр. и т. п. Все, что угодно, — *кроме* революционных действий против своего правительства; все, что угодно, — лишь бы «быть против поражения». И в самом деле, эта идеология, говоря языком математики, как раз *необходима и достаточна* для одурачения рабочих: меньшего невозможно им предложить, ибо нельзя повести за собой массы, не обещая им справедливого мира, не пугая их опасностью нашествия, не клянясь в верности интернационализму; бо̀льшего *не надо* предлагать, ибо бо̀льшее — т. е. захват колоний, аннексия чужих земель, грабеж побежденных стран, достижение выгодных торговых договоров и т. п. — будет проводить *не* либеральная буржуазия непосредственно, а империалистски-милитаристская, военно-правительственная клика *после* войны.

Роли распределены правильно: правительство и военная клика, опираясь на миллиардеров, на всю «деловую» буржуазию, ведет войну, — а либералы утешают и одурачивают массы национально-оборонительной идеологией войны, посулами демократического мира и т. д.

Идеология либеральных, гуманных, пацифистских буржуа и есть идеология Э. Давида, как и русских оппортунистов из ОК, борющихся против желательности поражения, против распада России, за лозунг мира и т. п.

Принципиальная, иная, не либеральная тактика начинается только там, где начинается решительный разрыв со *всеми* видами оправдания участия в войне, где *на деле* ведется политика пропаганды и подготовки революционных действий, во время войны и используя затруднения войны, против своего правительства. Давид *подходит* к этой грани, настоящей грани между буржуазной и пролетарской политикой, но подходит только для того, чтобы замять неприятную тему. Он вспоминает несколько раз Базельский манифест, но заботливо обходит все революционные места его, он вспоминает, как Вальян в Базеле звал «к военной стачке и к социальной революции» (стр. 119), но только для того, чтобы *защитить* самого себя примером шовиниста Вальяна, а не для того, чтобы процитировать и разобрать революционные указания самой резолюции Базельского конгресса.

Давид перепечатывает довольно большую часть манифеста нашего ЦК, в том числе его главный лозунг, превращение империалистской войны в гражданскую, но только для того, чтобы объявить эту, «русскую», тактику «безумием» и «грубым искажением решений Интернационала» (169, 172). Это, видите ли, эрвеизм (стр. 176): в книге Эрве «содержится вся теория Ленина, Люксембург, Радека, Паннекука и т. д.». Нет ли «эрвеизма», любезнейший Давид, в революционных местах Базельской резолюции и «Коммунистического Манифеста»? Воспоминание об этом последнем так же неприятно для Давида, как для Семковского напоминающее о нем название нашего журнала. Что «рабочие не имеют отечества», это положение «Коммунистического Манифеста», по убеждению Давида, «давно опровергнуто» (стр. 176 и др.). По вопросу о национальности Давид в целой, заключительной, главе преподносит самый пошлый буржуазный вздор о «биологическом законе дифференцирования» (!!) и т. п.

Интернациональное не значит антинациональное, мы за право наций на самоутверждение, мы против насилия над слабыми нациями — уверяет Давид, не понимая (или, вернее, прикидываясь, будто он не понимает) того, что именно оправдывать участие в империалистской войне, именно ставить в этой войне лозунг «против поражения», значит быть не только антисоциалистическим, но и антинациональным политиком. Ибо современная империалистская война есть война великодержавных (= угнетающих целый ряд других наций) народов *ради* угнетения новых наций. Нельзя быть «национальным» в империалистской войне иначе, как будучи социалистическим политиком, т. е. иначе, как признавая право угнетенных наций на освобождение, на отделение от угнетающих их великих держав. В эпоху империализма не может быть иного *спасения* для *большинства* наций мира, как революционное действие пролетариата великодержавных наций, выходящее за рамки национальности, ломающее эти рамки, свергающее интернациональную буржуазию. Без такого свержения останутся великодержавные нации, *то есть* останется угнетение девяти десятых наций всего мира. А такое свержение ускорит в громадных размерах падение всех и всяких национальных *перегородок,* не уменьшая этим, а в миллионы раз увеличивая «дифференцирование» человечества в смысле богатства и разнообразия духовной жизни и идейных течений, стремлений, оттенков.

Написано в июне — июле 1915 г.

Впервые напечатано 27 июля 1924 г.
в газете «Правда» № 169

Печатается по рукописи

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ЛЕВЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ К ПЕРВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ[216]

Современная война порождена империализмом. Капитализм достиг этой наиболее высокой стадии. Производительные силы общества и размеры капитала переросли узкие рамки отдельных национальных государств. Отсюда — стремление великих держав к порабощению чужих наций, к захвату колоний, как источников сырья и мест вывоза капитала. Весь мир сливается в один хозяйственный организм, весь мир разделен между горсткой великих держав. Объективные условия социализма вполне созрели, и теперешняя война есть война капиталистов за привилегии и монополии, которые бы могли отсрочить крах капитализма.

Стремясь к освобождению труда от гнета капитала, отстаивая всемирное братство рабочих, социалисты борются против всякого угнетения и неравноправия наций. В эпоху, когда буржуазия была прогрессивна, когда на исторической очереди дня стояло свержение феодализма, абсолютизма, чуженационального гнета, социалисты, будучи всегда самыми последовательными и самыми решительными демократами, признавали в этом смысле и только в этом смысле «защиту отечества». И в настоящее время, если бы на востоке Европы или в колониях возникла война угнетенных наций против их угнетателей, великих держав, сочувствие социалистов было бы всецело на стороне угнетенных.

Но теперешняя война порождена совсем иной исторической эпохой, когда буржуазия из прогрессивной

стала реакционной. Со стороны обеих групп воюющих держав эта война есть война рабовладельцев за сохранение и укрепление рабства: за передел колоний, за «право» угнетать чужие нации, за привилегии и монополии великодержавного капитала, за увековечение наемного рабства путем раскола рабочих разных стран и реакционного подавления их. Поэтому речи о «защите отечества» со стороны обеих воюющих групп есть обман народа буржуазией. Ни победа какой бы то ни было группы, ни возврат к status quo* не может ни охранить свободы большинства наций мира от империалистского угнетения их горсткой великих держав, ни обеспечить рабочему классу даже теперешних его скромных культурных завоеваний. Эпоха сравнительно мирного капитализма миновала безвозвратно. Империализм несет рабочему классу неслыханное обострение классовой борьбы, нужды, безработицы, дороговизны, гнета трестов, милитаризма, политическую реакцию, которая поднимает голову во всех, даже самых свободных странах.

Действительное значение лозунга «защиты отечества» в данной войне есть защита «права» «своей» национальной буржуазии на угнетение чужих наций, есть национал-либеральная рабочая политика, есть союз ничтожной части привилегированных рабочих со «своей» национальной буржуазией против массы пролетариев и эксплуатируемых. Социалисты, ведущие такую политику, на деле являются шовинистами, социал-шовинистами. Политика голосования военных кредитов, вступления в министерство, Burgfrieden** и т. п., есть измена социализму. Оппортунизм, взращенный условиями миновавшей «мирной» эпохи, дозрел теперь до полного разрыва с социализмом и стал прямым врагом освободительного движения пролетариата. Рабочий класс не может достигнуть своих всемирно-исторических целей, не ведя самой решительной борьбы с откровенным оппортунизмом и социал-шовинизмом (большинство

* — прежнему положению. *Ред.*
** — гражданского мира. *Ред.*

социал-демократических партий Франции, Германии, Австрии, Гайндман, фабианцы и тред-юнионисты в Англии, Рубанович, Плеханов и «Наша Заря» в России и т. д.), как и с так называемым «центром», сдавшим позицию марксизма шовинистам.

Базельский манифест 1912 г., единогласно принятый социалистами всего мира в предвидении именно такой войны между великими державами, которая теперь наступила, определенно признал империалистский, реакционный характер этой войны, заявил, что считает преступлением, чтобы рабочие одной страны стреляли в рабочих другой, и провозгласил приближение *пролетарской революции* именно в связи с этой войной. И действительно, война создает революционную ситуацию, порождает революционные настроения и брожения в массах, вызывает повсюду в лучшей части пролетариата сознание гибельности оппортунизма и обостряет борьбу с ним. Растущее в трудящихся массах желание мира выражает их разочарование, крах буржуазной лжи о защите отечества, начало прояснения революционного сознания масс. Используя это настроение для своей революционной агитации, не останавливаясь в своей революционной агитации перед соображением о поражении «своего» отечества, социалисты не будут обманывать народ надеждой на возможность скорого, сколько-нибудь прочного, демократического, исключающего угнетение наций, мира, разоружения и т. п. без революционного низвержения теперешних правительств. Только социальная революция пролетариата открывает дорогу к миру и свободе наций.

Империалистская война открывает собой эру социальной революции. Все объективные условия новейшей эпохи ставят на очередь дня революционную массовую борьбу пролетариата. Долг социалистов — не отказываясь ни от единого средства легальной борьбы рабочего класса, соподчинить их все этой насущной и главнейшей задаче, развивать революционное сознание рабочих, сплачивать их в интернациональной революционной борьбе, поддерживать и двигать вперед всякое револю-

ционное выступление, стремиться к превращению империалистской войны между народами в гражданскую войну угнетенных классов против их угнетателей, войну за экспроприацию класса капиталистов, за завоевание политической власти пролетариатом, за осуществление социализма.

Написано ранее 13 (26) июля 1915 г.

Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XIV

Печатается по рукописи

О ПОРАЖЕНИИ СВОЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ИМПЕРИАЛИСТСКОЙ ВОЙНЕ

Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своему правительству.

Это — аксиома. И оспаривают ее только сознательные сторонники или беспомощные прислужники социал-шовинистов. К числу первых принадлежит, например, Семковский из ОК (№ 2 его «Известий»). К числу вторых Троцкий и Буквоед, а в Германии Каутский. Желание поражения России, — пишет Троцкий, — есть «ничем не вызываемая и ничем не оправдываемая уступка политической методологии социал-патриотизма, который революционную борьбу против войны и условий, ее породивших, подменяет крайне произвольной в данных условиях ориентацией по линии наименьшего зла» (№ 105 «Нашего Слова»).

Вот — образец надутых фраз, какими Троцкий всегда оправдывает оппортунизм. «Революционная борьба против войны» есть пустое и бессодержательное восклицание, на которое такие мастера герои II Интернационала, *если* под ней не разуметь революционные действия против *своего правительства* и во время войны. Достаточно чуточку подумать, чтобы понять это. А революционные действия во время войны против своего правительства, несомненно, неоспоримо, означают не только желание поражения ему, но на деле и содействие такому поражению. (Для «проницательного читателя»: это вовсе не значит, что надо «взрывать мосты», устраивать неудачные военные стачки и вообще помогать правительству нанести поражение революционерам.)

Отделываясь фразами, Троцкий запутался в трех соснах. Ему кажется, что желать поражения России *значит* желать победы Германии (Буквоед и Семковский прямее выражают эту общую им с Троцким «мысль», вернее: недомыслие). И в этом Троцкий видит «методологию социал-патриотизма»! Чтобы помочь людям, не умеющим думать, Бернская резолюция (№ 40 «Социал-Демократа») пояснила: во *всех* империалистских странах пролетариат должен теперь желать поражения своему правительству*. Буквоед и Троцкий предпочли обойти эту истину, а Семковский (оппортунист, всех больше приносящий пользы рабочему классу откровенно-наивным повторением буржуазной премудрости), Семковский «мило ляпнул»: это бессмыслица, ибо победить может либо Германия, либо Россия (№ 2 «Известий»).

Возьмите пример Коммуны. Победила Германия Францию, и Бисмарк с Тьером победил рабочих!! Если бы Буквоед и Троцкий подумали, то увидали бы, что *они* стоят на точке зрения войны *правительств и буржуазии,* т. е. они раболепствуют перед «политической методологией социал-патриотизма», говоря вычурным языком Троцкого.

Революция во время войны есть гражданская война, а *превращение* войны правительств в войну гражданскую, с одной стороны, облегчается военными неудачами («поражением») правительств, а с другой стороны, — *невозможно* на деле стремиться к такому превращению, не содействуя тем самым поражению.

От «лозунга» поражения потому и открещиваются шовинисты (с ОК, с фракцией Чхеидзе), что этот лозунг *один только* означает последовательный призыв к революционным действиям против своего правительства во время войны. А без таких действий миллионы ррреволюционнейших фраз о войне против «войны и условий и т. д.» не стоят ломаного гроша.

Кто серьезно хотел бы опровергнуть «лозунг» поражения своего правительства в империалистской войне, тот должен был бы доказать одну из трех вещей: или 1) что война 1914—1915 гг. не реакционна; или 2) что

---

* См. настоящий том, стр. 166. *Ред.*

революция в связи с ней невозможна; или 3) что невозможно соответствие и содействие друг другу революционных движений во *всех* воюющих странах. Последнее соображение особенно важно для России, ибо это — самая отсталая страна, в которой социалистическая революция непосредственно невозможна. Именно поэтому русские социал-демократы должны были первыми выступить с «теорией и практикой» «лозунга» поражения. И царское правительство было вполне право, что агитация РСДРФракции — *единственный* образец в Интернационале не одной парламентской оппозиции, а действительно революционной агитации в массах против своего правительства — что эта агитация ослабляла «военную мощь» России, содействовала ее поражению. Это факт. Неумно прятаться от него.

Противники лозунга поражения просто боятся самих себя, не желая прямо взглянуть на очевиднейший факт неразрывной связи между революционной агитацией против правительства с содействием его поражению.

Возможно ли соответствие и содействие революционного в буржуазно-демократическом смысле движения в России и социалистического на Западе? В этом не сомневался за последнее 10-летие ни один высказывавшийся публично социалист, и движение в австрийском пролетариате после 17 октября 1905 г.[217] *фактически* доказало эту возможность.

Спросите любого, именующего себя интернационалистом социал-демократа: сочувствует ли он соглашению социал-демократов разных воюющих стран о совместных революционных действиях против всех воюющих правительств? Многие ответят, что оно невозможно, как ответил Каутский («Neue Zeit», 2 октября 1914), этим *вполне доказав* свой социал-шовинизм. Ибо, с одной стороны, это — заведомая, вопиющая неправда, бьющая в лицо общеизвестным фактам и Базельскому манифесту. А, с другой стороны, если бы это была правда, *тогда оппортунисты были бы во многом правы!*

Многие ответят, что сочувствуют. И тогда мы скажем: если это сочувствие не лицемерно, то смешно думать, что на войне и для войны требуется соглашение «по форме»:

выбор представителей, свидание, подписание договора, назначение дня и часа! Думать так в состоянии лишь Семковские. Соглашение о революционных действиях даже в *одной* стране, не говоря о ряде стран, осуществимо *только* силой *примера* серьезных революционных действий, *приступа* к ним, *развития* их. А такой приступ опять-таки невозможен без желания поражения и без содействия поражению. Превращение империалистской войны в гражданскую не может быть «сделано», как нельзя «сделать» революции, — оно *вырастает* из целого ряда многообразных явлений, сторон, черточек, свойств, последствий империалистской войны. И такое вырастание *невозможно* без ряда военных неудач и поражений тех правительств, которым наносят удары *их* собственные угнетенные классы.

Отказываться от лозунга поражения значит превращать свою революционность в пустую фразу или одно лицемерие.

И чем же предлагают нам заменить «лозунг» поражения? Лозунгом «ни побед, ни поражений» (Семковский в № 2 «Известий». То же *весь* ОК в № 1). Но ведь это не что иное, как перефразировка лозунга *«защиты отечества»!* Это — именно перенесение вопроса в плоскость войны правительств (которые, по содержанию лозунга, должны *остаться* в старом положении, «сохранить свои позиции»), а не *борьбы* угнетенных классов против своего правительства! Это есть оправдание шовинизма *всех* империалистских наций, буржуазии которых всегда готовы сказать, — *и говорят народу,* — что они «только» борются «против поражения». «Смысл нашего голосования 4-го августа: не за войну, а *против поражения*», пишет вождь оппортунистов Э. Давид в своей книге. «Окисты», вместе с Буквоедом и Троцким, *вполне* становятся на почву Давида, защищая лозунг: ни победы, ни поражения!

Этот лозунг, если вдуматься в него, означает «гражданский мир», отказ от классовой борьбы угнетенного класса во всех воюющих странах, ибо классовая борьба невозможна без нанесения ударов «своей» буржуазии и «своему» правительству, а нанесение во время войны

удара своему правительству *есть* государственная измена (к сведению Буквоеда!), *есть* содействие поражению своей страны. Кто признает лозунг «ни побед, ни поражений», тот лишь лицемерно может стоять за классовую борьбу, за «разрыв гражданского мира», тот *на деле* отрекается от самостоятельной, пролетарской политики, подчиняя пролетариат всех воюющих стран задаче *вполне буржуазной:* охранять от поражений данные империалистские правительства. Единственной политикой действительного, не словесного, разрыва «гражданского мира», признания классовой борьбы, является политика *использования* пролетариатом *затруднений* своего правительства и своей буржуазии *для их низвержения.* А этого нельзя достигнуть, к этому *нельзя стремиться,* не желая поражения своему правительству, не содействуя такому поражению.

Когда итальянские социал-демократы перед войной поставили вопрос о массовой стачке, буржуазия ответила им — безусловно правильно с *ее* точки зрения: это будет государственной изменой, и с вами поступят, как с изменниками. Это — правда, как правда и то, что братанье в траншеях есть государственная измена. Кто пишет против «государственной измены», как Буквоед, против «распада России», как Семковский, тот стоит на буржуазной, а не на пролетарской точке зрения. Пролетарий *не может* ни нанести классового удара своему правительству, ни протянуть (на деле) руку своему брату, пролетарию «чужой», воюющей с «нами» страны, *не совершая* «государственной измены», *не содействуя* поражению, не помогая *распаду* «своей» империалистской «великой» державы.

Кто стоит за лозунг «ни побед, ни поражений», тот сознательный или бессознательный шовинист, тот в лучшем случае примирительный мелкий буржуа, но во всяком случае *враг* пролетарской политики, сторонник теперешних правительств, теперешних господствующих классов.

Взглянем на вопрос еще с одной стороны. Война не может не вызывать в массах самых бурных чувств, нарушающих обычное состояние сонной психики. И без

соответствия с этими новыми, бурными чувствами *невозможна* революционная тактика.

Каковы главные потоки этих бурных чувств? 1) Ужас и отчаяние. Отсюда — усиление религии. Церкви снова стали наполняться, — ликуют реакционеры. «Где страдания, там религия», говорит архиреакционер Баррес. И он прав. 2) Ненависть к «врагу» — чувство, разжигаемое специально буржуазией (не столько попами) и выгодное *только ей* экономически и политически. 3) Ненависть к *своему* правительству и к *своей* буржуазии — чувство всех сознательных рабочих, которые, с одной стороны, понимают, что война есть «продолжение политики» империализма, и отвечают на нее «продолжением» своей ненависти к своему классовому врагу, а с другой стороны, понимают, что «война войне» есть пошлая фраза без революции против *своего* правительства. Нельзя возбуждать ненависть к своему правительству и к своей буржуазии, не желая им поражения, — и нельзя быть нелицемерным противником «гражданского (= классового) мира», не возбуждая ненависти к своему правительству и к своей буржуазии!!

Сторонники лозунга «ни побед, ни поражений» фактически стоят на стороне буржуазии и оппортунистов, «не веря» в возможность интернациональных революционных действий рабочего класса против своих правительств, *не желая* помогать развитию таких действий — задаче, бесспорно, не легкой, но единственно достойной пролетария, единственно социалистической задаче. Именно пролетариат самой отсталой из воюющих великих держав должен был, особенно перед лицом позорной измены немецких и французских социал-демократов, в лице своей партии выступить с революционной тактикой, которая абсолютно невозможна без «содействия поражению» своего правительства, но которая одна только ведет к европейской революции, к прочному миру социализма, к избавлению человечества от ужасов, бедствий, одичания, озверения, царящих ныне.

«Социал-Демократ» № 43,
26 июля 1915 г.

Печатается по тексту газеты
«Социал-Демократ»

О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Вторые номера «Известий» ОК и «Нашего Дела» разъясняют это положение с сугубой назидательностью и наглядностью. Оба издания, каждое по-своему, соответственно различию мест их выхода в свет и их политическому назначению, твердой поступью идут по пути упрочения социал-шовинизма.

«Наше Дело» не только не сообщает ни о каких разногласиях или оттенках внутри редакции, не только не берет ни малейшей нотки против «потресовщины», а, напротив, в специальном заявлении «от редакции» (с. 19) солидаризируется с потресовщиной, объявляет, что «интернационализм» требует именно «ориентировки в международном положении» в смысле решения того, успех *какой* буржуазии в теперешней войне желательнее для пролетариата. Это значит, что в основном и существенном *вся* редакция социал-шовинистична. А в добавление к этому редакция, расходясь с Каутским только в оттенках социал-шовинизма, расхваливает, как «блестящую», «исчерпывающую», «теоретически ценную» брошюру Каутского, целиком посвященную его интернациональному оправданию. Кто не хочет закрывать глаза, тот не может не видеть, что редакция «Нашего Дела» таким образом, во-первых, освящает российский шовинизм, а во-вторых, выражает готовность к «амнистии» и примирению с интернациональным социал-шовинизмом.

В отделе «По России и за границей» излагаются взгляды Плеханова и Аксельрода, между которыми редакция (вполне правильно) не делает никакого различия. В специальном примечании опять-таки *от имени редакции* (с. 103) заявляется, что взгляды Плеханова «во многих отношениях совпадают с взглядами» «Нашего Дела».

Картина яснее ясного. То «течение» легалистов, которое воплощено в «Нашем Деле» и которое, благодаря тысяче связей с либеральной буржуазией, одно из всего «брюссельского блока» было реальностью в России в 1910—1915 гг., вполне упрочило и завершило свое оппортунистическое развитие, благополучно дополнив ликвидаторство социал-шовинизмом. Действительная программа той группы, которая в январе 1912 г. исключена из нашей партии, обогатилась еще одним, крайне важным, пунктом: проведение в рабочий класс идей, сводящихся к необходимости охранять и укреплять, хотя бы ценой войн, великодержавные преимущества и привилегии великорусских помещиков и буржуазии.

Прикрывать эту политическую реальность «левыми» фразами и якобы социал-демократической идеологией — таков настоящий политический смысл легальной деятельности фракции Чхеидзе и нелегальной — ОК. В идейном отношении лозунг: «ни побед, ни поражений», в практическом отношении борьба с «раскольничеством», проникающая собой решительно *все* статьи № 2 «Известий», особенно Мартова, Ионова и Машинадзе, — вот деловая и вполне правильная (с точки зрения оппортунистов) программа «мира» с «Нашим Делом» и Плехановым. Прочтите письмо «бывшего революционера» г. Алексинского в № 143 «Речи» (от 27 мая 1915 года) об «обороне страны», как «задаче демократии», — и вы увидите, что этот ретивый паж теперешнего шовиниста Плеханова вполне помирится с лозунгом «ни побед, ни поражений». Это — именно *общий* лозунг Плеханова, «Нашего Дела», Аксельрода и Косовского, Мартова и Семковского, между которыми, конечно (о, конечно!), останутся «законные оттенки» и «частные разногласия». Вся эта братия удовлетворяется идейно, в главном и основном, признавая общую почву «ни побед, ни пора-

жений» (заметим в скобках: *чьих?* ясно: *теперешних правительств,* теперешних господствующих классов!). Практически-политически они удовлетворяются лозунгом «единства». Это означает *единство с «Нашим Делом»,* т. е. на деле полное примирение с тем, что в России «Наше Дело», при помощи фракции Чхеидзе, будет по-прежнему вести серьезную политику и серьезную (буржуазно-«серьезную») работу в массах, а за границей и в подполье ОК и К^0 будут позволять себе делать «левые» оговорочки, говорить почти что революционные фразы и т. д., и т. п. Не будем делать себе иллюзий: брюссельский блок, который сразу распался и доказал тем, что в нем не было ничего, кроме лицемерия, именно в силу этого очень пригоден для прикрытия политически гнилого положения. В июле 1914 года он служил для прикрытия «Нашей Зари» и «Северной Рабочей Газеты» посредством ни к чему не обязывающих почти-левых резолюций. В июле 1915 года нет еще «свидания друзей» и «протокола», но есть уже принципиальное согласие главных «актеров» на то, чтобы сообща прикрывать социал-шовинизм «Нашего Дела», Плеханова и Аксельрода посредством тех или иных тоже почти-левых фраз. Прошел год — великий и тяжелый год в европейской истории. Обнаружилось, что нарыв национал-либеральной рабочей политики *задушил* большинство социал-демократических партий Европы, что он вполне созрел и в ликвидаторстве, — а «друзья», как музыканты в крыловском «Квартете», пересели с места на место и опять затянули хором фальшивыми голосами: единство, единство... (с «Нашим Делом»)!

Пример парижского «Нашего Слова» особенно поучителен для искренних сторонников «единства». № 2 «Известий» ОК нанес смертельный удар «Нашему Слову», и теперь его смерть (политическая или «физическая», . это не важно) — вопрос только времени. «Известия» ОК № 2 «убили» «Наше Слово» простым заявлением, что Мартов (оказавшийся членом секретариата ОК, — видимо, его кооптировали «единогласно» Семковский и Аксельрод, должно быть, за согласие не повторять больше необдуманных фраз о «смерти» «Vorwärts'а») —

Мартов и «добрая половина сотрудников «Нашего Слова», организационно примыкающих к ОК», *констатируют свою ошибку,* что они только по *«наивности»* (Мартов в роли ingénu* — это недурно) считали «Наше Слово» «общим органом русских интернационалистов», а на деле «Наше Слово» оказалось и «раскольническим», и «фракционным» (Семковский от себя добавляет: «анархо-синдикалистским»), и «оправдывающимся перед ленинским «Социал-Демократом»».

Перед публикой выступили 3 части «Нашего Слова», безуспешно объединявшиеся 7 или 8 месяцев: 1) двое левых членов редакции (№ 107 «Нашего Слова»), искренне сочувствующих интернационализму и тяготеющих к «Социал-Демократу» (см. резолюцию приветствия им от Парижской секции нашей партии в № 122 «Нашего Слова»); 2) Мартов и «окисты» («добрая половина»); 3) Троцкий, который, как и всегда, пи в чем принципиально не согласен с социал-шовинистами, по *во всем практически* согласен с ними (благодаря, между прочим, «счастливому посредничеству» — кажется, это так называется на дипломатическом языке? — фракции Чхеидзе).

Перед искренними сторонниками единства встает вопрос: почему потерпело крах и раскололось «Наше Слово»? Обыкновенно расколы объясняются человеконенавистническим «раскольничеством» злых «ленинцев» (ст. Семковского в № 2 «Известий», Аксельрода в «Нашем Слове» и т. д., и т. п.). Но эти злые люди совсем не участвовали в «Нашем Слове» и по этой простой причине *не могли* расколоться или уйти оттуда.

В чем же дело? В случайности? Или в том, что невозможно и вредно единство социал-демократических рабочих с проводниками буржуазного влияния (фактически: агентами либеральной и шовинистской буржуазии) из «Нашего Дела»?

Пусть подумают об этом сторонники «единства».

В европейской социал-демократии за «единство» высказались теперь, несколько в иной обстановке и форме,

---

* — наивного простака. *Ред.*

Каутский и Гаазе, вкупе с самим Бернштейном. Почуяв, что массы левеют, эти «авторитеты» предлагают мир левым социал-демократам на молчаливом условии мира с Зюдекумами. Словесно отречься от «политики 4 августа», заклеить раскол национал-либеральной и социал-демократической рабочей политики какими-нибудь ни к чему не обязывающими (и в некоторых отношениях даже для Гинденбурга и Жоффра небезвыгодными) фразами о «мире» (лозунг мира как раз для этого подходит), платоническим осуждением аннексий и т. п. Такова, приблизительно, программа Каутского с Бернштейном, к которой не прочь склониться и французские социал-шовинисты, как видно из некоторых ноток в «L'Humanité». Англичане из «Независимой рабочей партии», конечно, горой будут стоять за такую амнистию социал-шовинизму, прикрытую рядом поклонов влево. Разумеется, «окистам» и Троцкому сам бог велел уцепиться теперь за фалды Каутского и Бернштейна.

Мы считаем этот поворот влево вождя оппортунистов и вождя лицемерных шовинистов «радикального» лагеря — комедией, значение которой состоит в том, чтобы *спасти гнилое* в социал-демократии посредством поклона влево, чтобы укрепить фактически национал-либеральную рабочую политику ценой ничтожных словесных уступок «левым».

Объективное положение в Европе таково, что в массах растет разочарование, недовольство, протест, возмущение, революционное настроение, способное на известной ступени его развития невероятно быстро превратиться в действие. Вопрос стоит теперь на деле так и только так: помогать росту и развитию революционных действий против *своей* буржуазии и своего правительства или тормозить, тушить, успокаивать революционное настроение. Ради достижения второй цели либеральные буржуа и оппортунисты пойдут (и с точки зрения *их* интересов *должны* пойти) на какие угодно левые слова, на бездну обещаний разоружения, мира, отказа от аннексий, всяческих реформ, всего чего угодно, лишь бы помешать разрыву масс с их

оппортунистическими вождями и переходу к все более и более серьезным революционным действиям.

Не верьте никаким велеречивым программам, — скажем мы массам, — полагайтесь на свои, массовые, революционные действия против своего правительства и своей буржуазии, старайтесь развить такие действия; вне гражданской войны за социализм нет спасения от одичания, нет возможности прогресса в Европе.

P. S. Настоящая статья была уже набрана, когда мы получили сборник г. Плеханова, «бывшего революционера» Г. Алексинского и К^0: «Война». Вот коллекция софизмов и лжи социал-шовинистов, выдающих грабительскую и реакционнейшую войну царизма за «справедливую», «оборонительную» и т. п.! Рекомендуем этот позорный букет лакейства перед царизмом вниманию всех, кто хочет серьезно разобраться в причинах краха II Интернационала. Между прочим, интересно, что эти откровенные социал-шовинисты *вполне* довольны и Чхеидзе и всей его фракцией. Этой фракцией довольны и ОК, и Троцкий, и Плеханов с Алексинским и К^0, — естественная вещь, ибо фракция Чхеидзе доказала годами свое уменье прикрывать оппортунистов и служить им.

Про РСДР Фракцию, ушедшую в Сибирь, гг. Плеханов и Алексинский лгут бесстыдно. Теперь уже недалеко, вероятно, время, когда можно будет документально опровергнуть лгунов.

«Социал-Демократ» № 43,
26 июля 1915 г.

Печатается по тексту газеты
«Социал-Демократ»

К ОЦЕНКЕ ЛОЗУНГА «МИР»

Венская «Рабочая Газета», центральный орган австрийских с.-д. от 27/VI. 1915, приводит одно поучительное заявление правительственной газеты Германии («Norddeutsche Allgemeine Zeitung»).

Речь идет о статье одного из виднейших (и подлейших) оппортунистов «с.-д.» партии Германии, Кварка, который, между прочим, сказал: «Мы, немецкие с.-д., и наши австрийские товарищи, заявляем непрестанно, что мы вполне готовы вступить в сношения (с английскими и французскими с.-д.) для начала переговоров о мире. *Немецкое императорское правительство знает об этом и не ставит нам ни малейших препятствий»*.

По поводу этих слов одна национал-либеральная газета Германии («Nationalliberale Korrespondenz») писала, что они допускают двоякое толкование. Первое: что правительство не ставит препятствий «интернациональным политическим действиям» с.-д., поскольку они не выходят из рамок законности и «не опасны для государства». Это вполне понятно с точки зрения «политической свободы».

Второе: что правительство Германии «по меньшей мере молча одобряет с.-д. интернациональную пропаганду мира и что оно даже считает ее подходящим средством для создания первоначальной базы для обсуждения, возможности мира».

Разумеется, национально-либеральная газета считает второе толкование невозможным, и правительственная

газета официально присоединяется к ней, заявляя вдобавок, что «правительство не имеет ничего общего с интернациональной пропагандой мира и что оно не концессионирует для этой цели ни социал-демократических, ни иных каких посредников».

Поучительная комедия, не правда ли? Кто поверит, что правительство Германии, запретившее «Vorwärts'у» писать о классовой борьбе, правительство, введшее военные строгости против народных собраний и настоящее «военное рабство» пролетариев, что это правительство *из либерализма* «не ставит препятствий» господам Кваркам и Зюдекумам? что оно не находится в постоянных сношениях с этими господами?

Не правдоподобнее ли в тысячу раз, что Кварк *нечаянно* сказал правду (т. е. что пропаганда мира начата немецкими с.-д. по прямому или косвенному уговору с их правительством) и что его «официально опровергли» именно для сокрытия правды?

Урок тем любителям фразы, которые, подобно Троцкому (см. № 105 «Нашего Слова»), защищают против нас лозунг мира, ссылаясь, между прочим, на то, что «все левые» объединялись будто бы «действенно» именно под этим лозунгом!! Правительство юнкеров доказало теперь правильность нашей бернской резолюции (№ 40 «С.-Д.»), сказавшей, что пропаганда мира, «не сопровождающаяся призывом к революционным действиям масс», способна лишь «сеять иллюзии» и «делать пролетариат *игрушкой в руках тайной дипломатии воюющих стран»*[*].

Это подтверждается буквально!

Дипломатическая история докажет через несколько лет, что прямой или косвенный уговор между оппортунистами и правительствами о болтовне в пользу мира *был* и *не только* в Германии! Такие вещи дипломатия скрывает, но шила в мешке не утаишь.

Когда левые начинали объединяться под лозунгом мир, это можно было поощрять, *если* в этом выражался *первый шаг* протеста против шовинистов, — как темный

[*] См. настоящий том, стр. 166. *Ред.*

русский рабочий в гапонаде выражал робкий протест против царя. Но поскольку левые ограничиваются и теперь этим *лозунгом* (лозунги — дело *сознательных* политиков), постольку они самые плохонькие левые, постольку в их резолюциях *нет ни грана именно «действенности»,* постольку они — игрушка в руках Зюдекумов, Кварков, Самба, Гайндманов, Жоффра и Гинденбурга.

Кто не понимает этого даже теперь, когда лозунг мира («не сопровождающийся призывом к революционным действиям масс») проституирован венской конференцией[218], Бернштейном + Каутским с $К^0$ и Шейдеманами (немецкий «форштанд» = ЦК), тот — просто бессознательный участник в социал-шовинистском надувательстве народа.

Написано в июле — августе 1915 г.

*Впервые напечатано в 1924 г.
в журнале
«Пролетарская Революция» № 5*

Печатается по рукописи

ВОПРОС О МИРЕ

Вопрос о мире, как злободневной программе социалистов, а в связи с ним и вопрос об условиях мира, интересует всех. Нельзя не выразить признательности газете «Berner Tagwacht» по поводу того, что в ней мы встречаем попытки поставить этот вопрос не с обычной, мелкобуржуазно-национальной, а с действительно пролетарской, интернациональной, точки зрения. Превосходно было замечание редакции в № 73 («Friedenssehnsucht»*), что немецкие с.-д., желающие мира, должны порвать (sich lossagen) с политикой юнкерского правительства. Превосходно было выступление тов. А. П. (№№ 73 и 75) против «важничанья бессильных краснобаев» (Wichtigtuerei machtloser Schönredner), тщетно пытающихся с мелкобуржуазной точки зрения решить вопрос о мире.

Посмотрим, как должны ставить этот вопрос социалисты.

Лозунг мира можно ставить или в связи с определенными условиями мира или без всяких условий, как борьбу не за определенный мир, а за мир вообще (Frieden ohne weiters). Ясно, что в последнем случае перед нами не только не социалистический лозунг, но и вообще совершенно бессодержательный, бессмысленный лозунг. За мир вообще стоят безусловно все вплоть до Китченера, Жоффра, Гинденбурга и Николая Кровавого, ибо

* — «Жажда мира». *Ред.*

каждый из них желает кончить войну: — вопрос именно в том, что каждый ставит империалистские (т. е. грабительские, угнетающие чужие народы) условия мира в пользу «своей» нации. Лозунги надо ставить для того, чтобы в пропаганде и агитации разъяснять массам непримиримое различие между социализмом и капитализмом (империализмом), а не для того, чтобы *примирять* два враждебных класса и две враждебные политики посредством такого словечка, которое «объединяет» самые различные вещи.

Далее. Возможно ли объединить социалистов разных стран на известных *условиях* мира? Если да, то в числе этих условий безусловно должно быть признание права на самоопределение за всеми нациями и отказ от всяких «аннексий», т. е. нарушений этого права. Но если признавать это право только за *некоторыми* нациями, то это значит защищать *привилегии* известных наций, т. е. быть националистом и империалистом, а не социалистом. Если же признавать это право за *всеми* нациями, то нельзя выделять, например, одну Бельгию, а надо брать *все* угнетенные народы и в Европе (ирландцев в Англии, итальянцев в Ницце, датчан и т. д. в Германии, 57% населения России и пр.) *и вне Европы,* т. е. все колонии. Тов. А. П. весьма кстати напомнил о них. Англия, Франция и Германия вместе имеют около 150 млн. населения, а угнетают они в колониях свыше 400 млн. населения!! Сущность империалистской войны, т. е. войны ради интересов капиталистов, состоит не только в том, что войну ведут ради угнетения новых наций, ради дележа колоний, но и в том, что войну ведут, главным образом, передовые нации, *угнетающие* ряд других народов, угнетающие *бóльшую часть* населения земли.

Немецкие с.-д., которые оправдывают захват Бельгии или мирятся с ним, на деле не с.-д., а империалисты и националисты, ибо они защищают «право» немецкой буржуазии (а частью и немецких рабочих) угнетать бельгийцев, эльзасцев, датчан, поляков, негров в Африке и т. д. Это не социалисты, а *прислужники* немецкой буржуазии, помогающие ей грабить чужие нации.

Но и бельгийские социалисты, выставляющие *только* одно требование: освободить и вознаградить Бельгию, защищают на деле требование бельгийской буржуазии, желающей по-прежнему грабить 15 млн. населения в Конго и получать концессии и привилегии в других странах. Бельгийские буржуа вложили за границей около 3 миллиардов франков; охрана прибылей с этих миллиардов путем всяческих обманов и пройдошеств — вот каков *на деле* «национальный интерес» «героической Бельгии». То же самое относится — и еще в гораздо более сильной степени — к России, Англии, Франции, Японии.

Следовательно, если требование свободы наций не есть лживая фраза, прикрывающая империализм и национализм *некоторых отдельных* стран, то оно должно быть распространено на *все* народы и на *все* колонии. А такое требование явно бессодержательно *без* ряда революций во *всех* передовых странах. Мало того. Оно неосуществимо без успешной *социалистической* революции.

Значит ли это, что социалисты могут равнодушно относиться к требованию мира все более и более широкими массами? Отнюдь нет. Одно дело — лозунги сознательного авангарда рабочих, другое дело — стихийные требования масс. Стремление к миру есть один из важнейших *симптомов* начинающегося *разочарования* в буржуазной лжи насчет «освободительных» целей войны, насчет «защиты отечества» и прочих обманов черни классом капиталистов. К этому симптому социалисты должны относиться с величайшим вниманием. Все усилия надо направить на то, чтобы *использовать* настроение масс в пользу мира. Но *как* использовать? Признавать *лозунг* мира и повторять его было бы поощрением «важничанья бессильных (а чаще еще хуже: *лицемерных)* краснобаев». Это был бы *обман* народа иллюзией, будто теперешние правительства, теперешние командующие классы *способны,* без «обучения» (или, вернее, устранения) их рядом революций, на мир, сколько-нибудь удовлетворяющий демократию и рабочий класс. Нет ничего вреднее этого обмана. Нет ничего

более засоряющего глаза рабочих, внушающего им обманчивую мысль о *неглубоком* противоречии капитализма и социализма, нет ничего более *прикрашивающего* капиталистическое рабство. Нет, мы должны использовать настроение в пользу мира для разъяснения массам, что те блага, коих они ждут от мира, невозможны без ряда революций.

Окончание войн, мир между народами, прекращение грабежей и насилий — именно наш идеал, но только буржуазные софисты могут обольщать им массы, отрывая этот идеал от немедленной, прямой проповеди революционных действий. Почва для такой проповеди есть; чтобы вести ее, надо лишь порвать с союзниками буржуазии, оппортунистами, которые и прямо (вплоть даже до доносов) и косвенно мешают революционной работе.

Лозунг самоопределения наций равным образом должен быть ставим *в связи* с империалистской эпохой капитализма. Мы не за status quo, не за мещанскую утопию *отстранения* от великих войн. Мы за революционную борьбу против империализма, т. е. капитализма*. Империализм состоит именно в стремлении наций, угнетающих ряд чужих наций, расширить и укрепить это угнетение, переделить колонии. Поэтому *гвоздь* вопроса о самоопределении наций состоит в нашу эпоху именно в поведении социалистов *угнетающих* наций. Тот социалист угнетающей нации (Англии, Франции, Германии, Японии, России, Соединенных Штатов и пр.), который не признает и не отстаивает права угнетенных наций на самоопределение (т. е. на свободное отделение), на деле не социалист, а шовинист.

Только такая точка зрения приводит к нелицемерной, к последовательной борьбе с империализмом, — к пролетарской, а не мещанской постановке (в нашу эпоху) национального вопроса. Только такая точка зрения проводит последовательно принцип борьбы со всяким

---

* В рукописи далее зачеркнутая фраза: «Но пропаганда в этом направлении, пропаганда действительно революционная невозможна без *социалистической* постановки вопроса о самоопределении наций». *Ред.*

угнетением наций, устраняет недоверие между пролетариями угнетающих и угнетенных наций, ведет к солидарной, интернациональной борьбе за социалистическую революцию (т. е. за единственно осуществимый режим полного национального равноправия), а не за мещанскую утопию свободы всех мелких государств вообще при капитализме.

Именно на этой точке зрения стоит наша партия, т. е. примыкающие к ЦК социал-демократы России. Именно на этой точке зрения стоял Маркс, учивший пролетариат тому, что «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы». Маркс требовал отделения Ирландии от Англии именно с этой точки зрения, с точки зрения интересов освободительного движения *английских* (не только ирландских) рабочих.

Если социалисты Англии не признают и не отстаивают права на отделение Ирландии, французы — итальянской Ниццы, немцы — Эльзаса-Лотарингии, датского Шлезвига, Польши, русские — Польши, Финляндии, Украины и пр., поляки — Украины, если все социалисты «великих», т. е. совершающих великие грабежи, держав не отстаивают это же право по отношению к колониям, то это именно потому и только потому, что они на деле империалисты, а не социалисты. И смешно делать себе иллюзии, будто способны на социалистическую политику такие люди, которые *не* отстаивают «права на самоопределение» угнетенных наций, принадлежа сами к угнетающим нациям.

Вместо того, чтобы предоставлять лицемерным краснобаям обманывать народ фразами и посулами насчет возможности демократического мира, социалисты должны разъяснять массам невозможность сколько-нибудь демократического мира без ряда революций и без революционной борьбы в каждой стране со *своим* правительством. Вместо того, чтобы позволять буржуазным политиканам обманывать народы фразами о свободе наций, — социалисты должны разъяснять массам *угнетающих* наций безнадежность их освобождения, если они будут помогать угнетению других наций, если не будут признавать и отстаивать права этих наций на

самоопределение, т. е. на свободное отделение. Вот общая для всех стран социалистическая, а не империалистская политика в вопросе о мире и в национальном вопросе. Эта политика, правда, несовместима большей частью с законами о государственной измене, — но с этими законами несовместима и Базельская резолюция, которой так позорно изменили почти все социалисты угнетающих наций.

Надо выбирать: за социализм или за подчинение законам гг. Жоффра и Гинденбурга, — за революционную борьбу или за лакейство перед империализмом. Середины тут нет. И величайший вред приносят пролетариату лицемерные (или тупые) сочинители политики «средней линии».

Написано в июле — августе 1915 г.
Подпись: Л е н и н

Впервые напечатано в 1924 г.
в журнале
«Пролетарская Революция» № 5

Печатается по рукописи

СОЦИАЛИЗМ И ВОЙНА

(ОТНОШЕНИЕ РСДРП К ВОЙНЕ)[219]

Написано в июле — августе 1915 г.

Напечатано в августе 1915 г. в Женеве отдельной брошюрой в издании редакции газеты «Социал-Демократ»

Печатается по тексту брошюры

ПРЕДИСЛОВИЕ К 1-му (ЗАГРАНИЧНОМУ) ИЗДАНИЮ

Война длится уже год. Наша партия определила свое отношение к ней в самом начале ее, в манифесте ЦК, составленном в сентябре 1914 г. и напечатанном (после посылки его членам ЦК и ответственным представителям нашей партии в России и получения от них согласия) 1-го ноября 1914 г. в № 33 Центрального Органа кашей партии «Социал-Демократа»[*]. Затем в № 40 (29 марта 1915 г.) были напечатаны резолюции Бернской конференции[**], дающие более точное изложение наших принципов и нашей тактики.

В настоящее время в России явно растет революционное настроение в массах. В других странах замечаются повсюду признаки такого же явления, несмотря на придушение революционных стремлений пролетариата большинством официальных с.-д. партий, ставших на сторону своих правительств и своей буржуазии. Такое положение вещей делает особенно настоятельным издание брошюры, подводящей итоги с.-д. тактике в отношении к войне. Перепечатывая полностью вышеуказанные партийные документы, мы снабжаем их короткими пояснениями, стараясь учесть все главные доводы за буржуазную и пролетарскую тактику, высказанные в литературе и в партийных собраниях.

---

[*] См. настоящий том, стр 13—23. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 161—167. *Ред.*

ПРЕДИСЛОВИЕ К 2-му ИЗДАНИЮ

Настоящая брошюра написана летом 1915 года перед самой Циммервальдской конференцией. Она вышла также на немецком и французском языках и была полностью перепечатана на норвежском языке в органе норвежской с.-д. молодежи. Немецкое издание брошюры ввозилось нелегально в Германию — в Берлин, Лейпциг, Бремен и др. города, где нелегально распространялось сторонниками Циммервальдской левой и группой Карла Либкнехта. Французское издание было нелегально напечатано в Париже и распространялось там французскими циммервальдистами. Русское издание попало в Россию в очень ограниченном количестве и в Москве переписывалось рабочими от руки.

Мы перепечатываем теперь эту брошюру полностью, как документ. Читатель все время должен помнить, что брошюра написана в августе 1915 года. В особенности это следует помнить в тех местах, где речь идет о России: Россия была еще тогда царской, романовской Россией...

Напечатано в брошюре изд. 1918 г. *Печатается по тексту брошюры*

ГЛАВА I

ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛИЗМА И ВОЙНА 1914—1915 гг.

ОТНОШЕНИЕ СОЦИАЛИСТОВ К ВОЙНАМ

Социалисты всегда осуждали войны между народами, как варварское и зверское дело. Но наше отношение к войне принципиально иное, чем буржуазных пацифистов (сторонников и проповедников мира) и анархистов. От первых мы отличаемся тем, что понимаем неизбежную связь войн с борьбой классов внутри страны, понимаем невозможность уничтожить войны без уничтожения классов и создания социализма, а также тем, что мы вполне признаем законность, прогрессивность и необходимость гражданских войн, т. е. войн угнетенного класса против угнетающего, рабов против рабовладельцев, крепостных крестьян против помещиков, наемных рабочих против буржуазии. И от пацифистов, и от анархистов мы, марксисты, отличаемся тем, что признаем необходимость исторического (с точки зрения диалектического материализма Маркса) изучения каждой войны в отдельности. В истории неоднократно бывали войны, которые, несмотря на все ужасы, зверства, бедствия и мучения, неизбежно связанные со всякой войной, были прогрессивны, т. е. приносили пользу развитию человечества, помогая разрушать особенно вредные и реакционные учреждения (например, самодержавие или крепостничество), самые варварские в Европе деспотии (турецкую и русскую). Поэтому надо рассмотреть исторические особенности именно теперешней войны.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ВОЙН НОВОГО ВРЕМЕНИ

Новую эпоху в истории человечества открыла великая французская революция. С этих пор и до Парижской

Коммуны, с 1789 до 1871 г., одним из типов войн были войны буржуазно-прогрессивного, национально-освободительного характера. Другими словами, главным содержанием и историческим значением этих войн было свержение абсолютизма и феодализма, подрыв их, свержение чуженационального гнета. Поэтому то были прогрессивные войны, и все честные, революционные демократы, а также все социалисты, при *таких* войнах, всегда сочувствовали успеху той страны (т. е. той буржуазии), которая содействовала свержению или подрыву самых опасных устоев феодализма, абсолютизма и угнетения чужих народов. Например, в революционных войнах Франции был элемент грабежа и завоевания чужих земель французами, но это нисколько не меняет основного исторического значения этих войн, которые разрушали и потрясали феодализм и абсолютизм всей старой, крепостнической Европы. Во франко-прусской войне Германия ограбила Францию, но это не меняет основного исторического значения этой войны, освободившей десятки миллионов немецкого народа от феодального раздробления и угнетения двумя деспотами, русским царем и Наполеоном III.

РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ И ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ВОЙНОЙ

Эпоха 1789—1871 гг. оставила глубокие следы и революционные воспоминания. До свержения феодализма, абсолютизма и чуженационального гнета не могло быть и речи о развитии пролетарской борьбы за социализм. Говоря о законности «оборонительной» войны по отношению к войнам *такой* эпохи, социалисты всегда имели в виду именно эти цели, сводящиеся к революции против средневековья и крепостничества. Социалисты всегда понимали под «оборонительной» войной *«справедливую»* в этом смысле войну (В. Либкнехт однажды так и выразился)[220]. Только в этом смысле социалисты признавали и признают сейчас законность, прогрессивность, справедливость «защиты отечества» или «оборонительной» войны. Например, если бы завтра Марокко объявило войну Франции, Индия — Англии, Персия или

Китай — России и т. п., это были бы «справедливые», «оборонительные» войны, *независимо* от того, кто первый напал, и всякий социалист сочувствовал бы победе угнетаемых, зависимых, неполноправных государств против угнетательских, рабовладельческих, грабительских «великих» держав.

Но представьте себе, что рабовладелец, имеющий 100 рабов, воюет с рабовладельцем, имеющим 200 рабов, за более «справедливый» передел рабов. Ясно, что применение к подобному случаю понятия «оборонительной» войны или «защиты отечества» было бы исторической фальшью и практически просто обманом простонародья, мещанства, темного люда ловкими рабовладельцами. Именно так и обманывает народы посредством «национальной» идеологии и понятия защиты отечества теперешняя, империалистическая буржуазия в современной войне между рабовладельцами за укрепление и усиление рабства.

ТЕПЕРЕШНЯЯ ВОЙНА ЕСТЬ ИМПЕРИАЛИСТСКАЯ ВОЙНА

Почти все признают теперешнюю войну империалистской, но большей частью искажают это понятие, или применяют его к одной стороне, или подсовывают все же возможность того, чтобы эта война имела буржуазно-прогрессивное, национально-освободительное значение. Империализм есть высшая ступень развития капитализма, достигнутая лишь в XX веке. Капитализму стало тесно в старых национальных государствах, без образования которых он не мог свергнуть феодализма. Капитализм настолько развил концентрацию, что целые отрасли промышленности захвачены синдикатами, трестами, союзами капиталистов-миллиардеров, и почти весь земной шар поделен между этими «владыками капитала», в форме ли колоний или посредством запутывания чужих стран тысячами нитей финансовой эксплуатации. Свободную торговлю и конкуренцию сменили стремления к монополии, к захвату земель для приложения капитала, для вывоза сырья и т. д. Из освободителя наций, каким капитализм был в борьбе с феодализмом, империалистский капитализм

стал величайшим угнетателем наций. Капитализм из прогрессивного стал реакционным, он развил производительные силы настолько, что человечеству предстоит либо перейти к социализму, либо годами и даже десятилетиями переживать вооруженную борьбу «великих» держав за искусственное сохранение капитализма посредством колоний, монополий, привилегий и национальных угнетений всяческого рода.

ВОЙНА МЕЖДУ КРУПНЕЙШИМИ РАБОВЛАДЕЛЬЦАМИ ЗА СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ РАБСТВА

Чтобы пояснить значение империализма, приведем точные данные о разделе мира так называемыми «великими» (то есть имеющими успех в великом грабеже) державами:

Раздел мира «великими» рабовладельческими державами:

«Великие» державы	Колонии				Метрополии		Всего	
	1876		1914		1914			
	квадратн. километр.	жителей	квадратн. километр.	жителей	квадратн. километр.	жителей	квадратн. километр.	жителей
	миллионы		миллионы		миллионы		миллионы	
Англия	22,5	251,9	33,5	393,5	0,3	46,5	33,8	440,0
Россия	17,0	15,9	17,4	33,2	5,4	136,2	22,8	169,4
Франция	0,9	6,0	10,6	55,5	0,5	39,6	11,1	95,1
Германия	—	—	2,9	12,3	0,5	64,9	3,4	77,2
Япония	—	—	0,3	19,2	0,4	53,0	0,7	72,2
Соед. Штаты Сев. Америки	—	—	0,3	9,7	9,4	97,0	9,7	106,7
Шесть «великих» держав	40,4	273,8	65,0	523,4	16,5	437,2	81,5	960,6
Колонии, принадлежащие *не* великим державам (а Бельгии, Голландии и другим государствам)			9,9	45,3			9,9	45,3
Три страны «полуколонии» (Турция, Китай и Персия)							14,5	361,2
Итого							105,9	1367,1
Остальные государства и страны							28,0	289,9
Весь земной шар (без полярной области)							133,9	1657,0

Отсюда видно, как народы, боровшиеся большей частью во главе других за свободу в 1789—1871 гг., превратились теперь, после 1876 года, на почве высокоразвитого и «перезрелого» капитализма, в угнетателей и поработителей большинства народонаселения и наций всего земного шара. С 1876 по 1914 г. шесть «великих» держав награбили 25 миллионов кв. километров, т. е. пространство в $2^1/_2$ раза больше всей Европы! Шесть держав порабощают *свыше полумиллиарда* (523 миллиона) населения в колониях. На каждые 4 жителя «великих» держав приходится по 5 жителей в «их» колониях. И всем известно, что колонии завоеваны огнем и мечом, что в колониях зверски обращаются с населением, что его эксплуатируют тысячами способов (посредством вывоза капитала, концессий и т. п., обмана при продаже товаров, подчинения властям «господствующей» нации и так далее и тому подобное). Англо-французская буржуазия обманывает народ, говоря, что ведет войну за свободу народов и Бельгии: на деле она ведет войну ради сохранения награбленных ею непомерно колоний. Германские империалисты сразу освободили бы Бельгию и пр., если бы англичане и французы «по-божески» поделили с ними свои колонии. Своеобразие положения заключается в том, что в этой войне судьбы колоний решаются войной на континенте, С точки зрения буржуазной справедливости и национальной свободы (или права наций на существование) Германия безусловно была бы права против Англии и Франции, ибо она «обделена» колониями, ее враги угнетают несравненно больше наций, чем она, а у ее союзника, Австрии, угнетенные славяне пользуются, несомненно, большей свободой, чем в царской России, этой настоящей «тюрьме народов». Но Германия сама воюет не за освобождение, а за угнетение наций. Не дело социалистов помогать более молодому и сильному разбойнику (Германии) грабить более старых и обожравшихся разбойников. Социалисты должны воспользоваться борьбой между разбойниками, чтобы свергнуть всех их. Для этого социалисты должны прежде всего говорить народу правду, именно, что эта война в трояком

смысле есть война рабовладельцев за укрепление рабства. Это есть война, во-1-х, за укрепление рабства колоний посредством более «справедливого» раздела и дальнейшей более «дружной» эксплуатации их; во-2-х, за укрепление гнета над чужими нациями в самих «великих» державах, ибо *и* Австрия *и* Россия (Россия гораздо больше и гораздо хуже, чем Австрия) держатся только таким гнетом, усиливая его войной; в-3-х, за укрепление и продление наемного рабства, ибо пролетариат расколот и придавлен, а капиталисты выигрывают, наживаясь на войне, растравляя национальные предрассудки и усиливая реакцию, которая подняла голову во всех, даже самых свободных и республиканских странах.

«ВОЙНА ЕСТЬ ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОЛИТИКИ ИНЫМИ (ИМЕННО: НАСИЛЬСТВЕННЫМИ) СРЕДСТВАМИ»

Это знаменитое изречение принадлежит одному из самых глубоких писателей по военным вопросам, Клаузевицу[221]. Марксисты справедливо считали всегда это положение теоретической основой взглядов на значение каждой данной войны. Маркс и Энгельс всегда именно с этой точки зрения смотрели на различные войны.

Примените этот взгляд к теперешней войне. Вы увидите, что в течение десятилетий, почти полувека, правительства и господствующие классы и Англии, и Франции, и Германии, и Италии, и Австрии, и России вели политику грабежа колоний, угнетения чужих наций, подавления рабочего движения. Именно такая политика, только такая, продолжается в теперешней войне. В частности, и в Австрии и в России политика как мирного, так и военного времени состоит в порабощении наций, а не в освобождении их. Наоборот, в Китае, Персии, Индии и других зависимых странах мы видим в течение последних десятилетий политику пробуждения к национальной жизни десятков и сотен миллионов людей, освобождения их от гнета реакционных «великих» держав. Война на такой исторической почве может быть и теперь

буржуазно-прогрессивной, национально-освободительной.

Достаточно взглянуть на теперешнюю войну с точки зрения продолжения в ней политики «великих» держав и основных классов внутри них, чтобы сразу увидать вопиющую антиисторичность, лживость и лицемерность того мнения, будто можно оправдывать идею «обороны отечества» в данной войне.

ПРИМЕР БЕЛЬГИИ

Социал-шовинисты тройственного (теперь четверного) согласия[222] (в России Плеханов и К^0) больше всего любят ссылаться на пример Бельгии. Но этот пример говорит против них. Германские империалисты бесстыдно нарушили нейтралитет Бельгии, как делали всегда и везде воюющие государства, попиравшие в случае надобности *все* договоры и обязательства. Допустим, что все государства, заинтересованные в соблюдении международных договоров, объявили бы войну Германии с требованием освобождения и вознаграждения Бельгии. В этом случае сочувствие социалистов было бы, конечно, на стороне врагов Германии. Однако дело как раз в том, что война ведется «тройственным (и четверным) согласием» *не* из-за Бельгии: это прекрасно известно, и лишь лицемеры скрывают это. Англия грабит колонии Германии и Турцию, Россия — Галицию и Турцию, Франция добивается Эльзаса-Лотарингии и даже левого берега Рейна; с Италией заключен договор о дележе добычи (Албании, Малой Азии); с Болгарией и Румынией идет торг тоже из-за дележа добычи. На почве теперешней войны теперешних правительств *нельзя* помочь Бельгии *иначе* как помогая душить Австрию или Турцию и т. д.! При чем же тут «защита отечества»?? В этом-то и состоит особенность империалистской войны, войны между реакционно-буржуазными, исторически пережившими себя, правительствами, ведомой ради угнетения иных наций. Кто оправдывает участие в данной войне, тот увековечивает империалистское угнетение наций. Кто проповедует использование теперешних затруднений правительств

для борьбы за социальную революцию, тот отстаивает действительную свободу действительно всех наций, осуществимую лишь при социализме.

ЗА ЧТО ВОЮЕТ РОССИЯ?

В России капиталистический империализм новейшего типа вполне показал себя в политике царизма по отношению к Персии, Маньчжурии, Монголии, но вообще в России преобладает военный и феодальный империализм. Нигде в мире нет такого угнетения большинства населения страны, как в России: великороссы составляют только 43% населения, т. е. менее половины, а все остальные бесправны, как инородцы. Из 170 миллионов населения России *около 100 миллионов* угнетены и бесправны. Царизм ведет войну для захвата Галиции и окончательного придушения свободы украинцев, для захвата Армении, Константинополя и т. д. Царизм видит в войне средство отвлечь внимание от роста недовольства внутри страны и подавить растущее революционное движение. Теперь на двух великороссов в России приходится от двух до трех бесправных «инородцев»: посредством войны царизм стремится увеличить количество угнетаемых Россией наций, упрочить их угнетение и тем подорвать борьбу за свободу и самих великороссов. Возможность угнетать и грабить чужие народы укрепляет экономический застой, ибо вместо развития производительных сил источником доходов является нередко полуфеодальная эксплуатация «инородцев». Таким образом со стороны России война отличается сугубой реакционностью и противоосвободительным характером.

ЧТО ТАКОЕ СОЦИАЛ-ШОВИНИЗМ?

Социал-шовинизм есть защита идеи «обороны отечества» в данной войне. Из этой идеи вытекает, далее, отказ от классовой борьбы во время войны, вотирование военных кредитов и т. п. На деле социал-шовинисты проводят антипролетарскую, буржуазную политику, ибо на деле отстаивают они не «оборону отечества» в смысле борьбы с чуженациональным гнетом, а «право»

тех или иных «великих» держав грабить колонии и угнетать чужие народы. Социал-шовинисты повторяют буржуазный обман народа, будто война ведется из-за защиты свободы и существования наций, и тем переходят на сторону буржуазии против пролетариата. К социал-шовинистам принадлежат как те, которые оправдывают и прикрашивают правительства и буржуазию *одной* из воюющих групп держав, так и те, кто, подобно Каутскому, признают одинаковое право социалистов во *всех* воюющих державах «защищать отечество». Социал-шовинизм, будучи на деле защитой привилегий, преимуществ, грабежей и насилий «своей» (или всякой вообще) империалистской буржуазии, представляет из себя полную измену всем социалистическим убеждениям и решению международного социалистического конгресса в Базеле.

БАЗЕЛЬСКИЙ МАНИФЕСТ

Манифест о войне, принятый единогласно в 1912 г. в Базеле, имеет в виду как раз ту войну между Англией и Германией с их теперешними союзниками, которая и разразилась в 1914 г. Манифест прямо заявляет, что никакой народный интерес не может оправдать такой войны, ведущейся «ради прибылей капиталистов и выгод династий» на почве империалистской, грабительской политики великих держав. Манифест прямо заявляет, что война опасна «для правительств» (всех без исключения), отмечает их боязнь «пролетарской революции», указывает с полнейшей определенностью на пример Коммуны 1871 г. и октября — декабря 1905 г., *т. е. на пример революции и гражданской войны.* Таким образом, Базельский манифест как раз для данной войны устанавливает тактику революционной борьбы рабочих в интернациональном масштабе против своих правительств, тактику пролетарской революции. Базельский манифест повторяет слова Штутгартской резолюции, что, в случае наступления войны, социалисты должны использовать создаваемый ею «экономический и политический кризис» для «ускорения падения капитализма», т. е. использовать созданные войной

затруднения правительств и возмущение масс для социалистической революции.

Политика социал-шовинистов, их оправдание войны с буржуазно-освободительных точек зрения, их допущение «защиты отечества», голосование за кредиты, вступления в министерства и проч. и проч. есть прямая измена социализму, объясняемая лишь, как увидим ниже, победой оппортунизма и национал-либеральной рабочей политики внутри большинства европейских партий.

ЛОЖНЫЕ ССЫЛКИ НА МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА

Социал-шовинисты русские (с Плехановым во главе) ссылаются на тактику Маркса в войне 1870 г.; — немецкие (типа Ленча, Давида и К^0) на заявления Энгельса в 1891 г. об обязательности для немецких социалистов защищать отечество в случае войны с Россией и Францией вместе; — наконец, социал-шовинисты типа Каутского, желающие примирить и узаконить интернациональный шовинизм, ссылаются на то, что Маркс и Энгельс, осуждая войны, становились тем не менее постоянно, от 1854—1855 до 1870—1871 и 1876—1877 гг., на сторону того или иного воюющего государства, раз война все же разражалась.

Все эти ссылки представляют из себя возмутительное искажение взглядов Маркса и Энгельса в угоду буржуазии и оппортунистам, точно так же, как писания анархистов Гильома и К^0 искажают взгляды Маркса и Энгельса для оправдания анархизма. Война 1870— 1871 года была исторически-прогрессивной со стороны Германии, пока не был побежден Наполеон III, ибо он, вместе с царем, долгие годы угнетал Германию, поддерживая в ней феодальное раздробление. И как только война перешла в грабеж Франции (аннексия Эльзаса и Лотарингии), Маркс и Энгельс решительно осудили немцев. Да и в начале этой войны Маркс и Энгельс одобряли отказ Бебеля и Либкнехта голосовать за кредиты и советовали с.-д. не сливаться с буржуазией, а отстаивать самостоятельные классовые интересы пролетариата. Перенесение оценки этой войны, бур-

жуазно-прогрессивной и национально-освободительной, на современную империалистскую войну есть издевательство над истиной. То же относится с еще большей силой к войне 1854—1855 гг. и всем войнам XIX века, когда не было *ни* современного империализма, *ни* созревших объективных условий социализма, *ни* массовых социалистических партий во *всех* воюющих странах, т. е. не было именно тех условий, из которых Базельский манифест выводил тактику «пролетарской революции» *в связи* с войной между великими державами. Кто ссылается теперь на отношение Маркса к войнам эпохи *прогрессивной* буржуазии и забывает о словах Маркса: «рабочие не имеют отечества» — словах, относящихся *именно* к эпохе реакционной, отжившей буржуазии, к эпохе социалистической революции, тот бесстыдно искажает Маркса и подменяет социалистическую точку зрения буржуазной.

КРАХ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Социалисты всего мира торжественно заявили в 1912 г. в Базеле, что они считают грядущую европейскую войну «преступным» и реакционнейшим делом *всех* правительств, которое должно ускорить крушение капитализма, неминуемо порождая революцию против него. Наступила война, наступил кризис. Вместо революционной тактики большинство с.-д. партий повело реакционную, становясь на сторону своих правительств и своей буржуазии. Эта измена социализму означает крах II (1889—1914) Интернационала, и мы должны дать себе отчет в том, чем вызван этот крах, чем порожден социал-шовинизм, что дало ему силу.

СОЦИАЛ-ШОВИНИЗМ ЕСТЬ ЗАКОНЧЕННЫЙ ОППОРТУНИЗМ

В течение всей эпохи II Интернационала повсюду шла борьба внутри с.-д. партий между революционным и оппортунистическим крылом. В ряде стран был раскол по этой линии (Англия, Италия, Голландия, Болгария). Ни один марксист не сомневался в том, что оппортунизм выражает буржуазную политику в рабочем движении, выражает интересы мелкой буржуазии

и союза ничтожной части обуржуазившихся рабочих с *«своей»* буржуазией против интересов массы пролетариев, массы угнетенных.

Объективные условия конца XIX века особенно усиливали оппортунизм, превращая использование буржуазной легальности в раболепство перед ней, создавая маленький слой бюрократии и аристократии рабочего класса, привлекая в ряды с.-д. партий много мелкобуржуазных «попутчиков».

Война ускорила развитие, превратив оппортунизм в социал-шовинизм, превратив тайный союз оппортунистов с буржуазией в открытый. При этом военные власти повсюду ввели военные положения и намордник для рабочей массы, старые вожди которой почти поголовно перешли к буржуазии.

Экономическая основа оппортунизма и социал-шовинизма одна и та же: интересы ничтожного слоя привилегированных рабочих и мелкой буржуазии, отстаивающих свое привилегированное положение, свое «право» на крохи прибылей, полученных «их» национальной буржуазией от грабежа чужих наций, от выгод ее великодержавного положения и т. д.

Идейно-политическое содержание оппортунизма и социал-шовинизма одно и то же: сотрудничество классов вместо борьбы их, отказ от революционных средств борьбы, помощь «своему» правительству в затруднительном его положении вместо использования его затруднений для революции. Если взять все европейские страны в целом, если обратить внимание не на отдельных лиц (хотя бы и самых авторитетных), то окажется, что именно оппортунистическое *течение* стало главным оплотом социал-шовинизма, а из лагеря революционеров почти повсюду раздается более или менее последовательный протест против него. И если взять, например, группировку направлений на Штутгартском международном социалистическом конгрессе 1907 г., то окажется, что международный марксизм был против империализма, а международный оппортунизм уже тогда был за него.

ЕДИНСТВО С ОППОРТУНИСТАМИ ЕСТЬ СОЮЗ РАБОЧИХ СО «СВОЕЙ» НАЦИОНАЛЬНОЙ БУРЖУАЗИЕЙ И РАСКОЛ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО РАБОЧЕГО КЛАССА

В прошлую эпоху, до войны, оппортунизм считался нередко хотя и «уклонением», «крайностью», но все же законной составной частью с.-д. партии. Война показала невозможность этого в будущем. Оппортунизм «дозрел», довел до конца свою роль эмиссара буржуазии в рабочем движении. Единство с оппортунистами стало сплошным лицемерием, пример которого мы видим в германской с.-д. партии. Оппортунисты во всех важных случаях (например, при голосовании 4 августа) являются со своим ультиматумом, проводя его в жизнь при помощи своих многочисленных связей с буржуазией, своего большинства в правлениях профессиональных союзов и т. д. *Единство* с оппортунистами означает теперь *на деле* подчинение рабочего класса «своей» национальной буржуазии, союз с ней для угнетения чужих наций и для борьбы за великодержавные привилегии, будучи *расколом* революционного пролетариата всех стран.

Как бы ни тяжела была в отдельных случаях борьба с господствующими во многих организациях оппортунистами, как бы своеобразен ни был в отдельных странах процесс очищения рабочих партий от оппортунистов, этот процесс неизбежен и плодотворен. Социализм реформистский умирает; социализм возрождающийся «будет революционным, непримиримым, повстанческим», по верному выражению французского социалиста Павла Голэя[223].

«КАУТСКИАНСТВО»

Каутский, наибольший авторитет II Интернационала, представляет из себя в высшей степени типичный и яркий пример того, как словесное признание марксизма привело на деле к превращению его в «струвизм» или в «брентанизм»[224]. Мы видим это и на примере Плеханова. Из марксизма явными софизмами выхолащивают его революционную живую душу, в марксизме

признают все, *кроме* революционных средств борьбы, проповеди и подготовки их, воспитания масс именно в этом направлении. Каутский безыдейно «примиряет» основную мысль социал-шовинизма, признание защиты отечества в данной войне, с дипломатической, показной уступкой левым в виде воздержания при голосовании кредитов, словесного признания своей оппозиционности и т. п. Каутский, в 1909 году писавший целую книгу о приближении эпохи революций и о связи войны с революцией, Каутский, в 1912 году подписывавший Базельский манифест о революционном использовании грядущей войны, теперь на все лады оправдывает и прикрашивает социал-шовинизм и, подобно Плеханову, присоединяется к буржуазии для высмеивания всяких помыслов о революции, всяких шагов к непосредственно-революционной борьбе.

Рабочий класс не может осуществить своей всемирно-революционной роли, не ведя беспощадной войны с этим ренегатством, бесхарактерностью, прислужничеством оппортунизму и беспримерным теоретическим опошлением марксизма. Каутскианство не случайность, а социальный продукт противоречий II Интернационала, соединения верности марксизму на словах и подчинения оппортунизму на деле.

В разных странах эта основная фальшь «каутскианства» проявляется в разных формах. В Голландии Роланд-Гольст, отвергая идею защиты отечества, отстаивает единство с партией оппортунистов. В России Троцкий, также отвергая эту идею, равным образом отстаивает единство с оппортунистической и шовинистской группой «Нашей Зари». В Румынии Раковский, объявляя войну оппортунизму, как виновнику краха Интернационала, в то же время готов признать законность идеи защиты отечества. Все это — проявления того зла, которое голландские марксисты (Гортер, Паннекук) назвали «пассивным радикализмом» и которое сводится к замене революционного марксизма эклектизмом в теории и к раболепству или бессилию перед оппортунизмом на практике.

ЛОЗУНГ МАРКСИСТОВ — ЛОЗУНГ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Война, несомненно, породила самый резкий кризис и обострила бедствия масс невероятно. Реакционный характер этой войны, бесстыдная ложь буржуазии *всех* стран, прикрывающей свои грабительские цели «национальной» идеологией, все это на почве объективно-революционной ситуации неминуемо создает революционные настроения в массах. Наш долг — помочь осознать эти настроения, углубить и оформить их. Эту задачу правильно выражает лишь лозунг превращения империалистской войны в войну гражданскую, и *всякая* последовательная классовая борьба во время войны, всякая серьезно проводимая тактика «массовых действий» неминуемо ведет к этому. Нельзя знать, в связи с 1-ой или 2-ой империалистской войной великих держав, во время нее или после нее возгорится сильное революционное движение, но во всяком случае наш безусловный долг систематически и неуклонно работать именно в этом направлении.

Базельский манифест прямо ссылается на пример Парижской Коммуны, т. е. превращения войны правительств в войну гражданскую. Полвека тому назад пролетариат был слишком слаб, объективные условия социализма еще не назрели, соответствия и содействия революционных движений во всех воюющих странах быть не могло, увлечение части парижских рабочих «национальной идеологией» (традицией 1792 года) было мелкобуржуазной слабостью их, своевременно отмеченной Марксом, и одной из причин краха Коммуны. Полвека спустя после нее отпали ослаблявшие тогдашнюю революцию условия, и в настоящее время социалисту непростительно мириться с отказом от деятельности именно в духе парижских коммунаров.

ПРИМЕР БРАТАНЬЯ В ТРАНШЕЯХ

Буржуазные газеты всех воюющих стран приводили примеры братанья солдат воюющих наций даже в траншеях. А издание военными властями (Германии, Англии) драконовских указов против такого братанья доказало,

что правительства и буржуазия придавали ему серьезное значение. Если при полном господстве оппортунизма в верхах с.-д. партий Западной Европы и при поддержке социал-шовинизма всей с.-д. прессой, всеми авторитетами II Интернационала, были возможны случаи братанья, то это показывает нам, насколько возможно было бы сократить теперешнюю преступную, реакционную и рабовладельческую войну и организовать революционное интернациональное движение при систематической работе в этом направлении хотя бы только левых социалистов всех воюющих стран.

ЗНАЧЕНИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Виднейшие анархисты всего мира не менее, чем оппортунисты, опозорили себя социал-шовинизмом (в духе Плеханова и Каутского) в этой войне. Одним из полезных результатов ее будет, несомненно, то, что война эта убьет и оппортунизм и анархизм.

Не отказываясь ни в каком случае и ни при каких обстоятельствах от использования самомалейшей легальной возможности для организации масс и проповеди социализма, с.-д. партии должны порвать с раболепством перед легальностью. «Стреляйте первыми, господа буржуа», писал Энгельс, намекая именно на гражданскую войну и на необходимость нарушения легальности нами *после* того, как ее нарушит буржуазия. Кризис показал, что буржуазия нарушает ее во всех, даже самых свободных странах, и что нельзя вести к революции массы, не создавая нелегальной организации для проповеди, обсуждения, оценки, подготовки революционных средств борьбы. В Германии, например, все, что делается *честного* социалистами, делается против подлого оппортунизма и лицемерного «каутскианства» и делается именно нелегально. В Англии посылают на каторгу за печатные призывы не идти в войско.

Считать совместимым с принадлежностью к с.-д. партии отрицание нелегальных приемов пропаганды и высмеивание их в легальной печати есть измена социализму.

О ПОРАЖЕНИИ «СВОЕГО» ПРАВИТЕЛЬСТВА В ИМПЕРИАЛИСТСКОЙ ВОЙНЕ

Защитники победы своего правительства в данной войне, как и защитники лозунга «ни победы, ни поражения», одинаково стоят на точке зрения социал-шовинизма. Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своего правительства, не может не видеть связи его военных неудач с облегчением низвержения его. Только буржуа, верящий, что война, начатая правительствами, непременно кончится, как война между правительствами, и желающий этого, находит «смешной» или «нелепой» идею о том, чтобы социалисты *всех* воюющих стран выступили с пожеланием поражения *всем* «своим» правительствам. Напротив, именно такое выступление соответствовало бы затаенным мыслям всякого сознательного рабочего и лежало бы по линии нашей деятельности, направленной к превращению империалистской войны в гражданскую.

Несомненно, серьезная агитация против войны части английских, немецких, русских социалистов «ослабляла военную мощь» соответственных правительств, но такая агитация была заслугой социалистов. Социалисты должны разъяснять массам, что для них нет спасения вне революционного низвержения «своих» правительств и что затруднения этих правительств в теперешней войне надо использовать именно для этой цели.

О ПАЦИФИЗМЕ И ЛОЗУНГЕ МИРА

Настроение масс в пользу мира часто выражает начало протеста, возмущения и сознания реакционности войны. Использовать это настроение — долг всех с.-д. Они примут самое горячее участие во всяком движении и во всякой демонстрации на этой почве, но они не будут обманывать народ допущением мысли о том, что, при отсутствии революционного движения, возможен мир без аннексий, без угнетения наций, без грабежа, без зародыша новых войн между теперешними правительствами и господствующими классами. Такой обман народа был бы лишь на руку тайной дипломатии

воюющих правительств и их контрреволюционным планам. Кто хочет прочного и демократического мира, тот должен быть за гражданскую войну против правительств и буржуазии.

О ПРАВЕ НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Самым распространенным обманом народа буржуазией в данной войне является прикрытие ее грабительских целей «национально-освободительной» идеологией. Англичане сулят свободу Бельгии, немцы — Польше и т. д. На деле, как мы видели, это есть война угнетателей большинства наций мира за укрепление и расширение такого угнетения.

Социалисты не могут достигнуть своей великой цели, не борясь против всякого угнетения наций. Поэтому они безусловно должны требовать, чтобы с.-д. партии *угнетающих* стран (так называемых «великих» держав особенно) признавали и отстаивали право *угнетенных* наций на самоопределение, и именно в политическом смысле слова, т. е. право на политическое отделение. Социалист великодержавной или владеющей колониями нации, не отстаивающий этого права, есть шовинист.

Отстаивание этого права не только не поощряет образование мелких государств, а, напротив, ведет к более свободному, безбоязненному и потому более широкому и повсеместному образованию более выгодных для массы и более соответствующих экономическому развитию крупнейших государств и союзов между государствами.

Социалисты *угнетенных* наций, в свою очередь, должны безусловно бороться за полное (в том числе организационное) единство *рабочих* угнетенных и угнетающих народностей. Идея правового отделения одной нации от другой (так называемая «культурно-национальная автономия» Бауэра и Реннера) есть реакционная идея.

Империализм есть эпоха прогрессирующего угнетения наций всего мира горсткой «великих» держав, и потому борьба за социалистическую интернациональную революцию против империализма невозможна без признания

права наций на самоопределение. «Не может быть свободен народ, угнетающий чужие народы» (Маркс и Энгельс). Не может быть социалистическим пролетариат, мирящийся с малейшим насилием «его» нации над другими нациями.

ГЛАВА II

КЛАССЫ И ПАРТИИ В РОССИИ

БУРЖУАЗИЯ И ВОЙНА

В одном отношении русское правительство не отстало от своих европейских собратьев: так же, как и они, оно сумело осуществить обман «своего» народа в грандиозном масштабе. Громадный, чудовищный аппарат лжи и хитросплетений был пущен в ход и в России, чтобы заразить массы шовинизмом, чтобы вызвать представление, будто царское правительство ведет «справедливую» войну, бескорыстно защищает «братьев-славян» и т. д.

Класс помещиков и верхи торгово-промышленной буржуазии горячо поддержали воинствующую политику царского правительства. Они справедливо ждут для себя громадных материальных выгод и привилегий от раздела турецкого и австрийского наследства. Целый ряд их съездов уже предвкушает те барыши, которые потекли бы в их карманы при победе царской армии. К тому же реакционеры очень хорошо понимают, что если что еще может отсрочить падение монархии Романовых и задержать новую революцию в России, так это только победоносная для царя внешняя война.

Широкие слои городской «средней» буржуазии, буржуазной интеллигенции, лиц свободных профессий и т. д. — по крайней мере, в начале войны — тоже заражены были шовинизмом. Партия российской либеральной буржуазии — кадеты — целиком и безоговорочно поддержала царское правительство. В области иностранной политики кадеты уже давно являются правительственной партией. Панславизм, при посредстве которого царская дипломатия не раз уже совершала свои грандиозные политические надувательства, стал

официальной идеологией кадетов. Русский либерализм выродился в *национал-либерализм.* Он состязается в «патриотизме» с черной сотней, всегда с охотой вотирует за милитаризм, маринизм и т. п. В лагере русского либерализма наблюдается приблизительно то же явление, что в 70-х годах в Германии, когда «свободомыслящий» либерализм разложился и выделил из себя национал-либеральную партию. Русская либеральная буржуазия окончательно стала на путь контрреволюции. Точка зрения РСДРП в этом вопросе целиком подтвердилась. Разбит жизнью тот взгляд наших оппортунистов, будто русский либерализм является еще движущей силой революции в России.

Среди крестьянства правящей клике при помощи буржуазной печати, духовенства и т. д. тоже удалось вызвать шовинистское настроение. Но, по мере возвращения солдат с поля бойни, настроение в деревне, несомненно, будет меняться не в пользу царской монархии. Буржуазно-демократические партии, соприкасающиеся с крестьянством, не устояли против шовинистской волны. Партия трудовиков отказалась в Государственной думе вотировать военные кредиты. Но устами своего вождя Керенского она огласила «патриотическую» декларацию, пришедшуюся чрезвычайно на руку монархии. Вся легальная печать «народников» в общем потянулась за либералами. Даже левое крыло буржуазной демократии — так называемая партия социалистов-революционеров, аффильированная к Международному социалистическому бюро — поплыла по этому же течению. Представитель этой партии в МСБ г-н Рубанович выступает открытым социал-шовинистом. Половина делегатов этой партии на Лондонской конференции социалистов «согласия» голосовала за шовинистскую резолюцию (при воздержании другой половины). В нелегальной печати социалистов-революционеров (газета «Новости»[225] и проч.) преобладают шовинисты. Революционеры «из буржуазной среды», т. е. буржуазные революционеры, не связанные с рабочим классом, потерпели жесточайший крах в этой войне. Печальная судьба Кропоткина, Бурцева, Рубановича чрезвычайно знаменательна.

РАБОЧИЙ КЛАСС И ВОЙНА

Единственным классом в России, которому не удалось привить заразы шовинизма, является пролетариат. Отдельные эксцессы в начале войны коснулись лишь самых темных слоев рабочих. Участие рабочих в московских безобразиях против немцев сильно преувеличено. В общем и целом рабочий класс России оказался иммунизированным в отношении шовинизма.

Это объясняется революционным положением в стране и общими условиями жизни российского пролетариата.

1912—1914 годы обозначили собой начало нового грандиозного революционного подъема в России. Мы вновь стали свидетелями великого стачечного движения, какого не знает мир. Массовая революционная стачка вовлекла в 1913 году, по самым минимальным подсчетам, $1^1/_2$ миллиона участников, а в 1914 перевалила за 2 миллиона и подходила к уровню 1905 года. Накануне войны в Петербурге дело дошло уже до первых баррикадных битв.

Нелегальная Российская социал-демократическая рабочая партия исполнила свой долг перед Интернационалом. Знамя интернационализма не дрогнуло в ее руках. Наша партия давно порвала организационно с оппортунистскими группами и элементами. Гирь оппортунизма и «легализма во что бы то ни стало» не было на ногах у нашей партии. И это обстоятельство помогло ей исполнить революционный долг — как помог и итальянским товарищам раскол с оппортунистической партией Биссолати.

Общее положение в нашей стране враждебно процветанию «социалистического» оппортунизма в среде рабочих масс. Мы видим в России целый ряд оттенков оппортунизма и реформизма среди интеллигенции, мелкой буржуазии и т. д. Но он — в ничтожном меньшинстве среди политически активных слоев рабочих. Слой привилегированных рабочих и служащих у нас очень слаб. Фетишизма легальности у нас создаться не могло. Ликвидаторы (партия оппортунистов, руководимая Аксельродом, Потресовым, Череваниным, Масловым и др.) не имели до войны никакой серьезной

опоры в рабочих массах. Выборы в IV Государственную думу дали *всех* 6 депутатов-рабочих противников ликвидаторства. Тираж и денежные сборы легальной рабочей печати в Петрограде и Москве показали неопровержимо, что $^4/_5$ сознательных рабочих идут против оппортунизма и ликвидаторства.

С началом войны царское правительство арестовало и сослало тысячи и тысячи передовых рабочих, членов нашей нелегальной РСДРП. Это обстоятельство, наряду с введением военного положения в стране, закрытием наших газет и пр., задержало движение. Но нелегальная революционная работа нашей партии все-таки продолжается. В Петрограде комитет нашей партии выпускает нелегальную газету «Пролетарский Голос»[226].

Статьи из Центрального Органа «Социал-Демократ», издающегося за границей, перепечатываются в Петрограде и рассылаются по провинции. Выходят нелегальные прокламации, которые распространяются и в казармах. За городом, в различных укромных местах, происходят нелегальные собрания рабочих. В последнее время в Петрограде начались крупные стачки рабочих металлистов. В связи с этими стачками наш Петроградский комитет выпустил несколько воззваний к рабочим.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ФРАКЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ И ВОЙНА

В 1913 году среди с.-д. депутатов Государственной думы произошел раскол. На одной стороне оказалось 7 сторонников оппортунизма, под руководством Чхеидзе. Они были выбраны от 7 непролетарских губерний, где рабочих насчитывалось 214 тысяч. На другой стороне — 6 депутатов, *все* от рабочей курии, выбранные от самых промышленных центров России, в которых насчитывалось 1008 тысяч рабочих.

Главный предмет расхождения был: тактика революционного марксизма *или* тактика оппортунистического реформизма. Практически расхождение сказывалось больше всего в области внепарламентской работы в массах. Эта работа должна была вестись в России

нелегально, если ведущие ее хотели оставаться на революционной почве. Фракция Чхеидзе оставалась вернейшей союзницей ликвидаторов, которые отвергли нелегальную работу, и защищала их на всех беседах с рабочими, на всех собраниях. Отсюда — раскол. 6 депутатов образовали РСДР Фракцию. Год работы показал неопровержимо, что именно за ней стоит подавляющее большинство русских рабочих.

В начале войны расхождение сказалось с чрезвычайной наглядностью. Фракция Чхеидзе ограничилась парламентской почвой. Она не вотировала за кредиты, ибо иначе она вызвала бы против себя бурю возмущения со стороны рабочих. (Мы видели, что в России даже мелкобуржуазные трудовики не вотировали за кредиты.) Но она и не понесла протеста против социал-шовинизма.

Иначе поступила РСДР Фракция, выражавшая политическую линию нашей партии. Она пошла с протестом против войны в самую гущу рабочего класса, она понесла проповедь против империализма в широкую массу русских пролетариев.

И она встретила очень сочувственный отклик со стороны рабочих, — что и напугало правительство и заставило его, с явным нарушением собственных законов, арестовать и осудить наших товарищей депутатов в пожизненную ссылку на поселение в Сибирь. В первом же официальном извещении об аресте наших товарищей царское правительство писало:

«Совершенно особое положение в этом отношении заняли некоторые члены соц.-демократических обществ, которые поставили целью своей деятельности поколебать военную мощь России путем агитации против войны, посредством подпольных воззваний и устной пропаганды».

На известный призыв Вандервельде «временно» прекратить борьбу против царизма — теперь из показаний царского посланника в Бельгии князя Кудашева стало известно, что Вандервельде вырабатывал этот призыв не один, а в сотрудничестве с названным царским посланником — *только* наша партия, в лице ее ЦК, дала отрицательный ответ. Руководящий центр ликвидаторов согласился с Вандервельде и официально

заявил в печати, что он «в своей деятельности *не противодействует войне».*

Царское правительство прежде всего обвинило наших товарищей депутатов в том, что они пропагандировали среди рабочих этот отрицательный ответ Вандервельде.

Царский прокурор г. Ненарокомов на суде ставил нашим товарищам в образец немецких и французских социалистов. «Германские с.-д., — говорил он, — вотировали военные кредиты и оказались друзьями правительства. Так поступали германские с.-д., но не так поступили печальные рыцари русской с.-д-ии... Социалисты Бельгии и Франции дружно забыли свои раздоры с другими классами, забыли партийные распри и без колебания стали под знамена». А члены РСДРФ, подчиняясь директивам ЦК партии, поступали-де не так...

Суд развернул внушительную картину широкой нелегальной агитации нашей партии в массах пролетариата против войны. Царскому суду, разумеется, удалось «обнаружить» далеко-далеко не всю деятельность наших товарищей в этой области. Но и то, что было обнаружено, показало, как много было сделано за короткое время нескольких месяцев.

На суде были оглашены нелегальные воззвания наших групп и комитетов против войны и за интернациональную тактику. От сознательных рабочих всей России тянулись нити к членам РСДР Фракции, и она по мере сил старалась помочь им оценить войну с точки зрения марксизма.

Товарищ Муранов, депутат от рабочих Харьковской губернии, говорил на суде:

«Понимая, что я послан народом в Государственную думу не для того, чтобы просиживать думское кресло, я ездил на места знакомиться с настроениями рабочего класса». Он же признал на суде, что брал на себя функции нелегального агитатора нашей партии, что на Урале он организовал рабочий комитет на Верхнеисетском заводе и в других местах. Суд показал, что члены РСДРФ после начала войны объехали в целях пропаганды почти всю Россию, что Муранов, Петровский, Бадаев и др. устраивали многочисленные рабочие

собрания, на которых выносились резолюции против войны и т. п.

Царское правительство угрожало подсудимым смертной казнью. В связи с этим на самом суде не все они выступали так мужественно, как тов. Муранов. Они старались затруднить царским прокурорам их осуждение. Этим недостойно пользуются теперь русские социал-шовинисты, чтобы затушевать суть вопроса: какой парламентаризм нужен рабочему классу?

Парламентаризм признают Зюдекум с Гейне, Самба с Вальяном, Биссолати с Муссолини, Чхеидзе с Плехановым. И парламентаризм признают наши товарищи из РСДР Фракции, признают болгарские, итальянские товарищи, порвавшие с шовинистами. Парламентаризм парламентаризму рознь. Одни используют парламентскую арену, чтобы подслужиться к своим правительствам, или, в лучшем случае, умыть руки, как фракция Чхеидзе. Другие используют парламентаризм, чтобы оставаться революционерами до конца, чтобы исполнить свой долг социалистов и интернационалистов и при самых трудных обстоятельствах. Парламентская деятельность одних приводит их на министерские кресла, парламентская деятельность других приводит их — в тюрьму, в ссылку, на каторгу. Одни служат буржуазии, другие — пролетариату. Одни — социал-империалисты. Другие — революционные марксисты.

ГЛАВА III
ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Как восстановить Интернационал? Но — сначала несколько слов о том, как *не надо* восстановлять Интернационал.

МЕТОД СОЦИАЛ-ШОВИНИСТОВ И «ЦЕНТРА»

О, социал-шовинисты всех стран — большие «интернационалисты»! Они с самого начала войны обременены заботой об Интернационале. С одной стороны, они уверяют, что толки о *крахе* Интернационала «преувеличены». На самом деле ничего особенного не случилось.

Послушайте Каутского: просто Интернационал есть «орудие мирного времени», естественно, что на время войны этот инструмент оказался несколько не на высоте. С другой стороны, социал-шовинисты всех стран нашли одно очень простое — и главное: интернациональное — средство, чтобы выйти из создавшегося положения. Средство несложное: надо только подождать конца войны, до окончания войны социалисты каждой страны должны защищать свое «отечество» и поддерживать «свои» правительства, а по окончании войны — друг друга «амнистировать», признать, что *все* были правы, что во время мира мы живем, как братья, а во время войны мы — на точном основании таких-то резолюций — зовем немецких рабочих истреблять своих французских братьев и наоборот.

На этом одинаково сходятся и Каутский, и Плеханов, и Виктор Адлер, и Гейне. Виктор Адлер пишет, что, «когда мы переживем это тяжелое время, нашей первой обязанностью будет не ставить друг другу каждое лыко в строку»[227]. Каутский утверждает, что «ни с какой стороны до сих пор не раздалось голосов серьезных социалистов, которые заставили бы опасаться» за судьбу Интернационала. Плеханов говорит, что «неприятно пожимать руки (германских с.-д.), пахнущие кровью невинно убитых». Но тут же предлагает «амнистию»: «тут вполне уместно будет, — пишет он, — подчинение *сердца рассудку*. Ради своего великого дела Интернационал должен будет принять во внимание даже и запоздалые сожаления». Гейне называет в «Sozialistische Monatshefte» поведение Вандервельде «мужественным и гордым» и ставит его в пример немецким левым[228].

Словом, когда кончится война, назначьте комиссию из Каутского и Плеханова, Вандервельде и Адлера, и мигом будет составлена «единогласная» резолюция в духе взаимной амнистии. Спор будет благополучно затушеван. Вместо того, чтобы помочь рабочим разобраться в происшедшем, их обманут показным бумажным «единством». Объединение социал-шовинистов и лицемеров всех стран названо будет восстановлением Интернационала.

Нечего скрывать от себя: опасность такого «восстановления» очень велика. Социал-шовинисты всех стран одинаково в нем заинтересованы. Все они одинаково не хотят, чтобы сами рабочие массы их страны разобрались в вопросе: социализм *или* национализм. Все они одинаково заинтересованы в том, чтобы прикрыть грехи друг друга. Все они ничего другого не могут предложить, кроме того, что предлагает виртуоз «интернационального» лицемерия Каутский.

А между тем в этой опасности отдают себе мало отчета. За год войны мы видели ряд попыток восстановления интернациональных связей. Мы не будем говорить о конференциях в Лондоне и Вене, где собирались определенные шовинисты, чтобы помочь генеральным штабам и буржуазии своих «отечеств». Мы имеем в виду конференции в Лугано, в Копенгагене[229], интернациональную женскую конференцию и интернациональную конференцию юношества[230]. Эти собрания были одушевлены лучшими пожеланиями. Но они совершенно не видели указанной опасности. Они не наметили боевой линии интернационалистов. Они не указали пролетариату на ту опасность, которая грозит ему от социал-шовинистского способа «восстановления» Интернационала. Они в лучшем случае ограничились повторением старых резолюций, не указав рабочим, что без борьбы против социал-шовинистов дело социализма безнадежно. Они в лучшем случае были *шагом на месте.*

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ СРЕДИ ОППОЗИЦИИ

Нет никакого сомнения в том, что наибольший интерес для всех интернационалистов представляет собой положение дел среди германской с.-д. оппозиции. Официальная германская социал-демократия, которая была наиболее сильной и руководящей партией во II Интернационале, нанесла самый чувствительный удар международной организации рабочих. Но в германской социал-демократии вместе с тем оказалась наиболее сильная оппозиция. Из числа больших европейских партий в ней первой подняли громкий голос протеста товарищи, оставшиеся верными знамени социализма.

С радостью читали мы журналы: «Lichtstrahlen» и «Die Internationale». Еще с большей радостью мы узнавали о распространении в Германии нелегальных революционных воззваний, как, например, воззвания: «Главный враг в собственной стране». Это говорило о том, что среди германских рабочих жив дух социализма, что в Германии есть еще люди, способные отстаивать революционный марксизм.

В недрах германской социал-демократии с наибольшей наглядностью обрисовался раскол в современном социализме. Мы видим здесь со всей отчетливостью 3 течения: оппортунисты-шовинисты, которые нигде не дошли до такой степени падения и ренегатства, как в Германии; каутскианский «центр», который показал себя здесь вполне беспомощным выполнять какую-либо другую роль, кроме прислужника оппортунистов; и — левую, представляющую собою единственных социал-демократов в Германии.

Больше всего нас, естественно, интересует положение дел в среде немецкой левой. Мы видим в ней наших товарищей, надежду всех интернационалистских элементов.

Каково же это положение?

Журнал «Die Internationale» был совершенно прав, когда сказал, что в немецкой левой все еще находится в процессе брожения, что предстоят еще большие перегруппировки, что в лоне ее есть более решительные и менее решительные элементы.

Мы, русские интернационалисты, ни в малой степени, разумеется, не претендуем на то, чтобы вмешиваться во внутренние дела наших товарищей немецких левых. Мы понимаем, что только они сами вполне компетентны определить свои способы борьбы против оппортунистов, считаясь с условиями времени и места. Мы считаем только своим правом и своим долгом высказать откровенно свое мнение о положении дел.

Мы убеждены, что глубоко прав был автор передовой статьи в журнале «Die Internationale», когда он утверждал, что каутскианский «центр» приносит больше вреда делу марксизма, чем открытый социал-шовинизм.

Кто затушевывает теперь разногласия, кто под видом марксизма проповедует теперь рабочим то, что проповедует каутскианство, тот усыпляет рабочих, тот вреднее, чем Зюдекумы и Гейне, которые ставят вопрос ребром и заставляют рабочих разбираться.

Фронда против «инстанций», которую в последнее время позволяют себе Каутский и Гаазе, никого не должна вводить в заблуждение. Разногласия между ними и Шейдеманами не принципиальные разногласия. Одни считают, что Гинденбург и Макензен *уже* победили и что теперь можно уже себе позволить роскошь протеста против аннексий. Другие считают, что Гинденбург и Макензен *еще* не победили и что поэтому надо «продержаться до конца».

Каутскианство ведет против «инстанций» лишь показную борьбу, — именно для того, чтобы после войны затушевать перед рабочими принципиальный спор и замазать дело 1001-ой пухлой резолюцией в неопределенно-«левом» духе, на который такие мастера дипломаты II Интернационала.

Вполне понятно, что в своей трудной борьбе против «инстанций» немецкая оппозиция должна использовать и эту непринципиальную фронду каутскианства. Но пробным камнем для всякого интернационалиста должно остаться отрицательное отношение к неокаутскианству. Лишь тот действительно интернационалист, кто борется против каутскианства, кто понимает, что «центр» *и после* мнимого поворота его вождей остается в принципиальном отношении *союзником шовинистов и оппортунистов*.

Громадную важность имеет наше отношение к колеблющимся элементам в Интернационале вообще. Эти элементы — преимущественно социалисты *пацифистского* оттенка — существуют и в нейтральных странах, и в некоторых воюющих странах (в Англии, например, Независимая рабочая партия). Эти элементы могут быть нашими попутчиками. Сближение с ними против социал-шовинистов необходимо. Но надо помнить, что это — *только* попутчики, что в главном и основном при восстановлении Интернационала эти элементы пойдут не с нами, а против нас, пойдут с Каутским,

Шейдеманом, Вандервельде, Самба. На международных совещаниях нельзя ограничивать своей программы тем, что приемлемо для этих элементов. Иначе мы сами попадем в плен к колеблющимся пацифистам. Так было, например, на женской международной конференции в Берне. Немецкая делегация, придерживавшаяся точки зрения т. Клары Цеткин, фактически сыграла на этой конференции роль «центра». Женская конференция сказала только то, что было приемлемо для делегаток из оппортунистской голландской партии Трульстры и для делегаток из I.L.P. (Независимая рабочая партия), которая — не забудем этого — на Лондонской конференции шовинистов «согласия» голосовала за резолюцию Вандервельде. Мы выражаем свое величайшее уважение I.L.P. за мужественную борьбу против английского правительства во время войны. Но мы знаем, что эта партия не стояла и не стоит на почве марксизма. А мы считаем, что главной задачей с.-д. оппозиции в настоящий момент является — поднять знамя революционного марксизма, сказать рабочим твердо и определенно, как мы смотрим на империалистские войны, выдвинуть пароль массовых революционных действий, т. е. превращения эпохи империалистских войн в начало эпохи войн гражданских. Революционно социал-демократические элементы, несмотря ни на что, существуют во многих странах. Они существуют и в Германии, и в России, и в Скандинавии (влиятельное направление, представителем которого является тов. Хёглунд), и на Балканах (партия болгарских «тесняков»), и в Италии, и в Англии (часть Британской социалистической партии), и во Франции (сам Вальян признал в «L'Humanité», что он получал протестующие письма интернационалистов, но он ни одного из них не напечатал полностью), и в Голландии (трибунисты[231]), и т. д. Сплотить эти марксистские элементы — как бы немногочисленны ни были они вначале — от их имени напомнить забытые теперь слова подлинного социализма, призвать рабочих всех стран порвать с шовинистами и стать под старое знамя марксизма — вот задача дня.

Совещания с так называемыми программами «действия» сводились до сих пор только к тому, что на них с большей или меньшей полнотой провозглашалась программа простого пацифизма. Марксизм не пацифизм. Бороться за скорейшее прекращение войны необходимо. Но только при призыве к *революционной* борьбе требование «мира» получает пролетарский смысл. Без ряда революций так называемый демократический мир есть мещанская утопия. Действительной программой действия была бы только *марксистская* программа, дающая массам полный и ясный ответ на то, что случилось, разъясняющая, что такое империализм и как с ним бороться, заявляющая открыто, что к краху II Интернационала привел оппортунизм, призывающая открыто строить марксистский Интернационал без и *против* оппортунистов. Только такая программа, которая показала бы, что мы верим в себя, верим в марксизм, объявляем оппортунизму борьбу не на живот, а на смерть, обеспечила бы нам раньше или позже сочувствие подлинных пролетарских масс.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ И III ИНТЕРНАЦИОНАЛ

РСДРПартия давно раскололась со своими оппортунистами. Русские оппортунисты теперь стали еще и шовинистами. Это только укрепляет нас во мнении, что раскол с ними в интересах социализма необходим. Мы убеждены, что у социал-демократов нынешние расхождения с социал-шовинистами нисколько не меньше, чем они были у социалистов с анархистами, когда с.-д. раскалывались с этими последними. Оппортунист Monitor в «Preußische Jahrbücher» правильно сказал, что для оппортунистов и буржуазии выгодно нынешнее единство, ибо оно заставляет левых подчиняться шовинистам и мешает рабочим разобраться в спорах и создать свою действительно рабочую, действительно социалистическую партию. Мы глубочайше убеждены, что при нынешнем положении дел раскол с оппортунистами и шовинистами является первым долгом революционера — так же как раскол с желтыми,

с антисемитами, с либеральными рабочими союзами и т. д. необходим был именно в интересах скорейшего просвещения отсталых рабочих и привлечения их в ряды с.-д. партии.

Третий Интернационал, по нашему мнению, должен был бы создаться именно на такой революционной базе. Для нашей партии не существует вопроса о целесообразности разрыва с социал-шовинистами. Он для нее решен бесповоротно. Для нее существует только вопрос осуществимости этого в ближайшее время в интернациональном масштабе.

Совершенно понятно, что для осуществления *международной* марксистской организации надо, чтобы существовала готовность создания самостоятельных марксистских партий в *разных* странах. Германия, как страна наиболее старого и сильного рабочего движения, имеет решающее значение. Ближайшее будущее покажет, назрели ли уже условия для создания нового марксистского Интернационала. Если да, наша партия с радостью вступит в такой, очищенный от оппортунизма и шовинизма, III Интернационал. Если нет, это покажет, что для этой очистки требуется еще более или менее длинная эволюция. И тогда наша партия будет крайней оппозицией внутри прежнего Интернационала — пока в различных странах не создастся база для международного товарищества рабочих, стоящего на почве революционного марксизма.

Мы не знаем и не можем знать, как пойдет развитие в ближайшие годы на международной арене. Но что мы знаем наверное, в чем мы убеждены непоколебимо, это — в том, что *наша* партия в *нашей* стране среди *нашего* пролетариата будет неутомимо работать в указанном направлении и всей своей повседневной деятельностью будет создавать российскую секцию *марксистского* Интернационала.

У нас в России тоже нет недостатка в откровенных социал-шовинистах и в группах «центра». Эти люди будут бороться против создания марксистского Интернационала. Мы знаем, что Плеханов стоит на одной принципиальной почве с Зюдекумом и уже сейчас

протягивает ему руку. Мы знаем, что так называемый «Организационный комитет», руководимый Аксельродом, проповедует каутскианство на русской почве. Под видом единства рабочего класса эти люди проповедуют единство с оппортунистами и через них — с буржуазией. Но все то, что мы знаем о настоящем рабочего движения в России, дает нам полную уверенность в том, что сознательный пролетариат России попрежнему останется с *нашей партией.*

ГЛАВА IV
ИСТОРИЯ РАСКОЛА И ТЕПЕРЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ

Изложенная выше тактика РСДРП в отношении к войне представляет из себя неизбежный результат тридцатилетнего развития социал-демократии в России. Нельзя правильно понять этой тактики, как и теперешнего положения социал-демократии в нашей стране, не вдумываясь в историю нашей партии. Вот почему мы должны и здесь напомнить читателю основные факты из этой истории.

Как идейное течение, социал-демократия возникла в 1883 году, когда впервые были систематически изложены за границей группой «Освобождение труда» социал-демократические взгляды в применении к России[232]. До начала 90-х годов социал-демократия оставалась идейным течением, без связи с массовым рабочим движением в России. В начале 90-х годов общественный подъем, брожение и стачечное движение среди рабочих сделали социал-демократию активной политической силой, неразрывно связанной с борьбою (как экономической, так и политической) рабочего класса. И с этого же времени начинается раскол социал-демократии на «экономистов» и «искровцев».

«ЭКОНОМИСТЫ» И СТАРАЯ «ИСКРА» (1894—1903)

«Экономизм» был оппортунистическим течением в русской социал-демократии. Его политическая сущность сводилась к программе: «рабочим — экономическая, либера-

лам — политическая борьба». Его главной теоретической опорой был так называемый «легальный марксизм» или «струвизм», который «признавал» «марксизм», совершенно очищенный от всякой революционности и приспособленный к потребностям либеральной буржуазии. Ссылаясь на неразвитость массы рабочих в России, желая «идти с массой», «экономисты» ограничивали задачи и размах рабочего движения экономической борьбой и политической поддержкой либерализма, не ставя себе самостоятельных политических и никаких революционных задач. Старая «Искра» (1900—1903) победоносно провела борьбу с «экономизмом» во имя принципов революционной социал-демократии. Весь цвет сознательного пролетариата стал на сторону «Искры». За несколько лет до революции социал-демократия выступила с самой последовательной и непримиримой программой. И борьба классов, выступление масс во время революции 1905 года подтвердили эту программу. «Экономисты» приспособлялись к отсталости масс. «Искра» воспитывала авангард рабочих, способный вести вперед массы. Нынешние доводы социал-шовинистов (о необходимости считаться с массой, о прогрессивности империализма, об «иллюзиях» революционеров и т. п.) *все* были уже выдвинуты «экономистами». С оппортунистической переделкой марксизма под «струвизм» социал-демократическая Россия познакомилась 20 лет тому назад.

МЕНЬШЕВИЗМ И БОЛЬШЕВИЗМ (1903 — 1908)

Эпоха буржуазно-демократической революции породила новую борьбу течений среди социал-демократии, которая была прямым продолжением предыдущей. «Экономизм» видоизменился в «меньшевизм». Отстаивание революционной тактики старой «Искры» создало «большевизм».

В бурные 1905—1907 годы меньшевизм был оппортунистическим течением, которое поддерживали либеральные буржуа и которое проводило либерально-буржуазные тенденции в рабочем движении. Приспособление борьбы рабочего класса к либерализму — в этом была его суть. Напротив, большевизм ставил задачей

социал-демократических рабочих поднимать на революционную борьбу демократическое крестьянство вопреки шатаниям и изменам либерализма. И рабочие массы, как это признавали неоднократно сами меньшевики, шли во время революции с большевиками при всех крупнейших выступлениях.

Революция 1905 года проверила, укрепила, углубила и закалила непримиримо-революционную социал-демократическую тактику в России. Открытое выступление классов и партий неоднократно обнаруживало связь социал-демократического оппортунизма («меньшевизма») с либерализмом.

МАРКСИЗМ И ЛИКВИДАТОРСТВО (1908—1914)

Контрреволюционная эпоха в совершенно новой форме опять поставила на очередь дня вопрос об оппортунистической и революционной тактике социал-демократии. Главное русло меньшевизма, вопреки протестам многих лучших его представителей, породило течение ликвидаторства, отречение от борьбы за новую революцию в России, от нелегальной организации и работы, презрительные насмешки над «подпольем», лозунгом республики и т. д. В лице группы легальных литераторов журнала «Нашей Зари» (гг. Потресов, Череванин и т. д.) сплотилось независимое от старой социал-демократической партии ядро, которое тысячами способов поддерживала, рекламировала и холила либеральная буржуазия России, желавшая отучить рабочих от революционной борьбы.

Эту группу оппортунистов исключила из партии Январская конференция РСДРП 1912 года, которая восстановила партию вопреки бешеному сопротивлению целого ряда заграничных групп и группок. В течение более чем двух лет (начало 1912 года — половина 1914) шла упорная борьба двух с.-д. партий: ЦК, выбранного в январе 1912 г., и «Организационного комитета», который не признавал Январской конференции и хотел иначе восстановить партию, сохраняя единство с группой «Нашей Зари». Упорная борьба шла между двумя ежедневными рабочими газетами («Правдой» и «Лучом»[233]

с их преемниками) и между двумя с.-д. фракциями IV Государственной думы («РСДР Фракцией» правдистов или марксистов и «с.-д. фракцией» ликвидаторов с Чхеидзе во главе).

Отстаивая верность революционным заветам партии, поддерживая начавшийся подъем рабочего движения (после весны 1912 года особенно), соединяя легальную и нелегальную организацию, печать и агитацию, «правдисты» сплотили вокруг себя подавляющее большинство сознательного рабочего класса, тогда как ликвидаторы, — действуя, как политическая сила, исключительно в лице группы «Нашей Зари», — опирались на всестороннюю поддержку либерально-буржуазных элементов.

Открытые денежные взносы рабочих групп в газеты обеих партий, будучи в ту эпоху приспособленной к русским условиям (и единственной легально допустимой, свободно всеми контролируемой) формой *членских взносов* с.-д., наглядно подтвердили пролетарский источник силы и влияния у «правдистов» (марксистов), буржуазно-либеральный у ликвидаторов (и их «ОК»). Вот краткие данные об этих взносах, напечатанные подробно в книге «Марксизм и ликвидаторство»[234], а в сокращении в немецкой с.-д. газете «Лейпцигская Народная Газета»[235] от 21 июля 1914 года.

Число и сумма взносов в ежедневные петербургские газеты, марксистские (правдистские) и ликвидаторские, от 1 января по 13 мая 1914 г.:

	Правдисты		Ликвидаторы	
	Число взносов	Сумма руб.	Число взносов	Сумма руб.
От рабочих групп	2 873	18 934	671	5 296
Не от рабочих групп	713	2 650	453	6 760

Таким образом, наша партия объединила к 1914 году $^4/_5$ сознательных рабочих России вокруг революционной с.-д. тактики. За весь 1913 год число взносов от рабочих групп было 2181 у правдистов и 661 у ликвидаторов. С 1 января 1913 г. по 13 мая 1914 г. получается сумма: 5054 взноса от рабочих групп у «правдистов» (т. е. у нашей партии) и 1332, т. е. 20,8%, у ликвидаторов.

МАРКСИЗМ И СОЦИАЛ-ШОВИНИЗМ (1914 — 1915)

Великая европейская война 1914—1915 гг. дала всем европейским, а также русским с.-д. возможность проверить их тактику на кризисе всемирного размера. Реакционный, грабительский, рабовладельческий характер войны со стороны царизма еще несравненно нагляднее, чем со стороны других правительств. Тем не менее основная группа ликвидаторов (единственная, кроме нашей, имеющая серьезное влияние в России, благодаря ее либеральным связям) повернула к социал-шовинизму! Обладая довольно долгое время монополией легальности, эта группа «Нашей Зари» повела проповедь в массах в смысле «непротиводействия войне», пожелания победы тройственного (теперь четверного) согласия, обвинения в «сверхсметных грехах» германского империализма и т. п. Плеханов, с 1903 года дававший многократно образцы своей крайней политической бесхарактерности и перехода к оппортунистам, занял еще резче ту же позицию, расхваливаемый всей буржуазной печатью России. Плеханов опустился до того, что объявлял войну справедливой со стороны царизма и в правительственных газетах Италии помещал интервью, втягивая ее в войну!!

Правильность нашей оценки ликвидаторства и исключения главной группы ликвидаторов из нашей партии была таким образом вполне подтверждена. Реальная программа ликвидаторов и реальное значение их направления состоит теперь не только в оппортунизме вообще, но и в том, что они защищают великодержавные привилегии и преимущества великорусских помещиков и буржуазии. Это — направление *национал-либеральной* рабочей политики. Это — союз части радикальных мелких буржуа и ничтожной доли привилегированных рабочих со «своей» национальной буржуазией против массы пролетариата.

ТЕПЕРЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В С.-Д. РОССИИ

Как мы уже говорили, ни ликвидаторы, ни целый ряд заграничных групп (Плеханова, Алексинского, Троцкого и др.), ни так называемые «национальные»

(т. е. невеликорусские) с.-д. не признали нашей Январской конференции 1912 года. Из бесчисленных ругательств, которыми нас осыпали, всего чаще повторялось обвинение в «узурпаторстве» и «раскольничестве». Наш ответ на это состоял в приведении точных и допускающих объективную проверку цифр, доказывающих, что наша партия объединила $^4/_5$ сознательных рабочих России. Это немало — при всех трудностях нелегальной работы в контрреволюционную эпоху.

Если бы «единство» было возможно в России на основе с.-д. тактики, без исключения группы «Нашей Зари», то отчего же не осуществили его *даже между собой* наши многочисленные противники? С января 1912 года прошло целых $3^1/_2$ года, и за все это время наши противники не смогли создать, при всем своем желании, с.-д. партию против нас. Этот факт есть лучшая защита нашей партии.

Вся история с.-д. групп, борющихся с нашей партией, есть история развала и распада. В марте 1912 года все без исключения «объединились» на брани против нас. Но уже в августе 1912 года, когда был создан так называемый «августовский блок» против нас, у них начался распад[236]. Часть групп от них отпадает. Они не могут создать партии и ЦК. Они создают лишь ОК «для восстановления единства». Но на деле этот ОК оказался бессильным прикрытием ликвидаторской группы в России. За весь период громадного подъема рабочего движения в России и массовых стачек 1912—1914 годов, единственной группой из всего «августовского блока», ведшей работу в массах, остается группа «Нашей Зари», силу которой составляют ее либеральные связи. И в начале 1914 года из «августовского блока» формально выходят латышские с.-д. (польские с.-д. не были в нем), а Троцкий, один из вождей блока, вышел из него неформально, создав опять свою особую группу. В июле 1914 г. на конференции в Брюсселе, при участии Исполнительного комитета МСБ, Каутского и Вандервельде, против нас составлен так называемый «брюссельский блок», в который не вошли латыши и от

которого тотчас отпали польские с.-д. — оппозиция. После войны этот блок распадается. «Наша Заря», Плеханов, Алексинский, вождь кавказских с.-д. Ан становятся открытыми социал-шовинистами, проповедуя желательность поражения Германии. ОК и Бунд защищают социал-шовинистов и основы социал-шовинизма. Фракция Чхеидзе, хотя и голосовавшая против военных кредитов (в России даже буржуазные демократы, трудовики, голосовали против них), остается верным союзником «Нашей Зари». Наши крайние социал-шовинисты, Плеханов с Алексинским и К^0, вполне довольны фракцией Чхеидзе. В Париже образуется газета «Наше Слово» (раньше «Голос») при участии главным образом Мартова и Троцкого, желающих совместить платоническую защиту интернационализма с безусловным требованием единства с «Нашей Зарей», ОК или фракцией Чхеидзе. После 250 №№ этой газеты она сама вынуждена признать свой распад: одна часть редакции тяготеет к нашей партии, Мартов остается верным ОК, который публично порицает «Наше Слово» за «анархизм» (как оппортунисты в Германии, Давид и К^0, «Internationale Korrespondenz»[237], Легин и К^0 обвиняют в анархизме тов. Либкнехта); Троцкий объявляет о своем разрыве с ОК, но желает идти вместе с фракцией Чхеидзе. Вот программа и тактика фракции Чхеидзе, изложенная одним из ее лидеров. В № 5 «Современного Мира»[238], 1915 г., журнала с направлением Плеханова и Алексинского, *Чхенкели* пишет:

«*Сказать, что германская социал-демократия была в состоянии помешать военному выступлению своей страны и этого не сделала, значило бы или скрытно желать, чтобы она на баррикадах нашла не только свое, но и своего отечества последнее издыхание, или смотреть на предметы, рядом лежащие, сквозь анархический телескоп*»[*].

[*] «Современный Мир», 1915, № 5, стр. 148. Троцкий недавно заявил, что считает своей задачей подымать авторитет в Интернационале фракции Чхеидзе. Несомненно, Чхенкели, с своей стороны, будет столь же энергично подымать в Интернационале авторитет Троцкого...

В этих немногих строках выражена вся сущность социал-шовинизма: и принципиальное оправдание идеи «защиты отечества» в настоящей войне, и насмешки — с позволения военных цензоров — над проповедью и подготовкой революции. Вопрос совсем не в том, в состоянии ли была германская социал-демократия помешать войне, как и не в том, могут ли вообще революционеры ручаться за успех революции. Вопрос в том, вести ли себя, как социалисты, или доподлинно «издыхать» в объятиях империалистской буржуазии.

ЗАДАЧИ НАШЕЙ ПАРТИИ

Социал-демократия в России возникла перед буржуазно-демократической революцией (1905) в нашей стране и окрепла во время революции и контрреволюции. Отсталость России объясняет чрезвычайное обилие течений и оттенков мелкобуржуазного оппортунизма у нас, а влияние марксизма в Европе и прочность легальных с.-д. партий до войны сделали из наших образцовых либералов почти поклонников «разумной», «европейской» (нереволюционной), «легальной» «марксистской» теории и социал-демократии. Рабочий класс в России не мог сложить своей партии иначе как в решительной, тридцатилетней, борьбе со всеми разновидностями оппортунизма. Опыт всемирной войны, принесший позорный крах европейского оппортунизма и закрепивший союз наших национал-либералов с социал-шовинистским ликвидаторством, еще более укрепляет нас в убеждении, что наша партия и дальше должна идти по тому же последовательно революционному пути.

О ЛОЗУНГЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ ЕВРОПЫ

В № 40 «Социал-Демократа» мы сообщили, что конференция заграничных секций нашей партии постановила отложить вопрос о лозунге «Соединенные Штаты Европы» до обсуждения в печати *экономической* стороны дела*.

Дискуссия по этому вопросу приняла на нашей конференции односторонне-политический характер. Отчасти это вызвано было, может быть, тем, что в манифесте Центрального Комитета этот лозунг прямо формулирован как политический («ближайшим *политическим* лозунгом...» — говорится там), причем не только выдвинуты республиканские Соединенные Штаты Европы, но и подчеркнуто специально, что «без революционного низвержения монархий германской, австрийской и русской» этот лозунг бессмыслен и лжив.

Возражать против такой постановки вопроса *в пределах* политической оценки данного лозунга, — например, с той точки зрения, что он заслоняет или ослабляет и т. п. лозунг социалистической революции, совершенно неправильно. Политические преобразования в действительно демократическом направлении, а тем более политические революции, ни в коем случае, никогда, ни при каких условиях не могут ни заслонить, ни ослабить лозунга социалистической революции. Напротив, они всегда приближают ее, расширяют для нее базу,

---

* См. настоящий том, стр. 161. *Ред.*

втягивают в социалистическую борьбу новые слои мелкой буржуазии и полупролетарских масс. А с другой стороны, политические революции неизбежны в ходе социалистической революции, которую нельзя рассматривать, как один акт, а следует рассматривать, как эпоху бурных политических и экономических потрясений, самой обостренной классовой борьбы, гражданской войны, революций и контрреволюций.

Но, если лозунг республиканских Соединенных Штатов Европы, поставленный в связь с революционным низвержением трех реакционнейших монархий Европы, с русской во главе, совершенно неуязвим, как политический лозунг, то остается еще важнейший вопрос об экономическом содержании и значении этого лозунга. С точки зрения экономических условий империализма, т. е. вывоза капитала и раздела мира «передовыми» и «цивилизованными» колониальными державами, Соединенные Штаты Европы, при капитализме, либо невозможны, либо реакционны.

Капитал стал интернациональным и монополистическим. Мир поделен между горсткой великих, т. е. преуспевающих в великом грабеже и угнетении наций, держав. Четыре великих державы Европы: Англия, Франция, Россия и Германия, с населением в 250—300 миллионов, с площадью около 7 млн. кв. километров, имеют колонии с населением *почти в полмиллиарда* (494,5 млн.), с площадью в 64,6 млн. кв. км., т. е. почти в половину земного шара (133 млн. кв. км. без полярной области). Прибавьте к этому три азиатские государства: Китай, Турцию, Персию, которых теперь рвут на части разбойники, ведущие «освободительную» войну, именно: Япония, Россия, Англия и Франция. В этих трех азиатских государствах, которые можно назвать полуколониями (на деле они теперь на $^{9}/_{10}$ — колонии), 360 млн. населения и 14,5 млн. кв. км. площади (т. е. почти в $1^{1}/_{2}$ раза более площади всей Европы).

Далее, Англия, Франция и Германия поместили за границей не менее 70 миллиардов рублей капитала. Чтобы получать «законный» доходец с этой приятной суммы, — доходец свыше трех миллиардов рублей

ежегодно — служат национальные комитеты миллионеров, называемые правительствами, снабженные войском и военным флотом, «помещающие» в колониях и полуколониях сынков и братцев «господина миллиарда» в качестве вице-королей, консулов, послов, чиновников всяческого рода, попов и прочих пиявок.

Так организовано, в эпоху наивысшего развития капитализма, ограбление горсткой великих держав около миллиарда населения земли. И при капитализме иная организация невозможна. Отказаться от колоний, от «сфер влияния», от вывоза капитала? Думать об этом, значит свести себя на уровень попика, который каждое воскресенье проповедует богатым величие христианства и советует дарить бедным... ну, если не несколько миллиардов, то несколько сот рублей ежегодно.

Соединенные Штаты Европы, при капитализме, равняются соглашению о дележе колоний. Но при капитализме невозможна иная основа, иной принцип дележа, кроме силы. Миллиардер не может делить «национальный доход» капиталистической страны с кем-либо другим иначе, как в пропорции: «по капиталу» (и притом еще с добавкой, чтобы крупнейший капитал получил больше, чем ему следует). Капитализм есть частная собственность на средства производства и анархия производства. Проповедовать «справедливый» раздел дохода на такой базе есть прудонизм, тупоумие мещанина и филистера. Нельзя делить иначе, как «по силе». А сила изменяется с ходом экономического развития. После 1871 года Германия усилилась раза в 3—4 быстрее, чем Англия и Франция, Япония — раз в 10 быстрее, чем Россия. Чтобы проверить действительную силу капиталистического государства, нет и быть не может иного средства, кроме войны. Война не есть противоречие основам частной собственности, а прямое и неизбежное развитие этих основ. При капитализме невозможен равномерный рост экономического развития отдельных хозяйств и отдельных государств. При капитализме невозможны иные средства восстановления, время от времени, нарушенного равновесия, как кризисы в промышленности, войны в политике.

Конечно, возможны *временные* соглашения между капиталистами и между державами. В этом смысле возможны и Соединенные Штаты Европы, как соглашение *европейских* капиталистов... о чем? Только о том, как бы сообща давить социализм в Европе, сообща охранять награбленные колонии *против* Японии и Америки, которые крайне обижены при теперешнем разделе колоний и которые усилились за последние полвека неизмеримо быстрее, чем отсталая, монархическая, начавшая гнить от старости Европа. По сравнению с Соединенными Штатами Америки, Европа в целом означает экономический застой. На современной экономической основе, т. е. при капитализме, Соединенные Штаты Европы означали бы организацию реакции для задержки более быстрого развития Америки. Те времена, когда дело демократии и дело социализма было связано только с Европой, прошли безвозвратно.

Соединенные Штаты мира (а не Европы) являются той государственной формой объединения и свободы наций, которую мы связываем с социализмом, — пока полная победа коммунизма не приведет к окончательному исчезновению всякого, в том числе и демократического, государства. Как самостоятельный лозунг, лозунг Соединенные Штаты мира был бы, однако, едва ли правилен, во-первых, потому, что он сливается с социализмом; во-вторых, потому, что он мог бы породить неправильное толкование о невозможности победы социализма в одной стране и об отношении такой страны к остальным.

Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы *против* остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуата-

торских классов и их государств. Политической формой общества, в котором побеждает пролетариат, свергая буржуазию, будет демократическая республика, все более централизующая силы пролетариата данной нации или данных наций в борьбе против государств, еще не перешедших к социализму. Невозможно уничтожение классов без диктатуры угнетенного класса, пролетариата. Невозможно свободное объединение наций в социализме без более или менее долгой, упорной борьбы социалистических республик с отсталыми государствами.

Вот в силу каких соображений, в результате многократных обсуждений вопроса на конференции заграничных секций РСДРП и после конференции, редакция ЦО пришла к выводу о неправильности лозунга Соединенных Штатов Европы.

«Социал-Демократ» № 44,
23 августа 1915 г.

Печатается по тексту газеты
«Социал-Демократ»

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТА» К МАНИФЕСТУ ЦК РСДРП О ВОЙНЕ

О ЛОЗУНГЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ ЕВРОПЫ[239]

Требование Соединенных Штатов Европы, как его выдвинул манифест ЦК, — сопроводивший его призывом к низвержению монархий России, Австрии, Германии — отличается от пацифистского толкования этого лозунга Каутским и другими.

В № 44 Центрального Органа нашей партии «Социал-Демократ» помещена редакционная статья, в которой доказана экономическая неправильность лозунга «Соединенных Штатов Европы»*. Либо это — требование, неосуществимое при капитализме, предполагающее установление планомерности мирового хозяйства при разделе колоний, сфер влияния и проч. между отдельными странами. Либо это — лозунг реакционный, означающий временный союз великих держав Европы для более успешного угнетения колоний и ограбления более быстро развивающихся Японии и Америки.

Написано в августе 1915 г.

Напечатано в августе 1915 г. в брошюре «Социализм и война», изданной в Женеве редакцией газеты «Социал-Демократ»

Печатается по тексту брошюры

---

* См. настоящий том, стр. 351—355. *Ред.*

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ПЛАН СТАТЬИ «КАРЛ МАРКС»

Etwa*
100 стр.
à** 600

*Три Quellen****: Английская политическая экономия. Немецкая классическая философия. Французская политическая борьба.

Карл Маркс

Etwa:

1. Биография.
2. Философия. Диалектический материализм.
   Материалистическое понимание истории.
3. Экономическая теория капитализма.
4. Классовая борьба, в особенности пролетариата.

5. Социализм.

Теория стоимости.
Mehrwert****.
Товарное производство vs***** капитализм.
Рост крупного производства и машины.
Историческая тенденция капиталистического способа производства.

1. Биография.

4. Экономическая теория.
6. Социализм.
3. Материалистическое понимание истории.
2. Философское учение.

Mensch ср. *Philosophie* в Register... Methodologie. Naturphilosophie в Register...******
5. Политическая деятельность в связи с борьбой рабочего класса.

---

* — Примерно, приблизительно. *Ред.*
** — по. *Ред.*
*** — источника. *Ред.*
**** — Прибавочная стоимость. *Ред.*
***** versus — по отношению к. *Ред.*
****** — Человек ср. *Философия* в Указателе... Методология. Натурфилософия в Указателе...[240]. *Ред.*

Политика: Всесторонний характер классовой борьбы, по учению марксизма.	Классовая борьба рев. XVIII в. и рев. XIX в. Историки времен реставрации. Опыт 1830, 1840-х гг. (чартизма)
{ Эпоха подготовки. Эпоха решительных сражений. }	1848, 1871...
Рост рабочего класса в его участии в политической жизни.	Отношение к насильственной революции.
{ **Все** формы борьбы, классовая борьба и ее превращения от «мирной» экономической до гражданской войны... }	Философский материализм. XVIII в. материализм vs марксизм. Диалектический метод. Естествознание конца XIX в. Материализм vs юмизм и кантианство... (Marx о Гексли)... Естествознание XX в. Отношение к религии.
Национальный вопрос («Коммунистический Манифест», «Переписка»)...	

Положение рабочего класса в капиталистическом способе производства.
Особ. пролетария vs труд, вообще.
» » vs мелкая буржуазия и крестьянство.

Определение *пролетариата* (Register).

Профессиональные союзы (резолюция 1866 г.)...[241]
Педагогическая теория...

Значение рабочего движения (причины его роста).
Миссия рабочего движения.
Его формы (vs сектантство и обуржуазивание)

Положение женщины и *семья*...
Крупные города...

Пролетариат и крестьянство...
Bauer* (в *Register*).

Капитализм и **земледелие**.

Ackerbau** (Register)
Отработочная рента, etc.
Денежная рента.
Капиталистическая рента.

Закон народонаселения.

law of diminishing returns***...

* — крестьянин. *Ред.*
** — Земледелие. *Ред.*
*** — Закон убывающего плодородия. *Ред.*

Биография и личная характеристика... || 60 тыс. букв.

Изложение всей его доктрины в целом, но *главным образом* ее экономической стороны. { + 15 тыс. букв библиографии (ровно 15 000)[242] }

(Марксизм как научная теория.)

Может быть, лучше по отдельным вопросам { Mehrwert эксплуатация концентрация заработная плата }

В самых общих чертах можно бы коснуться генезиса марксизма.

Нельзя обойтись без рассмотрения возражений (ревизионизм)... дальнейшая эволюция (Гильфердинг).

? К. Шмидт?

Написано в марте — июле 1914 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в журнале «Вопросы Истории КПСС» № 4

Печатается по рукописи

О ЛОЗУНГЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ В ВОЙНУ ГРАЖДАНСКУЮ[243]

Единственно правильный пролетарский лозунг есть превращение современной империалистской войны в гражданскую войну. Именно такое превращение вытекает из всех объективных условий современной военной катастрофы и только систематически пропагандируя и агитируя в *этом* направлении, рабочие партии могут выполнить обязательства, которые они взяли на себя в Базеле.

Только такая тактика будет действительно революционной тактикой рабочего класса, соответствующей условиям новой исторической эпохи.

Написано не ранее сентября 1914 г.

Печатается впервые, по рукописи

ПЛАН БРОШЮРЫ «ЕВРОПЕЙСКАЯ ВОЙНА И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЦИАЛИЗМ»[244]

Европейская война
и европейский социализм

1. Характер войны: империализм (как основное).

   Империализм, как *последняя* стадия развития капитализма.

2. Национальные войны начала буржуазной эпохи vs ⟶ империалистские войны ее конца.
   - *Национальная* война: сплотить национальную территорию как базу развития капитализма, смести докапиталистические остатки.
   - *Империалистская* война: всем уже тесно в гибнущем капиталистическом корабле, оттеснить других и оттянуть конец капитализма.

3. Давнишняя (30—40 лет) дипломатическая подготовка войны: ее «естественность», «ожиданность» (и «отвыкли»: Адлер на последнем заседании Международного бюро[245]).

4. Побочный характер национальной войны (Сербия) в современной войне.

5. Использование буржуазией традиции национальной войны: *«La patrie», Luzzatti*[*].

[*] — «Отечество», Луццатти. *Ред.*

6. «Отечество». Цитата из «Коммунистического Манифеста». Ее разбор.
7. (α) Рабочие не имеют отечества.

   (β) *С н а ч а л а* в пределах нации cf.* войны 1790—1814, 1859, 1866, 1870 гг.

   | теперешняя война Индии или Китая с Японией ((eventuell**)) |

   (γ) и то *не* в буржуазном смысле.

   (δ) Без совместных усилий пролетариев освобождение невозможно.

   (ε) Падение национальных перегородок.
8. Отношение к этой истине: защита национализма оппортунистами (Jaurès в «L'Armée nouvelle»)...[246]

   (H. Wendel в *«Neue Zeit»,* 1914, **N 19,** S. *843; за* Жореса)[247].
9. Шатания в Интернационале: оборонительная и наступательная война или «точка зрения пролетарского интереса»?
10. Цитаты старых заявлений Бебеля и др. и умолчание о резолюции 1912 г.
11. Базельский манифест (α) цитаты из Stuttgarts

    (β) угроза гражданской войны (1871 и 1905)

    (γ) «преступление»
12. «Бедствия инвазии***» = софизм (Каутский)...

    «Толстовство» = id.****

    «Практический вопрос: победа или поражение *своей* страны» = софизм[248].

---

* — confer — сравни, сопоставь. *Ред.*

** — предположительно. *Ред.*

*** — нашествия. *Ред.*

**** — idem — тоже. *Ред.*

Все это сводится к вопросу о 2-х лагерях.

Да, но какие 2 лагеря? Нации или классы?

Что рабочие теряют с отечеством? «Вечное» в отечестве.

Отечество, как буржуазное государство и его границы, — отечество, как язык, территория etc.

13. Практическое поведение социалистов относительно данной войны:

До войны: H. Wendel в «Neue Zeit». 1914 **N 18.**[249]

id. «*Vorwärts*»

«Leipziger Volkszeitung» о войне с «царизмом»

id. «*Vorwärts*»[250].

14. После войны: сербские социалисты. [нашествие? покорение?] стр. 10 выписок.

15. Русские с.-д. (уход из залы не есть воздействие ср. Fischer.[251])

Ad 15.

«Волонтерство» русских в Париже??

(1) Декларация русских социалистов.

(2) » Ледера и К°[252].

«Голос» № 9.[253]

Позиция Плеханова

«Современное Слово» *выписки*[254].

«Голос» № 3 (15. IX).[255]

Смирнов (Е) и П. Маслов[256].

16. Французские и бельгийские социалисты.

Душат? Поэтому... буржуазным министром??

Вандервельде. Guesde. (Авторитеты?)

Голосование кредитов?

Что делать? Проповедовать и подготовлять гражданскую войну. Переходить не в министры, а в нелегальные пропагандисты!!

Шовинизм Vaillant'a и К⁰ в «L'Humanité»[257].

Compère-Morel о 1792 г.[258] и...

... русские в Польше.

Презренный G. Hervé и анархо-синдикалисты[259].

«Демократия» — а союз с царем??

17. Английские социалисты

Hyndman и отношение к нему немецкой

с.-д. печати до войны[260].

Kair-Hardie и Макдональд.

Борьба с шовинизмом *своей* страны.
Прусский милитаризм, а Египет?
а заковывание женщин?
Участие в вербовке.

18. Немецкие с.-д. Главное. Гегемония в Интернационале. «С кого много спросится»...

Речь Haase... Оправдание войны[261].
Голосование кредитов = измена!
«Царизм». Софизм и ложь!!
Буржуазная ложь!!

Bernstein в «Vorwärts» об Энгельсе (1859)...[262]

Энгельс 1890[263] (contra *Меринг)*[264]

«Hamburger Echo» *vs* «Vorwärts»[265].

19. Шовинизм зверский vs шовинизм скучный и лицемерный.

20. R. Fischer и ответ ему[266].

(Защита нарушения нейтралитета Бельгии.)

«Sozialistische Monatshefte»: моральное оправдание нарушения нейтралитета Бельгии[267].

21. Два течения в немецком социализме K. Liebknecht («Голос» № 12[268] и английские газеты).

«Bremer Bürger Zeitung»[269] — Mehring — Halle[270]
(робкие протесты)...

22. Крах Интернационала { «Bremer Bürger Zeitung»[271] / Mehring / швейцарские газеты } О *крахе Интернационала*

«Volksrecht»[272]

Полемика французов и немцев Манифест французов и бельгийцев (Международного бюро?)[273].

«Интернационал, восстановленный и освобожденный от перебежчиков».

«Точка зрения правительства у французов»
(а у немцев??)

«Интернационал, освобожденный от перебежчиков» («Голос» № 12).[274]

23. *Подкрашивание* краха Интернационала.

Вандервельде и Каутский
«Кукушка и петух».
«Оба правы»
«kleinmütige Freunde»??*

NB
Поездка Südekum'a[275].
Интересы французской и немецкой буржуазии.

24. Причины краха Интернационала: оппортунизм.
Stuttgart 1907 г.
Левое совещание 1910 г. в Копенгагене[276].

25. Идеи оппортунистов и теперешнее поведение
{ из датской резолюции об оппортунизме[277]. }

26. Весь ли Интернационал?

Нет!!! Сербы
Кейр-Гарди
Ответ Фишеру.
Элементы третьего Интернационала.
Авторитеты: Каутский, *Гед,* Вандервельде??
(отношение к авторитетам)...

* — «малодушные друзья»?? *Ред.*

27. Оппортунизм vs «центр» в Интернационале.

{ «Sozialistische Monatshefte».
Большинство с.-д. газет.
Приемы «Vorwärts'a»
Каутский. }

{ Лицемерие или подкрашивание. }

28. Мир против войны или гражданская война против национальной войны? (Мир оппортунистов, объединившихся с буржуазией.)

«Мир добренький» — лозунг мелкобуржуазных радикалов, мелкой буржуазии (ср. Trevelyan & K^0 в Англии[278]), cf. *«Frankfurter Zeitung»*, выписки[279].

29. Превращение национальной войны в гражданскую
1871
1905

[Исторический характер этого превращения.]

«Weg zur Macht» и «*стремления низвержения*».

Одно дело быстрота этого превращения, другое — направление к нему.

30. Легальность и нелегальность организации.

Рига и ПК в России (отзыв *«Русского Знамени»)*[280]

|| Contra К. Каутский и K^0 о «патриотизме» рабочих в России.

Сравнение с войском.

«Голос» № 18, столбец 1 и № 18, столбец 4.[281]

30 bis. «Vorwärts» и *классовая борьба*.

(«W. C. Modell 70»)[282]

[не отказываться от легальной организации, но не ограничиваться ею]

31. «Volkskrieg»*. Да! Но отсюда иные выводы.
→ милиция вовсе не только для обороны.
→ Слава войне и 42 cm.!![283]

32. Frank и «Opfertod»**
... «с с.-д. точки зрения»...

32 bis. Война вскрыла все слабости и правительств и социалистических партий.

33. Бедствия войны и последствия ее. Революционное движение — и крах мизерной дипломатии «центра».

33 bis. Реакционные цели войны *«Kreuz Zeitung»*[284] и *«Новое Время»*[285].
«Пессимизм» Макдональда?[286]
Усиление национализма.
Последняя война?

Е. Смирнов в «Русских Ведомостях» № 202.[287]
Национализм в *России*. *K. g.* и с.-р.
«Волонтерство»: см. § 15.

34. Направление работы:
вотирование кредитов = трубач на войне.

(1) Не вотировать кредиты. Это измена.
(2) Против шовинистов *своей* страны.
(3) Не ограничиваться легальной организацией.
(4) Не забывать Базельского манифеста об угрозе гражданской войной.

* — «Народная война». *Ред.*
** — Франк и «пожертвование своей жизнью». *Ред.*

35. Может быть и еще полвека порабощения до социалистической революции, но что оставит *наша* эпоха, что мы внесем? Презрение к оппортунистам и изменникам или *подготовку* гражданской войны??

Мартов в «Голосе» № 21
нельзя еще лозунг Коммуны: изоляция
от широких народных масс!!?[288]

Написано в сентябре — октябре 1914 г.

Впервые напечатано в 1930 г. в Ленинском сборнике XIV

Печатается по рукописи

ПРОЕКТ ТРЕТЬЕГО ПУНКТА РЕЗОЛЮЦИИ «ЦО И НОВАЯ ГАЗЕТА», ПРИНЯТОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ ЗАГРАНИЧНЫХ СЕКЦИЙ РСДРП [289]

3. Выражая полное сочувствие идее дальнейшего учащения ЦО и создания ежедневной популярной газеты под редакцией ЦО, конференция считает возможным приступить к новому издательству после обеспечения основной задачи — правильной постановки ЦО.

Конференция призывает всех заграничных товарищей к немедленной энергичной работе в этом направлении, особенно к более систематической поддержке ЦО литературным материалом в связи с организацией совещаний сотрудников и т. д.

Написано между 14 и 19 февраля (27 февраля и 4 марта) 1915 г.

Напечатано в 1915 г. в гектографированной листовке «Конференция заграничных организаций РСДРП»

Печатается по рукописи

ПЕРВОЕ МАЯ И ВОЙНА[290]

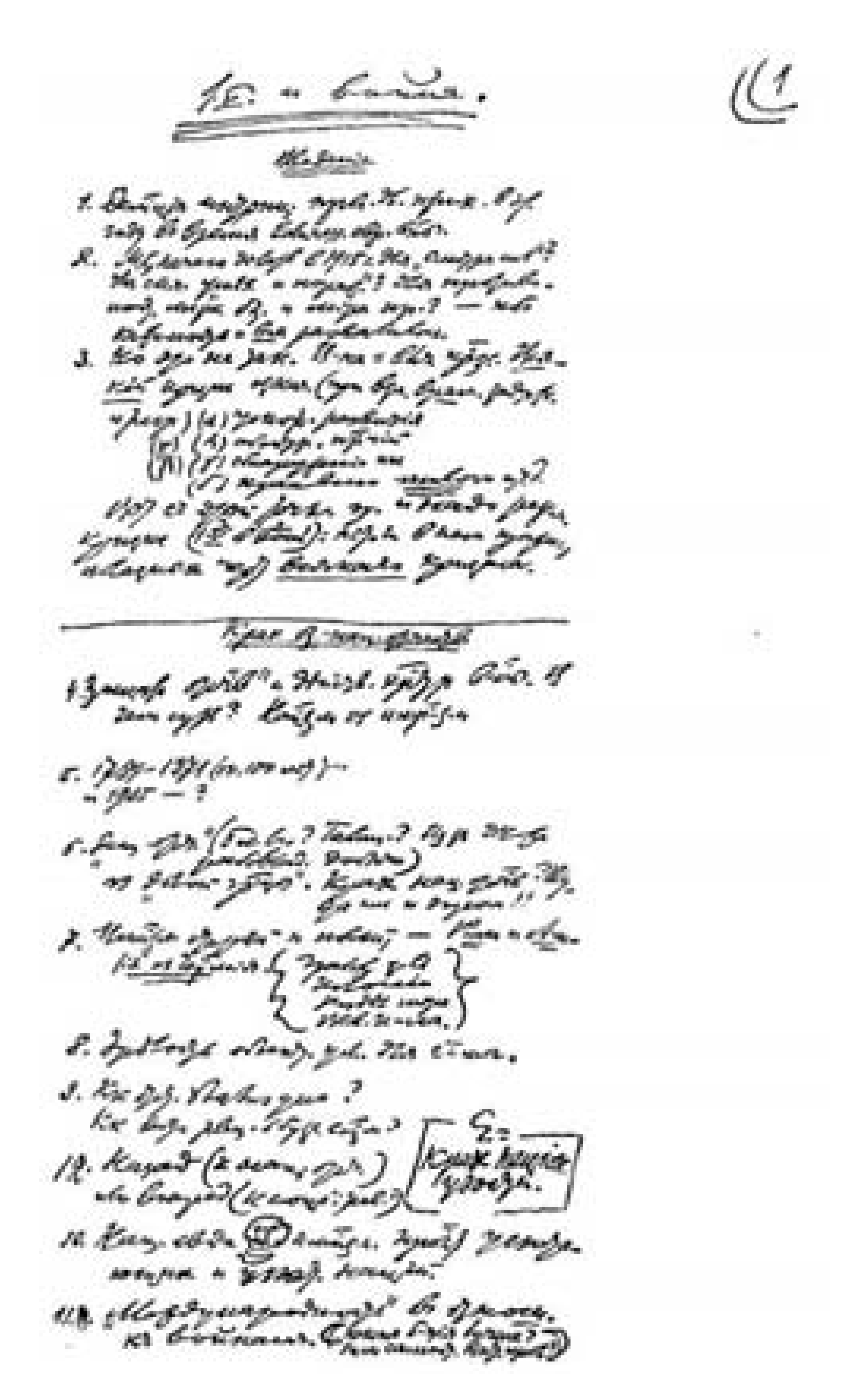
ВВЕДЕНИЕ

1. Демонстрация интернационального пролетарского движения приходится в этом году во время величайшей европейской войны.
2. Может быть, нечего делать в 1915 г. для «смотра сил»?
   для сличения «успехов и поражений»? для противопоставления мира буржуазного и мира пролетарского? — ибо кажимость = *все* развалилось.
3. Но это не так. Война = величайший кризис. *Всякий* кризис означает (при возможности *временной* задержки и регресса) (α) ускорение развития
   (γ) (β) обострение противоречий
   (β) (γ) обнаружение их
   (δ) крах всего гнилого и т. д.

Вот с этой точки зрения и надо рассматривать кризис (в день первого мая): нет ли в нем прогрессивных, полезных черт *всякого* кризиса.

КРАХ БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТЕЧЕСТВ

4. «Защита отечеств» и действительный характер войны. В чем суть? Национализм versus империализм.

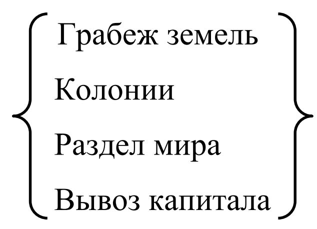
Первая страница рукописи В. И. Ленина «Первое мая и война». — 1915 г.
Уменьшено

5. 1789—1871 (около 100 лет)...
и 1905— ?

6. «Защита отечеств» (Бельгия? Галиция? Из-за дележа рабовладельческой добычи) vs «долой границы». Крах национальных отечеств?

Туда им и дорога!!

7. Империализм старый и новый, — *Рим* и *Англия vs Германия*.

Грабеж земель
Колонии
Раздел мира
Вывоз капитала

8. Зрелость объективных условий для социализма.

9. Как отстаивать status quo?
Как вести революционную борьбу за социализм?

10. Национальная свобода *vs* империализм. Пролетариат угнетающих и угнетенных наций.

11. «Международность» в отношении к войнам. ((«Какая буржуазия лучше»? или самостоятельное выступление пролетариата?))

12. Назад (к национальному отечеству) или вперед (к социалистической революции).

[Σ* = крах национальной узости.]

КРАХ ОФИЦИАЛЬНЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

13. Все чувствуют (если не сознают) перелом в истории рабочего движения. Кризис и крах Интернационала. В чем дело? Единым ли был Интернационал или две тенденции?

* — Итог. *Ред.*

14. Обзор отношения к войне внутри рабочего движения главнейших стран:

Германия: 4 августа vs Borchardt и *«Die Internationale»*[291]
Англия :
Франция: (Гед + Самба versus Merrheim)
Россия.

Италия
Швейцария
Швеция

На деле две партии везде

15. В чем суть? Сравни английское и германское рабочее движение =

Буржуазные тенденции и влияние в рабочем движении.

16. 15-летняя борьба с оппортунизмом и рост его в Западной Европе. Крах оппортунизма полезен для рабочего движения.

((Гед — Гайндман — Каутский — Плеханов)).

17. Кризис официального марксизма (1895—1915).

Не воскрешать трупа, а развивать революционный марксизм против оппортунистического «тоже-марксизма».

18. Марксизм versus струвизм...

Диалектика versus эклектика...

19. Разорванное знамя? Штутгарт 1907

(потеря иллюзии) Хемниц 1910*
Базель1912

20. «Все возможности» *кроме* революционного действия.

21. Анархизм = оппортунизм (мелкобуржуазный).

«*La Bataille Syndicaliste*»[292] Cornelissen
Grave
Kropotkine

* Здесь, по-видимому, имеется в виду Международный социалистический конгресс в Копенгагене. *Ред.*

22. Abdankung der deutschen Sozialdemokratie*.

Сломались или, вернее, погибли негодные организации — очищать почву для лучших.

«Перезревание» (не то, что не дозрел пролетариат): сравни 1907.

КРАХ МЕЛКОБУРЖУАЗНЫХ ИЛЛЮЗИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО КАПИТАЛИЗМА

23. Война представляется, как единое национальное дело, — с одной стороны, — с другой стороны, как ненормальность, нарушение «мирного» капитализма etc.

Обе иллюзии вредны. И обе иллюзии губит война.

24. «Burgfrieden»**, «национальный блок», «l'union sacrée»*** во время войны??

25. Война — «ужасная» вещь? Да. Но она ужасно *прибыльная* вещь.

160 миллиардов > 60 миллиардов рублей.

Mehrwert = **10 — 20** *миллиардов* рублей.

26. «Приспособление» индустрии к военным условиям.

(Разорение. Быстрая концентрация.)

27. Война и основы капитализма.

«Мирный демократизм», «культура», «правовой порядок» etc. versus ужасы войны??

Неверно.

Частная собственность и обмен.

Залог разорения одних, залог и основа насилия.

28. Колонии и концессии.

«Честный концессионер»?

«Гуманный» колонизатор?

---

* — Отречение германской социал-демократии. *Ред.*

** — «Гражданский мир». *Ред.*

*** — «священный союз». *Ред.*

29. Война = ужасно прибыльная вещь

= прямой и неизбежный продукт капитализма.

30. Вредные иллюзии способны лишь тормозить борьбу с капитализмом.

КРАХ МЕЧТАНИЙ ПАЦИФИЗМА

31. Капитализм *без* империализма?

(Назад смотреть?)

32. Теоретически (абстрактно) возможно и без колоний etc.

33. Как и с 4-часовым рабочим днем, 3000 рабочих minimum...

ad **33** «Капитализм *может* развиваться *без* империализма, без войн, без колоний, при полной свободе торговли».

Да?

Капитализм *может* давать десятки миллиардов не на войну, а на помощь пауперам и рабочим, увековечивая этим господство класса капиталистов!

Теоретически одинаковые положения. «Принудительное давление рабочего класса и гуманит. меры буржуа». В том-то и суть, что к таким вещам не может принудить давление *вообще,* а нужно *давление* с силой настоящей революции. А революция и контрреволюция обострят борьбу до более существенного.

Вопрос сводится к борьбе за реформы. Сия борьба законна и нужна в определенных границах, viz.*:

1) отсутствие революционной ситуации; — 2) частичный характер улучшений, не обострять борьбы классов до революции. —

34. Из-за чего? из-за ужасов войны? (а ужасные прибыли?)

Из-за давления пролетариата?

(а измена оппортунизма?)

---

* — videlicet — а именно. *Ред.*

35. Мир без аннексий, разоружение etc. etc. «Уничтожение секретной дипломатии»?

Объективный смысл: *поповские утешения* ((Фейербах: религия утешает. Полезно ли?)). «Utopia or hell»?* NB [Отзыв «Volksrecht» о **Forel**]

36. Борьба за реформы?

Да. — Ее пределы.

Частное.

Эпоха реформ, *отсутствие* **революционной ситуации.**

В этом гвоздь.

ПЛОДЫ КРАХА ИЛЛЮЗИЙ

37. Революционные ситуации

(α) низы не хотят, верхи не могут

(β) обострение бедствий

(γ) экстраординарная активность.

38. Медленность и извилистость роста.

Сравни 1900 versus 1905.

39. Грабеж капиталистов и обман правительств? «Kriegs-sklaverei»**

40. Война и чудеса техники?

41. Война и перегруппировка.

(рабочие versus крестьяне)

42. Три психологии

(α) отчаяние и религия

(β) ненависть к врагу

(γ) ненависть к капитализму не только вообще, но к *своему* правительству и буржуазии.

43. «Гапонада».

* — «Утопия или ад»? *Ред.*
** — «военное рабство». *Ред.*

44. Письмо: «Mundspitzen»

("Kamarades")

45. Всякий кризис одних надламывает, других *закаляет*.

46. Закалит — для социалистической революции

ΣΣ* =

Крах вредного, гнилого в рабочем движении = устранение помех революционным битвам.

Прибыли капиталистов

Между прочим. 10-миллиардный заем в Германии. Заем дает 5%. Правительство устроило так, что *сберегательные* кассы (для подписки на этот заем) получают деньги от *ссудных* касс (Darlehenskassen), платя им $5^1/_4$%. А ссудным кассам дает деньги правительство!! Обман.

«Das Volksrecht» (Zürich), den 27. IV. 1915.[293]

Нелепость «добреньких» утопий: без секретной дипломатии, — скажем цели войны — мир без аннексий etc. etc. Вздорность сентиментальная и реакционная.

Старые нации (respective** буржуазные государства) *versus* «долой границы»!

Опыт России: 1900 *versus* 1905

долой самодержавие (1900) и «народ»... революционные лозунги и рост революционного движения...

Написано в конце апреля 1915 г.

Впервые напечатано в 1929 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 1

Печатается по рукописи

---

* — Общий итог. *Ред.*

** — соответственно. *Ред.*

ПЛАН СТАТЬИ О ПОРАЖЕНИИ СВОЕЙ СТРАНЫ В ИМПЕРИАЛИСТСКОЙ ВОЙНЕ

Заметка:

О поражении своей страны в империалистской войне

1. Аксельрод 1-ой манеры (за поражение, но не основ).
2. Аксельрод 2-ой » (против).
3. Буржуазия и ее революции
   { 1870 республиканская оппозиция
   1905 Россия }
4. Всякой стране и всем правительствам поражение — нелепость или переход к гражданской войне.
5. По соглашению всех стран? Дожидаться ли?
6. Россия: буржуазная революция
   национальный вопрос.
7. Поражение России + шовинизм немецкий и австрийский.
8. «Ни побед ни поражений»? = Status quo...
9*. «*Hochland*» об с.-д.[294]
10*. «Главный враг в своей стране».
11. Лазейка шовинизму = отречение от «поражения»...

---

* Пункты, отмеченные звездочками, приписаны позже сверху и сбоку на полях рукописи. *Ред.*

12*. Поражение и бедствия народа... (софизм)...

13*. «Избавление» от колоний (и угнетенных наций) есть благо для революции. (Война империалистская = за передел колоний и за великодержавные привилегии.)

14*. «Защита великодержавных привилегий»?

15*. Три направления ненависти.

Написано ранее 8 (21) июля 1915 г.

Впервые напечатано в 1934 г. в Ленинском сборнике XXIX

Печатается по рукописи

---

* Пункты, отмеченные звездочками, приписаны позже сверху и сбоку на полях рукописи. *Ред.*

ВАРИАНТ ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ ЛЕВЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ К ПЕРВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Проект

Современная война порождена империализмом, т. е. высшей стадией капитализма, когда развитие производительных сил и рост капитала переросли узкие рамки отдельных национальных государств и побуждают «великие» державы стремиться к порабощению чужих наций и к захвату колоний, как источников сырья и мест вывоза капитала.

Объективные условия социализма вполне созрели, и великие державы в теперешней войне борются за искусственную отсрочку гибели капитализма путем сохранения и усиления зависимости колоний, захвата привилегий на всемирном рынке, раскола и подавления интернациональной революционной борьбы рабочих.

Социал-демократы вполне признают необходимость свободы всех наций. В эпоху борьбы против феодализма, абсолютизма и чуженационального гнета они признавали защиту отечества, — и в настоящее время они признают законность войны угнетенных наций (особенно колоний) против их угнетателей, «великих» держав.

Но теперешняя война между великими державами есть война рабовладельцев за усиление и укрепление рабства, за передел колоний, за «право» угнетать чужие нации, за привилегии великодержавного капитала, за реакционное подавление рабочего движения.

Поэтому фразы о «защите отечества» со стороны обеих воюющих групп держав суть обман народа буржуазией. Ни победа кого бы то ни было из теперешних правительств ни status quo ante bellum* не может ни охранить свободы наций от империалистских великих держав ни дать возможность сносной жизни рабочему классу, на который все более давит дороговизна, тресты, милитаризм и связанная с ним политическая реакция даже в самых свободных странах.

Действительное значение лозунга «защита отечества» в данной войне есть защита великодержавных привилегий и преимуществ, защита «права» данной буржуазии на угнетение чужих наций, есть национал-либеральная рабочая политика, есть союз небольшой части рабочих со «своей» национальной буржуазией против массы пролетариев и эксплуатируемых. Социалисты, ведущие такую политику, на деле являются шовинистами, социал-шовинистами. Политика голосования за военные кредиты, вступления в министерства, Burgfrieden'а и т. п. есть политика оппортунизма, есть измена социализму. И рабочий класс не может достигнуть своих великих целей эмансипации труда, не ведя решительной борьбы с оппортунизмом и социал-шовинизмом.

Базельский манифест 1912 г., единогласно принятый в предвидении именно такой войны между великими державами, которая и наступила, определенно признал реакционный, империалистский характер этой войны и ясно заявил о приближении *пролетарской революции* именно в связи с такой войной. И действительно, война создала революционную ситуацию, породила революционные настроения и брожения. Задача с.-д. — поддерживать и развивать их, содействовать прояснению революционного сознания масс и освобождению их сознания от лжи буржуазного и социалистского шовинизма, содействовать всяким попыткам революционной массовой борьбы против империализма за социализм, стремиться к превращению империалистской войны в гражданскую войну за социализм.

* — положение, существовавшее до войны. *Ред.*

Социал-демократы должны использовать для усиления революционной агитации растущее в массах желание мира, выражающее разочарование масс и начало прояснения их революционного сознания. Но при этом с.-д. не должны обманывать народ надеждой на возможность быстрого, сколько-нибудь прочного, демократического, исключающего угнетение наций, мира без революционного низвержения теперешних правительств.

Написано ранее 13 (26) июля 1915 г.

Впервые напечатано в 1937 г. в Ленинском сборнике XXX

Печатается по рукописи

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ В. И. ЛЕНИНА

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(Июль 1914 — август 1915)

1914 г.

ЗАМЕЧАНИЯ К ОТВЕТУ ДУМСКОЙ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ НА ТЕЛЕГРАММУ Э. ВАНДЕРВЕЛЬДЕ

Ответ РСДР Фракции на телеграмму Э. Вандервельде, призывавшего русских рабочих поддержать войну, был выработан большевистской думской фракцией на собрании 30 сентября — 1 октября (13—14 октября) 1914 года и переслан Ленину за границу. В. И. Ленин в письме А. Г. Шляпникову от 4 (17) октября 1914 г. писал: «Прочитал ответ Вандервельду и прилагаю свои мысли по поводу этого ответа» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 123).

ТЕЛЕГРАММА ЛОЗАННСКОЙ СЕКЦИИ РСДРП

В своих воспоминаниях Ф. Ильин пишет, что в ответ на телеграмму Лозаннской секции В. И. Ленину о том, что реферат Г. В. Плеханова назначен на 11 октября 1914 года, секцией была получена телеграмма В. И. Ленина, в которой он сообщал о времени своего приезда в Лозанну (см. «Записки Института Ленина», т. I, 1931, стр. 123).

ПИСЬМО А. К. ВОРОНСКОМУ (ВАЛЕНТИНУ)

О получении этого письма А. К. Воронский сообщал в письме к И. Ф. Арманд от 18 (31) октября 1914 года. В письме Ленина содержалась просьба запросить М. Ф. Владимирского о рукописях и письмах.

ТЕЛЕГРАММА К.-Я. БРАНТИНГУ

В письме А. Г. Шляпникову от 12 (25) ноября 1914 года В. И. Ленин писал: «Вчера вечером прочли об аресте И человек (в том числе 5 членов РСДР Фракции) под Питером и сегодня послали телеграмму Брантингу, чтобы Вы выяснили (le cas échéant* через финнов), взяты ли, арестованы ли 5 членов РСДР Фракции» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 271).

---

* — если представится случай. *Ред.*

ПИСЬМА А. Г. ШЛЯПНИКОВУ

Об этих письмах В. И. Ленин упоминает в письме А. Г. Шляпникову, написанном в конце декабря 1914 года: «Письма мои к Вам, верно, пропадают или запаздывают: я писал неоднократно на Кобецкого» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 275). Об одном из этих писем Ленин упоминает в письме А. М. Коллонтай: «Попросите Александра познакомиться с Кобецким... и взять у него мое письмо к нему» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 135).

ПИСЬМА М. М. ЛИТВИНОВУ

В годы первой мировой войны В. И. Ленин вел большую переписку с М. М. Литвиновым, находившимся в Лондоне. «Я переписываюсь с лондонским товарищем (Mr. Litvinoff)», — сообщал Ленин в ноябре 1914 года в письме А. М. Коллонтай (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 272).

ПИСЬМО ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К ЛОЗУНГУ «МИР»

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится последняя (21-ая) страница рукописи этого письма за подписью Ленина. Документ, по-видимому, является ответом Ленина на запрос английской Независимой рабочей партии в декабре 1914 года, присланный ему через А. М. Коллонтай.

1914—1915 гг.

ПИСЬМО Г. Л. САФАРОВУ

Письмо было послано В. И. Лениным в ответ на письмо Г. Л. Сафарова, написанное в конце 1914 или в начале 1915 года; в письме сообщалось о созыве конференции социалистов нейтральных стран (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМА С. Г. БУАЧИДЗЕ

Во время войны, в 1914—1915 годах, В. И. Ленин неоднократно получал письма С. Г. Буачидзе из Софии с информацией о революционном движении и деятельности социал-демократии на Балканах. Сохранились письма Буачидзе к Ленину, которые свидетельствуют о том, что Ленин вел с ним переписку (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМА Г. Я. БЕЛЕНЬКОМУ

О получении писем В. И. Ленина Г. Я. Беленький неоднократно сообщал в письмах Ленину, написанных в конце 1914 — начале 1915 года (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМА С. И. ГОПНЕР

О переписке В. И. Ленина с С. И. Гопнер в конце 1914 — начале 1915 года свидетельствуют письма С. И. Гопнер Н. К. Крупской, хранящиеся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ПИСЬМА Л. Н. СТАЛЬ

О переписке В. И. Ленина с Л. Н. Сталь в конце 1914 — начале 1915 года известно из писем Сталь к Ленину, хранящихся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

1915 г.

ПИСЬМО Н. И. БУХАРИНУ

В письме к В. И. Ленину, написанном в начале 1915 года, Н. И. Бухарин сообщал о получении его письма по вопросу о лозунге «поражения» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО САЗОНОВУ (МАРТЫНУ)

В письме к В. И. Ленину, датированном 12 (25) и 13 (26) февраля 1915 года, А. Г. Шляпников сообщал, что переслал его письмо Сазонову (Мартыну) (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Н. И. БУХАРИНУ

О получении этого письма Н. И. Бухарин сообщал в своем письме В. И. Ленину, написанном в феврале 1915 года (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Н. И. БУХАРИНУ

В письме к В. И. Ленину, датированном 17 февраля (2 марта) 1915 года, Бухарин сообщал о получении его письма (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО М. Н. ПОКРОВСКОМУ

Об этом письме упоминает М. Н. Покровский в ответном письме к В. И. Ленину, датированном 14 (27) мая 1915 года (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Я. БОГРОВСКОМУ

Я. Богровский в письме к В. И. Ленину сообщал: «Получил Ваше заказное письмо от 23 июня 1915 года» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМА М. К. ЗАКСУ-ГЛАДНЕВУ

В письме к В. И. Ленину, датированном 16 (29) июня 1915 года, М. К. Закс-Гладнев сообщал: «... получил от Вас несколько открыток...» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ТЕЛЕГРАММА В. А. КАРПИНСКОМУ

Об этой телеграмме В. И. Ленин в письме В. А. Карпинскому от 8 (21) июля 1915 года писал: «Послал Вам сегодня телеграмму с просьбой заменить в текущем № ЦО мою статью «О положении дел в с.-д.» статьей (Григория) о пацифизме» (Ленинский сборник XI, стр. 156).

ПИСЬМА Д. ВАЙНКОПУ

Об этих письмах В. И. Ленин упоминает в письме К. Б. Радеку, написанном в июле 1915 года в связи с подготовкой к Циммервальдской конференции: «Письмо мое Wynkoop'у прочтите и отошлите. Надеюсь, отослали предыдущее» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 293).

ПИСЬМО К. Б. РАДЕКУ

В письме К. Б. Радеку, написанном в июле 1915 года, Ленин писал: «Одновременно с тем, как Вы писали мне, я писал Вам (открытку), посылая Сборник» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 290).

ПИСЬМО Г. Е. ЗИНОВЬЕВУ

Об этом письме упоминается в письме В. И. Ленина к С. Н. Равич, написанном 2 (15) или 3 (16) августа 1915 года: «Пишу Григорию, что я выпускаю брошюру...» (Ленинский сборник XI, стр. 162).

СПИСОК ИЗДАНИЙ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

ГАЗЕТА «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ»

№ 33 — 1 ноября 1914 г.

№ 34 — 5 декабря 1914 г.

№ 35 — 12 декабря 1914 г.

№ 36 — 9 января 1915 г.

№ 37 — 1 февраля 1915 г.

№ 38 — 12 февраля 1915 г.

№ 39 — 3 марта 1915 г.

№ 40 — 29 марта 1915 г.

№ 41 — 1 мая 1915 г.

№ 42 — 21 мая 1915 г.

Приложение к № 42 — 1 июня 1915 г.

№ 43 — 26 июля 1915 г.

№ 44 — 23 августа 1915 г.

ЖУРНАЛ «КОММУНИСТ»

№ 1—2 — сентябрь 1915 г.

СПИСОК РАБОТ, ВОЗМОЖНО ПРИНАДЛЕЖАЩИХ В. И. ЛЕНИНУ

ЗАМЕТКА «ОТ РЕДАКЦИИ»

Заметка «От редакции» была напечатана без подписи в № 38 «Социал-Демократа» от 12 февраля 1915 года. Она являлась ответом на письмо М. Ю. Ларина в редакцию «Социал-Демократа» с замечаниями по поводу статьи В. И. Ленина «Что же дальше? (О задачах рабочих партий по отношению к оппортунизму и социал-шовинизму)», содержащей критику оппортунистической позиции Ларина и меньшевистского ОК. Это дает основание полагать, что заметка была написана В. И. Лениным.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПАРИЖСКОГО КЛУБА ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ

В письме к В. И. Ленину 9 (22) апреля 1915 года Г. Я. Беленький обратился с просьбой написать декларацию для клуба интернационалистов. В письме к Г. Е. Зиновьеву, написанном в конце июня 1915 г., Ленин сообщает о посылке ему резолюции клуба интернационалистов для ознакомления; в другом письме, написанном в июле 1915 года, Ленин просит вернуть ему резолюцию клуба интернационалистов (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Это дает основание полагать, что резолюция была написана В. И. Лениным.

«ГРУППА АКСЕЛЬРОДА В СОЮЗЕ С СОЦИАЛ-ШОВИНИСТАМИ»

Заметка была напечатана в газете «Социал-Демократ» № 43 от 26 июля 1915 года. В заметке подвергался критике лицемерный интернационализм П. Б. Аксельрода, цитировалось письмо из

России, напечатанное в венской «Arbeiter Zeitung», в котором отмечалось, что группа Аксельрода делает уступки социал-шовинизму. Сохранилась вырезка из газеты «Arbeiter Zeitung» с пометками В. И. Ленина. В письме Г. Е. Зиновьеву, написанном летом 1915 года, Ленин писал: «В Wiener Arb. Ztg. перл: письмо из России, что Аксельрод делает уступки оппортунизму» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Это дает основание полагать, что заметка была написана В. И. Лениным.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Настоящий документ, вошедший в историю под названием «Тезисы о войне», явился первым документом, определившим позицию большевистской партии и международной революционной социал-демократии по отношению к мировой империалистической войне. Тезисы были продуманы В. И. Лениным в первые же дни войны и написаны в начале сентября 1914 года.

6 сентября (н. ст.) 1914 г., на другой день после своего приезда из Поронина (Австро-Венгрия) в Берн (Швейцария), В. И. Ленин выступил на собрании бернской группы большевиков-эмигрантов с докладом об отношении к войне, в котором изложил и разъяснил положения, сформулированные в «Тезисах о войне». В этом собрании приняли участие И. Ф. Арманд, Н. К. Крупская, депутат IV Государственной думы Ф. Н. Самойлов, В. М. Каспаров, Г. Л. Шкловский и др. Ленинские тезисы были подвергнуты подробному обсуждению и приняты в качестве резолюции совещания. Тезисы за подписью «Группа социал-демократов, членов РСДРП» были разосланы другим заграничным секциям большевиков. В целях конспирации на копии, написанной Н. К. Крупской, В. И. Ленин написал: «Копия с воззвания, выпущенного в Дании». На другом экземпляре имеется пометка: «Копия с воззвания, выпущенного в России». С Ф. Н. Самойловым тезисы были отправлены в Россию для обсуждения их российской частью ЦК, большевистской фракцией IV Государственной думы и партийными организациями. В России тезисы получили широкое распространение. Их обсуждали в Петрограде, Москве, Иваново-Вознесенске, Нижнем Новгороде, Вологде, Красноярске, Киеве, Екатеринославе, Харькове, Баку, Тифлисе и др. городах.

Через швейцарских социал-демократов тезисы были переданы также совместной конференции итальянских и швейцарских социалистов, происходившей в Лугано (Швейцария) 27 сентября 1914 года; некоторые положения из них вошли в резолюцию конференции.

В целях более широкого распространения тезисов предполагалось издать их как резолюцию бернского совещания большевиков отдельным листком. В связи с этим В. И. Лениным было написано вступление к тезисам. Вскоре, однако, было решено вместо тезисов издать, также от имени группы членов РСДРП, манифест под заглавием «Война и российская социал-демократия». Манифест был написан Лениным на основе его тезисов. «Мы решили, — писал В. И. Ленин В. А. Карпинскому, — вместо не очень читабельных тезисов издать *прилагаемый* манифест» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 117). На копии манифеста, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в конце имеется приписка: «P. S. Настоящее воззвание издано скандинавской группой членов РСДРП, признающих руководство ЦК, взявших в основу тезисы датского совещания российских с.-д. и имевших возможность путем сношений с влиятельными с.-д. в России убедиться в том, что они действительно выражают мнение партии».

В октябре 1914 года, когда манифест уже был набран отдельным листком, В. И. Ленин получил из России сообщение об одобрении тезисов о войне российской частью ЦК, РСДР Фракцией большевиков и партийными организациями. Было решено издать манифест от имени ЦК РСДРП. Так как к этому же времени выяснилась возможность возобновить издание Центрального Органа РСДРП — газеты «Социал-Демократ», было принято решение не издавать манифест отдельным листком, а опубликовать его в первом же номере «Социал-Демократа». Сообщая об этом решении, Ленин писал 17 октября 1914 года В. А. Карпинскому в Женеву, где должен был издаваться «Социал-Демократ»: «К понедельнику пришлем Вам небольшие поправки к манифесту и *измененную* подпись (ибо после сношения с Россией мы уже *официальнее* выступаем)» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 119). Манифест под заглавием «Война и российская социал-демократия» за подписью «Центральный Комитет Российской С.-Д. Рабочей Партии» был напечатан в качестве передовой статьи в Центральном Органе РСДРП — газете «Социал-Демократ» № 33 от 1 ноября 1914 года (см. настоящий том, стр. 13—23). — *1.*

[2] 4 августа 1914 года в рейхстаге с.-д. фракция проголосовала вместе с буржуазными представителями за предоставление кайзеровскому правительству 5-миллиардного военного займа, одобрив тем самым империалистическую политику Вильгельма П. Как выяснилось позднее, левые с.-д. при обсуждении этого вопроса с.-д. фракцией до заседания рейхстага были против предоставления правительству кредитов на войну, но подчинились решению оппортунистического большинства с.-д. фракции и проголосовали за кре-

диты. От имени всей с.-д. фракции Г. Гаазе огласил декларацию, в которой говорилось: «Теперь мы стоим перед железным фактом войны. Нам грозят ужасы враждебных нашествий. Мы должны теперь голосовать не за войну или против нее, а решать вопрос об отпуске средств, необходимых для защиты страны». Декларация заканчивалась обязательством социал-демократов «голосовать за требуемые кредиты». — *2.*

[3] Оппортунистические лидеры бельгийских социалистов заняли социал-шовинистическую позицию еще до начала войны. 2 августа 1914 года заседание Генерального совета Бельгийской рабочей партии, после обсуждения вопроса об угрозе войны, приняло постановление об отказе от уличных манифестаций, в том числе от манифестации, назначенной на 3 августа, и поручило депутатам парламента — социалистам на заседании палаты голосовать за кредиты на войну. На другой день руководство Бельгийской рабочей партии обратилось к народу с шовинистическим воззванием, призывавшим к поддержке войны. В палате депутатов социалисты единогласно проголосовали за военные кредиты. Лидер бельгийских социалистов и председатель Международного социалистического бюро II Интернационала Э. Вандервельде вошел в состав правительства Бельгии, заняв пост министра юстиции.

Такую же линию проводили лидеры Французской социалистической партии. 2 августа 1914 года на партийном собрании в Париже один из руководителей социалистов Э. Вальян, ранее требовавший ответить на войну, развязанную буржуазией, всеобщей стачкой, выступил с яро шовинистической речью, заявив, что, если начнется война, «социалисты выполнят свой долг перед отечеством, перед республикой и революцией». 4 августа социалисты единогласно проголосовали в парламенте за военные кредиты, за введение военного положения и военной цензуры, т. е. за запрещение стачек, собраний и т. п. В конце августа социалисты Ж. Гед и М. Самба, а немного позднее и А. Тома вступили в империалистическое правительство Франции (в министерство «национальной обороны»). В министерствах и органах городских самоуправлений социалисты и руководящие деятели профсоюзов также стали активно помогать буржуазии в ведении войны. — *2.*

[4] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 444. — *2.*

[5] *«Социалистический Ежемесячник»* («Sozialistische Monatshefte») — журнал, главный орган немецких оппортунистов и один из органов международного ревизионизма; выходил в Берлине с 1897 по 1933 год. Во время мировой империалистической войны (1914—1918) занимал социал-шовинистическую позицию. — *2.*

[6] *Кадеты* — члены конституционно-демократической партии, ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были: П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др.

Кадеты сыграли активную роль в подготовке России к войне. Безоговорочно поддерживая захватнические планы царского правительства, кадеты рассчитывали нажиться на военных заказах и поставках, укрепить положение буржуазии и подавить революционное движение в стране.

С началом мировой империалистической войны кадеты выдвинули лозунг: «Война до победного конца!». В 1915 году, когда войска царского правительства потерпели поражение на фронте и в стране обострился революционный кризис, кадетские представители в Государственной думе во главе с П. Н. Милюковым создали вместе с другими представителями буржуазии и помещиков «прогрессивный» блок, ставивший целью не допустить революции, сохранить монархию и довести войну «до победного конца». Кадеты приняли активное участие в создании Военно-промышленных комитетов. — *6*.

[7] Имеются в виду партии *эсеров*, *энесов* и *Трудовая группа*.

Эсеры (социалисты-революционеры) — мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 — начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», Партия социалистов-революционеров и др.). Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 285).

Энесы («народные социалисты») — члены мелкобуржуазной Трудовой народно-социалистической партии, выделившейся в 1906 году из правого крыла партии социалистов-революционеров (эсеров). Энесы выступали за блок с кадетами. Ленин называл их «социал-кадетами», «мещанскими оппортунистами», «эсеровскими меньшевиками», колеблющимися между кадетами и эсерами, подчеркивая, что эта партия «очень мало отличается от кадетов, ибо устраняет из программы и республику и требование всей земли» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 24). Во главе партии стояли А. В. Пешехонов, Н. Ф. Анненский, В. А. Мякотин и др.

Трудовая группа (трудовики) — группа мелкобуржуазных демократов в Государственных думах, состоявшая из

крестьян и интеллигентов народнического толка. Фракция трудовиков образовалась в апреле 1906 года из крестьянских депутатов I Государственной думы. В Думе трудовики колебались между кадетами и социал-демократами.

В годы мировой империалистической войны большинство эсеров, энесов и трудовиков стояло на позициях социал-шовинизма. — *6.*

[8] О лозунге «Соединенных Штатов Европы» см. статьи В. И. Ленина «Конференция заграничных секций РСДРП», «О лозунге Соединенных Штатов Европы» и «Примечание редакции «Социал-Демократа» к манифесту ЦК РСДРП о войне» (настоящий том, стр. 161—167, 354—358 и 359). — *6.*

[9] *«Avanti!»* («Вперед!») — ежедневная газета, центральный орган Итальянской социалистической партии; основана в декабре 1896 года в Риме. В годы мировой империалистической войны (1914—1918) газета занимала непоследовательно-интернационалистскую позицию, не порывая связи с реформистами. В 1926 году газета была закрыта фашистским правительством Муссолини, но продолжала выходить (нерегулярно) за границей; с 1943 года выходит вновь в Италии. В настоящее время «Avanti!» является центральным органом Итальянской социалистической партии. — *8.*

[10] *«Volksrecht»* («Народное Право») — ежедневная газета, орган Социал-демократической партии Швейцарии; выходит в Цюрихе с 1898 года до настоящего времени. В годы мировой империалистической войны (1914—1918) газета помещала статьи левых социал-демократов. В ней были напечатаны статьи Ленина: «Двенадцать кратких тезисов о защите Г. Грейлихом защиты отечества», «О задачах РСДРП в русской революции», «Проделки республиканских шовинистов» и др. — *9.*

[11] *«Bremer Bürger-Zeitung»* («Бременская Гражданская Газета») — ежедневная социал-демократическая газета, выходила с 1890 по 1919 год; до 1916 года находилась под влиянием бременских левых социал-демократов, затем перешла в руки социал-шовинистов. — *9.*

[12] *«Vorwärts»* («Вперед») — ежедневная газета, центральный орган Германской социал-демократической партии; выходила в Берлине с 1891 года по постановлению Галльского съезда партии как продолжение издававшейся с 1884 года газеты «Berliner Volksblatt» («Берлинская Народная Газета») под названием «Vorwärts. Berliner Volksblatt». На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, редакция «Vorwärts» оказалась в руках правого крыла партии и систематически печатала статьи оппортуни-

стов. В годы мировой империалистической войны (1914— 1918) «Vorwärts» стоял на позициях социал-шовинизма; после Великой Октябрьской социалистической революции вел антисоветскую пропаганду. Выходил в Берлине до 1933 года. — *9.*

[13] *Wiener «Arbeiter-Zeitung»* (венская «Рабочая Газета») ежедневная газета, центральный орган австрийской социал-демократии. Основана В. Адлером в 1889 году в Вене. В годы мировой империалистической войны (1914—1918) занимала социал-шовинистическую позицию. Ленин называл ее газетой «венских предателей социализма» (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 366). В 1934 году газета была закрыта. Возобновила свой выходе 1945 году как центральный орган Социалистической партии Австрии. — *9.*

[14] *«Hamburger Echo»* («Гамбургское Эхо») — ежедневная газета, орган гамбургской организации Германской социал-демократической партии; основана в 1875 году как «Hamburg-Altonaer Volksblatt» («Гамбургско-Альтонский Народный Листок»), с 1887 года по настоящее время выходит под названием «Hamburger Echo». В годы мировой империалистической войны (1914—1918) занимала социал-шовинистическую позицию. В марте 1933 года газета была закрыта нацистским правительством. Начала выходить вновь в апреле 1946 года. — *9.*

[15] *«L'Humanité»* («Человечество») — ежедневная газета, основанная в 1904 году Ж. Жоресом как орган Французской социалистической партии. В годы мировой империалистической войны (1914—1918) газета, находясь в руках крайне правого крыла Французской социалистической партии, занимала социал-шовинистическую позицию.

В 1918 году во главе газеты, ее политическим директором стал выдающийся деятель французского и международного рабочего движения Марсель Кашен. В 1918—1920 годах газета выступала против империалистической политики французского правительства, направившего свои вооруженные силы для борьбы против Советской республики. С декабря 1920 года, после раскола Французской социалистической партии и образования Коммунистической партии Франции, газета стала ее Центральным органом. — *9.*

[16] Ленин имеет в виду воззвание французской и бельгийской делегаций в Международном социалистическом бюро к германскому народу. Воззвание было опубликовано в «L'Humanité» № 3794 от 6 сентября 1914 года. В нем бельгийские и французские социалисты обвиняли германское правительство в захватнических стремлениях, а немецких солдат — в зверствах, чинимых на оккупированной территории. Пра-

вление Германской с.-д. партии 10 сентября напечатало в газете «Vorwärts» № 247 протест против этого воззвания. По этому поводу в печати между французскими и немецкими социал-шовинистами развернулась полемика, в которой обе стороны стремились оправдать участие в войне правительства своей страны и свалить вину на правительства других стран. — *9*.

[17] Имеется в виду резолюция, принятая на совещании большевиков в Берне (см. настоящий том, стр. 1—7). — *9*.

[18] С самого момента основания Итальянской социалистической партии (1892) внутри нее шла острая идейная борьба двух направлений — оппортунистического и революционного, расходящихся по вопросам политики и тактики партии. В 1912 году на съезде в Реджио-Эмилиа под давлением левых наиболее откровенные реформисты — сторонники войны и сотрудничества с правительством и буржуазией (Бономи, Биссолати) были исключены из партии. С начала мировой империалистической войны и до вступления Италии в войну Итальянская социалистическая партия высказывалась против войны, выдвинула лозунг: «Против войны, за нейтралитет!». В декабре 1914 года из партии была исключена группа ренегатов (Муссолини и др.), защищавшая империалистическую политику буржуазии и выступавшая за войну. Итальянские социалисты провели совместную с швейцарскими социалистами конференцию в Лугано (1914), приняли активное участие в международных социалистических конференциях в Циммервальде (1915) и Кинтале (1916). Однако в основном Итальянская социалистическая партия стояла на центристских позициях. В мае 1915 года, с вступлением Италии в войну на стороне Антанты, Итальянская социалистическая партия отказалась от борьбы против империалистической войны и выдвинула лозунг: «Ни участвовать в войне, ни саботировать ее», который фактически означал поддержку войны. — *11*.

[19] *«Die Neue Zeit»* («Новое Время») — теоретический журнал Германской социал-демократической партии; выходил в Штутгарте с 1883 по 1923 год. До октября 1917 года редактировался К. Каутским, затем — Г. Куновым. В «Die Neue Zeit» были впервые опубликованы некоторые произведения К. Маркса и Ф. Энгельса. Энгельс помогал своими советами редакции журнала и нередко критиковал ее за допускавшиеся в журнале отступления от марксизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Ф. Энгельса, в журнале стали систематически печататься статьи ревизионистов, в том числе серия статей Э. Бернштейна «Проблемы социализма»), открывшая поход ревизионистов против марксизма. В годы мировой империалистической войны (1914—1918)

журнал занимал центристскую позицию, поддерживая фактически социал-шовинистов. — *11.*

[20] Манифест *«Война и российская социал-демократия»* явился первым официальным документом ЦК РСДРП, выразившим позицию большевистской партии по отношению к начавшейся мировой империалистической войне. Манифест был напечатан 1 ноября 1914 года в виде передовой статьи в № 33 Центрального Органа РСДРП — газете «Социал-Демократ», вышедшем тиражом в 1500 экземпляров. Манифест получил широкое распространение в России и за границей. Номер 33 газеты «Социал-Демократ», посланный большевистским секциям за границей и в Россию, оказал большую помощь местным организациям партии и служил им руководством к действию. Питерский рабочий большевик т. Кондратьев, организовывавший в годы войны нелегальную работу в одном из районов столицы, писал позднее в своих воспоминаниях о «грандиозном впечатлении», которое произвел 33 номер «Социал-Демократа» на большевистские организации Петербурга. Это известие, пишет т. Кондратьев, полученное в Петербурге в начале ноября, «дало нам новую свежую струю, ободряло и окрыляло нас, зажигало наши сердца непреодолимым желанием двигаться дальше, не останавливаясь ни перед чем... Помню, этот номер мы зачитали до того, что нельзя было уже больше прочесть, невозможно различить буквы от засаленности и ветхости этого номера» («Красная Летопись», 1922, № 5, стр. 236). В качестве официального документа, излагающего позицию РСДРП по отношению к войне, манифест ЦК РСДРП был послан Международному социалистическому бюро (исполнительному органу II Интернационала) и в некоторые социалистические газеты Англии, Германии, Франции, Швеции, Швейцарии. 13 ноября 1914 года манифест, в несколько сокращенном виде, был напечатан в № 265 социалистической газеты «La Sentinelle», издававшейся в Швейцарии (в Шо-де-Фоне) и стоявшей на интернационалистских позициях. По указанию В. И. Ленина манифест ЦК РСДРП был послан конференции социалистов нейтральных стран.

В России полный текст манифеста был напечатан в большевистской газете «Пролетарский Голос» № 1, изданной ПК РСДРП в феврале 1915 года. Важнейшие положения и лозунги партии, провозглашенные в манифесте, нашли свое отражение в большевистских листовках, издававшихся во многих крупных промышленных центрах России. — *13.*

[21] С началом войны депутаты-большевики в IV Государственной думе А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов и Н. Р. Шагов решительно выступили в защиту интересов рабочего класса. Проводя линию партии, они отказались голосовать за военные

кредиты царизму, выступали с разоблачением империалистического, антинародного характера войны, разъясняли рабочим правду о войне, поднимали их на борьбу против царизма, буржуазии и помещиков. За революционную деятельность во время войны депутаты-большевики были преданы суду и сосланы в Сибирь. См. об этом статью В. И. Ленина «Что доказал суд над РСДР Фракцией?» (настоящий том, стр. 168—176). — *19.*

[22] Вскоре после начала войны Петербургским комитетом большевиков была издана листовка с призывом к рабочим и солдатам организовываться для борьбы против войны и самодержавия с лозунгами: «Долой самодержавную монархию!», «Да здравствует социализм!», «Да здравствует демократическая республика!». В августе Петербургский комитет выпустил еще одно нелегальное воззвание против войны с призывом организовываться и запасаться оружием. — *19.*

[23] *Международный социалистический конгресс в Штутгарте* (VII конгресс II Интернационала) происходил с 18 по 24 августа 1907 года. На конгрессе присутствовало 886 делегатов — представителей социалистических партий и профессиональных союзов. РСДРП была представлена 37 делегатами. В состав делегации большевиков входили В. И. Ленин, А. А. Богданов, И. П. Гольденберг (Мешковский), Б. А. Кнунянц, М. М. Литвинов, А. В. Луначарский, Н. А. Семашко, М. Цхакая и другие.

Конгресс рассмотрел вопросы: 1) Милитаризм и международные конфликты; 2) Взаимоотношения между политическими партиями и профессиональными союзами; 3) Колониальный вопрос; 4) Иммиграция и эмиграция рабочих и 5) Избирательные права женщин.

Во время конгресса В. И. Ленин проделал огромную работу по сплочению левых сил в международной социал-демократии, решительно борясь против оппортунистов и ревизионистов. Организованные В. И. Лениным совещания с представителями левых (К. Цеткин, Р. Люксембург, Л. Тышко, Г. Ледебур и другие) были первым шагом к сплочению революционных марксистов в международном социалистическом движении в эпоху империализма.

Основная работа конгресса сосредоточилась в комиссиях, где составлялись проекты резолюций для пленарных заседаний. В. И. Ленин принял участие в работе комиссии по главному вопросу «Милитаризм и международные конфликты». При обсуждении проекта резолюции, внесенного А. Бебелем, В. И. Ленин своими поправками, поддержанными представителями польской с.-д., добился коренного изменения его в духе революционного марксизма. В резолюцию было внесено следующее важнейшее принципиальное положение: «В случае, если война все же разразится, они

(рабочий класс разных стран и его представители в парламентах. *Ред.)* должны... стремиться всеми средствами к тому, чтобы использовать вызванный войной экономический и политический кризис для возбуждения народных масс и ускорить падение капиталистического классового господства» («Пролетарий» № 17, 20 октября 1907 года, стр. 6).

«Я хорошо помню, — писал позднее В. И. Ленин, — что окончательному редактированию этой поправки предшествовали продолжительные непосредственные переговоры наши с Бебелем. Первая редакция говорила гораздо прямее о революционной агитации и революционных действиях. Мы показали ее Бебелю; он ответил: не принимаю, ибо прокурорская власть распустит тогда наши партийные организации, а мы на это не идем, пока нет еще ничего серьезного. После совещания с юристами по специальности и многократной переделки текста, чтобы выразить ту же мысль легально, была найдена окончательная формула, на принятие которой Бебель дал согласие» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 435).

Принятие резолюции «Милитаризм и международные конфликты» явилось огромной победой революционного крыла над оппортунистическим в международном рабочем движении (см. статьи В. И. Ленина «Международный социалистический конгресс в Штутгарте», Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 67—74; 79—89). — *20.*

[24] *Международный социалистический конгресс в Копенгагене* (VIII конгресс II Интернационала) происходил с 28 августа по 3 сентября 1910 года. На конгрессе присутствовало 896 делегатов. РСДРП на конгрессе представляли В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, А. М. Коллонтай, А. В. Луначарский и другие. Для предварительного обсуждения и выработки резолюций по отдельным вопросам было образовано пять комиссий: кооперативная; о профсоюзах, международной солидарности и о единстве профдвижения в Австрии; о борьбе против войны; рабочее законодательство и вопрос о безработице; по выработке различных резолюций, в том числе о социалистическом единстве, о смертной казни, о Финляндии, Аргентине, Персии и др. Ленин вошел в одну из основных комиссий конгресса — кооперативную.

В целях сплочения революционных марксистов на международной арене Ленин во время конгресса провел совещание с левыми социал-демократами, присутствовавшими на конгрессе.

В резолюции по вопросу о борьбе с войной — «Третейские суды и разоружение» конгресс подтвердил резолюцию Штутгартского конгресса (1907) «Милитаризм и международные конфликты», которая включала предложенные В. И. Лениным и Р. Люксембург поправки, требовавшие от социалистов всех стран использовать вызванный войной экономический

и политический кризис для свержения буржуазии. Резолюция Копенгагенского конгресса обязывала также социалистические партии и их представителей в парламентах требовать от своих правительств сокращения вооружений, разрешения конфликтов между государствами посредством третейского суда, призывала рабочих всех стран к организации протестов против угрозы войны. — *20.*

[25] *Базельский конгресс* — Чрезвычайный международный социалистический конгресс, происходивший в Базеле 24—25 ноября 1912 года. Конгресс был созван для решения вопроса о борьбе с надвигающейся опасностью мировой империалистической войны, угроза которой еще более возросла после начала первой балканской войны. На конгрессе присутствовало 555 делегатов. ЦК РСДРП послал 6 делегатов. В день открытия конгресса состоялась многолюдная антивоенная демонстрация и международный митинг протеста против войны.

25 ноября на конгрессе был единогласно принят манифест о войне. Манифест предостерегал народы от угрозы надвигающейся мировой войны. «В любой момент, — говорилось в манифесте, — великие европейские народы могут быть брошены друг против друга, причем такое преступление против человечности и разума не может быть оправдано ни самомалейшим предлогом какого бы то ни было народного интереса... Было бы безумием, если бы правительства не поняли того, что одна мысль о чудовищности мировой войны должна вызвать негодование и возмущение рабочего класса. Пролетариат считает преступлением стрелять друг в друга ради прибылей капиталистов, ради честолюбия династий, ради выполнения тайных дипломатических договоров» (см. «Außerordentlicher Internationaler Sozialistenkongreß zu Basel am 24. und 25. November 1912». Berlin, 1912, S. 23, 26).

Манифест вскрывал грабительские цели подготовлявшейся империалистами войны и призывал рабочих всех стран повести решительную борьбу за мир против угрозы войны, «противопоставить капиталистическому империализму мощь международной солидарности пролетариата». В случае возникновения империалистической войны манифест рекомендовал социалистам использовать экономический и политический кризис, вызываемый войной, для борьбы за социалистическую революцию.

Вожди II Интернационала (Каутский, Вандервельде и др.) на конгрессе голосовали за принятие манифеста против войны. Однако с началом мировой империалистической войны они предали забвению Базельский манифест, как и другие решения международных социалистических конгрессов о борьбе с войной, и встали на сторону своих империалистических правительств. — *20.*

[26] Реферат Г. В. Плеханова «Об отношении социалистов к войне», состоявшийся 28 сентября (11 октября) 1914 года в Лозанне, был организован местной меньшевистской группой.

В прениях по реферату Г. В. Плеханова выступил только один В. И. Ленин. Отчет о собрании, докладе Плеханова и выступлении Ленина был напечатан в меньшевистской газете «Голос» №№ 31, 32 и 33 от 18, 20 и 21 октября 1914 года по записи корреспондента этой газеты, за подписью «И. К.».

Сохранились сделанные В. И. Лениным записи реферата и заключительного слова Г. В. Плеханова, а также заметки Ленина к его выступлению по поводу реферата Плеханова (см. Ленинский сборник XIV, стр. 124—131). — *24.*

[27] *«Луганская резолюция»* — резолюция, принятая совместной конференцией итальянских и швейцарских социалистов, которая состоялась 27 сентября 1914 года в Лугано (Швейцария). В работе конференции приняли участие от Италии — Д. Серрати, К. Ладзари, О. Моргари, Ф. Турати, Д. Модильяни, А. Балабанова и др.; от Швейцарии — Р. Гримм, П. Пфлюгер и др. Это была первая во время войны конференция социалистов, являвшаяся попыткой восстановления интернациональных связей.

Для ознакомления делегатов с позицией большевиков по отношению к империалистической войне конференции через швейцарских социал-демократов были переданы тезисы В. И. Ленина о войне. Некоторые положения из этих тезисов вошли в резолюции конференции.

Конференция отметила, что мировая война, будучи «последствием империалистской политики великих держав», является «капиталистической борьбой за завоевание новых рынков в чужих странах... преступной попыткой уничтожить движение пролетариата и социал-демократии». В резолюции также указывалось, что «отдельные фракции рабочего класса подверглись влиянию шовинистских течений» и что обязанностью социалистов является защита принципа единства международного пролетариата. Однако конференция не поддержала большевистские лозунги о превращении империалистической войны в войну гражданскую, о поражении «своего» правительства в войне, не высказалась за решительный разрыв с социал-шовинистами. Конференция ограничилась тем, что призвала социалистов бороться всеми средствами против дальнейшего распространения войны на другие страны и предложила социалистам нейтральных стран обратиться к своим правительствам «с тем, чтобы были начаты дипломатические переговоры между правительствами воюющих стран с целью добиться в ближайшее время прекращения нечеловеческой бойни». Конференция поручила правлению Швейцарской социал-демократической партии совместно с членами правления Итальянской социалистической партии организовать созыв конгресса со-

циалистов нейтральных стран для обсуждения международного положения. — *24.*

[28] Имеется в виду статья К. Каутского «Die Sozialdemokratie im Kriege» («Социал-демократия во время войны»), напечатанная в журнале «Die Neue Zeit» № 1 от 2 октября 1914 года. — *24.*

[29] *Сербская социал-демократическая партия* была основана в 1903 году. С момента образования партии революционное крыло ее во главе с Р. Драговичем и Д. Туцовичем выступало против оппортунистов. Сербская с.-д. партия вела борьбу против буржуазии своей страны и захватнических планов международного империализма на Балканах. Она выступила инициатором созыва конференции социал-демократических партий Балканских стран, состоявшейся в 1909 году. Когда началась мировая империалистическая война, сербские социал-демократы заняли интернационалистскую позицию, их депутаты в скупщине (парламенте) голосовали против военных кредитов.

В апреле 1919 года по инициативе сербской с.-д. партии в Белграде был созван объединительный съезд социал-демократических партий Югославии, на котором произошло объединение их (кроме словенских социал-демократов) в единую Социалистическую рабочую партию Югославии (коммунистов). Съезд принял решение о вступлении новой партии в III, Коммунистический Интернационал. — *25.*

[30] Реферат на тему «Пролетариат и война» был прочитал В. И. Лениным в Лозанне 1 (14) октября 1914 года, через два дня после выступления в этом городе Г. В. Плеханова с рефератом в защиту социал-шовинистической позиции лидеров с.-д. партий воюющих стран англо-французской коалиции. Текст ленинского реферата не сохранился, поэтому в настоящем томе, как и в предыдущих изданиях, реферат печатается по записи, сделанной корреспондентом газеты «Голос». В корреспонденции об этом реферате, напечатанной в №№ 37 и 38 «Голоса» 25 и 27 октября 1914 года за подписью «И. К.», отмечалось, что «доклад Ленина состоялся при большом стечении публики».

На другой день, 2 (15) октября В. И. Ленин выступил в Женеве с рефератом «Европейская война и социализм». Текст этого реферата также не сохранился. В реферате, по-видимому, были использованы материалы, собранные В. И. Лениным для подготовлявшейся им брошюры «Европейская война и европейский социализм» (см. настоящий том, стр. 363—370). — *27.*

[31] Ф. Энгельс. «Социализм в Германии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 245). — *30.*

[32] 27 сентября 1914 года центральный орган германской социал-демократии «Vorwärts» напечатал статью «Германия и заграница», в которой в робкой форме высказывалась мысль о том, что немецкие и французские рабочие были вовлечены в войну помимо их воли. Командующий Бранденбургским округом генерал фон Кессель запретил в связи с этим выход газеты «Vorwärts». Редакция газеты (Г. Гаазе и Р. Фишер) просила отменить запрещение. Кессель согласился, но с тем условием, чтобы «Vorwärts» «не касался более темы классовой ненависти и борьбы классов». Редакция приняла это условие. 1 октября «Vorwärts» вышел, причем на первой странице было напечатано распоряжение генерала Кесселя о снятии запрета. — *30.*

[33] Статья *«Положение и задачи социалистического интернационала»* была напечатана в газете «Социал-Демократ» № 33 от 1 ноября 1914 года.

«*Социал-Демократ»* — нелегальная газета, Центральный Орган РСДРП; издавалась с февраля 1908 по январь 1917 года. После неудачных попыток выпустить № 1 газеты в России, ее издание было перенесено за границу; №№ 2—32 (февраль 1909 — декабрь 1913) вышли в Париже, №№ 33—58 (ноябрь 1914 — январь 1917) — в Женеве. Всего вышло 58 номеров, из них 5 имели приложения. С декабря 1911 года «Социал-Демократ» редактировался В. И. Лениным. В газете было опубликовано более 80 статей и заметок Ленина.

В тяжелые годы реакции и в период нового подъема революционного движения «Социал-Демократ» имел огромное значение в борьбе большевиков против ликвидаторов, троцкистов, отзовистов за сохранение нелегальной марксистской партии, укрепление ее единства, усиление ее связи с массами.

После номера 32, вышедшего 15 (28) декабря 1913 года, издание «Социал-Демократа» временно прекратилось и было возобновлено в годы мировой империалистической войны. В. И. Ленин сразу же после своего приезда в Швейцарию в сентябре 1914 года развернул большую работу по возобновлению издания Центрального Органа партии — газеты «Социал-Демократ». 1 ноября 1914 года вышел очередной, 33 номер газеты. Несмотря на трудности военного времени «Социал-Демократ» выходил регулярно. Ленин руководил всем делом издания газеты, определял содержание каждого номера, редактировал материалы, занимался вопросами оформления и печатания газеты.

В годы мировой империалистической войны «Социал-Демократ» сыграл выдающуюся роль в борьбе против международного оппортунизма, национализма и шовинизма, в пропаганде большевистских лозунгов, в пробуждении к борьбе рабочего класса и трудящихся масс против империалистической войны и ее вдохновителей, против самодержавия

и капитализма. В «Социал-Демократе» освещались все важнейшие вопросы революционного рабочего движения, раскрывались империалистические цели войны, разоблачались лицемерные фразы и оппортунистические действия социал-шовинистов и центристов, указывались единственно правильные пути революционной борьбы пролетариата в условиях империалистической войны. На страницах газеты была опубликована статья В. И. Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы», в которой он впервые сформулировал вывод о возможности победы социализма первоначально в одной стране. Распространение «Социал-Демократа» в России, перепечатка важнейших статей из него в местных большевистских газетах способствовали политическому просвещению, интернациональному воспитанию российского пролетариата, подготовке масс к революции.

«Социал-Демократ» сыграл большую роль в деле сплочения интернационалистских элементов международной социал-демократии. Преодолевая все преграды, обусловленные военным положением, «Социал-Демократ» находил доступ во многие страны. О распространении и влиянии «Социал-Демократа» свидетельствуют сборы средств и юбилейные вечера в честь выхода его пятидесятого номера и приветствия, поступившие в адрес редакции из Парижа, Лондона, Лиона, Цюриха, Женевы, Лозанны, Берна, Шо-де-Фона, Копенгагена, Чикаго, Тулузы, Генуи, Нью-Йорка, Христиании (Осло), Стокгольма, Глазго и других городов.

Высоко оценивая заслуги «Социал-Демократа» в период первой мировой войны, В. И. Ленин позднее писал, что без изучения напечатанных в нем статей «не обойдется ни один сознательный рабочий, желающий *понять* развитие идей международной социалистической революции и ее первой победы 25 октября 1917 года» (Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 194). — *36.*

[34] *Британская социалистическая партия* была основана в 1911 году в Манчестере в результате объединения Социал-демократической партии с другими социалистическими группами. БСП вела агитацию в духе идей марксизма и была партией «не оппортунистической, *действительно* независимой от либералов» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 344). Однако малочисленность партии и слабая связь с массами придавали ей несколько сектантский характер.

В период мировой империалистической войны (1914—1918) в партии развернулась острая борьба между интернационалистским течением (У. Галлахер, А. Инкпин, Д. Маклин, Ф. Ротштейн и другие) и социал-шовинистическим течением, возглавлявшимся Г. Гайндманом. Внутри интернационалистского течения имелись непоследовательные элементы, занимавшие по ряду вопросов центристскую позицию. В феврале 1916 года группа деятелей БСП основала газету «The Call»

(«Призыв»), которая сыграла важную роль в сплочении интернационалистов. Состоявшаяся в апреле 1916 года в Солфорде ежегодная конференция БСП осудила социал-шовинистическую позицию Гайндмана и его сторонников, и они вышли из партии.

Британская социалистическая партия приветствовала Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Члены БСП сыграли большую роль в движении английских трудящихся в защиту Советской России от иностранной интервенции. В 1919 году большинство местных организаций партии (98 против 4) высказалось за вступление в Коммунистический Интернационал.

Британская социалистическая партия вместе с Коммунистической группой единства сыграла главную роль в образовании Коммунистической партии Великобритании. На состоявшемся в 1920 году первом объединительном съезде подавляющее большинство местных организаций БСП влилось в Коммунистическую партию. — *37.*

[35] *Независимая рабочая партия Англии* (Independent Labour Party) — реформистская организация, основанная руководителями «новых тред-юнионов» в 1893 году в условиях оживления стачечной борьбы и усиления движения за независимость рабочего класса Англии от буржуазных партий. В НРП вошли члены «новых тред-юнионов» и ряда старых профсоюзов, представители интеллигенции и мелкой буржуазии, находившиеся под влиянием фабианцев. Во главе партии стоял Кейр-Гарди.

НРП с самого начала своего возникновения заняла буржуазно-реформистские позиции, уделяя основное внимание парламентской форме борьбы и парламентским сделкам с либеральной партией. Характеризуя Независимую рабочую партию, Ленин писал, что «па деле это всегда зависевшая от буржуазии оппортунистическая партия» (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 456).

В начале мировой империалистической войны НРП выступила с манифестом против войны, однако вскоре она встала на позиции социал-шовинизма. — *37.*

[36] В начале войны часть членов Комитета заграничных организаций РСДРП, находящегося в Париже, и часть членов Парижской секции большевиков — Н. И. Сапожков (Кузнецов), А. В. Бритман (Антонов) и др. вместе с меньшевиками и эсерами приняли декларацию от имени «русских республиканцев», которую опубликовали во французской печати, и пошли на фронт. В «L'Humanité» было напечатано также заявление польских с.-д. волонтеров. — *38.*

[37] *Парижская секция* или группа содействия РСДРП образовалась 5 (18) ноября 1908 года. Она выделилась из общей

с меньшевиками парижской группы и объединила большевиков; впоследствии в группу входили также меньшевики-партийцы и впередовцы.

В годы мировой империалистической войны в Парижскую секцию входили Н. А. Семашко, М. Ф. Владимирский, И. Ф. Арманд, С. И. Гопнер, Л. Н. Сталь, В. К. Таратута, А. С. Шаповалов и др. Парижская секция заняла интернационалистские позиции и под руководством В. И. Ленина активно вела борьбу против империалистической войны и оппортунистов. — *38.*

[38] Имеется в виду протест Ф. Меринга, разоблачавший социал-шовинистов, которые в оправдание своей предательской политики ссылались на статью Ф. Энгельса «Социализм в Германии». Протест был напечатан 14 сентября 1914 года в № 214 газеты «Bremer Bürger-Zeitung». — *39.*

[39] *«Голос»* — ежедневная меньшевистская газета; выходила в Париже с сентября 1914 по январь 1915 года. Руководящую роль в газете играл Л. Троцкий. Первые 5 номеров вышли под названием «Наш Голос». Газета занимала центристскую позицию. В первые дни мировой империалистической войны в «Голосе» были напечатаны статьи Л. Мартова против социал-шовинистов. К этому времени и относится положительный отзыв В. И. Ленина о деятельности газеты. После поворота Мартова вправо газета все больше брала под свою защиту социал-шовинистов, предпочитая «единство с социал-шовинистами сближению с людьми, которые относятся к социал-шовинизму непримиримо» (настоящий том, стр. 117—118). С января 1915 года вместо «Голоса» начала выходить газета «Наше Слово». — *41.*

[40] Статью *«Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)»* В. И. Ленин написал для самого популярного в то время в России Энциклопедического словаря Гранат. В предисловии к изданию этой статьи отдельной брошюрой в 1918 году Ленин по памяти указывает дату написания статьи — 1913 год. Фактически он приступил к работе над статьей весной 1914 года в Поронине; однако, будучи чрезвычайно занят руководством деятельностью партии и газетой «Правда», Ленин был вынужден прервать ее. В письме в редакцию изданий Гранат 8 (21) июля 1914 года он писал: «К моему величайшему сожалению, ряд совершенно исключительных и непредвидимых обстоятельств... заставил меня в самом начале перервать начатую статью о Марксе, и я, после ряда безуспешных попыток найти время для ее продолжения, должен был придти к выводу, что не могу сделать работы до осени. Приношу свое глубокое извинение и выражаю надежду, что редакция вашего столь полезного издания успеет найти другого марксиста и получить от него

статью к сроку» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 114). Секретарь редакции изданий Гранат 12 (25) июля ответил В. И. Ленину: «Ваше сегодняшнее письмо, почти равносильное отказу от статьи Маркс и марксизм, нас повергло в большое смущение... Перебирая не только русские имена, но и заграничные, мы не находим автора. Мы очень, очень просим Вас сохранить за собой эту статью. Может соображения о той большой важности, которую в настоящее время для демократической аудитории Словаря могла бы иметь Ваша статья, соображения, которые, вероятно, определили Ваше первоначальное согласие, окажутся все же и теперь решающими и сохранят за нами Ваше обещание. Мы готовы на следующие облегчения, на значительную отсрочку: до 15 августа и на выделение, если Вы сочтете его удобным, вопроса о меновой ценности, с которой мы могли бы еще несколько повременить. Могли бы лишнюю неделю обождать и с библиографией. Мы хотели бы еще и еще раз со всей убедительностью просить Вас не отказываться от нее, вместе с нами видя в такой статье ценное и нужное дело» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

В. И. Ленин согласился продолжать работу над статьей, но вскоре началась война и он был арестован австрийскими властями. Только в сентябре, переехав в Берн, Ленин вновь принялся за работу над статьей и закончил ее в первой половине ноября. В письме в редакцию изданий Гранат 4 (17) ноября он писал: «Сегодня я отправил Вам заказной бандеролью статью для словаря о Марксе и марксизме. Не мне судить, насколько мне удалось решить трудную задачу втиснуть изложение в рамки 75 тысяч букв или около того. Замечу, что литературу приходилось усиленно сжимать (15 000 было ультимативно), и я должен был выбирать *существенное* разных направлений (конечно, с преобладанием *за* Маркса)» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 131).

Статья «Карл Маркс» в неполном виде была напечатана в 1915 году в 28 томе Энциклопедического словаря (7-е издание) за подписью В. Ильин. По цензурным условиям редакция словаря не напечатала два раздела статьи: «Социализм» и «Тактика классовой борьбы пролетариата» и внесла ряд изменений в текст статьи. В конце статьи была напечатана, в виде приложения, «Библиография марксизма».

В 1918 году статья была напечатана издательством «Прибой» отдельной брошюрой по тексту Энциклопедического словаря, но без «Библиографии марксизма». К этому изданию Ленин написал предисловие, которое печатается в настоящем томе.

Впервые полный текст статьи по рукописи был напечатан в 1925 году в сборнике В. И. Ленин. «Маркс, Энгельс, марксизм», изданном Институтом Ленина при ЦК КПСС. В на-

стоящем томе в разделе «Подготовительные материалы» печатается также план статьи «Карл Маркс» (см. стр. 358— 361). — *43.*

[41] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 86. — *45.*

[42] Ф. Энгельс. «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 348). — *47.*

[43] Имеется в виду библиография, составленная В. И. Лениным к статье «Карл Маркс» (см. настоящий том, стр. 82—93). — *47.*

[44] Речь идет о статье К. Маркса «Оправдание мозельского корреспондента» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 1, стр. 187—217). — *47.*

[45] К. Маркс. «К критике гегелевской философии права. Введение» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 1, стр. 422). — *48.*

[46] Имеется в виду буржуазная революция во Франции в феврале 1848 года. — *48.*

[47] Речь идет о буржуазной революции в Германии и Австрии, начавшейся в марте 1848 года. — *48.*

[48] Речь идет о народной демонстрации в Париже, организованной партией мелкой буржуазии («Гора») в знак протеста против нарушения президентом и большинством Законодательного собрания конституционных порядков, установленных революцией 1848 года. Демонстрация была разогнана правительством. — *49.*

[49] В. И. Ленин имеет в виду издание переписки К. Маркса и Ф. Энгельса, вышедшее в свет в Германии в сентябре 1913 года в четырех томах под названием «Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx 1844 bis 1883», herausgegeben von A. Bebel und Ed. Bernstein. Vier Bände, Stuttgart, 1913 («Переписка Фридриха Энгельса и Карла Маркса с 1844 по 1883», изданная А. Бебелем и Эд. Бернштейном. Четыре тома, Штутгарт, 1913).

Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса, насчитывающая более 1500 писем, является важнейшей составной частью их теоретического наследства. Наряду с ценными биографическими сведениями она содержит богатейшие материалы, отражающие организационную и теоретическую деятельность основоположников научного коммунизма. Ленин глубоко изучал переписку Маркса и Энгельса. В Центральном

партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится объемистая (в 76 страниц) рукопись-тетрадь Ленина, в которой содержатся: конспект четырехтомного издания «Переписки», извлечения из важнейших в теоретическом отношении писем Маркса и Энгельса и краткий тематический указатель к конспекту. Сохранились также все четыре тома «Переписки» с пометками Ленина в тексте и на полях, сделанными разноцветными карандашами.

Конспект «Переписки» служил Ленину многие годы литературным источником и был использован им в ряде произведений «О праве наций на самоопределение», «Карл Маркс», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Империализм и раскол социализма», «Государство и революция», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и других.

В 1959 году рукопись Ленина, содержащая материалы «Переписки», была издана Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС отдельной книгой под заглавием «Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 гг.»», в 1968 году вышло второе издание. — *49.*

[50] Ленин имеет в виду памфлет К. Маркса «Господин Фогт», являвшийся ответом на клеветническую брошюру бонапартистского агента К. Фогта «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 14, стр. 395—691). — *49.*

[51] Имеется в виду «Учредительный манифест Международного Товарищества Рабочих» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 16, стр. 3—11). — *49.*

[52] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 2, стр. 139. — *51.*

[53] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 21. — *51.*

[54] Ф. Энгельс. «Анти-Дюринг», 1957, стр. 42, 56—57, 34, 24. — *52.*

[55] Ф. Энгельс. «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 349—350 и 352). — *52.*

[56] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIII, 1932, стр. 387. — *53.*

[57] Ф. Энгельс. «Анти-Дюринг», 1957, стр. 107, 10, 22—23. — *54.*

[58] Ф. Энгельс. «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (см. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 368, 343—344, 367). — *54.*

[59] Ф. Энгельс. «Анти-Дюринг», 1957, стр. 25. — *54.*

[60] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIV, 1931, стр. 5. — *55.*

[61] Ф. Энгельс. «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (см. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 356). — *55.*

[62] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 383. — *56.*

[63] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 13, стр. 6—7. — *57.*

[64] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 179—180. — *57.*

[65] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 424— 425, 433, 434. — *60.*

[66] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 10. — *60.*

[67] К. Маркс. «Капитал», т. I (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 84). — *61.*

[68] К. Маркс. «К критике политической экономии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 13, стр. 16). — *62.*

[69] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 180—181. — *62.*

[70] К. Маркс. «Капитал», т. I (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 177). — *63.*

[71] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 770, 771—773. — *67.*

[72] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 126—131 и 132—133. — *70.*

[73] См. К. Маркс. «Капитал», т. III, 1955, стр. 812. — *71.*

[74] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 757. — *71.*

[75] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 657. — *71.*

[76] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 85— 86. — *71.*

[77] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 211. — *71.*

[78] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 85. — *72.*

[79] См. К. Маркс. «Капитал», т. III, 1955, стр. 819, 820. — *72.*

[80] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 514—515. — *73.*

[81] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 500—501 и 495. — *75.*

[82] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 444. — *75.*

[83] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 303—304. — *76.*

[84] См. Ф. Энгельс. «Анти-Дюринг», 1957, стр. 264—265. — *76.*

[85] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 305. — *76.*

[86] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 414—415. — *77.*

[87] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 139. — *78.*

[88] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 183. — *78.*

[89] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXI, 1932, стр. 144. — *79.*

[90] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXII, 1931, стр. 271 и 360. — *79.*

[91] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIII, 1932, стр. 142, 145 и 336. — *79.*

[92] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIV, 1931, стр. 252 и 529. — *79.*

[93] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 458. — *79.*

[94] Речь идет о национально-освободительном, демократическом восстании в Краковской республике, подчиненной с 1815 года совместному контролю Австрии, Пруссии и России. В ходе восстания повстанцы создали Национальное правительство, выпустившее манифест об отмене феодальных повинностей и обещавшее передать крестьянам в собственность земли без выкупа. В других воззваниях оно объявило о создании национальных мастерских, о повышении в них заработной платы, об установлении гражданского равенства. Однако вскоре восстание было подавлено.

«Краковская революция, — говорил К. Маркс, — дала славный пример всей Европе, отождествив национальное дело с делом демократии и с освобождением угнетенного класса» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 490). — *79.*

[95] См. К. Маркс. «Буржуазия и контрреволюция» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 6, стр. 116—117). — *80.*

[96] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 86. — *80.*

[97] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIII, 1932, стр. 232, 239. — *81.*

[98] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIII, 1932, стр. 152, 154—155, 166, 199, 225—226, 232, 237—238, 461, 482, 488. — *81.*

[99] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 274—282. — *81.*

[100] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 443—444. — *81.*

[101] *Исключительный закон против социалистов* был введен в Германии в 1878 году правительством Бисмарка в целях борьбы с рабочим и социалистическим движением. Этим законом были запрещены все организации социал-демократической партии, массовые рабочие организации, рабочая печать, конфисковывалась социалистическая литература; социал-демократы подвергались преследованиям, высылке. В 1890 году под напором массового и все усиливавшегося рабочего движения исключительный закон против социалистов был отменен. — *81.*

[102] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIV, 1931, стр. 480—481, 488, 505—506, 513, 515. — *81.*

[103] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 331. — *94.*

[104] Речь идет о единомышленниках и последователях германского социал-демократа — ревизиониста Э. Бернштейна, возглавившего оппортунистическое течение, возникшее в Германии в конце XIX века и названное по его имени — бернштейнианством. Бернштейн был открытым выразителем ревизионизма внутри германской социал-демократии, особенно сильно проявившегося после смерти Ф. Энгельса. В конце девяностых годов XIX века Бернштейн выступил с ревизией главных положений марксистского учения, выдвинув лозунг «свободы критики», означавший требование свободы ревизии марксизма. Он отрицал учение К. Маркса об обнищании рабочего класса, о росте классовых противоречий и обострении их, о кризисах, о неизбежном крахе капитализма, о социалистической революции и диктатуре пролетариата. Марксистской программе борьбы за освобождение рабочего класса, за социализм он противопоставлял программу социал-реформизма, выраженную в формуле «движение — все, конечная цель — ничто». На съездах Германской с.-д. партии К. Каутский выступал с критикой бернштейнианства, однако не ставил решительно вопроса о несовместимости ревизии марксизма с пребыванием в рядах социал-демократии. Критике бернштейнианства посвящены работы В. И. Ленина: «Протест российских социал-демократов», «Наша программа», «Что делать?», «Марксизм и ревизионизм», «Разногласия в европейском рабочем движении» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163—176, 182—186; том 6, стр. 1 — 192; том 17, стр. 15—26; 4 изд., том 20, стр. 62—69) и др. — *95.*

[105] Имеется в виду воззвание «От писателей, художников и артистов», написанное в духе буржуазного патриотизма и оправдания войны царской России против Германии. Под воззванием подписались почетные академики, известные художники А. Васнецов, В. Васнецов, К. Коровин, скульптор С. Меркуров, Ф. Шаляпин и другие видные артисты московских театров, писатели М. Горький, А. Серафимович, Скиталец и др., редакторы журналов П. Струве, Н. Михайлов, Д. Тихомиров и др.

Воззвание было напечатано 28 сентября (11 октября) 1914 года в № 223 газеты «Русское Слово». — *96.*

[106] Речь идет о «Введении» Ф. Энгельса к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». При изложении «Введения» и публикации выдержек из него в центральном органе Германской социал-демократической партии — газете «Vorwärts» («Вперед») 30 марта 1895 года были опущены важнейшие положения о революционной

борьбе пролетариата, что вызвало резкий протест со стороны Энгельса. В письме К. Каутскому от 1 апреля 1895 года он писал: «К моему величайшему изумлению, я нахожу сегодня в «Vorwärts» напечатанное *без моего ведома* извлечение из моего «Введения», которое обкорнали таким образом, что я предстаю в нем в виде миролюбивого поклонника законности во что бы то ни стало» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 487; см. там же письмо П. Лафаргу, стр. 487—488).

Энгельс добивался, чтобы «Введение» было напечатано полностью. В 1895 году оно было опубликовано в журнале «Die Neue Zeit», однако, по настоянию руководства Германской социал-демократической партии, с большими сокращениями. В дальнейшем оппортунистические лидеры германской социал-демократии в целях оправдания своей реформистской тактики стали толковать искаженный ими документ как отказ Энгельса от революции, вооруженного восстания и баррикадной борьбы. Впервые подлинный текст «Введения» был опубликован лишь в СССР (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 91 — 110). — *99.*

[107] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVIII, 1940, стр. 365. — *100.*

[108] Имеется в виду статья Ф. Меринга «Erinnerungen aus dem Kriegsjahre 1870» («Воспоминания о войне 1870 года»), которая была напечатана в № 1 журнала «Die Neue Zeit» 2 октября 1914 года. — *100.*

[109] *Мильеранизм* — оппортунистическое течение, названное по имени французского социалиста А.-Э. Мильерана, который в 1899 году вошел во французское реакционное буржуазное правительство и помогал буржуазии проводить ее политику.

Вопрос о мильеранизме обсуждался в 1900 году на Парижском конгрессе II Интернационала. Конгресс принял предложенную К. Каутским примиренческую резолюцию, которая осуждала участие социалистов в буржуазном правительстве, но допускала возможность этого в «чрезвычайных» случаях. Эту оговорку французские социалисты использовали для оправдания своего вхождения в правительство империалистической буржуазии в период мировой империалистической войны. — *102.*

[110] *Старая «Искра»* — первая общерусская нелегальная марксистская газета, основанная В. И. Лениным в 1900 году и сыгравшая решающую роль в создании революционной марксистской партии рабочего класса России. Первый номер ленинской «Искры», датированный декабрем 1900 года,

вышел в Лейпциге; последующие номера печатались в Мюнхене, с июля 1902 года — в Лондоне и с весны 1903 года — в Женеве. По инициативе Ленина и при его непосредственном участии редакция «Искры» разработала проект программы партии (опубликован в № 21 «Искры») и подготовила II съезд РСДРП, на котором было положено начало революционной марксистской партии в России.

Вскоре после II съезда партии меньшевики при поддержке Плеханова захватили «Искру» в свои руки. С пятьдесят второго номера «Искра» перестала быть органом революционного марксизма. — *102.*

[111] *Гора* и *Жиронда* — название двух политических группировок буржуазии периода французской буржуазной революции конца XVIII века. Горой — якобинцами — называли наиболее решительных представителей революционного класса своего времени — буржуазии, отстаивавших необходимость уничтожения абсолютизма и феодализма. Жирондисты, в отличие от якобинцев, колебались между революцией и контрреволюцией и шли по пути сделок с монархией. «Социалистической Жирондой» Ленин называл оппортунистическое течение в социал-демократии; пролетарскими якобинцами, «Горой» — революционных социал-демократов. После раскола РСДРП на большевиков и меньшевиков Ленин неоднократно указывал, что меньшевики представляют собой жирондистское течение в рабочем движении. — *102.*

[112] Имеются в виду персонажи из произведения Н. В. Гоголя «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». — *103.*

[113] Статья А. Паннекука «Der Zusammenbruch der Internationale» («Крах Интернационала») была напечатана 20, 21 и 22 октября 1914 года в швейцарской социалистической газете «Berner Tagwacht» №№ 245, 246 и 247. — *104.*

[114] *Международное социалистическое бюро (МСБ)* — постоянный исполнительно-информационный орган II Интернационала. Решение о создании МСБ было принято на Парижском конгрессе II Интернационала (1900). Местопребыванием МСБ был город Брюссель. В состав МСБ входили по 2 делегата от каждой национальной партии. МСБ должно было собираться четыре раза в год, а в промежутках между его заседаниями руководство работой Бюро было поручено Исполнительному комитету Бельгийской рабочей партии. Председателем МСБ являлся Э. Вандервельде, секретарем — К. Гюисманс. С 1905 года в качестве представителя от РСДРП в МСБ входил В. И. Ленин. В 1912 году VI (Пражская) Всероссийская партийная конференция вновь избрала В. И. Ленина представителем РСДРП в МСБ. Позднее

по предложению В. И. Ленина представителем ЦК РСДРП в МСБ был назначен М. М. Литвинов.

Последнее заседание МСБ, о котором пишет Ленин, состоялось в Брюсселе 29 июля 1914 года в связи с объявлением Австро-Венгрией войны Сербии. С началом мировой империалистической войны МСБ превратилось в послушное орудие социал-шовинистов. — *104.*

[115] *Совет объединенного дворянства* — контрреволюционная организация крепостников-помещиков, оформившаяся в мае 1906 года на первом съезде уполномоченных губернских дворянских обществ и существовавшая до октября 1917 года. Основной целью организации была защита самодержавного строя, крупного помещичьего землевладения и дворянских привилегий. Во главе Совета объединенного дворянства стояли граф А. А. Бобринский, князь Н. Ф. Касаткин-Ростовский, граф Д. А. Олсуфьев, В. М. Пуришкевич и др. Ленин называл Совет объединенного дворянства «советом объединенных крепостников». Совет объединенного дворянства фактически превратился в полуправительственный орган, диктовавший правительству законодательные мероприятия, направленные к защите интересов крепостников. Значительное число членов Совета объединенного дворянства входило в Государственный совет и руководящие центры черносотенных организаций. — *107.*

[116] В. И. Ленин приводит цитату из романа Н. Г. Чернышевского «Пролог» (см. Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, том XIII, 1949, стр. 197). — *107.*

[117] Ф. Энгельс. «Эмигрантская литература» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XV, 1935, стр. 223). — *108.*

[118] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953. стр. 166. — *109.*

[119] Большевистские депутаты IV Государственной думы были арестованы в ночь на 6 (19) ноября 1914 года. Непосредственным поводом ареста явилось их участие в созванной ими конференции в селе Озерки, близ Петрограда.

Конференция в Озерках происходила 2—4 (15—17) ноября 1914 года. На ней кроме большевиков — депутатов IV Государственной думы присутствовали представители большевистских организаций Петрограда, Иваново-Вознесенска, Харькова и Риги.

4 (17) ноября, когда совещание только что закончило работу, в Озерки нагрянула полиция, осведомленная провокатором о месте собрания. У большевиков — депутатов IV Государственной думы Г. И. Петровского, А. Е. Бадаева и др. при обыске были отобраны ленинские тезисы о войне

и № 33 газеты «Социал-Демократ», в котором был напечатан манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия». Все участники совещания были арестованы, кроме депутатов — большевиков, избежавших ареста ввиду депутатской неприкосновенности. Но через два дня и они были подвергнуты аресту, а затем преданы суду и сосланы на вечное поселение в Восточную Сибирь. Итогам суда над большевистскими депутатами Ленин посвятил специальную статью «Что доказал суд над РСДР Фракцией?», которая была напечатана в газете «Социал-Демократ» № 40 от 29 марта 1915 года (см. настоящий том, стр. 168—176). — *112.*

120 Упоминаемый В. И. Лениным съезд Шведской социал-демократической партии происходил в Стокгольме 23 ноября 1914 года. Главным вопросом съезда был вопрос об отношении к войне. На съезде с приветствием от ЦК РСДРП выступил А. Г. Шляпников, который зачитал декларацию, содержавшую призыв к борьбе против империалистической войны и осуждавшую измену лидеров германской с.-д. и социалистических партий других стран, вставших на путь социал-шовинизма. В связи с этим руководитель правого крыла шведской социал-демократии К.-Я. Брантинг выступил с предложением выразить сожаление по поводу пункта декларации, где осуждалось поведение германской социал-демократии, заявив, что съезду шведских социал-демократов «не подобает высказывать осуждение других партий». Против предложения К.-Я. Брантинга выступил возглавлявший шведских левых с.-д. З. Хёглунд, который указал, что многие шведские социал-демократы разделяют мнение, выраженное в декларации ЦК РСДРП. Однако съезд большинством голосов принял предложение Брантинга. От меньшевистского Организационного комитета на съезде выступил Ю. Ларин. Отчет о работе съезда был напечатан в газете «Социал-Демократ» № 36 от 9 января 1915 года. — *112.*

121 *ОК (Организационный комитет)* — руководящий центр меньшевиков; создан в 1912 году на августовской конференции ликвидаторов. В годы мировой империалистической войны ОК стоял на позициях социал-шовинизма, оправдывал войну со стороны царизма, проповедовал идеи национализма и шовинизма. ОК издавал журнал «Наша Заря», а после его закрытия — «Наше Дело», затем «Дело», и газеты «Рабочее Утро», а потом «Утро». ОК функционировал до выборов ЦК меньшевистской партии в августе 1917 года. Кроме ОК, действовавшего в России, существовал Заграничный секретариат ОК в составе пяти секретарей (П. Б. Аксельрод, И. С. Астров-Повес, Ю. О. Мартов, А. С. Мартынов, С. Ю. Семковский), который занимал позицию, близкую к центризму, и, прикрываясь интернационалистскими фразами, на деле поддерживал российских социал-шовинистов. ЗСОК

издавал свой орган — газету «Известия Заграничного Секретариата Организационного Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии», выходившую с февраля 1915 по март 1917 года. — *112.*

[122] Имеются в виду кавказские меньшевики-ликвидаторы, Бунд («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») и представители Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ), поддерживавшие ликвидаторов. — *112.*

[123] Брошюру Г. В. Плеханова «О войне. Ответ товарищу З. П.», вышедшую в конце декабря 1914 года, В. И. Ленин подверг критике в статье «Русские Зюдекумы» (см. настоящий том, стр. 119—125) и в других произведениях. — *113.*

[124] Ленин имеет в виду напечатанный в № 34 «Социал-Демократа» ответ петербургских ликвидаторов (П. П. Маслова, А. Н. Потресова, Н. Череванина (Ф. А. Липкин) и др.) на телеграмму Э. Вандервельде с призывом к русским социал-демократам не противодействовать войне. В своем ответе ликвидаторы оправдывали вступление бельгийских, французских и английских социалистов в буржуазные правительства, полностью одобряли позицию социал-шовинистов и заявляли, что они в своей деятельности в России не противодействуют войне. — *116.*

[125] *«Berner Tagwacht»* («Бернский Часовой») — газета, орган Социал-демократической партии Швейцарии; выходит с 1893 года в Берне. В 1909—1918 гг. редактором газеты был Р. Гримм. В начале мировой империалистической войны в газете публиковались статьи К. Либкнехта, Ф. Меринга и других левых социал-демократов. С 1917 года газета стала открыто поддерживать социал-шовинистов. В настоящее время позиция газеты по основным вопросам внутренней и внешней политики совпадает с позицией буржуазных газет. — *116.*

[126] Организационный комитет меньшевиков объявил об издании своего органа «Отклики», но это издание не было осуществлено. — *117.*

[127] Имеется в виду заметка «Von der russischen Sozialdemokratie im Auslande» («Из русских социал-демократических кругов за границей»), напечатанная в газете «Berner Tagwacht» № 291 от 12 декабря 1914 года. — *117.*

[128] *«Мысль»* — ежедневная газета партии эсеров; выходила в Париже с ноября 1914 по март 1915 года под редакцией М. Натансона и В. Чернова. Была закрыта по распоряжению французского правительства. — *118.*

[129] Ленин имеет в виду резолюцию «О народниках», принятую совещанием ЦК РСДРП с партийными работниками, происходившим 23 сентября — 1 октября (6—14 октября) 1913 года в деревне Поронин (недалеко от Кракова) и по конспиративным соображениям названным «летним» или «августовским» (см. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 60—61). — *118.*

[130] *Тройственное соглашение* или *Тройственное согласие* (Антанта) — империалистический блок Англии, Франции и царской России, окончательно оформившийся в 1907 году в противовес империалистическому. Тройственному союзу Германии, Австро-Венгрии и Италии. Созданию Антанты предшествовало заключение франко-русского союза 1891 — 1893 годов и англо-французское соглашение 1904 года. Завершением образования Антанты явилось подписание англо-русского соглашения 1907 года. В годы мировой империалистической войны к военно-политическому союзу Англии, Франции и России присоединились США, Япония, Италия и ряд других государств. — *119.*

[131] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 241—244. — *120.*

[132] Ленин имеет в виду работу Ф. Энгельса «По и Рейн» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 13, стр. 233— 281). — *120.*

[133] *«Наша Заря»* — ежемесячный легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Петербурге с января 1910 по сентябрь 1914 года. Руководил журналом А. Н. Потресов, сотрудничали в нем Ф. И. Дан, С. О. Цедербаум и другие. Вокруг «Нашей Зари» сложился центр ликвидаторов в России. В резолюции VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП (1912) отмечалось, что «часть с.-д., группирующаяся вокруг журналов «Наша Заря» и «Дело Жизни», открыто стала на защиту течения, признанного всей партией продуктом буржуазного влияния на пролетариат» (Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 151). — *121.*

[134] В. И. Ленин имеет в виду интервью, данное П. Б. Аксельродом 2 декабря 1914 года в Цюрихе сотруднику газеты «Голос» Р. Григорьеву. Интервью было напечатано в газете «Голос» №№ 86 и 87 от 22 и 23 декабря 1914 года. — *121.*

[135] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 158. — *122.*

[136] Имеется в виду резолюция «Завоевание власти и союз с буржуазными партиями», принятая Парижским конгрессом II Интернационала (1900) при обсуждении вопроса о милье-

ранизме. В резолюции, внесенной Каутским, говорилось, что «вступление отдельного социалиста в ряды буржуазного правительства не может быть рассматриваемо, как нормальное начало завоевания политической власти, но как вынужденное временное и исключительное средство в борьбе с трудными обстоятельствами». Впоследствии на этот пункт резолюции часто ссылались оппортунисты в оправдание своего сотрудничества с буржуазией. — *124.*

[137] Статья *«Какое «единство» провозгласил на шведском съезде Ларин?»* написана В. И. Лениным по поводу выступления меньшевика Ю. Ларина (М. А. Лурье) 23 ноября 1914 года на съезде Шведской социал-демократической партии в Стокгольме.

Приведенные В. И. Лениным 14 пунктов условий единства в РСДРП взяты из написанного им «Доклада ЦК РСДРП и инструктивных указаний делегации ЦК на Брюссельском совещании» (см. Сочинения, 5 изд., том 25, стр. 361—406). — *126.*

[138] *«Третьеиюльский»* или *брюссельский блок* — блок, заключенный против большевиков на частном совещании ликвидаторов, троцкистов, впередовцев, плехановцев, бундовцев, представителей закавказской областной организации, состоявшемся после «объединительного» совещания в Брюсселе, открывшегося 3 (16) июля 1914 года.

Брюссельское «объединительное» совещание было созвано Исполнительным комитетом МСБ, согласно решению декабрьской 1913 года сессии МСБ, и происходило 16—18 июля 1914 года. На совещании были представлены: ЦК РСДРП (большевики); Организационный комитет (меньшевики); плехановская группа «Единство»; группа «Вперед»; Бунд; с.-д. Латышского края; с.-д. Литвы; польские с.-д.; польская с.-д. оппозиция; ППС («левица»). От Исполнительного комитета МСБ присутствовали Э. Вандервельде, К. Гюисманс, К. Каутский, А. Немец и другие. Задолго до совещания руководители МСБ тайно договорились с ликвидаторами о совместных действиях против большевиков.

Ленин, большевики понимали истинные цели, преследуемые организаторами совещания, однако считали целесообразным принять участие в нем, так как отказ был бы непонятен рабочим России. ЦК РСДРП послал на совещание свою делегацию, в состав которой входили И. Ф. Арманд (Петрова), М. Ф. Владимирский (Камский), И. Ф. Попов (Павлов). Ленин тщательно готовил делегацию ЦК к совещанию: написал для нее доклад и подробные инструкции, обеспечил ее необходимыми материалами, документами и фактическими данными, разоблачавшими оппортунизм меньшевиков-ликвидаторов и их союзников. Находясь в Поронине, Ленин повседневно руководил делегацией ЦК, которая имела с ним самую тесную связь, давал ей практические указания и советы.

С изложением доклада ЦК РСДРП на совещании выступила И. Ф. Арманд. Руководители МСБ не дали ей прочесть текст всего доклада, поэтому Арманд была вынуждена изложить лишь часть его и охарактеризовать выдвинутые большевиками условия единства. Эти условия меньшевики и лидеры II Интернационала встретили возмущением и угрозами по адресу большевиков. От имени МСБ К. Каутский предложил резолюцию об объединении РСДРП, утверждавшую, что в российской социал-демократии нет никаких существенных разногласий, мешающих единству. Каутского поддерживали представители ОК и Плеханов, ожесточенно нападавшие на делегацию ЦК и Ленина. Ошибочную позицию на совещании заняла Р. Люксембург, защищавшая вместе с Плехановым, Вандервельдом, Каутским и другими объединение большевиков с меньшевиками. Так как принятие резолюции выходило за рамки полномочий совещания, которое, согласно договоренности, должно было ограничиться обменом мнений, большевики и латышские с.-д. отказались участвовать в ее голосовании. Однако большинством голосов резолюция была принята.

Большевики, руководимые Лениным, отказались подчиниться решениям Брюссельского совещания и перед лицом международного пролетариата разоблачали истинные цели «объединителей». Предпринятая оппортунистическими лидерами II Интернационала попытка ликвидировать большевистскую партию потерпела крах.

«Брюссельский» блок являлся лицемерным прикрытием политически гнилой позиции всех его участников и вскоре распался. — *126.*

[139] *«Левица»* — левое крыло Польской социалистической партии (ППС) — реформистской социалистической партии, выделившееся после раскола этой партии в 1906 году в самостоятельную фракцию. «Левица», не отвергая полностью национализма, отказалась от ряда националистических требований ППС и террористических методов борьбы. В тактических вопросах она была близка к русским меньшевикам-ликвидаторам и вместе с ними объединялась в борьбе против большевизма. На Брюссельском совещании представитель «левицы» также блокировался с меньшевиками против большевиков.

Под влиянием партии большевиков, а также под воздействием СДКПиЛ (Социал-демократия Королевства Польского и Литвы) «левица» постепенно переходила на последовательно революционные позиции. В годы мировой империалистической войны большая часть ППС-«левицы» заняла интернационалистскую позицию. В декабре 1918 года она объединилась вместе с СДКПиЛ в одну, Коммунистическую рабочую партию Польши (так до 1925 года называлась Коммунистическая партия Польши). — *126.*

[140] Имеются в виду резолюция по отчетам, принятая V (общероссийской) конференцией РСДРП, состоявшейся 21 — 27 декабря 1908 года (3—9 января 1909) в Париже, и резолюция «Положение дел в партии», принятая на пленуме ЦК РСДРП, происходившем в Париже 2—23 января (15 января — 5 февраля) 1910 года (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 195—205, 234—236). — *126.*

[141] *«Наша Рабочая Газета»* — ежедневная газета меньшевиков-ликвидаторов; выходила легально в Петербурге с мая по июль 1914 года. — *126.*

[142] *«Культурно-национальная автономия»* — антимарксистская, буржуазно-националистическая программа решения национального вопроса; разработана австрийскими социал-демократами О. Бауэром и К. Реннером и принята австрийской с.-д. партией и другими партиями II Интернационала. Меньшевики-ликвидаторы и бундовцы в России, выступая против основного пункта большевистской программы решения национального вопроса «право наций на самоопределение», выдвигали требование «культурно-национальной автономии». Требование «культурно-национальной автономии» Ленин подверг уничтожающей критике в работах «Критические заметки по национальному вопросу», «О нраве наций на самоопределение» (см. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 113—150 и том 25, стр. 255—320) и других произведениях. — *126.*

[143] Имеется в виду решение II съезда РСДРП «О социалистах-революционерах» (1903) и решение V (Лондонского) съезда РСДРП «Об отношении к непролетарским партиям» (1907) (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 49—50 и 164—165). — *127.*

[144] *Страховой совет* был избран петербургскими рабочими 2 (15) марта 1914 года. На выборах в совет меньшевики-ликвидаторы потерпели полное поражение — три четверти участников собрания выборщиков высказались за большевистский наказ и отвергли наказ, предложенный блоком ликвидаторов и эсеров. В состав Страхового совета вошли рабочие по списку, предложенному большевиками. Членами Совета были избраны Г. М. Шкапин (Путиловский завод), С. Д. Чудин (Металлический завод), Г. И. Осипов (завод изготовления военных снарядов), Н. И. Ильин (Невский стеариновый завод), С. И. Янкин (Гвоздильный завод); заместителями — Н. М. Шверник (завод Эриксона), А. С. Куклин (завод новый Лесснер), Ф. А. Амосов (Невский стеариновый завод), В. М. Цаплин (Невский судостроительный завод), П. И. Судаков (Металлический завод) и другие.

Меньшевики-ликвидаторы призывали рабочих не подчиняться решениям Страхового совета. — *127.*

[145] *«Страхование Рабочих»* — журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Петербурге в 1912—1918 гг. — *127.*

[146] *Фракция Чхеидзе* — меньшевистская фракция IV Государственной думы во главе с Н. С. Чхеидзе. В годы мировой империалистической войны меньшевистская фракция в Думе, занимая центристские позиции, на деле во всем поддерживала политику русских социал-шовинистов. Оппортунистическую линию фракции Чхеидзе В. И. Ленин подверг критике в статьях «Фракция Чхеидзе и ее роль», «Есть ли своя линия у ОК и у фракции Чхеидзе?» и других произведениях (см. Сочинения, 5 изд., том 30). — *127.*

[147] *«Проект декларации ЦК РСДРП к Лондонской конференции социалистов стран Антанты»* был написан В. И. Лениным по получении от М. М. Литвинова сообщения о созыве конференции и послан ему в Лондон для оглашения на конференции. В письме А. Г. Шляпникову Н. К. Крупская, сообщая о созыве Лондонской конференции, послала ему копию проекта декларации и уведомила, что проект направлен Литвинову.

Конференция социалистов стран «тройственного согласия» была созвана в Лондоне 14 февраля 1915 года. В ней приняли участие представители социал-шовинистов и пацифистских групп Англии, Франции, Бельгии и России: Независимой рабочей партии (Б. Кейр-Гарди, Р. Макдональд и др.), Британской социалистической партии, Рабочей партии, Фабианского общества; Французской социалистической партии (М. Самба, Э. Вальян, Ж. Лонге, А. Тома, А. Компер-Морель), Генеральной конфедерации труда (Л. Жуо); Бельгийской социалистической партии (Э. Вандервельде и др.); эсеров (В. М. Чернов, Бобров (М. А. Натансон), И. А. Рубанович). Меньшевистский ОК на конференции представлял В. Майский.

В повестке дня конференции стояли вопросы: 1) Права наций; 2) Колонии; 3) Гарантии будущего мира.

Большевики не были приглашены на конференцию, однако по поручению В. И. Ленина М. М. Литвинов явился на нее для оглашения декларации ЦК РСДРП. В основу декларации был положен проект, написанный В. И. Лениным. Декларация содержала требования о выходе социалистов из буржуазных правительств, полного разрыва с империалистами, отказа от сотрудничества с ними, решительной борьбы против империалистических правительств и осуждения голосования за военные кредиты. Во время оглашения декларации Литвинова прервали и лишили слова, и он, передав президиуму текст декларации, покинул конферен-

цию. Эта декларация была напечатана в ЦО РСДРП — газете «Социал-Демократ» № 40 от 29 марта 1915 года. См. статьи В. И. Ленина «О Лондонской конференции» и «По поводу, Лондонской конференции» (настоящий том, стр. 158—160, 177—179). — *128.*

[148] *«Дзвін»* («Колокол») — ежемесячный легальный националистический журнал меньшевистского направления; издавался на украинском языке в Киеве с января 1913 до середины 1914 года. Всего вышло 18 номеров. В журнале принимал и участие В. Винниченко, Л. Юркевич (Рыбалка), С. Петлюра, Г. Алексинский, П. Аксельрод, Л. Троцкий и др. В начале мировой империалистической войны журнал прекратил свое существование.

Автором статьи «Украина и война» являлся В. Левинский. — *130.*

[149] *«Союз освобождения Украины»* («Спілка визволення Україні») — буржуазно-националистическая организация, созданная группой украинских буржуазных националистов в 1914 году, в начале мировой империалистической войны. Рассчитывая на разгром царской России в войне, «Спилка» ставила задачей добиваться отделения Украины от России и создания буржуазно-помещичьей украинской монархии под немецким протекторатом. — *130.*

[150] Статья *«Под чужим флагом»* была написана В. И. Лениным для легального марксистского сборника, который предполагалось издать в России в 1915 году. Сборник был задержан царской цензурой и увидел свет только после Февральской революции в том виде, в каком он сохранился после цензурной переделки.

Сборник был издан в марте 1917 года в Москве книгоиздательством «Прилив» в качестве первого выпуска. В него вошли статьи: В. И. Ленина «Под чужим флагом» (за подписью Н. Константинов); Я. М. Свердлова «Раскол в германской социал-демократии» (за подписью А. Михайлович); В. П. Ногина «Война и экономическое положение рабочего класса» (за подписью М. Фабричный); М. С. Ольминского «Планы русских либералов» и др. — *131.*

[151] *«Наше Дело»* — ежемесячный орган меньшевиков-ликвидаторов, начал выходить в январе 1915 года вместо закрытого журнала «Наша Заря». «Наше Дело» было главным органом социал-шовинистов в России. В нем сотрудничали А. Н. Потресов, Н. Череванин, П. П. Маслов, Е. Маевский и др. Всего вышло 6 номеров. — *133.*

[152] Имеется в виду статья К. Каутского «Международность и война», напечатанная в 1915 году в журнале «Наше Дело» №№ 1 и 2. — *142.*

[153] *Поссибилисты* — мелкобуржуазное, реформистское течение во французском социалистическом движении. Поссибилисты предлагали ограничить борьбу рабочих рамками «возможного» (possible) — отсюда их название. — *149.*

[154] *«Общедельцы»* (известны также под названием «широкие» социалисты) — оппортунистическое течение в Болгарской социал-демократической партии, издававшее с 1900 года журнал «Общо Дело». После раскола на X съезде с.-д. партии в 1903 году в г. Русе они образовали реформистскую Болгарскую социал-демократическую партию («широких» социалистов). В период мировой империалистической войны (1914—1918) «общедельцы» занимали шовинистическую позицию.

В 1942 году левое крыло Болгарской с.-д. партии примкнуло к созданному под руководством Коммунистической партии Отечественному фронту. Очистив свои ряды от чуждых элементов, оно слилось в августе 1948 года с Коммунистической партией на идейной основе и организационных принципах марксизма-ленинизма; Коммунистическая партия Болгарии стала называться Болгарской рабочей партией (коммунистов).

«Тесняки» — революционное течение в Болгарской социал-демократической партии, оформившееся в 1903 году в самостоятельную Болгарскую рабочую социал-демократическую партию. Основателем и вождем «тесняков» был Д. Благоев, а затем во главе «тесняков» стояли ученики Благоева — Г. Димитров, В. Коларов и другие. В 1914— 1918 годах «тесняки» выступали против империалистической войны. В 1919 году они вошли в Коммунистический Интернационал и образовали Коммунистическую партию Болгарии. — *152.*

[155] *«Ежедневный Гражданин»* («The Daily Citizen») — ежедневная газета, орган оппортунистического блока Рабочей партии, фабианцев и Независимой рабочей партии Англии; выходила в Лондоне и Манчестере с 1912 по 1915 год. — *153.*

[156] *«Ежедневный Вестник»* («The Daily Herald») — орган Британской социалистической партии; выходил в Лондоне с апреля 1912 года; с 1922 года газета стала органом лейбористской партии. — *153.*

[157] *Фабианцы* — члены Фабианского общества, английской реформистской организации, основанной в 1884 году; свое название общество получило по имени римского полководца III века до н. э. Фабия Максима, прозванного «Кунктатором» («Медлителем») за его выжидательную тактику, уклонение от решительных боев в войне с Ганнибалом. Членами Фабианского общества были преимущественно представители

буржуазной интеллигенции — ученые, писатели, политические деятели (как, например, С. и Б. Вебб, Б. Шоу, Р. Макдональд и др.); они отрицали необходимость классовой борьбы пролетариата и социалистической революции и утверждали, что переход от капитализма к социализму возможен только путем мелких реформ, постепенных преобразований общества. В. И. Ленин характеризовал фабианство как «направление *крайнего оппортунизма»* (Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 338). В 1900 году Фабианское общество вошло в лейбористскую партию. «Фабианский социализм» служит одним из источников идеологии лейбористов.

В годы мировой империалистической войны (1914—1918) фабианцы занимали позицию социал-шовинизма. Характеристику фабианцев см. в статье В. И. Ленина «Английский пацифизм и английская нелюбовь к теории» (настоящий том, стр. 266—272). — *153.*

158 *Рабочая партия* (Labour Party) — основана в 1900 году как объединение профсоюзов — тред-юнионов, социалистических организаций и групп в целях проведения рабочих представителей в парламент («Комитет рабочего представительства»). В 1906 году Комитет переименовался в Рабочую (лейбористскую) партию. Члены тред-юнионов автоматически являются членами партии при условии уплаты партийных взносов. Во главе лейбористской партии стоит Исполком, составляющий совместно с Генеральным советом тред-юнионов и Исполкомом Кооперативной партии так называемый Национальный совет труда. К лейбористской партии тесно примыкают Кооперативная партия, входящая в нее на правах коллективного члена, и Независимая рабочая партия. Лейбористская партия, сложившаяся первоначально как рабочая партия по составу (в дальнейшем в нее вошло значительное количество мелкобуржуазных элементов), является по своей идеологии и тактике оппортунистической организацией. С момента возникновения партии ее лидеры проводят политику классового сотрудничества с буржуазией. «Рабочая партия является насквозь буржуазной партией, ибо хотя она и состоит из рабочих, но руководят ею реакционеры, — самые худшие реакционеры, действующие вполне в духе буржуазии...» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 233). Во время мировой империалистической войны (1914—1918) лидеры лейбористской партии занимали социал-шовинистскую позицию.

Лейбористы неоднократно (в 1924, 1929, 1945 и 1950 годах) формировали правительства, которые неизменно проводили политику английского империализма. Недовольство английских трудящихся реакционной политикой руководства лейбористской партии привело к образованию левого течения в партии, направленного против официальной политики ее руководства. — *153.*

[159] Речь идет о газете «Berner Tagwacht» («Бернский Часовой»). В № 9 этой газеты от 13 января 1915 года в разделе «Partemachrichten» («Партийная хроника») приведена выдержка из «Готского Народного Листка», цитируемая здесь В. И. Лениным. — *155.*

[160] *Чартизм* (от англ. charter — хартия) — массовое революционное движение английских рабочих в 30—40 годах XIX века. Организационным центром этого движения явилась «Лондонская ассоциация рабочих». Руководство ассоциации выработало петицию (Народную хартию) парламенту, опубликованную в мае 1838 года. Народная хартия выдвигала программу из шести пунктов: всеобщее избирательное право для мужчин, достигших 21 года, тайное голосование, равные избирательные округа, отмена имущественного ценза для кандидатов в депутаты парламента, вознаграждение депутатов, ежегодные перевыборы парламента. Движение началось грандиозными митингами-демонстрациями и проходило под лозунгом борьбы за проведение Народной хартии. В июле 1840 года была основана «Национальная чартистская ассоциация», которая явилась первой в истории рабочего движения массовой партией рабочих. 2 мая 1842 года в парламент была внесена вторая петиция чартистов, включающая уже ряд требований социального характера (сокращение рабочего дня, повышение заработной платы и др.). Петиция была отклонена парламентом. Чартисты в ответ на это провели всеобщую забастовку. В 1848 году чартисты намечали массовое шествие к парламенту с третьей петицией, но правительство стянуло войска и сорвало это шествие. Петиция была рассмотрена спустя много месяцев и отклонена. После 1848 года чартистское движение пришло в упадок.

Главной причиной неудач чартистского движения было отсутствие четкой программы и тактики и последовательно-революционного пролетарского руководства. Однако чартисты оказали огромное влияние как на политическую историю Англии, так и на развитие международного рабочего движения. В. И. Ленин характеризовал чартизм как «первое широкое, действительно массовое, политически оформленное, пролетарски-революционное движение» (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 282). — *157.*

[161] Имеется в виду восстание парижского пролетариата 23— 26 июня 1848 года. В восстании приняли участие 40—45 тысяч человек. В ходе боев было сооружено более 600 баррикад. Наиболее распространенным лозунгом восставших был лозунг: «Да здравствует демократическая и социальная республика!». Восстание было жестоко подавлено. Июньское восстание явилось высшей точкой развития революции 1848—1849 гг. в Европе. Ленин назвал его первой великой

гражданской войной между пролетариатом и буржуазией (см. Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 283). — *157.*

[162] Имеются в виду *Всероссийская октябрьская стачка* и *декабрьское вооруженное восстание* в Москве в 1905 году во время первой русской революции.

Число участников Октябрьской всеобщей стачки превысило два миллиона. Октябрьская стачка проходила под лозунгами свержения самодержавия, активного бойкота булыгинской Думы, созыва учредительного собрания и установления демократической республики. Всероссийская политическая стачка показала силу и мощь рабочего движения, дала толчок к развертыванию революционной борьбы в деревне, армии и флоте. Октябрьская стачка подвела пролетариат к декабрьскому вооруженному восстанию. Об Октябрьской стачке см. статью В. И. Ленина «Всероссийская политическая стачка» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 1—4).

5 (18) декабря 1905 года Московская общегородская конференция большевиков, выражая волю рабочих, решила объявить всеобщую забастовку и начать вооруженную борьбу. По призыву Московского Совета 7 (20) декабря началась всеобщая политическая забастовка. 10 (23) декабря стачка переросла в вооруженное восстание. Центрами восстания стали Пресня, Замоскворечье, Рогожско-Симоновский район и район Казанской железной дороги. Борьба длилась девять дней. Московские рабочие сражались самоотверженно, но у восставших не было еще опыта вооруженной борьбы, не хватало необходимого оружия, недостаточно была налажена связь с войсками. В ходе борьбы проводилась тактика обороны, а не наступления. Руководство восстанием в целом отставало от стихийно нараставшего движения масс. В начале восстания были арестованы руководящие работники Московского комитета большевиков. Меньшевики и эсеры срывали развертывание боевых действий, требуя прекращения вооруженной борьбы. В Москву были переброшены царским правительством войска из Петербурга, Твери, Западного края. 17 (30) декабря начался штурм Пресни, она была залита кровью. Московский комитет партии и Московский Совет приняли решение прекратить вооруженное сопротивление с 19 декабря 1905 года (1 января 1906) с тем, чтобы сохранить революционные силы и подготовиться к дальнейшей борьбе.

Вслед за Москвой в декабре 1905 и январе 1906 года восстания разгорелись в ряде других мест: Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Новороссийске, Донбассе, Екатеринославе, Перми (Мотовилиха), Уфе, Красноярске, Чите. Крупные вооруженные выступления произошли в Закавказье, Польше, Прибалтике, Финляндии. Но все эти разрозненные восстания были жестоко подавлены царским правительством.

Декабрьское вооруженное восстание явилось высшим пунктом революции. Высоко оценивая значение декабрьского вооруженного восстания, Ленин писал: народ «получил боевое крещенье. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 г.» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 501—502). О декабрьском вооруженном восстании см. статью Ленина «Уроки московского восстания» (Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 369—377). — *157.*

[163] *«Современник»* — ежемесячный литературно-политический журнал; выходил в Петербурге в 1911 — 1915 годах. Вокруг журнала группировались меньшевики-ликвидаторы, эсеры, «народные социалисты» и левые либералы. Видную роль в журнале в начале его существования играл А. В. Амфитеатров, в 1913—1915 годах во главе его стоял Н. Суханов (Н. Н. Гиммер). В списке сотрудников «Современника» были указаны Ф. И. Дан, Е. Д. Кускова, Л. Мартов, Г. В. Плеханов, С. Н. Прокопович, В. М. Чернов и др. Журнал не имел никакой связи с рабочими массами. В 1914 году Ленин характеризовал направление «Современника» как «помесь народничества с марксизмом» (Сочинения, 5 изд., том 25, стр. 148). В годы мировой империалистической войны журнал стоял на позициях социал-шовинизма. — *157.*

[164] «*Labour Leader»* («Рабочий Вождь») — еженедельная газета, издается с 1891 года; с 1893 года — орган Независимой рабочей партии Англии. С 1922 года газета выходила под названием «New Leader» («Новый Вождь»); с 1946 года — под названием «Socialist Leader» («Социалистический Вождь»). — *160.*

[165] *Конференция заграничных секций РСДРП* происходила в Берне 14—19 февраля (27 февраля — 4 марта) 1915 года. Она была созвана по инициативе Ленина и имела значение общепартийной конференции, поскольку созвать во время войны съезд партии или всероссийскую конференцию РСДРП не представлялось возможным.

На конференции были представители ЦК РСДРП, Центрального Органа РСДРП — газеты «Социал-Демократ», женской социал-демократической организации, представители заграничных секций РСДРП — Парижской, Цюрихской, Бернской, Лозаннской, Женевской, Лондонской и божийской группы. На конференции присутствовали: В. И. Ленин, Н. К. Крупская, И. Ф. Арманд, В. М. Каспаров, Г. Л. Шкловский, Ф. Ильин, Н. В. Крыленко, И. Коронблюм, М. М. Харитонов, Г. Я. Беленький, Г. Е. Зиновьев, Н. И. Бухарин и др. В качестве гостей в конференции приняли участие все члены Бернской секции, некоторые члены Лозаннской секции и божийской группы. В. И. Ленин был

делегатом от ЦК и ЦО РСДРП. Он руководил всей работой конференции.

Порядок дня конференции был следующий: 1) Отчеты с мест; 2) Война и задачи партии (отношение к другим политическим группам); 3) Задачи заграничных организаций (отношение к общим выступлениям и предприятиям различных групп); 4) ЦО и новая газета; 5) Отношение к «колониальным» делам (вопросы эмигрантских «колоний»); 6) Выборы Комитета заграничных организаций; 7) Разное. Основным пунктом повестки дня конференции был вопрос о войне и задачах партии. С докладом по этому вопросу выступил Ленин.

В своем докладе В. И. Ленин развил положения манифеста ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия». Как показали резолюции монпельесской секции и особенно божийской группы, принятые до конференции, некоторые члены большевистских секций не поняли ленинскую постановку вопроса о гражданской войне; возражали против лозунга поражения «своего» правительства, выдвигали лозунг мира, не осознали необходимости и важности борьбы с центризмом. В ходе обсуждения в прениях на конференции эти вопросы были выяснены и ленинские тезисы получили единодушную поддержку. Только Бухарин настаивал на ошибочных положениях резолюции божийской группы, возражал против выдвинутых Лениным лозунгов партии и международной социал-демократии. В своих тезисах, которые В. И. Ленин охарактеризовал позднее как «верх нелепости; срам; полуанархизм» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 169), — Бухарин выступал против требования права наций на самоопределение и вообще требований программы-минимум, заявив, что они «противоречат» социалистической революции. Однако на конференции никто тезисы Бухарина не поддержал.

Оживленную дискуссию вызвал вопрос о лозунге «Соединенных Штатов Европы», Как пишет Ленин в своем вступлении к резолюциям конференции, эта дискуссия приняла односторонний политический характер, и вопрос было решено отложить до обсуждения в печати экономической стороны дела. Однако широкого обсуждения в печати лозунга «Соединенных Штатов Европы» не было. Вопрос был исчерпан опубликованием в № 44 «Социал-Демократа» статьи В. И. Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы», в которой В. И. Ленин разъяснил неправильность этого лозунга (см. настоящий том, стр. 351—355).

В резолюциях, принятых по докладу В. И. Ленина, Бернская конференция определила задачи и тактику большевистской партии в условиях империалистической войны.

Конференция приняла также резолюции: «Задачи заграничных организаций РСДРП», «Отношение к «колониальным» делам» и «О сборах в пользу Центрального Органа».

В связи с попыткой божийской группы организовать свою, отдельную от ЦО РСДРП, газету на конференции был поставлен вопрос «ЦО и новая газета». В резолюции по этому вопросу конференция заявила о своей полной солидарности с идейным направлением ЦО и с его позицией по отношению к войне и признала необходимым более частый выход ЦО; в пункте 3, написанном Лениным (см. настоящий том, стр. 371), говорилось, что конференция призывает членов заграничных секций к систематической поддержке ЦО. В дополнении к этой резолюции, не подлежащем оглашению, конференция указала на нежелательность издания божийской группой своей газеты и призвала сплотить все партийные силы вокруг общепартийных предприятий, намеченных в резолюциях конференции. Конференция избрала новый состав Комитета заграничных организаций партии.

В. И. Ленин высоко оценивал значение Бернской конференции и прилагал много усилий к более широкому распространению ее решений, которые, как он указывал, дали точное изложение принципов и тактики партии. Все основные резолюции конференции с введением к ним, написанным Лениным, были напечатаны в газете «Социал-Демократ» и, в качестве приложения, в брошюре В. И. Ленина «Социализм и война», изданной на русском и немецком языках. Резолюции Бернской конференции были изданы также отдельным листком на французском языке, который был роздан делегатам Циммервальдской социалистической конференции и послан левым элементам международной социал-демократии. Резолюции конференции см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 324—331. — *161.*

[166] Официальная позиция Бунда по вопросу о войне была сформулирована в манифесте ЦК Бунда, принятом в ноябре 1914 года и опубликованном в «Информационном Листке» № 7 (январь 1915). ЦК Бунда призывал к борьбе за мир «путем организованного давления на правительства всех воюющих стран». Говоря о германофильском шовинизме, Ленин имеет в виду, очевидно, реферат одного из лидеров Бунда В. Косовского (М. Я. Левинсона) в Берне 10 октября и его статью «Освободительная легенда» в № 7 «Информационного Листка». — *166.*

[167] *«Наше Слово»* — меньшевистская газета; издавалась при ближайшем участии Троцкого в Париже с января 1915 по сентябрь 1916 года вместо газеты «Голос». — *167.*

[168] *«Правда»* — ежедневная легальная большевистская газета; первый номер газеты вышел в Петербурге 22 апреля (5 мая) 1912 года.

Решение о необходимости издания массовой ежедневной рабочей газеты было принято в ходе работы VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП.

«Правда» появилась в обстановке нового революционного подъема, когда по всей стране прокатилась волна массовых политических стачек в связи с ленским расстрелом. Газета издавалась на средства, собранные самими рабочими; она распространялась в количестве до 40 тысяч экземпляров, тираж отдельных номеров достигал 60 тысяч. Постановку ежедневной рабочей газеты Ленин характеризовал как великое историческое дело, которое совершили петербургские рабочие.

Ленин осуществлял идейное руководство «Правдой», почти ежедневно писал в газету, давал указания ее редакции. Он добивался, чтобы газета велась в боевом, революционном духе. Членами редакции «Правды» и ее деятельными сотрудниками в разное время были: Н. Н. Батурин, Демьян Бедный, А. И. Ульянова-Елизарова, К. С. Еремеев, М. И. Калинин, Н. К. Крупская, С. В. Малышев, Л. Р. и В. Р. Менжинские, В. М. Молотов, В. И. Невский, М. С. Ольминский, Н. И. Подвойский, Н. Г. Полетаев, М. А. Савельев, К. Н. Самойлова, Я. М. Свердлов, Н. А. Скрыпник, И. В. Сталин, П. И. Стучка и др. Активное участие в газете принимали большевики-депутаты IV Государственной думы. В «Правде» печатал свои произведения М. Горький.

«Правда» повседневно связывала партию с широкими народными массами. Вокруг газеты сложилась многочисленная армия рабочих корреспондентов. В каждом номере газеты помещались десятки рабочих корреспонденций. За два с лишним года было опубликовано более 17 тысяч рабочих корреспонденций. Газета писала о бесправии трудящихся, приводила примеры экономической нужды рабочих, освещала ход стачек и забастовок, проводила политику партии по руководству нараставшим революционным движением, воспитывала массы в духе пролетарской солидарности, пролетарского интернационализма. Значительное место в газете уделялось освещению положения крестьянства в царской России; в газете имелся «Крестьянский отдел». На страницах «Правды» Ленин последовательно боролся за гегемонию пролетариата в грядущей революции, за союз рабочего класса и крестьянства, разоблачал контрреволюционность либеральной буржуазии.

В редакции «Правды» была сосредоточена значительная часть организационной работы партии. Здесь устраивались встречи с представителями местных партийных ячеек, сюда приходили сведения о партийной работе на фабриках и заводах, отсюда передавались партийные директивы Центрального и Петербургского Комитетов партии.

«Правда» подвергалась постоянным полицейским преследованиям. Газета закрывалась царским правительством восемь раз, но продолжала выходить под другими названиями: «Рабочая Правда», «Северная Правда», «Правда Труда», «За Правду», «Пролетарская Правда», «Путь Правды», «Рабочий», «Трудовая Правда». В этих трудных условиях большевикам удалось выпустить 636 номеров «Правды» в течение двух с лишним лет. 8 (21) июля 1914 года газета была закрыта.

Издание «Правды» возобновилось только после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. С 5 (18) марта 1917 года «Правда» стала выходить как орган Центрального и Петербургского Комитетов РСДРП. В июле — октябре 1917 года «Правда», преследуемая контрреволюционным буржуазным Временным правительством, неоднократно меняла свое название и выходила как «Листок «Правды»», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий Путь». После победы Великой Октябрьской социалистической революции, с 27 октября (9 ноября) 1917 года, газета стала выходить под своим прежним названием — «Правда».

Значение «Правды» в истории большевистской партии и революции исключительно велико. Газета явилась коллективным пропагандистом, агитатором и организатором в борьбе за претворение в жизнь политики партии. Она была в центре борьбы за партийность, вела решительную борьбу с меньшевиками-ликвидаторами, отзовистами, троцкистами, разоблачала их предательскую роль. «Правда» боролась против международного оппортунизма и центризма. Газета воспитывала рабочих в духе революционного марксизма. Она способствовала значительному росту партии, сплочению ее рядов, укреплению ее связи с массами. В результате деятельности «Правды» был заложен прочный фундамент массовой большевистской партии. Воспитанное «Правдой» поколение передовых рабочих сыграло выдающуюся роль в Великой Октябрьской социалистической революции и строительстве социализма.

«Правда» занимает важнейшее место в истории большевистской печати. Она явилась первой легальной массовой рабочей газетой и знаменовала собой новый этап в развитии печати рабочего класса России и международного пролетариата. С 1914 года день выхода первого номера «Правды» стал днем праздника рабочей печати.

Оценку «Правды» Ленин дал в статьях «Итоги полугодовой работы», «Рабочие и «Правда»», «Рабочий класс и рабочая печать», «Доклад ЦК РСДРП и инструктивные указания делегации ЦК на Брюссельском совещании», «К итогам дня рабочей печати», «К десятилетнему юбилею «Правды»» и др. (см. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 427—440; том 22, стр. 69— 71; 4 изд., том 33, стр. 312—315). — *167.*

[169] Суд над большевиками — депутатами IV Государственной думы (А. Е. Бадаевым, М. К. Мурановым, Г. И. Петровским, Ф. Н. Самойловым, Н. Р. Шаговым) и другими социал-демократами, принимавшими участие в нелегальной партийной конференции в Озерках, состоялся 10 (23) февраля 1915 года. Дело слушалось в Особом присутствии Петроградской судебной палаты. Обвинение было предъявлено по 102 статье (участие в организации, ставящей задачи свержения существующего государственного строя). Главным обвинительным материалом против большевиков-депутатов послужили отобранные у них при обыске тезисы Ленина «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» и манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия», напечатанный в газете «Социал-Демократ» (см. настоящий том, стр. 1—7 и 13—23).

Все пять депутатов-большевиков были приговорены к ссылке на вечное поселение в Туруханский край (Восточная Сибирь). Отчет о судебном процессе думской социал-демократической фракции был помещен в газете «День» «N»№ 40—43 от 11—14 февраля 1915 года под заглавием «Дело депутатов». — *168.*

[170] *«День»* — ежедневная либерально-буржуазная газета; издавалась в Петербурге с 1912 года. В газете принимали участие меньшевики-ликвидаторы, в руки которых газета перешла целиком после Февральской революции 1917 года. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. — *171.*

[171] *«Речь»* — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года под фактической редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена при ближайшем участии М. М. Винавера, П. Д. Долгорукова, П. Б. Струве и других. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. До августа 1918 года продолжала выходить под названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век». — *171.*

[172] *«Северная Рабочая Газета»* — ежедневная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов; выходила в Петербурге с 30 января (12 февраля) по 1 (14) мая 1914 года. В. И. Ленин иронически называл ее «Северной Ликвидаторской Газетой». — *173.*

[173] «*Le Temps*» («Время») — ежедневная газета; издавалась в Париже с 1861 по 1942 год. Отражала интересы правящих

кругов Франции и фактически являлась официальным органом министерства иностранных дел.

«L'Echo de Paris» («Парижское Эхо») — буржуазная, крайне реакционная газета; выходила в Париже с 1884 по 1938 год. — *177.*

[174] *«Journal des Débats Politiques et Littéraires»* («Журнал Политических и Литературных Дебатов») — еженедельный буржуазный журнал; выходил с 1894 по 1934 год в Париже. Ленин имеет в виду статью «Конференция социалистов в Лондоне», напечатанную в № 15 журнала от 19 февраля 1915 года. — *177.*

[175] *«Информационный Листок Заграничной Организации Бунда»* — выходил в Женеве с июня 1911 по июнь 1916 года. Всего вышло 11 номеров. Продолжением «Информационного Листка» являлся «Бюллетень Заграничного Комитета Бунда». — *178.*

[176] *«Известия Заграничного Секретариата Организационного Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии»* — меньшевистская газета; издавалась в Женеве с февраля 1915 по март 1917 года. Вышло 10 номеров. — *178.*

[177] Незадолго до Лондонской конференции социалистов стран Антанты, состоявшейся 14 февраля 1915 года, редакцией «Нашего Слова» было послано письмо П. Б. Аксельроду (ОК) и В. И. Ленину (ЦК РСДРП) с предложением о совместных действиях интернационалистских элементов РСДРП на предстоящей конференции.

В ответном письме редакции «Нашего Слова» от 9 февраля 1915 года Ленин сообщил, что ЦК РСДРП принимает предложение об обсуждении плана совместных действий, и изложил проект декларации для оглашения на Лондонской конференции, на основе которой он считал возможным соглашение. В своем письме Ленин указал на социал-шовинистическую позицию меньшевистского Организационного комитета и Бунда (см. Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 105— 108). Редакция «Нашего Слова» не согласилась с проектом декларации большевиков и выработала свою декларацию, взяв под защиту позицию ОК и Бунда. Декларация «Нашего Слова» была напечатана в № 26 газеты 27 февраля 1915 года. — *178.*

[178] *«Tägliche Rundschau»* («Ежедневное Обозрение») — ежедневная буржуазная газета националистического направления; издавалась в Берлине с октября 1880 года. В 1922 году была продана «Deutsche Allgemeine Zeitung» («Германской Всеобщей Газете»). С декабря 1924 по 1928 год вновь выходила

под названием «Neue Tägliche Rundschau»; в 1933 году прекратила свое существование. — *180.*

[179] Речь идет о статье К. Каутского «Die Sozialdemokratie im Kriege» («Социал-демократия во время войны»), напечатанной в журнале «Die Neue Zeit» № 1 от 2 октября 1914 года. — *180.*

[180] Работа К. Каутского «Die Internationalität und der Krieg» («Международность и война») была напечатана в журнале «Die Neue Zeit» № 8 от 27 ноября 1914 года. В 1915 году она была издана редакцией «Vorwärts'a» отдельной брошюрой. На русском языке эта работа была опубликована в журнале «Наше Дело» №№ 1 и 2. В этом же номере была напечатана статья А. Н. Потресова «На рубеже двух эпох», которую критикует здесь В. И. Ленин. — *182.*

[181] Речь идет о статье К. Каутского «Krieg und Frieden» («Война и мир»), напечатанной в журнале «Die Neue Zeit» № 30 от 28 апреля 1911 года. — *183.*

[182] В. И. Ленин имеет в виду журнал меньшевиков-ликвидаторов «Наша Заря». — *188.*

[183] Доклад бундовца Ионова (Ф. М. Койгена) на тему «Организационные методы восстановления Интернационала» состоялся в Нерви (Швейцария) в конце марта 1915 года. — *188.*

[184] *«Вопросы Страхования»* — большевистский легальный журнал; выходил в Петербурге с октября 1913 по март 1918 года с перерывами. Он вел борьбу не только за осуществление рабочего страхования, но и за большевистские «неурезанные лозунги» — 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьих земель и демократическая республика. В журнале принимали участие большевики А. Н. Винокуров, Н. А. Скрыпник, П. И. Стучка, Н. М. Шверник и другие. — *191.*

[185] *«Северный Голос»* — еженедельная меньшевистская газета; выходила в Петрограде с января по март 1915 года. — *191.*

[186] *«The Economist»* («Экономист») — английский еженедельный журнал по вопросам экономики и политики; орган крупной промышленной буржуазии; выходит в Лондоне с 1843 года. — *192.*

[187] В № 85 газеты «Наше Слово» была напечатана резолюция собрания редакции и коллегии парижских сотрудников «Нашего Слова», формулирующая точку зрения редакции по вопросу о задачах редакции, ее политическую позицию.

Два члена редакции, заявившие о своем особом мнении, — это В. А. Антонов-Овсеенко и Д. З. Мануильский. — *195.*

[188] Имеется в виду губернатор города С. — персонаж в романе И. С. Тургенева «Новь». — *196.*

[189] *«Lichtstrahlen»* («Лучи Света») — ежемесячный журнал, орган группы левых социал-демократов Германии («Интернациональные социалисты Германии»), издававшийся под редакцией Ю. Борхардта. Журнал выходил нерегулярно с 1913 по 1921 год в Берлине. В журнале принимали участие А. Паннекук, А. Балабанова и др. — *196.*

[190] *«Интернационал»* («Die Internationale») — журнал «по вопросам практики и теории марксизма», основанный Р. Люксембург и Ф. Мерингом; первый номер журнала вышел в апреле 1915 года. В нем были помещены статьи Р. Люксембург «Восстановление Интернационала», Ф. Меринга «Наши учителя и политика партийных инстанций», К. Цеткин «За мир» и др. Журнал был напечатан в Дюссельдорфе тиражом 9000 экземпляров. Матрицы журнала были посланы в Берн Р. Гримму для выпуска тиража для Швейцарии и других стран. Издание журнала было возобновлено в 1918 году после Ноябрьской революции в Германии. Журнал продолжал нелегально выходить также в период фашистской диктатуры, до 1939 года. — *196.*

[191] Имеется в виду Шестая (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП, состоявшаяся 5—17 (18—30) января 1912 года в Праге. Пражская конференция фактически сыграла роль съезда. Конференцией руководил В. И. Ленин. Он сделал доклады о современном моменте и задачах партии, о работе Международного социалистического бюро, а также выступал по другим вопросам. Ленин являлся автором проектов резолюций по всем важнейшим вопросам порядка дня конференции.

Огромное принципиальное и практическое значение имели принятые на конференции резолюции «О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов», «О партийной организации за границей». Конференция заявила, что ликвидаторы своим поведением окончательно поставили себя вне партии и исключила их из РСДРП. Конференция осудила деятельность заграничных антипартийных групп — меньшевиков-голосовцев, впередовцев, троцкистов. Она признала безусловно необходимым существование за границей единой партийной организации, ведущей под контролем и руководством ЦК работу по содействию партии, и указала, что заграничные группы, «не подчиняющиеся русскому центру с.-д. работы, т. е. ЦК, и вносящие дезорганизацию путем особых сношений с Россией помимо ЦК, не могут пользоваться

именем РСДРП». Конференция приняла резолюцию «О характере и организационных формах партийной работы», утвердила предложенный В. И. Лениным проект организационного устава партии, утвердила в качестве Центрального Органа РСДРП газету «Социал-Демократ», избрала Центральный Комитет партии и создала Русское бюро ЦК.

Пражская конференция РСДРП сыграла выдающуюся роль в строительстве партии большевиков, партии нового типа, в укреплении ее единства. Она подвела итог целой исторической полосе борьбы большевиков против меньшевиков, и, изгнав меньшевиков-ликвидаторов из партии, закрепила победу большевиков; конференция определила политическую линию и тактику партии в условиях нового революционного подъема.

Пражская конференция имела большое международное значение. Она показала революционным элементам партий II Интернационала образец решительной борьбы против оппортунизма, доведя эту борьбу до полного организационного разрыва с оппортунистами. Подробнее о Пражской конференции см. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 121—156. — *199.*

[192] В IV Государственную думу, выборы в которую происходили осенью 1912 года, были избраны шесть большевиков. Депутаты-большевики были выбраны от основных промышленных губерний, в которых сосредоточивалось четыре пятых пролетариата России. Отстаивая в Думе точку зрения партии, большевистские депутаты, деятельность которых направлял Ленин, смело заявляли о требованиях рабочего класса. Они выступали против подготовки империалистической войны, говорили о бедственном положении рабочих и крестьян, о национальном гнете. Разоблачая антинародную политику царизма, депутаты-большевики широко применяли такую форму пропаганды, как внесение в Думу запросов к правительству по злободневным вопросам жизни. В IV Думу ими были внесены запросы: по поводу ленских событий, о преследовании профессиональных союзов рабочих, о запрещении собраний и выборов в страховые органы, по поводу взрыва на Охтинском заводе и истязаний политических заключенных в каторжных тюрьмах, по поводу репрессий против стачечников, о локаутах на текстильных фабриках и др. Когда началась мировая империалистическая война, большевистские депутаты Думы отказались голосовать за военные кредиты и повели революционную работу в массах. — *199.*

[193] *Международная женская социалистическая конференция* происходила в Берне 26—28 марта 1915 года. Она была созвана по инициативе заграничной организации журнала «Работница» при ближайшем участии Клары Цеткин, бывшей в то время председателем Международного бюро

женщин-социалисток. Всю подготовительную работу по созыву конференции вели И. Ф. Арманд, Н. К. Крупская и др. под руководством В. И. Ленина. «Со всей страстностью отдался Ильич собиранию сил для борьбы на международном фронте, — писала позднее Н. К. Крупская. — «Не беда, что нас единицы, — сказал он как-то, — с нами будут миллионы». Он составлял и нашу резолюцию для Бернской женской конференции, следил за всей ее работой» (Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. 1957, стр. 244). Делегаткам, отправлявшимся на конференцию в Швейцарию, чинились всяческие препятствия со стороны властей, которые не хотели выдавать им паспорта с визой на выезд, а также со стороны оппортунистических руководителей социалистических партий, угрожавших исключить делегаток из партии. На конференции присутствовало 29 делегатов от женских организаций Англии, Германии, Голландии, Франции, Польши, России, Швейцарии. В русскую делегацию входило 7 человек: 4 от ЦК РСДРП (Арманд, Крупская и др.) и 3 от ОК.

Большинство делегаток конференции находилось под влиянием центристов и поэтому вместо обсуждения общих социалистических задач в связи с войной конференция ограничила свою работу обсуждением доклада К. Цеткин «Об интернациональных выступлениях женщин-социалисток в пользу мира». Резолюция по этому вопросу была выработана К. Цеткин при участии делегаток от Англии и Голландии и носила центристский характер. Представительницы ЦК РСДРП на конференции внесли проект резолюции, написанный Лениным, который указывал социалисткам революционный путь борьбы против войны и международного оппортунизма. В защиту этого проекта на конференции выступала И. Ф. Арманд. Конференция приняла резолюцию, составленную К. Цеткин.

В. И. Ленин оценивал конференцию как попытку восстановления интернациональных связей и стремился использовать ее в целях сплочения интернационалистских элементов на революционных позициях. Но, как указывал он позже, эта и другие происходившие в тот период международные конференции интернационалистов хотя и были одушевлены лучшими пожеланиями, «не наметили боевой линии интернационалистов», «ограничились повторением старых резолюций» и «в лучшем случае были *шагом на месте»* (настоящий том, стр. 337).

Материалы Международной женской социалистической конференции были напечатаны в Приложении к газете «Социал-Демократ» № 42 от 1 июня 1915 года. — *201.*

[194] Статья *«Крах II Интернационала»* была напечатана в журнале «Коммунист» № 1—2, вышедшем в свет в сентябре 1915 года.

Журнал *«Коммунист»* был организован Лениным и издавался редакцией газеты «Социал-Демократ» совместно с Г. Л. Пятаковым и Е. Б. Бош, финансировавшими его издание. В редакцию журнала входил также Н. И. Бухарин. Вышел всего один (двойной) номер. В нем были напечатаны, кроме статьи «Крах II Интернационала», еще две статьи Ленина: «Честный голос французского социалиста» и «Империализм и социализм в Италии».

План издания журнала был разработан Лениным еще весной 1915 года. Под его руководством состоялось организационное собрание редакции журнала. Ленин рассчитывал сделать «Коммунист» органом левых социал-демократов. Но вскоре выявились серьезные разногласия редакции «Социал-Демократа» с Бухариным — Пятаковым и Бош, которые обострились после выхода в свет № 1—2 журнала. Группа Бухарина — Пятакова и Бош заняла неправильную позицию по ряду принципиальных вопросов программы и тактики партии — о праве наций на самоопределение, о роли демократических требований и программы-минимум вообще и др. — и стремилась использовать журнал в своих фракционных целях. Внутри редакции журнала Ленин вел борьбу против группы Бухарина — Пятакова и Бош, разоблачал их антибольшевистские взгляды и фракционные действия, резко критиковал примиренческую позицию Зиновьева и Шляпникова по отношению к этой группе.

Ввиду антипартийного поведения этой группы редакция газеты «Социал-Демократ» по предложению Ленина заявила, что дальнейшее продолжение журнала считает невозможным. Бюро ЦК в России, заслушав сообщение о разногласиях внутри редакции «Коммуниста», заявило о своей полной солидарности с редакцией ЦО «Социал-Демократ» и выразило пожелание, чтобы «все издания ЦК редактировались в строго выдержанном направлении, в полном соответствии с линией ЦК, занятой им от начала войны». С октября 1916 года редакция газеты «Социал-Демократ» стала выпускать «Сборник «Социал-Демократа»». — *209.*

[195] Имеется в виду резолюция Хемницкого съезда германской социал-демократии по вопросу об империализме и отношении социалистов к войне, принятая 20 сентября 1912 года. В резолюции осуждалась империалистическая политика и подчеркивалась важность борьбы за мир: «Партейтаг объявляет свою решительную волю сделать все, чтобы установить взаимопонимание между нациями и охранить мир. Партейтаг требует, чтобы путем международных соглашений был положен конец бешеному состязанию в вооружениях, угрожающему миру и быстрыми шагами ведущему человечество к ужаснейшей катастрофе... Партейтаг ожидает, что члены партии будут неустанно прилагать все свои силы... для того, чтобы с усиленной энергией бороться против империализма

до тех пор, пока он не будет низвергнут» («Handbuch der sozialdemokratischen Parteitage von 1910 bis 1913», München, 1917, S. 243—244). — *213.*

[196] Имеется в виду брошюра Э. Давида «Die Sozialdemokratie und Vaterlandsverteidigung» («Социал-демократия и защита отечества»), Берлин, 1915 г. — *214.*

[197] *«Струвистская теория»,* струвизм — либерально-буржуазное извращение марксизма, получившее свое название по имени главного представителя «легального марксизма» в России П. Б. Струве. «Легальный марксизм» возник как общественно-политическое течение среди либерально-буржуазной интеллигенции России в 90-х годах XIX века. «Легальные марксисты» во главе со Струве пытались использовать марксизм в интересах буржуазии. Ленин указывал, что струвизм берет из марксизма все, что приемлемо для либеральной буржуазии, и отбрасывает живую душу марксизма — его революционность, учение о неизбежной гибели капитализма, о пролетарской революции и диктатуре пролетариата. Струве восхвалял капиталистические порядки, призывал «пойти на выучку капитализму». В работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» Ленин подверг резкой критике «легальный марксизм», назвав его отражением марксизма в буржуазной литературе, разоблачил «легальных марксистов» как идеологов либеральной буржуазии. Ленинская характеристика «легальных марксистов» впоследствии целиком подтвердилась: многие из них стали видными кадетами, а потом ярыми белогвардейцами.

Решительная борьба Ленина против «легального марксизма» в России была вместе с тем борьбой против международного ревизионизма и являлась примером идейной непримиримости к искажениям марксистской теории. — *226.*

[198] Это изречение принадлежит великому немецкому поэту И. В. Гёте. — *236.*

[199] Имеется в виду царский манифест — закон об учреждении Государственной думы и положение о выборах в нее, опубликованные 6 (19) августа 1905 года. Дума получила название булыгинской по имени министра внутренних дел А. Г. Булыгина, которому царь поручил составить проект Думы. Избирательные права для выборов в Думу были предоставлены только помещикам, капиталистам и небольшому количеству крестьян-домохозяев. Большинство населения — рабочие, крестьяне-бедняки, батраки, демократическая интеллигенция — было лишено избирательных прав; от участия в выборах устранялись женщины, военнослужащие, учащиеся, лица, не достигшие двадцатилетнего воз-

раста, и ряд угнетенных национальностей царской России. Государственная дума не имела права принимать никаких законов, а могла лишь обсуждать некоторые вопросы в качестве совещательного органа при царе. Характеризуя булыгинскую Думу, Ленин писал, что она представляла собой «самое наглое издевательство над «народным представительством»» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 182).

Большевики призвали рабочих и крестьян к активному бойкоту булыгинской Думы, сосредоточив всю агитационную кампанию вокруг лозунгов: вооруженное восстание, революционная армия, временное революционное правительство. Кампания бойкота булыгинской Думы была использована большевиками для мобилизации всех революционных сил, для проведения массовых политических стачек и подготовки вооруженного восстания.

Выборы в булыгинскую Думу не производились, и правительству не удалось созвать ее; нараставший подъем революции и Всероссийская октябрьская политическая стачка 1905 года смели Думу.

О булыгинской Думе см. статьи В. И. Ленина: «Конституционный базар», «Бойкот булыгинской Думы и восстание», ««Единение царя с народом и народа с царем»», «В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства?» и др. (Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 67—71; том 11, стр. 166—174, 179—188, 196— 208). — *238.*

[200] *Жоресисты* — сторонники французского социалиста Ж. Жореса, выступившие с ревизией основных положений марксизма и проповедовавшие классовое сотрудничество пролетариата с буржуазией. В 1902 году жоресисты образовали Французскую социалистическую партию, стоявшую на реформистских позициях. В 1905 году эта партия объединилась с гедистской Социалистической партией Франции в одну партию — Французскую социалистическую партию.

Во время мировой империалистической войны (1914— 1918) жоресисты, преобладавшие в руководстве Французской социалистической партии, открыто выступили в поддержку империалистической войны и заняли позиции социал-шовинизма. — *244.*

[201] *Направление Геда* — гедисты, гедистское течение — революционное марксистское течение во французском социалистическом движении конца XIX — начала XX века, возглавлявшееся Ж. Гедом. В 1901 году сторонники революционной классовой борьбы во главе с Ж. Гедом образовали Социалистическую партию Франции. В 1905 году гедисты объединились с реформистской Французской социалистической партией. Внутри Французской социалистической партии гедисты занимали центристские позиции. В годы мировой

империалистической войны они встали на сторону социал-шовинизма. Ж. Гед, М. Самба вошли в империалистическое правительство Франции. — *244.*

[202] *«Социализм»* («Le Socialisme») — журнал; выходил с 1907 по июнь 1914 года в Париже; издавался и редактировался французским социалистом Ж. Гедом. — *244.*

[203] Имеется в виду книга A. Sartorius von Waltershausen. «Das Volkswirtschaftliche System der Kapitalanlage im Auslande». Berlin, 1907 (А. Сарториус фон Вальтерсхаузен. «Народнохозяйственная система вложений капитала за границей», Берлин, 1907 г.). — *249.*

[204] Речь идет о книге Рюдорфера (Riezler, K.) «Grundzüge der Weltpolitik in der Gegenwart» («Основные черты современной мировой политики»). Книга вышла в Берлине в 1913 году. — *249.*

[205] *«Новое Время»* («Ново Време») — журнал, научно-теоретический орган революционного крыла болгарской социал-демократии («тесняков»); основан Д. Благоевым в 1897 году в Пловдиве; в дальнейшем издание было перенесено в Софию. С 1903 года журнал стал органом Болгарской рабочей с.-д. партии («тесняков»); выходил до февраля 1916 года. Затем издание журнала возобновилось в 1919 году. Журнал редактировался Д. Благоевым, в нем сотрудничали Г. Георгиев, Г. Кирков, Х. Кабакчиев, В. Коларов, Т. Петров и другие. В 1923 году журнал был закрыт болгарским реакционным правительством. С 1947 года «Ново Време» — ежемесячный теоретический орган ЦК Болгарской коммунистической партии. — *251.*

[206] Имеется в виду написанное К. Либкнехтом воззвание «Der Hauptfeind steht im eigenem Land!» («Главный враг в собственной стране!»). Воззвание было напечатано в газете «Berner Tagwacht» № 123 от 31 мая 1915 года под заглавием «Ein kräftiger Mahnruf». — *253.*

[207] *«Прусский Ежегодник»* («Preußische Jahrbücher») — немецкий консервативный ежемесячник по вопросам политики, истории и литературы; выходил в Берлине с 1858 по 1935 год. — *254.*

[208] *«Гапонада»* — по имени священника Гапона. Накануне первой русской революции Гапон по заданию охранки в целях отвлечения рабочих от революционной борьбы создал организацию зубатовского типа «Русское общество фабрично-заводских рабочих». 9 (22) января 1905 года Гапон спровоцировал рабочих устроить к Зимнему дворцу манифестацию, чтобы вручить царю петицию. Манифестация по приказу

царя была расстреляна. Но вместе с этим была расстреляна и наивная вера отсталых рабочих в царя. События 9 января, послужившие началом первой русской революции, явились толчком к политическому пробуждению пролетарских масс России; по всей стране прокатилась волна стачек протеста. — *263.*

[209] *«Экономизм»* — оппортунистическое течение в российской социал-демократии конца XIX — начала XX века, разновидность международного оппортунизма. «Экономисты» ограничивали задачи рабочего класса экономической борьбой за повышение заработной платы, улучшение условий труда и т. д., утверждали, что политическая борьба является делом либеральной буржуазии, отрицали руководящую роль партии рабочего класса. Преклоняясь перед стихийностью рабочего движения, «экономисты» принижали значение революционной теории, отрицали необходимость внесения в рабочее движение социалистического сознания извне — марксистской партией и тем самым расчищали дорогу буржуазной идеологии. «Экономисты» защищали разрозненность и кустарничество в социал-демократическом движении, выступали против необходимости создания централизованной партии рабочего класса.

Развернутой критике взглядов «экономистов» посвящены произведения Ленина: «Протест российских социал-демократов», «Попятное направление в русской социал-демократии», «По поводу «Profession de foi»», «Беседа с защитниками экономизма» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163—176, 240— 273, 310—321; том 5, стр. 360—367). Идейный разгром «экономизма» Ленин завершил в книге «Что делать?» (см. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 1—192). Большую роль в борьбе с «экономизмом» сыграла ленинская «Искра». — *264.*

[210] *«Рабочая Мысль»* — газета, издавалась группой «экономистов» в России; выходила с октября 1897 по декабрь 1902 года, редактировалась К. М. Тахтаревым и др.

«Рабочее Дело» — журнал, орган «Союза русских социал-демократов за границей». Выходил в Женеве с апреля 1899 по февраль 1902 года под редакцией Б. Н. Кричевского, П. Ф. Теплова (Сибиряка), В. П. Иваншина, а затем и А. С. Мартынова; вышло 12 номеров (девять книг). Редакция «Рабочего Дела» являлась заграничным центром «экономистов». «Рабочее Дело» поддерживало бернштейнианский лозунг «свободы критики» марксизма, стояло на оппортунистических позициях в вопросах тактики и организационных задач русской, социал-демократии. — *264.*

[211] В. И. Ленин имеет в виду статью-манифест «Против аннексий», напечатанную за подписью Э. Бернштейна, Г. Гаазе,

К. Каутского. На русском языке манифест был напечатан в газете «Наше Слово», № 123 от 25 июня 1915 года. В. И. Ленин подверг критике этот манифест в своих статьях и письмах (см. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 146). — *265.*

[212] Ленин имеет в виду следующие издания: 1) «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.». С предисловием Н. Ленина, С.-Петербург, издание П. Г. Дауге, 1907; 2) «Письма К. Маркса, Фр. Энгельса и др. к Ф. Зорге и др.». Под редакцией и с предисловием П. Аксельрода, С.-Петербург, издание б-ки «Общественная польза», 1908. — *267.*

[213] *«The New Statesman»* («Новый Государственный Деятель») — еженедельный журнал Фабианского общества; основан в 1913 году в Лондоне. С 1931 года журнал выходит под названием «The New Statesman and Nation» («Новый Государственный Деятель и Нация»). В настоящее время выражает взгляды левого крыла лейбористской партии. — *267.*

[214] Речь идет, по-видимому, о журнале «Коммунист», который в то время подготовлялся к печати. — *273.*

[215] Имеется в виду книга Э. Давида «Der Sozialism und Landwirtschaft» («Социализм и сельское хозяйство»), изданная в Берлине в 1903 году. Эту книгу В. И. Ленин назвал «главным трудом ревизионизма в аграрном вопросе» и подверг ее резкой критике в своих трудах по аграрному вопросу. — *277.*

[216] Настоящий документ написан в связи с подготовкой первой международной социалистической конференции, созыв которой был предпринят по инициативе итальянских и швейцарских социалистов. Подготовка к созыву конференции началась летом 1915 года. Работу по организации конференции возглавил Р. Гримм, стоявший на центристских позициях. 11 июля 1915 года Р. Гримм созвал в Берне предварительное совещание (Vorkonferenz), на котором, кроме Р. Гримма, выступавшего в качестве представителя редакции «Berner Tagwacht», присутствовали представители Итальянской социалистической партии, СДКПиЛ, Организационного комитета и ЦК РСДРП. На этом совещании выяснилось, что под видом интернационалистов Р. Гримм стремился обеспечить центристское большинство и провести конференцию в духе центризма.

Предварительное совещание не решило даже вопроса о представительстве на конференции и ограничилось принятием решения о проведении второго совещания, созыв которого был назначен на 7 августа. Вскоре Р. Гримм отодвинул срок созыва этого совещания на 20 августа. Совещание созвано не было.

Ленин предвидел, что большинство на конференции будет принадлежать каутскианцам и непоследовательным интернационалистам, которые «захотят повернуть дело так... что в данный момент будет выдвинута только... программа истощения, программа отказа от борьбы, программа отваживания рабочих *от* революции, программа *успокоения* рабочих *левыми* фразами» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 291, перевод редакции). Но он считал необходимым участие партии большевиков в конференции и поставил задачу сплотить заранее левых социалистов разных стран с тем, чтобы они выступили на конференции с единым проектом резолюции (или декларации), с ясным, полным, точным заявлением о своих принципах. «По-нашему, — писал Ленин, — левые должны выступить с общей *идейной* декларацией: (1) с обязательным осуждением социал-шовинистов и оппортунистов; (2) с программой революционных действий (сказать ли: гражданская война или революционные массовые действия — не так уже важно) — (3) против лозунга «защиты отечества» и т. д.» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 148).

Ленин развернул огромную подготовительную работу к конференции, вел большую переписку с левыми социалистами по вопросу о выработке общей декларации, разъяснял им позицию большевистской партии. В июле он написал публикуемый проект резолюции левых к международной социалистической конференции и послал его левым разных стран с просьбой дать замечания и проекты. В дальнейшем в результате переписки и совещаний с левыми был выработан другой проект резолюции левых, который и был внесен ими на конференции, состоявшейся в Циммервальде 5—8 сентября 1915 года.

В настоящем томе в разделе «Подготовительные материалы» публикуется один из вариантов проекта резолюции левых (см. настоящий том, стр. 383—385). — *282.*

[217] Имеется в виду опубликованный 17 (30) октября 1905 года царский манифест, который содержал обещания предоставления «гражданских свобод» и созыв «законодательной Думы». Манифест был уступкой, вырванной революционной борьбой у царизма, но эта уступка отнюдь не решала судьбу революции, как утверждали либералы и меньшевики. Большевики разоблачали всю лживость царского манифеста и призывали к продолжению борьбы, к свержению самодержавия.

Первая русская революция оказала большое революционизирующее влияние на рабочее движение в других странах, в частности в Австро-Венгрии. Известие о том, что русский царь вынужден был пойти на уступку и издать манифест с обещанием «свобод», сыграло, как указывал Ленин, «решающую роль в окончательной победе всеобщего избирательного права в Австрии» (Сочинения, 4 изд., том 23,

стр. 244). В Вене и других промышленных городах Австро-Венгрии произошли мощные демонстрации. В Праге возникли баррикады. В результате в Австрии было введено всеобщее избирательное право. — *288.*

[218] Имеется в виду конференция социалистов Германии и Австро-Венгрии, состоявшаяся в Вене в апреле 1915 года. Конференция одобрила социал-шовинистическую позицию руководства германской и австрийской социалистических партий, оправдывавших войну, и заявила в своих решениях, что это якобы не противоречит пролетарской солидарности и международному сплочению рабочих в борьбе за мир. — *300.*

[219] Брошюра *«Социализм и война (Отношение РСДРП к войне)»* была задумана В. И. Лениным в связи с подготовкой к первой международной социалистической конференции. В работе над брошюрой принял участие Г. Е. Зиновьев, однако в основном брошюра была написана В. И. Лениным. Ему же принадлежала общая редакция всей брошюры.

Произведение «Социализм и война» Ленин называл «комментариями к резолюциям нашей партии, т. е. популярным пояснением их». Считая важнейшей задачей использовать созываемую в Циммервальде первую международную социалистическую конференцию в целях сплочения левых элементов международной социал-демократии на революционных позициях, Ленин прилагал все усилия к тому, чтобы к моменту созыва конференции брошюра была напечатана.

Работа «Социализм и война» была издана накануне Циммервальдской конференции в виде небольшой брошюры на русском и немецком языках и раздавалась участникам конференции. В конце брошюры в виде приложения были напечатаны: манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия», статья В. И. Ленина «Конференция заграничных секций РСДРП» с резолюциями конференции, опубликованная в «Социал-Демократе», и резолюция по национальному вопросу, принятая на Поронинском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками в октябре 1913 года. После Циммервальдской конференции брошюра была издана во Франции на французском языке. Она была напечатана полностью на норвежском языке в органе норвежских левых с.-д. Тогда же В. И. Ленин предпринимал неоднократные попытки к изданию этой брошюры в Америке на английском языке. Но такое издание в то время не осуществилось.

В. И. Ленин придавал огромное значение возможно большему распространению работы «Социализм и война». После Февральской революции 1917 года в России он настоятельно требовал переиздать в Петрограде — «хотя бы под загла-

вием «Из истории последних лет царизма»» — газету «Социал-Демократ», брошюру «Социализм и война», журнал «Коммунист» и «Сборник «Социал-Демократа»».

Работа «Социализм и война (Отношение РСДРП к войне)» в виде брошюры вышла в Петрограде в 1918 году в издании Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. Она получила широкое распространение. В виде отдельных изданий брошюра была напечатана на многих языках. — *307*.

[220] В. И. Ленин имеет в виду выступление В. Либкнехта на Эрфуртском съезде германской социал-демократии в 1891 году. — *312*.

[221] Имеется в виду высказывание К. Клаузевица в его книге «О войне» (см. К. Клаузевиц. «О войне», т. I, изд. 5-е, 1941, стр. 43). — *316*.

[222] *Четверное согласие* — империалистический союз Англии, Франции, России и Италии, которая в 1915 году вышла из Тройственного союза и присоединилась к Тройственному согласию (Антанта). — *317*.

[223] 11 марта 1915 года в Лозанне французский социалист П. Голэй выступил с рефератом на тему «Социализм умирающий и социализм, который должен возродиться». В том же году он издал брошюру «Le socialisme qui meurt et le socialisme qui doit renaître», Lausanne, 1915. Подробнее об этой брошюре см. статью В. И. Ленина «Честный голос французского социалиста» (Сочинения, 5 изд., том 27). — *323*.

[224] *Брентанизм* — буржуазно-реформистское учение немецкого экономиста Луйо Брентано, разновидность буржуазного извращения марксизма. Брентано проповедовал «социальный мир» в капиталистическом обществе, возможность преодоления социальных противоречий капитализма без классовой борьбы, утверждал, будто путем организации реформистских профсоюзов и фабричного законодательства можно решить рабочий вопрос, примирить интересы рабочих и капиталистов. Прикрываясь марксистской фразеологией, Брентано и его последователи пытались подчинить рабочее движение интересам буржуазии. — *323*.

[225] *«Новости»* — ежедневная газета партии эсеров; издавалась в Париже с августа 1914 по май 1915 года. — *330*.

[226] *«Пролетарский Голос»* — нелегальная газета, орган Петербургского комитета РСДРП; издавалась с февраля 1915 по декабрь 1916 года. Вышло четыре номера. Последний

номер был конфискован полицией, удалось спасти лишь незначительное количество экземпляров. В первом номере газеты был напечатан манифест Центрального Комитета РСДРП «Война и российская социал-демократия». — *332.*

[227] Ленин цитирует статью В. Адлера «Hoffnungsschimmer» («Проблеск надежды»), которая была напечатана в газете «Arbeiter Zeitung» № 45 от 14 февраля 1915 года. — *336.*

[228] В. И. Ленин имеет в виду статью В. Гейне «Die deutsche Sozialdemokratie im deutschen Volk» («Немецкая социал-демократия и немецкий народ»), которая была напечатана в журнале «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник») № 13 от 8 июля 1915 года. — *336.*

[229] *Копенгагенская конференция* — конференция социалистов нейтральных стран, происходившая в Копенгагене 17— 18 января 1915 года. На ней присутствовали представители от социалистических партий Швеции, Дании, Норвегии и Голландии. Конференция приняла резолюцию, в которой предлагалось с.-д. депутатам в парламентах нейтральных стран побуждать правительства взять на себя посредничество между воюющими странами и ускорить восстановление мира. — *337.*

[230] *Международная социалистическая конференция молодежи* происходила 4—6 апреля 1915 года в Берне. На ней присутствовали представители юношеских организаций 10 стран — Болгарии, Германии, Голландии, Дании, Италии, Норвегии, Польши, России, Швейцарии, Швеции. В повестке дня конференции главным был пункт «Война и задачи социалистических юношеских организаций». Организация и подготовка конференции проходила под влиянием центриста Р. Гримма, что предопределило итоги ее работы. Ставя задачу использовать конференцию в целях сплочения интернационалистских элементов молодежи, ЦК РСДРП послал на нее своих представителей (И. Ф. Арманд и Г. И. Сафарова). Делегация ЦК РСДРП внесла на рассмотрение конференции проект резолюции, содержащий основные положения большевистской партии по вопросу о войне. Этот проект был составлен на основе проекта, написанного В. И. Лениным к международной женской социалистической конференции (см. настоящий том, стр. 206—208). Однако конференция приняла резолюцию, написанную в центристском духе.

В письме А. М. Коллонтай об этой конференции Н. К. Крупская писала: «Там было гораздо больше левых элементов (голландцы, норвежцы, немцы, болгарин, поляк), но сближения никакого не получилось. Их систематически настраивали против русских, а когда русская делегация

ЦК стала настаивать на необходимости обсудить сообща резолюцию, то русских лишили голоса, уже данного им, и только после их ухода левая публика запротестовала, русских вернули, но обсуждения резолюции не вышло все же, а написали им резолюцию Гримм с Балабановой» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Конференция избрала Международное бюро социалистической молодежи, приняла решения об издании международного органа социалистической молодежи — журнала «Интернационал Молодежи» и о проведении ежегодно международного юношеского дня. — *337.*

[231] *Трибунисты* — члены Социал-демократической партии Голландии, органом которой являлась газета «Трибуна». Лидерами трибунистов были Д. Вайнкоп, Г. Гортер, А. Паннекук, Г. Роланд-Гольст. Трибунисты не были последовательно революционной партией, но представляли левое крыло рабочего движения в Голландии и в годы мировой империалистической войны (1914—1918) стояли в основном на интернационалистских позициях. В 1918 году трибунисты образовали Коммунистическую партию Голландии. — *340.*

[232] *Группа «Освобождение труда»* — первая русская марксистская группа, основанная Г. В. Плехановым в 1883 году в Женеве. Кроме Плеханова в группу входили П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич, В. Н. Игнатов. Группа «Освобождение труда» проделала большую работу по пропаганде марксизма в России и нанесла серьезный удар народничеству, являвшемуся главным идейным препятствием на пути распространения марксизма и развития социал-демократического движения в России. Два проекта программы русских социал-демократов (1883 и 1885), написанные Г. В. Плехановым и изданные группой «Освобождение труда», имели важное значение в подготовке и создании социал-демократической партии в России.

В. И. Ленин указывал, что группа «Освобождение труда» «лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 255). — *343.*

[233] *«Луч»* — ежедневная газета меньшевиков-ликвидаторов; выходила в Петербурге с 16 (29) сентября 1912 года по 5 (18) июля 1913 года. Вышло 237 номеров. Газета в основном существовала на пожертвования либералов. Идейное руководство газетой находилось в руках П. Б. Аксельрода, Ф. И. Дана, Л. Мартова, А. С. Мартынова. На страницах газеты ликвидаторы выступали против революционной тактики большевиков, проповедовали оппортунистический лозунг создания т. н. «открытой партии», выступали против революционных

массовых стачек рабочих, пытались ревизовать важнейшие положения партийной программы. Ленин писал, что ««Луч» порабощен либеральной политикой» и называл газету органом ренегатов. — *345.*

[234] *«Марксизм и ликвидаторство. Сборник статей об основных вопросах современного рабочего движения. Часть II»* издан партийным издательством «Прибой» в июле 1914 года. В нем помещен ряд статей Ленина, направленных против ликвидаторов. Ссылаясь на этот сборник, Ленин имеет в виду свои статьи: «Рабочий класс и рабочая печать» и «Отклик рабочих на образование Российской социал-демократической рабочей фракции в Государственной думе» (см. Сочинения, 5 изд., том 25, стр. 227—234 и 406—413). — *346.*

[235] *«Leipziger Volkszeitung»* («Лейпцигская Народная Газета») — ежедневная социал-демократическая газета; выходила с 1894 по 1933 год; в течение ряда лет редактировалась Ф. Мерингом и Р. Люксембург и являлась органом левых с.-д. С 1917 по 1922 год газета была органом германских «независимых»; после 1922 года — орган правых социал-демократов. — *346.*

[236] *«Августовский блок»* — антипартийный блок ликвидаторов, троцкистов и других оппортунистов, направленный против большевиков. Организатором блока был Троцкий. Блок оформился на конференции представителей антипартийных групп и течений, которая состоялась в августе 1912 года в Вене. На конференции присутствовали представители Бунда, Закавказского областного комитета, Социал-демократии Латышского края и заграничных группок — ликвидаторских, троцкистских, отзовистских — редакций «Голоса Социал-Демократа», венской «Правды» Троцкого и группы «Вперед». Из России послали делегатов петербургская и московская «инициативные группы» ликвидаторов, красноярская организация, «Севастопольская социал-демократическая военная организация», редакции ликвидаторских изданий «Нашей Зари» и «Невского Голоса»; на конференции присутствовал также представитель от Заграничного комитета «Спилки». Подавляющее большинство делегатов состояло из лиц, проживавших за границей и оторванных от рабочего класса России, не связанных непосредственно с местной партийной работой. Конференция приняла антипартийные, ликвидаторские решения по всем вопросам с.-д. тактики и высказалась против существования нелегальной партии.

Попытка ликвидаторов создать свою, центристскую партию в России не была поддержана рабочими. Ликвидаторы не смогли избрать ЦК и ограничились оформлением Организационного комитета. Созданный из разношерстных элемен-

тов антибольшевистский блок, образование которого являлось главной задачей конференции, стал распадаться уже на самой конференции. Покинул конференцию, не дожидаясь ее конца, впередовец, вскоре ушли латышские социал-демократы, а затем — и остальные участники. Под ударами большевиков Августовский блок фактически распался уже через год-полтора. О распаде Августовского блока см. статьи В. И. Ленина «Распад «Августовского» блока», «Разоблачение «августовской» фикции» и «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве» (Сочинения, 5 изд., том 25, стр. 1—4, 27—30 и 183—206). — *348.*

[237] *«Internationale Korrespondenz»* («Международная Корреспонденция») — еженедельный журнал германских социал-шовинистов; выходил с конца сентября 1914 по 1 октября 1918 года в Берлине. — *349.*

[238] *«Современный Мир»* — ежемесячный литературный, научный и политический журнал; выходил в Петербурге с октября 1906 по 1918 год. Ближайшее участие в журнале принимали меньшевики, в том числе Г. В. Плеханов. В период блока с плехановцами и в начале 1914 года в журнале сотрудничали большевики. В годы мировой империалистической войны журнал стал органом социал-шовинистов. — *349.*

[239] Настоящее примечание к манифесту ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия» было написано В. И. Лениным в связи с подготовкой к печати брошюры «Социализм и война», в приложении к которой предполагалось напечатать манифест, резолюции бернской конференции заграничных секций РСДРП и резолюцию поронинского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками (1913) по национальному вопросу. В письме В. А. Карпинскому в Женеву, где набиралась брошюра, В. И. Ленин по поводу этого примечания писал: «Прилагаемое примечание к манифесту должно войти в брошюру... [К тому абзацу манифеста ЦК (№ 33 «Социал-Демократа»), где говорится о Соединенных Штатах Европы]» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 299). Согласно указанию В. И. Ленина примечание к манифесту ЦК РСДРП было напечатано. — *356.*

[240] По-видимому, В. И. Ленин имеет в виду «Именной и предметный указатель» («Namen- und Sachregister») к «Переписке К. Маркса с Ф. Энгельсом» (см. Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx 1844 bis 1883. Herausgegeben von A. Bebel und Ed. Bernstein. Bd. 4, Stuttgart, Dietz, 1913, S. 507—536). — *358.*

[241] Имеется в виду резолюция о профессиональных союзах, принятая на Женевском конгрессе I Интернационала, состо-

явшемся в сентябре 1866 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 16, стр. 200—202). — *360.*

[242] По предложению редакции Энциклопедического словаря Гранат В. И. Ленин должен был дать статью размером в 60 тысяч букв и указатель литературы в 15 тысяч букв. — *361.*

[243] Настоящий документ написан на отдельной странице со значком вставки. Точными данными, к какой именно статье относится эта вставка, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС не располагает. По-видимому, документ представляет собой один из вариантов вставки к манифесту ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия» или к одной из резолюций большевиков о войне. — *362.*

[244] Над брошюрой *«Европейская война и европейский социализм»* В. И. Ленин начал работать вскоре после приезда в Берн. Им был собран большой материал, но брошюра не была написана. Подготовительные материалы были частично использованы им в рефератах, статьях, публиковавшихся в «Социал-Демократе», и в брошюре «Социализм и война». В настоящем томе печатается наиболее полный план брошюры «Европейская война и европейский социализм». Все подготовительные материалы к этой брошюре напечатаны в Ленинском сборнике XIV, стр. 14—123. — *363*.

[245] Речь идет о выступлении В. Адлера на заседании Международного социалистического бюро в Брюсселе 29 июля 1914 года. Об этом выступлении Адлера В. И. Ленин говорит в статье «Мертвый шовинизм и живой социализм» (см. настоящий том, стр. 104). — *363.*

[246] Речь идет о книге Ж. Жореса «L'organisation socialiste de la France. L'Armée nouvelle» («Социалистическая организация Франции. Новая Армия»), изданной в Париже в 1911 году. — *364.*

[247] В. И. Ленин имеет в виду статью Г. Венделя «Жорес», напечатанную в журнале «Die Neue Zeit» № 19 от 21 августа 1914 года. — *364.*

[248] В. И. Ленин цитирует фразу из статьи К. Каутского «Die Sozialdemokratie im Krieg» («Социал-демократия во время войны»), напечатанной в № 1 «Die Neue Zeit» от 2 октября 1914 года. Эту статью В. И. Ленин подвергает критике в статье «Мертвый шовинизм и живой социализм» (см. настоящий том, стр. 98—105). — *364.*

[249] Речь идет о статье Г. Венделя «Европа под угрозой пожара», напечатанной в № 18 «Die Neue Zeit» от 31 июля 1914 года. Выписки из статьи с замечаниями В. И. Ленина см. в Ленинском сборнике XIV, стр. 47—49. — *365.*

[250] Речь идет о статье «Ultimatum» («Ультиматум»), напечатанной в газете «Vorwärts» № 200 от 25 июля 1914 года; заметке «Verdechtige Tiranentöter!» («Подозрительные тирано-убийцы!»), напечатанной в приложении к № 174 «Leipziger Volkszeitung» от 31 июля 1914 года и статье «Der Kampf gegen den Zarismus» («Борьба против царизма»), напечатанной в газете «Vorwärts» № 209 от 3 августа 1914 года. — *365.*

[251] Имеется в виду статья Р. Фишера «Vandalen», напечатанная в № 206 газеты «Volksrecht» 5 сентября 1914 года. Выписки, сделанные В. И. Лениным из этой статьи, напечатаны в Ленинском сборнике XIV, стр. 61. — *365.*

[252] См. примечание 36. — *365.*

[253] В № 9 газеты «Голос» 22 сентября 1914 года напечатан текст социал-шовинистической декларации польских социалистов за подписями Ледера, Кона, Зененбаума и др. — *365.*

[254] *«Современное Слово»* — ежедневная газета, издавалась кадетами в Петербурге с 1907 по 1918 год. Здесь речь идет о сделанных В. И. Лениным выписках из заметки «Г. В. Плеханов о войне», напечатанной в № 2374 «Современного Слова» от 23 августа (5 сентября) 1914 года (см. Ленинский сборник XIV, стр. 114). — *365.*

[255] В. И. Ленин имеет в виду раздел «Обзор печати» в № 3 газеты «Голос» от 15 сентября 1914 года, в котором приведена выдержка из социал-шовинистической статьи Гескьера «Notre devoir» («Наш долг»), опубликованной в «L'Humanité» № 3802 от 14 сентября 1914 года. В статье оправдывалась социал-шовинистическая политика руководства Французской социалистической партии в империалистической войне, ее отказ от классовой борьбы и заявлялось, что, когда окончится война, французские социалисты будут выполнять свой социалистический долг. Вместе с этой выдержкой редакция газеты «Голос» напечатала замечание от редакции, подтверждавшее, что такую же позицию занимает газета «Vorwärts» и Г. В. Плеханов. — *365.*

[256] В. И. Ленин имеет в виду статью Е. Смирнова (Гуревича) «Война и европейская демократия», опубликованную в № 202 газеты «Русские Ведомости» 3 (16) сентября 1914 года, и письмо П. Маслова в редакцию этой газеты, напечатанное под заглавием «Война и торговые договоры» в № 207 газеты 10 (23) сентября 1914 года. — *365.*

[257] Речь идет о статье Э. Вальяна «Формалисты-доктринеры», которая была написана им в связи с получением писем от социалистов, подвергавших критике его социал-шовинистическую позицию. Статья была напечатана передовой в газете «L'Humanité» № 3827 от 9 октября 1914 года. Выписки, сделанные В. И. Лениным из газеты, см. в Ленинском сборнике XIV, стр. 97. — *366.*

[258] Имеется в виду статья Компер-Мореля «Les commissaires à la nation» («Народные комиссары»), которая была напечатана в № 3788 газеты «L'Humanité» 31 августа 1914 года. Выписки из этой статьи, сделанные В. И. Лениным, см. в Ленинском сборнике XIV, стр. 67. — *366.*

[259] Имеются в виду статьи Г. Эрве, в которых он защищал и оправдывал союз республиканской Франции с царской Россией, утверждая, что Франция не может обойтись в войне без союза с царем и что при помощи демократической Англии и демократической Италии царизм якобы становится лучше. — *366.*

[260] Г.-М. Гайндман еще до войны занял позицию открытой защиты империализма и был подвергнут резкой критике со стороны германской социал-демократии и ее органа «Die Neue Zeit». — *366.*

[261] Имеется в виду социал-шовинистическая декларация с.-д. фракции, прочитанная социалистом Г. Гаазе в германском рейхстаге 4 августа 1914 года при голосовании военных кредитов. — *366.*

[262] Речь идет о статье Э. Бернштейна «Abrechnung mit Rußland» («Расчет с Россией»), напечатанной в газете «Vorwärts» № 232 от 26 августа 1914 года. В этой статье, произвольно выхватывая отрывки из произведения Ф. Энгельса «Савойя, Ницца и Рейн», где говорилось об угрозе франко-русского союза для Германии, Бернштейн ссылкой на Энгельса пытался оправдать оппортунистическую политику руководства германской социал-демократии в империалистической войне. Выписки, сделанные В. И. Лениным из брошюры Ф. Энгельса «Савойя, Ницца и Рейн», см. в Ленинском сборнике XIV, стр. 41—43. — *366.*

[263] Имеется в виду статья Ф. Энгельса «Der Sozialismus in Deutschland» («Социализм в Германии»), напечатанная в журнале «Die Neue Zeit» № 19, 1 том, 1891—1892 гг., которую германские социал-шовинисты пытались использовать в оправдание своей оппортунистической позиции в империалистической войне. — *366.*

[264] Имеется в виду протест Ф. Меринга, разоблачающий попытки германских социал-шовинистов ссылками на Ф. Энгельса оправдать свою оппортунистическую политику в период империалистической войны. Подробнее об этом см. примечание 38. — *366.*

[265] В № 211 газеты «Hamburger Echo» 10 сентября 1914 года напечатана статья «Eine notwendige Erklärung» («Необходимое разъяснение»), в которой искажается статья Ф. Энгельса «Социализм в Германии» в целях оправдания социал-шовинистической позиции руководства германской социал-демократии. Выписки из этой газеты, сделанные В. И. Лениным, см. в Ленинском сборнике XIV, стр. 67.

В газете «Vorwärts» № 249 от 12 сентября 1914 года напечатана статья «Die Auffassung der italienischen Sozialisten» («Точка зрения итальянских социалистов»). — *366.*

[266] Речь идет о статье германского социал-шовиниста Р. Фишера «Vandalen» («Вандалы»), которая была напечатана в № 206 газеты «Volksrecht» 5 сентября 1914 года, и ответе ему — «Письме немецкого социалиста». Письмо, по-видимому, предназначалось к опубликованию в «Berner Tagwacht». Имеются выписки из письма, сделанные В. И. Лениным, с пометкой на полях «((сс. 1—7)) (пишущей машинкой в редакцию «Berner Tagwacht»)» (см. в Ленинском сборнике XIV, стр. 61—63). Но в этой газете письмо не было напечатано. Выдержки из «Письма немецкого социалиста» были напечатаны в передовой статье «Die Sozialdemokratie und der Krieg» («Социал-демократия и война») в газете «Grütlianer» №№ 213 и 214 от 13 и 14 сентября 1914 года. — *366.*

[267] В. И. Ленин приводит слова из статьи И. Блоха «Der Krieg und Sozialdemokratie» («Война и социал-демократия»), напечатанной в № 16 журнала «Sozialistische Monatshefte». — *366.*

[268] В № 12 газеты «Голос» от 25 сентября 1914 года в заметке «Обзор печати» напечатано изложение письма К. Либкнехта, опубликованного в газете «Bremer Bürger-Zeitung» и освещавшего вопрос о голосовании с.-д. фракцией военных кредитов в рейхстаге. — *366.*

[269] Речь идет о протесте левых с.-д., напечатанном в газете «Bremer Bürger-Zeitung» № 214, 14 сентября 1914 года, и о статье «Parteipflichten» («Партийные обязанности»), напечатанной в с.-д. газете «Volksblatt» («Народный Листок») № 220 от 19 сентября 1914 года, в которых выражался протест против социал-шовинистической политики руководства германской социал-демократии, заявлялось, что не все социал-демократы разделяют мнение руководства, подчеркивалось стремление к международной солидарности. — *367.*

[270] Речь идет о позиции, занятой немецкой социал-демократической газетой «Volksblatt» («Народный Листок»), издававшейся в Галле. Газета выступала с критикой социал-шовинистической позиции руководства германской социал-демократии и призывала к международной солидарности. — *367.*

[271] Имеется в виду статья «Die Zertrümmerte Internationale» («Разрушенный Интернационал»), напечатанная в № 211 «Bremer Bürger-Zeitung» 10 сентября 1914 года. Выписки, сделанные В. И. Лениным из этой газеты, см. в Ленинском сборнике XIV, стр. 83. — *367.*

[272] В. И. Ленин имеет в виду статью «Zwei Internationalen» («Два Интернационала»), напечатанную в № 211 газеты «Volksrecht» 11 сентября 1914 года. Выписки, сделанные В. И. Лениным из этой статьи, см. в Ленинском сборнике XIV, стр. 58. — *367.*

[273] Речь идет о воззвании французской и бельгийской делегаций в МСБ к германскому народу. См. об этом примечание 16. — *367.*

[274] Имеется в виду письмо Л. Мартова к Г. Эрве, напечатанное в № 12 газеты «Голос» 25 сентября 1914 года. — *367.*

[275] Речь идет о поездке одного из лидеров Германской с.-д. партии ярого социал-шовиниста А. Зюдекума в Италию. Поездка эта была предпринята им по поручению Правления Германской с.-д. партии. Запись беседы Зюдекума с итальянскими социалистами была напечатана в «Avanti!», а затем в перепечатках из «Avanti!», в различных социалистических газетах. На русском языке она была напечатана в меньшевистском журнале «Наша Заря» №№ 7—8—9 за 1914 год. — *367.*

[276] Речь идет о совещании левых с.-д., проведенном по инициативе В. И. Ленина во время работы Копенгагенского конгресса. В плане брошюры «Европейская война и европейский социализм» Ленин перечисляет участников совещания: от Франции присутствовали Ж. Гед и Ш. Раппопорт; от Бельгии — Л. Де-Брукер; от Германии — Р. Люксембург и Э. Вурм; от Польши — Ю. Мархлевский (Карский); от Испании — П. Иглесиас; от Австрии — А. Браун; от России — В. И. Ленин, Г. В. Плеханов и др. (см. Ленинский сборник XIV, стр. 22). — *367.*

[277] *«Датской резолюцией»* В. И. Ленин называет резолюцию «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне», принятую по докладу Ленина на совещании большевиков в Берне. На одном из экземпляров этого документа

в целях конспирации было написано «Копия с воззвания, выпущенного в Дании». Подробнее об этом см. примечание 1. — *367.*

[278] Парламентский секретарь английского министерства просвещения Ч.-Ф. Тревельян в открытом письме к своим избирателям сказал, что в империалистической войне интересы своей нации превыше всего, а этими интересами является мир. — *368.*

[279] В № 254 газеты «Frankfurter Zeitung» 13 сентября 1914 года напечатана статья Ф. Оппенгеймера «Neue Rom und neue Karfageno» («Новый Рим и новый Карфаген»). Выписки, сделанные В. И. Лениным из этой статьи, см. в Ленинском сборнике XIV, стр. 85. — *368.*

[280] *«Русское Знамя»* — черносотенная газета, орган «Союза русского народа»; издавалась в Петербурге с 1905 по 1917 год.

Ленин имеет в виду передовую статью № 105 «Русского Знамени» от 30 августа 1914 года, в которой говорилось о прокламациях Петроградского комитета РСДРП. — *368.*

[281] В. И. Ленин имеет в виду статью К. Каутского «Перспективы мира», выдержки из которой были напечатаны в газете «Голос» №№ 18 и 19 от 2 и 3 октября 1914 года. — *368.*

[282] Речь идет о заметке «W. C. Modell 70», напечатанной в № 227 газеты «Vorwärts» 21 августа 1914 года. — *368.*

[283] По-видимому, здесь имеются в виду 42-сантиметровые орудия, выпущенные в Германии заводами Круппа и впервые примененные в войне 1914—1918 гг. — *369.*

[284] *«Kreuz-Zeitung»* («Крестовая Газета») — известное название крайне реакционной немецкой ежедневной газеты «Neue Preußische Zeitung» («Новая Прусская Газета»), которая в заголовке имела изображение креста. Газета являлась органом немецких консерваторов, издавалась в Берлине с 1848 по 1939 год. С 1911 года называлась «Neue Preußische (Kreuz) Zeitung», с 1932 — «Kreuz-Zeitung». — *369.*

[285] *«Новое Время»* — ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 по 1917 год; принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление. Вначале умеренно-либеральная, газета, после того как ее издателем в 1876 году стал А. С. Суворин, превратилась в орган реакционно-дворянских и чиновно-бюрократических кругов, пропагандировала великодержавный шовинизм, антисемитизм и своим угодничеством перед правительством заслужила прозвище «Чего изволите?». С 1905 года — орган черносотенцев. После Февральской буржуазно-демократической революции газета, занимая контрреволюционную позицию,

вела бешеную травлю большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. В. И. Ленин называл «Новое Время» образцом продажных газет. ««Нововременство», — писал он, — стало выражением, однозначащим с понятиями: отступничество, ренегатство, подхалимство» (Сочинения, 5 изд., том 22, стр. 44). — *369.*

[286] В. И. Ленин имеет в виду «Обзор печати» в № 14 газеты «Голос» от 27 сентября 1914 года, в котором освещалась позиция английских социалистов и приводились выдержки из статей Кейр-Гарди и Макдональда. В заметке говорилось, что у Макдональда «проглядывает слишком большой пессимизм в оценке всех последствий нынешней войны». — *369.*

[287] *«Русские Ведомости»* — газета; выходила в Москве с 1863 года, выражала взгляды умеренно-либеральной интеллигенции. В 80—90-х годах в газете принимали участие писатели демократического лагеря В. Г. Короленко, М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. И. Успенский и др., печатались произведения либеральных народников. С 1905 года газета являлась органом правого крыла кадетов. Ленин указывал, что «Русские Ведомости» своеобразно сочетали *«правый* кадетизм с народническим налетом» (Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 193). В 1918 году «Русские Ведомости» были закрыты вместе с другими контрреволюционными газетами. — *369.*

[288] Имеется в виду статья «Молчать, евнухи!», напечатанная передовой в № 21 газеты «Голос» 6 октября 1914 года, в которой говорилось, что германская с.-д. скомпрометировала бы себя, если бы в условиях Германии, теснимой русскими войсками, она «кинула клич революционной Коммуны», что это изолировало бы ее от широких масс. — *370.*

[289] Вопрос «ЦО и новая газета» был поставлен на конференции заграничных секций РСДРП в Берне в связи с попыткой некоторых заграничных организаций РСДРП (божийская группа, Парижская секция) сепаратно организовать отдельное от Центрального Органа издание местных газет. О попытке издавать такую газету божийской группой (Н. И. Бухарин, Е. Ф. Розмирович, Н. В. Крыленко) В. И. Ленин узнал случайно из письма И. Ф. Арманд. В условиях военного времени, ввиду крайней ограниченности средств и литературных сил, необходимости более тесного общения большевиков и совместного обсуждения ими важнейших вопросов Ленин считал нецелесообразным издание местных газеток и внес предложение об изменении третьего пункта проекта резолюции по этому вопросу, представленного на обсуждение конференции. Конференция приняла предложение Ленина, приняв 3-й пункт резолюции в его редакции (см. «КПСС в

резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 331). — *371.*

290 Настоящий документ, представляющий собой развернутый план реферата или статьи, был написан к 1 мая 1915 года. Подробными сведениями об этом документе Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС не располагает. — *372.*

291 Имеется в виду группа *I. S. D.* — *«Internationale Sozialisten Deutschlands»* («Интернациональные социалисты Германии») — группа германских левых социал-демократов, объединившихся в годы мировой империалистической войны вокруг журнала «Lichtstrahlen» («Лучи Света»), издававшемся в Берлине с 1913 по 1921 год. «Интернациональные социалисты Германии» совместно с группой «Интернационал» составляли левую оппозицию в Германской с.-д. партии. I. S. D. открыто выступали против войны и оппортунизма; в вопросе о размежевании с социал-шовинистами и центристами они занимали наиболее последовательную позицию. На Циммервальдской конференции представитель группы I. S. D. — Ю. Борхардт подписал проект резолюции Циммервальдской левой. Вскоре после конференции бюро Циммервальдской левой получило извещение о том, что группа «Интернациональные социалисты Германии» присоединяется к ней. Однако группа не имела широких связей с массами и вскоре распалась. — *376.*

292 *«La Bataille Syndicaliste»* («Синдикалистская Борьба») — ежедневная анархо-синдикалистская газета; выходила в Париже с апреля 1911 по октябрь 1915 года. В ней руководящее участие принимали Жуо, Грав, Корнелиссен и другие представители анархо-синдикализма. Во время мировой империалистической войны газета заняла крайне шовинистическую позицию. Вместо «La Bataille Syndicaliste» стала выходить газета «La Bataille». — *376.*

293 Имеется в виду заметка «Die Anleihenspirale» («Заемная спираль»), напечатанная в газете «Volksrecht» № 97 от 27 апреля 1915 года. В заметке разоблачались финансовые махинации, предпринятые министром финансов германского правительства К. Гельферихом в целях обеспечения второго 10-миллиардного военного займа. — *380.*

294 *«Hochland»* («Горная страна») — орган немецких клерикалов; издается в Мюнхене с 1903 года. Здесь, по-видимому, имеется в виду статья Т. Брауэра «Война и социализм», напечатанная в 8 выпуске «Hochland'a» в мае 1915 года. Выписки из этой статьи с замечаниями и пометками В. И. Ленина см. в Сочинениях, 4 изд., том 39, стр. 291 — 293. — *381.*

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ[1]

А. П. — см. Panneckoek, A.

Аксельрод, П. Б. и Семковский, С. Ю. Международному социалистическому бюро. — «Известия Заграничного Секретариата Организационного Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии», [Женева], 1915, № 1, 22 февраля, стр. 1. — *178, 289, 290, 291, 327, 381.*

[Алексинский, Г. А.] Объяснения г. Алексинского. (Письмо в редакцию). — «Речь», Пг., 1915, № 143 (3166), 27 мая (9 июня), стр. 3. — *293.*

*— *С кем большинство?* — В кн.: Война. Сборник статей. При участии: И. Аксельрод и др. [Paris, «Ideal», 1915], стр. 97— 106. — *297.*

Безработный, И. и др. К организационному вопросу. [Особое мнение 2-х членов редакции и 2-х сотрудников «Нашего Слова», оглашенное на собрании редакции и коллегии парижских сотрудников]. — «Наше Слово», Париж, 1915, № 107, 6 июня, стр. 1—2. — *295, 349.*

Буквоед — см. Рязанов, Д. Б.

Вожди русской с.-д. о войне. — «Голос», Париж, 1914, № 31, 18 октября, стр. 1; № 32, 20 октября, стр. 1; № 33, 21 октября, стр. 1. Подпись: И. К. — *24, 25, 31, 105.*

Воззвание бельгийских и французских социалистов — см. Un manifeste des partis socialistes belge et français à l'Internationale.

[1] В указатель не вошли произведения, упоминаемые В. И. Лениным в разделе «Литература» статьи «Карл Маркс» (см. настоящий том, стр. 82—93).

* Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы с пометками В. И. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

* *«Коммунист»,* Женева, 1915, № 1—2, стр. 193—196. — *212— 213, 215.*

* *Косовский, В. Как восстановить Интернационал.* — «Информационный Листок Заграничной Организации Бунда», [Женева], 1915, № 8, май, стр. 2—6. — *211.*

*— *Освободительная легенда.* — «Информационный Листок Заграничной Организации Бунда», [Женева], 1915, № 7, январь, стр. 3—7. — *150, 178.*

Крылов, И. А. Квартет. — 294.

— Кукушка и Петух. — 244, 367.

[Левинский, В.] Украина и война. — «Социал-Демократ», Женева, 1915, № 38, 12 февраля, стр. 1—2. Подпись: Украинский социал-демократ. — *130.*

[Ленин, В. И.] Буржуазные филантропы и революционная социал-демократия. — «Социал-Демократ», Женева, 1915, № 41, 1 мая, стр. 2. — *221.*

— *Война и российская социал-демократия.* — «Социал-Демократ», Женева, 1914, № 33, 1 ноября, стр. 1. Подпись: Центральный Комитет Российской с.-д. рабочей партии. — *38, 39, 115—116, 159, 161, 163, 174, 179, 280, 309, 351— 352, 356.*

— *Вопрос об объединении интернационалистов.* — «Социал-Демократ», Женева, 1915, № 41, 1 мая, стр. 1—2. — *195.*

— *Доклад ЦК РСДРП и инструктивные указания делегации ЦК на Брюссельском совещании.* 23 июня (6 июля) — 30 июня (13 июля) 1914 г.[1] — *126—127.*

— *Задачи революционной социал-демократии в европейской войне.* Август, не позднее 24 (6) сентября 1914 г.[2] — *9, 24, 38—39, 174, 367.*

— *Заметки публициста.* — «Дискуссионный Листок», [Париж], 1910, № 2, 25 мая (7 июня), стр. 4—14. Подпись: Н. Ленин. На газ. дата: 24/7 июня. — *190.*

— *К иллюстрации лозунга гражданской войны.* — «Социал-Демократ», Женева, 1915, № 40, 29 марта, стр. 2. — *221.*

— *Какое «единство» провозгласил на шведском съезде Ларин?* — «Социал-Демократ», Женева, 1915, № 37, 1 февраля, стр. 2. — *112.*

[1] Впервые напечатано в 1929 г. в книге: Ленин, В. И. Соч., 2—3 изд., т. XVII, стр. 541—571.
[2] Впервые напечатано в 1929 г. в книге: Ленин, В. И. Соч., 2—3 изд., т. XVIII, стр. 44—46.

— *Карл Маркс.* Краткий очерк с изложением марксизма. М., «Прибой», 1918. 24 стр. (РКП(б)). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *45.*

— *Конференция заграничных секций РСДРП.* — «Социал-Демократ», Женева, 1915, № 40, 29 марта, стр. 2. — *179, 200, 240, 287, 299, 300, 309, 351.*

*— *Маркс, Карл.* — В кн.: Энциклопедический словарь т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К^{0}». 7-е, совершен, переработ. изд. под ред. Ю. С. Гамбарова и др. Т. 28. М., [1914], стлб. 219 — 243, 243'—246'. Подпись: В. Ильин. — *45, 358—361.*

— *О лозунге «защиты отечества».* [Резолюция, принятая на конференции заграничных секций РСДРП. 1915 г.]. — «Социал-Демократ», Женева, 1915, № 40, 29 марта, стр. 2. Под общ. загл.: Конференция заграничных секций РСДРП. — *240.*

— *О лозунге Соединенных Штатов Европы.* — «Социал-Демократ», Женева, 1915, № 44, 23 августа, стр. 2. — *356.*

— *О народниках.* [Резолюция, принятая на летнем 1913 г. совещании ЦК РСДРП с партийными работниками]. — В кн.: Извещение и резолюции летнего 1913 года совещания Центрального Комитета РСДРП с партийными работниками. Изд. ЦК. [Париж, декабрь] 1913, стр. 23—24. (РСДРП). — *118.*

— *Один немецкий голос о войне.* — «Социал-Демократ», Женева, 1914, № 34, 5 декабря, стр. 2. — *221.*

— *Отклик рабочих на образование Российской социал-демократической рабочей фракции в Государственной думе.* — В кн.: Ленин, В. И. и др. Марксизм и ликвидаторство. Сборник статей об основных вопросах современного рабочего движения. Ч. II. Спб., «Прибой», 1914, стр. 194—199. Перед загл. кн. авт.: Г. Зиновьев, В. Ильин, Ю. Каменев. — *346.*

— *Отношение к другим партиям и группам.* [Резолюция, принятая на конференции заграничных секций РСДРП. 1915 г.]. — «Социал-Демократ», Женева, 1915, № 40, 29 марта, стр. 2. Под общ. загл.: Конференция заграничных секций РСДРП. — *200.*

— *Пацифизм и лозунг мира.* [Резолюция, принятая на конференции заграничных секций РСДРП. 1915 г.]. — «Социал-Демократ», 1915, № 40, 29 марта, стр. 2. Под общ. загл.: Конференция заграничных секций РСДРП. — *299, 300.*

— *Письмо ЦК РСДРП — редакции «Нашего Слова».* 10 (23) марта 1915 г.[1] — *188.*

[1] Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVII, стр. 201 — 203.

Товарищи! Алчная, кровожадная политика царского правительства... [Листовка. Пб., 15—20 августа 1914]. 1 стр. Подпись: Петербургский комитет РСДРП. — *19, 30, 174.*

Товарищи! 19-го вновь созывается Государственная дума... [Листовка. Пг., ранее 19 июня 1915]. 1 стр. Подпись: Петербургск. ком. РСДРП. — *332.*

Товарищи! Надвинулись мировые события чрезвычайной важности. [Листовка. Пб., начало августа 1914]. 1 стр. Подпись: ПК РСДРП. — *19, 174.*

Товарищи! Снова вас оторвали от ваших семей... [Листовка. Пг.], тип. Петроградского комитета, [начало октября 1914]. 1 стр. — *174.*

Товарищи солдаты. [Листовка. Пг.], тип. ПК, 12 сентября 1915. 1 стр. Подпись: Петербургский комитет Российск. социал-демокр. раб. партии. — *332.*

[Троцкий, Л. Д.] Открытое письмо в редакцию журнала «Коммунист». — «Наше Слово», Париж, 1915, № 105, 4 июня, стр. 1—2. Подпись: Н. Троцкий. — *286—287, 289, 295, 299, 349.*

Тургенев, И. С. Дворянское гнездо. — 143.

— Новь. — 196.

**Центральный Комитет Бунда о войне.* [Резолюция, принятая на совещании, созванном ЦК Бунда в ноябре 1914 г.]. — «Информационный Листок Заграничной Организации Бунда», [Женева], 1915, № 7, январь, стр. 3. — *178.*

ЦО и новая газета. [Резолюция, принятая на конференции заграничных секций РСДРП. 1915 г.]. — В листовке: Конференция заграничных организаций РСДРП. Б. м., 1915. 2 стр. Гект. — *371.*

Чего ждет Россия от войны. Сборник статей: Туган-Барановского, М. И. и др. С прил. 4-х географ. карт. Изд. 2-е. Пг., «Прометей», [1915]. 227 стр. — *273—275.*

**Череванин, Н. Германия перед внутренним кризисом.* — «Наша Заря», Спб., 1914, № 7—8—9, стр. 88—108. — *121.*

Чернышевский, Н. Г. Пролог. — 107.

— Что делать? — 286.

Чехов, А. П. Человек в футляре. — 233.

Чхенкели, А. Пять недель в Берлине. — «Современный Мир», Пг., 1915, № 5, стр. 125—152. —*349—350.*

Шишкина-Явейн, П. Н. Война и женщина. — В кн.: Чего ждет Россия от войны. Сборник статей: Туган-Барановского, М. И.

и др. С прил. 4-х географ. карт. Изд. 2-е. Пг., «Прометей», [1915], стр. 214—220. — *274, 275.*

Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. 1876—1878 гг. — *51—52, 53, 54, 76.*

— *Введение [в работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.»].* 6 марта 1895 г. — *99.*

— *К аграрному вопросу на Западе.* Пер. с нем. [Одесса], Алексеева, 1905. 24 стр. — *76—77.*

— *Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии.* Начало 1886 г. — *47, 54, 55.*

— *Письмо К. Каутскому.* 1 апреля 1895 г. — *99.*

— *По и Рейн.* Конец февраля — начало марта 1859 г. — *120, 225—226, 366.*

— *Предисловие к немецкому изданию 1883 года [«Манифеста Коммунистической партии»].* 28 июня 1883 г. — *58.*

— *Происхождение семьи, частной собственности и государства.* Апрель — май 1884 г. — *75—76.*

— *Социализм в Германии.* Около 24 октября и конец декабря 1891 г. — *30, 102, 120, 320, 326, 366.*

— *Эмигрантская литература.* Май 1874 г. — апрель 1875 г. — *108, 305, 329.*

* *Энциклопедический словарь т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К^0».* 7-е, совершен. переработ. изд. под ред. Ю. С. Гамбарова и др. Т. 28. М., [1914], стлб. 219—243, 243'—246'. — *45, 358—361.*

Adler, V. Hoffnungsschimmer. — «Arbeiter-Zeitung». Morgenblatt, Wien, 1915, Nr. 45, 14. Februar, S. 1—2. — *336.*

**Aldo di Lea. A colloquio col pioniere del marxismo russo Giorgio Plehkanov.* — «Il Giornale d'Italia», Roma, 1915, N. 63, 4 Marzo. — *348.*

[An die Redaktion des «Vorwärts». Распоряжение генерала Кесселя о возобновлении издания газеты «Vorwärts»*].* — «Vorwärts», Berlin, 1914, Nr. (265—267) 268, 1. Oktober, S. 1. — *30— 31, 246.*

Die Anleihenspirale. — «Volksrecht», Zürich, 1915, Nr. 97, 27. April, S. [4], в отд.: Ausland. Deutschland. — *380.*

**«Arbeiter-Zeitung».* Morgenblatt, Wien, 1914, Nr. 252, 11. September, S. 1. — *9.*

— 1915, Nr. 45, 14. Februar, S. 1—2. — *336.*

*_Bernstein, E., Haase, H. und Kautsky, K. Das Gebot der Stunde_. — «Leipziger Volkszeitung», 1915, Nr. 139, 19. Juni, S. 1—2. — _265, 295—296._

Die Bewilligung der Kriegskredite. — «Vorwärts», Berlin, 1914, Nr. 211, 5. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1—2. — _1— 2, 366._

*_Blatchford, R. The Grim logic of facts._ An Answer to Upton Sinclair. — В кн.: Sinclair, U. and Blatchford, R. Socialism and War. London, Clarion, б. г., p. 11—15. (Pass on pamphlets. No. 27. Id.). — _270—272._

Bloch, I. Der Krieg und die Sozialdemokratie. — «Sozialistische Monatshefte», Berlin, 1914, Bd. 2, Hft. 16, 13. August, S. 1023—1027. — _366._

*_Borchardt, J. Vor und nach dem 4. August 1914._ Hat die deutsche Sozialdemokratie abgedankt? Berlin, «Lichtstrahlen», 1915. 32 S. — _156._

Brailsford, H. N. The War of Steel and Gold. A Study of the Armed Peace. London, Bell, 1914. 320 p. — _223—224._

*_Brauer, Th. Krieg und Sozialismus._ — «Hochland», München, 1915, Hft. 8, S. 176—189. — _381._

«Bremer Bürger-Zeitung», 1914, Nr. 211, 10. September, S. 1. — _9, 39, 367._

— 1914, Nr. 251, 27. Oktober, S. 3. — _37, 366._

*_Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx._ 1844 bis 1883. Hrsg. von A. Bebel und E. Bernstein. Bd. 1—4. Stuttgart, Dietz, 1913. 4 Bd. — _49, 77, 359._

*— Bd. 1. XX, 448 S. — _78—79._

*— Bd. 2. XXIV, 429 S. — _45, 78—79, 80._

*— Bd. 3. XXIV, 442 S. — _52—53, 57, 70, 78—79, 80—81._

*— Bd. 4. XX, 536 S. — _55, 78—79, 81, 120, 358, 360._

The budget. Daily cost of the war. Enormous borrowing. No new taxes. — «The Daily Telegraph», London, 1915, May 5, p. 6. — _223, 231. Bundock, C. J. «It is wicked that we should be shooting each other»._ — «Labour Leader», [London], 1915, No. 1, January 7, p. 1. — _180._

«Clarion», London. — _270._

Clausewitz, K. Hinterlassene Werke über Krieg und Kriegführung. Bd. 1, T. 1, Bd. 3, T. 3. Berlin, Dümmler, 1832—1834. 2 Bd.

— Bd. 1, T. 1. Vom Kriege. XXVIII, 371 S. — _224, 225, 226, 316—317._

— Bd. 3, T. 3. Vom Kriege. VIII, 386 S. — _224._

Compère-Morel. Les commissaires à la nation. — «L'Humanité», Paris, 1914, N 3788, 31 août, p. 1. — 366.

La Conférence socialiste de Londres. — «Journal des Débats Politiques et Littéraires», Paris, 1915, N 1097, 19 février, p. 251— 252, в отд.: Nos Articles. — *177.*

Il convegno di Roma fra la Direzione del Partito e un rappresentante dei socialisti tedeschi. — «Avanti!», Milano, 1914, N. 242, 2 Settembre, p. 1. — *8—9, 19.*

**Cunow, H. Parteizusammenbruch?* Ein offenes Wort zum inneren Parteistreit. Berlin, Singer, 1915. 38 S. — *217, 218, 239.*

«The Daily Citizen», London. — *153, 250.*

«The Daily Herald», London. — *153, 250.*

«The Daily Telegraph», London, 1915, May 5, p. 6. — *223, 231.*

**David, E. Die Sozialdemokratie im Weltkrieg.* Berlin, Singer, 1915. 192 S. — *258, 277—281, 289.*

— *Sozialdemokratie und Vaterlandsverteidigung.* Rede des Reichstagsabgeordneten Dr. Eduard David, gehalten am 6. März 1915 in Bielefeld. [Berlin], Buchh. «Vorwärts», [1915]. 32 S. — *214.*

— *Sozialismus und Landwirtschaft.* Bd. I. Die Betriebsfrage. Berlin, Verl. der Sozialistischen Monatshefte, 1903. 703 S. — *277.*

**Delaisi, F. La Guerre qui vient.* Paris, «Guerre Sociale», 1911. 48 p. — *216.*

«Deutsch-Französische Jahrbücher», Paris, 1844, Lfrg. 1—2, S. 36— 40, 71—85, 182—214. — *47—48.*

Die deutsche Partei und der Krieg. — «Berner Tagwacht», 1914, Nr. 254, 30. Oktober, S. 1. — *37.*

Una dichiarazione di principio. [Резолюция, принятая на итало-швейцарской социалистической конференции в Лугано]. — «Avantü», Milano, 1914, N. 268, 28 Settembre, p. 4. Под общ. загл.: La conferenza a Lugano fra socialisti svizzeri e italiani. — *24.*

**Dumas, Ch. La Paix que nous voulons.* Paris, Rivière, 1915. 36 p. — *214.*

«L'Écho de Paris». — 177.

«The Economist», London. — *192.*

— 1915, v. LXXX, No. 3,729, February 13, p. 262—263. — *192, 193.*

— 1915, v. LXXX, No. 3,735, March 27, p. 614—615. — *192—193.*

— 1915, v. LXXX, No. 3,740, May 1, p. 846—847. — *232.*

Engels, F. Die Bauernfrage in Frankreich und Deutschland. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1894—1895, Jg. XIII, Bd. I, Nr. 10, S. 292—306. — 76—77.

— *[Brief an K. Marx].* 5. Februar 1851. — В кн.: Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx. 1844 bis 1883. Hrsg. von A. Bebel und E. Bernstein. Bd. 1. Stuttgart, Dietz, 1913, S. 134—137. — *78—79.*

— *[Brief an K. Marx].* 17. Dezember 1857. — Ibidem, Bd. 2, S. 217—219. — *78—79.*

— *[Brief an K. Marx].* 7. Oktober 1858. — Ibidem, S. 289— 291. — *78—79.*

*— *[Brief an K. Marx].* 8. April 1863. — Ibidem, Bd. 3, S. 124—125. — *78—79.*

*— *[Brief an K. Marx].* 11. Juni 1863. — Ibidem, S. 133— 134. — *81.*

— *[Brief an K. Marx].* 24. November 1863. — Ibidem, S. 146— 147. — *81.*

*— *[Brief an K. Marx].* 4. September 1864. — Ibidem, S. 179— 181. — *81.*

— *[Brief an K. Marx].* 27. Januar 1865. — Ibidem, S. 209— 210. — *80.*

— *[Brief an K. Marx].* 5. Februar 1865. — Ibidem, S. 216—218. — *80—81.*

— *[Brief an K. Marx].* 22. Oktober 1867. — Ibidem, S. 417 — 419. — *81.*

*— *[Brief an K. Marx].* 6. Dezember 1867. — Ibidem, S. 437. — *81.*

— *[Brief an K. Marx].* 19. November 1869. — Ibidem, Bd. 4, S. 208—213. — *78—79.*

*— *[Brief an K. Marx].* 15. August 1870. — Ibidem, S. 318— 321. — *120.*

— *[Brief an K. Marx].* 20. August 1879. — Ibidem, S. 418. — *81.*

— *[Brief an K. Marx].* 9. September 1879. — Ibidem, S. 421 — 423. — *81.*

— *[Brief an K. Marx].* 11. August 1881. — Ibidem, S. 432— 433. — *78—79.*

— *Ludwig Feuerbach und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie.* Revidierter Sonderabdruck aus der «Neuen Zeit». Mit Anhang: Karl Marx über Feuerbach vom Jahre 1845. Stuttgart, Dietz, 1888. VII, 72 S. — *52.*

Erklärung. — «Vorwärts», Berlin, 1914. Nr. 247, 10. September. Unterhaltungsblatt des «Vorwärts», Nr. 179, S. [3]. — *9.*

Die Eroberung der staatlichen Macht und die Bündnisse mit bürgerlichen Parteien. [Резолюция, принятая на Парижском конгрессе II Интернационала]. — В кн.: Internationaler Sozialistenkongreß zu Paris. 23. bis 27. September 1900. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1900, S. 16—18. — *124.*

Feuerbach, L. Grundsätze der Philosophie der Zukunft. Zürich — Winterthur, 1843. IV, 84 S. — *46—47.*

— *Vorlesungen über das Wesen der Religion.* Nebst Zusätzen und Anmerkungen. Leipzig, Wigand, 1851. VIII, 463 S. — *237.*

— *Das Wesen des Christentums.* Leipzig, Wigand, 1841. XII, 450 S. — *46—47.*

Financial arrangements and the war debts of Europe. — «The Economist», London, 1915, v. LXXX, No. 3,729, February 13, p. 262—263. — *192, 193.*

«Finanz-Archiv», Stuttgart — Berlin, 1915, Jg. 32, Bd. 1, S. 125— 133. — *233—234.*

Fischer, R. «Vandalen». — «Volksrecht», Zürich, 1914, Nr. 206, 5. September, S. 1. — *365, 366.*

«Frankfurter Zeitung», 1914, Nr. 254, 13. September. 1. Morgenblatt, S. 1. — *368.*

Friedenssehnsucht. — «Berner Tagwacht», 1915, Nr. 73, 29. März, S. 1. — *301, 303.*

Friedliche Annäherungen zwischen den Schützengräben verboten. — «Berner Tagwacht», 1915, Nr. 5, 8. Januar, S. 1—2. Под общ. загл.: Zur Kriegslage. — *180.*

Gesetz gegen die gemeingefährlichen Bestrebungen der Sozialdemokratie. Vom 21. Oktober 1878. — «Reichsgesetzblatt», Berlin, 1878, Nr. 34, S. 351—358. — *81, 95, 257.*

*«*Il Giornale d'Italia»,* Roma, 1915, N. 63, 4 Marzo. — *348.*

**Golay, P. Le Socialisme qui meurt et le Socialisme qui doit renaître.* Conférence donnée à la Maison du Peuple de Lausanne, le 11 mars 1915. Lausanne, 1915. 22 p. — *323.*

Gorter, H. Het Impérialisme, de Wereldoorlog en de Sociaal-Democratie. Amsterdam, Brochurehandel Sociaal-Democratische Partij, [1914]. 116 p. — *185, 324.*

**«Gothaer Volksblatt»,* 1915, Nr. 8, 9. Januar. Beilage zum «Gothaer Volksblatt», S. [2]. — *155.*

Haenisch, K. Der deutsche «Verrat» an der Internationale. — «Hamburger Echo», 1914, Nr. 286, 8. Dezember, S. 1—2. — *116.*

«Labour Leader», London, 1915, No. 7, February 18, p. 4. — *159—160.*

* *Leder, Z., Senenbaum, I. et Kon, M. Socialistes Polonais engagés dans l'Armée Française.* — «L'Humanité», Paris, 1914, N 3808, 20 septembre, p. 2, в отд.: La Vie à Paris. — 35, *365.*

**[Legien, C.] Warum müssen die Gewerkschaftsfunktionäre sich mehr am inneren Parteileben beteiligen?* (Ein Vortrag von C. Legien in der Versammlung der Gewerkschaftskommission Berlins und Umgegend am 27. Januar 1915). Berlin, 1915. 47 S. — *256—258, 260.*

«Leipziger Volkszeitung», 1914, Nr. 165, 21. Juli. 2. Beilage zu Nr. 165 «Leipziger Volkszeitung», S. 2. — *346.*

— 1914, Nr. 174, 31. Juli. 1. Beilage der «Leipziger Volkszeitung», S. [1]. — 365.

*— 1915, Nr. 139, 19. Juni, S. 1—2. — 265, *295—296.*

[Lenin, W. I.] Eine Erwiderung. — «Leipziger Volkszeitung», 1914, Nr. 165, 21. Juli. 2. Beilage zu Nr. 165 «Leipziger Volkszeitung», S. 2. Подпись: Die Redaktion der Prawda. — *346.*

(Lénine, V. I. et Zinowieff, G. E.] Le socialisme et la guerre. (Point de vue du PSDO de Russie sur la guerre). Genève, Réd. du «Social-Démocrate», 1916. 77 p. (Parti social démocrate ouvrier de Russie). После загл. авт.: G. Zinowieff et N. Lénine. — *310.*

— *Socialisme og Krig.* — «Klassenkampen», Kristiania, 1916, Nr. 1, 8 januar, s. 2—3; Nr. 2, 15 Januar, s. 2—3. Перед загл. авт.: G. Zinowjew og N. Lenin. — *310.*

— *Sozialismus und Krieg.* (Stellung der S.-D. A.-P. Rußlands zum Kriege). Б. м., 1915. 36 S. (S.-D. A.-P.). После загл. авт.: G. Zinowjew und N. Lenin. — *310.*

Lensch, P. Die deutsche Sozialdemokratie und der Weltkrieg. Eine politische Studie. Berlin, Singer, 1915. 64 S. — *219, 226—227.*

«Lichtstrahlen», Berlin. — *196—197, 338.*

Liebknecht, K. [Ein Brief dem « Vorwärts»]. — «Bremer Bürger-Zeitung», 1914, Nr. 251, 27. Oktober, S. 3. Под общ. загл.: Umschau. — *37, 366.*

— *Ein kräftiger Mahnruf.* — «Berner Tagwacht», 1915, Nr. 123, 31. Mai, S. 1. — *253, 338, 381.*

Lucas, C. P. Greater Rome and greater Britain. Oxford, Clarendon Press, 1912. 184 p. — *248.*

**Luxemburg, R. Der Wiederaufbau der Internationalen.* — «Die Internationale», Berlin, 1915, Hft. 1, 15. April, S. 1—10. — *238, 243, 265, 338.*

Manifest der Internationale zur gegenwärtigen Lage, [angenommen auf dem Außerordentlichen Internationalen Sozialistenkongreß zu Basel]. — В кн.: Außerordentlicher Internationaler Sozialistenkongreß zu Basel am 24. und 25, November 1912. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1912, S. 23—27. — *20, 22, 25, 32, 40, 101, 119, 122, 124, 128, 163, 184, 185, 186, 195, 202, 204, 206—207, 211—212, 214—215, 216, 217—218, 219, 221, 222, 230, 239, 262, 280, 284, 288, 306, 319—320, 321, 324, 325, 362, 364, 369, 376, 384.*

**Un manifeste des partis socialistes belge et français à l'Internationale.* — «L'Humanité», Paris, 1914, N 3794, 6 septembre, p. 1. — *9, 367.*

Marx, K. und Engels, F. Die heilige Familie oder Kritik der kritischen Kritik. Gegen Bruno Bauer und Konsorten. — В кн.: Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. II. Gesammelte Schriften von K. Marx und F. Engels. Von Juli 1844 bis November 1847. Stuttgart, Dietz, 1902, S. 63—326. — *51, 52.*

— *Manifest der Kommunistischen Partei.* London, «Bildungs-Gesellschaft für Arbeiter», 1848. 30 S. — *48.*

Marx, K. Aus der Rheinischen Zeitung. — В кн.: Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. I. Gesammelte Schriften von K. Marx und F. Engels. Von März 1841 bis März 1844. Stuttgart, Dietz, 1902, S. 169—328. — *47.*

— *Bilanz der preußischen Revolution.* — В кн.: Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. III. Gesammelte Schriften von K. Marx und F. Engels. Von Mai 1848 bis Oktober 1850. Stuttgart, Dietz, 1902, S. 206—229. — *80.*

— *[Brief an F. Engels].* 16. April 1856. — В кн.: Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx. 1844 bis 1883. Hrsg. von A. Bebel und E. Bernstein. Bd. 2. Stuttgart, Dietz, 1913, S. 106—108. — *45, 80.*

— *[Brief an F. Engels].* 2. August 1862. — Ibidem, Bd. 3, S. 77— 82. — *70.*

*— *[Brief an F. Engels].* 9. August 1862. — Ibidem, S. 86—87. — *70.*

*— *[Brief an F. Engels].* 9. April 1863. — Ibidem, S. 125—127. — *78—79.*

— *[Brief an F. Engels].* 12. Juni 1863. — Ibidem, S. 135—136. — *81.*

— *[Brief an F. Engels].* 10. Dezember 1864. — Ibidem, S. 203— 206. — *81.*

— *Rechtfertigung des Korrespondenten von der Mosel.* — «Rheinische Zeitung für Politik, Handel und Gewerbe», Köln, 1843, Nr. 15, 15. Januar, S. 1—2; Nr. 17, 17. Januar, S. 1; Nr. 18, 18. Januar, S. 1—2; Nr. 19, 19. Januar, S. 1—2; Nr. 20, 20. Januar, S. 1. — *47.*

— *Zur Judenfrage.* — «Deutsch-Französische Jahrbücher», Paris, 1844, Lfrg. 1—2, S. 182—214. — *47—48.*

— *Zur Kritik der Hegel'sehen Rechts-Philosophie.* Einleitung. — Ibidem, S. 71—85. — *47—48.*

— *Zur Kritik der politischen Ökonomie.* Hft. 1. Berlin, Duncker, 1859. VIII, 170 S. — *49.*

**Mehring, F. Erinnerungen aus dem Kriegsjahre 1870.* Ein Wort zum Burgfrieden. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1914, Jg. 33, Bd. 1, Nr. 1, 2. Oktober, S. 9—17. — *100.*

— *Ein Protest.* — «Vorwärts», Berlin, 1914, Nr. 250, 13. September. Beilage des «Vorwärts» Berliner Volksblatt, S. [2], в отд.: Aus der Partei. — *9, 37, 39, 366, 367.*

— *Unsere Altmeister und die Instanzenpolitik.* — «Die Internationale», Berlin, 1915, Hft. 1, 15. April, S. 60—70. — *243.*

Der Militarismus und die internationalen Konflikte. [Резолюция, принятая на Штутгартском конгрессе II Интернационала]. — В кн.: Internationaler Sozialistenkongreß zu Stuttgart. 18. bis 24. August 1907. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1907, S. 64— 66. — *20, 32, 40, 101, 185, 186, 195, 202, 204, 206—207, 211—212, 262, 319—320, 364, 367, 376.*

Monitor. Die Sozialdemokratie und der Weltkrieg. — «Preußische Jahrbücher», Berlin, 1915, Bd. 160, April bis Juni, S. 30— 53. — *254, 342.*

**Morel, E. D. The outbreak of the War.* Б. м., б. г., 18 p. — *268—269.*

Namen-und Sachregister. Ausgearbeitet von M. Beer (London) und ergänzt von Ed. Bernstein. — В кн.: Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx. 1844 bis 1883. Hrsg. von A. Bebel und E. Bernstein. Bd. 4. Stuttgart, Dietz, 1913, S. 507—536. — *358, 360.*

«Die Nationalliberale Korrespondenz», Berlin. — *298—299.*

«Neue Preußische Zeitung», Berlin. — *369.*

«Neue Rheinische Zeitung», Köln. — *48.*

«Die Neue Zeit», Stuttgart. — *11, 244.*

— 1894—1895, Jg. XIII, Bd. I, Nr. 10, S. 292—306. — *76—77.*

— 1903—1904, Jg. 22, Bd. 1, Nr. 19, S. 620—627. — *240.*

«Die Neue Zelt», Stuttgart, 1911, Jg. 29, Bd. 2, Nr. 30, 28. April, S. 97—107. — *183.*

*— 1914, Jg. 32, Bd. 2, Nr. 18, 31. Juli, S. 793—796. — *365.*

*— 1914, Jg. 32, Bd. 2, Nr. 19, 21. August, S. 841—843. — *39, 364.*

*— 1914, Jg. 33, Bd. 1, Nr. 1, 2. Oktober, S. 1—8, 9—17.— *24—25, 39, 100—101, 180, 181, 215, 220, 224, 225, 226—227, 288, 320, 364.*

*— 1915, Jg. 33, Bd. 2, Nr. 5, 30. April, S. 138—146. — *228— 229, 230, 232.*

*— 1915, Jg. 33, Bd. 2, Nr. 9, 28. Mai, S. 264—275. — *239— 240, 242—243, 244—246.*

«Neue Wege, Blätter für religiöse Arbeit», Zürich, 1914, September. — *94—95.*

«The New Statesman», London. — *267.*

«Ново Време», София, 1915, № 3, 15 февруари, стр. 65—70. — *251.*

«Norddeutsche Allgemeine Zeitung», Berlin. — *298—299.*

Eine notwendige Erklärung. — «Hamburger Echo», 1914, Nr. 211, 10. September, S. 1—2. — *9, 366.*

The objects of the war. — «The Economist», London, 1915, v. LXXX, No. 3,735, March 27, p. 614—615. — *192—193.*

Oppenheimer, F. Neu-Rom und Neu-Karthago. — «Frankfurter Zeitung», 1914, Nr. 254, 13. September. 1. Morgenblatt, S. 1. — *368.*

Paish, G. Great Britain's Capital Investments in Individual Colonial and Foreign Countries. — «Journal of the Royal Statistical Society», London, 1911, v. LXXIV, part II, January, p. 167—187. — *231.*

**[Panneckoek, A.] Sozialistische Friedensbedingungen.* — «Berner Tagwacht», 1915, Nr. 73, 29. März, S. 1; Nr. 75, 31. März, S. 1. Подпись: A. P. — *301, 302.*

**— Der Zusammenbruch der Internationale.* — «Berner Tagwacht», 1914, Nr. 245, 20. Oktober, S. 1; Nr. 246, 21. Oktober, S. 1; Nr. 247, 22. Oktober, S. 1. — *37, 103—104.*

Parteipflichten! — «Volksblatt», Halle, 1914, Nr. 220, 19. September, S. 2—3. — *367.*

«Preußische Jahrbücher», Berlin, 1915, Bd. 160, April bis Juni, S. 30—53. — *254, 342.*

Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Erfurt vom 14. bis 20. Oktober 1891. Berlin, «Vorwärts», 1891. 368 S. — *312.*

— 1914, Nr. 211, 5. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1 — 2. — *1—2, 366.*

*— 1914, Nr. 227, 21. August. Unterhaltungsblatt des «Vorwärts», Nr. 162, S. [2]. — *368.*

— 1914, Nr. 232, 26. August, S. [1—2]. — *366.*

— 1914, Nr. 247, 10. September. Unterhaltungsblatt des «Vorwärts», Nr. 179, S. [3]. — *9.*

— 1914, Nr. 249, 12. September. Bezirks-Beilage des «Vorwärts» für Norden-Osten, S. [1]. — *366.*

— 1914, Nr. 250, 13. September. Beilage des «Vorwärts» Berliner Volksblatt, S. [2]. — *9, 37, 39, 366, 367.*

— 1914, Nr. (265—267) 268, 1. Oktober, S. 1. — *30—31, 248.*

W. C Modell 70. — «Vorwärts», Berlin, 1914, Nr. 227, 21. August. Unterhaltungsblatt des «Vorwärts», Nr. 162, S. [2], в отд.: Kleines Feuilleton. — *368.*

* *[Wendel, H.] Europa in Feuersgefahr.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1914, Jg. 32, Bd. 2, Nr. 18, 31. Juli, S. 793—796. — *365.*

*— *Jaurès.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1914, Jg. 32, Bd. 2, Nr. 19, 21. August, S. 841—843. — *39, 364.*

Wie man heute Revolutionen macht. — «Vorwärts», Berlin, 1895, Nr. 76, 30. März, S. 1—2. — *99.*

Die zertrümmerte Internationale. — «Bremer Bürger-Zeitung», 1914, Nr. 211, 10. September, S. 1. — *9, 39, 367.*

Zibordi, G. Il Socialismo europeo e il Socialismo italiano. — «Avanti!», Milano, 1914, N. 242, 2 Settembre, p. 2. Под общ. загл.: Intorno alla guerra. — *9, 10—11.*

Zwei Internationalen. — «Volksrecht», Zürich, 1914, Nr. 211, 11. September, S. 1. — *9, 39, 367.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Александр II (Романов) (1818—1881) — русский император (1855—1881). — *312*, *320.*

Алексинский, Г. А. (род. в 1879 г.) — в начале своей политической деятельности — социал-демократ. В период первой русской революции примыкал к большевикам. В годы реакции — отзовист, один из организаторов антипартийной группы «Вперед». Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист, сотрудник ряда буржуазных газет. В 1917 году вошел в плехановскую группу «Единство», стоял на контрреволюционных позициях. В июле 1917 года, сфабриковав совместно с военной контрразведкой фальшивые документы, оклеветал В. И. Ленина и большевиков. В апреле 1918 года бежал за границу. В эмиграции примкнул к лагерю крайней реакции. — *38, 126, 188, 250, 293, 297, 347—348, 349*

Ан. — см. Жордания, Н. Н.

Б

Бадаев, А. Е. (1883—1951) — большевик, по профессии рабочий-слесарь, впоследствии советский партийный и государственный деятель. В РСДРП вступил в 1904 году, партийную работу вел в Петербурге. Депутат IV Государственной думы от рабочих Петербургской губернии, входил в большевистскую фракцию Думы; наряду с думской проводил большую революционную работу вне Думы, сотрудничал в большевистской газете «Правда». В ноябре 1914 года за революционную деятельность, направленную против империалистической войны, Бадаев вместе с другими депутатами-большевиками был арестован и в 1915 году сослан на поселение в Туруханский край. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года принимал активное участие в работе большевистской организации в Петрограде. После Октябрьской социалистической революции — на руководящей партийной, советской и хозяйственной работе. С 1925 года — член Центрального Комитета. В 1938—1943 годах — Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР и заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР, — *168, 334—335.*

Бакунин, М. А. (1814—1876) — один из идеологов народничества и анархизма. С 1840 года жил за границей, принимал участие в революции 1848—1849 годов в Германии. Входил в I Интернационал, где выступал как ярый враг марксизма. Бакунин отрицал всякое государство, включая и диктатуру пролетариата, не понимал всемирно-исторической роли пролетариата, открыто выступал против создания самостоятельной политической партии рабочего класса, отстаивая доктрину о воздержании рабочих от участия в политической деятельности.

К. Маркс и Ф. Энгельс вели решительную борьбу против реакционных взглядов Бакунина. За раскольническую деятельность Бакунин в 1872 году был исключен из Интернационала. — *49.*

Баррес (Barrès), *Морис* (1862—1923) — французский буржуазный писатель и публицист, воинствующий идеолог католицизма и империалистической реакции. Во время мировой империалистической войны выступал с пропагандой антигерманского шовинизма, активно сотрудничал в крайне реакционной буржуазной газете «L'Écho de Paris» («Парижское Эхо»). — *291.*

Бауэр (Bauer), *Бруно* (1809—1882) — немецкий философ-идеалист, один из виднейших младогегельянцев. В начале своей публицистической деятельности — буржуазный радикал. С 60-х годов стал сторонником Бисмарка. Идеалистические взгляды Бауэра были подвергнуты критике в работах К. Маркса и Ф. Энгельса «Святое семейство, или критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании» (1844) и «Немецкая идеология» (1845—1846). — *46, 47.*

Бауэр (Bauer), *Отто* (1882—1938) — один из лидеров австрийской социал-демократии и II Интернационала, идеолог так называемого «австромарксизма», прикрывавшего марксистской фразеологией отказ от революционного марксизма, от классовой борьбы пролетариата. Один из авторов буржуазно-националистической теории «культурно-национальной автономии». К Октябрьской социалистической революции отнесся отрицательно. В 1918—1919 годах был министром иностранных дел Австрийской буржуазной республики. В 1919, 1927 и 1934 годах активно участвовал в подавлении революционных выступлений рабочего класса Австрии. В своих антикоммунистических выступлениях смыкался с фашизмом, поддерживал пангерманскую пропаганду. — *32S.*

Бебель (Bebel), *Август* (1840—1913) — один из виднейших деятелей германской социал-демократии и международного рабочего движения. Политическую деятельность начал в первой половине 60-х годов; был членом I Интернационала. В 1869 году вместе с В. Либкнехтом основал немецкую Социал-демократическую рабочую партию («эйзенахцы»); неоднократно избирался депутатом рейхстага. Во время франко-прусской войны 1870— 1871 годов голосовал в рейхстаге против военных кредитов. В 90-е годы и в начале 900-х годов выступал против реформизма и ревизионизма в рядах германской социал-демократии. В. И. Ленин считал его речи против бернштейнианцев «образцом отстаивания марксистских взглядов и борьбы за истинно-социалистический характер рабочей партии» (Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 369). В последний период своей деятельности Бебель допустил ряд ошибок центристского характера. — *320, 364.*

* В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

В 1920—1932 годах (с перерывами) возглавлял прусское коалиционное правительство, состоявшее из представителей социал-демократической и буржуазных партий. Принимал активное участие в подавлении революционного и забастовочного движения германского пролетариата, неоднократно выступал со злобными нападками на КПСС и СССР. — *156.*

Бронштейн, Л. Д. — см. Троцкий, Л. Д.

Бронштейн, С. Ю. — см. Семковский, С.

Брэйлсфорд (Brailsford), *Генри Ноэль* (род. в 1873 г.) — английский буржуазный публицист, пацифист. Выступал в поддержку национально-освободительного движения на Балканах, в Ирландии, Египте и Индии. Активно сотрудничал в английской либеральной и рабочей печати. Будучи несогласен с империалистической политикой правительства Англии, в 1907 году примкнул к Независимой рабочей партии. С начала мировой империалистической войны — один из руководителей пацифистского Союза демократического контроля. В 1922—1926 годах — редактор органа Независимой рабочей партии «The New Leader» («Новый Лидер»). Сочувственно относился к СССР, который посетил в 1920 и 1927 годах. — *223—224.*

Буквоед — см. Рязанов, Д. Б.

Бурцев, В. Л. (1862—1936) — участвовал в революционном движении 80-х годов, был близок к народовольцам. После ареста бежал за границу, где занялся собиранием и публикацией документов революционного движения. Издавал журнал «Былое». Перед первой русской революцией был близок к эсерам, после поражения революции поддерживал кадетов. Во время мировой империалистической войны — ярый шовинист. Вернувшись в Россию, выступал на стороне контрреволюции против большевиков. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал за границу, участвовал в создании белогвардейско-монархических организаций для борьбы против СССР. — *106, 330.*

Буше (Boucher), *Эжен Артюр* (1847—1933) — генерал, один из идеологов французского милитаризма. Участник франко-прусской войны (1870—1871) и подавления французскими колонизаторами национально-освободительного движения в Алжире. С конца 80-х годов в качестве офицера генерального штаба французской армии участвовал в разработке планов наступательной войны Франции и России против Германии, о которых за несколько лет до мировой империалистической войны высказывался в ряде своих работ. Во время войны командовал частями французской армии. — *269.*

Бюхнер (Büchner), *Фридрих Карл Христиан Людвиг* (1824— 1899) — немецкий буржуазный философ, один из главных

В

в США, где принимал активное участие в гражданской войне (1861—1865), занимая различные командные должности в армии северян. — *80.*

Вильгельм II (Гогенцоллерн) (1859—1941) — германский император и король Пруссии (1888—1918). — *5, 16, 224.*

Г

Гаазе (Haase), *Гуго* (1863—1919) — один из лидеров германской социал-демократии, центрист. В 1911 году был избран председателем правления Германской социал-демократической партии. Депутат рейхстага в 1897—1907 и 1912—1918 годах. С 1912 года — председатель социал-демократической фракции рейхстага. Во время мировой империалистической войны стоял на центристских позициях. В 1917 году основал совместно с Каутским «Независимую социал-демократическую партию Германии». Ленин называл Гаазе и других лидеров партии немецких «независимых» «лакейскими душами, доктринерами, трусами, безвольными пособниками буржуазии и реформистами» (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 520). Во время Ноябрьской революции 1918 года в Германии Гаазе входил в состав так называемого Совета народных уполномоченных, проводившего политику подавления революционного движения. — *94—95, 103, 203—204, 252, 253, 265, 295—296, 339, 366.*

Гайндман (Hyndman), *Генри Майерс* (1842—1921) — английский социалист, реформист. В 1881 году основал Демократическую федерацию, преобразованную в 1884 году в Социал-демократическую федерацию. В 1900—1910 годах — член Международного социалистического бюро. Являлся одним из лидеров Британской социалистической партии, из которой вышел в 1916 году, после того как конференция партии в Солфорде осудила его социал-шовинистскую позицию по отношению к империалистической войне. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, выступал за интервенцию против Советской России. — *37, 38, 113, 114, 118, 154, 180—181, 203—204, 213—214, 215, 222, 244—245, 270, 284, 300, 366, 376.*

Гарденин, Ю. — см. Чернов, В. М.

Гарди (Hardie), *Джеймс Кейр* (1856—1915) — деятель английского рабочего движения, реформист, один из лидеров Независимой рабочей партии и основателей лейбористской партии. Политическую деятельность начал в качестве руководителя профсоюзной организации шотландских углекопов. В 1888 году основал Шотландскую рабочую партию. В 1892 году был избран в парламент, вел политику соглашательства с представителями

Но, выступая против политики правых социалистов, Гед допускал ошибки сектантского характера как в теоретических, так и в тактических вопросах: недооценивал роль партии в борьбе рабочего класса, занимал неправильную позицию по вопросу об отношении пролетариата к войне. С начала мировой империалистической войны занял социал-шовинистскую позицию и вошел в буржуазное правительство Франции. Гед не пошел за большинством Турского конгресса Французской социалистической партии (1920), решившим присоединиться к Коминтерну. — *2, 37, 114, 118, 124, 180—181, 203—204, 213, 214, 244—245, 256, 365, 367, 376.*

Гейне (Heine), *Вольфганг* (1861 — 1944) — немецкий политический деятель, правый социал-демократ, по профессии — адвокат. В 1898 году был выбран в рейхстаг, но вскоре лишен мандата за отказ от участия в политической демонстрации, организованной социал-демократами. Был сотрудником журнала «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник»). За статьи ревизионистского характера часто подвергался резкой критике со стороны Бебеля, Меринга и др. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. После Ноябрьской революции 1918 года в Германии Гейне был министром юстиции, а в 1919—1920 годах — министром внутренних дел правительства Пруссии. С 1920 года отошел от политической деятельности и занялся адвокатскими делами. В 1933 году эмигрировал в Швейцарию. — *245, 335, 336, 339.*

Гексли (Huxley), *Томас Генри* (1825—1895) — английский естествоиспытатель, с 1871 года — секретарь, а в 1883—1885 годах — президент Лондонского королевского общества. Ближайший соратник Ч. Дарвина и популяризатор его учения, для обоснования которого важное значение имели исследования Гексли в области зоологии, палеонтологии, антропологии и сравнительной анатомии, в частности доказательство морфологической близости человека к высшим обезьянам. Являясь стихийным, «стыдливым» — по выражению Энгельса — материалистом, Гексли в то же время отрекался от материализма, объявлял себя агностиком (он впервые ввел в философию этот термин). «Философия Гексли, — писал В. И. Ленин, — точно так же есть смесь юмизма и берклианства, как и философия Маха. Но у Гексли берклианские выпады — случайность, а агностицизм его есть фиговый листок материализма» (Сочинения, 5 изд., том 18, стр. 218).

Основные работы Гексли: «О положении человека в ряду органических существ», «Юм», «Эволюция и этика» и другие. — *52—53, 359.*

Гендерсон (Henderson), *Артур* (1863—1935) — один из лидеров лейбористской партии и английского профессионального движения. В 1908—1910 и 1914—1917 годах — председатель

парламентской фракции лейбористов. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист, входил в коалиционное правительство Асквита, а затем в военный кабинет Ллойд Джорджа. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года приезжал в Россию агитировать за продолжение войны. В 1919 году — один из организаторов Бернского (II) Интернационала, с 1923 года — председатель Исполкома объединенного (II) Социалистического рабочего Интернационала. Неоднократно входил в буржуазные правительства Англии. — *262.*

Гениш (Haenisch), *Конрад* (1876—1925) — немецкий социал-демократ, публицист. Депутат прусского ландтага. Во время мировой империалистической войны — один из идеологов германского социал-шовинизма; с октября 1915 года был редактором органа социал-шовинистов — журнала «Die Glocke» («Колокол»). В 1918—1921 годах — прусский министр культов и просвещения. — *154, 189, 245.*

Гёте (Goethe), *Иоганн Вольфганг* (1749—1832) — великий немецкий поэт и мыслитель. Автор ряда романов, драм и трагедий. В 1794 году совместно с Ф. Шиллером опубликовал «Кроткие Ксении» — серии эпиграмм, направленных против мелкобуржуазного филистерства. — *236.*

Гизо (Guizot), *Франсуа Пьер Гийом* (1787—1874) — французский буржуазный историк и государственный деятель. Был одним из создателей буржуазной теории классовой борьбы, которой пытался обосновать приход к власти буржуазии. Эта теория сводилась к указанию на имущественные отношения как основу классовых различий и классовой борьбы. В силу своей буржуазной ограниченности Гизо не ставил вопроса о действительном происхождении собственности, не мог в классовых отношениях вскрыть отношения эксплуатации. Выступая за компромисс с дворянством, он с крайней враждебностью относился к борьбе народных масс. В 1840—1848 годах Гизо фактически руководил внешней и внутренней политикой Франции. Начавшаяся в феврале 1848 года революция привела к свержению кабинета. Гизо.

Важнейшие работы Гизо: «История цивилизации в Европе», «История цивилизации во Франции», «История английской революции» и другие. — *59, 196.*

Гильом (Guillaume), *Джемс* (1844—1916) — анархист, публицист, ярый враг марксизма. Был членом I Интернационала, участником ряда его конгрессов. С конца 60-х годов — соратник Бакунина; один из организаторов и руководителей бакунистского тайного Альянса социалистической демократии, активный участник его раскольническо-подрывной деятельности против Интернационала и клеветнических кампаний против руководителей Интернационала — Маркса и Энгельса. В 1872 го-

оппортунизма и социал-шовинизма во II Интернационале. Однако уже тогда проявлял примиренческое отношение к оппортунистам. Голэй не явился на Циммервальдскую конференцию, на которую его приглашал В. И. Ленин, а затем вскоре перешел на центристско-пацифистские позиции. — *323.*

Гортер (Gorter), *Герман* (1864—1927) — голландский социал-демократ, поэт и публицист. В 1897 году примкнул к социал-демократам. В 1907 году был одним из основателей газеты «De Tribune» («Трибуна») — органа левого крыла голландской Социал-демократической рабочей партии, оформившегося в 1909 году в Социал-демократическую партию Голландии (партию «трибунистов»). В годы мировой империалистической войны — интернационалист, сторонник Циммервальдской левой. В 1918—1921 годах входил в Коммунистическую партию Голландии и принимал участие в работе Коминтерна; занимал ультралевую, сектантскую позицию. В 1921 году вышел из компартии и затем отошел от активной политической деятельности. — *152, 185, 251, 324.*

Горький (Пешков), А. М. (1868—1936) — великий пролетарский писатель, основоположник социалистического реализма, родоначальник советской литературы. Принимал участие в революционном движении, оказывал помощь социал-демократической партии. В годы мировой империалистической войны допускал колебания в сторону буржуазного патриотизма. В. И. Ленин был близко знаком с Горьким, высоко ценил его талант, проявлял о нем постоянную заботу, указывал на его ошибки, помогая ему занять правильную позицию. — *96—97.*

Грав (Grave), *Жан* (1854—1939) — французский мелкобуржуазный социалист, один из теоретиков анархизма. Редактор анархистских органов «Le Révolté» («Бунтарь») и «La Révolte» («Бунт»); автор ряда работ по анархизму. В начале XX века встал на позиции анархо-синдикализма. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист, сотрудник газеты «La Bataille Syndicaliste» («Синдикалистская Борьба»). — *376.*

Грей (Grey), *Эдуард* (1862—1933) — английский дипломат и государственный деятель, один из представителей империалистической буржуазии и лидеров правого крыла либеральной партии Англии. С 1885 года — член парламента. В 1905— 1916 годах — министр иностранных дел в либеральных правительствах. Проводил политику подготовки мировой империалистической войны, маскируя ее фразеологией об обеспечении мира, освобождении порабощенных народов и т. п. В 1915— 1916 годах заключил ряд тайных соглашений с союзниками Англии в империалистической войне о переделе мира. — *32, 192—193.*

Грейлих (Greulich), *Герман* (1842—1925) — один из основателей швейцарской социал-демократической партии, лидер ее правого крыла, публицист. С 1869 по 1880 год редактировал в Цюрихе социал-демократическую газету «Tagwacht» («Часовой»); в 1887—1925 годах — секретарь Швейцарского рабочего союза. Был членом правления Социал-демократической партии Швейцарии. С 1890 года — член цюрихского кантонального совета, а с 1902 года — швейцарского парламента. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист, вел борьбу против Циммервальдской левой. — *152, 251.*

Гримм (Grimm), *Роберт* (1881—1958) — один из лидеров швейцарской социал-демократической партии. В 1909—1918 годах — главный редактор газеты «Berner Tagwacht» («Бернский Часовой») и секретарь Социал-демократической партии Швейцарии. С 1911 года — член швейцарского парламента. В годы мировой империалистической войны — центрист, председатель Циммервальдской и Кинтальской конференций, председатель Международной социалистической комиссии. Был одним из организаторов Венского ($2^1/_2$) Интернационала. В 1945—1946 годах — председатель Национального совета Швейцарии. — *152, 251.*

Гуревич, Э. Л. (Смирнов, Е.) (род. в 1865 г.) — социал-демократ, меньшевик. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор, один из основателей и сотрудник журнала меньшевиков-ликвидаторов «Наша Заря». В период мировой империалистической войны — социал-шовинист. — *21, 38, 106, 116, 117, 365, 369.*

Гучков, А. И. (1862—1936) — крупный капиталист, организатор и лидер партии октябристов. В период первой русской революции поддерживал правительственную политику беспощадных репрессий по отношению к рабочему классу и крестьянству. В 1910—1911 годах — председатель III Государственной думы. Во время мировой империалистической войны — председатель Центрального военно-промышленного комитета и член Особого совещания по обороне. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — военный и морской министр в первом составе буржуазного Временного правительства. В августе 1917 года участвовал в организации корниловского мятежа. После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти, белоэмигрант. — *106—107, 226.*

Д

Давид (David), *Эдуард* (1863—1930) — один из лидеров правого крыла германской социал-демократии, ревизионист, по профессии экономист. Был одним из основателей журнала немецких оппортунистов «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник»). В 1903 году издал книгу «Социализм

Ж

критиковал реформистские взгляды Жореса, которые толкали его на путь оппортунизма.

Борьба Жореса за мир, против надвигающейся угрозы войны вызвала ненависть к нему империалистической буржуазии. Накануне мировой империалистической войны Жорес был убит ставленником реакции. — *364.*

Шоффр (Joffre), *Жозеф Жак Сезер* (1852—1931) — маршал, представитель французской империалистической военщины. Участник франко-прусской войны (1870—1871) и французских колониальных завоеваний в Восточной Азии и в Африке. С 1908 года — командующий корпусом, в течение ряда лет являлся членом Высшего военного совета. Будучи начальником генерального штаба, руководил подготовкой французской армии к войне. В начале мировой империалистической войны — главнокомандующий французской армией. В 1917 году возглавлял французскую военную миссию в США с целью получения американской помощи Франции в войне. Был одним из организаторов иностранной военной интервенции против Советской России. — *296, 300, 301—302, 306.*

З

Зиборди (Zibordi), *Джованни* (1870—1943) — итальянский социалист, писатель. Выступал против мракобесия католической церкви. Сотрудничал в реформистских журналах «La Giustizia» («Справедливость») и «Critica Sociale» («Социальная Критика»), В 1914—1921 годах — член палаты депутатов Италии. Во время мировой империалистической войны разоблачал социал-шовинизм в социалистических партиях II Интернационала, но считал невозможной организацию революционной борьбы против войны. — *9, 10.*

Зорге (Sorge), *Фридрих Адольф* (1828—1906) — немецкий социалист, видный деятель международного рабочего и социалистического движения, друг и соратник К. Маркса и Ф. Энгельса. Участник революции 1848—1849 годов в Германии. После поражения революции эмигрировал в Швейцарию, а затем — к Америку. Организатор секций I Интернационала в Америке, секретарь Генерального Совета I Интернационала (1872—1874). Принимал активное участие в основании Социалистической рабочей партии США и Интернационального рабочего союза. Зорге подготовил к печати свою переписку с К. Марксом, Ф. Энгельсом и другими лицами. Ленин высоко оценивал деятельность Зорге, отзываясь о нем как о ветеране I Интернационала. — *81, 267.*

Зюдекум (Südekum), *Альберт* (1871—1944) — один из оппортунистических лидеров германской социал-демократии, реви-

И

К

Во время первой мировой войны продолжал добиваться империалистического сговора между Францией и Германией, что привело к выступлению против него антигерманских шовинистических кругов Франции. С 1925 года — сенатор. В 1925 и 1926 годах был министром финансов. В 30-х годах — один из вдохновителей антинародной политики правящих кругов Франции, направленной на сговор с фашистской Германией. С 1940 года отошел от политической деятельности. — *223.*

Каменев (Розенфельд), Л. Б. (1883—1936) — состоял членом РСДРП с 1901 года. После II съезда РСДРП примкнул к большевикам. В годы реакции занимал примиренческую позицию по отношению к ликвидаторам, отзовистам и троцкистам. В 1915 году, будучи арестован, отрекся перед царским судом от большевистского лозунга поражения царского правительства в империалистической войне. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года выступал против курса партии на социалистическую революцию и Апрельских тезисов В. И. Ленина. В октябре 1917 года вместе с Зиновьевым опубликовал в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь» заявление о своем несогласии с решением ЦК о вооруженном восстании, выдав тем самым буржуазному Временному правительству планы партии.

После Октябрьской социалистической революции занимал ряд ответственных постов. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров, в 1925 году — один из организаторов «новой оппозиции», в 1926 году — один из лидеров антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. В 1927 году XV съездом ВКП(б) был исключен из партии как активный деятель троцкистской оппозиции. В 1928 году заявил о признании своих ошибок и был восстановлен в партии, однако антипартийной деятельности не прекратил и в 1932 году был снова исключен из ВКП(б). Вновь восстановлен в партии в 1933 году. В 1934 году за антипартийную деятельность был в третий раз исключен из партии. — *168.*

Кант (Kant), *Иммануил* (1724—1804) — основоположник классической немецкой философии, с 1770 года профессор Кёнигсбергского университета. Философия Канта представляла собою разновидность субъективного идеализма и агностицизма, но вместе с тем она имела известную материалистическую тенденцию, выраженную в учении о «вещах в себе» и в признании опытного характера наших знаний. Под влиянием кантианства сформировались более поздние представители классического немецкого идеализма (Фихте, Шеллинг, Гегель), возникли такие направления буржуазной философской мысли как неокантиан-

ство, позитивизм и другие. Стремление вернуться к Канту или примирить марксизм с кантианством всегда было характерно для ревизионистов.

Противоречивость и непоследовательный характер философии Канта вызвали критику как «справа» (более последовательными субъективными идеалистами), так и «слева» (Фейербахом, Чернышевским, представителями диалектического материализма) (см. В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 18, стр. 202—214, 381—384).

Основные произведения Канта: «Всеобщая естественная история и теория неба», «Критика чистого разума», «Критика практического разума», «Критика способности суждения» и другие. — *52.*

Каутский (Kautsky), *Карл* (1854—1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, вначале марксист, позднее ренегат марксизма, идеолог наиболее опасной и вредной разновидности оппортунизма — центризма (каутскианства). Редактор теоретического журнала германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время»).

В социалистическом движении начал участвовать с 1874 года. Его воззрения в то время представляли собою смесь лассальянства, неомальтузианства и анархизма. В 1881 году познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом и под их влиянием перешел к марксизму, однако уже в этот период проявлял колебания в сторону оппортунизма, за что его резко критиковали К. Маркс и Ф. Энгельс. В 80—90-е годы написал ряд работ по вопросам марксистской теории: «Экономическое учение Карла Маркса», «Аграрный вопрос» и др., которые, несмотря на допущенные в них ошибки, сыграли положительную роль в пропаганде марксизма. Позднее, в 1910—1911 годах, переходит на позиции оппортунизма. Во время мировой империалистической войны Каутский стоял на позициях центризма, прикрывая социал-шовинизм фразами об интернационализме. Автор реакционной теории ультраимпериализма. После Октябрьской социалистической революции открыто выступал против пролетарской революции и диктатуры рабочего класса, против Советской власти.

В. И. Ленин в своих произведениях «Крах II Интернационала», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и ряде других подверг каутскианство уничтожающей критике. — *24—25, 30, 37, 39, 88, 90, 94—95, 98, 100, 101—102, 103, 104—105, 114, 118, 124, 134, 135, 141, 142—144, 146, 151, 151, 165, 179, 180—181, 182—185, 186, 189, 192, 193, 197, 203—204, 213—214, 215—217, 219, 220, 221, 222, 224—225, 226—227, 228—230, 231, 232—233, 234—240, 242—247, 252, 253, 254, 256, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 267, 268, 269, 271 — 272, 277, 286, 288, 292, 295—296, 300, 319, 320, 323—324, 326, 335—336, 337, 339—340, 348—349, 356, 364, 367, 368, 376.*

Кварк (Quarck), *Макс* (1860—1930) — немецкий правый социал-демократ, юрист и публицист. В 1895—1917 годах редактировал газету «Volksstimme» («Народный Голос») — орган германской социал-демократии, активно сотрудничал в ряде ее периодических изданий, в том числе теоретическом журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время») и центральном органе партии — газете «Vorwärts» («Вперед»). В период мировой империалистической войны — социал-шовинист, выступал ярым поборником политики сотрудничества социал-демократии с господствующими классами Германии. — *298, 299, 300.*

Керенский, А. Ф. (род. в 1881 г.) — эсер, депутат IV Государственной думы, впоследствии возглавлял буржуазное Временное правительство. В Думе некоторое время примыкал к группе трудовиков и был ее председателем. В годы мировой империалистической войны — ярый оборонец. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был министром, а затем премьер-министром Временного правительства и верховным главнокомандующим. После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти, в 1918 году бежал за границу. В настоящее время проживает в США, ведет антисоветскую пропаганду. — *118, 330.*

Кессель (Kessel), *Густав* (1846—1918) — германский генерал-полковник. С 80-х годов командовал гвардейскими частями в германской армии. В 1909—1918 годах — губернатор Берлина и главнокомандующий войсками в провинции Бранденбург. Во время мировой империалистической войны жестоко подавлял забастовочное и антивоенное движение берлинского пролетариата, преследовал антивоенные выступления в социал-демократической печати. — *30.*

Китченер (Kitchener), *Горацио Герберт* (1850—1916) — фельдмаршал, граф, один из ярых колонизаторов и представителей английской империалистической военщины. В 1896—1898 годах под командованием Китченера армия английских колонизаторов завоевала Восточный Судан и зверски расправилась с суданскими патриотами. В 1899—1902 годах Китченер был начальником штаба и главнокомандующим в захватнической войне против бурских республик в Южной Африке. В 1902—1909 годах — главнокомандующий войсками английских колонизаторов в Индии. В 1911—1914 годах, будучи английским представителем и генеральным консулом в Египте, фактически правил страной. Во время мировой империалистической войны — военный министр Англии. — *301—302.*

Клаузевиц (Clausewitz), *Карл* (1780—1831) — прусский генерал, крупнейший буржуазный военный теоретик. Участвовал в войнах против наполеоновской Франции в качестве штабного офицера прусской (1806, 1814, 1815) и русской (1812—1814)

армий. В 1818—1830 годах был директором военной академии в Берлине. Клаузевиц — автор ряда работ по истории наполеоновских и других войн. В своем главном труде «О войне» высказал глубокое положение о том, что война есть продолжение политики иными средствами. Однако Клаузевиц, исходя из идеалистической теории «надклассового» государства, не понимал классовой природы политики и войны; он рассматривал политику как проявление «гармонии» интересов разных классов внутри государства, метафизически отрывал внешнюю политику от внутренней, абсолютизировал войну как «вечное» средство разрешения противоречий между государствами. Эти и подобные им положения военной теории Клаузевица были приняты за основу германскими кайзеровскими и фашистскими милитаристами при разработке ими своих агрессивно-авантюристических военных доктрин. — *224, 225, 316—317.*

Клюк (Kluck), *Александр* (1846—1934) — генерал-полковник, представитель германской империалистической военщины. Участник австро-прусской (1866) и франко-прусской (1870—1871) войн. С 1906 года — командующий корпусом. В начале мировой империалистической войны был главнокомандующим 1-й германской армией, действовавшей в Северной Франции. В 1916 году ушел в отставку. — *103.*

Койген, Ф. М. — см. Ионов.

Компер-Морель (Compère-Morel), *Адеодат Констан Адольф* (род. в 1872 г.) — французский социалист, публицист. Был редактором и активным сотрудником многих французских социалистических газет и журналов. С 1909 года — член палаты депутатов Франции. До мировой империалистической войны примыкал к левому крылу Французской социалистической партии. С начала войны перешел на крайне правые, социал-шовинистские позиции, вел борьбу против левых с.-д. С 1933 года был одним из лидеров группы правых (так называемых неосоциалистов), отколовшейся от Французской социалистической партии. В дальнейшем активной роли не играл. — *366.*

Корнелиссен (Cornelissen), *Христиан* — голландский анархист, последователь П. А. Кропоткина; выступал против марксизма. Во время мировой империалистической войны — шовинист; сотрудничал во французской газете «La Bataille Syndicaliste» («Синдикалистская Борьба»). — *376.*

Косовский, В. (Левинсон, М. Я.) (1870—1941) — один из основателей и лидеров Бунда, член его ЦК. Был главным редактором центрального органа Бунда — газеты «Die Arbeiter Stimme» («Рабочий Голос»). В годы реакции и нового революционного подъема сотрудничал в органах меньшевиков-ликвидаторов:

Л

Ледер, В. Л. (1882—1938) — один из видных деятелей польского рабочего движения. С 1900 года член Социал-демократии Польши и Литвы. В 1910—1911 годах — секретарь главного правления СДКПиЛ и представитель СДКПиЛ в редакции Центрального Органа РСДРП «Социал-Демократ»; поддерживал примиренцев в их выступлениях против большевиков. Во время мировой империалистической войны стоял на социал-шовинистских позициях. В 1919—1920 годах принимал активное участие в деятельности Коммунистической рабочей партии Польши. С 1921 года — ответственный работник Коминтерна и Профинтерна, активный сотрудник советской печати. — *38, 365.*

Ленин, В. И. (Ленин, Н.) (1870—1924) — биографические данные. — *24, 45, 85, 86, 89, 90, 92, 195, 219—220, 221, 239, 265, 297, 310, 351.*

Ленч (Lensch), *Пауль* (1873—1926) — немецкий социал-демократ. В 1905—1913 годах — редактор органа левого крыла социал-демократической партии Германии «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета»). С начала мировой империалистической войны перешел на позиции социал-шовинизма. После войны — главный редактор органа рурских промышленных магнатов — газеты «Deutsche Allgemeine Zeitung» («Немецкая Всеобщая Газета»). В 1922 году по требованию рядовых членов социал-демократической партии Германии был исключен из ее рядов. — *154, 189, 219, 226—227, 245, 320.*

Либкнехт (Liebknecht), *Вильгельм* (1826—1900) — видный деятель германского и международного рабочего движения, один из основателей и вождей Германской социал-демократической партии. С 1875 года и до конца жизни Либкнехт являлся членом ЦК Германской социал-демократической партии и ответственным редактором ее центрального органа «Vorwärts» («Вперед»). С 1867 по 1870 год — депутат Северогерманского рейхстага, а с 1874 года неоднократно избирался депутатом германского рейхстага; умело использовал парламентскую трибуну для разоблачения реакционной внешней и внутренней политики прусского юнкерства. За революционную деятельность неоднократно подвергался тюремному заключению. Принимал активное участие в деятельности I Интернационала и организации II Интернационала. К. Маркс и Ф. Энгельс высоко ценили В. Либкнехта. В то же время они критиковали отдельные ошибки Либкнехта примиренческого характера, помогая ему занять правильную позицию. — *81, 120, 312, 320.*

Либкнехт (Liebknecht), *Карл* (1871—1919) — выдающийся деятель германского и международного рабочего движения; один из руководителей левого крыла германской социал-демократии; сын Вильгельма Либкнехта, по профессии адвокат.

между пролетариатом и буржуазией. Автор ряда работ по истории колониальной Британской империи. — *248.*

Лурье, М. А. — см. Ларин, Ю.

Луццатти (Luzzatti), *Луиджи* (1841—1927) — итальянский государственный деятель, юрист и экономист, один из лидеров правого крыла «либерального блока» промышленных монополий и крупных аграриев Италии. С 1867 года — профессор государственного права в ряде итальянских университетов. С 1871 года — член палаты депутатов Италии. Был министром государственной казны, министром сельского хозяйства и председателем Совета министров Италии. Автор ряда работ по финансово-экономическим, социально-политическим и юридическим вопросам. Неоднократно демагогически выступал с проповедью классового сотрудничества и единства интересов трудящихся и эксплуататоров. С 1921 года — сенатор. Поддерживал итальянский фашизм. — *31, 363.*

Люкас — см. Лукас.

Люксембург (Luxemburg), *Роза* (1871 —1919) — выдающийся деятель международного рабочего движения, один из лидеров левого крыла II Интернационала. Революционную деятельность начала во второй половине 80-х годов, была в числе основателей и руководителей социал-демократической партии Польши, выступала против национализма в рядах польского рабочего движения. С 1897 года принимала активное участие в германском социал-демократическом движении, вела борьбу против бернштейнианства и мильеранизма. Люксембург была участницей первой русской революции (в Варшаве). В годы реакции и нового революционного подъема Люксембург примиренчески относилась к ликвидаторам.

С самого начала мировой империалистической войны заняла интернационалистскую позицию. Являлась одним из инициаторов создания в Германии группы «Интернационал», впоследствии переименованной в группу «Спартак», а затем в «Союз Спартака». После Ноябрьской революции 1918 года в Германии принимала руководящее участие в Учредительном съезде Коммунистической партии Германии. В январе 1919 года была арестована и убита по приказу шейдемановского правительства. Ленин, высоко ценивший Р. Люксембург, выступал неоднократно с критикой ее ошибок, помогая ей тем самым занять правильную позицию. — *126, 215, 238, 243.*

М

Мадзини (Mazzini), *Джузеппе* (1805—1872) — видный итальянский революционер, буржуазный демократ, один из вождей и идеологов итальянского национально-освободительного движения. Мадзини выдвинул программу воссоединения Италии

«снизу» как независимой буржуазной республики, основным средством борьбы он считал восстание. Однако Мадзини были присущи заговорщическая тактика и игнорирование интересов крестьянства. Мадзини пропагандировал утопический мелкобуржуазный план разрешения рабочего вопроса путем «сотрудничества труда и капитала». — *49.*

Майский, И. М. (род. в 1884 г.) — член РСДРП с 1903 года, до 1918 года — меньшевик. С 1908 по 1917 год был в эмиграции. В годы мировой империалистической войны стоял на центристских позициях. Порвав с меньшевизмом, в феврале 1921 года вступил в ряды КПСС. С 1922 года находился на дипломатической работе; в 1943—1946 годах — заместитель министра иностранных дел. Автор ряда исторических работ и мемуаров, с 1946 года — академик. — *158, 159.*

Макдональд (Macdonald), *Джеймс Рамсей* (1866—1937) — английский политический деятель, один из основателей и лидеров Независимой рабочей партии и лейбористской партии. Проводил крайне оппортунистическую политику, проповедовал теорию классового сотрудничества и постепенного врастания капитализма в социализм. В начале мировой империалистической войны занял пацифистскую позицию, затем встал на путь открытой поддержки империалистической буржуазии. В 1918—1920 годах пытался помешать борьбе английских рабочих, выступавших против антисоветской интервенции; проводил политику раскола рабочего класса. В 1924 и в 1929—1931 годах занимал пост премьер-министра. Лейбористское правительство Макдональда подавляло национально-освободительное движение в английских колониях, проводило антирабочую политику. В 1931—1935 годах Макдональд возглавлял так называемое «национальное правительство», политику которого определяли консерваторы. — *37, 158, 159, 366, 369.*

Макензен (Mackensen), *Август* (1849—1945) — генерал-фельдмаршал, представитель германской империалистической военщины. Участник франко-прусской войны (1870—1871). В период мировой империалистической войны командовал германским корпусом в Восточной Пруссии, занимал посты главнокомандующего германскими армиями и группами германо-австрийских войск на Восточном фронте. — *339.*

Максимович — *см.* Литвинов, М. М.

Малиновский, Р. В. (1876—1918) — провокатор, тайный сотрудник московского охранного отделения. В 1906 году в корыстных целях примкнул к рабочему движению, состоял членом рабочего комитета и секретарем правления союза металлистов. С 1907 года добровольно давал сведения полиции, а в 1910 году зачислен секретным агентом царской охранки. В 1912 году на Пражской конференции РСДРП был избран членом ЦК, с по-

ger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета»). Меринг активно выступал против оппортунизма и ревизионизма в рядах II Интернационала, осуждал каутскианство, но разделял при этом ошибки германских левых, боявшихся организационно порвать с оппортунистами. Последовательно защищал интернационализм. Приветствовал Октябрьскую социалистическую революцию. Был одним из руководителей революционного «Союза Спартака», сыграл видную роль в создании Коммунистической партии Германии. — *37, 39, 100, 138, 215, 238, 243, 366, 367.*

Мильеран (Millerand), *Александр Этьенн* (1859—1943) — французский политический деятель. В 80-х годах — мелкобуржуазный радикал; в 90-х годах примкнул к социалистам, возглавил оппортунистическое направление во французском социалистическом движении. В 1899 году вошел в реакционное буржуазное правительство Вальдека-Руссо, где сотрудничал с палачом Парижской Коммуны генералом Галифе. В. И. Ленин разоблачил мильеранизм как предательство интересов пролетариата, как практическое выражение ревизионизма и вскрыл его социальные корни.

После исключения в 1904 году из социалистической партии Мильеран вместе с другими бывшими социалистами (Бриан, Вивиани) образовал группу «независимых социалистов». В 1909— 1910, 1912—1913, 1914—1915 годах занимал различные министерские посты. После Октябрьской социалистической революции Мильеран был одним из организаторов антисоветской интервенции; в 1920—1924 годах — президент Французской республики. В июне 1924 года, после победы на выборах левых буржуазных партий, отказавшихся с ним сотрудничать, вынужден был уйти в отставку. В 1925—1927 годах избирался сенатором. — *226.*

Милюков, П. Н. (1859—1943) — лидер партии кадетов, идеолог русской империалистической буржуазии, историк и публицист. С 1902 года активно сотрудничал в издававшемся за границей журнале либералов «Освобождение». В октябре 1905 года — один из основателей партии кадетов, затем председатель ее ЦК и редактор центрального органа — газеты «Речь». Депутат III и IV Государственных дум. В 1917 году — министр иностранных дел в первом составе буржуазного Временного правительства; проводил политику продолжения империалистической войны «до победного конца». После Октябрьской социалистической революции — один из организаторов иностранной военной интервенции против Советской России; активный деятель белой эмиграции. — *273—274.*

Минье (Mignet), *Франсуа Огюст Мари* (1796—1884) — французский буржуазный историк либерального направления. Подобно другим либеральным историкам периода Реставрации признавал роль классовой борьбы в истории, однако сводил ее только к борьбе между землевладельческой аристократией и

буржуазией. В своих работах пытался обосновать право буржуазии на политическую власть, отрицательно относился к революционной борьбе народных масс. Главный труд Минье — «История французской революции». — *59.*

Молешотт (Moleschott), *Якоб* (1822—1893) — ученый-физиолог, приват-доцент Гейдельбергского (1847—1854), профессор Цюрихского (1856—1861), Туринского (1861—1879) и Римского (1879—1893) университетов. Один из главных представителей вульгарного материализма; возрождал механистические взгляды на природу и общество. Написал ряд работ по физиологии; основное философское произведение — «Круговорот жизни». — *53.*

Монитор (Monitor) — псевдоним, под которым один из немецких социал-демократов, оппортунист, опубликовал в апреле 1915 года статью в консервативном «Preußische Jahrbücher» («Прусском Ежегоднике»). Автор статьи открыто восхвалял и предлагал сохранить и в дальнейшем, как выгодный оппортунистам и буржуазии, центристский характер социал-демократии, позволяющий оппортунистам прикрывать «левыми» фразами политику классового сотрудничества с буржуазией. — *254, 341.*

Морел (Morel), *Эдмунд Дин* (1873—1924) — английский буржуазный публицист, пацифист. В начале XX века участвовал в национально-освободительном движении против бельгийских колонизаторов в Конго. До мировой империалистической войны примыкал к левому крылу либеральной партии, с начала войны вошел в Независимую рабочую партию. Один из основателей и руководителей пацифистского Союза демократического контроля. В ряде своих работ активно разоблачал империалистическую политику подготовки мировой войны английским правительством. В 1917 году за антимилитаристскую пропаганду подвергался тюремному заключению. С 1922 года — член парламента. — *268—269.*

Мост (Most), *Иоганн Иосиф* (1846—1906) — немецкий социал-демократ, затем анархист. В 1874—1878 годах избирался депутатом рейхстага. После издания в 1878 году исключительного закона против социалистов Мост эмигрировал в Лондон, где издавал анархистскую газету «Freiheit» («Свобода»). В 1882 году переехал в США, где продолжал издавать «Freiheit». В последующие годы отошел от рабочего движения. — *81.*

Муранов, М. К. (1873—1959) — большевик, по профессии рабочий-слесарь. Член РСДРП с 1904 года; вел партийную работу в Харькове. Депутат IV Государственной думы от рабочих Харьковской губернии, входил в большевистскую фракцию Думы. Сотрудничал в большевистской газете «Правда». В ноябре 1914 года за революционную деятельность, направленную против

Н

П

Пуришкевич, В. М. (1870—1920) — крупный помещик, ярый реакционер-черносотенец, монархист. Был одним из инициаторов создания черносотенного «Союза русского народа»; в 1907 году вышел из этого союза и образовал новую монархическую контрреволюционную организацию — «Палата Михаила Архангела». Депутат II, III и IV Государственных дум, приобрел широкую известность своими погромными, антисемитскими выступлениями в Думе. После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти. — *108, 109, 121, 274, 275.*

Пэйш (Paish), *Джордж* (1867—1957) — английский буржуазный экономист и статистик, пацифист. Был сотрудником редакция (1881—1900) и одним из редакторов (1900—1916) английской консервативной газеты «The Statist» («Статистик»). В 1914— 1916 годах — советник английского казначейства по финансовым и экономическим вопросам. Был президентом и членом нескольких экономических и статистических научных обществ. Автор ряда работ по вопросам мировой экономики и политики. — 223, *231.*

Р

Радек, К. Б. (1885—1939) — с начала 900-х годов принимал участие в социал-демократическом движении Галиции, Полыни и Германии; участвовал в изданиях германских левых социал-демократов. В годы мировой империалистической войны стоял на интернационалистских позициях, проявляя, однако, колебания в сторону центризма; занимал ошибочную позицию по вопросу о праве наций на самоопределение. В большевистской партии состоял с 1917 года. В период обсуждения Брестского мира — «левый коммунист». G 1923 года — активный деятель троцкистской оппозиции, за что в 1927 году XV съездом ВКП(б) был исключен из партии. После восстановления в 1930 году, в 1936 году за антипартийную деятельность был вновь исключен из партии. — *217.*

Радищев, А. Н. (1749—1802) — выдающийся русский писатель, революционный просветитель, автор знаменитого произведения «Путешествие из Петербурга в Москву», напечатанного нелегально в 1790 году в количестве 650 экземпляров. Эта книга, обличавшая самодержавно-крепостнические порядки и тяжелое положение русского народа, явилась первым в русской литературе открытым выступлением против крепостного права и содержала страстный призыв к народной революции и свержению царизма.

По приказу Екатерины II Радищев был арестован, заключен в Петропавловскую крепость и приговорен к смертной казни, замененной 10-летней ссылкой в Сибирь (в Илимский острог), а его книга была сожжена. В 1801 году Радищеву было разрешено вернуться в Петербург, он был допущен к работе в Комиссии

по составлению свода законов, где внес предложение о немедленной отмене крепостного права и провозглашении равенства всех сословий перед законом. Под угрозой новых преследований со стороны царского правительства покончил жизнь самоубийством.

Труды и деятельность Радищева сыграли огромную роль в развитии революционно-освободительного движения в России. — *107.*

Раковский, Х. Г. (1873—1941) — с начала 90-х годов принимал участие в социал-демократическом движении Болгарии, Румынии, Швейцарии, Франции. В годы мировой империалистической войны — центрист. В большевистской партии состоял с 1917 года. После Октябрьской социалистической революции находился на партийной и советской работе. С 1918 года — председатель Совнаркома Украины, с 1923 года — на дипломатической работе в Англии и во Франции. Один из активных деятелей троцкистской оппозиции, за что в 1927 году XV съездом ВКП(б) был исключен из партии. После восстановления в 1935 году, в 1938 году за антипартийную деятельность был вновь исключен из партии. — *324.*

Ратнер, М. В. (Борисов, М.) — бундовец, публицист. В 1898 году выступил в журнале «Русское Богатство» с ревизионистской критикой «Капитала» Маркса. Во время мировой империалистической войны стоял на социал-шовинистских позициях; автор статьи «Об «освободительной миссии» и о «патриотизме»», помещенной в № 7 «Информационного Листка» Бунда за 1915 год. — *178.*

Реннер (Renner), *Карл* (1870—1950) — австрийский политический деятель, лидер и теоретик австрийских правых социал-демократов. Один из идеологов так называемого «австромарксизма» и авторов буржуазно-националистической теории «культурно-национальной автономии». В период мировой империалистической войны — социал-шовинист. В 1919—1920 годах — канцлер Австрии, в 1945—1950 годах — президент Австрии. — *328.*

Репингтон (Repington), *Чарлз Корт* (1858—1925) — офицер и военный журналист, один из представителей английской империалистической военщины. Участвовал в захватнических войнах английских колонизаторов против Афганистана, Восточного Судана и бурских республик в Южной Африке. Служил военным корреспондентом в английских буржуазных газетах «The Times» («Времена») и «Daily Telegraph» («Ежедневный Телеграф»). Автор ряда работ о подготовке и о ходе мировой империалистической войны. — *269.*

Рикардо (Ricardo), *Давид* (1772—1823) — выдающийся английский экономист, автор работ «Начала политической экономии и

налогового обложения», «О покровительстве земледелию» и других трудов, в которых нашла завершение классическая буржуазная политическая экономия. Выступая в защиту интересов буржуазии в ее борьбе с остатками феодализма, Рикардо отстаивал принцип свободной конкуренции, требовал устранения всех ограничений, тормозивших развитие капиталистического производства. Историческое значение Рикардо для экономической науки заключается прежде всего в его теории трудовой стоимости, которую он стремился положить в основу всей политической экономии. Развивая теорию стоимости А. Смита, Рикардо доказал, что стоимость определяется трудом, затраченным на производство товара, и из этого источника возникают как заработная плата рабочего, так и нетрудовые доходы — прибыль и рента. Рикардо открыл противоположность между заработной платой рабочего и прибылью капиталиста, т. е. обнаружил столкновение интересов пролетариата и буржуазии. Однако классовая ограниченность Рикардо помешала ему дать подлинно научный анализ капитализма, раскрыть тайну капиталистической эксплуатации. Рикардо считал товарное производство и капитализм вечной и естественной формой общественного производства. Он не вскрыл социальной природы стоимости, не видел разницы между стоимостью и ценой производства и не мог понять происхождения и сущности денег.

Критика теоретических взглядов Рикардо дана К. Марксом в «Капитале», «Теориях прибавочной стоимости» и др. произведениях. — *69.*

Рицлер (Riezler), *Курт* (Рюдорфер) (1882—1955) — немецкий дипломат, философ и публицист, один из представителей либерально-монархического крыла империалистической буржуазии Германии. С 1906 года служил в политическом отделе министерства иностранных дел Германии. В 1915—1917 годах являлся советником рейхсканцлера Германии Бетман-Гольвега, активно поддерживал проводимую им политику сотрудничества с оппортунистическим крылом германской социал-демократии в империалистической войне. В 1918 году — советник германского посольства в Москве. Автор ряда работ по вопросам мировой политики. — *249.*

Робеспьер (Robespierre), *Максимильен Мари Изидор* (1758— 1794) — один из вождей французской буржуазной революции конца XVIII века; руководитель якобинского правительства, выражавшего интересы революционно-демократической, главным образом мелкой буржуазии, которая выступала вместе с трудящимися массами против феодальной реакции. Робеспьер пользовался широкой популярностью среди народных масс. Во время контрреволюционного переворота 27 июля 1794 года (9 термидора по республиканскому календарю) якобинское правительство было низложено, Робеспьер и его сторонники арестованы и без суда казнены. — *226.*

Руге (Ruge), *Арнольд* (1802—1880) — немецкий публицист, младогегельянец; буржуазный радикал. В 1844 году в Париже вместе с К. Марксом издавал журнал «Deutsch-Französische Jahrbücher» («Немецко-Французский Ежегодник») (вышел первый двойной выпуск). Вскоре Маркс разошелся с Руге. В 1848 году Руге был депутатом Франкфуртского национального собрания, принадлежал к левому крылу; в 50-х годах — один из лидеров немецкой мелкобуржуазной эмиграции в Англии; после 1866 года — национал-либерал, сторонник Бисмарка, выступал в печати за объединение Германии под главенством Пруссии. — *47, 82.*

Рюдорфер — см. Рицлер, Курт.

Рязанов (Гольдендах), Д. Б. (Буквоед) (1870—1938) — в социал-демократическом движении принимал участие с 90-х годов. В годы мировой империалистической войны — центрист, сотрудничал в меньшевистских газетах «Голос» и «Наше Слово». На VI съезде партии (1917) был принят в РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции работал в профессиональном движении; был одним из организаторов Института К. Маркса и Ф. Энгельса и его директором до 1931 года. В начале 1918 года временно выходил из партии из-за несогласия по вопросу о Брестском мире; во время профсоюзной дискуссии (1920—1921) занял антипартийную позицию и был отстранен от работы в профсоюзах. В феврале 1931 года был исключен из ВКП(б) за содействие контрреволюционной деятельности меньшевиков. — *286, 287, 289—290.*

С

Савинков, Б. В. (Ропшин, В.) (1879—1925) — видный деятель партии эсеров, один из руководителей ее «боевой организации». В годы мировой империалистической войны — социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — товарищ военного министра, а затем военный генерал-губернатор Петрограда. После Октябрьской социалистической революции — организатор ряда контрреволюционных мятежей, содействовал военной интервенции против Советской республики. В 1924 году нелегально приехал в СССР, был арестован. Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила Савинкова к расстрелу, решением ЦИК СССР высшая мера наказания была заменена тюремным заключением сроком на 10 лет. В 1925 году, находясь в тюрьме, покончил с собой. — *157, 226.*

Саландра (Salandra), *Антонио* (1853—1931) — итальянский государственный деятель, один из лидеров крайне правого крыла «либерального блока» промышленных монополий и крупных аграриев Италии. С 1886 года — член палаты депутатов Италии. Был министром сельского хозяйства, министром финансов и министром государственной казны. С 1914 по 1916 год — пред-

седатель Совета министров Италии, один из инициаторов ее вступления в мировую империалистическую войну на стороне Антанты. После войны — представитель Италии на Парижской мирной конференции и в Лиге наций. Поддерживал итальянский фашизм в борьбе за власть, после прихода фашистов к власти в 1922—1924 годах сотрудничал с правительством Муссолини. С 1925 года отошел от активной политической деятельности. — *226.*

Самба (Sembat), *Марсель* (1862—1922) — один из реформистских лидеров Французской социалистической партии, журналист. Активно сотрудничал во французской социалистической печати. G 1893 года член палаты депутатов. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. С августа 1914 по сентябрь 1917 года был министром общественных работ в империалистическом «правительстве национальной обороны» Франции. В феврале 1915 года участвовал в Лондонской конференции социалистов стран Антанты, созванной с целью объединения их на основе программы социал-шовинизма. — *2, 103, 158, 203 — 204, 252, 253, 262, 300, 335, 339—340, 376.*

Самойлов, Ф. Н. (1882—1952) — большевик, по профессии рабочий-текстильщик. Член РСДРП с 1903 года, активный участник первой русской революции, партийную работу вел в Иваново-Вознесенске. Депутат IV Государственной думы от рабочих Владимирской губернии, входил в большевистскую фракцию Думы. В ноябре 1914 года за революционную деятельность, направленную против империалистической войны, вместе с другими депутатами-большевиками был арестован и в 1915 году сослан на поселение в Туруханский край. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — на партийной и советской работе в Иваново-Вознесенске. После Октябрьской социалистической революции работал на Украине и в Москве. С 1921 года — член ВЦИК, с 1922 года работал в ЦКК РКП(б) и Истпарте ЦК РКП (б); был заместителем председателя Всесоюзного общества старых большевиков, в 1937—1941 годах — директор Музея Революции СССР. — *168.*

Сарториус фон Вальтерсхаузен (Sartorius von Waltershausen), *Август* (род. в 1852 г.) — немецкий буржуазный экономист, апологет германского империализма. В 1888—1918 годах профессор Страсбургского университета; написал ряд работ по вопросам мировой экономики и политики. — *249.*

Семковский, С. (Бронштейн, С. Ю.) (род. в 1882 г.) — социал-демократ, меньшевик. Входил в редакцию венской «Правды» Троцкого, сотрудничал в органах меньшевиков-ликвидаторов и в иностранной социал-демократической печати. В. И. Ленин в ряде своих работ резко критиковал позицию Семковского по

национальному и другим вопросам. В период мировой империалистической войны — центрист. После возвращения в 1917 году из эмиграции в Россию вошел в состав меньшевистского ЦК. В 1920 году порвал с меньшевиками. Позднее был профессором в вузах Украины, вел научно-литературную работу. — *275, 280, 286, 287, 289, 290, 293—294, 295.*

Синклер (Sinclair), *Эптон* (род. в 1878 г.) — американский писатель. Создал ряд социальных романов («Джунгли», «Король Уголь», «Нефть» и др.), реалистически обличавших зверскую эксплуатацию труда капиталом, разоблачавших цинизм буржуазного образа жизни. Однако по своему мировоззрению оставался социалистом-утопистом и мелкобуржуазным реформистом. С этих позиций выступал и против мировой империалистической войны. — *270—271.*

Смирнов, Е. — см. Гуревич, Э. Л.

Смит (Smith), *Адам* (1723—1790) — английский экономист, крупнейший представитель классической буржуазной политической экономии. В своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» впервые провозгласил источником стоимости труд, в какой бы отрасли производства он ни был затрачен. Исходя из этого положения, сделал весьма важный вывод, что заработная плата рабочего представляет собой часть производимого им продукта и определяется стоимостью его средств существования, что источником доходов капиталистов и землевладельцев также является труд рабочих. Смит впервые охарактеризовал классовую структуру капиталистического общества, указал, что оно распадается на три класса: рабочих, капиталистов и землевладельцев Но будучи ограничен буржуазным мировоззрением, он отрицал наличие классовой борьбы в капиталистическом обществе. Отмечая заслуги Смита в развитии политэкономии, Маркс одновременно показал буржуазную ограниченность, противоречивость и ошибочность его взглядом. Правильное определение стоимости товара заключенным в нем рабочим временем Смит смешивал со стоимостью самого труда. Утверждая, что при капитализме стоимость образуется только из доходов — заработной платы, прибыли и ренты, ошибочно опускал стоимость постоянного капитала, потребленного при производстве товара. Ошибочные положения Смита были использованы вульгарными буржуазными экономистами в целях идеологической защиты капитализма. — *65.*

Струве, П. Б. (1870—1944) — буржуазный экономист и публицист, один из лидеров партии кадетов. В 90-х годах — виднейший представитель «легального марксизма», выступал с «дополнениями» и «критикой» экономического и философского учения К. Маркса, стремился приспособить марксизм и рабочее движение к интересам буржуазии. Струве был одним из теоретиков и орга-

противником Брестского мира, в 1920—1921 годах возглавлял оппозицию в профсоюзной дискуссии, с 1923 года вел ожесточенную фракционную борьбу против генеральной линии партии, против ленинской программы построения социализма, проповедовал невозможность победы социализма в СССР. Коммунистическая партия, разоблачив троцкизм как мелкобуржуазный уклон в партии, разгромила его идейно и организационно. В 1927 году Троцкий был исключен из партии, в 1929 году за антисоветскую деятельность выслан из СССР и в 1932 году лишен советского гражданства. Находясь за границей, продолжал борьбу против Советского государства и Коммунистической партии, против международного коммунистического движения. — *126, 147, 148, 149—150, 2S6—287, 289, 295, 296, 297, 299, 324, 347—348, 349.*

Трульстра (Troelstra), *Питер Йеллес* (1860—1930) — деятель голландского рабочего движения, правый социалист. Был одним из основателей (1894) и лидеров голландской Социал-демократической рабочей партии. В начале XX века отошел от интернационалистских позиций и перешел на позиции крайнего оппортунизма. Вел борьбу против левого крыла голландской Социал-демократической рабочей партии, группировавшегося с 1907 года вокруг газеты «De Tribune» («Трибуна») и оформившегося в 1909 году в Социал-демократическую партию Голландии. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист германофильской ориентации. В. И. Ленин неоднократно резко критиковал оппортунистическую политику Трульстры, называл его образцом «продажного, оппортунистического вождя, служащего буржуазии и обманывающего рабочих» (Сочинения, 4 изд., том 30, стр. 18). — *152, 201, 203, 251, 340.*

Тургенев, И. С. (1818—1883) — великий русский писатель. — *156.*

Тьер (Thiers), *Адольф* (1797—1877) — французский буржуазный государственный деятель и историк. После падения Второй империи (4 сентября 1870 года) — один из фактических руководителей реакционного правительства, 17 февраля 1871 года возглавил его. Был одним из главных организаторов гражданской войны и подавления Парижской Коммуны. Как историк примыкал к буржуазному направлению историографии периода Реставрации. Роль Тьера в истории Франции подробно охарактеризовал К. Маркс в работе «Гражданская война во Франции» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. 1, 1955, стр. 461—467). — *59, 287.*

Тьерри (Thierry), *Огюстен* (1795—1856) — французский буржуазный историк либерального направления, один из основоположников буржуазной теории классовой борьбы. Признавая

деление общества на классы и классовую борьбу буржуазии против дворянства, Тьерри пытался доказать, что классы феодальной Европы возникли в результате завоевания одних народов другими. Уделял большое внимание изучению истории «третьего сословия», однако рассматривал его как единый класс. Отрицательно относился к революционным выступлениям народных масс.

Важнейшие работы Тьерри: «История завоевания Англии норманнами», «История происхождения и успехов третьего сословия» и другие. — *59.*

Ф

Фейербах (Feuerbach), *Людвиг Андреас* (1804—1872) — выдающийся немецкий философ-материалист и атеист, один из предшественников марксизма. Фейербах подверг критике идеалистическую философию Гегеля, показал связь идеализма с религией; однако в понимании общественных явлений Фейербах остался идеалистом. Материализм его был метафизическим и созерцательным. Он не смог осознать роль практики в процессе познания и общественного развития. В последние годы жизни Фейербах интересовался социалистической литературой, читал «Капитал» Маркса и в 1870 году вступил в социал-демократическую партию Германии.

Всесторонний анализ философии Фейербаха дан в «Тезисах о Фейербахе» К. Маркса, «Немецкой идеологии» К. Маркса и Ф. Энгельса, работе Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», а также в книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». — *46—47, 51, 52, 53, 83, 237, 379.*

Фишер (Fischer), *Рихард* (1855—1926) — немецкий социал-демократ; в 1880—1890 годах работал в социал-демократических типографиях в Цюрихе и Лондоне; в 1890—1893 годах был секретарем социал-демократической партии; в 1893—1903 годах заведовал партийным социал-демократическим книгоиздательством, был издателем и администратором центрального органа партии «Vorwärts» («Вперед»). В годы мировой империалистической войны — социал-шовинист. — 365, *366, 367.*

Фогт (Vogt), *Карл* (1817—1895) — немецкий естествоиспытатель, один из главных представителей вульгарного материализма. Принимал участие в революции 1848—1849 годов в Германии. После поражения революции эмигрировал в Швейцарию. Автор ряда работ по зоологии, геологии и физиологии. Являясь сторонником вульгарного материализма, утверждал, что «мысль находится в почти таком же отношении к мозгу, как желчь к печени или моча к почкам» («Физиологические письма», Спб., 1867, стр. 298). Будучи ярым противником научного социализма,

Х

Ц

Ч

Ш

Муроме и Москве. В 1914 году по поручению ЦК РСДРП находился в Стокгольме, вел работу по установлению связей между Заграничным бюро ЦК и русской частью ЦК и ПК. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Петербургского комитета РСДРП(б), член Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и председатель Петроградского союза металлистов. После Октябрьской социалистической революции на профсоюзной и хозяйственной работе. В 1920—1922 годах — организатор и лидер антипартийной группы «рабочая оппозиция». В 1933 году во время чистки партии был исключен из рядов ВКП(б). — *112.*

Шмидт (Schmidt), *Конрад* (1863—1932) — немецкий экономист и философ. В начале своей деятельности склонялся к признанию экономического учения Маркса, позднее — ревизионист. В области философии стоял на позициях неокантианства. — *361.*

Штейн (Stein), *Лоренц* (1815—1890) — немецкий буржуазный государствовед, вульгарный экономист; профессор Кильского (1846—1851) и Венского (1855—1885) университетов. В своем мировоззрении, исходя из консервативно-идеалистического учения Гегеля о «надклассовой» монархии, эклектически сочетал идеализм и материализм. Применял при анализе социально-политической действительности идеалистическую диалектику, которая носила апологетический характер. В своих работах восхвалял дворянско-буржуазную конституционную монархию, изображал ее как «социальную» монархию, якобы представляющую общие интересы всего народа и примиряющую антагонистические классовые противоречия. Энгельс относил Штейна к «умничавшим спекулятивным философам, переводившим положения иностранных авторов на язык непонятого ими Гегеля» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 13, стр. 490). — *55.*

Штребель (Ströbel), *Генрих* (1869—1945) — немецкий социал-демократ, центрист. В 1905—1916 годах — член редакции Центрального органа германской социал-демократии — газеты «Vorwärts» («Вперед»). В 1908—1918 годах — депутат прусского ландтага. В начале первой мировой войны Штребель выступал против социал-шовинизма и империалистической войны, примыкал к левой группе «Интернационал», в которой представлял течение, колебавшееся в сторону каутскианства. В 1916 году полностью перешел на позиции каутскианства; в 1917 году стал одним из инициаторов образования Независимой социал-демократической партии Германии. В ноябре 1918 — январе 1919 года был членом прусского правительства. В 1919 году вернулся в социал-демократическую партию, но в 1931 году вышел из нее, будучи несогласен с политикой партийного руководства. С 1922 года был членом германского рейхстага. Выступал с резкими нападками на большевистскую партию и СССР. — *253—254.*

Э

Ю

B

C

F

G

H

J

K

L

M

V

W

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. И. ЛЕНИНА

(Июль 1914 — август 1915)

1914

Июль 1914— август 1915. Ленин живет в деревне Поронин (Австро-Венгрия), а затем в Берне (Швейцария); руководит борьбой большевистской партии и рабочего класса России против империалистической войны, за свержение царизма и капитализма; разрабатывает теорию и тактику партии по вопросам войны, мира и революции; редактирует газету «Социал-Демократ»; сплачивает революционные элементы международной социал-демократии.

19 июля (1 августа). Ленин в деревне Поронин узнает об объявлении Германией войны России. Он обсуждает с большевиками, собравшимися у него на квартире, создавшееся положение; подчеркивает необходимость найти новые формы и способы партийной работы в условиях военного времени, восстановить порванные войной связи с партийными организациями в России; высказывает убеждение, что война ускорит революцию.

Июль, 20 (август, 2). Ленин в письме М. В. Кобецкому в Копенгаген (Дания) просит информировать его и сообщать важнейшие сведения (особенно о России) из газет, которые не доступны в Поронине; спрашивает, есть ли у Кобецкого связи со Стокгольмом и может ли он пересылать письма.

Июль, 25 (август, 7). По ложному доносу, обвинявшему Ленина в шпионаже, в его квартире по указанию австрийских властей производится обыск. Ленину дается предписание явиться в уездный город Галиции Новый Тарг в жандармерию.

	Ленин посылает телеграмму директору краковской полиции с просьбой подтвердить, что он является политическим эмигрантом, и с протестом против незаконного задержания.
Июль, 26 (август, 8).	Ленин по вызову жандармерии приезжает в Новый Тарг, где был арестован и заключен в тюрьму.
26 июля — 6 августа (8—19 августа).	Ленин находится в тюрьме в Новом Тарге; в камере он беседует с заключенными крестьянами, дает им советы, как быстрее и правильнее добиться решения их дел, пишет прошения, заявления и т. п. Находясь в тюрьме, Ленин обдумывает задачи и тактику партии большевиков по отношению к начавшейся империалистической войне.
Август, 5 (18).	Дело Ленина прекращено «за отсутствием оснований для возбуждения судебного следствия».
Август, 6 (19).	Ленин освобожден из тюрьмы и возвращается в Поронин.
Август, 7 (20).	Ленин в приписке к письму Н. К. Крупской В. Адлеру выражает благодарность ему и Г. Диаманду за помощь в освобождении из заключения.
Август, 13 (26).	Ленин получает в Новом Тарге разрешение на проезд из Поронина в Вену через Краков.
Между 18 и 23 августа (26 августа и 5 сентября).	Ленин вместе с Н. К. Крупской и ее матерью Елизаветой Васильевной выезжает из Поронина в Краков. В Кракове Ленин добивается разрешения на выезд из Австрии в нейтральную страну — Швейцарию. По пути в Швейцарию Ленин останавливается на один день в Вене, посещает В. Адлера.
Август, 23 (сентябрь, 5).	Ленин из Цюриха по пути в Берн посылает В. Адлеру открытку с благодарностью за помощь при переезде из Австро-Венгрии в Швейцарию. Ленин с семьей приезжает в Берн. Вечером Ленин посещает секретаря швейцарской социал-демократической партии Р. Гримма, беседует с ним по вопросам о характере войны, о крахе II Интернационала, о задачах и тактике рабочего класса и его партий в условиях войны.

Август, 23—24 (сентябрь, 5—6).	Ленин пишет тезисы о войне.
Август, 24 (сентябрь, 6).	Ленин в письме В. А. Карпинскому в Женеву сообщает о благополучном прибытии в Берн и о намерении поселиться здесь; просит сообщить об условиях жизни в Женеве, выяснить возможность пользования женевской библиотекой «Общество читателей»; спрашивает, имеется ли там типография, можно ли издать «листок и т. п.» против войны и против социал-шовинистов; интересуется, есть ли в Женеве еще большевики, в том числе едущие в Россию.
Август, 24—26 (сентябрь, 6—8).	Ленин руководит совещанием большевиков в Берне, выступает с докладом об отношении большевистской партии к войне. Тезисы Ленина принимаются как «резолюция группы социал-демократов».
Август, позднее 26 (8 сентября).	Ленин пишет вступление к тезисам о войне — резолюции бернского совещания большевиков. Тезисы под заглавием «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» переписываются от руки в нескольких экземплярах и за подписью «Группа социал-демократов, членов РСДРП» рассылаются заграничным секциям РСДРП. В. И. Ленин поручает депутату IV Государственной думы Ф. Н. Самойлову доставить тезисы в Россию. Ленин подготавливает тезисы к изданию отдельным листком. Ленин встречается и беседует с большевиками, приехавшими к нему в Берн из Лозанны.
Август, 27 (сентябрь, 9).	Ленин пишет письмо В. А. Тихомирнову в Поронин, в котором сообщает о своем прибытии в Берн, о скором отъезде Ф. Н. Самойлова в Россию и путях налаживания связей с Россией.
Конец августа — сентябрь.	Ленин работает в Бернской библиотеке; изучает литературу об империализме, о войне, по социальным и экономическим вопросам. В тетради, озаглавленной «Заметки о войне», Ленин делает выписки из немецких, французских, швейцарских и итальянских газет и журналов; составляет список литературы.

Ленин пишет статью «Европейская война и международный социализм». Статья не была закончена.

Сентябрь, 2 (15).

Ленин в письме в редакцию изданий Гранат сообщает о своем намерении жить в Берне; просит известить его о новом сроке представления заказанной ему для Энциклопедического словаря Гранат статьи «Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)».

Сентябрь, позднее 14 (27).

Ленин в ответном письме В. А. Карпинскому пишет о налаживании издания большевистской литературы, возражает против замечания Карпинского к «тезисам о войне» относительно смягчения критики немецкой социал-демократии, подчеркивает необходимость «восстать против позорного шовинизма изо всех сил».

Первая половина сентября — ноябрь.

Ленин продолжает работать над статьей «Карл Маркс»; изучает труды К. Маркса и Ф. Энгельса, переписку К. Маркса с Ф. Энгельсом и другими лицами, литературу о Марксе и марксизме.

Первая половина сентября — 1915 год.

Ленин изучает литературу по вопросам философии, составляет конспекты книг Гегеля «Наука логики», «Лекции по истории философии», книги Фейербаха «Изложение, анализ и критика философии Лейбница» и других авторов; делает краткие записи основного содержания прочитанных книг со своими замечаниями; пишет фрагмент «К вопросу о диалектике».

Сентябрь, 15 (28).

Ленин в письме Я. С. Ганецкому в Поронин просит выяснить вНоймарке, отправлены ли в Швейцарию «бумаги» (рукопись по аграрному вопросу), отобранные у него при обыске.

Вторая половина сентября — октябрь.

Ленин работает над брошюрой «Европейская война и европейский социализм»; собирает материал, делает выписки из книг, статей и заметок в иностранной и русской прессе, снабжает их своими замечаниями, составляет план брошюры. Брошюра не была написана.

Сентябрь, ранее 27 (10 октября).	Ленин выступает в Берне с рефератом о войне.
Сентябрь, 27 (октябрь, 10).	Ленин в Берне присутствует на реферате одного из лидеров Бунда В. Косовского (М. Я. Левинсона) «Война и социал-демократия»; делает краткие записи реферата и выступает в прениях с критикой его.
Сентябрь, ранее 28 (11 октября).	Ленин перерабатывает тезисы «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» в манифест от имени группы членов РСДРП. Ленин посылает В. А. Карпинскому манифест вместе с письмом и поручает организовать издание манифеста, соблюдая тщательную конспирацию. Ленин ведет переписку с проживавшими в Лозанне большевиками по поводу предстоящего там реферата Г. В. Плеханова об отношении социалистов к войне; сообщает о своем желании присутствовать на реферате и о времени приезда в Лозанну.
Сентябрь, 28 (октябрь, 11).	Ленин приезжает из Берна в Лозанну; встречается и беседует с находившимися там большевиками; вечером присутствует на реферате Г. В. Плеханова, делает в тетради краткую запись реферата и выступает в прениях с критикой шовинистических взглядов Плеханова. Ленин в письме В. А. Карпинскому сообщает о своем выступлении на реферате Г. В. Плеханова и о намерении выступить 13 октября (н. ст.) с рефератом в Лозанне, а на другой день — с рефератом «Европейская война и европейский социализм» в Женеве. Просит организовать этот реферат, соединяя «maximum публики с minimum'ом полицейской огласки и полицейского вмешательства».
Октябрь, 1 (14).	Ленин выступает в Лозанне с рефератом на тему «Пролетариат и война».
Октябрь, 2 (15).	Ленин выступает в Женеве с рефератом на тему «Европейская война и социализм» и ведет краткую запись прений по реферату.

Октябрь, 3 (16). Ленин по возвращении в Берн получает письма А. Г. Шляпникова — представителя ПК и ЦК РСДРП, находившегося в Стокгольме, в которых сообщается об одобрении российской частью ЦК РСДРП, большевистской фракцией Думы и партийными организациями в России тезисов Ленина о войне и присоединении к ним; в письмах содержались информация о положении дел в России и просьба к Ленину дать более подробное разъяснение по вопросам тактики и лозунгов партии в условиях империалистической войны.

Октябрь, 4 (17) — август 1915 года. Ленин и, по его поручению, Н. К. Крупская ведут, через А. Г. Шляпникова, обширную переписку с Бюро ЦК РСДРП в России, с Петроградским комитетом, большевистскими депутатами IV Государственной думы и местными партийными организациями.

Октябрь, 4 (17). Ленин в письме А. Г. Шляпникову сообщает о получении его писем и посылает через него привет «всем русским друзьям»; подробно разъясняет тактику революционной социал-демократии и большевистские лозунги в условиях войны; подчеркивает важность последовательной и организованной борьбы с шовинизмом, «оппортунизмом международным и с его прикрывателями», обращает внимание на особый вред центризма-каутскианства; просит подробнее изложить листок ПК о войне, сообщить отзывы рабочих, а также о соотношении сил в партийных организациях Петрограда.

Ленин пишет свои замечания по поводу присланного ему из России проекта ответа большевиков на телеграмму Э. Вандервельде думской с.-д. фракции с призывом поддержать царское правительство в войне с Германией.

Ленин в письме В. А. Карпинскому сообщает о получении «отрадных вестей» из России, о решении возобновить издание Центрального Органа РСДРП — газеты «Социал-Демократ» и напечатать в очередном, 33, номере манифест об отношении большевиков к войне: «К понедельнику, — пишет Ленин, — пришлем Вам небольшие поправки к манифесту и *измененную* подпись (ибо после сношения с Россией мы уже *официальнее* выступаем)». Поручает

В. А. Карпинскому организовать печатание «Социал-Демократа» в Женеве.

Октябрь, 4 (17) или 5 (18). Ленин посылает В. А. Карпинскому поправки к манифесту и «Ответ Вандервельду», дает указания о наборе № 33 «Социал-Демократа», просит прислать корректуру.

Октябрь, 8 (21). Ленин посылает письмо А. Г. Шляпникову, в котором указывает на желательность в случае созыва Думы выступления большевистской фракции и заявления ею «последовательной точки зрения»; предупреждает об опасности интриг ликвидаторов и оппортунистов, подчеркивает необходимость проведения принципиальной линии и твердой решимости борьбы с международным оппортунизмом. К письму Ленин прилагает свои замечания к «Ответу Вандервельду».

Октябрь, 73 (26). Ленин выступает в Кларане (Швейцария) с рефератом о войне и ведет запись прений по реферату.

Октябрь, 14 (27). Ленин в письме А. Г. Шляпникову благодарит за присланные для ЦО сведения о событиях в России; дает указания о налаживании транспорта в Россию через Стокгольм — «и писем (1) и людей (2) и литературы (3)»; резко критикует позицию Каутского, Трульстры и других оппортунистов, разоблачает их маневры; советует искать сближения с Хёглундом и другими левыми шведскими с.-д.; подчеркивает, что «весь гвоздь задачи в России теперь — организовать идейный отпор оппортунистам Интернационала и Каутскому».

Октябрь, не ранее 14 (27). Ленин выступает в цюрихском Народном доме с рефератом «Война и социал-демократия»; ведет запись прений по реферату, продолжавшихся в течение двух вечеров. На реферате присутствовало около 400 человек, среди которых находились социал-демократы разных стран.

Октябрь, 17 (30). В письме М В. Кобецкому в Копенгаген Н. К. Крупская сообщает о просьбе В. И Ленина присылать ему вырезки материалов из датских газет, свидетельствующих о крахе II Интернационала.

Октябрь, 18 (31).	Ленин в письме А. Г. Шляпникову указывает, что ни на какие конференции, созываемые социал-шовинистами и центристами, большевики не пойдут; требует не выражать «ни малейшего доверия ни прямо ни косвенно» «никому из оппортунистов»; поручает выяснить возможность издания социал-демократической литературы в Швеции; подчеркивает, что главная задача революционной социал-демократии — беспощадная война с шовинизмом, прикрываемым лозунгом о «защите отечества», особенно с «социалистическим шовинизмом» Плеханова, Геда, Каутского, и пропаганда революции, превращения войны империалистической в войну гражданскую.
Октябрь, ранее 19 (1 ноября).	Ленин пишет письмо Парижской секции большевиков, в котором выражает удовлетворение тем, что большинство секции осталось верным позиции революционного социализма.
Октябрь, 19 (ноябрь, 1).	Под редакцией Ленина, после годичного перерыва, выходит № 33 Центрального Органа РСДРП — газеты «Социал-Демократ»; в нем публикуются написанные Лениным манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия» и статья «Положение и задачи социалистического Интернационала».
Октябрь, не ранее 19 (1 ноября).	Ленин посылает манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия» в Международное социалистическое бюро.
Между 29 октября и 8 ноября (11 и 21 ноября).	Ленин пишет письмо в редакции газет «Vorwärts» и «Arbeiter-Zeitung», в котором выражает протест против искажения этими газетами его реферата о войне и социализме, прочитанного в Цюрихе.
Октябрь, не ранее 31 (13 ноября).	Ленин в письме К. Радеку, принимавшему участие в изданиях немецких левых с.-д., спрашивает о возможности издания на немецком языке манифеста ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия».
Октябрь — август 1915 года.	Ленин и, по его поручению, Н. К. Крупская ведут переписку с Парижской секцией РСДРП через секретаря секции Г. Я. Беленького, членов секции С. И. Гопнер, Л. Н. Сталь и др.

Ноябрь, 1 (14).

Ленин в письме В. А. Карпинскому сообщает, что № 33 «Социал-Демократа» доставлен в один из пунктов недалеко от границы и в скором времени будет переправлен в Россию; пишет о том, что манифест ЦК РСДРП в сокращенном виде напечатан в газете «La Sentinelle», выходящей в Ла Шо-де-Фоне (Швейцария), и выражает пожелание напечатать его в женевских газетах.

Ленин в письме сестре — А. И. Ульяновой-Елизаровой в Петроград сообщает о получении писем от нее и от М. Т. Елизарова; пишет о своей жизни и работе в Берне, об окончании статьи «Карл Маркс»; выражает беспокойство о книгах, оставленных в Поронине; просит сообщить о возможностях возобновления издания журнала «Просвещение».

Ленин в письме А. Г. Шляпникову выражает удовлетворение, «что ЦО получен и пойдет куда следует»; дает Шляпникову указания как выступить на съезде шведских социал-демократов; подробно разъясняет ошибочность лозунга «мира» в условиях империалистической войны.

По поручению Ленина манифест ЦК РСДРП посылается А. М. Коллонтай для опубликования его в газетах шведских и норвежских левых с.-д.

Ноябрь, 4 (17).

Ленин отправляет рукопись статьи «Карл Маркс» в Россию, в редакцию Энциклопедического словаря Гранат.

Ленин в письме секретарю редакции изданий Гранат сообщает о посылке статьи «Карл Маркс»; высказывает пожелание о сохранении всех приведенных в статье цитат из произведений и писем К. Маркса и Ф. Энгельса, содержащих важнейшие положения марксизма; просит прислать корректуру или оттиск статьи.

Ноябрь, 5 (18).

Ленин в приписке к письму Н. К. Крупской В. А. Карпинскому сообщает о посылке ему № 265 «La Sentinelle» с манифестом ЦК РСДРП и просит Карпинского поместить его в других газетах; пишет о посылке манифеста в некоторые французские, английские и немецкие газеты.

Ноябрь, 7 (20).	Ленин в письме В. А. Карпинскому дает указание напечатать еще 1000 экземпляров № 33 газеты «Социал-Демократ».
Ноябрь, 8 (21).	Ленин в связи с шовинистической агитацией Г. В. Плеханова поручает В. А. Карпинскому организовать реферат И. Ф. Арманд на французском языке на тему «Разные течения среди русских социалистов по отношению к войне».
Ноябрь, 9 (22) — август 1915 года.	Ленин в письмах В. А. Карпинскому дает практические указания по подготовке к выпуску №№ 34—44 газеты «Социал-Демократ».
Ноябрь, 12 (25).	Ленин, прочитав сообщение в газетах об аресте большевиков — участников совещания в Озерках (под Петроградом), посылает телеграмму одному из руководителей шведской социал-демократии К.-Я. Брантингу с просьбой выяснить, арестованы ли бывшие на этом совещании члены РСДР Фракции. Ленин в письме А. Г. Шляпникову сообщает о посылке телеграммы К.-Я. Брантингу; категорически высказывается против переезда А. Г. Шляпникова из Стокгольма в Данию; подчеркивает важность налаживания систематических, частых и обширных связей с Россией.
Ноябрь, 15 (28).	Ленин в письме А. Г. Шляпникову сообщает о получении ответной телеграммы от К.-Я. Брантинга, подтверждающей арест членов РСДР Фракции; указывает на трудности работы партии и выражает уверенность, что большевики преодолеют эти трудности; требует от Шляпникова налечь «изо всех сил на завязывание связей в Питере».
Между 15 и 25 ноября (28 ноября и 8 декабря).	Ленин в письме А. М. Коллонтай в Христианию (Осло) благодарит ее за присылку воззвания к женщинам, принятого членами стокгольмской группы содействия РСДРП, и за предложение прислать для ЦО сведения об Англии; отмечая необходимость сближения и общения левых интернационалистов, Ленин разъясняет ошибочность точки зрения Коллонтай по вопросу о лозунгах «гражданской войны» и «мира», подчеркивает опасность и вред «огульного объединительства».

Ранее 22 ноября (5 декабря). Ленин читает обращение «От писателей, художников и артистов», подписанное в числе других М. Горьким и напечатанное в № 223 газеты «Русское Слово», делает пометки и подчеркивания; пишет в «Социал-Демократ» заметку «Автору «Песни о Соколе»».

Ноябрь, 22 (декабрь, 5). Статьи Ленина «Один немецкий голос о войне» и «Автору «Песни о Соколе»» публикуются в № 34 газеты «Социал-Демократ».

Ноябрь, позднее 22 (5 декабря). Ленин в письме В. А. Карпинскому выражает пожелание, чтобы С. М. Семков, проживающий в Женеве, присылал ему краткие выписки самого интересного и важного из газеты «Vorwärts», «чтобы следить за поведением «Vorwärts»», а также выписки из немецких газет в Америке.

Ноябрь, 26 (декабрь, 9). Ленин в письме В. А. Карпинскому пишет, что с № 36 «Социал-Демократа» «придется повременить»; выражает несогласие с замечаниями Карпинского по статье «О национальной гордости великороссов».

Ноябрь, 29 (декабрь, 12). Статьи Ленина «Мертвый шовинизм и живой социализм (как восстановлять Интернационал?)» и «О национальной гордости великороссов» публикуются в № 35 газеты «Социал-Демократ».

Ранее 3 (16) декабря. Ленин пишет письмо М. В. Кобецкому с просьбой информировать его о рабочем движении и выступлениях против социал-шовинизма в скандинавских странах.

Декабрь, 3 (16). Ленин в Берне присутствует на реферате Л. Мартова «Война и кризис социализма» и выступает в прениях с критикой его позиции.

Декабрь, 9 (22). Ленин в письме М. И. Ульяновой в Москву просит ее найти издателя для книги по аграрному вопросу, которую он предполагает написать, а также выяснить в редакции изданий Гранат, получена ли его статья «Карл Маркс».

Декабрь, не ранее 15 (28). Ленин в письме А. Г. Шляпникову намечает позицию, которой он должен придерживаться

в случае присутствия на январской конференции социалистов нейтральных стран в Копенгагене, а в приписке к письму высказывает мнение, что лучше вообще не участвовать в этой конференции.

Декабрь, в ночь с 18 на 19 (с 31 декабря на 1 января 1915 г.).

Ленин в новогодний вечер встречается и беседует с приехавшими к нему членами божийской группы и некоторых секций РСДРП.

Декабрь, 21 (3 января 1915 г.).

Ленин в телеграмме секретарю редакции изданий Гранат выражает согласие на сокращения по цензурным мотивам статьи «Карл Маркс».

Ленин в письме В. А. Карпинскому просит продумать вопрос о возможности еженедельного выпуска газеты «Социал-Демократ».

Между 21 декабря и 3 января 1915 года (3—16 января),

Ленин беседует с Р. Гриммом по вопросу об отношении к созываемой 17 января в Копенгагене конференции социалистов нейтральных стран.

Ленин в письме А. Г. Шляпникову дает ему указания не участвовать в копенгагенской конференции, а ограничиться посылкой манифеста ЦК РСДРП.

Декабрь, 22 (4 января 1915 г.).

Ленин в письме секретарю редакции изданий Гранат подтверждает свое согласие опустить по цензурным условиям две главы из статьи «Карл Маркс» — «Социализм» и «Тактика классовой борьбы пролетариата» — и выражает сожаление по этому поводу; спрашивает о возможности внесения некоторых поправок к разделу о диалектике; высказывает пожелание написать для Энциклопедического словаря статьи по вопросам политической экономии, политики, рабочего движения, философии и др.; сообщает также, что Н. К. Крупская могла бы взять на себя статьи по вопросам педагогики.

Декабрь, 25 (7 января 1915 г.).

Ленин в письме божийской группе от имени редакции «Социал-Демократа» и Заграничного бюро ЦК РСДРП предупреждает о недопустимости создания отдельной от ЦО газеты «Звезда», подчеркивает важность сосредоточения материальных средств и литературных сил на издании Центрального Органа

Декабрь, 27 (9 января 1915 г.). Статья Ленина «Что же дальше? (О задачах рабочих партий по отношению к оппортунизму и социал-шовинизму)» публикуется в № 36 газеты «Социал-Демократ».

Декабрь, 28 (10 января 1915 г.). Ленин редактирует проект письма ЗБЦК заграничным секциям с сообщением о предстоящем съезде заграничных секций и по другим вопросам.

Декабрь, 30 (12 января 1915 г.). Ленин в письме в Константинополь М. М. Меленевскому (Баску) — одному из руководителей буржуазно-националистического «Союза освобождения Украины» — отвергает его предложение о совместных действиях, подчеркивает, что большевикам, стоящим на точке зрения революционной социал-демократии, «не по дороге» с «Союзом», отстаивающим националистические интересы буржуазии.

Конец декабря. Ленин в письме А. М. Коллонтай сообщает, что он получил присланную ему от имени английской Независимой рабочей партии анкету с просьбой ответить на вопросы об отношении большевиков к войне и лозунгу мира; подчеркивает, что на первое место надо выдвигать «проповедь нелегальной организации и гражданской войны пролетариата против буржуазии».

Ленин пишет ответ английской Независимой рабочей партии, в котором излагает позицию большевиков.

Декабрь — январь 1915 г. Ленин и, по его поручению, Н. К. Крупская ведут переписку с С. Г. Буачидзе (Ноем), находящимся в Софии.

Декабрь — август 1915 е. Ленин и, по его поручению, Н. К. Крупская ведут переписку с секретарем лондонской секции РСДРП М. М. Литвиновым.

1915

Январь, 4 и 11 (17 и 24). Ленин в письмах И. Ф. Арманд дает подробные критические замечания на составленный ею план брошюры для работниц.

Январь, позднее 14 (27). Ленин делает пометки в брошюре C. Legien. «Warum müssen die Gewerkschaftsfunktionnäre sich mehr am inneren Parteileben beteiligen?». Berlin, 1915 (К. Легин. «Почему чиновники профессиональных союзов должны принимать больше участия во внутренней жизни партии?». Берлин, 1915). Эту брошюру Ленин критикует в своей работе «Крах II Интернационала».

Январь, 17 или 18 (30 или 31). Ленин в письме А. Г. Шляпникову одобряет его план поездки в Россию и советует «подготовить его возможно более систематически и обстоятельно»; сообщает о получении газеты «Наше Слово», которая стала выходить вместо «Голоса», о разногласиях в лагере ликвидаторов; пишет о выпуске в скором времени № 37 «Социал-Демократа».

Январь, 19 (февраль, 1). Статьи Ленина «Русские Зюдекумы» и «Какое «единство» провозгласил на шведском съезде Ларин?» публикуются в № 37 газеты «Социал-Демократ».

Январь, ранее 23 (5 февраля). Ленин посылает А. Г. Шляпникову листовки для пересылки в Россию.

Ранее 27 января (9 февраля). Ленин пишет проект декларации ЦК РСДРП к предстоящей конференции социалистов стран Антанты в Лондоне.

Ленин в письме М. М. Литвинову посылает проект декларации ЦК РСДРП для оглашения на конференции социалистов стран Антанты.

Январь, 27 (февраль, 9). Ленин пишет письмо редакции «Нашего Слова», в котором от имени ЦК РСДРП выражает согласие с предложением редакции обсудить план совместных действий против «официального социал-патриотизма» в связи с конференцией социалистов стран Антанты и приводит текст проекта декларации ЦК РСДРП; указывает, что ОК и Бунд стоят за «официальный социал-патриотизм».

Ленин в письме М. И. Ульяновой благодарит за присылку книг, сообщает о своей жизни в Берне; отмечает рост антишовинистических настроений в Германской социал-демократической партии и просит присылать ему книги

и вырезки из газет и журналов по вопросу об оппортунизме.

Январь, 29 (февраль, 11). Ленин в письме А. Г. Шляпникову сообщает о предложении редакции «Нашего Слова»; о пересланном М. М. Литвиновым письме К. Гюисманса относительно созыва 20 февраля Исполкома МСБ и переговоров с делегатами Англии, Франции и России, вскрывает суть этих маневров; пишет об ответе «Нашему Слову», отмечая, что «надежды на соглашение с ними немного»; указывает, что «в России и во всем мире намечается новая основная группировка внутри с.-д.: шовинисты («социал-патриоты») и их друзья, их защитники, — и антишовинисты»; сообщает о беседе с приезжавшими в Берн двумя плехановцами и дает советы об отношении к ним.

Конец января. Ленин в телеграмме Е. Б. Бош и Г. Л. Пятакову в Нью-Йорк сообщает о созыве конференции заграничных секций РСДРП в Берне и приглашает их приехать на конференцию.

Позднее января. Ленин пишет статью «Под чужим флагом».

Февраль, 7 (20). Ленин в письме В. А. Карпинскому требует от Женевской секции большевиков принять меры к налаживанию регулярного выхода ЦО «Социал-Демократ».

Февраль, 10 (23). Ленин в Берне принимает участие в международном митинге протеста социал-демократов и членов профсоюзов против суда в России над большевиками-депутатами Государственной думы.

Февраль, ранее 14 (27). Ленин руководит подготовкой к конференции заграничных организаций РСДРП, дает практические указания по созыву конференции, пишет проекты важнейших резолюций.

Февраль, 14—19 (февраль, 27—март, 4). Ленин руководит конференцией заграничных секций РСДРП в Берне; выступает с докладом по основному вопросу повестки дня конференции — «Война и задачи партии», принимает участие в обсуждении резолюций конференции; беседует с делегатами.

Ленин от имени редакции ЦО ведет переговоры с Е. Б. Бош, Г. Л. Пятаковым и Н. И. Бухариным о подготовке издания журнала «Коммунист».

Февраль, ранее 18 (3 марта).	Ленин делает пометки в брошюре J . Borchardt. «Vor und nach dem 4. August 1914». Berlin, 1915 (Ю. Борхардт. «До и после 4 августа 1914». Берлин, 1915); пишет о ней в своей статье «Как полиция и реакционеры охраняют единство германской социал-демократии».
Февраль, 18 (март, 3).	Статьи Ленина «Как полиция и реакционеры охраняют единство германской социал-демократии» и «О Лондонской конференции» публикуются в № 39 газеты «Социал-Демократ».
Февраль, 27 (март, 12).	Ленин пишет письмо голландской социалистке Г. Роланд-Гольст в связи с подготовкой международной конференции женщин-социалисток.
Март, 10 (23).	Ленин пишет ответное письмо редакции «Нашего Слова», обратившейся вновь после Лондонской конференции социалистов стран Антанты к ЦК РСДРП с предложением о совместных действиях по сплочению интернационалистов; он выражает несогласие с тем, что «Наше Слово» причисляет к интернационалистам Бунд и ОК, которые фактически поддерживают социал-шовинистов; подчеркивает, что непременным условием сплочения интернационалистов является решительный организационный разрыв со всеми видами оппортунизма.
Март, 11 (24).	Ленин участвует в похоронах Е. В. Крупской.
Март, ранее 13 (26).	Ленин пишет проект резолюции к Международной женской социалистической конференции.
Март, 13—15 (26—28).	Ленин руководит работой делегации ЦК РСДРП на Международной женской социалистической конференции в Берне; беседует с Р. Гриммом о проекте резолюции конференции.
Между 13 и 15 (26 и 28) марта.	Ленин посещает большевика А. Сковно, находящегося на лечении в больнице.
Март, 16 (29).	Статьи В. И. Ленина «Конференция заграничных секций РСДРП», «Что доказал суд над РСДР Фракцией?», «По поводу Лондонской

конференции», «К иллюстрации лозунга гражданской войны» публикуются в № 40 газеты «Социал-Демократ».

Март, ранее 21 (3 апреля). Ленин просматривает отчет делегации ЦК на Международной женской социалистической конференции; руководит подготовкой делегации ЦК РСДРП к Международной социалистической конференции молодежи.

Март, 21 (апрель, 3). Ленин пишет и от имени ЦК РСДРП подписывает удостоверение (на немецком языке) И. Ф. Арманд (Инессе) и Г. И. Сафарову (Егорову) в том, что они уполномочены быть на Международной социалистической конференции молодежи представителями организаций молодежи, примыкающих к ЦК РСДРП.

Март, 22—24 (апрель, 4—6). Ленин руководит работой делегации ЦК РСДРП на Международной социалистической конференции молодежи в Берне.

Позднее марта — ранее сентября. Ленин делает замечания и пометки в брошюрах французского социалиста П. Голэя (P. Golay) «Le socialisme qui meurt et le socialisme qui doit renaître». Lausanne, 1915 («Социализм умирающий и социализм, который должен возродиться». Лозанна, 1915) и «Guerre de liberté?». Lausanne, 1915 («Война за свободу?». Лозанна, 1915). Разбору брошюры «Социализм умирающий и социализм, который должен возродиться» Ленин посвятил статью «Честный голос французского социалиста».

Апрель, 4—6 (17—19). Ленин в переписке с Я. Богровским и Я. С. Ганецким обсуждает вопрос о возможности переезда редакции «Социал-Демократа» в Стокгольм.

Апрель, не ранее 14 (27). Ленин пишет план реферата или статьи «Первое мая и война».

Апрель, ранее 18 (1 мая). Ленин делает замечания и пометки в брошюре K. Kautsky. «Die Internationalität und der Krieg». Berlin, 1915 (К. Каутский. «Международность и война». Берлин, 1915). Эту брошюру Ленин подвергает критике в своих произведениях «Софизмы социал-шовинистов» и «Крах II Интернационала».

Апрель, 18 (май, 1). Статьи Ленина «Софизмы социал-шовинистов», «Вопрос об объединении интернационалистов», «Буржуазные филантропы и революционная социал-демократия» публикуются в № 41 газеты «Социал-Демократ».

Апрель, ранее 19 (2 мая). Ленин дает указания Парижской секции большевиков по вопросам организации клуба социал-демократов-интернационалистов.

Апрель, 22 (май, 5). Ленин в письме голландскому левому социал-демократу Г. Гортеру одобряет идею об издании интернационального социалистического журнала; выдвигает план издания на немецком языке брошюр, направленных против международного социал-шовинизма.

Апрель. В. И. Ленин и Н. К. Крупская посылают поздравления Парижской секции большевиков в связи с 1 Мая.

Конец апреля — начало мая. Ленин в Берне проводит организационное собрание редакции журнала «Коммунист».

Начало мая — сентябрь. Ленин руководит работой по подготовке к изданию № 1 журнала «Коммунист»; пишет статьи для журнала; редактирует статьи, написанные другими лицами; ведет борьбу против Н. И. Бухарина, Г. Л. Пятакова и Е. Б. Бош, занимавших ошибочную позицию по ряду принципиальных вопросов и стремившихся превратить журнал в свой фракционный орган.

Май, 8 (21). Статья Ленина «Крах платонического интернационализма» публикуется в № 42 газеты «Социал-Демократ».

Май, позднее 9 (22). Ленин в письме А. М. Коллонтай высказывает критические замечания по поводу ее статей в «Нашем Слове» и для «Коммуниста», в которых одобрялась неправильная позиция левых с.-д. скандинавских стран, выступавших против пункта программы-минимум «вооружение народа»; просит собрать и разработать для «Коммуниста» материал о борьбе двух течений, оппортунистического и революционного, в социал-демократии скандинавских стран.

Май, 19 (июнь, 1). Статья Ленина «О борьбе с социал-шовинизмом», а также написанная им резолюция, внесенная делегацией ЦК РСДРП на Международной женской социалистической

конференции, публикуются в приложении к № 42 газеты «Социал-Демократ».
Ленин получает письмо С. Г. Буачидзе (Ноя) из Софии о борьбе болгарских левых с.-д. («тесняков») против войны.

Май, 20 (июнь, 2). Ленин получает письмо С. Г. Буачидзе (Ноя) с сообщением о балканских с.-д. партиях и их отношении к «Социал-Демократу».

Май, позднее 20 (2 июня). Ленин получает из Болгарии 3 книги журнала «Ново Време», газету «Работнически Вестник» и 3 книги журнала «Народ» — органа «широких» с.-д.

Май, ранее 24 (6 июня). Ленин в связи с болезнью Н. К. Крупской переезжает из Берна в горную деревушку Зёренберг (Швейцария).

Не позднее мая. Ленин работает над книгой К. Клаузевица «Vom Kriege», Band I—III («О войне», том I —III); делает выписки из нее и пишет замечания. Эту книгу Ленин цитирует в своих произведениях «Крах II Интернационала» и «Социализм и война».
Ленин делает замечания и пометки в брошюре H. Cunow. «Parteizusammenbruch?». Berlin, 1915 (Г. Кунов. «Крах партии?». Берлин, 1915). Эту брошюру Ленин подвергает критике в своей работе «Крах II Интернационала».

Вторая половина мая — первая половина июня. Ленин пишет для журнала «Коммунист» статью «Крах II Интернационала».

Начало июня — август. Ленин ведет переписку с левыми социал-демократами — интернационалистами разных стран с целью сплочения их и подготовки совместного с ними выступления на предстоящей первой международной социалистической конференции; дает поручения большевистским секциям об установлении связей с интернационалистскими элементами в разных странах; поручает организовать переводы и издание основных документов партии в связи с мировой империалистической войной: манифеста ЦК РСДРП, резолюций Бернской конференции; руководит подготовкой к международ-

ной социалистической конференции в Циммервальде.

Июнь, позднее 6 (19). Ленин в письме К. Радеку в Берн осуждает действия Р. Гримма, который хотел провести подготовку международной социалистической конференции, обходя ЦК РСДРП, и выдвинуть на ней центристскую программу; формулирует позицию большевиков: «1) идти, коль позовут; 2) сплотить *заранее* «левых», *т. е.* сторонников *революционных действий* против *своего* правительства»; 3) выдвинуть от имени большевиков, голландских и немецких левых против каутскианцев проект резолюции; 4) выставить 2—3 оратора на конференции.

Ленин в письме голландскому социалисту Д. Вайнкопу в Зволле (Голландия) отмечает начинающееся революционное брожение и попытки К. Каутского и других центристов «заглушить» его при помощи «левых фраз» о мире; подчеркивает необходимость поддержки развития революционного движения под лозунгом превращения империалистической войны в войну гражданскую; сообщает о намечающейся конференции интернационалистов, спрашивает, может ли партия голландских левых с.-д. прислать представителя на конференцию и считает ли Вайнкоп возможным совместное выступление РСДРП и партии голландских левых с общей декларацией (или резолюцией) на конференции.

Июнь, 11 (24). Ленин в письме В. А. Карпинскому просит прислать № 2 «Известий ОК», а также присылать все новинки литературы, выходящие в Женеве; спрашивает, как проходит его летний отдых и лечение; советует больше кататься на велосипеде и купаться.

Июнь, позднее 11 (24). Ленин пишет статью «Как соединяют прислужничество реакции с игрой в демократию?» для журнала «Коммунист».

Позднее 28 июня (11 июля). Ленин в письме А. М. Коллонтай сообщает о состоявшемся первом совещании по подготовке к международной социалистической конференции и намечающемся втором совещании, пишет о необходимости приезда на него

шведских и норвежских левых с.-д.; просит спешно перевести на шведский и норвежский языки манифест ЦК РСДРП, резолюции Бернской конференции заграничных секций РСДРП и связаться с левыми скандинавских стран — согласны ли они на такой базе готовить общую декларацию или резолюцию; разъясняет позицию ЦК РСДРП, указывает, что левые должны выступить на конференции с общей идейной декларацией — с обязательным осуждением социал-шовинистов и оппортунистов, с программой революционных действий, против лозунга «защиты отечества» и др.

Ленин в письме К. Радеку в Берн сообщает, что посылает ему отчет делегата ЦК РСДРП на предварительном совещании по подготовке международной социалистической конференции, просит снять копию и послать ее для опубликования в журнале «Lichtstrahlen»; подчеркивает необходимость сплочения немецких левых и их совместного выступления; считает очень важным посовещаться с частью немецких левых и просит Радека организовать это.

Не позднее июня. Ленин делает пометки в брошюрах: «Socialism and War» («Социализм и война»), The Clarion Press, London; E. D. Morel. «The outbreak of the War» (Е. Д. Морель. «Как вспыхнула война»). Об этих брошюрах Ленин пишет в статье «Английский пацифизм и английская нелюбовь к теории».

Июнь. Ленин пишет статью «Английский пацифизм и английская нелюбовь к теории».

Июнь — июль. Ленин делает пометки в книге E. David. «Die Sozialdemokratie im Weltkrieg». Berlin, 1915 (Э. Давид. «Социал-демократия в мировой войне». Берлин, 1915). Эту книгу Ленин подвергает критическому разбору в статье «Главный труд немецкого оппортунизма о войне» и упоминает в других работах.

Ленин пишет для журнала «Коммунист» статью «Главный труд немецкого оппортунизма о войне».

Июнь — август.	Ленин из Зёренберга ведет переписку с членом редакции «Социал-Демократа» Г. Е. Зиновьевым по вопросам издания ЦО и журнала «Коммунист».
Июнь — сентябрь.	Ленин пишет замечания на статью М. Н. Покровского «Виновники войны», написанную для журнала «Коммунист», и делает вывод о невозможности поместить ее в этом журнале.
Начало июля — август.	Ленин пишет статьи «К оценке лозунга «мир»» и «Вопрос о мире». Ленин пишет брошюру «Социализм и война (Отношение РСДРП к войне)».
Июль, ранее 8 (21).	Ленин пишет план статьи «О поражении своей страны в империалистской войне».
Июль, 8 (21).	Ленин в письме В. А. Карпинскому спрашивает, возможно ли в Женеве подешевле набрать брошюру «Социализм и война»; просит дать точную смету и указать срок набора.
Июль, позднее 11 (24).	Ленин в письме Д. Вайнкопу обращает его внимание на необходимость скорого и успешного завершения выработки «интернациональной декларации принципов марксистской левой»; критикует ошибки левых с.-д. по вопросу о вооружении народа, подчеркивает важность отстаивания права наций на самоопределение; осуждает центристскую позицию Г. Роланд-Гольст; указывает, что важнейшая задача левых с.-д. состоит в том, чтобы «провести резкую грань между марксистской левой, с одной стороны, оппортунистами (и каутскианцами) и анархистами, с другой»; подчеркивает необходимость разъяснения массам в нелегальной печати вопросов революционной борьбы.
Ранее 13 (26) июля.	Ленин пишет проект резолюции (декларации) левых социал-демократов к предстоящей первой международной социалистической конференции.
Июль, 13 (26).	Ленин в письме А. М. Коллонтай разъясняет важность и необходимость программного требования о вооружении народа, как и права

наций на самоопределение, отмечает ошибочность позиции некоторых левых в этих вопросах; сообщает о посылке Коллонтай проекта декларации (резолюции) левых интернационалистов к международной социалистической конференции, просит перевести и передать ее левым в Швеции и Норвегии и сообщить свои замечания.

Статьи Ленина «О поражении своего правительства в империалистской войне» и «О положении дел в российской социал-демократии» публикуются в № 43 газеты «Социал-Демократ».

Июль, ранее 14 (27). Ленин в письме Д. Вайнкопу сообщает о посылке ему проекта резолюции левых к первой международной социалистической конференции.

Июль, 15 (28). Ленин в письме В. А. Карпинскому сообщает о том, что брошюра «Социализм и война» «написана вся» и просит ускорить ее издание.

Июль, позднее 17 (30). Ленин получает письмо от русских пленных в Германии с просьбой ответить на ряд вопросов.

По поручению Ленина Н. К. Крупская ведет переписку с военнопленными, находящимися в германском плену.

Июль, ранее 22 (4 августа). Ленин в письме К. Радеку сообщает о получении и отсылке по месту назначения письма К. Радека Д. Вайнкопу со своей припиской; отмечает, что ЦК РСДРП уже подготовил проект декларации для внесения ее от имени левых на международной социалистической конференции и просит быстрее прислать поправки или контрпроекты; подчеркивает, что левым с.-д. всего важнее ясная, полная и точная декларация о принципах; отмечает важность сплочения немецких левых с.-д. и выступления их с точной декларацией; критикует неправильную позицию Радека по этому вопросу.

Август, 2 (15). Ленин получает письмо Д. Благоева с сообщением о революционном движении и борьбе

против империалистической войны на Балканах.

Август, 2 или 3 (15 или 16). Ленин в письме С. Н. Равич в Женеву дает указания по изданию брошюры «Социализм и война», пишет о необходимости дать в качестве приложения к брошюре манифест ЦК РСДРП, резолюцию Поронинского совещания ЦК с партийными работниками (1913) по национальному вопросу и резолюции Бернской конференции заграничных секций РСДРП.

Август, 3 или 4 (16 или 17). Ленин в письме В. А. Карпинскому посылает текст примечания от редакции о лозунге Соединенных Штатов Европы к манифесту ЦК РСДРП и просит вставить его к соответствующему месту манифеста.

Август, ранее 6 (19). Ленин в письме А. М. Коллонтай сообщает об отсрочке созыва второго предварительного совещания по подготовке к международной социалистической конференции; указывает, что левые с.-д. Швеции и Норвегии сами должны добиться приглашения на конференцию, а свои просьбы, заявления, декларации посылать ЦК РСДРП; просит прислать поправки к проекту декларации; спрашивает, согласны ли скандинавские левые «на общий наш манифест левых разных стран (независимо от конференции)».

Август, 6 (19). Ленин в письме В. М. Каспарову в Берн сообщает о том, что 5 сентября открывается международная социалистическая конференция; отмечает важность выхода к этому времени брошюры «Социализм и война» на немецком языке; просит его содействовать скорому изданию брошюры.

Ленин в письме К. Радеку подвергает критике написанный им проект декларации к международной социалистической конференции: «Ни слова о социал-шовинизме и (=) оппортунизме и о борьбе с ними!! Зачем такое прикрашивание зла и сокрытие от рабочих масс их главного врага в социал-демократических партиях?... Ваш проект слишком «академичен», не боевой призыв, не боевой манифест»; просит прислать немецкий перевод своего проекта декларации

и перевод резолюции Поронинского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками (1913) но национальному вопросу; подчеркивает важность издания к конференции брошюры «Социализм и война» на немецком языке.

Август, позднее 6 (19).

Ленин в письме А. М. Коллонтай сообщает о получении заявления норвежских левых; подчеркивает важность совместного интернационального выступления левых; разъясняет необходимость различать типы войн и поддержки национально-освободительных войн.

Август, 10 (23).

Ленин в письме А. Г. Шляпникову дает указания в связи с его поездкой в Россию; сообщает о выходе № 44 газеты «Социал-Демократ», журнала «Коммунист» и брошюры «Социализм и война»; с удовлетворением отмечает, что события в России подтверждают правильность позиции большевиков и лозунга «поражение своего правительства в войне», указывает, что военные неудачи помогают расшатывать царизм и облегчают союз революционных рабочих России и других стран; намечает тактику партии в случае ее победы над царизмом; указывает на необходимость строго конспиративно сплотить в 2—3 центрах руководящие группы, восстановить Бюро ЦК в России, наладить прочные и постоянные связи его с ЗБЦК.

Статья В. И. Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы» публикуется в № 44 газеты «Социал-Демократ»

Август, 10—14 (23—27).

Ленин ведет корректуру брошюры «Социализм и война»; в письмах В. А. Карпинскому и С. Н. Равич дает указания об исправлениях и дополнениях в корректуре, организует перевод брошюры на немецкий язык.

Август, ранее 23 (5 сентября).

Ленин в письме Е. И. Ривлиной в Лозанну сообщает, что открытие международной социалистической конференции назначено на 5 сентября; просит поговорить с социалистами П. Голэем и Ш. Нэном о желательности присутствия их на конференции и написать ему об их настроениях.

Ленин в письме А. М. Коллонтай сообщает, что конференция назначена на 5 сентября; просит ускорить приезд представителей шведских и норвежских левых с.-д., с тем, чтобы они прибыли в Швейцарию не позже 3 сентября; подчеркивает, что «гвоздем борьбы будет: объявлять ли в Prinzipienerklärung беспощадную (вплоть до раскола) борьбу *оппортунизму* = социал-шовинизму».

СОДЕРЖАНИЕ

* Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

1915 г.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати
А. П. Смирновой

Помощник подготовителя
В. А. Мыльников

Указатель литературы подготовлен
Я. С. Цырульниковым

Указатель имен подготовлен
С. Ф. Буточниковой
и *Г. Б. Кавганкиным*

Редактор *В. Я. Зевин*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *Г. А. Карликова* и *Н. Д. Черединцева*

*

Подписано к печати с *матриц 13 декабря 1968 г. Формат* $84\times108^{1}/_{32}$. *Физ. печ. л.* $19^{3}/_{8}$ *+ 1 вклейка* $^{1}/_{16}$ *печ. листа. Условн. печ. л. 32,65. Учетно-изд. л. 29,97. Тираж 105 тыс. экз. (209 001—314 000). Зак. 262. Цена 65 коп.*

*

Издательство политической литературы.
Москва, А-47, Миусская площадь, 7.

*

Ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор»
имени А. М. Горького Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР,
г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.